

В.А.СУХОМЛИНСКИЙ * ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

2

В.А.Сухомлинский

2

Zusammenhang

РАСЧЕТЫ * ЗНАЧЕНИЯ ПЕРЕМЕННЫХ

2

В. А. СУХОМЛИНСКИЙ

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
В ПЯТИ ТОМАХ

ТОМ ВТОРОЙ

В.А.СУХОМЛИНСКИЙ

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ПЯТИ ТОМАХ

В.А.СУХОМЛИНСКИЙ

ТОМ ВТОРОЙ

ФОРМИРОВАНИЕ
КОММУНИСТИЧЕСКИХ
УБЕЖДЕНИЙ
МОЛОДОГО
ПОКОЛЕНИЯ

КАК
ВОСПИТАТЬ
НАСТОЯЩЕГО
ЧЕЛОВЕКА

СТО
СОВЕТОВ
УЧИТЕЛЮ

Одобрено Министерством просвещения УССР
и Ученым Советом Научно-исследовательского
института педагогики УССР

*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Г. ДЗЕВЕРИН
(председатель),

Н. М. ГРИЩЕНКО,

С. П. ЗАВОЛОКА,

А. В. КИРИЧУК,

В. В. ЛАЗАРЕВСКИЙ,

А. П. САВЧЕНКО,

В. З. СМАЛЬ

(зам. председателя),

А. И. СУХОМЛИНСКАЯ,

Н. В. ЧЕРПИНСКИЙ.

*

Текст и примечания подготовил
В. З. СМАЛЬ

С $\frac{60300-129}{M210(04)-79}$ подписное 430600000

- © Издательство «Радянська школа», 1975,
«Как воспитать настоящего человека»:
© Издательство «Радянська школа», 1979,
«Сто советов учителю»,

**ФОРМИРОВАНИЕ
КОММУНИСТИЧЕСКИХ
УБЕЖДЕНИЙ
МОЛОДОГО
ПОКОЛЕНИЯ**

*Моей alma mater —
Полтавскому педагогическому
институту им. В. Г. Короленко
посвящаю эту книгу*

Советский народ строит коммунизм. Он успешно решает задачи создания материально-технической базы коммунизма, развития и совершенствования социалистического способа жизни, формирования человека будущего коммунистического общества.

Какое бы место в общественном производстве ни занимал у нас человек, на каком бы участке производства он ни трудился, от его усилий, от его сознательности и умений, от того, что он думает, как относится к своему труду, зависит не только его личное благосостояние, но и общественное благо — изобилие материальных ценностей, полнота духовной жизни, высоко нравственные взаимоотношения между людьми. Важнейшим показателем высокой нравственности человека периода строительства коммунизма является глубокое осознание им общественной значимости своего труда — в этом и заключается сущность активного участия сознания, мыслей и убеждений человека в преобразующей деятельности общества. Участие в общественном труде, способствующем расцвету человека нашего общества, настолько многогранно, что каждый рабочий, каждый колхозник может стать поистине великим творцом нового мира.

Маркс писал, что идеи, овладевшие массами, превращаются в материальную силу¹. Тем более могучей силой становятся самые передовые в мире идеи — идеи коммунизма. Одно из важнейших условий построения и утверждения коммунизма — это **формирование духовного облика человека**. Коммунистические идеи превращаются в непреодолимую материальную силу благодаря тому, что становятся личным убеждением каждого члена нашего общества, захватывают не только мысли, но и чувства, волю.

Об исключительной важности задачи коммунистического воспитания трудящихся говорится в Программе КПСС. «Переход к коммунизму,— сказано в Программе,— предполагает воспитание и подготовку коммунистически сознательных и высокообразованных людей» *.

Ежедневно и ежечасно вводятся в строй огромные мощности материально-технической базы коммунизма, совершенствуется производство, облегчается труд, приумножается общественное богатство, в том числе богатство, значение которого высоко оценивал К. Маркс,— свободное время труженика². В связи с этим становятся все более явственными, ощутимыми черты коммунизма в практике повседневного труда, во взаимоотношениях между людьми.

Принципы и нормы коммунистического труда и коммунистической нравственности, выдвинутые в свое время теоретиками научного коммунизма как программа на будущее, постепенно становятся нормами нашей повседневной жизни. Дальнейшее наше продвижение по пути к коммунизму во многом зависит от того, соответствуют ли духовное развитие, духовная активность людей материально-технической базе нашего общества, бурному развитию производительных сил и утверждению новых производственных отношений. Материальным силам нового мира должны соответствовать силы духовные — новая, коммунистическая нравственность, новые убеждения, новое отношение к обществу, понимание его интересов и своей роли в его развитии.

Это одна из самых актуальных проблем практики строительства коммунизма. Нельзя закрывать глаза на то, что отставание духовного, нравственного развития людей сдерживает и развитие производительных сил. Возьмем к примеру такое нравственное качество, как честное, добросовестное отношение к труду, к выполнению своего долга перед народом. Сотни тысяч, миллионы людей в нашей стране видят в труде не только личное благополучие, но и благородное служение обществу. Однако это качество, вытекающее из все более укрепляющихся отношений братского сотрудничества и взаимопомощи, еще не стало законом жизни всех наших людей. Нерадивое отно-

* Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Издательство политической литературы, 1964, с. 122.

шение отдельных людей к труду и общественной собственности, тушеядство, равнодушие к всепародным интересам, расточительство, отсутствие чувства долга перед пародом, печестность — все эти недостатки не только мешают использованию неисчерпаемых резервов социалистического производства, но и приводят иногда к разрушению материальных ценностей, уже созданных пародом.

Принципы коммунистической нравственности еще не у всех стали убеждениями. Но процесс этот идет бурно, активно. Мы не только создаем новые машины и механизмы, а и укрепляем коммунистические взаимоотношения в трудовых коллективах, высокие личные нравственные качества людей. Однако уровень нашей воспитательной работы, ее размах также должны в полной мере соответствовать грандиозности задачи воспитания нового человека. Каждый сколько-нибудь значительный шаг в техническом прогрессе, в развитии коммунистических отношений между людьми должен сопровождаться высоким нравственным развитием, нравственным воспитанием людей. И формирование коммунистических взглядов, убеждений, глубокого понимания общественных интересов — такой же предмет творчества воспитателей, педагогов, как предмет творчества инженеров и рабочих — создание материально-технической базы коммунизма.

Если наше общество знает, чего мы должны достичь и обязательно достигнем через 15 или 20 лет в области экономики, то в такой же мере оно должно представлять, каким станет к тому времени человек. Понятно, эта задача очень трудная. Формируя моральный облик юного человека, надо ориентироваться не только на достижения общества в лучших, передовых трудовых коллективах, но и смотреть вперед, учитывать перспективу общественного развития.

Решающей силой коммунистической нравственности являются убеждения. Формирование стойких коммунистических убеждений — одна из главных задач воспитания. Уже в школе должна формироваться высокодейная личность, для которой борьба за коммунизм — высший смысл жизни.

К сожалению, в практике работы многих школ воспитанию убеждений не уделяется должного внимания. Серьезным недостатком является подмена формирования убеждений простым усвоением нравственных понятий, истин, норм. Причина этого недостатка — в игнорировании

особенностей, специфики нравственного воспитания по сравнению с обучением.

Некоторые учителя считают нравственное поведение таким же применением в жизни знаний о нравственных понятиях, истинах, пормах, как применение знаний основ наук в работе или в процессе дальнейшего обучения. В результате нравственное воспитание нередко сводится к обучению, и свой успех в воспитательном процессе учитель видит в том, что ученики знают, как относиться к труду, к общественной собственности, как вести себя в общественных местах и т. д.

Но этот критерий воспитанности не выдерживает сколько-нибудь серьезной проверки жизнью. Например, ученики старшего возраста значительно лучше, чем младшие школьники, знают нравственные нормы, умеют доказать их целесообразность, и тем не менее гораздо больше нарушают принципы и нормы общественной морали. Следовательно, знание и убеждение — не одно и то же.

Проблема формирования убеждений привлекла внимание автора настоящей книги прежде всего применительно к практике воспитания. На протяжении ряда лет работы с ученическим коллективом жизнь заставляла нас практически решать вопросы, связанные с формированием духовного мира воспитанников, особенно их отношения к общественному долгу.

Мы поставили перед собой самые важные, на наш взгляд, вопросы. Их оказалось все-таки очень много. Читатель отберет из них те, которые представляют для него наибольший интерес. Приводим эти вопросы.

Как практически добиться, чтобы знание нравственных понятий, истин, норм стало глубоким личным убеждением воспитанника? В чем заключается специфика формирования убеждений по сравнению с обучением, как учитывать эту специфику в практике повседневного воспитания (на уроках, во внеклассной работе)? Какова зависимость между нравственным развитием, в данном случае формированием убеждений, и развитием интеллектуальным, в особенности приобретением знаний? В чем заключается связь между коммунистическим мировоззрением и коммунистическими убеждениями? Как раскрывать мировоззренческую сторону знаний в процессе обучения, чтобы формировать стойкие убеждения? В чем мировоззренческая сторона знаний по конкретным предметам? Как свя-

зять с жизнью знания, которые по своему содержанию не могут закрепляться в жизненной практике воспитанников непосредственно, прямо, не играют большой роли в формировании взглядов и убеждений? Как влияют знания на коммунистическое мировоззрение, если они не имеют прямой связи с идеями построения коммунизма, а представляют собой научно-материалистическую сущность, объективное отражение явлений и закономерностей мира? Как добиться, чтобы в процессе обучения у воспитанников утверждался активный интерес к научным знаниям, стремление углублять и расширять их? Как отражается содержание знаний на формировании нравственных качеств и убеждений человека, в частности атеистических убеждений (воинствующего атеизма)? Как активная общественная деятельность влияет на мировоззрение и убеждения человека? В чем должна заключаться общественная деятельность школьника, каковы требования к нему как к члену нашего общества? Как добиваться, чтобы у воспитанников утверждался активный интерес к явлениям окружающего мира, чтобы они принимали близко к сердцу интересы общего дела? Что означает определение: «Это человек твердых, стойких убеждений»? Как формируется моральный облик такого человека? Где сфера проявления стойкости убеждений, мужества в наших социалистических условиях, при отсутствии антагонистических классов? Как раскрыть перед воспитанниками объективные возможности для проявления в этих условиях мужества и стойкости? Какова роль коллектива в формировании и утверждении коммунистических убеждений, в частности роль деятельности коллектива? Почему в наших условиях иногда вырастают слабовольные люди? Какова роль убеждений в развитии общественной активности личности? Как добиваться, чтобы человек руководствовался в своей жизни прежде всего высокими побуждениями? Какова роль знаний и нравственного опыта в формировании убеждений? В чем идейная закалка человека? Как добиться, чтобы эту закалку люди получали как можно раньше — в отрочестве и ранней юности? Как сформировать коммунистическую принципиальность? Как добиться, чтобы знание закономерностей развития природы и общества влияло на формирование коммунистического мировоззрения — глубокой убежденности в справедливости коммунистических идей и веры в победу коммунизма?

Из перечисленных вопросов видно, что все они имеют исключительно важное значение для практики воспитания. Ответ на тот или иной вопрос поможет улучшению воспитания детей. Опыт работы позволяет нам сделать вывод о некоторых закономерностях формирования коммунистических убеждений. Мы рассматриваем формирование коммунистических убеждений как направленность всего воспитательного процесса и всестороннего развития воспитанников.

Автор не ставил задачу дать исчерпывающие ответы на все поставленные выше вопросы. Сущность и значение части из них только раскрываются на анализе практики воспитательной работы.

РОЛЬ УБЕЖДЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОГО ОБЛИКА ЛИЧНОСТИ

1. УБЕЖДЕНИЯ — ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ПРАВСТВЕННОГО ОБЛИКА ЛИЧНОСТИ.

Убеждение — одно из тех сложных проявлений духовной жизни человека, в которых органически сочетается элемент мировоззрения с элементом нравственным. Убеждение — это не только осознание человеком истинности мировоззренческих и нравственных понятий, но и личная его готовность действовать в соответствии с этими правилами и понятиями. Убежденность мы наблюдаем тогда, когда деятельность человека мотивируется мировоззрением, когда истинность того или иного понятия не только не вызывает у человека сомнений, но и формирует его субъективное состояние, его личное отношение к истине.

Правильное понимание сущности убеждений как одного из факторов, определяющих духовный облик человека, имеет большое значение не только в теории, но и в практике воспитания. Конечная цель коммунистического воспитания — личность, активная деятельность которой полностью соответствует коммунистическим взглядам и убеждениям. Если мы говорим, что важнейшая задача школы — подготовка молодого поколения к жизни, то это значит, что мы готовим своих питомцев не к тому, чтобы только пользоваться благами жизни, не к покорному следованию нормам и правилам, вытекающим из нравственных понятий и принципов нашего общества, а к активному участию в революционном преобразовании жизни, в утверждении коммунистической нравственности.

Коммунистические убеждения дают подлинную свободу личности, по самой своей природе они направлены на утверждение человека как решающей силы общества. Воспитывая глубокие убеждения, высокие нравственные принципы, мы тем самым воспитываем и стремление действовать в соответствии с этими убеждениями.

Человек, для которого революционное научно-материалистическое мировоззрение стало личным убеждением, в жизни и деятельности которого решающее значение имеет марксистско-ленинский взгляд на явления окружающей действительности, станет общественным деятелем независимо от того, какую работу он будет выполнять, на каком посту будет находиться. Его роль в общественном прогрессе определяется не занимаемой должностью, не выполняемой работой, а нравственным содержанием и направленностью деятельности. В этой связи большой интерес представляет нравственная сторона труда передовых рабочих нашей страны.

Деятельность передовых рабочих, особенно членов бригад коммунистического труда, доказывает, что коммунистическое отношение к труду предполагает глубоко личное отношение каждого члена коллектива к общественным идеям, в том числе к идее умножения всепародных богатств, повышения производительности труда во имя всеобщего блага. Для передового человека нашей страны характерно чувство беспокойства, тревоги за конечный результат общественного дела. Общественные цели и интересы для него — это и личные цели и интересы.

У человека, воодушевленного возвышенной идеей, ставшей для него бесспорной истиной, не только повышается требовательность к себе, к своему поведению, но и появляется чувство ответственности за работу других. Он не бывает простым созерцателем, явления окружающей действительности немедленно вызывают у него ответную деятельность, активность — это и есть один из самых важных моментов, характеризующих моральный облик человека и идеи, человека твердых убеждений. Единство нравственного сознания и нравственного поведения у такого человека находит свое выражение в том, что, соблюдая интересы общества, он стремится устранять замеченные им недостатки. По существу, нравственная оценка фактов окружающей действительности для передового человека нашего общества является выражением и проявлением его личных нравственных качеств, поэтому его взаимоотношения с товарищами в коллективе строятся на высокой нравственной основе.

Коммунистические убеждения формируются в процессе активной борьбы наших людей за коммунизм. Эта борьба

способствует тому, что на достижение светлых, облагораживающих человека целей направляются все его физические и духовные силы. Деятельностью, в которой наиболее ярко раскрывается единство физических и духовных — нравственных, интеллектуальных, волевых — сил, является труд. Созидательный, коммунистический труд во имя преобразования общества заключает в себе безграничные возможности и для преобразования каждого человека. Труд, который в эксплуататорском обществе остается проклятием, в нашей стране стал самой жизнью, наполнился возвышенными высоконравственными идеями.

Понятия о добре и зле, справедливости и несправедливости, чести и бесчестье раскрываются перед человеком и, что особенно важно, утверждаются в его личном духовном мире прежде всего благодаря новому, коммунистическому труду.

С этой точки зрения надо рассматривать и связь воспитания с жизнью. Подготовка молодого поколения к жизни должна заключаться не только в приобретении им практических умений и навыков, но прежде всего в формировании нравственных качеств, необходимых человеку будущего. В этой связи нельзя не остановиться на одном серьезном недостатке, характерном для воспитательной работы во многих школах: в психологической, нравственной подготовке к труду основное внимание воспитанников направляется на вопрос *кем* быть, а не на вопрос *каким* быть. Этот недостаток воспитательной работы имеет самые разнообразные проявления. Недопустимо, когда воспитаннику с первых шагов его сознательной жизни внушается мысль: нравственные достоинства человека в решающей мере зависят от того, *кем* он станет в жизни, *какую* специальность приобретет, *какую* конкретную работу будет выполнять. Эта мысль, став убеждением, сковывает духовные силы человека, формирует ложный взгляд на нравственность как на что-то зависящее от характера выполняемой работы, даже от специальности: рождает честолюбивые устремления. Для преодоления этого недостатка необходимо раскрывать прежде всего нравственную сторону любого труда, убеждать воспитанников, что решающее значение в жизни человека имеет не то, *кем* он станет, а то, *каким* он станет. С этой точки зрения следует рассматривать и разносторонний

труд воспитанников, выполняемый ими в годы отрочества и юности. В том факте, что школьник занимается разными видами труда, заложен глубокий воспитательный смысл: приобретая разнообразные умения и навыки, молодой человек учится понимать нравственное значение труда, каким бы простым, черновым, будничным он ни был. Очень важно, чтобы труд в годы детства, отрочества и ранней юности рассматривался школьниками прежде всего как высоконравственная обязанность.

Как известно, в настоящее время во многих общеобразовательных средних школах ученики старших классов наряду с изучением основ наук приобретают и массовую рабочую специальность³. Очень важно, чтобы труд, связанный с приобретением специальности, не был механическим прибавлением к среднему образованию, а способствовал нравственному развитию и воспитанию школьников; чтобы они видели смысл жизни не в том, какую они освоют профессию, а в том, как будут работать; чтобы, говоря о высоком смысле жизни, они видели прежде всего нравственную сторону труда. Мы добиваемся, чтобы труд, связанный с производственным обучением, наполнялся глубоким смыслом, чтобы учащиеся понимали, что, например, успешное выполнение трудового задания, высокая производительность труда зависят не только от приобретенных умений и навыков, но и от таких моральных качеств, как стойкость, чувство локтя, убежденность в обязательности и необходимости выполняемого дела, умение доказать это другим.

Правильное понимание вопроса о сущности убеждений имеет большое значение в нравственном воспитании личности. Воспитатель никогда не должен забывать, что убеждения проявляются в отношении личности к окружающей действительности, к людям, что это отношение определяется общественным характером деятельности человека. Вся система воспитательного воздействия должна быть направлена на то, чтобы интересы общества, народа, идейная целенаправленность коллектива преломлялись в мыслях, чувствах и переживаниях отдельного человека; чтобы самые чувствительные уголки человеческого сердца (его личного я) откликались на то, что связано с интересами общества, с будущим народа. Вот один из самых важных моментов, предопределяющих успех воспитания.

Партия учит: одна из важнейших духовных предпосылок коммунизма — высокая идейность людей, преданность их общенародным интересам. «В основе честности и правдивости лежит идейность человека, умение жить большими интересами. Если человек живет только мелкими, домашними интересами, думает только о себе и своей семье, то настоящим коммунистом он не будет» *.

Однако наблюдения показывают, что в некоторых школах как раз здесь дело обстоит неблагоприятно. За коллективом воспитатели иногда не видят личности.

Формирование коммунистических убеждений — важнейшая сторона воспитания нового человека. В. И. Ленин говорил, что в процессе коммунистического воспитания надо добиться, «чтобы трудящиеся постепенно учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отдыхать...».** В период строительства коммунизма формирование и утверждение коммунистической сознательности с каждым днем все ярче определяется как особый участок приложения сил воспитателей молодого поколения. Миллионы людей участвуют в коренном преобразовании основ человеческого общества — не только в создании и укреплении материально-технической базы коммунизма, но и в формировании морального облика нового человека. Задача общественного воспитания состоит в том, чтобы идеи коммунизма, постоянно рождающиеся и утверждающиеся в нашей жизни, находили отклик в мыслях и чувствах детей, чтобы школа шла в авангарде борьбы за нового человека. В период строительства коммунизма задача общественного воспитания выдвигается на одно из первых мест.

2. ПРОГРЕССИВНЫЕ ИДЕИ — ИСТОЧНИК РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРАВСТВЕННЫХ УБЕЖДЕНИЙ

В основе убеждений лежат идеи, отражающие в человеческом сознании объективную действительность. Отражая складывающиеся в процессе производства человеческие отношения, они в то же время вызывают изменения в этих отношениях, становясь в процессе общественно-исторической практики убеждениями для отдельных

* Правда, 1961, 7 февр.

** Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36 с. 192.

социальных групп и личностей. Борьба идей и убеждений всегда была важным фактором социального прогресса. По мере развития общества эта борьба приобретала относительную независимость. В антагонистическом обществе идет борьба между прогрессивными идеями, отражающими интересы революционных классов, и реакционными, отражающими интересы эксплуататорских классов. Но, подчеркиваем, эта независимость всегда была относительной.

Убеждения, основанные на идеях, выражающих интересы революционных сил, играют очень важную прогрессивную роль. Они помогают решать назревшие задачи общественного развития. Потребности развития коммунистического общества выдвигают новые идеи, делают предметом практики теоретические принципы, выдвинутые в свое время основоположниками научного коммунизма как программа на будущее. За осуществление этих идей надо бороться. Сознательность, идейность членов общества приобретают ныне первостепенное значение, роль человеческой личности, ее разума, чувств, воли неизмеримо возрастает, потому что интересы миллионов трудящихся полностью совпадают с идеологией, сознательно направляющей развитие нашего общества по пути к коммунизму, — с Программой Коммунистической партии.

Для успешного строительства коммунизма необходимо, чтобы нравственные убеждения членов нашего общества, особенно молодого поколения, питались самыми прогрессивными, самыми революционными идеями, отражающими настоящие потребности не только сегодняшнего дня, но и будущего. Нравственные убеждения формирующейся личности, их содержание определяют собой в конечном счете направленность человеческой деятельности, целеустремленность труда.

Идеи коммунизма не являются чем-то застывшим, раз навсегда установленным. Они рождаются в практике революционного преобразования мира, в творческом труде миллионов. В жизни ежедневно, ежечасно рождается новое, передовое. Иногда в самом, казалось бы, незначительном факте нашей жизни может быть заключено то коммунистическое начало, которому принадлежит будущее. Раскрывать перед молодым поколением перспективность общественных явлений, значимость их для будущего — и есть

осуществление той задачи, которая требует, чтобы передовые, революционные идеи глубоко овладевали сознанием масс.

Самой передовой, самой революционной является идея, помогающая человеку заглянуть в будущее, увидеть в фактах и явлениях сегодняшнего дня тенденции и социального прогресса, и обогащения духовной жизни самого человека. Поэтому очень важно, чтобы убеждения молодого поколения формировались на основе именно таких идей. Осознавая прогрессивность такой идеи, воодушевляясь перспективой дальнейшего общественного развития и связанного с ним своего личного духовного роста, человек постоянно чувствует себя как бы в преддверии будущего, живет им, рассматривает настоящее с точки зрения будущего. В этом основа высокой идейности, нравственной стойкости, оптимизма, веры в будущее наших людей. Важнейшая предпосылка воспитания сильных, мужественных строителей коммунизма в том, чтобы убеждения и практические дела тех, кто их воспитывает, были поистине революционными, коммунистическими, направленными в будущее, чтобы воспитатели понимали главное: воспитание человека с первых шагов его сознательной жизни должно тесно связываться с осуществлением общественных идей.

В практике своей воспитательной работы мы добиваемся, чтобы идеи становились убеждениями воспитанников. Достигается это лишь в процессе их активной деятельности, направленной на претворение идей в жизнь. Это и есть настоящая связь воспитания и образования с жизнью. При этом условии высокоидейное поведение становится личной потребностью человека; у него укрепляется личная уверенность в том, что поступать надо так, как того требуют интересы общественного развития.

На ряде примеров воспитательной работы можно показать, как формируются коммунистические убеждения в процессе активной деятельности, направленной на практическое осуществление коммунистических идей. Эта деятельность представляет собой обычный производительный труд, выполняемый ежедневно и ежечасно миллионами рабочих и крестьян нашей страны. Чем ярче раскрывается высокая коммунистическая идея в простом труде, создающем и укрепляющем материально-техническую базу коммунизма, тем глубже нравственные убеждения, которые формируются на основе этой идеи.

В период строительства коммунизма потребности дальнейшего развития нашего общества особенно ярко выражаются в идеях, связанных с удовлетворением материальных и духовных потребностей человека, с его всесторонним развитием. Для формирования морального облика нового человека очень важно, чтобы его сознанием овладевала мысль о необходимости трудиться в полную меру сил и способностей. Здесь принципиально важно, какой стимул побуждает к такому труду. Подлинно коммунистический труд, а следовательно, и коммунистическая мораль, предполагает в качестве решающего стимула не материальное вознаграждение, а желание работать в той области, которая человека интересует, в которой он может полнее раскрыть свои способности, принести максимум пользы обществу. Чем глубже проникнет в сознание и чувства каждого члена нашего общества мысль о необходимости такого труда, тем ближе мы будем стоять к осуществлению главного принципа коммунизма: от каждого по способностям, каждому по потребностям. Полное удовлетворение материальных и духовных потребностей станет возможным только тогда, когда человек мысленно не будет связывать то, что он дает обществу, с тем, что берет у него, когда труд в полную меру способностей будет такой же органической потребностью каждого, как потребность в еде, сне, отдыхе.

Воспитание такого отношения к труду — задача сегодняшнего дня, и решает ее в первую очередь школа. Воспитатели нашей школы должны соразмерять свои усилия в труде не с его оплатой, не с теми материальными ценностями, право на которые приобретается трудом, а прежде всего со своей духовной потребностью трудиться, создавать. Субъективное желание дать обществу все, что я могу дать, и есть подлинно коммунистическое убеждение, которое должна утверждать советская школа всеми имеющимися в ее распоряжении средствами.

С чего начинать в этой работе? Многолетняя практика воспитательной работы в Павлышской средней школе убедила нас в том, что важнейшее условие эффективного воспитательного воздействия на детей — правильное использование фактов, характеризующих высокий нравственный облик тех, кто своим трудом доказывает преданность идеям коммунизма, преданность Родине. Люди, не из коры-

сти, а во имя общественного блага добывающиеся высокой производительности труда, создающие материальные и духовные ценности, которыми будут пользоваться многие поколения, должны представляться детям идеалом нравственности. В воспитательных рассказах и беседах во время встреч учащихся с передовыми людьми на первое место выдвигается мысль о роли коммунистического труда в развитии нашего общества, в осуществлении принципов коммунизма.

Но идея овладевает сознанием человека тогда, когда он прилагает собственные физические и духовные усилия для ее осуществления. Тем более это важно по отношению к детям: органическое стремление, желание трудиться может стать нравственной чертой личности лишь при условии, что в годы формирования нравственного облика человек много раз переживал чувство наслаждения трудом. Без чувства удовлетворения, затрагивающего глубоко личный, индивидуальный духовный мир, не может быть и речи о нравственном убеждении. Ребенок лучше всего понимает тогда, когда он чувствует, переживает. Вообще единство мысли и чувства — одно из важнейших правил воспитания.

Очень важно также, чтобы воспитанник не считал результаты своего труда пределом, дальше которого двигаться уже невозможно. Наряду с нравственным удовлетворением должно быть и глубокое понимание ребенком своего роста в процессе труда — роста интеллектуального, нравственного, роста мастерства рук и силы ума. В том, что уже сделано, ребенок должен видеть не предел своих сил и способностей, а лишь ступеньку на пути их развития. Успех должен утверждать мысль: сделав это, я вырос настолько, что мне по силам теперь более трудное дело, я могу сделать еще лучше.

В отрочестве и особенно в юности у ребят появляется критическое отношение к результатам своего труда, оттенок некоторой неудовлетворенности им. Если у человека есть нравственный опыт борьбы за достижение поставленной цели, эта неудовлетворенность не оттолкнет его от дела, а, наоборот, заставит сосредоточить все духовные силы для того, чтобы работать еще лучше. На данной ступени своего физического и духовного развития воспитанник должен достигнуть таких результатов, какие

возможны при допустимом для его возраста напряжении,— это одно из важнейших правил нравственного воспитания.

Идея труда в полную меру сил и возможностей никогда не станет глубоко личным убеждением воспитанника, если его силы не раскрываются полностью (или — что еще хуже — сдерживаются), если у него постоянно остаются неиспользованные резервы энергии, желания трудиться, что-то создавать.

Уже в первый год обучения наши воспитанники закладывают школку для выращивания саженцев плодовых и декоративных деревьев, 9—10-летние дети производят окулировку плодовых деревьев, выращивают высокие урожаи зерновых и технических культур на специально отведенных для них участках. Многие 10—13-летние воспитанники учатся управлять двигателем внутреннего сгорания, мотоциклом, специально сделанной для этой цели микролитражной автомашиной. На первый взгляд это кажется непосильным, на самом же деле таких значительных для своего возраста результатов дети добиваются благодаря напряжению не столько физических, сколько духовных, нравственных, интеллектуальных, волевых усилий.

В формировании духовного мира каждого воспитанника мы отводим одинаково важную роль и знаниям, и интеллектуальному развитию, и другим интересам, особенно деятельности, в которой органически сочетается работа рук и мысли.

Мы внимательно следим за духовным развитием каждого ребенка и добиваемся, чтобы то, что он может сделать на данной ступени, было обязательно сделано. Возможности здесь неисчерпаемы. Если, например, ребенку не удастся одно дело, его внимание можно направить на другое. В конце концов он находит как раз тот вид деятельности, в котором его личность раскроется полностью. Есть дети, которые уже в 9—10-летнем возрасте овладевают первоначальными навыками слесарного, даже токарного дела, участвуют в изготовлении действующих моделей, физических приборов и т. д. Чтобы обеспечить таким ребятам возможность применять свои способности в полную силу, в нашей школе созданы разнообразные кружки и рабочие комнаты, в которых сосредоточено много механизмов и орудий труда, приспособленных для детей или создан-

ных специально для них (например, сделанные старшими школьниками и учителями токарные станки для малышей).

Труд в полную меру сил не замыкает воспитанников в рамках однообразной деятельности. Наоборот, мы добиваемся, чтобы в годы отрочества и ранней юности каждый воспитанник занимался разными видами труда, достигал максимальных результатов, например, в выращивании урожая на школьном участке или на колхозном поле, в техническом творчестве. Но чем бы ни занимался ученик, источником его радости — важнейшего условия формирования убеждения в необходимости трудиться в полную меру сил является успех. Уже в раннем отрочестве каждый ребенок должен достичь в том или ином труде мастерства — это укрепляет веру в свои силы.

В старших классах воспитанники овладевают массовыми рабочими специальностями (например, специальностями механизатора сельскохозяйственного производства, агротехника, мастера животноводства). При этом ставится та же воспитательная цель — каждый воспитанник должен не только научиться выполнять определенную работу, но и — что особенно важно — достичь известного мастерства. Перед воспитанником не ставится предел, наоборот, мы создаем условия для совершенствования его мастерства, поощряем старшеклассников к освоению нескольких специальностей.

Коммунистический труд — труд по способности — не может ограничиться индивидуальной нормой. К труду без нормы мы должны готовить наших воспитанников уже сейчас, сегодня. Чтобы каждый воспитанник испытывал потребность давать как можно больше обществу, мы утверждаем новые, коммунистические взаимоотношения в коллективе. Как правило, трудовая деятельность детей не ограничивается индивидуальной нормой: задание получает коллектив, каждый же воспитанник вкладывает в коллективное дело столько сил и способностей, сколько позволяют его возраст и подготовка (мастерство). Конечно, при таком подходе на школу ложится большая ответственность, зато и результаты воспитательной работы будут более значительны — учащиеся отнесутся к труду не как к скучной обязанности, они увидят высокую цель: не подвести коллектив, который выполняет общественное задание. Например, дети 10—14 лет ежегодно выращивают на про-

перских гектарах высокий урожай кукурузы (звено, состоящее из 16—20 человек, ухаживает за растениями на площади 1,5—2 гектара). Детей воодушевляет благородная цель — добиться высоких результатов, получить урожай на 40—50% выше, чем на общешкольном массиве. В этом заинтересован колхоз: как раз такое повышение урожайности является перспективой борьбы за повышение общей культуры земледелия на ближайшие 3—4 года. Пусть такого урожая добывается школа, пусть молодое поколение наглядно убедится, что перспектива борьбы за подъем культуры земледелия реальна. Одновременно перед пионерами ставится и более близкая цель: вырастить высококачественные семена, которые через год будут посеяны на большой площади. С самого начала работа становится коллективной: дети отбирают семена, заготавливают местные удобрения. Во время ухода за посевом определяется только характер работы каждого члена звена и никогда не дается индивидуальная норма.

Проанализировав работу этих звеньев на протяжении нескольких лет, мы пришли к выводу: чем ярче раскрывается перед детьми общественная значимость труда, тем лучше стремится работать каждый ученик, тем менее он связывает достигнутые результаты с оплатой, а это означает, что труд становится для него потребностью. Примечательно, что такой труд всегда приобретает характер творческого соревнования, в котором главное — стремление к высокому качеству. Например, при дополнительном искусственном опылении растений дети соревнуются за то, чтобы выбрать пыльцу лучшего качества, чтобы на каждом кусте один из початков вырос крупным, годным на семена.

Ежегодно учащимся дается задание собирать местные удобрения, выращивать для колхоза саженцы декоративных деревьев. В этой работе тоже не устанавливается норма, каждый ученик старается сделать столько, сколько позволяют его силы. Не было случая, чтобы учащиеся тяготились трудом, наоборот, все стремятся сделать как можно больше и как можно лучше. Источник такого стремления — радость, испытываемая детьми при виде результатов своего труда.

Самое важное в творческом труде то, что работающий не только создает определенные материальные ценности, но и что-то утверждает, доказывает свою правоту. Это очень важный фактор нравственного развития. Отстаивая

те или иные взгляды, человек формирует, укрепляет свои убеждения. Участвуя в творческом труде, ребенок сознает себя общественным деятелем, убеждается, что от его личных усилий, настойчивости, силы воли зависит не только его успех, но и успех других людей.

Мы добиваемся, чтобы труд, выполняемый нашими школьниками в годы отрочества и особенно юности, требовал от них как можно больше самостоятельности, чтобы у них появилась необходимость отстаивать свои взгляды, включаться в своеобразную борьбу за идею. Например, возможность выращивания на одном участке двух урожаев в течение одного лета. Сущность этой идеи — в глубокой вере в творческие силы и возможности человека. Овладев сознанием воспитанника, идея становится его личным взглядом; уверенный в том, что успех задуманного реален, он стремится доказать это на деле. А воспитатель должен создать условия для практического воплощения такой идеи в жизнь.

У нас в школе воспитанники на небольших делянках учебно-опытного участка на пионерских гектарах ежегодно выращивают большие урожаи овощей (огурцов, капусты, помидоров) и зерновых культур. Многие ученики выращивают в течение одного лета на одном и том же поле по два урожая не только зерновых, но и овощных или технических культур, получая таким образом идейную закалку, становясь убежденными людьми, мастерами своего дела.

Как же убеждения становятся правилами жизни? Мы внимательно следим за жизненной судьбой тех воспитанников, которые в отрочестве и ранней юности проявляют большую настойчивость в достижении своих целей, например, в выращивании высоких урожаев на учебно-опытных участках. Вступив на самостоятельный путь, они стремятся утвердить свои убеждения и увлечь за собой других. Характерная их черта — глубокая личная заинтересованность в успехе каждого дела, имеющего общественное значение. Умножение и сохранение общественных богатств доставляет им большую радость.

26-летний рабочий совхоза И. С. Петренко с большой любовью занимается выращиванием плодовых деревьев. Это любимое дело связывается в его сознании со служением обществу, народу. В беседах с товарищами он часто делится мыслями о том, каким будет село в недалеком

будущем, что надо сделать для достижения поставленной цели. Он, например, твердо убежден в том, что за несколько лет участки неплодородной почвы, которые в настоящее время не используются, можно превратить в сады и виноградники, благодаря чему полностью прекратится эрозия почвы. Он борется за то, чтобы претворить свою мечту в действительность: ежегодно выращивает несколько тысяч саженцев плодовых и декоративных деревьев. Благодаря его энергии, настойчивости за последние 5 лет на 10 гектарах неплодородной почвы заложил виноградник, на 30 гектарах — плодовый сад. Это не подчинение личных интересов интересам коллектива — это подлинное единство личного и общественного. В одной беседе с пионерами, принимающими участие в выращивании саженцев и уходе за плодовыми деревьями, молодой рабочий сказал: «Радость доставляет не заработок (это ведь само собой разумеется), а то, что трудишься для тысяч людей. Я поставил цель вырастить сад на одном гектаре неплодородной почвы около оврага. Гектар сада — это бесценное богатство для людей. Я люблю зеленого друга и всегда знаю, чего ему не хватает. Однажды просыпаюсь ночью, слышу — идет проливной дождь. Думаю: там, в поле, через мои саженцы текут сейчас бурные ручьи. Они размоют почву, оголят корни. Поднимаюсь, иду в поле и, конечно, нахожу поврежденные деревья. Прикрываю корни землей. Только когда работа окончена, на душе становится спокойно. Гектар сада — мой подарок родному селу. Если бы каждый человек вырастил за свою жизнь 2—3 плодовых дерева, — земля преобразилась бы. Преобразились бы и люди, потому что труд для народа, для будущего дает человеку самую большую радость».

Убежденность в благородстве идеи трудиться в полную меру своих сил определяет отношение наших людей к труду. Человек, получающий удовлетворение от того, что создает материальные и духовные ценности для общества, для его будущего, стремится умножать свои трудовые усилия. Он нетерпимо относится к потребительской замкнутости и ограниченности, его привлекают люди, которые так же, как и он, видят главный смысл своей жизни в труде на общую пользу.

Прогрессивной идеей, отражающей интересы дальнейшего развития нашего общества, является также идея всеобщего производительного труда и всеоб-

щего труда по самообслуживанию. Утверждению этой идеи в сознании подрастающего поколения способствует практика строительства коммунизма в нашей стране. Ученики видят, что люди умственного и физического труда совместно работают над решением научно-технических проблем, выдвигаемых практикой. В каждом большом колхозе работает несколько агрономов, агротехников и зоотехников. Если несколько лет назад агрономы и агротехники только учили людей обрабатывать почву, ухаживать за растениями, причем показ того или иного метода работы ставил, главным образом, цель раскрыть сущность теоретических положений агрономической науки, то в настоящее время роль агронома и особенно агротехника меняется. Он работает вместе со звеньевыми, трактористами, техниками по борьбе с вредителями сельскохозяйственных растений не только для того, чтобы показать, а для того, чтобы исследовать, испытать, узнать, проверить эффективность того или иного приема.

Формирование на основе идеи всеобщего труда стойкого, твердого убеждения — очень важное условие дальнейшего развития нашего общества. В отрочестве и ранней юности каждый воспитанник должен убедиться: участие в производительном труде — почетная обязанность, долг советского человека, независимо от того, какая деятельность преобладает в его жизни.

Производительный труд должен формировать у молодого поколения убеждение, что высшей честью в нашем обществе является создание материальных и духовных благ для общества. Задача школы, воспитателей, всего нашего общества — помочь каждому человеку в процессе творческого производительного труда раскрыть свои задатки, способности, талант.

Воспитывая людей с золотыми руками, светлым умом и благородным сердцем, мы должны видеть в каждом ребенке ту его неповторимую живинку, благодаря которой, а также с помощью великого воспитателя — труда он станет мастером, поэтом в своем деле. У одного ребенка проявляются задатки к творческому труду в области растениеводства, у другого — к техническому творчеству, у третьего — к музыке, у четвертого — к поэтическому творчеству и т. д. Школа должна бережно лелеять каждый задаток, каждый талант, никогда не забывая того, что за партами

сидят сейчас не только будущие мастера высоких урожаев, строители гидроэлектростанций и межпланетных ракет, но и будущие Чайковские и Пушкины, Репины и Фивейские, Улановы и Мухомовы. Без них нет коммунизма. Им нужна эта незаменимая школа — школа производительного труда — не для того, чтобы вопреки их талантам и способностям стать творцами материальных благ, а для того, чтобы впитать в себя великое нравственное благородство людей труда.

Глубокой ошибкой было бы считать, что идея соединения, сочетания умственного труда с физическим заключается в том, чтобы все люди создавали материальные ценности. Тракториста или животновода, удовлетворительно справляющегося со своими обязанностями, подготовить нетрудно. Но вся трудность задачи состоит в том, чтобы эти тракторист и животновод были людьми высокой культуры, чтобы их физический труд впитал в себя все лучшие черты труда умственного. Творческий умственный труд несравненно труднее, сложнее, богаче по духовной насыщенности, чем труд физический. Сущность коммунистического воспитания в труде и заключается, на наш взгляд, в том, чтобы каждый пошел по той жизненной дороге, на которой ярче всего могут раскрыться его задатки, призвание, способности, талант. Но мы должны убедить молодежь и в том, что нет профессии без труда, что стать учителем, артистом, музыкантом, писателем, так же как хорошим трактористом, животноводом, можно только в результате серьезного, упорного труда, проверки себя, своих сил и способностей.

Труд в школьные годы, в годы отрочества и юности, должен утвердить у каждого нашего питомца и еще одно глубокое убеждение: в любом деле надо достигать высокого мастерства, быть настоящим художником, творцом.

Жизненная практика играет особенно большую роль в формировании этого убеждения. В трудовом воспитании мы придерживаемся важного требования: жизнь каждого ученика должна быть наполнена многогранными, разносторонними интересами. Какие бы яркие задатки, склонности к интеллектуальному или эстетическому творчеству ни проявлялись у ребенка, у него должен быть и интерес к деятельности, в той или иной форме связанной с производством материальных ценностей. Для подготовки к жизни ребенка нужно участвовать во всех видах труда. Вы-

полняя трудовые задания, воспитанники с малых лет убеждаются, что конечный результат труда зависит прежде всего от единства усилий коллектива, от активности каждого его члена, от общего стремления к достижению цели.

Особое значение имеет всеобщий, коллективный характер труда в тех случаях, когда трудовые операции требуют значительных физических усилий (например, заготовка и внесение в почву местных удобрений, агролесомелиорация, мероприятия по повышению плодородия почвы). В этой работе принимают участие все школьники, она занимает определенное место в трудовой деятельности коллектива с первого до последнего класса.

Именно благодаря коллективному характеру такой труд становится интересным. Например, в определенные дни в весеннее время весь школьный коллектив производит подкормку зерновых и технических культур местными удобрениями. В этом труде привлекательна прежде всего перспектива духовного единства, коллективного воодушевления. Нет сомнения, что воспитательная роль простого труда, связанного со значительными физическими усилиями (а этот труд будет всегда, иной станет лишь его механизация), осуществляется в полной мере тогда, когда в нем принимают участие все без исключения школьники. Особенно это относится к учащимся старшего возраста. Мы считаем совершенно недопустимым, что в ряде школ в связи с подготовкой к производительному труду учащихся старших классов освобождают от выполнения тех видов труда, в которые обычно вовлекается вся школа (снегозадержание, заготовка кормов для скота, внесение в почву местных удобрений, борьба с эрозией почвы и др.). Независимо от того, какой массовой рабочей специальностью овладевает учащийся старшего возраста, к какому конкретному делу он готовится, его не следует освобождать от участия в труде, требующем усилий всего коллектива.

Убеждение, сформированное на основе идеи всеобщего производительного труда, имеет очень большое значение в жизни. Одной из характерных черт трудовой жизни воспитанников нашей школы, правильно подготовленных к труду, является удовлетворенность своей работой.

Беседуя с бывшими учениками, ныне тружениками промышленного и сельскохозяйственного производства, мы особенно интересуемся вопросом, как сравнительно высокий уровень образования отражается на культуре их

производительности труда и на духовной жизни. Высказывания молодых рабочих и колхозников, окончивших школу, свидетельствуют о том, что противоречия между умственным и физическим трудом постепенно сглаживаются именно благодаря тому, что человек так называемого *простого* труда стремится сделать свой труд *не простым*, обогатить его знаниями, внести в него элемент творчества.

Чем больше физический труд оснащается техникой, чем выше культура производительного труда, тем больше люди, занятые трудом, стремятся к духовному росту. Они убеждаются, что наряду с творчеством в области создания материальных ценностей, в области повышения производительности труда человеку необходимо также творчество, которое ставит своей целью удовлетворение духовных запросов. Очень важно, чтобы человек труда жил богатыми, разносторонними интересами. Наряду с наслаждением произведениями искусства, литературы, созданными другими людьми, он должен уметь находить радость в процессе собственного творчества — создания духовных ценностей.

От того, какое место в удовлетворении духовных запросов человека занимает его собственное творчество, во многом зависит и отношение его к тому виду труда, в котором он пробует свои силы. Творческие способности должны развиваться в самой ранней юности, и задача воспитателей — суметь не только раскрыть дарование, но и не дать ему погибнуть. Этой цели подчинена работа кружков художественной самодеятельности и вообще вся духовная, интеллектуальная жизнь ученического коллектива (читательские конференции, выставки художественного творчества, олимпиады и пр.). Ученики нашей школы, у которых проявляются наклонности, например, к творческой деятельности в области изобразительного искусства, в годы учения в школе много раз представляют свои работы на выставки, принимают участие в художественном оформлении классов, рабочих уголков и т. п. Мы стремимся к тому, чтобы школьники не только доставляли радость коллективу, но и сами испытывали такую же радость. Именно в этом источник сознательного, творческого отношения к тому делу, которое ты считаешь целью своей жизни. Умение воспринимать — осваивать, познавать в сочетании с умением создавать — вот основа правильного взгляда на свое дарование. Человек, который в своем

творчестве видит источник радости для других людей, никогда не переоценит своих способностей. Убедившись, что в музыке, например, не сможет дать людям радости, которую должен дать, он будет искать такую сферу приложения своих сил, в которой может стать истинным творцом. Если же в человеке самой природой заложен дар музыканта или художника, то надо с детства создать благоприятные условия для развития этого таланта. Однако это не значит, что нужно освобождать его от физического труда. Успехи в музыке или живописи будут результатом огромного труда, может быть во сто крат более тяжелого, чем труд токаря или слесаря, и, готовясь к такому труду, он должен в детстве и отрочестве закалить свои духовные силы в физическом труде.

Формирование коммунистических убеждений предполагает единство воспитания любви к труду, умения трудиться и стремления жить богатой, полнокровной, идейно насыщенной духовной жизнью. Преобразующая роль прогрессивных идей возрастает в переломные периоды развития общества, когда социальный прогресс требует активной деятельности, творчества миллионов. В такие периоды дальнейшее общественное развитие в решающей мере зависит от того, насколько глубоко овладевают прогрессивные идеи сознанием каждого «маленького человека», рядового представителя общества.

В нашей стране благодаря высокой идейной направленности деятельности «маленький человек» становится творцом истории. Вернее, у нас уже исчезает «маленький человек», и на его месте утвердил себя человек-великан, человек-хозяйин, творец и преобразователь, человек-обедитель!

Формирование личных убеждений на основе прогрессивных идей в такие периоды определяет по существу всю творческую, преобразующую силу идей. Чем глубже коммунистические убеждения у рядовых членов социалистического общества в переломные периоды его развития, тем ярче преломляются в деятельности людей принципы коммунистической нравственности. Убеждения, основанные на передовых, прогрессивных идеях, помогают человеку осмыслить, ощутить самый дух переломного периода, осознать свою роль в общественном развитии, быть в первых рядах борцов за социальный прогресс, не только идти в ногу с жизнью, но и смело, сознательно созда-

вать новые отношения, характерные для общества будущего. Это один из самых важных моментов нравственного воспитания, имеющий первостепенное практическое значение для нашего времени.

Наше общество вступило в чрезвычайно важный, имеющий большое историческое значение период развития — период строительства коммунизма. Активная роль каждого человека определяется ныне его отношением к будущему, к завтрашнему дню. Будущее в нашем обществе является, по выражению М. Горького, третьей действительностью⁴. Перспективность, отношение к будущему как к действительности, которая создается активными усилиями членов сегодняшнего общества, — очень важная нравственная черта, которую нам надо формировать в воспитанниках. От того, насколько глубоко соединяется в этой черте убеждение с деятельностью, зависит оптимизм нового человека, его вера в возможность окончательной победы коммунизма.

В масштабе всей нашей страны ежедневно происходят события, благодаря которым будущее становится действительностью. Очень важно, чтобы эти события отражались в субъективном духовном мире формирующейся личности, чтобы благодаря личной общественной практике у каждого человека утверждалось убеждение в том, что сегодняшние будни являются осуществлением заветной мечты человечества.

В обстановке, окружающей школьника, неизбежно происходят изменения, отражающиеся в его сознании. Но утвердить определенные убеждения эти изменения могут лишь при условии, что формирующийся человек принимает активное участие в деятельности, преобразующей окружающий его мир. Деятельность воспитанников с первых шагов их школьной жизни должна заключаться прежде всего в борьбе за счастливое будущее. От того, насколько последовательно осуществляется это важное правило воспитания, во многом зависит отношение подрастающего поколения к материальным и духовным благам, предоставляемым в его распоряжение обществом, старшими поколениями. Если воспитанники осознают и чувствуют, что их сегодняшняя счастливая жизнь является завоеванием, во имя которого пролито много крови, принесены неисчислимые жертвы, они цепят жизненные блага, дорожат ими.

Утверждение в сознании подрастающего поколения идеи неустанного движения общества вперед, идеи создания будущего как претворения в жизнь предначертаний научного коммунизма — одна из самых сложных задач в практике воспитательной работы. Когда к нам приходят 7-летние малыши, с которыми школе придется вести воспитательную работу до достижения ими нравственной зрелости, до вступления их в жизнь полноценными строителями коммунизма, мы должны стремиться представить себе, какие изменения произойдут в жизни общества в годы формирования нравственного облика наших воспитанников, в чем будет заключаться для них создание будущего, какие идеи претворятся за это время в действительность.

Главной программой воспитания для нас являются те задачи, которые Коммунистическая партия всегда ставит перед народом в виде планов на определенный период и осуществление которых способствует формированию духовного облика нового человека. Намечая перспективу воспитания на длительный период, мы уясняем, какие возможности для включения школьников в общественную деятельность будем мы иметь, чтобы обеспечить им право постоянно осознавать себя активными участниками строительства коммунизма, переживать дух времени, видеть и понимать рождение будущего в настоящем. Программа этой деятельности и есть важнейший элемент практической воспитательной работы — работы по формированию сознания, коммунистических убеждений.

Первоклассники, которые пришли к нам в школу осенью 1960 г., закончат ее и вступят в самостоятельную трудовую жизнь в 1971 г. За годы их роста в жизни страны произойдут величайшие изменения. Будет выполнен семилетний план развития народного хозяйства на 1959—1965 гг. Страна совершит важный шаг вперед в создании материально-технической базы коммунизма, неизмеримо повысится производительность труда. Народ получит в свое распоряжение те значительные материальные и духовные ценности и блага, которые определяют собой ряд элементов новой, коммунистической жизни. Важнейшим из этих благ будет значительное облегчение труда, увеличение свободного времени, возможностей для всестороннего развития личности. Неизмеримо вырастут духовные интересы и потребности. В дальнейшем развитии производительных сил,

во взаимоотношениях между людьми повысится роль субъективного фактора — сознания, убеждений, совести.

Какая задача возлагается в связи с этим на школу? Как сделать, чтобы молодое поколение оказалось не только достойным преемником, но и активным творцом этой жизни? Воспитание заключается не в пассивной подготовке молодого поколения к использованию материальных и духовных благ коммунизма, созданных старшими поколениями без его участия. Образно выражаясь, воспитанников надо привести на строительную площадку коммунистического общества уже сейчас, сегодня, найти для них посильную работу, постоянно усложнять ее, не оберегать от препятствий, а вести им навстречу. Осознавая эту цель как свое будущее, школьники рассматривают каждый свой успех как создание будущего в настоящем.

Определение того, какой вклад должны вносить школьники в создание материально-технической базы коммунизма — главное в осуществлении программы воспитания. Какими бы стремительными темпами ни двигалась наша страна по пути к коммунизму, какие бы новые задачи ни выдвигались, вопрос об участии школы в общем деле должен быть предельно ясен. Ясен он должен быть и для каждой конкретной школы.

Воспитательная ценность труда в значительной мере будет зависеть от того, насколько отчетливо осознают дети связь своего труда со всенародным трудом, с борьбой трудящихся всей страны за создание материально-технической базы коммунизма. Это будет осуществлением того важного условия формирования коммунистических убеждений, которое требует единства общественных и личных интересов.

Как же добиться этого практически? Какой бы маленький, с первого взгляда незначительный, труд ни выполняли дети, мы обязательно раскрываем перед ними значение его в общем всенародном труде. Класс заготовил 10 килограммов отборных семян кукурузы для посева на колхозном поле. Мы рассказываем детям, сколько килограммов семян получит страна, если в каждой школе каждый класс заготовит столько же. Аналогичные примеры помогают создать у детей представление о том, что они сделают к моменту окончания школы. План коммунистического труда, намеченный педагогами как программа воспитания, постепенно становится собственным планом уча-

щихся. Чем значительнее результаты, достигнутые детьми в процессе труда, тем больше овладевает их сознанием мысль о будущем. После того, как, например, 10 квадратных метров неплодородной почвы усилиями восьмилетних детей превращены в почву высокого плодородия, дети уже могут переживать мечту о более значительной цели, эта мечта воодушевляет их. Мысли, чувства, интересы, стремления детей, связанные с ней, выступают как активная сила. Они приступают к превращению целого гектара пустыря в почву высокого плодородия. Этот труд рассчитывается на несколько лет, и 9—10-летние дети нравственно уже готовы к нему, хотя практическая готовность формируется постепенно. Моральная готовность к серьезному труду, к преодолению значительных препятствий — исключительно важный элемент в воспитании коммунистических убеждений.

Характерной особенностью коммунистического труда является то, что дети постоянно к чему-то готовятся, ставят перед собой близкие и далекие цели и достигают их. Нравственное воспитание детей мы строим с таким расчетом, чтобы уже в среднем школьном возрасте дети достигли конечного результата в начатом мероприятии. Очень важно, чтобы задолго до начала своей трудовой деятельности они, оглядываясь назад, сравнивали настоящее с прошлым, подводили итоги своей деятельности.

Постоянно трудясь во имя будущего, переживая радость от сознания, что мечта их осуществилась, дети убеждаются, что коммунизм — не иллюзия, а реальный завтрашний день, и чем больше проявит каждый человек энергии, воли, настойчивости, тем быстрее будет достигнута наша общая цель.

3. КОММУНИСТИЧЕСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ — ИСТОЧНИК ВОЛЕВЫХ СИЛ ЛИЧНОСТИ

Источником волевых сил, мужества, стойкости борцов за социальный прогресс всегда были передовые, прогрессивные идеи и убеждения.

В условиях социалистического общества новый человек формируется в процессе активной, последовательной, настойчивой, целеустремленной борьбы за осуществление коммунистических идей.

Огромное значение в период строительства коммунизма приобретает волевая сторона морального облика

человека. Целеустремленность в борьбе за все новое, прогрессивное, единство слова и дела, мыслей и поступков — вот сущность коммунистической идейности. Эти качества необходимы каждому члену социалистического общества и прежде всего для того, чтобы дать народу, стране то, что он способен дать; полностью раскрыть свои силы, возможности, дарования. Сама природа нашего строя такова, что личные достижения человека в творческом труде есть в то же время достижениями всего общества. Поэтому каждый член нашего общества должен настойчиво воспитывать в себе все самое лучшее, чего он может достигнуть.

От чего зависит успех этой борьбы? Прежде всего от того, насколько тверды убеждения человека и как подготовлен он к тому, чтобы эти убеждения стали руководством к деятельности. Поэтому школа, педагоги должны добиваться, чтобы каждый их воспитанник уже в годы отрочества и ранней юности всеми силами своей души стремился достигнуть высокого уровня мастерства в избранном деле, чтобы целью волевых усилий в этом направлении было благородное служение Родине.

Если, например, ясно, что у подростка есть природные задатки и интерес к труду в сельском хозяйстве, мы добиваемся, чтобы он стремился стать талантливым агрономом, мичуринцем, преобразователем природы, чтобы в борьбе за достижение этой цели он находил личное удовлетворение. Убеждение в том, что на поприще творческого труда каждый человек в нашем обществе может стать незаурядной личностью, настоящим мастером своего дела, — одно из самых важных идейных убеждений, рождающих энергию для преодоления трудностей.

Роль идейного фактора в формировании воли к труду у молодого поколения нашей страны постоянно возрастает в связи с новыми взаимоотношениями, складывающимися в трудовых коллективах, которые и будут господствовать при коммунизме. Главное в этих взаимоотношениях: выполнение каждым своего нравственного долга перед обществом и понимание роли личного труда в социальном прогрессе. Уже сейчас в нашей стране есть такие коллективы, где исключен специальный контроль, а право окончательной проверки качества труда предоставлено каждому из членов коллектива. Это зримые ростки коммунизма.

Как же воспитать у молодого поколения нашего общества мужество, стойкость характера, силу воли?

Что такое воля? Выражаясь образно, это нравственность в действии. От того, какими мотивами руководствуется человек в своем поведении, насколько отражают эти мотивы интересы общественного развития, зависит твердость убеждений, а следовательно, и сила воли. Мотивы поведения вытекают из потребностей, а потребности — из взаимоотношений, которые сложились между людьми в процессе общественного производства. Одна из самых важных задач коммунистического воспитания — вырастить молодое поколение таким, чтобы его потребности находились в полной гармонии с требованиями коммунистической нравственности, или, другими словами, чтобы в своем поведении молодежь руководствовалась высокими моральными принципами. От решения этой задачи зависит преодоление объективного несоответствия между ростом материального благополучия и процессом формирования нравственного облика человека. Единство общественных и личных интересов — ярчайший показатель коммунистической целеустремленности личности. Чем больше личные потребности человека отражают интересы общественного развития, тем выше мотивы, которыми он руководствуется, тем глубже его нравственность, тем сознательнее действия. Высокие идейные мотивы — главная предпосылка формирования человека сильной воли и высокой нравственности.

В коммунистической целеустремленности особенно ярко проявляется единство субъективного мировосприятия, отражающего отношение человека к окружающей действительности (и к самому себе), и нравственных понятий, принципов нашего общества. Люди, для которых правила коммунистической нравственности стали правилами личного поведения, отличаются высокой принципиальностью.

В 1960 г. весь мир был изумлен героическим подвигом четырех советских солдат, которые, оказавшись в открытом океане на небольшой барже, победили стихию, победили голод и холод. После возвращения на Родину молодые герои много раз встречались с рабочими, колхозниками, воинами, учащимися. Их рассказы пронзывает одна очень важная мысль: в самые трудные минуты жизни они чувствовали себя маленьким коллективом

советского общества, а несколько квадратных метров баржи были для них как бы частицей советской земли. Отступить перед трудностями, впасть в отчаяние, поступиться теми моральными принципами, которыми руководствуется в своей жизни наш народ, означало для героев опозорить честь советского человека.

Коммунистическая принципиальность поступков в данном случае зиждется на глубоком убеждении в том, что настоящий человек никогда не отступает перед трудностями, что победа над собой — это вместе с тем борьба за коммунистические принципы. Поэтому-то и важно, чтобы уже в годы детства, отрочества и особенно ранней юности человек видел в каждом своем поступке не только личную волю, не только свои интересы, свое будущее, но и нечто неизмеримо большее — высокий принцип, идею.

В практике воспитательной работы мы большое внимание уделяем тому, чтобы ребенок ясно осознавал и переживал нравственную сторону каждого своего поступка. Например, с первых дней пребывания детей в школе мы начинаем формировать у них убеждение в том, что принимать участие в религиозных обрядах, пусть неактивное, — значит унижать свое человеческое достоинство, делать уступку невежественным людям. Родители посылают ребенка-пионера поздравлять родственников с религиозным праздником. Казалось бы, в этом поступке нет ничего предосудительного — ребенок несет родственникам подарок и говорит им: «Это прислали мама и папа». Но, раскрывая сущность этого и аналогичных поступков, мы убеждаем детей, что малейшее отступление перед религиозными суевериями попирает светлые идеалы, унижает разум, угнетает свободу. Анализ нравственной сущности поступков способствует тому, что у детей утверждается определенное эмоциональное отношение к своему поведению и поведению товарищей. Против предосудительных поступков восстает не только их разум, но и чувство.

Убеждения, основанные на прогрессивных идеях, по самой своей природе оптимистичны, отсюда и активность идейного человека. Жизнерадостное, жизнеутверждающее миропонимание и мировосприятие имеет в своей основе мировоззренческий источник, прежде всего — понимание человеком той истины, что идеи, мысли, которые он разделяет, исторически оправданы, отражают интересы трудящихся, их извечные чаяния. Отсюда высоко нравствен-

ное поведение человека, отсюда и волевые его усилия. Действия становятся выражением нравственных качеств человека; несмотря ни на какие трудности, ни на какие препятствия, он добивается поставленной цели. Чем глубже убеждение и вера в правильности избранного пути, чем яснее человеку цель, тем активнее он борется за ее достижение. Мужество коммунистов, стойко переносивших пытки в царских застенках; мужество советских героев-партизан и воинов, попавших в руки врага в годы Великой Отечественной войны и подвергшихся нечеловеческим истязаниям, имеет своим источником именно веру в победу того дела, в правоте которого они были убеждены. Оптимизм, проявляемый советскими людьми в трагических ситуациях, — вершина, венец коммунистической нравственности.

Из сказанного ясно, как много значит для воспитания подрастающего поколения раскрытие революционности, прогрессивности коммунистических идей; как важно, чтобы эти идеи овладели душой формирующегося человека, слились с его интересами, желаниями, стремлениями, стали частью его самого.

Коммунистические идеи определяют нравственный облик человека, его поведение. Но знание коммунистических идей еще не делает человека коммунистом. Здесь важно, чтобы претворение идеи в жизнь переживалось как высшая радость, доставляло глубокое личное счастье.

Важнейшая черта коммуниста — оптимистическое отношение к жизни. Но нет и не может быть оптимизма созерцательного — есть только оптимизм действия, борьбы, стремления к победе.

Подлинный оптимизм нельзя воспитать только лишь разъяснениями, указаниями на прогрессивность коммунистических идей. Необходимо добиваться, чтобы сама деятельность во имя осуществления этих идей доставляла людям радость, чтобы, создавая будущее, человек умел ценить сегодняшнюю радость.

Радость деятельности — яркий показатель победы в человеке нового, прогрессивного. Но радость не приходит сама, она достигается в упорном труде, в борьбе с собой. К сожалению, многие воспитатели не понимают этого. Они дают детям радости жизни в готовом виде, как результат труда старшего поколения. Наслаждаясь такими благами, молодежь не испытывает главной человеческой радости —

радости созидания. Человек, не преодолевший в годы отрочества и юности ни одной трудности, не только вырастет не приспособленным к жизни, но может стать пессимистом, если на его пути появятся серьезные препятствия. Очень важно, чтобы в годы становления своего нравственного облика человек познавал пафос борьбы. Конечно, в нашем обществе не может быть и речи о борьбе, характерной для капиталистического мира, где господствует принцип «человек человеку волк», где сильные угнетают слабых. Нельзя допускать и того, чтобы стремление к борьбе выливалось в борьбу за личное преуспевание. Пафос борьбы должен заключаться в стремлении к осуществлению коммунистических идей, к созданию и умножению материальных благ для всего народа, для его будущего. Эта борьба требует больших духовных сил, воли, стойкости и мужества. В ней закономерны столкновения противоположных взглядов, мыслей, оценок, даже если коммунистическому мировоззрению не противостоит социальное зло.

Больших духовных сил требует, например, борьба за осуществление новой технической идеи, но еще больших усилий требует борьба за освобождение людей от пережитков капитализма в их сознании. Подлинная борьба, рождающая и утверждающая оптимизм, невозможна без трудностей, без напряжения всех физических и духовных сил. Самая благородная, самая возвышенная идея, истинность которой доказана общественно-исторической практикой, не может стать убеждением человека до тех пор, пока он не проявит активного отношения к деятельности, направленной на осуществление этой идеи. От того, на что направлена эта активность, зависит в конечном счете единство нравственного сознания и нравственного поведения человека — слова и дела, мысли и поступка.

Очень важно, чтобы такая активность объединяла личное и общественное, чтобы глубоко личной целью для каждого человека стало то, что волнует общество. Коммунизм означает высший расцвет человеческой личности — ее интересов, запросов, деятельности. Задача школы заключается в том, чтобы общие, всенародные цели преломлялись в каждом ее воспитаннике, открывали простор для глубоко индивидуального творчества. В свете задач, стоящих перед нашим обществом, исключительно важно, чтобы у каждого человека была личная цель, чтобы, отражая общественные интересы, борьба за достижение этой цели давала человеку

и глубокую личную радость. В этом — самая сущность коммунистического воспитания и притягательная сила идей коммунизма.

Сочетание личного и общественного во внутреннем духовном мире формирующейся личности — в интересах, желаниях, мечтах — одна из важных задач практической воспитательной работы. Мы добиваемся, например, чтобы уже в младшем возрасте личной целью, личной мечтой каждого ребенка стало какое-нибудь значительное общественно полезное дело. Так, группа учащихся III—IV классов несколько лет назад поставила цель вырастить 100 саженцев персика. Мы помогали детям осознать благородство и большую общественную пользу их труда. Персик — теплолюбивое растение, его нужно заботливо защищать от холода; забота об этом растении могла стать и своеобразным испытанием их воли. Детей радовал их труд, радовало то, что деревья будут потом посажены перед окнами школы. Цель вырастить деревья стала страстью детей. Они глубоко переживали каждый свой успех и каждую неудачу, настойчиво преодолевали трудности. Прошло 3 года. Труд детей дал хорошие результаты. Саженцы стали деревьями.

Человеку, для которого общественное дело является глубоко личным, дорога Родина, ее честь. Один 20-летний солдат, бывший воспитанник нашей школы, в годы Великой Отечественной войны раненым попал в плен к гитлеровцам. Вот что он рассказал, когда наши войска, занявшие населенный пункт, освободили его из плена:

«То, что я пережил, не было страхом. Будучи раненым, я сознавал весь ужас своего положения, но страшным был не враг, а чувство бессилия, то, что я больше не мог бороться против врага с оружием в руках. Помню, я лежал на земле, ко мне подошел гитлеровец с автоматом, он что-то говорил, угрожая, показывал на автомат. По его глазам, по интонации его речи я понял, что ему хочется вызвать во мне животный страх, трепет, боязнь за жизнь. Но я смотрел на него скорее с удивлением, чем со страхом. Казалось, что я уже видел когда-то этого рассвирепевшего фашиста. Подумал и вспомнил: да, вот в таком образе я и представлял ту враждебную силу старого мира, против которой боролись наши отцы и деды в дни Октября и которая обрушилась теперь на нас».

Не увидев в глазах бойца страха перед его автоматом, гитлеровец понял: убийство не принесет ему моральной

победы. Он оставил раненого умирать «своей смертью». Но боец выжил. «Тогда я впервые понял, — заключает он свой рассказ, — что можно бороться за честь Родины и честь советского человека не только с оружием в руках».

Как же формировать коммунистическую целеустремленность, силу воли, стойкость, мужество? Как добиться, чтобы наша молодежь не только понимала, что источник победы — в единстве интересов и целей личности и общества, но и стремилась к практическому осуществлению этого единства. Как обеспечить единство нравственных убеждений и нравственного поведения?

Решающее значение имеет здесь идейная основа мотивов поведения человека, его поступков, решений, которые он принимает. С первых шагов сознательной жизни у ребенка должна вырабатываться способность к оценке своего поведения с точки зрения его роли в жизни других людей, коллектива, общества. Опытные, умелые воспитатели прилагают большие усилия к тому, чтобы ребенок осмыслил, как отражается его личная деятельность во всенародном труде, цель которого — построение коммунистического общества. Ребенка должно радовать, что от его личных усилий зависит успех коллективного труда, судьба общественных дел. Чем глубже переживается эта радость, тем прочнее убеждение в том, что каждый человек обладает большими возможностями для влияния на ход общественного развития. Благодаря этому субъективное состояние личности определяется не преходящими, иногда мелкими мотивами, а мотивами большой общественной значимости. Если, например, 10-летний ребенок вырастил несколько саженцев плодовых деревьев, если при этом он пережил чувство глубокого удовлетворения от деятельности для общества, он и поведение своих товарищей будет оценивать по тому, какую пользу приносят они обществу. У него формируется чуткость к нравственной стороне поступков. Чем больше закрепится эта чуткость в его характере в последующие годы, особенно в ранней юности, тем ярче будет выражено у такого человека в зрелые годы стремление к деятельности, направленной на осуществление значительных общественных идей. Какие бы скромные трудовые обязанности ни выполнял такой человек, он всегда подчиняет свои поступки высокому мотивам. Деятельность во имя осуществления высокой идеи требует критического отношения к себе, к своему поведению, к поступкам.

Очень важно в воспитании человека и то, чтобы в его жизни была деятельность, к которой побуждают высшие мотивы. Идеи становятся убеждениями при условии, что человек сознательно ставит перед собой далекую цель. Волевые усилия рождают ясность цели. Время должно оставлять в сознании не просто воспоминания о прошлом, но прежде всего большое духовное богатство — нравственный опыт борьбы за достижение поставленной цели. В этом опыте важный источник оптимизма — способность видеть будущее, стремление бороться за него. В продолжительной деятельности всегда есть взгляд в будущее, преодоление трудностей связано с напряжением волевых усилий во имя радости побед. В этой связи следует указать на серьезный недостаток в работе отдельных школ: воспитанники живут одним днем, сделанное вчера забывается сегодня.

Мы в практике воспитательной работы добиваемся того, чтобы годы пребывания в школе оставались в памяти школьников как нелегкий, но благородный труд во имя высоких идей. Опыт показывает, что этот труд и есть самое важное условие приобретения нравственного опыта — того духовного богатства личности, благодаря которому ее субъективное отношение к окружающей действительности характеризуется прежде всего как стремление утвердить свои взгляды, нравственные убеждения не только в своем труде, но и во взаимоотношениях между членами коллектива. Обладание этим богатством раскрывает перед человеком высокий смысл жизни. Он сознательно стремится не просто жить — существовать, удовлетворять свои материальные потребности, но жить во имя чего-то. Любой труд он стремится сделать средством удовлетворения духовных запросов, потребностей. Стремление к духовно богатой, полноценной жизни становится для него привычным, само собой разумеющимся. Волей такого человека управляют не мимолетные желания и побуждения, возникающие и исчезающие в течение непродолжительного времени, а убеждения, которые овладевают сознанием все больше и больше, укрепляются по мере достижения поставленных целей; убеждения, в свете которых дается нравственная оценка людей, их поступков, поведения.

Опыт показывает, что продолжительная трудовая деятельность человека, к которой побуждают высокие мотивы, закаляет волю, формирует нравственный облик,

твердые убеждения. Приведем примеры, раскрывающие воспитательную сущность труда, который по своей целенаправленности и содержанию представляет собой сознательную борьбу за создание и умножение материальных ценностей общества, народа.

На протяжении двух, трех и больше лет отдельные коллективы учащихся Павлышской школы (классные, пионерские, комсомольские) выполняют значительный общественно полезный труд, требующий серьезного напряжения не столько физических, сколько нравственно-волевых сил. Подобрать такой труд, добиться, чтобы он вдохновлял школьников, — серьезная воспитательная задача. Очень важно найти здесь моменты, которые вызовут мобилизацию нравственных, волевых усилий. Характер этих трудностей не должен обуславливаться лишь объемом физического труда. Для посадки сотни деревьев человеку надо приложить во много раз больше физических усилий, чем для выращивания одного плодового дерева (от посадки до плодоношения); тем не менее вырастить одно дерево труднее, чем посадить сто деревьев, поливать их, даже ухаживать за ними в течение нескольких недель. Но мы побуждаем учащихся к выполнению не физически трудных для них заданий, а заданий, требующих мобилизации духовных сил.

Ученик поступает в школу. Это самый радостный, самый значительный момент в его жизни. Мы добиваемся, чтобы этот момент стал началом продолжительного посильного для него труда. Маленькой лопаточкой ребенок выкапывает ямку, в которую вносит удобрения, а потом, через несколько недель, сажает в эту ямку первое дерево. Этому коллективному труду посвящается специальный день, который осознается и переживается детьми как праздник труда. В праздничной, торжественной обстановке проводятся и другие трудовые процессы, связанные с уходом за деревьями. Мы добиваемся, чтобы мысли и чувства детей в течение ряда лет были связаны с этим интересным, радостным трудом. В школе есть сотни деревьев, выращенных учениками, давно окончившими школу.

Вырастая плодородное дерево, человек в течение нескольких лет должен помнить и заботиться о нем: между тем жизнь на каждом шагу выдвигает все новые цели, у человека рождаются новые мысли, новые идеи. В пре-

одоление трудностей вовлекается, таким образом, его сознание. Это и есть важнейшее условие мобилизации воли к труду. Чем активнее действует мысль, сознание, тем ярче проявляется характер в процессе преодоления трудностей.

На протяжении ряда лет ученические коллективы Павлышской средней школы были заняты таким общественно полезным трудом:

1. Ученики X классов восстанавливали из разрозненных деталей и узлов садово-огородный трактор. (Работали 2 года.)

2. Ученики V—VIII классов создали виноградник-питомник, поставив перед собой цель обеспечить посадочным материалом население. (Работали 4½ года.)

3. Ученики VII—VIII классов сконструировали и смонтировали свою пионерскую электростанцию. (За 2 года.)

4. Ученики VI—IX классов изготовили пять сверлильных станков по металлу для рабочей комнаты кружка юных токарей. (За 2,5 года.)

5. Ученики III—V классов вырастили из семян саженцы липы. (За 3 года.)

Характерной особенностью всех этих видов труда являлось то, что достижение цели в любом из них нельзя было приблизить во времени. Именно на это мы и рассчитывали. Кратковременное напряжение волевых усилий может привести к значительным результатам, но за таким напряжением обычно следует спад волевой активности, сознание не сосредоточивается на далекой цели. Частое переключение с одного вида деятельности на другой имеет преимущества как средство формирования разносторонних умений и навыков, но для воспитания силы воли, стойкости гораздо ценнее трудовые задания, аналогичные приведенным выше. Воспитанникам надо было трудиться или повседневно, в полном смысле этого слова (например, при восстановлении трактора, при конструировании и монтаже электростанции), или же время от времени после непродолжительного перерыва снова возвращаться к делу, каждый раз обеспечивать новое качество труда.

Замечательная особенность такой работы — то, что она выполнялась одновременно с другими трудовыми заданиями, как бы объединяя весь труд ученика в единое целое. Каждое кратковременное, даже эпизодическое трудовое задание ученика мы рассматривали как составную часть

этого значительного для него дела, как возможность приложить духовные — волевые, нравственные — усилия, без которых немислимо воспитание сильной воли.

Покажем это на примере восстановления трактора. Школа получила от колхоза машину, вышедшую из строя, в которой не хватало многих деталей и узлов. Трактор взяли восстановить ученики VIII—X классов. Они привели в порядок детали и узлы, которые еще могли действовать. Это требовало повседневной работы в течение нескольких месяцев. Ребятам приходилось одновременно и работать, и учиться, овладевать новыми умениями и навыками. Возникали задачи, казалось бы, не связанные непосредственно с восстановлением трактора (например, надо было оборудовать несколько рабочих мест для слесарных работ, сделать паяльники, приспособить имеющиеся резцы к токарному станку). Чем больше появлялось этих ответвлений от основной работы, тем глубже проникала в сознание воспитанников мысль о конечной цели труда, тем с большей настойчивостью они работали. Приходилось приспособливать отдельные детали от других машин, что требовало иногда конструктивных изменений. В таких случаях ученики проявляли особенно большую настойчивость, стремясь найти наиболее правильное конструктивное решение; нередко они по несколько раз переделывали одно и то же.

Опыт убедил нас: чем значительнее творческий элемент в растянутом по времени задании, тем лучше воспитывается сознательность тех, кто выполняет это задание.

По мере приближения к завершению работы возрастала настойчивость ее исполнителей, стремление выполнить дело как можно лучше. Достижение цели доставило коллективу большую радость.

Мы добиваемся и того, чтобы каждый наш воспитанник в процессе коллективного труда приобретал нравственный опыт успешного преодоления трудностей. Этот опыт — бесценное духовное богатство, источник оптимистического мировосприятия и в тех случаях, когда, добиваясь цели, человек на том или ином этапе терпит неудачу. Задача школы заключается в том, чтобы неудачи не вызывали уныния, а наоборот, побуждали человека мобилизовать все внутренние силы на достижение цели, — ведь мы должны подготовить к жизни не просто сознательного, добросовестного труженика, но исследователя, пытливого

преобразователя природы, труда и своего собственного характера. Эта задача может быть выполнена при условии, что в годы отрочества и юности человек не раз переживал волнующую радость успеха, выполняя задания, требующие много сил, воли, энергии.

Учащиеся двух V классов заложили виноградник. На первом этапе работы хотя и были трудности, но дети успешно преодолевали их, растения развивались в первый год нормально. На втором году произошло стихийное бедствие: несмотря на то, что виноградные лозы были защищены от холода, весь виноградник погиб от сильных морозов. Погибли плоды большого труда. Учащиеся могли разочароваться. Но, к счастью, этого не случилось. Вся предыдущая деятельность детей представляла собой не гладкий, ровный путь достижения успехов, а неустанную борьбу с трудностями. Не радость легкой удачи, а радость успешной борьбы с трудностями испытывали дети в процессе своей деятельности. Вот почему, глубоко переживая несчастье, они не могли примириться с мыслью, что поставленная цель не будет достигнута. С еще большей настойчивостью принялись они за работу. Теперь их усилия были направлены не только на то, чтобы вырастить виноград, но и на то, чтобы предупредить подобное стихийное бедствие в будущем. Черенки, посаженные весной и хорошо укоренившиеся за лето, ребята осенью выкопали и хранили в погребе. Весной высадили растения в почву. Этот прием повторили дважды. В результате корневая система каждого растения развилась вглубь. Чтобы предупредить возможность повреждения растений сильными морозами, учащиеся усилили защиту кустов от холода: закрыли их не только землей, но и навозом.

Через 3 года после начала этой работы с виноградника были взяты первые черенки для населения. Перед коллективом открылась новая перспектива: обеспечить черенками каждого колхозника.

С такой же стойкостью встретил другой коллектив гибель от весенней черной бури всего посева сахарной свеклы на учебно-опытном участке. Когда пионеры увидели, что плоды кропотливого, продолжительного труда погибли, они проростили новые семена, высадили их в почву, собрали удобрения для подкормки. Началась борьба не только за высокий урожай в нынешнем году, но и за то, чтобы вырастить семена сахарной свеклы, которые, про-

растая в почве, не боялись бы черной бури. Этот труд представлял собой и достижение материальной цели, и вместе с тем осуществление идеи: изучить силы природы, использовать их в направлении, необходимом человеку. Чем глубже, органичнее сочетаются эти две цели труда, тем целеустремленнее он становится. Пионеры вышли победителями в борьбе за осуществление своей идеи.

Особенно большое значение имеет продолжительная деятельность, в основе которой лежит высокоиндейный замысел. В юности человек стремится активно проявлять свои взгляды, убеждения. Юность — возраст нравственного самоутверждения личности; человек хочет видеть свои идеи в действии, и чем возвышеннее, благороднее его убеждения, чем выше мотивы, побуждающие его к поступкам, тем больше закаляется воля. Здесь уместно остановиться на том, что многие ошибки в воспитании юношества, которые в настоящее время все больше привлекают внимание общественности, коренятся как раз в том, что жажда деятельности для этого возраста очень характерна, а высокоиндейные мотивы сопутствуют ей далеко не всегда. Непоскряпаемая духовная энергия при отсутствии высоких побуждений расходуется не в интересах общества, а попусту. Так воспитываются беспринципность, слабоволие.

Юноша, совершающий хулиганские поступки и бравирующий своей удалей, — это, по существу, личность, жалкая в своем слабоволии; его удаля напускная, это своего рода покрывало, скрывающее от людей убожество души. Борьба с хулиганством и другими аналогичными явлениями приобретает сейчас большую актуальность не потому, что у нас очень много хулиганов (число хулиганских поступков, по статистическим данным, с каждым годом сокращается), а потому, что по мере нравственного роста общества это явление становится особенно нетерпимым. Эта борьба должна быть прежде всего борьбой за духовное богатство человека, за его мировоззрение, убеждения, и начинать ее надо с первых шагов его сознательной жизни.

Жизнь наших воспитанников в годы самой ранней их юности мы стремимся насытить яркими, волнующими идеями, осуществление которых тесно связано с всенародной борьбой за построение коммунизма. Очень важно, чтобы будничным трудом во имя осуществления этих идей сами юноши и девушки расценивали как признак высо-

кои нравственности. Так, в год опубликования решения правительства о строительстве Кременчугской гидроэлектростанции коллектив нашей школы взял на себя обязательство на протяжении километра укрепить берег Днепра — посадить сосну, заботливо ухаживать за саженцами. То, что эта работа являлась составной частью работы по строительству гидроэлектростанции, что от качества ее выполнения в значительной мере зависел режим создаваемого водохранилища, воодушевляло юношей и девушек. Они чувствовали себя участниками великой стройки, переживали чувство гордости за свой вклад во всенародное дело. Четыре года коллектив жил полнокровной духовной жизнью. Высокая принципиальность, характерная для взаимоотношений между учащимися в этом общественно полезном труде, переносилась и на другие виды деятельности.

Юноши и девушки, нравственный облик которых формируется в процессе длительной борьбы за осуществление возвышенных коммунистических идей, вступят в жизнь людьми твердых нравственных убеждений, смело пойдут навстречу трудностям.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ УБЕЖДЕНИЙ — ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО И ПРАВСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

1. СООТВЕТСТВИЕ ДУХОВНОГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА РАЗВИВАЮЩИМСЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ОТНОШЕНИЯМ — УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

Идеологи буржуазии утверждают, что корыстолюбие, властолюбие, эгоизм и другие человеческие пороки всегда были и будут присущи людям, а не являются порождением эксплуататорского общества. Марксистско-ленинская теория и практика строительства социализма говорят о другом. В обществе, уничтожившем эксплуатацию человека человеком, утвердившем общественную собственность как основу взаимоотношений между людьми, индивидуализм и корыстолюбие уступают место сознательному служению обществу, коллективизму, товарищескому сотрудничеству и взаимопомощи.

По мере роста производительных сил социалистического общества постепенно изменяются — совершенствуются, развиваются — производственные отношения, что в свою очередь воздействует на характер труда, а вместе с тем и на быт, психику, взгляды, убеждения людей. Электрификация, химизация, автоматизация производственных процессов, внедрение современных достижений науки и техники — все это в условиях социалистических производственных отношений направляется на благо человека, облегчая его труд, обогащая духовный мир, способствуя формированию новых запросов и побуждая к активному творчеству в целях удовлетворения этих запросов. Соответствие развивающихся производительных сил и производственных отношений в нашем обществе способствует тому, что самый процесс труда становится важным фактором нравственного совершенствования человека, требует дальнейшего развития некоторых очень важных нравственных качеств, без которых гармоническое единство производительных сил и производственных отношений не может достигнуть в своем развитии высшей ступени.

Одно из таких качеств — глубокое осознание личностью своего долга перед народом. Чем выше производительность труда, тем большее влияние оказывает каждый человек на общественное развитие. Человек, который создает материальные блага для множества своих соотечественников и находит в этом радость, уже готов жить по принципам коммунизма.

Там, где трудом небольшого коллектива создаются материальные блага для тысячи и десятков тысяч людей, усиливается роль нового фактора качества труда — собственной совести рабочего, его внутреннего убеждения в том, что далекие люди, для которых он производит материальные ценности, для него такие же товарищи, братья, как члены его трудового коллектива, как родные и близкие люди, доверием которых он дорожит.

Коммунистическое сознание поднимает на новый, более высокий уровень традиционную рабочую честь, рабочее мастерство. Очень важно, чтобы, вступая в трудовую жизнь, каждый молодой человек был глубоко убежден в том, что материальные ценности, которые он производит, оценивают тысячи его близких и далеких соотечественников. Формирование такого убеждения является серьезным воспитательным элементом труда, в который надо вовлекать подрастающее поколение.

Очень важной тенденцией, характерной для развития производительных сил и производственных отношений социалистического общества, является то, что в руках одного рабочего сосредоточиваются все большие материальные ценности, имеющие общественную значимость. Это выдвигает серьезные требования к моральному облику человека, и чем выше эти требования, тем нетерпимее становятся пережитки прошлого в сознании, тем серьезнее задачи, которые возлагаются на всех, причастных к воспитанию подрастающего поколения, прежде всего на школу.

Трудно представить крестьянина 20-х годов с ручной косой, которой он за день изнурительного труда накашивал 4 копны, на месте нынешнего комбайнера, дающего ежедневно тысячи центнеров хлеба. Разница здесь не только в неизмеримом росте производительности труда, но и в том общественном значении, которое имел труд в частнособственническом хозяйстве крестьянина и которое он имеет ныне в крупном социалистическом хозяйстве. В сознании вчерашнего крестьянина произошли большие

изменения, прежде чем он смог не только стать за штурвал комбайна, но и бороться за высокую производительность труда; не только убрать урожай в своем колхозе, но и ехать на уборку хлеба за тысячи километров от родного села, главным образом не для заработка, а для умножения богатств страны. Нынешний передовой человек колхозного села, производя тысячи центнеров хлеба, сотни центнеров мяса и молока, все больше проникается идеей труда для тысяч и миллионов людей. Формирование на основе этой идеи глубокого *личного* убеждения, *личной* заботы об общественном благе — одно из важнейших условий соответствия морального облика человека производительным силам и производственным отношениям коммунистического общества.

Школа стоит на передовой линии борьбы за гармоническое развитие нашего общества. Мы должны приводить убеждения формирующейся личности не только в соответствие с тем, что сложилось на протяжении нескольких десятилетий революционной борьбы за преобразование мира и человеческого сознания, но и в соответствие с тем, что еще только рождается, чему принадлежит будущее. Чтобы сознание не отставало от бытия, надо воспитывать у наших людей черты, присущие человеку будущего, — это одно из условий психологической подготовки молодого поколения к жизни. Решение этой важной задачи требует постоянного и глубокого анализа изменений в производственных отношениях (иногда эти изменения с первого взгляда кажутся незаметными) и в сознании людей, в их устремлениях, интересах.

Чтобы утвердить коммунизм и быть тем самым на передовой линии борьбы за социальный прогресс, школа должна формировать и укреплять в сознании подрастающего поколения прежде всего те убеждения, которые делали бы наших воспитанников борцами за новое, прогрессивное. Их духовный облик должен не только соответствовать достигнутому уровню социальных, общественных отношений, но и заключать в себе потенциальные силы для утверждения того, что сегодня только рождается.

Для учащихся сельской школы особенно большое значение имеет убеждение в том, что подлинное счастье человеку доставляет забота об общественном производстве, а не уход в замкнутый круг личных интересов. Идее труда для общества мы в своей практике подчиняем всю систему

трудового и нравственного воспитания. Критерием нравственной оценки личных трудовых усилий является направленность их на повышение производительности общественного труда. Мы добиваемся, чтобы у детей младшего возраста появилось стремление создавать полезные обществу вещи. Вырастить саженцы декоративных деревьев и передать их колхозу, увидеть их через несколько лет тенистой полезной лесополосой — несравненно большее счастье, чем вырастить несколько плодовых деревьев для себя. Пионерское звено высокой производительности труда, состоящее из 16—17 человек, в течение двух лет выращивает тысячу саженцев винограда. Этот труд не требует большого напряжения, но как значительны его результаты! Тысяча кустов через 3 года даст 10 тонн винограда — это здоровье, энергия, радость сотен людей. Внушая детям мысль, что своим трудом они приносят пользу обществу, мы тем самым возвышаем в их глазах общественно полезный труд. Мы добиваемся, чтобы в годы юности каждый воспитанник на собственном опыте убедился, что своим трудом, например, убирая хлеб комбайном, он помогает решению очень важной для государства и народа задачи — убрать хлеб вовремя и без потерь. Воспитанники стремятся подражать лучшим людям колхозного производства. Этому способствуют и рассказы учителя о боевых и трудовых подвигах советских людей.

У подрастающего поколения утверждается чувство нравственного достоинства от мысли, что создаваемые им ценности используются сотнями и тысячами тружеников. Юноши и девушки духовно готовятся к труду в коммунистическом обществе, к тем новым преобразованиям в производственных отношениях, которые обязательно осуществляются в колхозном селе.

По мере укрепления и развития материально-технической базы коммунизма в руки каждого работника передаются значительные общественные ценности, за которые он отвечает лично. Это характерно сейчас не только для промышленного производства, где устанавливается система коллективной ответственности за сохранность оборудования, экономию сырья и т. д., но и для сельскохозяйственного производства, причем здесь эта особенность с каждым годом проявляется все ярче. Все меньше становится колхозников, в распоряжение которых предоставляются

только такие несложные орудия ручного труда, как лопата, грабли, сапка. Рядовая колхозная бригада, ухаживающая за посевом сахарной свеклы, имеет в своем распоряжении такие коллективные ценности, как садово-огородный трактор, автоопрыскиватель, минеральные удобрения и пр. Свиновод на ферме отвечает за несколько сот голов свиней. В руках тракториста — на десятки тысяч рублей машин. Сохранность этих ценностей с каждым годом все больше зависит от личности, от того, как относится каждый член коллектива к своему общественному долгу.

Большие материальные ценности доверяет рабочему и предприниматель. Но бережливость, экономия, заботливое отношение к средствам производства — все это в капиталистическом обществе стимулируется средствами, развивающими и укрепляющими в человеке частнособственнические побуждения. Частная собственность не знает других стимулов, кроме стимула материальной заинтересованности. Оплачивая деньгами то или иное усилие, направленное на умножение его собственности, хозяин укрепляет в душе зависимого человека нравы и привычки, построенные на частнособственнических принципах: «мое, а не твое, поэтому не смей портить».

У нас своя мораль: «наша, общее, поэтому надо хранить».

Сохраняя на переходный период от капитализма к коммунизму принцип материальной заинтересованности и придавая этому принципу большое значение, наше общество в то же время развивает в человеке другие, более сильные стимулы, побуждающие его к труду, — сознание и чувство долга перед Родиной, чувство нравственного достоинства личности. Развивая отношение к труду как к служению высшим интересам, наше общество глубоко заинтересовано в том, чтобы каждый труженик не соразмерял своих интеллектуальных, нравственных, волевых усилий в процессе труда только с заработком. Забота о материальных ценностях, принадлежащих обществу, а значит, и мне, укрепление и расширение общественных фондов представляется передовым людям нашей страны делом чести.

В этом сила коллективной ответственности, являющейся результатом того нового, что побеждает в нашей борьбе за человека будущего.

Развитие, углубление таких взглядов в сознании молодого поколения — одна из важнейших задач школы. Мы должны добиваться, чтобы с раннего детства у каждого человека формировались правильные нравственные критерии. Недопустимо в качестве стимула, побуждающего к труду, выдвигать на первое место личную выгоду. Каждый человек должен видеть, понимать, что ежегодно на удовлетворение материальных и особенно духовных его (именно его, как личности) потребностей наше общество выделяет из общегосударственных, общеколхозных доходов огромные суммы денег, вне зависимости от меры труда отдельных людей. Больницами, санаториями, детскими оздоровительными учреждениями, стадионами, библиотеками, учебными кабинетами и т. п. — всеми этими и другими благами, в создание которых вложен общественный труд, человек в нашей стране имеет право пользоваться бесплатно, иногда не представляя себе их цены и ценности. Особенно это относится к учащейся молодежи, у которой есть все для того, чтобы хорошо учиться. У нас в стране немало средних школ, где на каждого ученика в биологическом кабинете — микроскоп; на четырех учащихся старших классов — двигатель внутреннего сгорания и т. д.

Необходимо с исключительным вниманием относиться к воспитанию у молодежи моральных качеств, соответствия убеждений, поведения постоянно развивающимся, совершенствующимся производственным отношениям. Готовность жить и трудиться при коммунизме нельзя представлять односторонне, как умение практически пользоваться всеми ценностями нового общества: управлять машинами и механизмами, использовать материальные и духовные блага для своего всестороннего развития. Эту готовность надо представлять значительно глубже. Человек будущего должен проявлять исключительно бережливое, рачительное отношение к общественным ценностям. У каждого человека надо формировать *личное* беспокойство за общественное богатство. Как раз при решении этого исключительно важного вопроса воспитания допускается немало серьезных ошибок. Меры воспитательного воздействия далеко не всегда направляются на то, чтобы каждый человек проявлял глубоко личное беспокойство за сохранность и умножение материальных ценностей, которые ему лично не принадлежат. Для зарождения

пережитков, связанных с неправильным отношением к общественным богатствам, не обязательно иметь нравы и привычки эксплуататорского мира — достаточно разделять потребительское, иждивенческое отношение к коммунизму: смотреть на общественное как на ничье. Советский человек должен относиться к созданному обществу, как к плодам своего личного труда.

Глубоко личная заинтересованность в сохранении, умножении, бережном расходовании общественных ценностей — один из наиболее важных жизненных вопросов воспитания духовного облика человека. От того, насколько будут соответствовать личные взгляды, убеждения каждого труженика дальнейшему развитию производительных сил и производственных отношений, особенно увеличению общественных богатств, предоставляемых личности бесплатно, зависят успехи в строительстве коммунизма, включая и дальнейшее укрепление материально-технической базы нового общества. Человек должен быть готовым к тому, чтобы, попав «на склад» несметных общественных богатств, взять лишь то, что нужно ему для удовлетворения своих потребностей. Для этого необходимы и высокий уровень сознательности, и сильная воля и оптимистическая уверенность в будущем, и глубоко развитое чувство собственного достоинства.

Важнейшей проблемой социального и нравственного прогресса личности при коммунизме будет максимальное раскрытие сил, способностей, возможностей в творческом труде, в общественной деятельности. Даже в усилиях, направленных на повышение производительности труда, на первом месте для каждой отдельно взятой личности будет стоять не забота об удовлетворении материальных потребностей, а осуществление творческих, интеллектуальных и нравственных целей.

Бережливое, заботливое отношение к материальным ценностям коммунизма формируется при условии, что труд входит органически в круг духовных интересов человека. Сама жизнь показывает, как надо добиваться этой цели. В нашем обществе были и есть тысячи тружеников, которые своими личными усилиями создают ценности большой общественной значимости. Эти люди обогащают духовную жизнь коллектива.

Их мыслями и чувствами владеет забота о любимом деле. Благодаря любви к труду производство материаль-

ных ценностей в их руках превращается в творчество. В плодах своего труда они видят не только предметы, имеющие определенную ценность, нужные для удовлетворения материальных и духовных потребностей, но и нечто большее: бесценный результат творчества.

Вот это и есть то новое, что рождается и утверждается в нашем обществе ежедневно. Забота о себе составляет только незначительную частицу духовных сил, которые прилагаются человеком нашего общества в процессе труда, и если бы он стал думать только о себе, трудиться только для себя, его жизнь стала бы пустой, бессмысленной. В заботе об интересах общества, о тысячах своих близких и далеких соотечественников — истоки коммунистического труда.

Неотъемлемой чертой нового человека является не только стремление создавать как можно больше ценностей, а и любовь к труду, творческое отношение к делу. Проблема воспитания творческого отношения к труду — одна из важнейших в нравственном воспитании. Практика строительства коммунизма свидетельствует о том, что люди, достигшие высоких показателей в труде, направленном на умножение всенародных богатств, достигают вместе с тем и высокой ступени нравственного развития. Это люди твердых убеждений, высокой принципиальности, сильной воли. Источником твердости и непоколебимости их убеждений является то, что они действуют всегда во имя благородной, высокой идеи, принципа. Внутренняя готовность к бережливому, рачительному использованию общественных богатств — это готовность к творческому труду, труду, плоды которого осознаются личностью не только как определенная материальная ценность, но и как не поддающийся никакой оценке результат творчества.

Если мы говорим, что человек должен творчески подходить ко всякому труду, т. е. превращать труд в творчество, то практическое решение этой задачи состоит прежде всего в том, чтобы любой процесс, любую трудовую операцию он старался сделать более совершенной. В самом труде заложены неисчерпаемые возможности для совершенствования мастерства человека. При этом обращает на себя внимание тот факт, что какой бы степени механизации не достигал труд, в нем не может не раскрываться мастерство человеческих рук. Труд, в котором

значительное место занимает мастерство рук, имеет очень большое значение в формировании творческого отношения к труду. Не случайно общественность так горячо откликнулась на предложение Героя Социалистического Труда М. Привалова присваивать звание «Мастер — золотые руки» рабочим высшей квалификации, умельцам, знаатокам своего дела. В обществе, где труд стал подлинно свободным, мастерство рук становится высшим нравственным достоинством.

Мы добиваемся, чтобы с первых шагов школьной жизни ребенок достигал мастерства в выполнении отдельных трудовых операций, прежде всего в ручном труде. Не только правильно с точки зрения требований агротехники обработать почву, но и вдумчиво, творчески отнестись к тому, как применить эти правила, — такая задача ставится, например, перед членами кружков юннатов. Большим достижением мы считаем то, что ребенок вносит в обработку почвы новое, свое; осознает это как творчество. В условиях засушливого юга Украины усилия юннатов направляются в основном на то, чтобы накопить в почве как можно больше влаги. Многие школьники добиваются в этом серьезных успехов. Задерживая снег, своевременно обрабатывая почву после дождя, они накапливают влагу в нижних слоях почвы, создают благоприятные условия для развития растений.

Особенно много возможностей для формирования творческого отношения к труду открывается в уходе за растениями. В нашей школе уже 7-летние дети выращивают на отведенных для них участках и грядках зерновые и овощные культуры, плодовые деревья. Каждый младший класс имеет свою школку, где выращиваются сеянцы и саженцы плодовых деревьев. От посадки в почву зернышка до получения первых плодов яблони, груши, сливы — не только годы кропотливого труда, но и сложный процесс, совершающийся в душе ребенка. Он стремится к совершенствованию каждой трудовой операции, к яркому результату, к эстетике труда. Среди детей разворачивается творческое соревнование за формирование самой красивой кроны дерева. Ребенок живет трудом, он находит радость, удовлетворение в самом процессе труда, и, когда выращенное им плодовое дерево дает первый урожай, он смотрит на яблоко, грушу не как на плоды земли, а как на плоды своего творчества. Мы много раз наблюдали, как любят дети пло-

дами помидоров, выращенных в теплице или на учебно-опытном участке, как огорчает их то, что плоды надо сры-вать. Это и есть та глубоко личная радость, без которой нет настоящего, общественно значимого труда.

На многочисленных фактах мы убеждаемся, с какой заботой относятся наши воспитанники к общественной собственности, к создаваемым их трудом ценностям, видя в них не средство удовлетворения своих материальных потребностей, а пользу обществу.

Формирование стойкого, действенного убеждения в том, что материальные ценности, принадлежащие обществу, — есть основа личного счастья каждого члена социалистического общества, формирование такого убеждения является важнейшей задачей советской школы. Мысль о значении общественного мы должны внедрять одновременно с воспитанием чувства личной заинтересованности в сохранении и умножении общественного. Известно, что дети глубоко переживают интеллектуальную, нравственную, эстетическую оценку всего, что они видят в окружающей жизни. Внушив ребенку мысль о том, что проявить заботу об общественных богатствах — значит совершить благородный поступок, надо и с о з д а т ь у с л о в и я для активного претворения им этой идеи на практике. Может быть, и не очень ощутим будет вклад классного коллектива в общественные богатства, если дети соберут, скажем, 2 килограмма коло-сьев и передадут заботливо вымолоченные зернышки на семена или вырастят десяток кроликов для общественной фермы. Но воспитательная ценность этого труда огромна. Измеряется она не только объемом выполненной работы, но прежде всего мыслями и чувствами, пережитыми детьми.

2. РОЛЬ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ УБЕЖДЕНИЙ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Анализируя процесс формирования духовного облика человека, надо видеть в нем тесное переплетение двух факторов, воздействующих на сознание: объективное воздействие общественных отношений и активная, целенаправленная деятельность воспитателей по утверждению в сознании человека определенных взглядов, убеждений. Особенно важно учитывать обе эти стороны воспитательного процесса — объективную и субъективную, пассивную и активную — в нашем, социалистическом, обществе, где

впервые в истории общественного развития объективные закономерности нравственного прогресса, определяемые характером производственных отношений, гармонически сочетаются с субъективными, сознательными, активными усилиями членов общества.

Понимание этой особенности социалистического общества имеет большое значение для правильного воспитания подрастающего поколения, для успешного преодоления пережитков эксплуататорской морали во взглядах и взаимоотношениях между людьми. Самы объективные условия, стихийно формирующие сознание, из слепой силы, которой они были в эксплуататорском обществе, превратились при социализме в революционную общественно-историческую практику, которая дает личности нравственный опыт. Вот почему так необходима связь обучения и воспитания с жизнью. Чем активнее включается формирующаяся личность в производственные отношения, тем больше усиливается воспитывающая роль объективного фактора (окружающих условий жизни и труда), тем органичнее сочетается объективный фактор с субъективным, целенаправленным воздействием на сознание людей. Вот почему тезис «труд воспитывает» правилен.

Объективную сторону формирования человеческого сознания в социалистическом обществе, особенно в период строительства коммунизма, надо рассматривать не так, как она обычно рассматривается в обществе досоциалистическом. Поскольку в социалистическом обществе сами производственные отношения являются осознанным процессом, поскольку их роль в формировании духовного облика человека осознается обществом, постольку путем целенаправленной деятельности можно создавать более благоприятные условия для утверждения взглядов и убеждений членов этого общества. Из этого следует, что в целях формирования морального облика человека будущего надо максимально использовать возможности, заложенные в самих производственных отношениях социалистического общества, особенно самые передовые, самые революционные тенденции его развития, ростки коммунизма, которым принадлежит будущее. Эта очень важная закономерность в практике воспитания, к сожалению, не всегда учитывается. Воспитатели не всегда умеют добиться, чтобы отношения, в которые вступают люди в процессе производства, раскрывались перед молодежью самыми

яркими своими сторонами, чтобы та *связь с жизнью*, о которой так много говорится в настоящее время, представляла собой не просто включение школьников в процесс труда, а включение и в борьбу за новое, прогрессивное. Важнейшим требованием к воспитателям в нашем обществе должно стать требование не превращать детей в пассивные объекты, на которые постоянно кто-то воздействует, а сделать их деятельными участниками отношений, складывающихся в процессе труда, которые объективно, стихийно формируют моральный облик нового человека. Искусство воспитания заключается в том, чтобы дети наши перестали быть воспитанниками в старом смысле слова, т. е. людьми, каждый шаг которых кем-то предусмотрен и строго регламентирован. Нет, на детей надо возлагать посильную ответственность, они сами должны быть активными участниками общественного прогресса.

Какие же стороны социалистических производственных отношений надо раскрывать перед воспитанниками? Первая и самая важная сторона — отношения товарищеского содружества и взаимопомощи. Подлинный коллективизм не исчерпывается тем, что люди работают в одном коллективе, выполняют общее дело. Чувство коллективизма как черта коммунистической нравственности вытекает из интересов дальнейшего развития нашего общества. Оно отражает общие взгляды и убеждения членов коллектива. Готовность к товарищескому содружеству и взаимопомощи определяется тем, что человек по своему желанию, по велению совести сделал для людей и что готов сделать для них не только в момент крайней необходимости, но и повседневно, в обычной обстановке. При этом очень важно, чтобы товарищеское содружество и взаимопомощь выходили за рамки своего первичного коллектива и понимались прежде всего как идейное единство общего, всенародного труда, единство цели. Чем глубже убежден человек в том, что его труд — часть труда, создающего общественные блага, всенародное счастье, чем больше он делает для людей своей страны, для человечества вообще, тем больше его вклад в дело воспитания, тем значительнее роль в объективной стороне воспитания.

Настоящий коллективист строит коммунистическое общество не только тем, что создает материальные и духовные блага, но и тем, что своим примером (трудом, всей своей жизнью) воспитывает других, даже не ставя перед

собой этой цели. Эта закономерность помогает правильно определить пути вовлечения молодого поколения в такую жизненную практику, которая по своему характеру способствовала бы нравственному развитию.

Одним из самых главных правил нравственного воспитания, осуществляемых в практической работе, мы считаем следующее: в годы отрочества и ранней юности человек должен быть не только объектом воспитания, но и активной воспитывающей силой, оказывающей влияние на своих товарищей. И это не декларация, а реальная задача, особенно если иметь в виду детские общественные организации, которые ставят эту задачу во главу угла своей деятельности. Создавая материальные ценности для общества, для будущего, человек должен побуждать к такой же деятельности других, быть для них образцом. Успешное претворение в жизнь этой важной закономерности, вытекающей из специфики соотношений стихийного и целенаправленного воспитания в нашем обществе, зависит от того, на что направлены силы воспитанников, что воодушевляет их. Важнейшее место в духовной жизни детей, подростков, юношей и девушек должно занимать создание материальных ценностей, которые не могут распределяться и потребляться отдельными людьми, поскольку они принадлежат всему обществу. Одна из форм этой общественной деятельности детей — забота о сохранении и умножении богатств природы. С первых дней пребывания в школе мы внушаем ребенку: высший нравственный долг человека состоит в том, чтобы оставить после себя на земле наследие, умножающее народное богатство. Помимо того, что делается коллективно, каждый школьник за годы обучения в школе вырачивает не менее 100 деревьев — плодовых и декоративных. Часть деревьев выращивается в защитных лесополосах, часть — в саду колхоза и на учебно-опытном участке школы. Какой бы работой ни был занят ученик в данный момент, он никогда не забывает об этом самом почетном своем долге. С этой целью проводятся беседы, раскрывающие благородство идеи труда для общества. Эта форма общественно полезного труда вошла в жизнь школы и села как традиция. Мы добиваемся, чтобы, создавая общенародные ценности, дети соревновались, увлекая друг друга энтузиазмом, любовью к труду. Большое значение имеет то, что к достижению 14—15-летнего возраста, для которого характерно особенно горячее отно-

шение к общественно полезному труду, школьник приобретает большой нравственный опыт такой деятельности.

В школе есть детская и юношеская секции общества охраны природы. Деятельность этих секций имеет ярко выраженный общественный характер, здесь воспитанникам с малых лет прививается стремление к безвозмездному труду для народа. Так, ежегодно члены общества уничтожают вредителей плодовых садов и ползающих насекомых на большой площади. В нашей местности, бедной лесами, большое значение имеет сохранение не только массивов, но и отдельных деревьев. Во время экскурсий и туристских походов школьники берут на учет наиболее ценные экземпляры дуба, ясеня, сосны. За этими деревьями ведутся наблюдения в течение многих лет, одно «поколение» школьников передает их другому.

Несколько лет тому назад юношеская секция общества охраны природы поставила цель возродить исчезающую природу ясеня (на землях местного колхоза оставалось несколько экземпляров). Был заложен специальный питомник, откуда выращенные деревца пересаживали на обочины дорог, в овраги. Ныне в селе сотни молодых деревьев этой ценной породы шумят зелеными кронами. Так же ведется работа по сохранению русского клена.

Члены общества по охране природы каждую весну совершают походы по полям местного колхоза, берут на учет участки, где начинают появляться овраги. Все что в силах сделать для предотвращения эрозии почвы, они делают сами; кроме того, используются все средства воздействия на общественное мнение, чтобы привлечь внимание взрослых к этому серьезному делу.

В общественно полезный труд вовлекаются даже самые маленькие школьники. Члены детской секции общества охраны природы не только выращивают деревья по склонам оврагов и балок с целью предотвращения эрозии почвы, но и заботятся о сохранении и улучшении лугов. Так, в течение трех лет школьники собрали несколько десятков килограммов семян луговых трав; посеянные после уничтожения сорняков, эти семена значительно улучшили травостой. Забота о птицах, выращивание саженцев плодовых деревьев и передача их для общественного хозяйства, уничтожение вредителей зерновых и технических культур, сбор семян для закладки питомников, отбор лучших семян технических культур для опытов,

которые проводятся старшими школьниками, сбор желудей и закладка дубрав — весь этот скромный, неприметный на первый взгляд труд является трудом по умножению общественных ценностей.

Мы добиваемся, чтобы к моменту вступления в раннюю юность каждый наш воспитанник видел вокруг себя больше плодовых деревьев, чем было в годы его детства, больше луговых трав, больше полезных лесных полос на склонах оврагов. Сознание того, что все это создано собственными руками, — важный нравственный стимул, побуждающий молодежь к новому труду. Вступая на путь самостоятельной трудовой жизни, наши воспитанники становятся не только самыми активными членами общества, но и воспитателями тех, кто трудится вместе с ними. Чем больше таких людей в трудовом коллективе, тем сильнее он воздействует на сознание каждого человека, тем органичнее сливаются стихийная и целенаправленная сторона воспитания.

Коллективы, где работают наши бывшие воспитанники, видят свой долг не только в добросовестном выполнении своих обязанностей, но и в том, чтобы безвозмездно сделать что-нибудь для общества, для будущего. Члены тракторной бригады местного колхоза, которой присвоено звание бригады коммунистического труда, в свободное от работы время построили полевой стан; животноводы на ферме оборудовали своими силами клуб; члены лесомеллоративной бригады решили сверх плана заложить 2 гектара дуба и ухаживать за деревьями; молодые строители Кремецчугской ГЭС построили здание для детского сада. Это яркие примеры того, как в действии, в труде проявляется духовный рост наших людей.

Передовая практика общественной деятельности — та благоприятная среда, которая воздействует на сознание подрастающего поколения как объективный фактор, укрепляет в них идеи и взгляды, формируемые в школе. Одним из условий осуществления тесной связи воспитания и обучения с жизнью и есть прямое, непосредственное включение воспитанников в эту практику.

Важной чертой отношений между людьми в нашем обществе является взаимное доверие, уважение к личности, — на этой основе производство материальных ценностей сочетается с организаторской деятельностью. Это подтверждается многочисленными фактами. Во многих бригадах,

звеньях функции руководства распределяются между самими членами коллектива. Например, все работники животноводческой фермы, от заведующего до доярки, принимают непосредственное участие в создании материальных ценностей; учет результатов труда, контроль за его качеством возлагаются каждую неделю по очереди то на одного, то на другого члена коллектива. Аналогичное явление наблюдается в ряде тракторных бригад: обязанности учетчика по очереди выполняют сами трактористы.

Эти факты свидетельствуют о том, что человек у нас поднялся на новую ступень духовного развития: необходимость честного, самоотверженного труда для общества стала его личным убеждением; проверяя качество работы других, он вместе с тем проверяет и себя. Важно, чтобы этот нравственный опыт передавался подрастающему поколению путем создания в коллективе школьников таких отношений, которые бы пробуждали у них чувство собственного достоинства и уважения к товарищам. В практике нашей воспитательной работы даже в постоянных трудовых коллективах нет несменяемых руководителей. Функции руководства возлагаются по очереди на всех членов коллектива. Чем чаще человек смотрит на свою работу глазами коллектива, тем глубже у него вера в людей. Это особенно ярко проявляется в работе школьной учебно-производственной бригады, объединяющей учащихся старших классов. Бригадир и звеньевые избираются, как правило, на определенный период, в течение которого выполняются те или иные виды сельскохозяйственного труда. Выполнение функций руководства никогда не освобождает от производительного труда. Сочетание физического труда с руководством — важное условие формирования правильных взглядов на взаимоотношения людей физического и умственного труда.

В воспитании молодого поколения большое значение имеет единая направленность двух сторон воспитания: объективной, то есть определяющей в процессе повседневного жизненного опыта, и целенаправленной, сознательной. Школа внушает своим воспитанникам высокие истины, раскрывает их благородство. Исключительно важно, чтобы эти истины на глазах формирующейся личности претворялись взрослыми в жизнь. Окружающая действительность должна быть критерием истинности тех

нравственных принципов, которые утверждаются в сознании формирующейся личности. Мы имеем в виду то, что происходит в непосредственной близости от воспитателя. В маленьком мире, который доступен пониманию ребенка, должны ярко отражаться те высокие принципы, о которых ему говорит воспитатель. Это очень важно для формирования стойких убеждений, для утверждения в душе человека веры в непререкаемые истины, которые становятся для него святыми.

Иногда бывает, что воспитатель говорит детям одно, а в том мире, в котором они черпают свой нравственный опыт, происходит другое, противоположное принципам коммунистической морали. Учитель на ярких фактах раскрывает, например, учащимся высокий нравственный смысл заботы об умножении всенародных богатств, дает моральную характеристику благородных поступков, а дети видят совсем другие — противоположные.

Если в годы юности человек видит, что высокие принципы коммунистической нравственности кем-то попираются — это может послужить причиной его духовного надлома. Известны факты, когда отдельные подростки, юноши в связи с этим попадали под чуждое нам идейное влияние. Опытные в своем деле церковники, например, очень внимательно следят за нашей молодежью, стремясь увести ее в сторону от борьбы за торжество высоких принципов коммунистической морали. Достаточно молодому человеку проявить неверие в свои силы или неверие в наше будущее, как церковники начинают внушать ему мысль, что в мире есть только одна высшая правда — божественная.

В годы юности человек должен не только видеть, но и на собственном опыте убеждаться, что высокие принципы коммунистической морали постоянно претворяются в нашей стране в действительность. Но этого мало — в маленьком мире своей семьи, родного села, улицы ребенок должен видеть большой мир, в котором высокие принципы и идеалы также являются великой движущей силой на пути человечества к прогрессу.

Борьба за осуществление коммунистических идей в повседневной жизни, в труде, во взаимоотношениях между людьми — это вместе с тем и усиление объективного влияния производственных отношений на формирование духовного облика личности. Достижение полного соответствия между идеями, которые утверждаются в сознании

подрастающего поколения, и действительно зависит, конечно, не только от школы, но роль школы здесь исключительно велика. Борьбу за осуществление принципов коммунизма, за торжество коммунистических идей воспитанники могут познать лучше всего благодаря собственному опыту. Если в маленьком мире, который окружает ребенка, нет активных проявлений такой борьбы, надо ее смело начинать. Надо противопоставлять пережиткам прошлого, которые видят дети вокруг себя, высокую принципиальность нового человека, его настойчивость, уверенность в победе. Логика жизни обязательно приведет к тому, что новое, коммунистическое, столкнется со старым, отживающим, и люди, только вступающие в жизнь, глубоко убедятся в торжестве коммунистической правды. Это самый верный путь формирования стойких коммунистических убеждений. Возможности для борьбы за коммунизм даже для младшего школьника предоставляются самой жизнью. Мы должны добиваться, чтобы ребенок научился видеть, находить эти возможности, чувствовать их своим сердцем.

Нельзя допускать, чтобы связь воспитания с жизнью выражалась только в оценке явлений окружающей действительности, в поисках причин того или иного пережитка прошлого, в любовании нашими успехами и в осуждении недостатков. Бездеятельное осуждение отрицательных сторон действительности формирует нытиков и демагогов, бездеятельное любование успехами делает человека безнадежным болтуном. Обратная сторона того и другого — духовная пустота, отсутствие высокой цели, беспринципность. Высокие принципы коммунистической морали могут стать для человека святыми, непререкаемыми истинами только тогда, когда он приложит свои личные усилия к их утверждению.

Понимать эти закономерности особенно важно сейчас, когда идея связи школы с жизнью стала основой программы воспитания. Отдельные руководители школ и учителя забывают о том, что жизнь — это не только то, что происходит вне стен школы. Сама школа своими активными усилиями должна создавать, утверждать новые отношения, а следовательно, и новую жизнь. То новое, что рождает жизнь, должно вторгаться в школу, превращаться из первых ростков коммунизма в подлинно коммунистические отношения между людьми.

Огромную роль в формировании духовного облика нового человека играет такое воздействие на его сознание, в процессе которого молодому поколению передается нравственный опыт старших поколений. При этом исключительно важно, чтобы моральные понятия и принципы, которые усваиваются молодежью, рассматривались ею как правила личного поведения. Даже в эксплуататорском обществе господствующие классы стремились добиться, чтобы поведение трудящихся было основано на «внутреннем убеждении». Особенно заботилась об этом религия. «Внутренним убеждением» эксплуатируемого должна была быть пассивность, лакейская преданность господину.

Совсем другие убеждения формируются в сознании члена социалистического общества, где самый процесс общественного развития является осознанным, а не стихийным. Важнейшая, основная часть этого процесса — формирование высоконравственного человека. Коммунистическое сознание формируется уже сейчас. Воздействуя на сознание, школа выполняет несколько взаимосвязанных задач: во-первых, раскрывает перед школьниками сущность коммунистических идей; во-вторых, побуждает к их осуществлению, обеспечивает высокое идейное содержание практической деятельности; в-третьих, преодолевает нежелательное стихийное воздействие старого. Прочность, органичность, взаимное переплетение этих задач, осуществление их в практике обуславливают успех того вторжения жизни в школу, о котором мы говорили выше.

От того, насколько глубоко наши воспитанники осмыслят сущность социалистических отношений, во многом зависит их активность в борьбе за коммунизм. Нравственный опыт старших поколений, отстоявших завоевания революции и построивших социализм, должен стать достоянием духовной жизни молодежи — в этом очень важная предпосылка формирования коммунистических убеждений.

Молодежь должна знать и ценить завоевания социализма. Они были мечтой, идеалом многих поколений. Познать на своем собственном опыте то, что познали люди, совершившие Великую Октябрьскую революцию, молодое поколение не может; тем важнее целенаправленное воздействие школы и общества на сознание молодых людей, призванных продолжать великое дело Октября. Сформировать твердое убеждение, что материальные и духовные

блага социализма завоеваны ценой жизни их дедов и отцов,— значит утвердить у молодежи чувство высокой ответственности за будущее.

В практике воспитательной работы мы стремимся к тому, чтобы любой рассказ или беседа о событиях, связанных с построением социализма в нашей стране, побуждали детей задуматься над тем, что дается им и что дают они. В течение ряда лет в Павлышской средней школе проводятся беседы о социализме и коммунизме. Цель их — не только постепенно раскрыть перед воспитанниками историческую закономерность победы социалистического строя и построения коммунистического общества, но и сформировать убеждение: подлинное счастье нового человека не в том, чтобы пользоваться благами, созданными другими, а в активной борьбе за создание новых богатств для народа, для других поколений. Такие беседы мы проводим с детьми с первых дней пребывания их в школе. Чем меньше ребенок, чем меньше возможностей вовлечь его в активный труд, тем большую роль играют в его воспитании беседы учителя. Например, учитель проводит в I классе беседу на тему «За что боролись наши деды и прадеды в годы Великой Октябрьской социалистической революции». Тема беседы для малышей очень трудна, отвлеченна, и вести ее надо на конкретных примерах, давая представление о революции как о борьбе простого народа за счастливую жизнь. Детям внушается мысль, что герои революции и гражданской войны боролись за счастье тех, кто живет сейчас. Большое значение для правильного раскрытия этой мысли имеет яркость, выразительность фактов. Чем ярче в этих фактах показана забота людей о счастье будущих поколений, тем больше связывают дети в своем сознании прошлое с настоящим.

Чувства детей очень активны. Нам много раз приходилось наблюдать, как после удачно проведенной беседы о революции, о гражданской или Великой Отечественной войнах дети с большим воодушевлением включались в общественно полезный труд, им хотелось как можно скорее, как можно больше сделать для своего народа. Чем чаще переживают дети такое субъективное состояние, тем глубже затрагивают их личные чувства большие нравственные идеи, которые пронизывают и основы наук об обществе, изучаемые в школе, и внеклассную работу. Личное отношение к историческим событиям, имеющим огромное

значение для судеб всего мира, делает человека восприимчивым к призыву включиться в общественную деятельность.

Среди этих событий основным является Великая Октябрьская социалистическая революция. Искусство воспитания заключается в том, чтобы идеи революции были определяющими в атмосфере духовной жизни, окружающей воспитанника с первых дней его пребывания в школе. Чем больше осознает и переживает ребенок связь между своей личной жизнью и событиями, определившими судьбу его Родины в октябре 1917 г., тем большую роль играют революционные идеи в его деятельности, тем глубже осознается мысль о борьбе за идеи революции в наши дни. Из события далекого прошлого революция превращается в события, дела сегодняшнего дня.

В идеях Великой Октябрьской социалистической революции источник одного из самых важных и ценных нравственных качеств нового человека — устремленности в будущее. Раскрытие подвигов героев революции приводит воспитанников к убеждению: нравственность человека определяется тем, что он сделал для будущих поколений, для революционного преобразования мира. Революционер не только тот, кто боролся против старого мира с оружием в руках, но и тот, кто, преодолевая невероятные трудности, создавал промышленность и перестраивал сельское хозяйство, — эту идею мы считаем одной из самых важных в формировании духовного облика нового человека.

В своих воспитательных беседах мы доносим эту идею до сознания детей, рассказывая о трудовой жизни передовых людей нашей страны: о людях восстановительного периода, об ударниках первых пятилеток, о первых трактористах и комбайнерах. То, что в наши дни стало будничным, повседневным, предстает перед детьми в новом свете. Из бесед дети узнают, например, о первых трактористах, о том, с каким недоверием относились крестьяне к невиданным ранее машинам, а также к людям, проявившим желание овладеть этими машинами. Используя конкретный материал из истории своего села, мы рассказали детям о том, как крестьяне, вступившие в колхоз и согласившиеся на обработку своих полей трактором, поставили следующее условие: если в первый же год на полях, обрабатываемых трактором, хоть где-нибудь урожай будет

ниже, чем до коллективизации, они не допустят тракторы на свою землю и будут по-прежнему обрабатывать ее лошадьми. Весна и лето выдались очень засушливыми. Все ждали: как же в этих трудных условиях машина сможет сделать то, чего не могли сделать руки человека. Колхоз в то время был очень маленьким, имел всего один трактор. Тракторист чувствовал, что от него зависит судьба быстрого революционного преобразования села: если урожай окажется ниже, чем на отдельных плодородных участках, принадлежащих крестьянам-единоличникам, злобующие кулаки усилят свою агитацию против колхоза. Он папиргал все усилия, чтобы влага сохранилась в почве, и добился победы: урожай на колхозном поле был значительно выше, чем в индивидуальных хозяйствах. Подавляющее большинство крестьян, убедившись в преимуществе машинной техники и коллективного труда, вступило в колхоз. Позднее в село приехали десятки тракторов.

Этот рассказ помогает детям лучше понять существо той борьбы, которую вели передовые люди прошлого за преобразование Родины. Они убеждаются, что эта борьба происходила не только в годы революции, гражданской и Великой Отечественной войн, но и в годы перестройки хозяйства, в условиях мирного труда. Беседы, раскрывающие роль труда в преобразовании общества, утверждают взгляд на труд как на главную форму активного участия в общественной жизни.

Для поколения, духовный облик которого формируется в социалистическом обществе, право на труд так же обычно и закономерно, как и то, что в годы отрочества все люди в нашем обществе учатся в школе. Наши дети не знают такого явления, как массовая безработица. Понять это величайшее социальное зло — значит высоко оценить и наше величайшее завоевание — право на труд. Именно в годы становления нравственного облика молодого человека надо научить его смотреть на труд старших поколений как на величайшее благо социализма, как на счастье, которым надо дорожить.

Собственного практического опыта, непосредственного участия в труде для формирования такого взгляда недостаточно. Здесь особенно важно раскрыть нравственный опыт поколений, добившихся освобождения труда, превращения его в дело чести свободного человека. Важно

также, чтобы этот опыт передавался из поколения в поколение, чтобы в коммунистическом обществе, когда творческий труд станет органической потребностью, человек смотрел на него не только как на средство раскрытия своих способностей, дарований, талантов, но и продолжал дорожить им как великим завоеванием социального прогресса.

Воздействуя на сознание формирующейся личности, мы раскрываем сущность социальных преобразований как борьбу за подлинное человеческое счастье — за свободный труд. Мы показываем разницу между трудом в эксплуататорском обществе и трудом при социализме, убеждаем воспитанников в том, что только при социализме право на труд гарантируется новыми общественными отношениями между людьми. Большое впечатление на воспитанников, особенно младшего возраста, производят рассказы, в которых раскрывается жизнь крепостных в феодальном обществе и пролетариев в обществе капиталистическом. Но воспитательной цели эти рассказы достигают лишь при условии, если тяжесть, непосильность, изнурительность труда не заслоняют главного — отношений, при которых богатства сосредоточены в руках немногих, один человек работает на другого. Неумелое использование фактов, относящихся к труду в эксплуататорском обществе, может сформировать у воспитанников неправильный взгляд на всякий труд, в том числе и на труд при социализме, — ведь и у нас может быть нелегкая работа, требующая большого напряжения.

Чтобы достичь цели — сформировать правильные взгляды на труд, надо ярко показать ученикам ту сторону труда в эксплуататорском обществе, в которой проявляется отношение труженика к средствам производства и к создаваемым богатствам. Опыт убеждает: чем глубже осознают дети несправедливость распределения создаваемых трудом многих людей ценностей, тем больше начинают они ценить труд, создающий богатства для всех.

Мы не допускаем, чтобы у воспитанников сформировалось представление, что труд при коммунизме будет очень легким, что человеку вообще не придется прилагать усилий — все будут делать за него машины. Без человеческих рук, без человеческого разума нет и не может быть технического прогресса, создания материальных благ. Обратное утверждение формирует обывательское, потреби-

тельское отношение к нашему будущему. Этому утверждению надо противопоставлять благородные идеи созидания, социального и нравственного прогресса, постоянного роста и совершенствования человека. Конечно, по мере приближения к коммунизму все больше будет облегчаться самый процесс воздействия человека на природу, результаты труда будут все ощутимее, отдельный человек будет создавать материальные и духовные ценности для большого круга людей,— все это явится могучим стимулом, побуждающим к труду. Труд станет важнейшей органической потребностью, и нельзя даже представить себе, что ограничения в удовлетворении этой потребности будут для человека желанными. Духовно богатый, интересный, интеллектуально насыщенный труд не может быть легким уже хотя бы потому, что он будет сопряжен с преодолением препятствий и трудностей, с затратой больших духовных сил. Молодое поколение надо готовить к преодолению таких же серьезных трудностей, какие преодолеваются передовыми людьми нашего времени в борьбе за усиление могущества нашей Родины, за ее технический прогресс.

С первых шагов своей сознательной жизни ребенок соприкасается с явлением, ставшим в нашем обществе будничным: важнейшие богатства (земля, леса, фабрики, заводы, шахты, дороги) принадлежат народу. Вся система воспитательной работы школы, особенно трудовое воспитание, должна быть направлена на то, чтобы дети знали это так же твердо, как знают четыре действия арифметики, знали и с ранних лет учились беречь, умножать народное добро.

В ходе своего развития наше общество приобрело значительный нравственный опыт, который воплощен в общественном сознании, в понятиях и принципах коммунистической нравственности, наконец в советских законах. Ребенку, перед которым только открывается мир, очень трудно все это постичь. Ему пелегко понять, что широкие колхозные поля, тенистые леса — всенародное богатство. Все это для него — ничье. А между тем для формирования духовного облика нового человека, для активного включения его в жизнь исключительную важность имеет то, чтобы ребенок как можно раньше осмыслил всю значительность общественной собственности при социализме. Прямое воздействие на сознание в данном случае должно значительно опережать личный опыт и, что особенно важно,

сопутствовать последнему. Надо формировать у воспитанников глубоко сознательное отношение к всенародному добру, которое не принадлежит им лично, по забота о котором — дело их чести.

Невдалеке от нашего села — дубовый лес, большая ценность и редкость в степной части Украины. С первых дней обучения в школе наши дети узнают о трагическом событии, разыгравшемся здесь лет восемьдесят назад. Лес принадлежал помещику. Крестьяне не имели права не только собирать в нем сушняк на дрова, косить сено, но даже проходить дорогой, пролежавшей по опушке. Однажды в лес пошла мать с маленькой девочкой: они решили украдкой собрать вязанку сушняка. Управляющий увидел их, натравил собаку, которая загрызла до смерти девочку. Мать сошла с ума, она несколько лет после гибели девочки ходила по лесу, собирала сухие веточки, спрашивала у всех, где ее дочка.

Чем глубже чувства, переживаемые детьми в связи с познанием тех или иных явлений окружающей жизни, тем больше задумываются они над сущностью этих явлений, проявляя к ним личное отношение. Интересно, что каждое поколение детей, прослушав наш рассказ и получив ответ на многочисленные вопросы, хочет еще и еще раз пойти в лес, туда, где произошло трагическое событие. Этот рассказ помогает детям понять, что значит общественная собственность, какими бесценными богатствами владеет в нашей стране народ, и что самым дорогим для общества является человек.

Из последующих рассказов и бесед дети узнают о высоко нравственных поступках людей, проявляющих заботу о всенародной собственности. В сознании воспитанников постепенно формируется убеждение, что деятельность, направленная на сохранение и умножение всенародных богатств, открывает широкие возможности для богатой духовной жизни личности. Особенно радует детей, подростков, юношей и девушек то, что эта деятельность может быть насыщена настоящей борьбой, в ней можно проявить мужество, самоотверженность. Чем раньше начинает формироваться это убеждение, тем ярче элемент сознательности в отношении личности к общественным богатствам, тем значительнее личный опыт борьбы детей за сохранение и умножение всенародных богатств; деятельность эта для них особенно привлекательна.

Как видно из изложенного, непосредственное воздействие на сознание призвано воплотить нравственные принципы, идеалы, сложившиеся в процессе развития социалистического общества, в личные качества всех советских людей. Конечно, это воздействие эффективно лишь при условии, что формирующаяся личность не просто осмысливает истины, но активно действует. Рассказы и беседы о самоотверженной борьбе за сохранение и умножение социалистической собственности были бы безрезультатны, если бы воспитанники не участвовали в создании новых ценностей. Чем активнее эта посильная для школьника деятельность, тем чувствительнее его разум и сердце к воздействию словом, тем больший отклик находит в его душе призыв воспитателя умножать всенародные богатства.

Нельзя забывать, что формирование и развитие личности происходит одновременно с развитием общества, совершенствованием производственных отношений. Одной из важных черт воспитания должна быть перспективность. Надо видеть, какие изменения происходят в жизни, какие тенденции в развитии производственных отношений являются наиболее прогрессивными, и в соответствии с этим воздействовать на сознание. Игнорирование этой закономерности приводит к отставанию школы от жизни. Самые серьезные недостатки воспитания встречаются там, где жизнь идет вперед, в общественном сознании утверждаются новые взгляды и понятия, а духовные интересы отдельных людей остаются без изменения. Особенно недопустим отрыв духовной жизни личности от передовых взглядов и убеждений, характеризующих самую сущность общественного сознания в период развернутого строительства коммунизма, когда объективно существующее отставание сознания от бытия должно преодолеваться целенаправленными усилиями всех членов общества.

Умение видеть, понимать, учитывать в практической работе тенденции общественного развития особенно важно при решении такой задачи, как воспитание любви к труду. Надо уже сейчас думать о том, как готовить сознание подрастающего поколения к разностороннему труду. Чем лучше мы подготовимся к этому, тем меньше будет недостатков в воспитательной работе в будущем.

Успехи воспитательной работы школы в период строительства коммунизма в решающей мере зависят от того,

насколько глубоко самые прогрессивные тенденции общественного развития преломляются в духовном мире личности. Внимательный взгляд на жизнь позволяет не только увидеть эти тенденции, но и определить содержание и формы воспитательного воздействия на сознание подрастающего поколения. Остановимся на самых главных тенденциях, играющих большую роль в строительстве коммунизма, и попытаемся показать, в чем должно заключаться соответствие воспитания требованиям жизни.

В общественном сознании все больше утверждается мысль о необходимости трудиться в полную меру сил и способностей, которыми обладает каждая личность. Вклад каждого труженика в общественное производство все меньше определяется его личными материальными потребностями; труд как средство поддержания жизни уступает место труду как жизненно необходимой деятельности. Человек все меньше соразмеряет то, что он дает обществу, с тем, что получает от него. Перед нами стоит ответственная задача: сформировать духовный облик человека, который давал бы обществу максимум того, что он может дать, и стремился взять от общества никак не больше того, что ему нужно для удовлетворения своих потребностей. В конечном счете идеалом воспитания должен быть человек, в сознании которого труд в полную меру сил не связывался бы с заработком и вообще с теми материальными и духовными благами, которые он получает от общества. Это очень важная сторона сознания человека будущего, вытекающая как из производственных отношений коммунизма, рождающихся уже в наши дни, так и из прогрессивных тенденций развития общественного сознания. К сожалению, в практике воспитательной работы часто нет еще ясного представления о нравственном идеале. Классные руководители часто связывают в сознании воспитанников их трудовые усилия только с правом пользоваться материальными и духовными благами социализма. Это не только не способствует раскрытию всех сил и способностей человека, но и ограничивает, обедняет его потребности.

Каким же должно быть воздействие на сознание, чтобы формирующаяся личность максимально раскрывала бы свои силы и способности, использовала нравственный опыт старших поколений? Надо, чтобы с первого дня пребыва-

ния детей в школе перед ними не только раскрывался идейный, нравственный смысл явлений, событий (например, революция, социалистическое соревнование, труд бригад коммунистического труда), но и — что особенно важно — чтобы дети на конкретных примерах из жизни и деятельности передовых людей видели, как надо трудиться, как относиться к общественным богатствам и к другим людям. Познавая законы общественного развития, борьбу за осуществление идей коммунизма, дети должны вместе с тем видеть живой, наглядный пример высоконравственного поведения взрослых.

С первых дней пребывания детей в школе мы рассказываем им о жизни, борьбе и труде людей, которые видят высший смысл жизни в том, чтобы как можно больше сделать в интересах общественного развития, в интересах народа. У ребенка не должна рождаться мысль о том, какими благами пользуется человек, посвятивший свою жизнь служению обществу. Они должны уяснить в этой связи одно: не было у нас случая, чтобы страна не оценила высокого подвига. Это закон нашей жизни.

Ориентация на людей, которые видят смысл своей жизни в высоком служении Родине, необходима во всех возрастах, на всех ступенях духовного развития человека. Уже в отрочестве (7—10 лет) воспитанник должен видеть примеры высокой нравственности, видеть людей, для которых общественные интересы являются глубоко личным делом. Лишь при этом условии он будет не просто трудиться, овладевать определенными умениями и навыками, но и напрягать свои духовные, нравственные силы. В одном коллективе на протяжении четырех лет (с 7—до 10-летнего возраста) мы рассказывали о самоотверженном труде выдающегося механизатора Украины, дважды Героя Социалистического Труда А. В. Гиталова. Для отдельных детей трудолюбие, сила воли, принципиальность этого человека стали идеалом. Увлекаясь техникой, принимая активное участие в работе политехнических кружков, эти школьники проявили большую настойчивость в овладении умениями и навыками. Например, некоторые из них на четвертом году обучения научились управлять микролитражной автомашиной. По нравственному развитию они стояли значительно выше многих своих сверстников, могли ставить более значительные и далекие цели, чем это характерно для воспитанников данного возраста.

настойчиво преодолевали трудности. Один из них в 10-летнем возрасте поставил, например, цель сделать своими руками действующую модель электротрактора и в течение нескольких месяцев добился поставленной цели.

Жизнь убеждает: ребенок может добиться значительно больше того, что мы привыкли видеть в повседневной жизни. В нравственном и трудовом воспитании мы придаем особенно большое значение младшему возрасту, руководствуясь следующим правилом: человек должен достигнуть значительных успехов в труде вадолго до того, как он станет трудоспособным в привычном для нас смысле слова. Откладывать начало трудовой жизни до того времени, пока человек сможет получать заработок, — значит искусственно сдерживать его духовные силы, ограничивать общественную сторону его жизни. Целенаправленная, высокодейная, волевая деятельность в раннем отрочестве способствует ускорению нравственной зрелости в подростковом возрасте. Мы знаем подростков 13—15 лет, достигших ступени нравственного самоутверждения, характерной для ранней юности: они сознательно преодолевают значительные трудности, выбирают любимый труд, ставят перед собой цель на будущее, проявляют принципиальность и требовательность во взаимоотношениях с товарищами. В ранней юности у таких воспитанников окончательно складываются нравственные убеждения: каждым своим поступком они стремятся не только добиться определенной цели, но и доказать правильность своих взглядов на жизнь. Важнейшая их нравственная черта — стремление трудиться в полную меру своих сил, талантов и возможностей.

Мы глубоко убеждены в том, что нравственный облик человека в значительной мере зависит от того, насколько рано начали складываться его идейные убеждения.

Тенденцией, имеющей большое значение в дальнейшем развитии нашего общества, является приближение физического труда к труду умственному — не только по технике и технологии трудовых процессов, по насыщенности машинами и механизмами, но и, что особенно важно, по требованиям к интеллектуальному, духовному облику людей физического труда. Рабочие и колхозники, создающие материальные ценности, стремятся расширять круг своих духовных интересов, удовлетворять свои разносторонние интеллектуальные запросы.

На каждом предприятии, в каждом совхозе и колхозе есть люди физического труда, которые не разлучаются с книгой, постоянно учатся, овладевают знаниями, — не для того, чтобы перейти от физического труда к умственному, а для того, чтобы освещать этот труд знанием, чтобы быть на уровне требований жизни, которая требует от человека нашего общества духовной культуры и духовной красоты. Без знаний эти качества приобрести нельзя. Поэтому для успешного воспитания школьников мало вовлекать их в посильный физический труд — надо с первых шагов сознательной жизни убеждать их в том, что, какими бы ни были их труд, профессия, они могут и должны жить богатой, полноценной духовной жизнью. Перед формирующейся личностью надо раскрыть не только примеры трудовых подвигов, но и примеры духовно богатой жизни людей труда. Примеры эти будут убедительными лишь в том случае, если дети вступят в непосредственное духовное общение с лучшими людьми. Обеспечить такое общение — одна из задач укрепления связи школы с жизнью. В практике своей воспитательной работы мы обращаем внимание детей не только на самоотверженность людей труда, но и, главное, на богатство духовной жизни. Богатая духовная жизнь окружающих людей всегда оказывает очень большое воздействие на сознание детей.

В связи с этим особое значение приобретает разносторонность запросов и интересов учащихся, в частности старшего возраста, в те продолжительные периоды, когда юноши и девушки заняты главным образом производительным трудом. В моменты наивысшего трудового напряжения, когда все физические и волевые силы направлены на достижение цели, коллектив должен жить глубокими мыслями и высокими чувствами. Чем больше создают, делают, преобразуют руки, тем больше должен обогащаться разум, тем глубже, разностороннее должны быть интеллектуальные интересы. Летом, когда наши старшеклассники коллективно работают на полях и животноводческих фермах, они живут богатой духовной жизнью. После работы, которая летом ведется обычно в две или три смены, они собираются на полевом стане, в клубе или в школе. Свободное время посвящается беседам об искусстве, рассказам о перспективах развития науки и техники, диспутам на темы о высокой морали. Все это проводится в соответствии с желаниями самих воспитанников. Так,

летом в наиболее напряженный период уборки урожая учащиеся с большим интересом прослушали цикл бесед о музыке. Беседы проводил квалифицированный музыковед, они сопровождались исполнением музыкальных произведений. Мы увидели, что удовлетворение и развитие интеллектуальных запросов духовно объединяет коллектив молодых тружеников, утверждает у них чувство нравственного достоинства, чувство прекрасного.

Труд становится интереснее как раз потому, что в жизни есть еще что-то, кроме сегодняшнего и завтрашнего труда; потому, что помимо труда людей связывают также другие многогранные интересы и запросы. Задача школы — не только идти навстречу этим интересам, но и всемерно их расширять.

Именно в нашем обществе человек своим творческим трудом завоевал право знать то, что связано не только с трудом. Наша задача — раскрыть перед каждым воспитанником благородство познания и преобразования мира. Убеждение в содержательности, богатстве духовной жизни людей физического труда укрепляет у воспитанника чувство уверенности в своем будущем, утверждает у него личное достоинство.

Важной тенденцией нашего развития является также скромность передового человека в удовлетворении материальных потребностей (в предметах жизненной необходимости) и все более возрастающее стремление к максимальному удовлетворению потребностей духовных. Чем выше сознательность человека, тем в большей мере чуждо ему мещанское любование вещами, тем ярче раскрывается перед ним богатство духовной культуры и прежде всего знаний. Анализ явлений, происходящих в настоящее время в нашей жизни, дает возможность правильно определить содержание и формы воздействия на сознание молодого поколения, формировать у него самые передовые взгляды и убеждения.

Передовые люди нашего общества стремятся как можно больше использовать плату за труд и свободное время для удовлетворения интеллектуальных потребностей. Один 28-летний строитель рассказывает: «В первые годы своего самостоятельного труда я стремился приобрести как можно больше вещей. Купил несколько костюмов себе и жене, приобрел хорошую обстановку для квартиры. Все

это, конечно, очень приятно. Но меня тревожил вопрос: допустим, будет у меня двадцать костюмов — стану я лучше от этого? Нет, не стану. Постепенно охладел я к вещам. Задолго до начала отпуска собрались мы с женой приобрести еще по одному пальто. Но потом решили: поедем на Кавказ и в Крым по туристским путевкам, увидим свою страну — это дороже всяких вещей. Так и сделали. Будущим летом поедем в Ленинград. Пристрастились к книгам — уже есть небольшая библиотека. Посещаем лекции — меня интересует техника, жену — искусство. Стало как-то радостнее, интереснее жить. Знания стали для меня целью жизни. Слушаю лекцию умного, разносторонне образованного инженера, профессора, педагога и думаю: каким богатством обладает этот человек и как надо дорожить таким богатством!»

Все больше меняется у нас взгляд на свободное от работы время. Передовые рабочие и колхозники стремятся использовать его для духовного развития, особенно для творческой деятельности в области техники, искусства. О том, как меняются взгляды на свободное время, свидетельствует рассказ 39-летнего колхозника Владимира Ш.: «Двадцать лет я работаю трактористом. После двенадцати часов работы обычно имею сутки свободного времени. Было время, когда каждую свободную минуту я посвящал домашнему хозяйству: то в огороде копаюсь, то сарай для свиней строю, то новый погреб рою. С каждым годом заработок в колхозе увеличивался, а я продолжал расширять свое хозяйство: мало свинарника, задумал построить еще и крольчатник. Для кроликов надо много корма — не успевал я даже выспаться после работы. Несколько лет назад появился кукурузоуборочный комбайн. Это было толчком, заставившим меня изменить отношение к личному хозяйству. Дело в том, что этот комбайн очень облегчил труд, свободного времени стало больше, — так неужели я буду продолжать такую же беспросветную жизнь? Нет, дальше так жить нельзя. В семье произошел небольшой конфликт, но потом все наладилось. Домашнюю «свиноферму» ликвидировали — хватит одного поросятника. В колхозе создана большая кролеводческая ферма — зачем же еще в каждом дворе? Был у нас большой приусадебный участок. Отказались от него, оставили четверть гектара. На этой площади выращиваем не кукурузу, а виноград, заложили плодовый сад. Не для обогащения

этот труд, а для удовольствия. После нелегкой работы на машине поработаешь в саду — отдохнешь. Стало интереснее, радостнее жить. Купили радиоприемник, сыну — аккордеон. Выписываем четыре журнала и две газеты. С каждым днем все больше раскрываются у меня глаза на мир. Узнаю, сколько есть интересных, умных книг, и жалею, что так много времени не жил, а прозябал. Хочется прочитать все, что есть интересного и полезного. Теперь у нас два шкафа с книгами — в одном художественная литература, в другом книги по технике. Раньше, бывало, не хотелось после работы идти домой, знал, что ожидает тяжелый труд; теперь свободное время научился ценить по-настоящему».

О большом росте сознания у наших людей свидетельствует факт усиления добровольности в соблюдении правил социалистического общежития. Это закономерное следствие большого нравственного опыта, приобретенного нашим народом за годы строительства социализма, прежде всего опыта отношений, построенных на дружбе и товарищеской взаимопомощи свободных тружеников. В сознании передового человека нашего общества все больше утверждается новый критерий нравственности: не только уважение человеческого достоинства в каждом своем соотечественнике, но и активная забота о нем — о его здоровье, удовлетворении материальных и культурных потребностей, о его нравственном облике.

Передовой человек нашего общества в соблюдении правил социалистического общежития видит прежде всего средство укрепления принципов и норм коммунистической морали. В этой связи большой интерес представляют высказывания людей о мотивах их поступков. Молодой шахтер Иван Б. с женой и 6-летней дочерью ехал на своей легковой машине в больницу. Дочь уже несколько недель жаловалась на боль в коленных суставах. Выехав на окраину города, Иван Б. услышал крик, доносившийся из маленького домика, казалось, призывали на помощь. Шахтер вошел в домик и увидел мальчика, серьезно повредившего себе глаз. В доме никого не было, мальчик был один. Не раздумывая ни минуты, шахтер отослал жену и дочь домой, а сам повез мальчика в больницу, оставив матери записку о том, что произошло с сыном и где он. Из больницы мальчика пришлось сразу же отправить в областной центр, рабочий повез его на своей машине туда.

Для социалистического общества такой факт не является редкостью. Люди, совершившие подобные поступки, не видят в этом никакой заслуги. Рабочий, спасший мальчика, так охарактеризовал свой поступок: «Мне кажется, что за такие поступки нельзя ни хвалить, ни награждать, — это долг, обязанность каждого человека. Когда надо было ради спасения мальчика отправить жену с 6-летней дочерью пешком за 7 километров, я меньше всего думал о том, как оценят мой поступок люди, что обо мне будут говорить и т. д. Пройти мимо, сделать вид, что не заметил, было бы подлостью. Я не посмел бы после этого смотреть в глаза жене, ребенку, людям».

В этих словах выражен коммунистический взгляд на взаимоотношения между людьми, на моральный долг человека перед другим человеком. Передовые люди нашего общества рассматривают соблюдение норм социалистических взаимоотношений как деятельность, к которой человека побуждает собственная совесть. Формируя духовный облик личности, надо стремиться не столько к тому, чтобы за благородные поступки хвалили, награждали, сколько к тому, чтобы утверждать у человека глубокое личное удовлетворение от выполненного долга. Это значительно труднее, чем добиться самого образцового порядка, дисциплины, пунктуального выполнения режимных норм и требований. Высшей наградой за благородный поступок должны быть не похвала и другие поощрения, а сознание выполненного долга, спокойная совесть после такого поступка, какой совершил Иван Б. Это не подвиг, а обычный поступок, такая же норма поведения, как, например, уступить место старику или женщине. Понимание таких поступков как нормы поведения особенно важно для раннего отрочества, когда у человека только начинают формироваться нравственные понятия. Поступок, вытекающий из правил социалистического общежития, должен представляться ребенку как нечто естественное, обычное, а не как возможность заработать похвалу или другое поощрение. Умный воспитатель не будет постоянно напоминать ребенку о плохих его качествах, а поможет преодолеть их. Он не будет и излишне восторгаться хорошими поступками, представляя их чем-то особенным, исключительным, но обязательно даст понять другим детям, что поступать школьнику, пионеру, комсомольцу надо именно так, как поступил их товарищ.

Важная сторона процесса коммунистического воспитания — предотвращение пережитков эксплуататорской морали, которые могут формироваться в сознании детей не только под влиянием носителей этих пережитков — отсталых людей, но нередко и в силу отсутствия правильного воспитательного воздействия.

Отдельные учителя высказывают мнение, что решение этой задачи заключается прежде всего в предохранении молодого поколения от влияния «нездоровой среды». При этом «плохая среда» представляется как нечто существующее само по себе, независимо от школы, от деятельности подрастающего поколения. В литературе можно нередко встретить описание фактов, из которых следует вывод, что «нежелательная среда» — это определенный круг порочных, испорченных людей, которые только и ждут того, чтобы в их окружение попала «чистая» личность. Такой ошибочный вывод наталкивает педагогов и родителей на обособление детей от жизни. Между тем задача школы не в том, чтобы, оберегая молодое поколение от влияний, чуждых коммунистической нравственности, изолировать его от жизни, а в том, чтобы научить активно воздействовать на окружающую среду, утверждать коммунистическую нравственность, бороться против всего старого, отживающего. Задача эта нелегкая, и воспитатели должны всеми силами помогать молодежи в ее решении.

С этой позиции надо подходить и к нежелательному идейному влиянию на детей в отдельных семьях. Чем сильнее это влияние, тем значительнее должно быть противодействие со стороны формирующейся личности. Духовно сильные, морально устойчивые люди формируются из тех подростков, юношей и девушек, которые не уклоняются от конфликтов, связанных с борьбой за осуществление принципов коммунистической морали, а наоборот, с готовностью вступают в эту борьбу. Это закономерно: ведь в основе духовной силы человека лежит личное убеждение в своей правоте, а правота становится очевидной тогда, когда доказывается. Человек, на опыте собственной борьбы убедившись, что он прав, дорожит своими взглядами и убеждениями. Это очень важный момент формирования духовного облика личности.

Мы располагаем фактами, свидетельствующими о том, что если в годы отрочества и юности человек активно бс-

рется за утверждение передовых идей, то из семьи верующих он выйдет убежденным атеистом, борцом против суеверий; в семье, где настойчиво культивируется эгоизм, нередко вырастает подлинный коллективист, отдающий свои силы на достижение общественных целей. Многое здесь зависит от содержания, целенаправленности духовной жизни коллектива, в котором воспитывается человек, от убеждений, которые формируются у него в процессе активной деятельности. Правильную нравственную оценку других людей, их поступков, поведения человек может научиться давать лишь при условии, что он с раннего детства осознает и переживает нравственную сущность своего поведения.

В «Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий» (1957 г.) особо подчеркнуто: «Исторический опыт показывает, что пережитки капитализма в сознании людей сохраняются в течение длительного времени и после установления социалистического строя. Это делает необходимым развертывание огромной всесторонней работы партии по коммунистическому воспитанию масс, повышению марксистско-ленинской подготовки и закалке кадров партии и государства» *. Многолетняя практика воспитательной работы убедила нас в том, что уже маленькие дети, 7—8-летние малыши, иногда приходят в школу, обладая определенным нравственным опытом, отражающим пережитки прошлого. Самый уклад жизни в семье, привычки и нравы, культивируемые и поддерживаемые родителями, — и есть тот сильный фактор, который воздействует на формирующуюся личность.

Какие же пережитки оказывают наиболее сильное влияние на подрастающее поколение? Как преодолевать это влияние? В чем должна заключаться активная борьба молодежи против старого? Из пережитков эксплуататорской морали в сознании людей на первом месте стоит индивидуализм — как по разнообразию проявлений в повседневной жизни, так и по опасности, которая в нем кроется. Индивидуализм может переплетаться и уживаться с хорошими чертами личности, например с честным отношением к делу, и этой «уживчивостью» он особенно опасен.

* Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., Политиздат, 1961, с. 84.

В нашем обществе нет родителей, которые внушали бы своим детям мысль о невыполнении законов, обязанностей гражданина или правил социалистического общежития. Но иногда бывает так, что, побуждая детей к добросовестному выполнению общественных обязанностей, родители делают это во имя своих эгоистических целей. Нам приходилось встречаться с родителями, которые так учили детей: «То, что от тебя требуется, надо выполнить обязательно. За тебя никто не сделает. Но не старайся делать больше, чем положено. Норма — святое дело. Если ты будешь выскакивать вперед, на тебя навалят еще больше. Работа дураков любит, а дурак работу хвалит». «Работай, не смотри на других — знай свое дело. Не вмешивайся в чужие споры, держись своего дела. Не лезь помогать тем, кто отстает, лодыри всегда отстают и ждут, чтобы им помогали». «Не смотри и на того, кто перевыполняет норму, — это он набивается на похвалу. Будь трудолюбив, не ленись, но делай только то, что тебе положено».

Внешне получается, что родители стремятся привить своим детям трудолюбие, но по существу они прививают им мелкобуржуазную, кулацкую психологию. Такие поучения распространяются не только на труд: в некоторых семьях изо дня в день детям вдалбливается мысль о необходимости жить замкнуто, не интересоваться не только трудом, но и судьбой товарищей, не вмешиваться в чужие дела, не усердствовать в делах общественных.

Поэтому нет ничего удивительного, что в школах, особенно сельских, встречаются ученики, в моральном облике которых сочетается примерное, добросовестное выполнение всего того, что требует от них школа (в том числе и требования, выдвигаемые коллективом), с поразительным равнодушием ко всему, что касается общественных интересов. Есть дети, которые проявляют чуткость, заботу о своем маленьком первичном коллективе, но, когда речь заходит о помощи далеким соотечественникам, оказываются эгоистами. В этом случае отношение к своему первичному коллективу диктуется тенденциями старой патриархальной артельности, общинной взаимной выручки и не имеет ничего общего с настоящим коллективизмом.

Эгоизм, индивидуализм в самых разнообразных проявлениях — очень опасные пережитки эксплуататорской морали, опасные тем, что их трудно распознать. Случается, что то, что представляет серьезную опасность с точки зре-

ния дальнейшего нравственного развития воспитанника, не только не преодолевается педагогом и всем содержащим жизни в детском коллективе, а, наоборот, поощряется, развивается. Так нередко бывает с робостью, несмелостью отдельных детей в сельских школах. Перед учителем тихий, скромный, застенчивый мальчик, держится он несколько уединенно, не стремится к общению с товарищами. Считая все это характерным признаком какой-то особенной «сельской нравственности», учитель радуется: ведь такой ребенок очень исполнительен: стоит только добиться, чтобы он понял, что надо сделать, и дело будет сделано; в случае малейшего нарушения дисциплины достаточно строго посмотреть, и он станет «тише воды, ниже травы». Неопытные педагоги стремятся как можно дольше сохранить в ребенке эту боязливость, робость, обособленность, усматривая в них положительные черты и не видя того, что за робостью и несмелостью кроется активное сдерживание духовных сил. Ребенку хочется вмешаться в то, что происходит вокруг него, проявить свое отношение не только к событиям, но и к товарищам; например, ему хочется выразить свой восторг хорошим, благородным поступком, хочется надрать уши своему сверстнику, который обижает девочек или уничтожает птичьи гнезда, но он постоянно помнит наставления родителей: «Не вмешивайся не в свое дело, тебя не спрашивают». И ребенок подавляет в себе чувства, обходит стороной волнующие его события, отучается радоваться и возмущаться.

Из таких несмелых, робких, перешительных, застенчивых детей нередко вырастают индивидуалисты, эгоисты. Опыт воспитательной работы убеждает, что проявление эгоизма, индивидуализма носит вначале как будто бы невинный характер: ученик чего-то не заметил, что-то его не тронуло. В связи с этим следует особо остановиться на том, что индивидуализм далеко не всегда начинается с неправильного, частнособственнического взгляда на вещи, которые предоставляются в распоряжение ребенка семьей. Отдельные учителя считают, что природа эгоизма чисто материальная: не делится ребенок своими ценностями с товарищами, — вот и вырастет из него эгоист. Это упрощенный взгляд на природу такого серьезного пережитка эксплуататорской морали. В действительности все это происходит не так прямолинейно. Эгоизм, индивидуализм рождается из равнодушия к тому, что связывает

коллектив с обществом; из невмешательства во взаимоотношения между людьми. Человек как бы выключается из духовной жизни коллектива, замыкается в своем мире, не видит ничего вокруг себя. Страсть к вещам, стремление к приобретательству появляются позже, на почве той убогости, пустоты духовной жизни, которая рождается в результате равнодушия к общественным интересам, равнодушия к людям, безучастности к взаимоотношениям в коллективе.

Понимание природы такого пережитка, как эгоизм, очень важно для успешного нравственного воспитания подрастающего поколения. Заслуживает серьезного внимания то, что эгоизм как пережиток прошлого может возникать у отдельных воспитанников без видимого влияния со стороны лиц, которых можно было бы считать посетителями отживающих взглядов. Вокруг ребенка нет эгоистов, а он вырастает эгоистом — причину этого влияния надо искать в пустоте, убогости духовной жизни коллектива, в том, что нравственную сторону своих поступков ребенок познает на отношении к узкому кругу лиц, а не на отношении к важным общественным целям и идеям.

Борьба с проявлениями эгоизма заключается в том, чтобы противопоставлять этому пережитку коллективизм — единство коллективистского сознания и коллективистских убеждений.

Как же это делать практически? Коллективизм выражается в объединении духовных, нравственных сил коллектива для решения задач большой общественной значимости. Характерной особенностью такого объединения является общественная активность всех его членов: каждый ребенок вовлекается в деятельность, от которой зависит и его личный успех, и успех коллектива, и в какой-то мере успех всего общества. В такой обстановке не может быть людей, замыкающихся в своем узком личном мирке. Робкие, пестелые становятся деятельными; равнодушные проникаются чувством заинтересованности в общем деле. В практике своей воспитательной работы мы добиваемся, чтобы критерием взаимоотношений между детьми были общественные интересы, чтобы хорошим товарищем они считали того, кто хорошо относится не к ним лично, а к коллективу, к его интересам и к интересам общества.

Для этого, как показывает опыт, необходимо, чтобы коллектив глубоко волновали важные общественные за-

дачи, чтобы в процессе коллективной деятельности, направленной на достижение поставленных перед ними целей, учащиеся проникали в духовный мир друг друга, жили общими интересами.

Беспокойных, строптивых детей мы предпочитаем тихим, робким, нерешительным, готовым безропотно подчиняться. Особенно недопустима бессловесная дисциплинированность, безучастность и безволие девочек: индивидуализм проявляется у них не только в равнодушии к общественным интересам, но и в самоунижении, в стремлении не иметь своего лица в коллективе.

Покажем на конкретном примере, как, воспитывая в духе коллективизма своих питомцев, школа вместе с тем преодолевает нежелательное влияние, идущее от семьи. С первого дня обучения в школе родители внушали Зине Г., что высшим достоинством человека является невмешательство в жизнь других и особенно в жизнь коллектива.

Особенно откровенно внушались Зине индивидуалистические взгляды на труд. Мать строго наказывала девочке, чтобы та выполняла задания самостоятельно, вдумчиво учила уроки, никогда не давала товарищам списывать, не подсказывала. Как видим, мать Зины в силу своей отсталости превратно истолковывала нормы и правила поведения школьника.

Предстояла длительная борьба за душу ребенка. Надо было не только внушить девочке взгляды, противоположные тем, которые внушались ей в семье, но и побудить ее к активной деятельности, потому что только так можно утвердить коллективистские убеждения. Мы понимали, что с самого начала ребенок будет противопоставлять поучениям матери свои коллективистские поступки, к которым мы его должны побуждать. Неизбежными будут столкновения, конфликты, но только таким путем можно сформировать правильные нравственные убеждения у ребенка и в то же время оказать какое-то воздействие на семью.

Прежде всего мы добились того, что у Зины появились интересы, общие с интересами других детей. Это, как убеждает практика воспитательной работы, очень важный этап на пути формирования коллективистских убеждений. Класс, в котором училась Зина, был разделен на 3 звена. Звенья соревновались за лучшую тетрадь, за образцовое состояние каждого рабочего места, за отличные результаты

труда. Чаще, чем другим детям, Зине поручали проверять состояние учебников, тетрадей, а также наглядных пособий, принадлежащих классному коллективу. Она проявляла большую заинтересованность в том, чтобы ее звено было передовым. Естественно, девочка не могла не замечать того, что делается в классе. Постепенно в ее душе утверждалось чувство, на котором формируется коллективизм, — забота о чести коллектива (звена, класса). В звене были дети, которым трудно давалось письмо, Зина помогала им, оставалась вместе с ними в школе после уроков; под руководством учительницы выполнялись упражнения. Успехи товарищей доставляли ребенку большую радость. Мать не могла воспрепятствовать всему этому.

Общность интересов еще больше усилилась; когда дети начали читать художественную литературу. Каждому звену давалась интересная книга, которая читалась коллективно. Мысли, чувства, переживания, возникающие в процессе коллективного чтения, сближали, роднили детей, постепенно укрепляя ту духовную общность, без которой не может быть и речи о подлинном коллективизме.

В дни летних каникул, после окончания I класса, дети коллективно отдыхали: играли, купались, собирали гербарии и коллекции. Зина все чаще делалась с товарищами самыми разнообразными вещами, особенно игрушками. Мать продолжала еще поучать девочку, что так нельзя делать, но отпор ее влиянию со стороны школы, беседы с нею сдвинули эту «глыбу». Наши разговоры с матерью Зины о том, что она неправильно воспитывает дочку, имели большое, но не решающее значение. Главным условием успешного воздействия на девочку была активная деятельность самого ребенка. И эта деятельность становилась все более значимой. У Зины проявились способности к рисованию. Каждый класс в нашей школе имеет журналы детского творчества. В I—II классах дети помещают в этих журналах свои рисунки, в III—IV классах появляются рассказы, стихи. Душой этого дела стала в своем классе Зина. Ее очень волновало, как будет выглядеть их журнал по сравнению с журналами других классов. Наиболее напряженная, увлекательная, захватывающая все духовные силы ребенка деятельность осуществлялась для коллектива. И эта важнейшая предпосылка духовной общности личности и коллектива сыграла решающую роль в случае с Зиной.

В конце третьего года обучения, когда дети вступили в пионеры, была создана тимуровская команда. Зина в течение месяца помогала своей большой подруге, посещала ее после занятий. Она проявила чуткость, отзывчивость к подруге и заинтересованность в том, чтобы в их коллективе не было отстающих. Зина росла духовно и благодаря тому, что классный коллектив, в котором она находилась, всегда был воодушевлен какой-нибудь благородной целью. Так, уже в конце первого года обучения дети решили в течение трех-четырех лет собрать столько металлического лома, чтобы его хватило на изготовление трактора и полного комплекта прицепных орудий. Каждое полугодие подводились итоги работы под лозунгом: «Каждый класс за 10 лет пребывания в школе должен дать металлического лома на 3 трактора». Дети чувствовали себя участниками большого всенародного дела.

В атмосфере такого нравственного подъема Зине казались страшными требования и поучения матери. Конфликты были неизбежны. Они начались с небольшого: в IV классе Зина стала готовить уроки вместе с Галей, которая отставала. Матери это не нравилось. Она пыталась воздействовать на дочь, но девочка была тверда в своем решении и уже стремилась сама убедить в неправоте мать. Однажды она сказала матери: «Помогала и буду помогать. Не хочу быть такой нелюбимой, как вы. Ведь над вами все соседи смеются». Это поразило женщину. Она по-своему любила дочь, по-своему заботилась о ней. Ей хотелось исполнять все желания девочки, но в то же время она не могла примириться с тем, что ребенок выходит из-под влияния семьи.

Дальше конфликты последовали один за другим. Во время летних каникул девочка вместе с товарищами несколько дней работала на учебно-опытном участке; дети собирали семена плодовых деревьев, чтобы послать их пионерам Белоруссии, выращивали на приусадебном участке саженцы яблонь и груш, чтобы отдать их в колхоз. Это казалось матери Зины недопустимым. Она доказывала дочери, что забота о себе и равнодушие к интересам других не противоречат нормам пионерской жизни, наоборот, воспитывают умение жить. Девочка решительно возражала против этого. В качестве доказательства своей правоты Зина приводила факты, которые ставили мать в тупик. Так, она рассказала, что их друзья, белорусские

пионеры, узнав, что в их классе долго болеет одна девочка, прислали ей подарок — вырезанную из дерева шкатулку. Девочке это принесло большую радость. «Вот скоро к белорусским друзьям поедет наша делегация. Мы всей дружиной готовим подарки. Разве плохо?» — убеждала Зина свою мать.

Шло время. Зине исполнилось 14 лет, она стала готовиться к вступлению в комсомол. Мать девочки работала в свекловодческом звене. В напряженное время весенних полевых работ каждый колхозник получил задание: выкопать канавки для предохранения свекловичной плантации от долгоносика. Но в связи с тем, что многие колхозники были направлены на ликвидацию последствий заморозков, норма на каждого трудоспособного увеличилась. Мать Зины отказалась делать больше нормы. Об этом узнала Зина, и, конечно, ей стало стыдно за мать. Зина пыталась убедить ее, что вред от долгоносика на посадках свеклы — все равно что пожар в деревне. А разве во время тушения пожара спрашивают о норме? На мать эти доводы не действовали, и Зина пошла на работу в бригаду сама. Она выполнила работу, которую должна была выполнить мать.

Поведение дочери потрясло мать. Она впервые почувствовала свою неправоту. Вера в правильность норм старой морали поколебалась. Она уже давно замечала, что ко многим ее поступкам колхозники относятся с неодобрением, но всегда считала такое отношение несправедливым. Теперь дочь вынуждена была взяться за лопату, чтобы окончательно не уронить честь матери.

На одном из родительских собраний мать услышала, как учителя хвалят ее дочь за коллективистские поступки, за чуткость и отзывчивость к товарищам. Уже не раз женщине приходилось задумываться над тем, почему общественное мнение одобряет то, что сама она порицает. В ее сознании, по-видимому, уже зародилось сомнение в правоте своих поступков; она еще некоторое время сопротивлялась только из упрямства, но наконец дочь окончательно победила — несмотря на молодость, она стала играть главную роль в семье. В годы обучения в VIII—X классах Зина работала в свекловодческом звене вместе с матерью. Передовая комсомолка, она пользовалась большим авторитетом среди товарищей. Матери она сказала: «Я буду работать по-комсомольски, и если вы будете счи-

тать, что это плохо, как и раньше, я перейду в другое звено». Мать попросила, чтобы дочь осталась. В ее сознании произошла ломка многих понятий, представлений. Никакая агитация не могла бы изменить ее взгляды, как это сделало поведение ее собственной дочери. Мать Зины поняла, что равнодушие к окружающему не только не достоинство, но порок, смягчить и сгладить который не в силах даже то, что она считала самым сильным в мире, — родственные чувства.

Серьезного внимания заслуживает здесь тот факт, что столкновение нового со старым происходило в повседневной жизни семьи, в быту, то есть там, где пережитки прошлого особенно живучи. Был нанесен удар по самому устойчивому элементу пережитков старого — их тенденции передаваться из поколения в поколение. Прекратить эту передачу или ослабить пережитки в каждом новом поколении — одно из условий процесса революционного преобразования мира. Осуществить это можно только активными усилиями новых, вступающих в жизнь поколений.

Перенимая положительный нравственный опыт старших поколений, развивая и обогащая его, формирующаяся личность должна в то же время активно противодействовать отрицательному, нежелательному для нас нравственному опыту. В какой бы форме ни выражалось это противодействие, оно является борьбой нового со старым. Не всегда эта борьба приобретает такую острую форму, как в описанном выше примере. В подавляющем большинстве семей родители с большой радостью поддерживают то новое, что формирует в детях школа, стремятся сами перестроиться в соответствии с требованиями, которые выдвигает жизнь. Так, несколько лет тому назад в Павлышской школе был введен следующий порядок: на заработанные ученическим коллективом деньги приобретаются тетради для учащихся младших классов на весь год. Эти тетради составляют коллективный запас, из которого каждый ребенок берет столько, сколько ему нужно. На первый взгляд это кажется незначительным событием. Но, анализируя жизнь и поступки воспитанников, мы убедились, насколько важно приучать ребенка с малых лет соразмерять свои потребности с потребностями коллектива. Родители горячо одобрили это новое средство воспитания коммунистических взглядов на личное и коллективное. Впоследствии многие

из них рассказывали, что, одобряя, они не могли отрешиться от мысли, что дети не сумеют овладеть этим элементарным навыком коллективистского поведения, что через месяц коллективные запасы псякнут. «Не верил я в это дело,— рассказывал один отец на родительском собрании.— Все казалось, что ребенок вместо одной тетради возьмет две. Но жизнь убедила, что надо верить во все самое лучшее, что может быть в человеке».

Здесь борьба нового со старым имеет совсем другой характер.

В активной, осознанной борьбе молодого поколения за утверждение принципов и норм коммунистической морали заключены неисчерпаемые возможности формирования стойких убеждений и волевого характера нового человека.

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКИХ УБЕЖДЕНИИ

1. ЕДИНСТВО МИРОВОЗЗРЕНИЯ, ПРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ПРАВСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Школа должна готовить убежденных борцов за коммунизм. Глубина и стойкость убеждений — определяющая черта морального облика нового человека. Важнейшая задача повседневной практической работы воспитателя — с первых дней обучения ребенка в школе формировать у него коммунистические убеждения, добиваясь тесной взаимосвязи между его мировоззрением, сознанием и поведением (правственным опытом).

Обеспечение единства трех составных частей, определяющих моральный облик человека (мировоззрение, сознание, поведение), — решающее условие успеха учебно-воспитательной работы. От того, осуществляется ли в практике воспитания единство: мировоззрение — сознание — нравственный опыт поведения, — зависит осуществление другой цели — связи школы с жизнью. Эту связь трудно осуществить, когда мысли и чувства воспитанников не связаны с активной деятельностью, т. е. слова не подкрепляются делами большого общественного значения.

Вопрос о единстве: мировоззрение — сознание — нравственный опыт поведения — имеет особое значение для формирования морального облика школьника. Чем больше интеллектуально растет человек, тем сильнее у него потребность связывать знания с жизнью, с активной общественной деятельностью. Если знания, приобретаемые в школе, не заставляют молодого человека искать приложения своих сил в общественной деятельности, в труде на пользу общества, то эти знания могут превратиться в нейтральный процесс, в обузу. Коммунистическое мировоззрение представляет собой основанную на научном анализе систему взглядов, в которых человек выражает

свое активное отношение к общественной жизни. Коммунистическое мировоззрение не позволит человеку, обладающему той или иной суммой знаний, находиться вне активной общественной деятельности. Сила нашего мировоззрения в устремленности вперед, в том, что оно выражает извечные чаяния самых передовых представителей человечества, чаяния трудящихся масс. Но даже такое передовое мировоззрение может стать глубоко личным убеждением лишь при условии связи теории с практикой, когда истинность идей утверждается в активной борьбе за их осуществление.

При умелой постановке воспитательной работы теоретические знания, приобретаемые в школе, становятся важнейшим фактором, обеспечивающим формирование коммунистических убеждений: чем глубже и разностороннее интеллектуальное развитие человека, тем тверже его убеждения, тем больше в его нравственном опыте раскрываются черты борца, преобразователя жизни.

Единство коммунистического мировоззрения, сознания, поведения обеспечивается в практике воспитательной работы тем, что нравственные понятия осознаются воспитанниками в активной деятельности, в связи с глубокими переживаниями; нравственные понятия становятся тем священным идеалом, для достижения которого человек готов отдать все свои силы, а если потребуется, — и жизнь. От того, какое место в духовной жизни человека занимает борьба за идеал, которым он сознательно стремится руководствоваться, зависит его идейно-политическая активность, целеустремленность, готовность преодолевать трудности во имя благородной цели. Если в практике повседневной жизни мы говорим, что у человека «нет ничего святого», это значит, что нравственные понятия, усвоенные человеком, не проникли в душу, не стали законом его личной жизни, не вызывают у него глубоких чувств. Такой человек может безболезненно менять убеждения, потому что никаких твердых убеждений у него нет, и вера в истинность нравственных понятий сводится для него лишь к тому, чтобы не противоречить тем, кто, по его мнению, одержим бесплодными мечтами, оторванными от «грешной» земли. На самом деле именно он и оказывается оторванным от стремительного потока жизни.

Воспитывать человека высоких идеалов, для которого в общественной деятельности самое главное — цель, во имя

которой эта деятельность осуществляется, нелегко. Мировоззренческие истины, которые осознаются в процессе интеллектуального развития и активной деятельности человека, должны преломляться в его духовном мире в какой-то конкретной форме, отражаться на жизненной цели.

В практике воспитательной работы педагоги нашей школы стремятся к тому, чтобы деятельность учащихся, особенно в годы ранней юности, была окрашена высокоидейными побуждениями. Это одна из важнейших и, как мы уже говорили, нелегких задач воспитания. Человек становится высокоидейным тогда, когда в каждом активном проявлении его личности — труде, взаимоотношениях в коллективе — утверждаются высокие нравственные понятия.

Одним из главных нравственных понятий, которые развиваются и углубляются в сознании учащихся на протяжении всего периода их обучения в школе, является понятие о долге перед Родиной. Глубокое осознание долга перед Родиной — начало, первоисточник коммунистической нравственности; от того, насколько глубоко понимает человек, что такое долг перед Родиной, перед народом, насколько глубока его преданность Родине, ее идеалам, зависит степень его нравственной зрелости, идейности, сознательности. Это нравственное понятие педагог должен раскрыть учащимся на примерах героических поступков людей, совершаемых во имя счастливого будущего родной страны, родного народа. Понятие «верность Родине» должно стать для детей первым и главным нравственным правилом, законом, определяющим все другие нравственные правила. Хорошо известно, что младших детей легче всего воодушевить, морально подготовить к деятельности путем раскрытия перед ними величия идеи служения Родине. Казалось бы, как может понимать малыш такое отвлеченное понятие, как любовь к Родине. Но именно здесь педагог меньше всего встречается с равнодушием. Нравственное понятие о служении Родине становится для них той святыней, во имя которой они готовы бороться, работать, преодолевать трудности.

Но пробуждение благородного желания доказать свою любовь к Родине — только начало воспитательной работы. Процесс формирования коммунистических убеждений — конкретная деятельность. Ребенок должен научиться претворять свои желания, стремления в практические дела.

Искусство воспитания состоит в том, чтобы пойти такой общественно полезный труд, который давал бы детям возможность испытывать свои силы.

У нас в школе много возможностей для приобщения учащихся к полезной для Родины деятельности. Например, наши пионеры собирали кукурузные зерна для проведения опытов на пионерских участках. Отобрав 100 000 зернышек, они сохранили их до весеннего сева. Собранных семян хватило на то, чтобы вырастить на пионерском гектаре высокий урожай. Дети чувствовали себя героями, мысль о высокой цели труда не оставляла их. Если бы кто-то из них небрежно отнесся к работе, проявил равнодушие к коллективному труду — это расценилось бы не как нежелание трудиться, а как измена идее, священной для них. Таков первый этап на пути к достижению единства между мировоззрением, сознанием и нравственным опытом учащихся. Опыт убеждает: если это единство обеспечивается постоянно, до полной нравственной зрелости, человек становится активным, убежденным борцом за коммунизм; интересы Родины, парода становятся для него непрерываемым критерием в его личной деятельности, в оценке явлений окружающей жизни.

Особое значение приобретает единство сознания и поведения в воспитании учащихся старшего возраста. На практике нередко бывает так: чем старше воспитанник, чем шире его кругозор, тем труднее вдохновить его высокими идеалами. Некоторые педагоги видят причину этого в самой природе юности. Это ошибочный взгляд. Такая установка вредна еще и потому, что ее часто разделяют те, кто призван обеспечить единство мыслей, слов и дел. В годы отрочества и ранней юности побудительная сила нравственных истин, благородство которых раскрывает воспитатель, оттого и ослабляется, что сам же воспитатель, вольно или невольно нарушает единство мировоззрения, сознания и нравственного опыта воспитанников. Часто нравственные понятия перед подростками, юношами и девушками раскрываются в такой же форме, как и перед младшими школьниками. Малоопытные воспитатели не учитывают, например, того, что, рассказывая старшим школьникам о героических подвигах, надо обращать их внимание не только на конкретные факты (что очень важно в беседе с малышами), но, главное, на внутренний духовный мир героев, на побудительные причины

поступков, на смысл нравственных понятий: *долг, честь, слава, выдержка, мужество, сила воли* и др., то есть на вопросы, которые больше всего интересуют школьников этого возраста.

Призыв к активной деятельности в беседе со старшеклассниками тоже должен быть не таким, как в беседе с детьми младшего возраста. Если в воспитательной работе с малышами опытный воспитатель выдвигает на первое место свое решение как руководителя их деятельности, то, призывая к деятельности юношей и девушек, педагог предоставляет право им самим решать, как надо действовать. Это ставит более серьезные требования к содержанию и форме непосредственного воздействия словом на сознание старших воспитанников.

Единство между сознанием и поведением нарушается в старшем возрасте еще и потому, что деятельность, в которую вовлекают учащихся, часто не соответствует их возросшим возможностям. Учащиеся могут выполнять работу большой общественной значимости, а им поручают то, что без особых усилий делают и малыши. В ряде школ старшеклассники ограничиваются сбором металлического лома, уходом за деревьями и т. п. Воспитатель раскрывает благородный смысл нравственного понятия, но деятельность, которая должна превратить понятие в личное убеждение, в силу своей незначительности не может вызвать соответствующих переживаний; воспитанник не ставит себя на место того героя, о котором рассказывал ему воспитатель, о котором он много читал, облик которого привлекает его своим благородством. Духовная энергия подростка не находит здесь своего применения. Поэтому даже те нравственные понятия, которые воспитателю удалось утвердить в душе воспитанника в течение нескольких лет, начинают терять характер непререкаемых истин, священных правил.

Предотвращение этого недостатка — серьезная задача школы. По мере развития сил и возможностей учащихся, особенно в годы отрочества и ранней юности, общественная деятельность должна постепенно становиться все более значимой. Это одно из важнейших условий формирования у молодежи нравственной зрелости. Надо создавать такие обстоятельства, при которых молодой человек осознавал бы, что от его поведения, стойкости, выдержки, мужества зависит судьба других людей. Вот пример из

педагогической практики нашей школы. Произошло стихийное бедствие: сильным дождем был смыт посев сахарной свеклы на нескольких гектарах колхозного поля. Комсомольская организация берется своими силами восстановить посев, добиться высокого урожая. Нелегкий труд в продолжение нескольких дней. Комсомольцы выравнивают поле, на котором в одном месте образовался овраг, в другом — болото. Чем значительнее трудности, тем больше осознается и переживается мысль, что никто не придет на помощь, справиться надо своими силами. Победа в труде пробуждает чувство гордости. Юноши и девушки убеждаются, что поведение человека определяется тем, во имя какой идеи, какой цели прилагает он свои силы.

Самой возвышенной, самой благородной целью является борьба за общественные интересы, за претворение в жизнь одного из принципов коммунизма: **интересы народа выше личных интересов.**

Выполняя работу большой общественной значимости, преодолевая трудности, воспитанник в годы отрочества и ранней юности должен чувствовать себя настоящим борцом за высокую идею. Пусть этот период подъема на высшую ступень духовного развития будет кратковременным, но и это имеет большое значение в формировании нравственного облика. Выполнение долга перед Родиной, обществом, коллективом становится для человека твердым правилом.

Содержание образования в советской школе направлено на то, чтобы каждый человек уже в годы отрочества и ранней юности глубоко осознал объективные закономерности развития не только природы, но и человеческого общества. Знания эти должны превратиться в личные убеждения. Молодой человек станет сознательным строителем коммунизма лишь при условии, что *идею революционного преобразования мира он глубоко осознает на собственном опыте.* Интеллектуальное развитие должно подчиняться развитию нравственному, углублять последнее: если человек знает, что деятельность каждого члена нашего общества имеет всенародное значение, отражается на общественном прогрессе, то он будет стремиться участвовать в такой деятельности. Особенно должен заботиться об этом воспитатель, чтобы не дать воспитаннику стать пустозвоном, изрекающим истины, которые ничего не говорят душе.

Поскольку важнейшим видом деятельности личности и коллектива является труд, в практике воспитания наша школа добивается, чтобы именно в трудовой деятельности утверждались высокие, благородные чувства, осознавалась, переживалась, становилась святым правилом одна из важнейших истин: трудом держится мир. Подростки, а тем более юноши и девушки, должны всегда чувствовать себя участниками труда, деятелями, от усилий которых в какой-то мере зависит судьба общества, народа. Осуществление этой задачи требует от педагогического коллектива больших усилий, вдумчивой, кропотливой работы.

Мы в своей педагогической деятельности добиваемся, чтобы именно в годы отрочества и ранней юности каждый наш воспитанник познал радость труда, понимая, что труд — это средство служения Родине, чтобы он рос духовно в труде. Важнейшим нравственным принципом, который раскрывается перед сознанием воспитанника на протяжении обучения в школе, является принцип: кто не работает, тот не ест. Воспитательную задачу школы мы видим в том, чтобы эта идея становилась главным критерием нравственной оценки поведения других людей, и особенно критерием самооценки. В беседах с учащимися педагоги стремятся показать, что никто не имеет права пользоваться материальными и духовными благами, созданными старшим поколением, без активного участия в дальнейшем их умножении. Мы внушаем своим воспитанникам мысль, что нравственный долг каждого члена нашего общества состоит не только в том, чтобы заботиться об удовлетворении своих потребностей, но и в том, чтобы вносить вклад в создание всенародных материальных и духовных благ для будущих поколений. Сознательное участие в таком труде, моральное воздействие на других — и есть то, чем определяется нравственный облик человека нашего общества.

2. РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ И УКРЕПЛЕНИИ КОММУНИСТИЧЕСКИХ УБЕЖДЕНИЙ

Вопрос о взаимосвязи интеллектуального развития и воспитания приобретает в настоящее время особенно большое значение. Коммунистическая партия поставила перед школой задачу: преодолеть односторонность в учебно-воспитательной работе. Односторонность эта заключается,

во-первых, в отрыве теоретических знаний от практики, в созерцательном отношении к труду взрослых, направленному на создание материальных ценностей; во-вторых, в отрыве индивидуального нравственного опыта формирующейся личности от нравственного опыта общества. Отрыв теоретических знаний от жизненной практики приводит также к несоответствию интеллектуального развития воспитанника с нравственным опытом и сказывается прежде всего на формировании его убеждений; зная принципы и нормы коммунистической морали, правила социалистического общежития, школьник не всегда стремится руководствоваться ими в жизни; приобретая практические умения и навыки, необходимые для трудовой деятельности, он часто не умеет применить их в труде, сделать труд творчеством.

Каковы причины этого? На наш взгляд, их две. Во-первых, недооценка специфики нравственного воспитания как процесса, в определенной мере независимого от овладения знаниями. Школа в социалистическом обществе дает учащимся знания, которые формируют диалектико-материалистическое мировоззрение, поэтому роль знаний в системе нашего воспитания огромна. Однако формирование нравственных качеств, в частности нравственных убеждений, не сводится к процессу приобретения знаний. В жизни есть много фактов, свидетельствующих о том, что ученик хорошо умеет дать тому или иному явлению нравственную оценку, однако эта оценка не всегда совпадает с его личными убеждениями. В одной из школ Киевской области учителя и ученики узнали о том, что две комсомолки-десятиклассницы посещают собрания секты евангелистов-баптистов. Во время беседы с девушками выяснилось, что ни одному слову руководителей секты они не верят, а посещают собрания сектантов потому, что за участие в хоре им платят деньги. Как могло это произойти? Ведь девушки — комсомолки. Дело в том, что нравственные убеждения этих комсомолок не находили в практической их деятельности необходимой проверки, не подкреплялись чувствами, переживаниями, активной борьбой за то новое, о чем они знали.

Воспитание как специфический процесс есть прежде всего деятельность, направленная на формирование нравственных убеждений. В этой деятельности решающую роль играют внутренние духовные силы самого воспитанника,

его стремление активно бороться за осуществление того или иного нравственного принципа. Осознание того, что товарищеское содружество и взаимопомощь — одна из характерных черт во взаимоотношениях между людьми в нашем обществе, не требует обычно от школьника особых духовных усилий. Однако убеждение, что готовность оказать товарищу помощь характеризует нравственное поведение, приходит к детям только в процессе активной борьбы за подлинно коммунистические взаимоотношения в коллективе. Убежденным коллективистом может быть только человек, осуществляющий принципы коллективизма в повседневной жизни. Сознание — зеркало нравственного поведения, отражающее моральный опыт человека, который формируется в коллективе. При этом, конечно, в понятие *поведение* включается прежде всего труд для общества, взаимоотношение в коллективе, занятом этим трудом. Вот почему так важно для успешного воспитания включать школьников в жизнь трудовых коллективов фабрик, заводов, колхозов: в настоящем труде лучше понимаются нравственные критерии. Преодоление отрыва обучения от жизни и заключается в том, чтобы жизненный опыт молодежи не ограничивался приобретенным суммой знаний.

Отсюда следует, что нравственное воспитание нельзя осуществить только в процессе обучения. Система воспитания — специфический процесс, включающий в себя как обучение, овладение знаниями, умениями и навыками, так и участие в общественной жизни, в деятельности коллектива. Обе составные части процесса нравственного воспитания должны идти рядом, взаимно дополняя и обогащая друг друга.

Мы говорили о первой, на наш взгляд, из причин отрыва школы от жизни. Второй причиной является недооценка, игнорирование тех неисчерпаемых возможностей, которые предоставляет интеллектуальное развитие для развития морального, в частности для формирования у молодого поколения коммунистических взглядов и убеждений.

В знаниях заложены идеи, являющиеся источником нравственных убеждений. Внимательно проанализировав материал, изучаемый в общеобразовательной средней школе, приходим к выводу, что основы диалектико-материалистического мировоззрения за годы обучения не только

глубоко осмысливаются воспитанником, по и постоянно раскрываются в его сознании на все новых и новых фактах. При этом процесс обучения дает возможность использовать и личный нравственный опыт воспитанника, и деятельность коллектива.

Достаточно сказать, что в процессе изучения естественных и гуманитарных наук воспитанник буквально тысячи раз убеждается в истинности идей, составляющих основу диалектико-материалистического мировоззрения. У школы есть все возможности сделать так, чтобы эти идеи стали личными убеждениями воспитанников, чтобы именно они определяли субъективное отношение каждого ученика к окружающей действительности. Но школа не всегда добивается своей цели, и это зависит не только от недостаточно богатой жизненной практики воспитанников. Во многих случаях даже там, где эта практика богата и разнообразна, деятельность учащихся не оказывает надлежащего влияния на их внутренний духовный мир и только потому, что она не освещается идеей. Это имеет место в тех школах, где в процессе преподавания не осуществляется мировоззренческий подход к теории. Дело не только в том, что знания иногда усваиваются формально, не осмысливаются, но и в том, что они не используются преподавателем для анализа явлений окружающего мира: человек учится понимать, но не учится жить, теоретические истины не превращаются в личный взгляд на мир. Знания не пробуждают чувств и переживаний, от которых зависит активное отношение к действительности. Игнорирование воспитательных возможностей процесса обучения нередко проявляется уже в том, что учитель, формируя в сознании учащихся представления о явлениях и закономерностях окружающего мира, не пробуждает чувства гордости за силы человеческого разума, не показывает истории борьбы человечества за познание окружающего мира.

В этой связи интересно сопоставить два урока, на которых изучался один и тот же материал: изобретение А. С. Поповым радио. У одного преподавателя изучение нового материала пошло только по линии углубления в подробности, в детали как явлений, использованных учеником в его гениальном изобретении, так и первого радиоаппарата. Внимание учеников не было сосредоточено на том, что изобретение А. С. Попова подняло человечество

на новую ступень духовного развития, что человеческий разум одержал победу эпохального значения, что сказка стала действительностью. Ученики на этом уроке все усвоили, но ничего не пережили. Их только обучали, но не воспитывали.

Совершенно противоположную картину наблюдали мы на уроке у другого преподавателя, который не только учил, но и воспитывал. Изучение нового материала у него было проникнуто идеей о преобразовании мира человеком. Учащиеся увидели в изобретении А. С. Попова победу человеческого разума. У них возникло много вопросов, связанных с перспективой дальнейшего развития радио и его применения в жизни, с перспективой технического прогресса нашей Родины.

Особенно недопустимо игнорировать воспитательные возможности процесса обучения на уроках по предметам гуманитарного цикла. Это выражается чаще всего в том, что знания становятся как бы нейтральными по отношению к личности воспитанника. Учитель, объясняя материал, обращается к абстрактному человеческому разуму, а не к конкретным людям, сидящим перед ним; он не учитывает их жизненного опыта, не добивается, чтобы учащиеся задумались над важными проблемами, такими, как коллектив и личность, свобода и долг, любовь и дружба и др. А ведь эти проблемы заключают в себе большие возможности для формирования у школьников глубоко осознанного отношения к окружающему.

Воспитательная сила знаний — прежде всего в их мировоззренческой стороне. Идеи, формирующие диалектико-материалистическое мировоззрение, должны приводить воспитанников к убеждению в том, что коммунизм — вершина социального и нравственного прогресса. Благодаря этому убеждению человек сможет не только объяснить мир, но и быть активным посетителем коммунистического мировоззрения, осознавать себя представителем социальной силы, борющейся за этот прогресс. Маркс и Энгельс писали, что господствующие мысли суть не что иное, как идеальное выражение господствующих материальных отношений. В наше время эта мысль приобретает особую актуальность. Создавая и укрепляя коммунистические отношения, мы должны в то же время развивать господствующие идеи социалистического общества.

Учителя нашей школы строят процесс обучения так, чтобы не только обеспечить познание учащимися явлений и закономерностей окружающего мира, но и создать у них определенное отношение к разнообразным явлениям действительности. Осуществление этой установки зависит от того, насколько глубоко раскрываются политические и моральные идеи, заложенные в содержании изучаемого материала, насколько ясно в сознании воспитанников устанавливается связь между этими идеями и фактами, явлениями повседневной жизни, в особенности личной деятельностью и взаимоотношениями в коллективе. Умение задеть воспитанника за живое, незаметно для него самого, тактично прикоснувшись к наиболее чувствительным уголкам его сердца, определяется мастерство учителя, особенно учителя литературы, истории. Приведем примеры из опыта лучших педагогов.

При анализе драмы А. Островского «Гроза» учитель литературы обратил внимание учащихся на духовную пустоту тех действующих лиц пьесы, которые свою главную цель видят в накоплении личного богатства. Зная, что для некоторых его воспитанников характерно бездумное отношение к своему духовному росту, ограниченность интересов, учитель шире раскрыл тему о значении в жизни человека духовных и материальных ценностей. Он привел в пример горного инженера Б. В. Бородин, который живет в шахтерском городе Горловке. Бородин увлекся коллекционированием художественных произведений. На свои сбережения он приобрел много ценных картин. И вот в нем стали бороться два чувства: первое подсказывало, что он не имеет права наслаждаться произведениями, созданными для народа, оди; второе говорило: ведь ты собирал эти картины годами, расходовал на них все свои средства, значит, ты прав, оставляя их у себя. Первое чувство взяло верх. У Бородина созрела мысль создать городскую картинную галерею. Он обратился в горком партии с просьбой принять в дар родному городу его коллекцию. Дар был принят, горком партии в специальном постановлении отметил патриотический поступок Б. В. Бородина. Директором — хранителем городской картинной галереи — был утвержден пожизненно Б. В. Бородин.

Поступок Б. В. Бородина показателен в двух направлениях. Он характеризует его не только как бесребреника, но и как человека высокой культуры. «Не каждый может

дать Родипе то, что дал ппжепер Бородин,— сказал учитель, заканчивая свою беседу,— по каждый должен думать о двух вещах: о том, чтобы оставить после себя хорошие дела и чтобы постоянно расти духовно, не замыкаться в кругу узких мелких пптересов».

Хотя учитель не назвал фамилий тех, кому надо было подумать над своим поведением, т. е. учениц, которые чересчур увлекались «тряпками», рассказ его глубоко взволновал именно тех, кого он касался. Через несколько лет, во время комсомольско-молодежного диспута, посвященного теме «Для чего живет человек на свете?», одна из бывших учениц школы сказала: «Я никогда не забуду урока, на котором учитель литературы предложил нам задуматься над вопросом: что мы оставим после себя на земле? Я много думала: в чем же смысл жизни человека? Сравнивала свою жизнь с жизнью дорогих для меня людей — Николая Островского, Зои Космодемьянской, Олега Кошевого. И до этого я знала, что счастье — в труде для общества, но это как-то не касалось души. А тут коснулось самых ее глубин. После окончания школы я пошла работать на строительство. Работа нелегкая, но здесь каждый камень, положенный в тело плотины, будет стоять века. Это самое лучшее, что может оставить после себя человек».

Слова девушки еще раз подтверждают мысль о том, что интеллектуальное развитие может быть действенной силой только в единстве с идейной направленностью, с высоким нравственным сознанием.

3. ЕДИНСТВО УЧЕБНЫХ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Каждый педагог понимает, насколько сложна для школы задача сочетания учебных и воспитательных целей. При правильной постановке учебно-воспитательной работы учащиеся на уроках получают всестороннее развитие: формируются их взгляды, убеждения, определяется отношение к окружающему миру, характер их деятельности.

От того, на что направляются знания, приобретаемые воспитанником в процессе обучения, какую роль играют они в его жизни, зависит нравственная сторона духовного роста. Если знания только сохраняются, накапливаются в памяти и воспроизводятся для получения отметки, это

ведет не только к ограниченности кругозора, но и воспитывает равнодушное отношение к важным жизненным вопросам. Задача учителя — сделать так, чтобы знания, приобретаемые учащимися, становились важным фактором их активной деятельности, способствовали их общественному росту. Речь идет не только о практическом применении приобретенных знаний, но прежде всего о том, чтобы знания определяли идейную позицию воспитанника, его отношение к общественным проблемам.

Переход знаний в убеждения зависит прежде всего от характера духовного общения учителя с учащимися, от того, насколько органично сочетаются в учителе качества преподавателя и воспитателя. Ученики должны видеть в своем учителе друга, который объединяет свои усилия с их усилиями, трудится вместе с ними, дает нравственную оценку явлениям окружающего мира — радуется или негодует, одобряет или порицает. Единство, общность взглядов и интересов учителя и учащихся, их общий творческий труд на благо Родины — условия, определяющие идейную направленность знаний.

Настоящий воспитатель видит большую опасность в том, что учащиеся становятся потребителями знаний, которые он, учитель, вкладывает в их головы. Это самое плохое, что может быть в педагогическом труде. Педагог-воспитатель стремится к тому, чтобы учащиеся видели в нем не бесстрастного человека, истолковывающего явления окружающего мира, а увлеченного, пытливого исследователя, всегда определяющего свою идейную позицию. Такой учитель воодушевляет учеников своим энтузиазмом, он помогает анализировать явления и факты, задумываться над их сущностью, сосредоточивать усилия на преодолении тех или иных трудностей, переживать радость победы. В этом заключается тот контакт между учителем и учениками, о котором мы так часто говорим и который достигается не какими-то особыми приемами воздействия на детей, а общностью взглядов, идейных позиций, жизненных целей. Учитель передает учащимся не только знания, но и свой взгляд на жизнь, свое отношение к действительности.

Убеждения — это нравственная и эмоционально-волевая сторона мышления, формирующегося в процессе познания явлений окружающего мира, познания, тесно связанного с практической деятельностью. Знания становятся

убеждениями тогда, когда воспитанник готов активно действовать в соответствии с теми истинами, в справедливости которых он не сомневается, а деятельность становится для него потребностью.

Единство учебных и воспитательных целей мы усматриваем в том, чтобы ни одна мысль, ни одна истина не оставалась нейтральной по отношению к духовному миру формирующейся личности. Особенно недопустима пассивность ума и чувств при изучении исторического процесса формирования нравственного опыта передовых социальных сил, в наше время — это носители коммунистических идей. Коммунистические идеи — самые прекрасные идеи, возникшие на основе возвышенной, благородной борьбы за лучшее будущее человечества. Задача учителя — пробудить у детей нравственные, интеллектуальные чувства, затронуть и сформировать лучшие стороны духовного мира воспитанника.

Рассказывая учителям о том, как в процессе овладения знаниями у учащихся формируются нравственные убеждения, автор этой книги приводит иногда следующий пример. При изучении темы «Битва под Москвой» педагог-историк ведет речь о самом для нашего народа дорогом: о защите Отечества в период грозных событий, когда враг был на подступах к столице. Ученики должны приобрести на этих уроках не только знания, они должны усвоить главную истину — нет для человека ничего дороже Родины. Я подбираю факты, которые пробудили бы эти моральные чувства. Один из наиболее значительных фактов из материала данной темы — подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев. Надо рассказать о мужестве и героической смерти защитников Москвы так, чтобы учащиеся на какое-то время забыли о том, что они сейчас сидят за партами в мирных условиях. Мысль должна перенести их туда, где сражались 28 героев, победивших смерть, показавших врагу высочайшее проявление нравственной силы. Учащиеся должны мысленно поставить себя на место тех, кому выпала эта высокая честь, поставить себя на их место и, победив в себе сомнение, колебание, сказать: «Я поступил бы так же».

Детали героической истории могут со временем забыться, но чувства, пережитые на этих уроках, останутся навсегда. Чтобы благородные чувства были глубокими, чтобы мысль от настоящего обратилась к прошлому, чтобы

ребенок, юноша пережил вместе с героями то, что их волновало перед лицом смерти, надо умело использовать факты, надо самому пережить, почувствовать событие, о котором говоришь, в котором наиболее выразительно, ярко, рельефно раскрывается наша высокая коммунистическая мораль; идея, которую ты хочешь донести, должна жить, волновать души, обогащать, воспитывать непоколебимость духа.

Другой пример — урок на тему «Битва под Сталинградом». Рассказываю учащимся, как во время кровопролитных боев в одной из воинских частей состоялось открытое комсомольское собрание. Присутствовавшие на нем бойцы единогласно решили: «Сражаться до последней капли крови. Единственной уважительной причиной ухода воина с поля боя является смерть». Что может быть благороднее этого решения? И как сильно может оно прозвучать у педагога, который поймет его воспитывающее значение во всей полноте и глубине и сам переживет то, что переживали бойцы, принявшие это решение!

Многие факты, явления, закономерности, которые познаются в процессе овладения знаниями, педагог должен использовать в воспитательных целях, чтобы, осмысливая факты, явления, события, ученики задумывались, почему человек поступил так, а не иначе и как бы поступили они. Великую победу одержит педагог, если после такого рассказа его учащиеся скажут: «Поступить надо было только так».

Характеризуя главного героя рассказа М. Шолохова «Судьба человека», преподаватель литературы раскрывает идейный смысл произведения, показывает борьбу героя за свободу, честь и независимость Родины как борьбу за человеческое достоинство. Учитель приводит ряд убедительных примеров трудового героизма, борьбы за утверждение коммунистического отношения к труду, за новые взаимоотношения между людьми. «В мирные дни, — говорит учитель, — перед человеком очень редко возникает опасность, которая угрожала бы его жизни. Но есть трудности, отступление перед которыми делает человека пассивным, подавляет его волю к борьбе. Видеть такую трудность и смело пойти навстречу ей — для этого тоже нужны большие духовные силы. Вот, например, наша ученическая бригада взяла обязательство вырастить по 25 центнеров подсолнечника на гектаре. А зима в этом году беспреж-

пая, влаги в почве накопилось мало. Приближается весна. Накопить в весенние дни больше влаги, сохранить ее в почве — вот в чем трудность, которую надо преодолеть. Если задержать на отведенном участке весенние воды, взятое обязательство будет выполнено. Но для этого надо потрудиться с большим напряжением сил несколько дней, может быть, даже не поспать две-три ночи. Трудности значительные, и преодолеть их могут только самые смелые».

Слушая рассказ учителя, ученики не только усваивают факты, осмысливают явления, их взаимосвязи, не только приобретают знания, но, прежде всего, видят программу деятельности советского человека, его поведения. Учитель не только учит знать и понимать, но и, что особенно важно, учит жить: как поступить в том или ином случае, как преодолеть трудности. Это подтверждается такими фактами, как высказывания юношей и девушек о мотивах, побудивших их к тем или иным поступкам. Например, 16-летняя Вера К. в ответ на настойчивые требования матери выполнять религиозные обряды сказала: «Я не только не пойду в церковь, но не буду жить в комнате, где висят иконы». Мать вынуждена была снять иконы и лампадку в комнате дочери. На вопрос классного руководителя, что побудило ее проявить такую стойкость и, можно сказать без преувеличения, идеологическое мужество (ведь речь идет о формирующейся личности), Вера К. ответила: «Я решила это на уроке, слушая рассказ о мужестве молодогвардейцев. Особенно взволновал меня вопрос учителя: «Подумайте хорошо: всегда ли вы поступаете так, как велит совесть и долг? Не бывает ли случаев, когда вы поступаете своим достоинством, молчаливо соглашаетесь отступить от благородной борьбы за коммунистическую идею? Если такие случаи были или есть, задумайтесь хорошенько». Это заставило меня подумать над требованиями матери. То, что раньше казалось незначительным, мелким, взволновало, встревожило. Собственная уступчивость, бесхарактерность показались мне унижением человеческого достоинства, и я решила твердо постоять на своем».

Этот факт — наглядное свидетельство того, что учителя часто сами педооценивают влияние на учащихся учебного материала. А ведь знания не должны вкладываться в голову учащегося, как начинка в пирог, они

должны касаться самых чувствительных уголков сердца, чтобы слово педагога побуждало ученика к деятельности.

Знания об обществе, приобретаемые в общеобразовательной средней школе, пронизаны идеей ответственности молодого поколения за материальные и духовные блага, которые предоставляет ему социалистический строй. Воспитательные цели многих разделов истории, литературы, географии достигаются в полной мере лишь при условии, что учащиеся не только осознают, осмысливают преимущества социалистического строя, ценят право пользоваться благами социализма, но и убеждаются, что право это надо завоевывать трудом. Лучшие наши преподаватели с большим вниманием анализируют содержание теоретических знаний и находят возможности для того, чтобы утвердить в сознании воспитанников творческое, созидательное отношение к жизни. Везде, где речь идет о коммунистическом обществе, о перспективах полного удовлетворения материальных и духовных потребностей личности, педагоги подчеркивают роль самой личности в завоевании этого всеобщего счастья. В случаях, когда позволяет содержание теоретического материала, перед воспитанниками ставится вопрос: что они сделали или делают для достижения коммунистического идеала, какой вклад внесли в борьбу за коммунизм, какую долю забот общества взяли на себя? Уместная, тактичная постановка этих вопросов способствует тому, что теоретические знания, связанные с событиями большого общественного значения, сочетаются с жизненными интересами, целями, стремлениями личности. Мысль об ответственности личности перед обществом при таком подходе к теоретическому материалу — не просто истина, которую надо осмыслить, а личное убеждение, конечно, при условии, что воспитанники принимают активное участие в строительстве коммунизма. Говоря и думая о народе, воспитанник имеет в виду и самого себя — это очень важный фактор в формировании нравственных убеждений.

Осуществление единства учебной и воспитательной целей на уроке во многом зависит также от того, насколько сам процесс овладения знаниями, умениями и навыками осознается и переживается учащимися как творческий труд. Учаась, школьник несомненно воспитывается, усваивает благородные принципы коммунистической морали, но происходит это при условии, если учение для

него — желанный труд, если в процессе овладения знаниями он стремится развить все свои способности. Осознание собственных интеллектуальных сил и способностей, вера в себя — важный фактор утверждения нравственного достоинства личности.

Готовясь к урокам, опытные учителя задумываются: как добиться, чтобы при овладении новыми знаниями в полной мере раскрывались интеллектуальные силы воспитанников. Это в равной мере касается всех предметов. Один из преподавателей математики Павлышской школы, прежде чем приступить к доказательству новой теоремы, предлагает учащимся подумать, какие выводы из доказанных ранее теорем надо использовать в цепи умозаключений, на какие истины следует ссылаться, какой рисунок целесообразнее построить.

Каждый из этих вопросов ставится в зависимости от содержания новой теоремы. Чем больше возможностей для приложения своих сил находит воспитанник, тем сильнее у него желание работать.

На уроках этого преподавателя самостоятельный труд — любимая деятельность учащихся. Характеризуя работу своих учеников на уроках и дома, учитель говорит: «Я считаю очень важным условием успеха, чтобы цель, которую надо достигнуть в преподавании предмета, ставил не только педагог, но и сами учащиеся. Если умственный труд является для ученика желанным, он стремится достигнуть поставленной цели не для того, чтобы получить высокую оценку, но главным образом для того, чтобы пережить радость открытия истины. Вот почему лучшие ученики считают позором пользоваться результатами умственного труда своих товарищей (списывать и т. д.). Для них это недопустимо прежде всего потому, что использование результатов чужого труда унижает человеческое достоинство».

Наш многолетний опыт убеждает: самостоятельности в труде учащихся надо добиваться не только усилением контроля и уж во всяком случае не тем, чтобы за спиной всегда стоял учитель, не позволяя списывать, а исключительно доброй волей учеников, их стремлением проверить свои силы и способности. В связи с этим большое воспитательное значение имеет целенаправленность учебных заданий. Пусть ученик смотрит сколько угодно в книгу, пусть читает, но вместе с тем и думает, проверяет себя.

Его труд по своему характеру должен быть таким, чтобы результаты определялись прежде всего умением мыслить, давать самостоятельную оценку изучаемому.

В обеспечении единства учебной и воспитательной целей большую роль играет преемственность, последовательность раскрытия и углубления той или иной идеи, мысли. Для примера возьмем такую идею: труд — жизненная потребность человека, дело его чести и славы. Конечно, эту идею воспитанники осознают в процессе непосредственного участия в строительстве коммунизма, но один труд, без воздействия на сознание, без убеждения словом не может обеспечить полного успеха. Мы добиваемся, чтобы на уроках перед учащимися постепенно раскрывалось общественное и творческое значение труда. С этой целью учителя начальных классов и преподаватели языка и литературы, естествознания, физики в V—X классах проводят цикл уроков о труде в промышленности и сельском хозяйстве. Задача этих уроков — постепенно обобщить в сознании воспитанников — нравственный опыт, приобретенный ими в процессе производительного труда.

Вот на какие темы проводились уроки о труде в I—IV классах в 1958/59 учебном году: «Все люди в нашей стране трудятся», «Как готовятся к севу», «Как ухаживают за плодовым деревом», «Что делает тракторист», «Кто трудится для того, чтобы у нас были хлеб, мясо, молоко» (I класс); «Какой труд необходим для того, чтобы произвести сахар», «Труд строителя», «Труд кузнеца» (II класс); «Как производится одежда», «Кто дает сельскому хозяйству машины», «Что дают колхозы городу», «Труд комбайнера», «Как делают тетради» (III класс); «Лучшие труженики нашего села», «Как мы трудимся на учебно-опытном участке», «Наш труд в технических кружках», «Труд наших родителей», «Что мы сделали для будущего» (IV класс).

На этих уроках главное внимание уделяется не технологической, а общественно-созидательной стороне труда. На ярких примерах из жизни рабочих и колхозников мы приводим воспитанников к убеждению, что каждый человек в нашей стране трудится для сотен и тысяч своих соотечественников и чем шире круг людей, для которых он создает материальные ценности, тем в большей мере становится человек труда общественным деятелем.

Формирование этого убеждения имеет большое значение для борьбы против пережитков индивидуалистически-потребительского отношения к труду.

На каждом из перечисленных выше уроков характеризуются, конечно, и отдельные виды труда, но главное внимание уделяется труду как почетной деятельности для общества, для будущего. Благодаря этому дети с первых дней пребывания в школе начинают осознавать нравственную сторону своего труда.

Содержание таких уроков позволяет использовать самые разнообразные методы. Практикуется рассказ учителя, беседа с детьми об их труде. В отдельных случаях ребятам дается задание понаблюдать за тем или иным трудовым процессом, самим принять участие в работе. Это не только активизирует мыслительную деятельность детей, но и расширяет их кругозор, нравственный опыт. Часто на уроки приходят передовики производства, рассказывают о своей деятельности, о своих трудовых коллективах.

Специальные уроки проводятся также с целью воспитания любви к социалистическому государству, к Коммунистической партии. Так, в 1958/59 учебном году в начальных классах были проведены уроки на следующие темы: «Кому принадлежат фабрики, заводы и земля в нашей стране», «Что защищает Советская Армия», «Как живут дети в капиталистических странах», «Кто руководил борьбой народа против помещиков и капиталистов в 1917 году», «За что уважает и любит наш народ Ленина», «За что боролись наши отцы и деды в дни Великой Отечественной войны», «В нашей стране все — для трудящихся», «Коммунисты — верные сыны народа», «Учись у коммунистов, как жить для народа».

Воспитательная ценность подобных уроков прежде всего зависит от того, насколько удалось учителю сделать важные общественные идеи предметом личной мысли и личного переживания каждого ребенка. Готовясь к урокам, наши учителя определяют точки соприкосновения общественного и личного, отталкиваясь от которых можно направить ту или иную мысль в самые чувствительные уголки детского сердца. Например, на уроке, посвященном теме «Почему в капиталистических странах много безработных», мы характеризуем общественное значение труда лучших людей — родителей учащихся. Сравнивая

счастье творческого труда в нашей стране с ужасами безработицы в капиталистических странах, мы приводим детей к убеждению, что труд в социалистическом обществе — великое завоевание, которым надо дорожить.

В единстве учебной и воспитательной целей — одна из важнейших предпосылок высокого уровня всей учебно-воспитательной работы в школе.

4. РАСКРЫТИЕ ИДЕЙ — ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВСТВЕННЫХ УБЕЖДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В основах наук, изучаемых в школе, заключен ряд важных идей — как общих, так и специфичных для каждого предмета. Раскрытие этих идей имеет большое значение в нравственном воспитании и интеллектуальном развитии, особенно в формировании убеждений. От того, насколько умело они раскрываются, зависит не только понимание учащимися явлений окружающего мира (природы, общества), но и их мировосприятие, нравственная активность формирующейся личности, направленность ее внутренних духовных сил на полезную деятельность.

Одна из важнейших идей, усваиваемых при изучении истории, — идея о соответствии практики строительства коммунизма в нашей стране коммунистическим идеалам, теории марксизма-ленинизма о том, что критерием нравственности для советского человека является участие в борьбе за коммунизм. Особенно важно раскрыть эту идею при изучении художественной литературы. От усвоения понятий о добре и зле, справедливости и несправедливости зависит не только умение ученика оценить то или иное художественное произведение, но и умение дать нравственную оценку явлениям окружающей действительности, в том числе своей личной деятельности.

Как же раскрывать главные идеи каждого предмета, как формировать убеждения в процессе изучения основ наук о природе и обществе?

Осуществление этих задач находит свое отражение в конкретных требованиях программ, в методах и приемах обучения. Здесь чаще всего соприкасаются воспитательный процесс и дидактика. Важнейшее из этих требований в практике работы передовых учителей — объяснение конкретных понятий, взаимосвязей между ними, событий в свете главных идей предмета. Было бы ошибкой повто-

рять на каждом шагу идею в форме общего вывода и приводить примеры в виде иллюстраций к нему. Опытные педагоги никогда не делают этого, тем более что в виде общего вывода идея далеко не всегда понятна учащимся. Например, мысль о том, что критерий высокой нравственности — активная борьба за коммунизм, в прямой форме можно высказать лишь в старших классах. Но задолго до этого следует давать нравственную оценку явлений в свете этой идеи. От того, насколько рано школьник придет к выводу, что образцом, по которому надо равняться, являются борцы за претворение в жизнь идей коммунизма, в решающей мере зависит поведение этого школьника. Чуткие преподаватели всегда учитывают это обстоятельство. Раскрывая, например, образы положительных героев, борцов за народное счастье, учителя подчеркивают, что в сознании народа оценивается как героическая лишь деятельность, отвечающая его мыслям, стремлениям. Большое значение в раскрытии этой идеи имеет анализ явлений будничных, обычных, однако заключающих в самой своей сущности черты высоконравственного поведения. Опытные воспитатели используют все возможности, чтобы их воспитанники увидели новое, необычное в будничном и повседневном. С этой точки зрения используются факты из окружающей детей жизни.

Общими для основ наук о природе и обществе являются идеи материальности, объективности явлений, познаваемости мира человеком. Надо добиваться, чтобы эти идеи пронизывали все уроки. Этим во многом определяется устойчивость убеждений, в частности атеистических, и готовность отстаивать свои убеждения в практической деятельности. Конечно, не может быть и речи о том, чтобы учитель с первых дней пребывания детей в школе начал говорить им об объективности явлений природы и общества. К выводам об общих закономерностях, особенно о том, что каждое явление имеет свои причины и следствия и может быть объяснено, познано человеком, воспитанник должен прийти постепенно, путем наблюдений, анализа явлений окружающего мира, собственной активной деятельности, особенно такой, в которой сочетаются усилия разума и рук.

Большое значение в осуществлении этой важной установки имеет опытнический подход к явлениям природы. Педагоги нашей школы стремятся к тому, чтобы

в процессе познания дети подходили к фактам и явлениям без готовых, преждевременно заученных выводов. Например, опытнический характер имеют многие виды работы не только на учебно-опытном участке, но и в мастерской, рабочей комнате, лаборатории. Так, конструируя действующую модель токарного станка по металлу, ученик испытывает его, проверяет разные виды передач, устанавливает, какая из них более всего подходит к данной конструкции. В работе сельскохозяйственных кружков большое внимание уделяется проверке влияния разных условий на жизнь и развитие растений.

Чем меньше предубежденности в изучении того или иного явления, тем больше вопросов возникает у учащихся, тем больше они стремятся проникнуть в самую сущность явления, особенно в его причинно-следственные связи. Опытнический, исследовательский подход становится чертой мышления ученика, он стремится как можно глубже проверить правильность выводов о закономерностях явлений природы даже в случаях, когда эти явления не могут быть объектом непосредственного наблюдения. Так развивается пытливость, любознательность, жажда знаний, стремление выйти за рамки теоретического материала, который дается в школе. Многолетняя воспитательная работа убедила нас: чем больше насыщен опытничеством процесс обучения, тем больше стремится воспитанник проверить правильность каждой истины жизнью, деятельностью, практикой. В кружках юных натуралистов в нашей школе постоянно проводятся опыты, цель которых — доказать, что с квадратного гектара земли можно собрать в 10, 20 раз больше зерна, чем обычно собирается на больших площадях. Убеждаясь в процессе труда в безграничных возможностях человеческого разума, воспитанники становятся активными борцами за высокую производительность труда, за высокие урожаи.

Большого внимания требует от учителя раскрытие идей, характер которых обусловлен спецификой той науки, основы которой изучаются в школе. Так, воспитательная роль истории как учебного предмета полностью осуществляется только тогда, когда при изучении многих конкретных фактов, событий, явлений раскрываются такие ведущие идеи предмета, как зависимость производственных отношений от производительных сил; решающая роль народных масс в социальном прогрессе; борьба пере-

догого, прогрессивного против реакционного, оживающего; непримиримость интересов эксплуатируемых и эксплуататоров; классовая борьба как движущая сила общественного прогресса в эксплуататорском обществе; борьба эксплуатируемых против эксплуататоров как высшее проявление гуманизма; любовь трудового народа к Родине и ненависть к иноземным захватчикам и поработителям; неизбежность победы коммунизма во всем мире; решающая роль творчества народных масс, руководимых Коммунистической партией, в победе коммунизма.

Формирование нравственных убеждений на уроках истории во многом зависит от того, насколько ярко освещаются факты, события, явления, с которыми знакомятся учащиеся, светом этих идей. Здесь так же, как и при изучении основ науки о природе, недопустима иллюстративность, заучивание готовых выводов. Речь идет о формировании идеологии, политических убеждений — убеждений, от которых зависит отношение человека к обществу, выполнение им своего долга. Здесь тем более важно глубокое осознание воспитанником сущности фактов, явлений, событий, из которых сделан вывод.

Учителя нашей школы стремятся к тому, чтобы рассказы на уроках истории были насыщены яркими фактами, чтобы они отражали колорит эпохи, о которой идет речь. Благодаря этому идеи приобретают в сознании учащихся конкретное содержание и окрашиваются определенным чувством. Ученик не может быть нейтральным по отношению к идее, воплощенной в фактах, призывающих его к активной деятельности. Так, проводя через все уроки идею непримиримости интересов эксплуатируемых и эксплуататоров, учителя истории не ограничиваются раскрытием фактов о рабском труде и духовном угнетении трудящихся в рабовладельческом и феодально-крепостническом обществе. Они стараются внушить учащимся главную мысль: борьба эксплуатируемых против эксплуататоров справедлива, необходима и исторически оправдана. Поняв эту истину, учащиеся уже самостоятельно ориентируются в сложном переплетении идей политических партий и группировок, характерном для современного буржуазного общества. Какими бы фразами ни прикрывались истинные цели представителей буржуазных партий, учащимся ясно, что эти партии выражают интересы эксплуататоров.

Раскрытие главных идей учебного предмета — одно из условий формирования нравственных убеждений в процессе обучения.

5. АКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ — НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ УБЕЖДЕНИЙ

Настоящий труженик должен быть подготовлен к тому, чтобы работать не только руками, но и головой. Было бы ошибкой считать, что трудовое воспитание осуществляется лишь в процессе участия школьников в разных видах физического труда. Эта ошибка характерна для практической работы многих школ. Она ведет к игнорированию знаний, к отрыву теории от практики, к снижению воспитательной роли не только конкретных знаний, но и самого процесса обучения.

Одним из самых серьезных недостатков нашей школьной практики является то, что, обучая детей, работает преимущественно учитель. Для самого термина *усвоение знаний* характерен оттенок пассивности; в факте приобретения знаний здесь не подчеркивается активная деятельность того, кто их приобретает — ученика. Термин *усвоение знаний* следовало бы, на наш взгляд, заменить более правильным с педагогической точки зрения термином *приобретение знаний*.

Отсутствие активной деятельности в процессе обучения проявляется прежде всего в том, что вместо работы мысли усиленно работает память: ученик в лучшем случае стремится запомнить то, что объясняет учитель. На первый взгляд кажется, что труд ученика целеустремлен, активен, а на самом деле это не труд, а взваливание на плечи учащегося непосильной тяжести: старые знания, нагромождаясь в памяти, становятся по существу препятствием к овладению новыми. Даже для добросовестного ученика труд при таком «обучении» обременительный, непосильный, оупляющий груз, потому что здесь нет настоящей разумной деятельности: ученик не переживает той радости открытия, которая должна играть большую роль в его духовной жизни.

Субъективное состояние, выражающее отношение человека к тому или иному явлению окружающей действительности, во многом определяется тем, насколько значительны его личные усилия, направленные на осознание

сущности этого явления. Если истины, положения, правила не добываются усилиями разума, то не развиваются умственные способности человека и знания, ставшие достоянием памяти, не вызывают никакой радости. В труде после окончания школы такой человек видит не дальнейшее развитие своего интеллекта, не расширение кругозора, а прекращение того утомительного, однообразного процесса приготовления уроков, в котором он видит единственный смысл обучения.

Отсутствие активных умственных усилий приводит еще и к тому, что человек не стремится проверить правильность той или иной истины практикой, трудом, физическими усилиями. Ученик, знания которого основываются на данных, преподнесенных ему в готовом виде, не ощущает потребности в труде во имя истины, во имя идеи.

Совершенно другое отношение к труду у того, кто тщательно продумывает факты и закономерности, кто пережил радость открытия истины. В практике нашей школы был такой случай. Группа членов кружка юных натуралистов, читая литературу об опытах передовиков сельского хозяйства, пришла к выводу, что в условиях нашего края можно выращивать 2 урожая яровой пшеницы в течение одного лета. Этот вывод был следствием всестороннего анализа теоретических данных и собственной практической работы на учебно-опытном участке. Школьники настойчиво думали над тем, какие средства ускорения роста и созревания пшеницы применимы в наших условиях, как надо готовить местные удобрения, как в день уборки первого урожая произвести посев и т. д. Чем активнее была мысль, тем больше ощущалась потребность в труде: хотелось доказать правильность своего вывода. Они вырастили два урожая скороспелой яровой пшеницы.

Ученик, который добывает знания, прилагая собственные усилия, во-первых, получает большое моральное удовлетворение, во-вторых, никогда не отступает перед трудностями. В преодолении их он видит важнейшее средство доказательства истины. Очень важно, чтобы моральные силы ученика направлялись на доказательство истины, связанных с созидательным трудом, с преобразованием природы, с использованием ее в интересах человека.

Учительница биологии Е. Е. Коломийченко, рассказывая ученикам о методах выращивания плодовых деревьев, особо выделяет те стороны теоретического материала,

которые можно глубоко осмыслить, понять только в процессе практической работы, преодолевая определенные трудности. Почему персики часто гибнут от морозов? Как сделать, чтобы это теплолюбивое растение перестало бояться холода? — ставит вопросы учительница и так раскрывает их сущность, что у учащихся возникает желание проверить все самим. Одни выращивают саженцы персиков, формируют кроны деревьев так, чтобы они низко стелились над землей. Другие ученики прививают персик к его родственникам — абрикосу и сливе, добиваются, чтобы теплолюбивое растение приобрело некоторые качества холодостойкого. Достижение материального результата этого труда тесно связано с познанием закономерностей природы. К такому труду человека влечет прежде всего то, что он понимает: труд делает его разум богаче, чувства — полнее.

Как видим, в обеспечении активной деятельности учащихся заключаются предпосылки решения важных воспитательных задач школы.

Очень важно, чтобы ученик овладевал знаниями в процессе активного труда: видел, осознавал, переживал результаты своих усилий; понимал, что глубина знаний, прочность умений и навыков зависят от него, а не являются чем-то фатальным, случайным, связанным то ли с его «судьбой» вообще, то ли с удачей или неудачей в каждом отдельном случае. Прежде чем учить запоминать, надо хорошо научить думать, мыслить, анализировать факты и явления окружающего мира. Это очень важное правило не только дидактики, но прежде всего теории воспитания. От того, что лежит в основе знаний, приобретаемых в первые годы обучения — сознательный анализ фактов и явлений или же заучивание выводов в готовом виде, — зависит не только прочность и глубина знаний, но и твердость, стойкость убеждений.

В младших классах нашей школы учителя предостерегают детей от заучивания не только непонятного, но и того, что еще недостаточно раскрыто на многочисленных фактах. Например, опытные педагоги не допускают заучивания правила сразу же после его объяснения. Знание учеником правила, умение объяснить его без специальной работы по заучиванию — это, на наш взгляд, большое достижение педагога-мастера. Мы убедились, что овладение знаниями в начальной школе без заучивания — важ-

ная предпосылка дальнейшего развития воспитанников и, главное, утверждения у них правильных взглядов на учение, науку. Здесь важно умело сочетать овладение теоретическими знаниями с их применением на практике. Наступает такой момент, когда правило запоминается без заучивания, потому что ученик много раз думал над ним, над тем, как его применить. Если эта работа хорошо поставлена в начальных классах, ученики и позже, в средних и старших классах, сознательно относятся к запоминанию того или иного правила (теоремы, формулы), они никогда не будут заучивать, пока не проанализируют, не осмыслят его. Этот опыт наших учителей еще изучается, но уже первые итоги говорят о положительных результатах.

Одна из важных предпосылок активной деятельности в процессе интеллектуального труда — связь мысли с ее первоисточником — явлением, причинно-следственными связями между явлениями. Способность мыслить и результаты мыслительной деятельности — убежденность в объективной закономерности явлений природы и общества приобретались прежде всего на основе наблюдений над предметами и явлениями из окружающего мира.

Первые мысли учащихся, только что пришедших в нашу школу, о *причине, следствии, развитии* того или иного явления мы основываем на непосредственных наблюдениях. Например, детям дается задание: наблюдать, какое дерево раньше других распускает почки, какое позже других сбрасывает листья. Задача ученика — не только зафиксировать явление, но и подумать над причиной, его вызвавшей. Другое задание: понаблюдать, как обрабатывают почву под разные культуры (пшеницу, сахарную свеклу, подсолнечник), и подумать, почему землю под них пахут на разную глубину. Наблюдения и их результаты ценны не только тем, что дети получают правильное представление об отдельных явлениях, что у них постепенно формируются научно-материалистические убеждения и взгляды. Ценность наблюдений также и в том, что у детей вырабатывается определенный стиль умственной деятельности, способ мышления: усилия их мысли направляются на окружающую действительность; в процессе мышления они стремятся обращаться к конкретным фактам, проверяя правильность истин практикой, опытом.

Формированию такого стиля умственной деятельности мы подчиняем специальные занятия, которые проводятся с детьми младшего возраста в природе — в лесу, в поле, у реки и т. д. Во время этих занятий дети убеждаются, что между предметами и явлениями окружающего мира существуют многосторонние причинно-следственные связи. Постепенно ученики сами учатся находить эти связи, задумываются над их сущностью. Например, наблюдая в течение двух лет за развитием винограда в колхозном и школьном садах, дети получили представление о 45 факторах, от которых зависит его плодородие. Анализируя деятельность этих школьников, мы убедились, что они стремятся найти факты, положенные в основу вывода. Способ мышления оказывает, таким образом, непосредственное влияние на формирование убеждений.

Организация наблюдений учащихся за явлениями окружающего мира органически входит в систему работы наших преподавателей естественных дисциплин, особенно ботаники, зоологии, физики, астрономии. Характерной чертой этих наблюдений является то, что педагоги не иллюстрируют новыми фактами изученную уже закономерность, а подготавливают учащихся к изучению нового материала: наблюдения обычно предшествуют изучению явления, закона (конечно, большую роль играют и наблюдения после изучения того или иного раздела, когда ученик применяет приобретенные знания на практике).

Предлагая ученику начать наблюдение за явлением, которое предстоит изучать на уроке, преподаватель имеет в виду, что в процессе наблюдения у ученика возникнет ряд вопросов. Отдельные особенности и стороны явления, на которые школьник никогда не обращал внимания, могут предстать перед ним как что-то новое, непонятное. Ученик будет стремиться найти ответ на эти вопросы, но, конечно, в большинстве случаев это для него окажется непосильным — он будет ждать урока. Чем больше возникнет вопросов, чем ярче будет представляться новое явление, факт, тем активнее будет ученик на уроке, тем в большей мере знания станут личным приобретением, тем больше заставят они думать, заглядывать вперед.

Учителя естественных дисциплин стараются, чтобы учащимся было над чем думать на уроках, чтобы у них был достаточный запас представлений о предметах и

явлениях и, что особенно важно, достаточный запас вопросов. Задания на наблюдение, предшествующие изучению нового материала, даются как на один или несколько уроков, так и на более значительный период, соответствующий изучению целого раздела программы. Например, ученикам, оканчивающим IV класс, дается на лето задание наблюдать явления, которые будут изучаться в курсе ботаники в V классе. Дети должны проследить, как развивается кропа плодового дерева, как вырастают новые побеги, на каких побегах образуются плоды и т. д. Материалы наблюдений записываются. Перед тем как изучить тему «Прорастание семян», учитель дает задание практического характера: прорастить семена зерновых и бобовых культур, внимательно рассмотреть, чем они отличаются друг от друга, подумать, от чего зависит эта разница; сделать соответствующие зарисовки. Перед изучением ряда законов механики учитель физики дает учащимся задание понаблюдать за работой трактора, сеялки, культиватора, зерноочистительной машины, механизмов строительной техники.

Использование материалов наблюдений способствует тому, что самой характерной чертой урока становятся размышления учащихся, осознание изучаемых закономерностей природы на основе первоисточника — объективной действительности. Мы добиваемся, чтобы размышление пронизывало прежде всего те этапы урока, на которых раскрываются новые факты, явления, зависимости, закономерности. У опытных учителей самый процесс изучения нового материала выливается в активную, напряженную работу учащихся, сущность которой заключается в анализе фактов, взаимосвязей. С самостоятельного анализа фактов начинается большинство уроков математики, физики, биологии, грамматики. Например, изучение процентов начинается с того, что ученики осмысливают отношение ряда чисел, которые даются им. Изучение той или иной геометрической фигуры начинается тоже с самостоятельной работы учащихся: они выполняют рисунок, сравнивают новую фигуру с известными, характеризуют ее элементы, делают первые предположения о ее свойствах, потом проверяют эти предположения опытным путем. В процессе изучения того или иного материала ученик много раз убеждается не только в правильности отдельных истин, но и в том, что самостоятельный

интеллектуальный труд укрепляет уверенность человека в своих силах.

Учитель никогда не ставит цель заставить учеников совершенно самостоятельно достигать конечного результата — вывода правил, доказательства теорем и т. п. Для него гораздо важнее, чтобы у учеников возникли вопросы, сложилось представление о существовании тех или иных закономерностей.

После объяснения учителя на каждом уроке специально отводится время на продумывание: ученики осмысливают материал, в необходимых случаях выполняют практическую работу. Это не чтение учебника, не заучивание, а именно осмысливание. Этой части урока мы придаем особенно большое значение. Здесь важно, чтобы ученик не стремился просто запомнить материал, а сосредоточил свое внимание на составных частях, причинах и следствиях, характерных чертах, последовательности и других логических сторонах изучаемого материала. Поставить задание на обдумывание — дело большого педагогического мастерства. Учителя задают учащимся специальные вопросы или задания практического характера; самостоятельное выполнение этих заданий предостерегает от заучивания, от бесцельного чтения того, что хорошо осмыслено раньше. Вопросы и задания сосредоточивают внимание на новых сторонах изучаемого явления, события, закономерности, вывода.

Поэтому во время рассказа, объяснения (при изложении нового материала) учитель не раскрывает всех сторон и взаимосвязей изучаемого, — он учитывает, что школьникам надо будет самостоятельно работать над материалом. В отдельных случаях учитель только начинает характеристику причинно-следственных, временных, функциональных и других зависимостей, доводит изложение до того, что учащимся становится предельно ясной цель дальнейшего умственного труда, и они завершают его самостоятельно. Благодаря этому усвоение никогда не превращается в заучивание, в запоминание, ученик всегда видит плоды собственных усилий.

Педагогическое мастерство учителя мы усматриваем в умении отвести на самостоятельное продумывание, осмысливание одну из важнейших, существенных сторон изучаемого материала. Например, один из уроков химии в VIII классе при изучении темы «Растворы» посвящается

тепловым явлениям при растворении: снижению температуры в одних случаях и выделению тепла в других. При объяснении тепловых явлений учитель характеризует их как проявление двух процессов — физического и химического, особое внимание обращая на переход от одной формы движения (физической) к другой (химической). Для лучшего понимания материала используется метод демонстрации.

Перед тем как учащиеся начнут самостоятельную работу, целью которой является продумывание материала, учитель задает им ряд вопросов, требующих объяснения явлений, с которыми они не раз встречались в жизни, в свете молекулярной теории. Учитель мог бы сам объяснить сущность этих явлений в процессе изложения нового материала, но он не делает этого, а специально оставляет один из важнейших вопросов для самостоятельной работы учащихся. Они мысленно повторяют материал, изученный ранее: молекулярную теорию и закон сохранения веса вещества. Один из вопросов поставлен таким образом, что ответ на него вызывает в сознании учащихся новый вопрос: почему при растворении разных веществ преобладает то или иное явление — снижение температуры или выделение тепла? Учитель как раз и рассчитывал на то, что этот вопрос должен возникнуть; необходимость ответить на него заставит учащихся вспомнить процесс растворения тех веществ, которые на уроке не упоминались, сравнить известное с неизвестным.

В результате такого самостоятельного умственного труда учащиеся приходят к выводу, что преобладание того или иного явления при растворении зависит от самой природы вещества, от его свойств. Это уже мировоззренческий вывод, обобщающий анализ многочисленных фактов, помогающий правильно понять новые факты и явления окружающего мира. В том, что это убеждение не преподнесено учащимся в готовом виде, а осмыслено ими в процессе анализа фактов, и состоит воспитательная ценность данного урока.

Лучшие учителя, готовясь к урокам, особое внимание уделяют именно тому, чтобы вывод, заключающий в себе важную мировоззренческую истину, раскрывался в процессе самостоятельной работы учащихся над материалом, над новыми сторонами фактов и явлений. Особенно большое значение имеет достижение этой цели в случаях,

когда истина не впервые раскрывается перед учащимися, а углубляется, подтверждается новыми фактами. Например, идея зависимости развития организма от условий среды пронизывает многие разделы ботаники и зоологии. Так как важнейшая цель изучения того или иного явления — углубление этой идеи на новом материале, учитель дает новый материал для самостоятельного изучения.

Опыт убеждает: чем больше думает ученик в процессе изучения нового материала, тем более осмысленно подходит он к тому, что читает, слушает, наблюдает, встречает в жизни. Повторное чтение материала, уже изученного ранее, открывает перед школьником новые существенные стороны явлений — это один из важных результатов такого обучения. Ученик, привыкший думать о том, что читает или слышит, при повторном чтении учебника или другой книги ищет новые факты и явления, подтверждающие хорошо осмысленные истины. Для него повторение — не воспроизведение известного, а развитие знаний, не тренировка памяти, а мысленное углубление в факты и явления.

Во многих школах серьезным недостатком учебно-воспитательной работы является то, что знания *усваиваются* учащимися, но не применяются ни в дальнейшем обучении, ни в практической деятельности. В частности, ученики не занимаются таким трудом, который представлял бы собой не только соединение усилий разума и рук, но и исследование, опыт, поиски новых путей и методов использования и подчинения сил природы на благо человека. Знания, не применяемые на практике, становятся мертвым багажом. Получается парадокс: чем большим объемом знаний овладел ученик, тем труднее ему учиться дальше, потому что одна из основных предпосылок сознательного обучения — развитие, углубление ранее приобретенных знаний в процессе дальнейшего познания мира и его преобразования.

Неприменение знаний ослабляет воспитательную сторону обучения, так как важнейшие идеи учебных предметов глубоко осознаются и переживаются лишь при условии, что истинность идей в какой-то мере подтверждается и проверяется жизнью, практикой. Предупреждение этого серьезного недостатка имеет большое воспитательное значение. Применение знаний способствует прежде всего интеллектуальному развитию воспитанника; чем большим

объемом знаний он владеет, тем легче ему учиться. в частности легче самостоятельно осмысливать новый материал. Умение учиться самостоятельно зависит как раз от того, насколько сознательно и регулярно применяются знания, которыми овладел ученик.

Трудно переоценить роль применения знаний в формировании нравственных убеждений, особенно в процессе изучения гуманитарных предметов, таких, как история, конституция, основы политических знаний, литература. В данном случае применение знаний заключается в идейной направленности ученика. Изучая, например, на уроках по основам политических знаний раздел о создании и укреплении материально-технической базы коммунизма, ученик должен глубоко вдуматься в явления, происходящие вокруг него. Применение знаний состоит здесь в том, чтобы ученик, стоящий на пороге сознательной жизни, увидел конкретные пути своего личного участия в построении основ коммунизма, в создании изобилия материальных и духовных благ.

Активизация умственных и волевых усилий ученика в большой мере зависит от соблюдения ряда дидактических и воспитательных требований. Существенной предпосылкой применения приобретенных знаний является самостоятельное осмысливание материала, продумывание его, о чем мы говорили выше. Очень важно, чтобы ученик сам находил, как бы открывал в явлениях природы и общества, которые изучаются, новые стороны, черты, характерные признаки, связи, особенности, закономерности. Возможности для осуществления этой установки в практической работе безграничны. Даже в обычном перечислении составных частей, элементов, сторон, признаков того или иного явления, которые объясняются учителем, есть взаимосвязи, позволяющие активизировать мышление учащихся. Например, охарактеризовав нескольких представителей того или иного биологического вида, преподаватель дает следующее задание для самостоятельной работы: подумать, чем обусловлена последовательность, в которой характеризовались эти представители одного и того же вида при объяснении материала. Эта на первый взгляд несложная работа является применением знаний на практике. Ученики самостоятельно осмысливают характерные черты и свойства каждого вида, сопоставляют, сравнивают.

Они приходят к выводу, что последовательность изучения обусловлена тем, насколько ярко проявляются в каждом из представителей особенности всего вида.

Важное средство применения приобретенных знаний — выполнение творческих работ. В Павлышской школе со II по X класс ученики пишут работы по материалам наблюдений за явлениями природы, трудом, а также работы на темы, требующие нравственной оценки деятельности, поведения людей, взаимоотношений в коллективе. Приведем несколько тем творческих письменных работ: «Как ласточка делает гнездо», «Что производят фабрики и заводы», «Как зерно становится хлебом», «Что посеешь, то и пожнешь» (по пословице), «Как я выращиваю плодородное дерево», «Первые признаки весны», «Какого человека я считаю хорошим», «Хороший и плохой поступок», «Что я сделал для коллектива», «Храбрость и трусость» (I—IV классы); «Каким человеком мне хочется стать», «Что такое добро и зло», «Мои мысли о труде», «Честность и правдивость», «Какой человек является для меня образцом», «Наше и мое», «Друга ищи, а нашел — береги», «Слово пионера — твердое слово», «Знания и труд вместе живут», «Наша сила — в коллективе» (V—VIII классы); «Что мы можем сделать для будущего», «Как я представляю себе коммунистический труд», «Что значит быть постоянным патриотом», «Каждый уголок советской земли — моя родина», «Береги честь с молодости», «Все народы Советского Союза — братья» (IX—X классы).

На первое место мы ставим воспитательное значение этих творческих работ. Как видно из приведенных тем, содержание большинства работ должно отражать личное отношение детей к явлениям жизни, к взаимоотношениям между людьми. Такие сочинения — не только творчество, способствующее развитию речи и мышления, но и нравственное самоутверждение, активное выражение своего взгляда на жизнь.

При изучении математики, физики, химии одной из важных форм применения знаний на практике является самостоятельное составление учащимися задач с последующим их решением и проверкой правильности решения. Это очень важный вид заданий, к выполнению которых мы приучаем детей уже в начальных классах. В I—IV классах ученики самостоятельно составляют и решают арифметические задачи. В средних и старших классах

большое значение придается составлению задач, связанных с выполнением практических заданий. Например, изготовляя модели геометрических тел, учащиеся X класса составляют задачи, условие которых требует определения зависимости тех или иных элементов тел (например, пирамиды, призмы, конуса). При изучении механики ученики получают задание составить ряд задач на применение физических законов в машинах и механизмах.

Большой интерес для учащихся представляет решение и составление задач, связанных с трудом, техническим конструированием и моделированием.

В старших классах одной из форм применения знаний является самостоятельное изучение нового материала (особенно по предметам естественного цикла). Например, отдельные теоремы по геометрии доказывает не учитель, а сами учащиеся. При правильной постановке эта работа выполняется с большим интересом. Руководство самостоятельной работой требует большого педагогического мастерства. Основная задача здесь — помочь учащимся использовать имеющиеся знания для усвоения новых зависимостей и закономерностей.

Опыт убеждает: знания, приобретенные учащимися в процессе самостоятельной работы, имеют свои особенности. Они не только более осмысленны, школьники не только активнее и сознательнее используют их в дальнейшем, истинностью, правильностью этих знаний они дорожат всю жизнь как глубоко личными убеждениями. Нет сомнения, что одна из актуальнейших проблем обучения является ныне — исследование форм самостоятельного изучения материала учащимися. Роль педагога в связи с этим не только не снижается, но, наоборот, повышается.

Одно из средств активизации умственных усилий — подготовка учащимися старших классов рефератов по отдельным разделам программы. Опыт убеждает, что эта форма работы целесообразна при изучении как гуманитарных, так и естественных предметов. Так, в 1958/59 учебном году учащиеся X класса Павлышской школы подготовили такие рефераты по истории: «Народ — творец истории», «Общественно-экономические формации», «Апрельские тезисы В. И. Ленина», «Что такое государство». Работа над рефератом особенно ценна тем, что ученик использует много дополнительного материала, продумывает факты, анализирует их. Обобщения и выводы, которые

при этом делаются, бывают глубоко осмыслены. В процессе работы над рефератами у учащихся развивается интерес к тем сторонам и вопросам учебного материала, которые при изучении в классе освещаются недостаточно.

Наконец важное условие активизации интеллектуального труда — правильная оценка знаний учащихся. Существующая ныне система учета знаний имеет ряд недостатков. Одним из них является то, что оценка, которую получает ученик, характеризует лишь результаты работы (фактические знания) и далеко не всегда саму работу, то есть приложенные учеником усилия. Не у всех учащихся одинаковые силы, возможности, способности, не все одинаково быстро осмысливают и тем более запоминают, изучаемый материал. Есть ученики, для которых даже получение тройки связано с большим трудом, и наоборот, нередко четверка достается отдельным ученикам без значительных усилий с их стороны. Без учета сил и возможностей оцениваются только результаты, то есть игнорируется труд отдельных учеников. А это, в свою очередь, формирует неправильные взгляды на труд, ослабляет веру в свои силы как раз у тех, кому эта вера необходима.

В предупреждении этих серьезных недостатков, на наш взгляд — решение важной воспитательной задачи. Одним из главных принципов обучения мы считаем правильную оценку трудовых усилий каждого школьника, и оценка эта должна относиться также к процессу овладения знаниями. Это, конечно, не значит, что оценивать фактические знания надо только в зависимости от того, сколько усилий приложил ученик. Оценка должна отражать прежде всего фактический уровень знаний, но наряду с этим обязательно должны учитываться усилия ученика. Если, например, ученик работал прилежно, старательно, но добился пока только оценки «3», учитель рядом с оценкой пишет: «Трудился добросовестно». Аналогичная словесная оценка трудолюбия дается и при устном опросе. Если ученик ценой незначительного труда легко получил за свои знания оценку «4», это также отражается в характеристике работы. Учитель, например, говорит или пишет: «Работал недостаточно, мог бы добиться лучших результатов».

Оценка трудовых усилий дается всегда. При правильной постановке всей системы воспитательной работы в школе она осознается учеником и коллективом как моральная оценка.

До того времени, пока ученик не научится трудиться самостоятельно (по словам К. Д. Ушинского — пока он не научился учиться) ⁵, мы не оцениваем его работу баллом. Работа оценивается баллом только тогда, когда оценка может быть положительной. Каким бы отстающим или слабо успевающим ни был ученик, при таком подходе к его труду он напрягает все усилия, чтобы достичь хороших результатов. Плохой результат он осознает как временную неудачу, а не как безапелляционную характеристику своих способностей. Хочется посоветовать всем учителям: умело пользуйтесь оценкой знаний — этим очень тонким инструментом воздействия на ребенка. Если ученик не выполнил задание потому, что не может справиться с работой, не ставьте ему двойку. Эта двойка будет переживаться как несчастье, ребенок будет думать: «Я ни на что не способен». Помогите ему добиться успеха и только тогда оценивайте знания.

6. НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРАВСТВЕННЫХ ИДЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОРМ И ПРАВИЛ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Направленность нравственных идей на активную деятельность, на коммунистическое поведение — сущность процесса формирования коммунистических убеждений и решающая предпосылка успешного применения всех методов воспитания. Если воспитанник отчетливо осознает нравственные идеи как программу личной деятельности, как идеал, к которому надо стремиться, весь его духовный мир, и прежде всего коммунистическая принципиальность, готовность действовать в соответствии с личными убеждениями, отстаивать правильность своих взглядов, будет формироваться успешно. Принципиальность сама по себе представляет единство того, что человек знает, думает, переживает, и того, что он делает. Деятельность человека принципа всегда направлена на достижение определенной цели, вытекающей не только из объективных потребностей общественного развития, но и из потребностей личности — из убеждений, которые он разделяет. Для человека стойких убеждений нормы и правила поведения не являются какими-то предписаниями, ставящими его в определенные рамки; наоборот, в каждой конкретной норме он видит воплощение своей личной цели.

Задача школы состоит в том, чтобы нравственные идеи, овладев сознанием воспитанника, стали мотивом его поведения. Принципы и нормы коммунистической нравственности становятся убеждением лишь тогда, когда осознаются в жизни — в конкретных поступках, в поведении. От умения обеспечить направленность идей зависит сила и действенность всего процесса коммунистического воспитания. Источником мужества, духовной стойкости и непоколебимости героев гражданской и Великой Отечественной войн является прежде всего верность советского человека единственно справедливым идеям — идеям борьбы за счастье народа, за коммунизм. Обеспечивая единство слова и дела, мысли и поступка, лучшие педагоги добиваются того, что для их воспитанников уже в раннем отрочестве характерна высокая сознательность, умение действовать в соответствии с принципами коммунистической морали.

Высокая сознательность советских детей поражает буржуазных политических деятелей, приезжающих в нашу страну с честным намерением добросовестно разобраться в процессах, происходящих как в экономике страны, так и в сознании наших людей. Нам приходилось слышать такие вопросы: «Как вы добиваетесь того, что уже 12-летний ребенок всей душой предан коммунизму? В чем заключаются ваши секреты воспитания?» Ответ на эти вопросы может быть один: «Наши дети — не какой-то пассивный человеческий материал, который вручается воспитателю с тем, чтобы он делал из них то, что нужно государству. Они сами являются участниками строительства коммунизма. С первых шагов своей сознательной жизни они начинают понимать правильность наших идей не только со слов педагога, но и на основании собственного опыта. Коммунистическая идея становится для нашего ребенка м о т и в о м п о в е д е н и я. В этом сила коммунистического воспитания».

Благодаря направленности коммунистических идей процесс формирования моральных качеств начинается задолго до того, как детям можно объяснить смысл, сущность этих качеств. Например, задолго до того, как дети узнают, что такое коммунистическая принципиальность, они начинают проявлять принципиальность в поступках, в поведении. Воспитатели умеют добиться этого организацией нравственного опыта детей, детских коллективов.

Так, с первых шагов школьной жизни перед ребенком

постепенно раскрывается такая важная материалистическая идея, как зависимость жизни и развития организма от условий окружающей среды. Уже в первый год обучения дети ставят на школьном участке опыты, убеждающие их в том, что развитием растения можно управлять: изменяя среду, можно добиться значительного повышения урожайности. Раскрывая перед сознанием воспитанников эту идею, учителя с самого начала стремятся побуждать детей к активной деятельности. Приведем несколько примеров из практики воспитательной работы нашей школы.

На протяжении пяти лет дети наряду с другими опытами на участке ставили ряд опытов по выращиванию озимой пшеницы. Их увлекла интересная цель: сохранить озимую пшеницу в самые суровые морозы при полном отсутствии снежного покрова. Из других опытов, поставленных ранее, дети уже знали, что человек может помочь растению преодолеть неблагоприятные условия. В данном случае морозоустойчивость пшеницы зависела от того, как много питательных веществ накоплено растением до наступления зимы. Ученики старательно обрабатывали почву, вносили местные удобрения, заботились о сохранении влаги, выбирали наиболее благоприятные сроки для посева пшеницы. Они добивались, чтобы к началу зимы корневая система пшеницы хорошо укрепилась, в стеблях и корнях накопилось много питательных веществ. Зимой, освободив почву на участке от снега, дети внимательно следили за тем, какие изменения произойдут в растениях. Наблюдения убедили их, что хорошо раскустившаяся, развивающаяся на богатой питательными веществами почве пшеница даже в самые сильные морозы не погибнет. Как бы ни повреждалась корневая система растения, если оно хорошо раскустилось, у него всегда сохраняются отдельные корни, из которых весной восстанавливается новая корневая система. Работая, дети не просто наблюдали, убеждались в правильности истины — они творили, создавали, проявляли активность, настойчивость, стремление добиться более значительных результатов.

Члены звена юных кролиководов обязались в течение года получить от каждой крольчихи не менее 50 крольчат и добиться, чтобы кролики никогда не болели. Этот труд был проникнут той же идеей, что и у первого звена.

Дети с большой настойчивостью трудились над обеспечением кроликов кормами, способствующими высокой

плодовитости. Чтобы не допустить заболевания, они заготавливали специальные лекарственные растения. Уверенность в возможности добиться поставленной цели придавала коллективному труду большую принципиальность, направленность. Например, в самый разгар работы оказалось, что для размещения кроликов не хватает клеток. Можно было бы уменьшить объем работы. Но дети не согласились. Они говорили: «Если нигде будет разместить кроликов, значит, от каждой крольчихи можно получать не по 50, а всего по 20 крольчков. Как же можно отступить от обязательства?» Юные кружковцы сделали клетки, вырастили 2 урожая кукурузы, чтобы обеспечить молодняк кормом. Обязательство было выполнено.

Такое стремление не отступать от принятого решения или взятых обязательств проявляли дети и в других аналогичных случаях. Члены звена юных овощеводов узнали о том, что помидоры можно выращивать без рассады. Они посеяли семена в открытую почву. Сохранилась только незначительная часть растений, остальные погибли от весенних холодов. Ученики заботливо ухаживали за сохранившимися растениями, собрали семена из созревших плодов и посеяли их на следующий год. На этот раз погибло значительно меньше всходов. Опять длительный, кропотливый уход за растениями, целью которого было сохранить как можно больше семян. Отбор наиболее устойчивых растений продолжался шесть лет. В результате получены семена, которые дают всходы, устойчивые против значительного снижения температуры. В ходе этой работы возникали настолько серьезные трудности, что, казалось, ученики оставят свой замысел и начнут выращивать овощи только по старому — из рассады. Но они не отступили перед трудностями.

Члены кружка юных лесоводов узнали, что вырастить тополь можно вегетативным способом — из черенка. Выращивание этого дерева из семени большой труд: нужны не только знания, умения, а и выдержка, терпение. Но как раз в трудностях и увидели дети возможность доказать правильность материалистической идеи: если создать для семени благоприятные условия, оно будет развиваться, даст росток, укоренится. Началась работа, продолжавшаяся 3 года. Дети собирали семена тополя в самых разнообразных местах, готовили почву, создавали небольшие теплички, в которых испытывали качество семян. Неуда-

чи усиливали желание добиться поставленной цели. Саженьцы тополя были выращены. Оказалось, что по сравнению с саженцами, выращиваемыми вегетативным способом, они значительно устойчивее против заболеваний и вредителей.

Большое воспитательное значение имеет выработка норм и правил коммунистического поведения. Важнейшими нравственными идеями, которые раскрываются перед детьми с первого дня их пребывания в школе, являются идеи преданности Родине, солидарности с трудящимися всего мира, коммунистического отношения к труду, товарищеской дружбы и взаимопомощи. Нравственные понятия: *хорошо* и *плохо*, *справедливо* и *несправедливо* — формируются в сознании учащихся с точки зрения интересов народа, Родины. На этой основе в сердцах детей пробуждается и утверждается стремление к идеалу, к высокой нравственности. Благородство отдельных поступков (и поведения в целом) ярко воспринимается человеком тогда, когда эти поступки приносят пользу народу. Покажем формирование правил и норм коммунистического поведения на анализе отдельных фактов из практики воспитательной работы.

Нравственная идея благородства дружбы народов нашей страны и братской солидарности с трудящимися всего мира — одна из идей, воздействие которых на внутренний духовный облик человека определяется тем, насколько органично сливается у него мысль и деятельность, слово и дело. Обеспечить это единство во многих случаях нелегко, особенно там, где воспитанники не соприкасаются повседневно с представителями других национальностей. Тем важнее добиться, чтобы они не только знали об идее дружбы народов нашей страны, не только переживали вместе со взрослыми чувство гордости за людей, показывающих свое благородство в деле укрепления этой дружбы, но и вносили свой вклад, приобретали собственный опыт высоко-нравственного поведения, построенного на этой идее. Практика коммунистического строительства предоставляет для этого неограниченные возможности.

В «Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий», принятом в Москве в ноябре 1960 года, указывается: «Нерушимым законом взаимоотношений между социалистическими странами является строгое соблюдение принципов марксизма-ленинизма; со-

циалистического интернационализма» *. Далее в «Заявлении» подчеркивается: «Общие интересы народов социалистических стран, интересы дела социализма и мира требуют правильного сочетания в политике принципов социалистического интернационализма и социалистического патриотизма».

С первых дней пребывания в школе дети получают яркое представление о том, как живут народы нашей страны, как борются трудящиеся капиталистических стран за свое освобождение. Идея единства интересов и целей всех народов постепенно овладевает сознанием учащихся. У них пробуждается потребность в духовном общении с трудящимися других национальностей, прежде всего с детьми. Важно не только удовлетворять эту потребность, но и добиваться, чтобы дети на собственном опыте убеждались, что объединение усилий трудящихся братских народов — важнейшее условие построения коммунизма в нашей стране и победы идей коммунизма во всем мире. Например, наши воспитанники, дети украинских колхозников, в течение нескольких лет переписываются со своими русскими и белорусскими сверстниками. Это общение приобрело характер коллективной деятельности. Они обратились к своим друзьям из братских республик с предложением: начать работу по озеленению берегов Днепра (учащиеся, с которыми переписываются наши дети, живут тоже на берегу Днепра). «Сохранить и умножить лесные богатства родной страны, вырастить десятки тысяч деревьев» — это стремление еще больше укрепило духовное общение между детьми братских республик. Ежегодно наши школьники в течение недели сажают деревья, закладывают новые питомники, в которых выращиваются саженцы. Такая же Неделя родного Днепра проводится у русских и белорусских школьников. О проделанной работе школьники сообщают своим друзьям. Они обмениваются семенами деревьев, а также делятся опытом ухода за ними. По инициативе белорусских школьников украинские и русские ребята создали пионерские посты по охране зеленых насаждений на берегах Днепра.

Общение с русскими и белорусскими друзьями постепенно охватывало самые разнообразные стороны духовной

* Коммунист, 1960, № 17, с. 11.

жизни наших пионеров: они, например, взяли шефство над октябрятами — учащимися I и II классов белорусской школы; послали своим младшим товарищам книги для внеклассного чтения, игрушки, работы, изготовленные на уроках ручного труда. Отдельные пионерские отряды заключили со своими белорусскими и русскими сверстниками договоры о социалистическом соревновании. Главное условие соревнования — активное участие в общественно полезном труде.

Таким образом, нравственная идея братства трудящихся всех национальностей не остается для детей только красивыми словами, а воплощается в прекрасных делах. Эта деятельность доставляет школьникам глубокое нравственное удовлетворение.

Нравственное чувство пробуждается и углубляется лишь при условии, что благородство, высокий смысл, величие идеи, на основе которой возникает это чувство, познаются на собственном опыте. Особенно ярко проявляется эта закономерность в воспитании чувства любви к Родине, долга перед Родиной и пародом. Чем больше конкретных поступков во имя процветания Родины совершает человек, тем больше интересы народа становятся его личными интересами; забота о благе общества становится личным делом.

То, что глубоко пережито человеком в годы отрочества и юности, оставляет в его душе след на всю жизнь. Нравственные чувства, сохранившиеся в эмоциональной памяти, накладывают отпечаток на мысли и поведение в зрелые годы. Об этом свидетельствуют высказывания молодых рабочих и колхозников, окончивших среднюю школу 4—5 лет тому назад и вступивших на путь самостоятельной трудовой жизни. В этих высказываниях обращает на себя внимание то, что чувства, пережитые в связи с высоконравственным поведением в годы отрочества и юности, во многом определяют восприимчивость человека к вопросам общественной жизни в зрелые годы. «На всю жизнь запомнилось мне,— говорил 23-летний Стапислав К., слесарь вагоностроительного завода,— как мы собирали металлолом. Учительница сказала, что, если каждый пионер в нашей стране соберет 1 килограмм черного металла, заводы изготовят тысячу тракторов. Перед моими глазами предстала яркая картина: колонна могучих машин выезжает на поля, и мы, маленькие дети, смотрим

на тракторы, радуемся, что в них есть частица нашего труда. Нелегко и сейчас передать словами чувство, овладевшее моей душой при мысли о том, что я тоже участник этого великого дела. А что, если каждый из нас соберет не килограмм, а 2, 3, 10,— значит, колонна машин будет в 2, 3, 10 раз больше? Эта мысль еще больше усиливала чувство гордости за товарищей и за весь коллектив. Интересно, что эта мысль возникла одновременно у других ребят, мы делились ею как самой большой личной радостью. Мы дружно взялись за дело, каждый обязался собрать в несколько раз больше металлического лома, чем решил коллектив раньше. В нашем воображении представляли картины труда миллионов школьников, и от этого чувствовался необыкновенный прилив сил. Казалось, можно горы свернуть. Это чувство навсегда сохранилось в моей душе. Когда перед коллективом цеха или завода, где я работаю, ставится какая-нибудь важная задача, я вижу перед собой миллионы рабочих, которые плавят металл, добывают руду, делают машины. Я не только понимаю, но и чувствую, что от моего труда зависит судьба Родины. И это чувство определяет каждый поступок. Не перевыполнить хотя бы на десять процентов производственную норму — означает для меня не дать стране миллионы деталей, потому что я чувствую себя членом великой семьи рабочего класса...»

«Я работаю в свекловодческом звене,— рассказала Нина Ш. на вечере, посвященном встрече выпускников с молодыми рабочими и колхозниками.— Ежегодно нам приходится собирать много местных удобрений, хранить их, вывозить на поля. В этой работе нет ничего привлекательного. Но каждый раз, когда принимаюсь за нее, вспоминаю школьные годы и я опять переживаю чувства, которые пробудила в моем сердце учительница. У нас уже в I классе была небольшая грядка, на которой мы выращивали овощи. Был также свой питомник и школка, где мы сеяли семена плодовых и декоративных деревьев. Во II классе на свекловичной плантации колхоза нам выделили несколько квадратных метров. Мы обязались вырастить урожай в 3 раза выше, чем выращивали наши матери — члены свекловодческого звена. Для этого требовалось много удобрений. Нам было ясно, что каждые 5 килограммов местных удобрений — это 1 килограмм сахара. А сколько можно получить дополнительного сахара,

если внести по килограмму удобрений на каждый квадратный метр на площади 1 гектар? А сколько сахара дала бы вся плантация при таком увеличении удобрений? — с этими вопросами обращались мы к учительнице. Она называла десятки тонн. Это нас и поражало, и воодушевляло. С какой радостью трудились мы коллективно! С нетерпением готовились к весне. Каждый пионер брал обязательство заготовить 100 килограммов птичьего помета, а собирал 200, 300 и больше. В III и IV классах нам выделяли на плантации уже по 50—70 квадратных метров. На этой площади мы выращивали урожай в 4 раза выше, чем наши родители на общем колхозном массиве. Но и это не удовлетворяло нас. Хотелось как можно больше помочь своим матерям. Мы вносили удобрения и на их участки.

Уборка урожая была для нас таким же радостным праздником, как Первомай или Октябрьские дни. В моем сердце навсегда сохранилось чувство, пережитое в эти дни — радость от мысли, что долг перед коллективом выполнен. Теперь, когда я стала взрослой, также хочется переживать эти чувства. Какая бы трудная работа ни предстояла, я стремлюсь сделать все, чтобы она принесла радость, удовлетворение. Хочется не избавиться поскорее от труда, а выполнить его так, чтобы дни труда навсегда сохранились в памяти».

«После окончания школы я пошел работать в тракторную бригаду, — рассказывает Василий С., тракторист. — В нашей бригаде 40 молодых механизаторов. Коллектив дружный, сплоченный. Чем значительнее, серьезнее стоит перед нами задача, тем больше радости, удовлетворения доставляет коллективный труд. В 1957 г. мы посеяли озимую пшеницу на площади 1500 гектаров в течение одной недели. Большую радость доставляют мне воспоминания отрочества, когда мы так же радостно, в дружном коллективе трудились на учебно-опытном участке и на колхозном поле. Каждый раз, когда для выполнения поставленной задачи требуется большая сплоченность, организованность, мне вспоминается следующий эпизод из школьной жизни. После окончания VII класса я вместе с группой 14—15-летних подростков работал на уборке урожая. Хлеба созрели как-то сразу на больших массивах. Несколько комбайнов в течение двух дней убрали свыше 400 гектаров пшеницы. Эту площадь надо было сразу же подготовить к вспашке — убрать солому, оставшуюся после

комбайнов. Копны соломы свозились трактором в одно место, складывались в большую скирду. Но машин не хватало, и комсомольская организация обратилась к нам, подросткам, с призывом: запрячь лошадей в повозки, убирать и скирдовать солому руками. Для нас это поручение было большой радостью. Мы работали целую ночь. К нам пришли даже ученики V и VI классов. Трудно передать воодушевление, с которым мы трудились. Скажу без преувеличения: хотелось, чтобы площадь, на которой надо было убирать солому, увеличилась хотя бы в 2 раза. К утру вся солома была заскирдована, трактористы начали вспашку. Нам, работавшим целую ночь, надо было уходить домой, но хотелось быть всем вместе. Радость выполненного труда была настолько большой, что мы обратились к председателю колхоза: поручить нам подготовку к вспашке еще одного участка. Эта работа была нам поручена, и мы выполнили ее с таким же воодушевлением. Там же, в поле, состоялось комсомольское собрание, на котором были приняты в комсомол 17 подростков, в том числе и я. Никогда не забудутся эти минуты — они самые счастливые в моей жизни. Где источник этой радости? Мне кажется, он — в большом общественном значении труда, который мы выполняли. Каждый из нас понимал, что от него в большой мере зависит судьба будущего урожая — и это волновало, радовало. Мне хочется работать так, чтобы труд приносил радость. С наибольшим воодушевлением трудишься тогда, когда знаешь, что плоды твоего труда дают жизнь тысячам, десяткам тысяч людей».

«В моей памяти навсегда сохранились те дни школьной жизни, когда весь коллектив, от I до X класса, вместе с учителями выполнял какое-нибудь значительное дело, — говорит Виктор С, токарь. — Например, в течение трех дней надо было произвести дополнительное искусственное опыление кукурузы на площади 500 гектаров. С этой работой могли справиться только мы. Мы с большой гордостью повторяли, что наша работа даст на гектаре несколько центнеров дополнительного урожая; высчитывали, сколько всего кукурузы получит колхоз благодаря нашему труду,

Таким же радостным трудом была и заготовка семян кукурузы. Вся школа осенью выходила в поле. Задача заключалась в том, чтобы отобрать самые крупные, созревшие початки, хорошо сохранить их. Всех волновала мысль, что собранные семена будут в следующем году посеяны

на сотнях гектаров. Однажды весенний ливень сильно повредил плантацию сахарной свеклы. На 10 гектарах маленькие растения были закрыты илом. Снова на площадь пришел школьный коллектив. Мы терпеливо, заботливо освобождали из-под ила каждое растение. Трудились 3 дня. Через неделю и через месяц после окопывания работы бегали на плантацию смотреть, как ровными, стройными рядками развивается наша свекла. Во время уборки урожая тоже хотелось полюбоваться результатами своего труда».

Эти высказывания представляют значительную ценность для характеристики духовного облика нового человека. В них раскрывается высокое благородство воспитанников советской школы. Из этих высказываний можно сделать вывод, что поступки, к которым побуждает благородная цель, рождают чувство единства личности и общества, чувство высокого долга перед обществом. Это чувство обогащает духовный мир человека, укрепляет его волю.

В жизни советского народа ежедневно совершаются благородные поступки, в основе которых лежит бескорыстная забота личности о материальных ценностях, принадлежащих обществу, стремление умножить богатства Родины. Анализ этих поступков свидетельствует о том, что большую роль в высоконравственном поведении играют чувства. Совесть заставляет человека вмешаться в дело, которое, на первый взгляд, не касается его лично; голос совести — это единство мысли и чувства. На конференции читателей, посвященной моральному облику нового человека, секретарь партийной организации колхоза рассказал о поступке 19-летней работницы животноводческой фермы Марии Л. Она ходит на работу мимо колхозного поля. Каждый день видит, как проводятся полевые работы, как развиваются растения. Знает, что в этом году на одном участке выращиваются гибридные семена кукурузы. Идет она однажды на ферму, любуется ровными всходами. Вдруг показалось ей, что в одном из гнезд не 2 растения, как полагается, а 4. Если это так, то растения будут угнетать друг друга. Это встревожило девушку. Подходит к гнезду — в самом деле 4 растения. Посмотрела дальше, оказалось — много таких гнезд. И хотя это ее лично не касалось, Мария Л. пошла в правление колхоза, рассказала о неправильно посеянной кукурузе. Поехали в поле

вместе с председателем и секретарем партийной организации. На участок вышли колхозники, прорвали кукурузу, оставили в каждом гнезде по 2 растения.

Благодаря единству мысли и чувства человеку уже в раннем отрочестве могут быть доступны высоконравственные поступки. В период вступления в раннюю юность человек должен особенно быстро откликаться на явления окружающей жизни. Задача воспитателя — добиваться, чтобы с первых шагов сознательной общественной жизни человек умел себя выражать, был отзывчивым к окружающему. Чувства в действии, в преодолении трудностей, в утверждении коммунистического идеала — и есть высоконравственное коммунистическое поведение. Жизнь в коллективе должна быть организована так, чтобы ребенок глубоко переживал то, что происходит вокруг него. Детская душа очень отзывчива, надо только умело прикоснуться к ней. Опытные учителя умеют раскрыть высокие идеи так, чтобы положительные моральные чувства, переживаемые детьми, побуждали их к немедленной ответной деятельности. При этом деятельность имеет большое общественное значение, она помогает утверждению принципов и норм коммунистической нравственности.

Учительница Павлышской школы М. Н. Верховинина на протяжении четырех лет (с I по IV класс) последовательно раскрывала перед детьми идею единства интересов советских людей. Факты, события, явления, о которых рассказывала учительница на уроках, в воспитательных беседах, после встреч детей с лучшими людьми производства, на пионерских сборах, приводили ребят к мысли: то, что происходит в самых отдаленных уголках нашей страны, является частицей моей жизни, касается меня лично; моя судьба зависит не только от благополучия моей семьи, но прежде всего от могущества и процветания Родины, от ее богатства, от умножения ценностей, принадлежащих не отдельным людям, а всему народу. Рассказывая, например, о далеких индустриальных центрах Урала и Сибири, о природных богатствах Дальнего Востока, учительница на ярких, убедительных фактах показала, какую роль сыграли Урал, Сибирь, Дальний Восток в освобождении их родной земли от оккупантов в годы Великой Отечественной войны, как в мирные дни народы нашей страны помогают друг другу. Дети переживали чувство единения с трудящимися всех народов Советского Союза. События,

происходящие за тысячи километров от родного села, волновали их так же, как то, что происходит повседневно на их глазах — в семье, в школьном коллективе. Так, когда учительница прочитала рассказ о труде геологов в далекой Якутии, детей взволновали трудности, переживаемые мужественными людьми. Первой их мыслью было: чем мы можем помочь этим людям? Непосредственную помощь оказать невозможно. Из слов учительницы дети поняли, что чем больше в нашей стране будет металла, тем легче преодолеют трудности и геологи, и строители гидроэлектростанций на далеких сибирских реках. Следовательно, надо собрать как можно больше металлического лома. Будничный труд детей стал выражением их высоких моральных чувств и переживаний. Но детям этого было мало: им все-таки хотелось непосредственно обратиться к людям, судьба которых стала для них такой же близкой, дорогой, как судьба родной семьи. Они решили написать письмо якутским геологам. В письме сообщили, что, собирая металлический лом, они хотят, чтобы в якутскую тайгу была скорее проложена железная дорога, чтобы в тундре зажглись огни электростанций. Дети обещали мужественным людям учиться так, чтобы своими знаниями принести как можно больше пользы Родине.

И сбор металлического лома, и письмо геологам — все это было активным проявлением высоких моральных чувств. Так формируются чувства, отличающие нового человека.

Люди, которые в годы отрочества и ранней юности постоянно ставились перед необходимостью действовать по законам высокой морали, в зрелые годы отличаются не только сознательностью, но и большой эмоциональной активностью. Положительные чувства, возникающие у них в связи с тем или иным событием общественной жизни, сами по себе становятся побуждением, определяющим их поступки и духовную жизнь вообще. Тот, кто в отрочестве и юности постоянно откликался на события, происходящие далеко, в зрелые годы не может быть равнодушным к тому, что происходит рядом с ним. В этой связи значительный интерес представляют высказывания людей, которые в годы отрочества и ранней юности глубоко переживали свое участие в коллективном труде, имеющем большое общественное значение.

«Недавно я плыл по Днепру на пароходе из Кременчуга в Киев,— пишет Алексей Х.— Меня поразило, что в отдельных местах исчезли зеленые дубравы и сосновые рощи, которые не только украшали родной Днепр, но и сохраняли его полные воды. Кто уничтожает богатства и красоту нашей земли? Неужели этим людям безразлична судьба будущих поколений? Во время путешествия у меня созрело решение: посвятить всю свою жизнь борьбе за сохранение лесов. Я работаю бригадиром полеводческой бригады. Из своих товарищей создал комсомольский пост по охране природы. Взяли на учет все зеленые насаждения не только на полях своей бригады, но и на улицах села. Даже отдельные деревья, особенно дубы, стали предметом нашей заботы. Если кто повредит дерево,— это для нас личное горе».

«Я работаю в бригаде механизаторов колхоза,— рассказывает Виктор С.— Все члены бригады взяли обязательство бережно хранить сельскохозяйственную технику. Мое личное обязательство — добиться того, чтобы трактор в течение пяти лет работал без капитального ремонта. Сколько средств можно сохранить, сколько человеческих сил можно сберечь для другой работы! Чтобы выполнить это обязательство, я после окончания рабочего дня и рабочей недели внимательно осматриваю машину, устраниваю все мелкие неполадки. Такое же обязательство взяли все трактористы. Интересно, что каждый из нас стал больше следить за сохранностью не только своей машины, но и машины товарища. Вот, например, я не могу равнодушно смотреть на то, что товарищ не замечает маленькой неисправности, которая может привести к большой поломке. Душа болит, когда смотришь на это».

Эти высказывания взяты из личных писем по разрешению их авторов. Слова, проникнутые горячим чувством заботы об общественных интересах, в обоих приведенных примерах выражают отношение людей к совершенным ими поступкам. Характерная черта этих людей — понимание роли личного и общественного, твердость убеждений, единство чувств и воли. Осознание общественного значения своего поступка, поведения рождает у человека неисчерпаемую энергию, волю, настойчивость в преодолении трудностей. Человек убеждений — это человек сильной воли и горячих чувств. Личное отношение к явлениям окружающей действительности для него не только крите-

рий нравственной оценки людей, но прежде всего линия поведения. Так, человек, для которого мысль об отступлении сверхъестественных сил стала личным убеждением, не просто хранит в памяти определенные истины, но руководствуется этой мыслью в повседневной жизни. Убеждение не может существовать без того, чтобы не проявляться в активной деятельности. Человек убежденный не может оставаться спокойным, если у него на глазах совершается что-нибудь противоречащее его взглядам, нравственной линии поведения. 39-летний коммунист В. Г. Федоренко так характеризует свое отношение к религии: «Когда я вижу, как человека, который всю свою жизнь честно трудился, создавал материальные ценности для общества, коронит поп, мне кажется, что меня самого живьем закапывают в землю. До боли, до слез обидно за разум и труд человека. И каждый раз в таких случаях клянешься: отдать все силы во имя того, чтобы поповским басням пришел конец».

Убеждения тесно связаны с разнообразными качествами личности. Чем тверже убеждения, тем сильнее воля, готовность отстаивать свои взгляды, подчинять личное общественному, тем мужественнее человек. Возможности для проявления мужества в наших условиях безграничны и, в конечном итоге, все направлено к одной цели — созданию общества будущего, построению коммунизма. Эту цель можно осуществить лишь при напряжении личных усилий и активном взаимном влиянии людей. Человек твердых убеждений не просто соглашается со своими товарищами, если они действуют правильно, но активно их поддерживает. Вот почему единомышленники, верные коммунистическим убеждениям, являются в нашем обществе такой большой силой. Вот почему так важно с первых шагов сознательной жизни ребенка обеспечить его духовное единство с членами коллектива на высокой идейной основе.

Особенно большое значение имеет это в старшем возрасте, когда от школьника требуется самостоятельность решений, когда он должен быть не только объектом воспитания, но и в свою очередь активной воспитывающей силой, борцом. Человек, убежденный в том, что служение обществу — высший нравственный долг, не может не быть коллективистом, честным, правдивым, дисциплинированным работником. Вот почему в воспитании таких нравст-

вепных качеств, как дисциплинированность и организованность, решающее значение имеет характер деятельности личности и коллектива. Главный источник дисциплинированности — преданность идее служения обществу. Поэтому воспитать сознательную дисциплину невозможно на узкобытовой деятельности, как, к сожалению, пытаются иногда делать педагоги. Сознательная дисциплина — это прежде всего активность, инициатива, а не пассивное подчинение личности определенным правилам, нормам, которые нередко носят характер запрета. Человек твердых убеждений не может примириться с тем, что каждый его шаг кто-то опекает, ему на каждый случай жизни предусмотрено определенное правило поведения. В этой связи следует еще раз указать на недостаток, характерный для практики воспитательной работы в некоторых школах, — стремление учителей добиться высокой дисциплинированности единственно путем создания хитроумной системы руководства и подчинения. Такой путь связывает внутренние духовные силы личности, не способствует развитию и укреплению убеждений.

Если нравственное воспитание построено на единстве нравственного сознания и нравственного опыта, то убеждения, отражающие отношение к важнейшим сторонам жизни, формируются уже на первых этапах духовного развития личности. 8-летний ребенок и 18-летний юноша должны понимать свой долг перед обществом. Отсюда определенная концентричность в нравственном воспитании: развитие одних и тех же нравственных качеств происходит непрерывно; они развиваются, углубляются не только по мере интеллектуального развития человека, но и по мере расширения сферы его практической деятельности, участия в общественной жизни. Для формирования коммунистических убеждений, особенно нравственных, необходимо, чтобы нравственный опыт человека на каждом этапе развития не отставал от возможностей, которыми он обладает. Эти возможности раскрываются только в деятельности. Коммунистические детские организации — пионерская и комсомольская — играют здесь главную роль. Идеюность в действии — это основная предпосылка, чтобы конкретные формы работы детской и юношеской организаций формировали коммунистические убеждения, закаляли волю, создавали характер. И пионерская и комсомольская организации — это организации самодеятельные;

дети, подростки, юноши и девушки всегда должны чувствовать, что они претворяют в жизнь свои замыслы, преодолевают трудности. Искусство педагогического руководства этими организациями заключается в том, чтобы пионеры и комсомольцы не видели, не замечали этого руководства, но оно бы обеспечивало единство интересной, увлекающей, воодушевляющей формы и глубокого коммунистического содержания. Это единство должно чувствоваться, переживаться пионерами и комсомольцами. Участвуя в интересных делах, дети и подростки должны чувствовать себя единомышленниками, борцами за возвышенные коммунистические идеи.

7. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ — ЭТО ЕДИНСТВО КОММУНИСТИЧЕСКИХ УБЕЖДЕНИЙ И ВЫСОКОНРАВСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Критерием нравственности воспитанников должно быть ясное понимание того, что такое коммунистическая нравственность. Успех воспитательной работы и определяется тем, насколько сознательно воспитанник стремится быть таким, каким должен быть передовой человек нашего времени — строитель коммунизма. Воодушевление примером живого, страстного борца за коммунизм, в облике которого воплощается нравственный идеал, — очень важное условие формирования коммунистической нравственности.

Мы в своей практике стремимся, чтобы одним из самых важных стимулов, побуждающих воспитанников к высоконравственному поведению, было их желание стать похожими на лучших людей нашей страны, активных борцов за наши идеи. Но этого мало — верность нравственному идеалу лучше всего формируется в деятельности. Чем больше включается воспитанник в активную общественную жизнь, чем больше направлен его труд на общее дело, тем глубже переживает он радость достижения идеала, к которому стремится.

В этом стремлении к нравственному идеалу и рождается коммунистическая принципиальность — высшая степень единства нравственного убеждения и поведения. Принципиальный человек не только глубоко убежден в правильности своих взглядов, своей оценки окружающей действительности, но и активно утверждает принципы коммунистической нравственности на практике, видит

в этом свой долг. Для принципиального человека долг — не жертвенность, не подавление личных интересов во имя интересов общественных, а личная потребность жить и поступать только так, а не иначе. Вот почему преодоление трудностей передовым человеком нашего общества не только не ослабляет его внутренних духовных сил, но еще больше укрепляет их. В этом неисчерпаемый источник мужества советского человека. Из борьбы с трудностями он выходит окрепшим, потому что эта борьба и ее исход еще больше убеждают его в своей правоте.

Принципиальное поведение — решающее условие коммунистической идейности. Формирование морального облика человека зависит от того, какие нравственные идеи призывают его к деятельности. Линия правильного поведения должна выбираться в каждом отдельном случае не на основе готовых рецептов, выработанных воспитателем, а на основе общих нравственных понятий и принципов.

Каким бы предусмотрительным ни был воспитатель, он не может предвидеть всего разнообразия жизненных явлений. В этой связи следует заметить, что разработка воспитателями подробнейших правил поведения, стремление охватить ими все возможные в жизни явления и обстоятельства не способствует укреплению единства между сознанием и поведением, если за правилами и нормами ученик не видит того, что лежит в основе коммунистической нравственности, т. е. борьбу за победу коммунизма. Жизненная практика сложна и многогранна, и поведение человека в каждом отдельном случае зависит от того, насколько глубоко проникает он в сущность явлений окружающей жизни. Коммунистическая принципиальность заключается в том, что человек не только соблюдает готовое правило, но и борется за его соблюдение, участвует в его выработке. Благодаря этому правило рассматривается личностью не как предписание свыше, а как субъективная потребность действовать только так, а не иначе.

Условием формирования именно такой принципиальности является богатство духовной жизни коллектива, высокий идейный смысл и направленность его интересов, стремлений. Людей высоких принципов воспитывает коллектив. Гармоническое сочетание общественных и личных интересов (примеры мы приводили в предыдущих главах) способствует тому, что в нравственной практике коллектива утверждается ряд правил, деятельность в соответствии с

которыми становится для всех членов коллектива личной потребностью. Остановимся на важнейших из этих правил, покажем условия их формирования.

Первое правило: «Советский школьник всегда говорит то, что думает; делает так, как думает, чувствует; его дела не расходятся со словами». Формирование этого правила имеет большое значение в воспитании нового человека. Почвой и решающим условием выработки этого правила является то, что важнейший источник нравственного идеала в нашем обществе — сама жизнь, практика коммунистического строительства. С первых шагов сознательной жизни человек убеждается: правильным, нравственным, хорошим у нас является то, что развивается и утверждается в жизни, что отвечает интересам народа. Благодаря этому в понятие *п р а в д а* включается представление о единстве слова и дела; правдивость, честность рассматриваются как нравственное достоинство. Единство мысли и слова, слова и поступка вырабатывается в практике воспитательной работы не поучениями, а прежде всего тем, что коллектив всегда объединяется духовно в борьбе за высшие цели.

При этом неправдивость, беспринципность, непоследовательность резко бросаются в глаза как нравственные пороки, которые критикуются и преодолеваются в силу внутренних моральных побуждений самих членов коллектива.

Единство мысли, слова, чувства и поступка достигается тогда, когда необходимость говорить правду и действовать правдиво касается прежде всего серьезных вопросов, имеющих большое общественное значение. Очень важно, чтобы правда, высокий смысл которой раскрывается перед воспитанником, выступала в его жизненной практике как верность высоким политическим и нравственным идеям — идеям борьбы за коммунизм, чтобы слово и мысль, чувство и поступок отражали значительность взаимоотношений между личностью и обществом. Желание поступать благородно есть там, где человек осознает, что от его поступков зависит судьба других людей, успех коллектива. Благодаря осознанию этой зависимости человек становится общественным деятелем. Чем серьезнее ответственность личности за судьбу коллективного дела, за коллективный успех, тем выше чувство личной чести. Если в годы формирования духовного

облика человек является членом коллектива, основа духовного единства которого заключается в деятельности для народа, он вырастет принципиальным, верным своим убеждениям. У него дело никогда не разойдется со словом, совесть заставит его действовать так, как велит долг перед обществом, перед народом.

Группа пионеров совершает туристский поход. Перед коллективом стоит серьезная задача, решить которую можно только при полном единстве убеждений и воли. Стоит одному человеку проявить эгоистические тенденции, — заботиться о своих личных интересах больше, чем об интересах товарищей, как задача станет невыполнимой. Организованность, дисциплинированность коллектива рассматриваются каждым участником похода как личное дело. Вот почему, заметив, что один из учеников во время привала стремится облегчить свой труд, переложив свои обязанности на других, товарищи резко осуждают его. Характеризуя неблаговидный поступок, они говорят об отступлении от норм коммунистической нравственности.

Во время строительства общественного здания один из комсомольцев, принимавших участие в строительстве, увидел, как рабочий, которого все считали опытным, трудолюбивым, серьезно нарушает требования технологии и стремится скрыть следы своего проступка. Комсомолец прямо говорит рабочему, что тот позорит честь коллектива. Принципиальное, прямое слово является в данном случае мужественным поступком. Человек стремится устранить недостаток в деятельности своего товарища потому, что перед коллективом стоит благородная, возвышенная цель.

В нашем распоряжении есть много высказываний, свидетельствующих о том, что единство мысли и дела, слова и поступка, чувства и деятельности приносит человеку большую радость.

Второе правило: «Школьник стремится знать свои недостатки и особенно недостатки, касающиеся его нравственного облика, — знать и решительно их устранять». Это правило принципиального поведения формируется благодаря тому, что коммунистическое воспитание по своей сущности является в то же время и самовоспитанием. Чем в большей мере для коллектива и личности программой деятельности становятся коммунистические идеи, образцом — моральный облик активного борца за коммунизм, тем ярче выражаются элементы самовоспита-

ния в его повседневной жизни и деятельности. Стремясь быть похожим на человека, который ему представляется идеалом, школьник будет видеть свои недостатки, правильно, принципиально их оценивать, причем эта оценка будет результатом не рассудочности, а именно чувства.

Так как самой яркой чертой идеального человека, облик которого волнует воспитанников в годы отрочества и юности, является коллективизм, преданность общественному делу, то среди личных недостатков воспитанник замечает прежде всего черты, противоречащие этому качеству. Это подтверждается повседневной практикой нашей школьной жизни. Коммунистическая принципиальность является нравственным качеством, формирующимся благодаря богатой, полнокровной духовной жизни коллектива и личности.

12 апреля 1961 г. произошло событие, знаменующее собой начало новой эры в истории человечества: советский человек на корабле-спутнике «Восток» совершил первый космический полет.

Это событие представляет собой не только новый, ни с чем не сравнимый этап в развитии мысли, творчества, труда, но и новый этап в духовном развитии человека.

Крепкое здоровье, высокое интеллектуальное развитие, глубокие технические знания, благородные нравственные качества — в этом чудесном сплаве раскрывается подлинное величие нового человека. И могучей силой, цементирующей этот сплав, является коммунистическая убежденность. Перед тем как совершить подвиг, первый летчик-космонавт Юрий Гагарин заявил, что отважился на этот подвиг потому, что он коммунист, что продолжает героическую традицию своих соотечественников. «Мне хочется посвятить этот первый космический полет людям коммунизма, — сказал Юрий Гагарин, — общества, в которое уже вступает наш советский народ и в которое, я уверен, вступят все люди на земле»⁶.

Полет в космос сделал для миллионов советских людей, особенно для молодежи, более яркими, зримыми, желанными черты коммунистического идеала. Первый героический шаг в космос сделан во имя самых земных, самых реальных целей — во имя счастья человека на земле, во имя коммунистического изобилия и полноты духовной жизни нового общества.

Каждое явление нашей жизни, каждый новый шаг на пути построения коммунизма, каждую трудность, каждый успех и неудачу — все это по-новому освещает яркий свет подвига, совершенного советским народом. И главное, что

волнует ныне нас, воспитателей молодежи, — это вопрос о том, как сделать, чтобы каждое движение души наших воспитанников было достойно великого порыва мысли, труда и мужества? Какие духовные силы надо утвердить и закалить в человеке, чтобы он вступил в жизнь как полновластный, но бережливый и рачительный хозяин создающего старшими поколениями, как создатель того потока матеральных и духовных благ, о котором мечтали Маркс и Энгельс?

Самое главное — это глубокие, страстные коммунистические убеждения, безграничная вера в правоту, реальность, осуществимость идей коммунизма, овладевших ныне сознанием масс и ставших материальной силой. Коммунистическую идеологию, безраздельно утвердившуюся в общественном сознании, необходимо преломить в сознании, в душе каждого отдельно взятого человека; донести до самых сокровенных уголков его сердца горячую убежденность в величии, правоте, красоте коммунистических идеалов.

Мысль, идея становится убеждением тогда, когда она проникнута живым, трепетным, глубоко личным чувством. Надо укреплять такую горячую убежденность. Это она дает силы для выполнения великого долга перед Родиной, для подвига.

**КАК
ВОСПИТАТЬ
НАСТОЯЩЕГО
ЧЕЛОВЕКА**

(Советы воспитателям)

Настоящая работа является итогом многолетней практической деятельности автора в школе. В заглавие вынесены слова — *настоящий человек*. Это значит, что сам процесс воспитания автор рассматривает как стремление к коммунистическому идеалу, — живому образу того человека, который воплощает в себе совершенные отношения идеального общества.

В идеальном образе человека, которого я называю *настоящим*, важнейшими мне представляются следующие черты:

глубокое осознание справедливости и совершенства коммунистического общества и коммунистических отношений между людьми как вершины нравственного развития человечества; переживание красоты коммунистического идеала как глубоко личных стремлений и побуждений; умение дорожить святынями Отечества и коммунистического общества как личными ценностями и святынями своего сознания и своего сердца; другими словами, эту черту идеала можно определить как понимание и переживание цели и смысла жизни, умение поставить перед собой вопрос: во имя чего я живу? — и дать на него ответ — во имя высоких целей;

гармоническое единство общественного и личного, *большого и малого* в духовной жизни личности;

богатство духовного мира, духовных интересов, духовных запросов и потребностей; умение пользоваться духовными ценностями и дорожить ими, видеть, находить их, *очеловечивать* в личном мире;

потребность человека в человеке как в носителе духовных ценностей; возникновение, развитие этой потребности на основе духовной общности людей, их стремления к обладанию духовными ценностями;

гармоническое единство утверждения и отрицания, другими словами — умение сильно любить и так же сильно ненавидеть, быть глубоко преданным и в такой же мере — непримиримым;

активное отношение к добру и злу, умение не только видеть добро и зло, но и близко принимать к сердцу все, что происходит вокруг; идейная убежденность; готовность бороться за свои убеждения, отстаивать их, торжествовать каждой частицей своей личности, когда торжествуют убеждения класса;

глубокое понимание и личная оценка бескомпромиссной борьбы за души людей, прежде всего за души юношества, в которой нашему коммунистическому идеалу противостоит хищный, жестокий, оголтелый и вместе с тем хитрый враг — идеология империализма, кровавого человеконенавистничества;

чувство человеческого достоинства — уважение самого себя, умение дорожить своей личной честью, своим именем; чуткость к оценке собственного поведения, собственного духовного мира коллективом, товарищами; постоянное стремление к нравственному совершенству, к идеальному, высоконравственному — желание стать сегодня лучше, чем был вчера;

интеллектуальное богатство, творческий ум, стремление жить в мире мысли; постоянное желание обогащать и развивать свой разум;

эстетическое богатство, тонко развитая потребность в прекрасном;

любовь к труду, высокая нравственность трудовых отношений, влюбленность в конкретное дело; стремление к совершенствованию трудового мастерства;

физическое совершенство.

Чтобы нравственный идеал стал реальностью, надо учить человека правильно жить, правильно поступать, правильно относиться к людям и к самому себе. Учитель становится воспитателем, лишь овладев тончайшим инструментом воспитания — наукой о нравственности, этикой. Этика в школе — это «практическая философия воспитания».

Важнейшая идея педагогической этики — *долженствование*. В том, как должно, как надо, раскрывается смысл добра. Понимание и чувствование долженствования — краеугольный камень этической образованности, этической

культуры. Во внутренней убежденности в том, что *я должен*, заключается тесная связь этики как теории морали и этической практики. Идеи о должном войдут в душу маленького человека и станут его идеалом лишь тогда, когда долженствование станет стилем мышления, человеческих отношений в коллективе, стилем труда, служения обществу. Идея добра станет ориентиром жизненной практики, мерой поступков лишь при том условии, что смыслом жизни человека будет стремление к добру и непримиримость ко злу. Коммунистическое воспитание становится реальной силой лишь тогда, когда есть стремление к идеалу. Сущность этического воспитания в школе и заключается в том, что воспитатель пробуждает у своих питомцев стремление к идеальному, к тому, что должно быть.

Настоящая нравственность есть стремление к нравственности, писал П. П. Блонский¹. В школьной жизни она должна стать этической практикой — в этом, на мой взгляд, одно из условий того единства обучения и воспитания, о котором так много говорится и которое еще не стало реальностью. Нравственность становится этической практикой при условии, что понятия о должном, о добре и зле, о моральных ценностях одухотворяются живой человеческой страстью учителя и учеников — преданностью и любовью, непримиримостью и ненавистью, стремлениями к идеалу, взаимоотношениями единомышленников и соратников в борьбе.

Воспитать настоящего человека, научить его жить — значит воспитать у него чувство общественного долга, научить долженствовать. Как вселить в души наших питомцев эту мудрость жизни? Как воспитать высоконравственных людей коммунистического общества? Этические нормы нашей морали сами по себе являются огромной духовной ценностью, которую надо вложить в юные души. Как же это сделать?

Я верю в могучую, безграничную силу слова воспитателя. Слово — самый тонкий и самый острый инструмент, которым мы, учителя, должны умело прикасаться к сердцам наших питомцев. *Эта книга — о воспитании словом.* В ней раскрываются нормы коммунистической этики — конкретные поучения и наставления, как жить, как поступать. Но слово лишь тогда становится инструментом этического воспитания, когда в нем, образно говоря, заложено зерно стремления к нравственному идеалу. Воспитание

словом — самое сложное и самое трудное, что есть в педагогике. Совершенной нелепостью является утверждение о том, что недостаток воспитательной работы во многих школах — словесное воспитание. Надо говорить о другом: о примитивности словесного воспитания, о неумении отдельных учителей воспитывать словом.

Я поставил перед собой цель — воплотить нормы и правила, истины и принципы коммунистической этики в слово, проникнутое идеей долженствования.

Слово учителя я считаю самым необходимым и самым тонким прикосновением человека, убежденного в правоте и красоте своих взглядов, своего мировоззрения, к сердцу человека, *жаждущего быть хорошим*. Заметьте — прикосновение убежденности к *жажде быть хорошим*, к стремлению стать сегодня лучше, чем был вчера. Только при соприкосновении этих двух понятий возможно настоящее воспитание. Воспитание словом становится возможным лишь там, где перед вами — *воспитуемый* человек. Творить человеческую *воспитуемость* — ответственная задача этического воспитания.

Воспитуемым ребенка делают, во-первых, радость, счастье, жизнерадостное мировосприятие. Истинная гуманность педагогики заключается в том, чтобы беречь радость, счастье, на которые имеет право ребенок.

Воспитание не обладает столь магической силой, чтобы делать человека счастливым независимо от обстоятельств, в которых он живет, но воспитание обязано беречь это огромное духовное богатство маленького сердца — радость, счастье. И если в детскую душу пришло горе, мы должны помнить, что перед нами маленький человек, с которого прежде всего надо снять страдание, смятение, горе, дать ему мир и покой, а потом принести радость бытия. Если ваш ребенок видит мир жизнерадостными глазами, если каждое явление окружающей жизни поворачивается к нему той стороной, которая озарена красотой, тонкостью, хрупкостью, нежностью, — он легче поддается воспитанию. Он жадно вслушивается в каждое ваше слово. Я знаю детей, которые не могли постигнуть ни умом, ни сердцем нравственной красоты лишь потому, что были глубоко несчастны. Иногда событие, кажущееся нам, взрослым, совершенно незначительным, приносит ребенку огромное страдание. Одна пятилетняя девочка ночь не спала — молча, без слов и без слез страдала, узнав, что куклу ее

маленькой подружки, шестилетней соседки, бросили под открытым небом и она вымокла на дожде. Если свое маленькое горе ребенок пережил в одиночестве, без сочувствия и сострадания, его сердце может надолго покрыться ледяной корой равнодушия.

Воспитуемым ребенок становится, во-вторых, при условии, что среда, в которой он общается с природой и с людьми в годы детства и отрочества, делает его сердце беспокойным, тревожным, хрупким, тонким, легко уязвимым, нежным, отзывчивым — речь идет о культуре чувств, о высоко развитой способности *видеть человека*, находящегося рядом, принимать близко к сердцу его радости и огорчения, тревоги и смятение, чувствовать как большую беду, которая может постигнуть человека, одиночество.

Говоря о хрупкости, тонкости, уязвимости, нежности детского сердца, я имею в виду не слабость и беспомощность, а твердость, мужество, стойкость, способность избрать свою собственную позицию и собственную точку зрения. Но — в этом тысячу раз убеждала меня жизнь — подлинная душевная стойкость, мужество, верность принципам немислимы именно без тонкости и хрупкости. *Сердца детей должны быть широко открыты радостям и горестям других людей* — вот одна из важнейших предпосылок того, чтобы маленькие люди, переступившие порог класса, вообще были вашими воспитанниками.

Воспитатель коллектива маленьких детей — это дирижер, по мановению палочки которого каждый участник оркестра творит чужое счастье и благодаря этому переживает первое гражданское счастье коллективиста. Тот, кто живет заботами о других людях, становится восприимчивым, чутким к слову, заключающему в себе призыв к идеалу нравственности, к созиданию красоты в самом себе. Там, где дети творят радость людям, слово воспитателя становится могучей силой.

Нравственный опыт отдачи своих духовных сил для счастья людей дает маленькому человеку исключительно важную способность видеть себя как бы со стороны, глазами других людей, способность чувствовать открытость своей души, своих поступков, своего поведения взглядам окружающих. Тот, кто в детстве на собственном нравственном опыте изведал самое высокое счастье бытия — вложил частицу своей души в другого человека, становится

честным наедине с самим собой, а это, пожалуй, важнейшее качество, делающее человека воспитуемым.

Кстати, спор, который ведется в настоящее время о причинах преступности в обществе, где совершенно уничтожены социальные ее корни, невозможно решить без анализа тончайших психологических процессов, происходящих в человеческой душе. Преступность полностью исчезнет в нашей стране лишь тогда, когда каждый — буквально каждый — человек станет властелином собственных поступков, когда строгим судьей каждого станет собственная совесть, когда человеку будет стыдно перед собой несравненно больше, чем перед другими. Но, заметьте, совесть, способность совести быть строгим стражем поступков — эта большая душевная стойкость, это мужество — вырастают на почве нежности, хрупкости, уязвимости сердца в тех тончайших сферах духовной жизни, которые охватывают взаимоотношения дружбы, товарищества, взаимопомощи.

Я всегда заботился прежде всего о воспитании *способности быть воспитуемым*. Чем меньше ребенок и чем больше у него радостей, предоставляемых в готовом виде старшими, тем важнее, чтобы главной радостью коллектива и личности было творение радости для других людей, для своих же товарищей, для матерей и отцов, для стариков. Очень важной задачей воспитателя является пробуждение эмоциональной зоркости, внимательности, тонкости чувств.

Как огня, бойтесь одной из самых страшных бед школьной жизни, когда среди многолюдья маленький человек чувствует себя одиноким.

Я убежден, что годы начального школьного обучения — наиболее ответственный период становления той грани человеческой воспитуемости, которая заключается в формировании потребности в человеке. Именно в этот период надо воспитывать *щедрость* души во имя счастья других людей, а эта щедрость и есть обратная сторона того, что можно назвать неутолимой жаждой в человеке.

В-третьих, человека делает воспитуемым его глубокая вера в другого человека. Прежде чем для ребенка станет святыней, непререкаемой, нерушимой истиной нравственный принцип, правило, норма, — он должен, образно говоря, чувствовать свою руку в руке того, кому безгранично доверяет, кем дорожит, кем восхищается и одухотворяется как образцом правдивости. Диву даешься, когда видишь

иной раз, как воспитатель беспомощно разводит руками, удивляясь: ничего не сделаешь с этим мальчишкой, никакие средства на него не влияют. А удивляться нечему как раз потому, что рядом с этим непутевым мальчишкой нет человека, слово которого было бы для него, малыша, откровением и вместе с тем утверждением истины, поступки которого изумляли бы, восхищали бы его как яркая человеческая красота. Ведь в мире нет ничего изумительнее человеческих поступков, потрясающих воображение того, кто еще только-только становится на ноги и открывает мир.

Рядом с каждым питомцем должна стоять яркая человеческая личность, — тридцать пять лет мучительных поисков секретов воспитания убедили меня в том, что как раз благодаря этому слово воспитателя становится могучим и тонким инструментом в его руках. Конечно, это прежде всего отец, мать, старший брат или сестра. Добрая половина всех наших забот — это заботы о том, чтобы каждый наш питомец верил в яркую человеческую личность, достойную этого звания и этой веры.

Если ребенок потерял веру в человека или совсем не знал ее, в его душе происходит надлом, а нередко и трагедия. Он перестает верить в правду, истину, становится или озлобленным, ожесточенным, или же безвольным и лицемерным, двуличным и лживым — какими бы пороками ни взопли семена безверия, человек становится нравственно толстокожим, этические ценности для него не существуют. Он очень хорошо подмечает малейшие проявления безнравственности в окружающем его мире, зло как бы притягивает его, он как будто бы мстит кому-то, поступая не так, как его наставляют, а так, как учат его заразные примеры зла. Надо обладать большой человеческой чуткостью, чтобы заметить эту опасность и предотвратить ее. Надо заметить человека, который падает, и не дать ему упасть. Мудрость настоящего воспитания заключается в том, что воспитатель сам является опорой и светочем для тех, кто не знает веры в человека или теряет опору и путеводный огонек.

Слово этического поучения имеет силу в устах воспитателя лишь тогда, когда он имеет моральное право поучать. Не надо быть каким-то ангелом, чтобы иметь нравственное право воспитывать настоящего человека, надо самому быть истинным Человеком — жить *правильно*, лю-

бить людей, высоко хранить свое достоинство патриота, гражданина, труженика, сына или дочери, матери или отца. Если ваше слово этического поучения созвучно вашему внутреннему духовному миру, одухотворено вашими убеждениями, — оно, как магнит, притягивает тех, кто усомнился в человеке, вы становитесь для них опорой и путеводным огоньком.

В-четвертых, воспитуемым человека делает красота (если есть три предыдущих условия), точнее — духовная жизнь в мире прекрасного. Этическое воспитание, творение настоящего человека — это призыв быть прекрасным; к этому призыву человек становится чутким и восприимчивым, если его одухотворяет привлекательность этического идеала, потому что и этический идеал сам по себе — высшая человеческая красота. Духовная жизнь в мире прекрасного — это чувствование, создание, сохранение красоты в окружающем мире — в природе, в человеческих взаимоотношениях, особенно в духовной сфере. Духовная жизнь в мире прекрасного пробуждает неискоренимую человеческую потребность — потребность быть красивым, *стремление долженствовать*. Открывая вокруг себя красивое, восторгаясь и изумляясь красивым, маленький ребенок как бы смотрит в зеркало и видит свою собственную человеческую красоту. Чем раньше он ее почувствовал, тем выше его чувство собственного достоинства. В сочетании с радостью творения добра для людей это познание себя через познание красивого вокруг себя — в цветке и в журавлином ключе, в оттенке найденного на берегу реки камушка, в маковом разливе утренней зари, в тончайшем звучании слова, в прекрасном человеческом поступке — в этом сочетании кроется настолько могучая сила воспитания, что вы, воспитатель, приобретаете поистине волшебную способность переворачивать душу, выпрямлять ее, если она согнулась под гнетом горя, несчастья, беды. Власть воспитателя как творца детской радости как раз и заключается в том, чтобы открыть маленькому человеку дверь в мир прекрасного.

Свой идеал я вижу в том, чтобы буквально каждый ребенок увидел прекрасное, остановился перед ним в изумлении, сделал прекрасное частицей своей духовной жизни, почувствовал красоту слова и образа.

Чувствование прекрасного вносит в юную душу утоп-

честную способность откликаться на призыв, быть мужественным и великодушным, добрым и сердечным.

Человек не может стать воспитуемым, если в годы детства он не восторгается красотой духа человеческого. Изумление человеком — вот что должно быть красной нитью всего школьного воспитания. Я считаю, что школа лишь тогда школа, когда главный предмет в ней — человековедение, когда познание мира начинается с познания человеческой души и на основе этого познания формируются убеждения и самое главное — воспитывается способность любить и ненавидеть. В сущности, воспитание настоящего человека есть одухотворение красотой человеческого духа, — столь глубокое одухотворение, что маленький человек задумывается: кто я? Для чего я живу на свете? Великое это искусство и великая педагогическая мудрость: уметь говорить маленьким своим питомцам, а потом — подросткам, юношам и девушкам о красоте человеческого духа.

Воспитывайте своих питомцев так, чтобы с малых лет их сердца озарялись ярким светом духовной красоты — и тогда их сердца будут чистыми и тонкими, чуткими и восприимчивыми к этическому поучению, на страже поступков ваших питомцев всегда будет стоять чуткий часовой — совесть. Совестьливые, совестные люди (к сожалению, почему-то избегают этих слов) вырастают там, где царит *дух изумления* перед красотой героизма, мужества, верности убеждениям, готовности отдать жизнь во имя идеалов и идей. Этот *дух изумления* создает ту *утонченность сердца*, благодаря которой слово становится могучим средством воспитания.

Вот что необходимо, чтобы человек был воспитуемым.

Но как звучание музыкального инструмента становится тоньше и выразительнее, когда на нем играют, так и чуткость человека к воспитанию — способность быть воспитуемым — повышается при постоянном воспитании.

Перехожу к конкретным этическим беседам о том, как воспитать настоящего человека.

ЛЮБОВЬ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЕ, ВЫСОКАЯ ИДЕЙНОСТЬ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ

1. Ты рожден человеком. Но Человеком надо стать. Настоящий человек выражает себя в убеждениях и чувствах, воле и стремлениях, в отношении к людям и к самому себе, в способности любить и ненавидеть, видеть коммунистический идеал и бороться за него.

Человек — это сила духа. В этой истине я вижу красную нить всего этического воспитания. Я стремлюсь к тому, чтобы воспитание утверждало в каждом питомце человеческую гордость — благородный и мужественный дух борца за коммунистический идеал, дух революционера, творца, мыслителя.

Сила духа как нравственная доблесть начинается с веры в нравственные святыни нашего Отечества, народа. Ни во что не верящий человек не может быть ни духовно сильным, ни нравственно чистым, ни мужественным. Вера в эти святыни дает маленькому человеку исключительно ценные духовные качества: видение и чувствование большого мира общественной жизни, стремление жить в этом мире. Человек, верящий в святыни нашей идеологии, обладает великим даром любви и ненависти.

Каждому поколению детей, поступающих в организацию юных ленинцев, я рассказываю героическую быль о воспитаннике нашей школы — десятилетнем мальчике Юре, погибшем в годы фашистской оккупации. Когда в село пришли немцы, Юра остался один с матерью. Отец и старший брат ушли в Красную Армию. Немцы приказали матери с сыном перейти в маленькую комнатку, а в большой поселился фашистский офицер.

Когда Юра вышел из комнаты во двор, офицер сидел под грушей и пил кофе. Он спросил:

— Как тебя зовут, мальчик?

— Юрко.

— Ты пионер?

— Пионер.

— А где же твой галстук?

— В сундуке.

— Почему же он в сундуке? Почему ты его не носишь?

— Потому что при фашистах галстук нельзя носить. Его надо беречь, пока наши придут...

Офицер побледнел. Руки у него задрожали. Но он, сдерживая себя, продолжал выдавать себя за наивного солдата, для которого безразлична политика.

— Возьми конфетку,— сказал он.

— Не могу взять от вас конфетку...

— Почему?

— Потому что ненавижу вас, фашистов.

Офицер смотрел на мальчика широко открытыми глазами. Он поставил на столик чашку с кофе и поднялся.

— А что бы ты сделал, Юрко, если бы я дал тебе свой пистолет?

— Заряженный?

— Да, заряженный.

— Убил бы вас.

Офицер дрожащими руками вынул из кобуры пистолет и выстрелил в сердце мальчика.

Об этом событии вот уже почти тридцать лет рассказывают, как о легенде. И никто никогда не сказал: молчал бы ты, мальчик, зачем сам открыл грудь перед фашистской пулей? У каждого, кто слушает рассказ о смерти Юрка, сильнее бьется сердце, пытливей становится мысль, ворче — глаз.

На мой взгляд, исключительно важно то, чтобы с детства у человека была духовная жизнь в мире нравственных ценностей — святынь нашей идеологии, нашего Отечества, нашей истории, нашего народа. Сущность духовной жизни маленького гражданина должна заключаться в изумлении, восхищении, одухотворении красотой человека и красотой идеи и в *стремлении* стать настоящим патриотом, настоящим борцом. Тот, кто живет в мире нравственных ценностей, с малых лет чувствует себя сыном Отечества.

2. Тем, что ты рожден свободным гражданином первого в мире социалистического государства;

тем, что ты обладаешь величайшим человеческим счастьем — счастьем свободного труда;

тем, что перед тобой открыты богатства духовной жизни и пути духовного роста, развития, совершенствования;

тем, что забота о куске хлеба, одежде и крове над головой отступила на второй план и уступила первое место заботам об интеллекте и чувствах, творчестве и красоте, книге и музыке,—

ты обязан Великой Октябрьской социалистической революции.

Революция спасла твою Родину от угрозы иностранного порабощения;

революция спасла твой народ, твоих предков, тебя и твоих потомков от нищеты, прозябания, духовной убогости и невежества;

революция подняла твое Отечество на вершину славы и чести перед лицом всего человечества.

Дорожи завоеваниями Великой Октябрьской социалистической революции.

Дорожи идеями и принципами Коммунистической партии, которая привела твое Отечество к вершине величия и счастья. Будь верным идеям, принципам, законам, традициям нашей Великой революции и Коммунистической партии. Будь революционером и коммунистом — это не только возлагает на тебя огромную ответственность за судьбы Отечества, но и наполняет твою жизнь глубоким смыслом.

Воспитывая верность идеалам Великой Октябрьской социалистической революции и Коммунистической партии, я стремлюсь к тому, чтобы уже в годы детства маленький гражданин понял разумом и постиг сердцем, какая пропасть отделяет мир социализма от мира капитализма. Детям становится понятно, от какой угрозы спасла их Великая Октябрьская социалистическая революция. Чем старше становятся дети, тем глубже проникает в их сознание мысль: капитализм — это обезличивание человека; во имя прибылей миллионеров льется человеческая кровь, совершаются страшные преступления; дух наживы, стяжательства проникает и в семью, отравляет человеческие отношения.

Я считаю очень важным донести до сознания и сердец свободных советских граждан ту истину, что самое страшное зло капиталистического мира — порабощение чело-

веческого духа, подчинение мысли, таланта, труда интересам капитала. Один человек продает себя другому человеку, владеющему баснословными богатствами, продавший свою мысль, свой талант и труд не может быть счастливым творцом; самым строем, порядками жестокого общества он низводится к положению бессловесного раба, молчаливого слуги, безвестной пылинки, рождающейся для того, чтобы бесследно исчезнуть. Раб двадцатого века может иметь свой домик и свою автомашину, не испытывать нужды в пище и одежде, даже положить на свой счет в банк определенную сумму денег, но он остается жалким рабом капитала, он служит богу наживы, его талант совершенствует производство для того, чтобы выжать больше сил из рабочих, выбросить за ворота новый отряд безработных или же ковать оружие для убийства миллионов людей, для отравления целых народов.

Я глубоко убежден, что в этическом воспитании советских школьников есть одно очень серьезное упущение: мы мало учим своих питомцев *думать с счастье* — о счастье советского народа в целом, о счастье каждой семьи, о тех поистине фантастических возможностях, которые открывает наш социалистический строй перед каждым человеком. Мудрость и мастерство, искусство и «технология» воспитания сейчас заключается прежде всего в том, чтобы дети, подростки, юноши думали о счастье — и дорожили им. В воспитании мировоззрения, взглядов, убеждений исключительно важную роль играет дух, направленность интеллектуальной жизни того, кого мы воспитываем.

По крупинке, по капельке я обогащаю сознание своих питомцев мыслями о том, какими путями пришел наш народ к счастью свободного труда. Об этом дети должны думать, думать и думать, открывать все новые и новые грани нашего социалистического бытия, от этого должны отталкиваться первые стремления к самовоспитанию.

3. Ты не всегда будешь ребенком — умеи вдуматься в глубокий смысл этой истины. Мы приходим в мир и вначале бываем маленькими детьми для того, чтобы, став взрослыми, оставить свой след на земле, прожить жизнь настоящими людьми. Живет и червяк, живет и курица, живет и вол, но их жизнь так же далека от человеческой жизни, как далеки норка червяка, куриный пасест и волосье стойло от кабины космического корабля. Челове-

ская жизнь — это творение духа человеческого. Стремись скорее стать духовно зрелым творцом — мыслителем, тружеником. Человек смертен; мы уходим в небытие, но человек вместе с тем и бессмертен: твое бессмертие в том, что ты сумеешь создать для людей.

Это одно из наиболее тонких этических поучений. Убежден, что духовная зрелость приходит к человеку с *видением жизни своего поколения* как одного из звеньев в бессмертной цепи человечества. Не так легко озарить сознание ребенка мыслью о том, что он завтрашний взрослый человек, что ему надо готовиться к миссии творца материальных и духовных ценностей. Я считаю очень важным умение педагога тактично, тонко, ненавязчиво напоминать ребенку о том, что предстоит ему сделать в жизни, какой труд и какой долг, соединившись в деятельности духа, создадут его личность, его имя гражданина, труженика, мыслителя, отца, мужа. Здесь особенно важна именно тонкость и неназойливость: маленькое напоминание учителя должно пробудить в детском сознании большую мысль.

Если вы хотите, чтобы питомец ваш увидел, понял, почувствовал, какими духовными богатствами предстоит овладеть ему в течение всей своей жизни, — введите его в мир своей интеллектуальной жизни. Пусть он увидит в вас пытливого мореплавателя, стоящего в задумчивости перед безграничным океаном, имя которому — Познание, знающего, что за всю свою жизнь ему не удастся исследовать и тысячной доли неведомых пространств, но все же бесстрашно отправляющегося в путешествие. Созерцание, непосредственное восприятие духовных богатств, переживание величия того, что создал человек, — все это помогает мне воспитать у своих питомцев зрелость мысли, сознательное суждение о том, что уже сейчас, сегодня надо начинать ту огромную работу, которую предстоит делать всю жизнь. Это суждение играет очень важную роль в формировании вот какого убеждения: учиться, овладевать знаниями — дело всей жизни, и чем усерднее, серьезнее пачал ты это дело в годы детства и отрочества, тем больше радостей познания, радостей приобщения к мысли достанется тебе в зрелые годы. Подросток, умеющий сожалеть о том, что он не успеет прочесть и тысячной доли книг, которые ему хотелось бы прочесть, не успеет узнать о множестве интересных и нужных вещей, осознает, переживает, чувствует ту пору, когда он вступает в годы ран-

ней юности и зрелости. Он умеет думать о своей зрелости, умеет сознательно строить планы на будущее.

Если хотите, чтобы ребенок подумал о том, что он завтра станет взрослым человеком, и чтобы эта мысль заставила его взглянуть на себя, проверить свои силы, — покажите ему наглядно, что сделал человек за свою жизнь.

Задумайтесь, дети, о своей судьбе. Только тот может стать настоящим человеком, кто смотрит вперед, знает, что ему надо сделать за свою жизнь.

4. Много лет назад, когда тебя не было на свете, советский народ постигло величайшее горе — на нашу страну напала фашистская Германия. Фашисты хотели уничтожить наше социалистическое государство. На захваченных землях и у себя в Германии гитлеровцы построили гигантские фабрики смерти, где в газовых камерах умертвлялись ежедневно тысячи советских людей. Помни, никогда не забывай сам и детям и внукам своим завещаешь, чтобы не забывали: немецкие фашисты хотели полностью уничтожить наш народ, а потом и другие народы, стать царствующей на земле расой. Весь советский народ поднялся на Великую Отечественную войну против фашистских захватчиков. Двадцать миллионов советских людей отдали свою жизнь за свободу и независимость Социалистического Отечества — помни это ты, помнят пусть это твои дети и внуки, помнят пусть вечно это внуки и правнуки твоих внуков и правнуков. То, что сделали фашисты и что они намеревались сделать, нельзя ни забыть, ни простить. Если бы мы забыли об этом или простили это, мы опозорили бы святую память наших братьев, наших отцов, наших дедов и прадедов.

От Сталинграда до Берлина и Праги, от Белого моря до Черного — священные могилы. Ты не родился бы на свет, а если бы и родился, то прозябал бы рабом, если бы миллионы героев не защитили грудью твое Социалистическое Отечество, если бы в холодное зимнее утро девятнадцатилетний юноша Александр Матросов не упал грудью на вражеский пулемет, если бы летчик Николай Гастелло не направил свой горящий самолет на танковую колонну фашистов, если бы семнадцатилетняя девушка комсомолка Зоя Космодемьянская, идя на виселицу, не воскликнула «Смерть фашистам!»

Помни, никогда не забывай, детям и внукам своим наказывай помнить, кто спас тебя, твою семью, наше

многонациональное Социалистическое Отечество, наши духовные ценности, нашу историю от уничтожения. Великая Партия Коммунистов — вот кто одухотворил советский народ на священную войну.

Я вижу одну из самых тонких и важных воспитательных задач в том, чтобы идеи Коммунистической партии воспринимались детьми в ярком свете героического.

Вот могила героя-коммуниста. В народе живут легенды о нем — Железном Комиссаре, так называют его люди. Он пришел из-за Днепра, два месяца непрерывно наступала его дивизия. Днем и ночью советские солдаты громили фашистов; нелегко давалась каждая победа. Фашисты оставляли после себя сожженные города и села. Бывали дни, когда, прорвав оборону врага, дивизия устремлялась вперед, солдаты шли без остановки десять, двадцать, тридцать километров, шли сквозь дым и огонь (рассказывайте детям о невероятных трудностях войны, пусть знают, что война — это прежде всего труд, труд и еще раз труд, в тысячу раз тяжелее и сложнее, опаснее и утомительнее, чем любой в мире труд). Впереди шел Железный Комиссар. Это был удивительно стойкий человек. Он был вожаком коммунистов, работал секретарем партийной организации пехотного полка. Да, работал, потому что всю его деятельность товарищи считали прежде всего нелегким трудом. О нем рассказывали легенды. Говорили, что он никогда не устает. Солдаты никогда не видели его спящим. Когда части выпадала счастливая возможность отдохнуть, Железный Комиссар садился где-нибудь в сторонке и читал томик Ленина. Он говорил: «Ленин учит меня любить и ненавидеть». Солдаты видели Железного Комиссара с учебником немецкого языка. «В день суда над врагом,— говорил Комиссар,— я должен сказать фашистским преступникам, что они сделали на нашей земле. А для этого надо в совершенстве знать немецкий язык...»

Если поход был особенно тяжелым и длительным, Железный Комиссар, подбадривая отстающих, запевал песню. Он шел впереди, слегка прихрамывая. Солдаты спрашивали:

— Почему вы прихрамываете, товарищ комиссар?

— Царапину маленькую получил еще в первый месяц войны...

В хмурую осеннюю почь дивизия прошла вперед на запад километров сорок. Солдаты еле передвигали ноги, утопая в грязи. Наступило утро, но останавливаться нельзя было. Надо было скорее захватить переправу через Днепр. Изнемогая от усталости, Железный Комиссар шел впереди полка. Вдруг он пошатнулся и упал. К нему подбежали солдаты. Пришел врач. «Умер от разрыва сердца», — сказал он.

Тело павшего бережно подняли с земли и положили на лафет орудия. И тут только увидели солдаты, что у их Железного Комиссара вместо ног — протезы.

Эта весть в одно мгновение облетела тысячи людей.

Могучее сердце Железного Комиссара остановилось только на мгновенье. Началась его новая жизнь — в биении тысяч мужественных сердец. Вдохновенные мужеством коммуниста, тысячи солдат в едином порыве пошли вперед, прошли еще двадцать километров, переправились через Днепр. Здесь, на высоком холме, был похоронен Железный Комиссар. Вот его могила, дети, а в народе живет и будет жить вечно память о Коммунисте.

Есть идея, сильнее всех других ценностей и богатств облагораживающая юную душу — это идея верности трудовому народу, готовности отдать свою жизнь во имя народного счастья. Я назвал бы воспитание *материализацией идей*. Смысл воспитания, по существу, заключается в том, чтобы благородная мысль, возвышенная идея стали личным стремлением, идеалом, который, одухотворяя человека, открывает перед ним его собственную красоту. Убеждения рождаются из чувства гордости за человека, идеал становится желанной, привлекательной вершиной, когда идея предстает перед юным гражданином в ярком образе борца. Идейное воспитание, формирование убеждений — это прежде всего личное отношение человека к святыням Отечества — родной земле, ее свободе и независимости, чести и достоинству, героическому прошлому и величественному настоящему нашего народа. Быть идейно воспитанным — значит преданно любить и непримиримо ненавидеть. Слияние любви к Отечеству и ненависти к его врагам, умение бережно хранить в памяти сердца и передавать из поколения в поколение то, что никогда не прощается, — это и есть гармония высокой нравственной культуры и подлинной образованности, в которой самым главным знанием является знание того, во имя чего и как

жить. Если все знания, приобретенные в школе и в жизни, базируются на прочном фундаменте этой истины, у человека рождается чувство долга перед Отечеством. Знание этой истины порождает горячую, непримиримую ненависть к врагу, ненависть, рождающую мужество. Человек, ненавидящий враждебные силы нашего Отечества, нашей идеологии, способен на героический подвиг.

Воспитывая в молодом поколении память сердца, чувство долга перед теми, кто спас от фашистской чумы наш народ и все человечество, мы должны, как священный огонь, беречь и передавать из поколения в поколение накал ненависти. Фашизм — это зло, которое не погребено в глубинах земли или в пучине морей; это не историческое понятие, покрывшееся архивной пылью. Пока существует империализм, пока сотни миллионов людей на земле остаются рабами капитала, каждый наш питомец должен быть готовым к кровавой схватке на поле боя. Ненависть к тиранам человечества — империалистам — эта священная ненависть из поколения в поколение должна не ослабевать, а возрастать.

Что одухотворяло Николая Паникахо, названного в истории Великой Отечественной войны *Данко Волжской Твердыни*, на то, чтобы в буквальном смысле сгореть в бою и огнем своего тела зажечь фашистский танк? Что вдохновило Николая Гастелло и Александра Матросова, Зою Космодемьянскую и Юрия Смирнова собственной смертью остановить врага, умереть, чтобы выйти победителем? Ненависть, непримиримая ненависть к врагам Отечества. Ненависть — это духовная энергия любви к святыням нашего Отечества. Когда вы ведете своих питомцев к могилам воинов, павших в битвах за Родину, приготовьте такие слова, чтобы день за днем, крупинка за крупинкой в юном сердце патриота закладывался могучий заряд ненависти. Помните, воспитатель, что это — самое гуманное, самое благородное чувство, делающее человека поистине красивым, добрым, ласковым, чутким.

Рассказывайте детям, подросткам, юношам, девушкам о том, что творили фашисты на нашей земле, как они издевались над советскими людьми. Пусть пепел дедов и прадедов, уничтоженных, замученных, сожженных, затравленных собаками, вечно стучит в сердце наших питомцев — сколько бы лет ни прошло.

5. Есть в нашей жизни ценности соизмеримые и несоизмеримые. Можно рассуждать о том, что лучше — семья или одиночество, приверженность избранному идеалу или равнодушие. Но есть святыни, которые ни с чем невозможно ни сопоставлять, ни сравнивать. Это — *Родина, социалистическое Отечество*, сыновняя верность, преданность той земле, где ты родился и осмыслил себя, народу, который вскормил и взрастил тебя.

Подлинное рождение твое как гражданина, мыслящей, одухотворенной благородными идеями личности, труженика, борца за торжество правды и счастья, семьянина происходит благодаря тому, что ты — сын народа; в тебе, как солнечный огонь в капле воды, отражается его многовековая история, его величие и слава, его любовь и надежда, его нерасторжимое единство с теми бесконечно милыми нашему сердцу уголками, которые входят в нашу жизнь как вечное, неуничтожимое, неугасимое.

Мать рождает твою плоть, Отечество рождает твою человеческую, гражданскую душу. Нет ничего дороже Отечества. Во имя счастья, величия, независимости Отечества настоящий человек без колебаний отдает жизнь, потому что жизнь без счастья, величия, независимости Отечества — это не только горе, но и позор. «Россия без меня может прожить, я же без России — ничто» (И. С. Тургенев) ². Наша Родина — велика и необозрима, это созданный нашими дедами и Союз Советских Социалистических Республик. Гордись тем, что ты гражданин первой в мире социалистической страны. Ты сын земли, на которой родился вождь и учитель трудящихся всего мира Владимир Ильич Ленин — создатель нашей Коммунистической партии, основатель нашего советского государства, великий мыслитель, самый гуманный в мире человек. Гордись и дорожи тем, что ты соотечественник Владимира Ильича Ленина.

Безграничны просторы нашей Родины. От суровых льдов Арктики до знойных пустынь Азии, от Карпатских гор до островов Тихого океана раскинулась наша земля. Но у тебя есть место, где ты родился, вдохнул воздух своего Отечества, открыл глаза и увидел мир, произнес первое слово, сделал первый шаг, прикоснулся к своей земле, пережил первую радость и первое огорчение. Для каждого из нас Родина начинается с чего-то маленького, как будто бы невзрачного и неприметного; в жизнь каждого

из нас навсегда, до последнего нашего дыхания входит что-то единственное и незаменимое, как грудь матери, как ее ласковое прикосновение, как родное слово. Это наш родной уголок, воплощающий в себе живой образ нашего Отечества. Смысл нашего патриотического становления заключается в том, что этот уголок на всю жизнь входит в нашу душу, волнует нас, как первый животворный источник, с которого каждый из нас начался. Никогда не забывая о теплой и ласковой колыбели, из которой ты вылетел, как птенец, помни, что если бы не она — ты был бы ничто, перед тобой не открылась бы дверь в огромный мир Родины.

Познание, постижение человеком своей Родины, становление в нашей душе патриотической сердцевины, патриотическое воспитание в годы детства, отрочества и ранней юности; духовно богатая, деятельная, самоотверженная жизнь патриота — это самые тонкие, самые сложные процессы в том безгранично сложном переплетении идей, поступков, убеждений, мыслей, стремлений, которое называется патриотическим воспитанием. Школьное патриотическое воспитание — это закалка души и тела для возможных грозных испытаний. И наш высокий долг — воспитывать сильных духом, мужественных людей, до конца преданных коммунистическому идеалу, готовых отдать жизнь на поле боя за счастье, независимость, величие, честь, достоинство Советской многонациональной Родины.

Патриотическое воспитание имеет множество грапей. Первая из них — видение мира. То, что открывается перед человеком с первых же шагов его сознательной жизни — с того момента, как он подумал и пережил, — он должен не только видеть и понимать, но и любить, дорожить им, считать *своим*, чувствовать себя частицей мира, в котором родился. Позаботьтесь, чтобы тысячи тончайших нитей связывали личность с Отечеством — это первый совет отцу, матери и педагогу. Мы заботимся о том, чтобы в сознании, в эмоциональной памяти детей запечатлевались, навсегда оставались мельчайшие детали родной природы, те незабываемые уголки, из которых постепенно складывается мир, дорогой человеку. Речь идет о том, что называют *памятью сердца*. Нам, воспитателям, надо бережно, заботливо прикасаться к полузабытым детским воспоминаниям, помогать детям возрождать, воссоздавать

вать их в памяти, открывать глаза для новых образов родного мира.

Мне дорого, что в памяти сердца каждого питомца хранятся милые, никогда не забываемые образы. Это и есть тысячи нитей, которыми сердце навеки привязано к родному, своему. Вот что рассказывали мне через 25—30 лет после окончания школы мои питомцы:

«Первое впечатление моего детства — ласточкино гнездо. Его прилепила эта нежная и ласковая птичка под окном, где стояла моя кровать, а раньше, говорила мама, там и колыбель моя стояла. Открываю утром глаза и вижу ее, хлопотливую; все время летает и летает, кормит своих деток. Куда бы я ни поехала, где бы ни приходилось жить и работать, никогда не забуду гнезда ласточки под моей колыбелью. Как только вспомню о нем — учащенно бьется сердце, предстают перед глазами мать, отец; явственно слышу тихую песню матери, вижу заходящее солнце, озаренный его лучами зеленый луг, стройный тополь у дороги, лазурное небо... Хочется прикоснуться лицом к щеке материнской, к родному тополю...»

«Сколько помню себя, возле нашей хаты росла старая вишня. Почти все ветви на ней усохли, лишь на одной большой ветке зеленела листва и весной, как белое облачко, цвели цветы... Отец не раз собирался срубить ее и посадить молоденькую вишенку, но мама просила: «Не руби. Ее мой дед посадил. Пусть живет еще...» Отец привил почку от Дедовой Вишни к маленькому сеянцу, и рядом со старой вишней поднялась молодая — ветвистая, певучая. Она и сейчас живет — Дедова Вишня. Она дорога для нас всех. Когда я слышу слово *Родина*, вспоминается старая Дедова Вишня. Где бы ни был в это мгновение, перед глазами предстает каждый листочек; такое ощущение, как будто вот сейчас прикасаешься рукой к теплой коре вишневой, чувствуешь терпкий вишневый запах...»

«С невообразимо далекого детства запомнился мне рисунок на обложке «Кобзаря» Тараса Шевченко: мать с детьми на руках. Оно смотрит радостными глазами, и мама улыбается: разве может быть для нее радость выше, чем улыбка родного ребенка? Когда я слышу или читаю слово *Родина*, мне вспоминается тот день, когда мама дала мне в руки «Кобзарь» со счастливой матерью и улыбающимся детям. Приходит в голову мысль: и рабочий у

стапка, и колхозник в поле, и шахтер под землей и металлург у раскаленной печи — все мы работаем во имя того, чтобы маленький ребенок радостно улыбался. И грозное оружие приготовлено у нас для того, чтобы никогда не угасла детская улыбка...»

«Это было в далекие дни моего детства. Рано утром я с матерью пошел в поле; она работала, а я ходил по степи, вслушивался в песню кузнечика, смотрел в синее небо на жаворонков. Однажды мать вела меня домой. Проходя по лесу, мы остановились на поляне.

— Видишь — три дубка? Здесь в гражданскую войну белые расстреляли всех красных партизан.

Я никогда не забуду той поляны. На всю жизнь запомнилось, как пахнет здесь трава и как дятел стучит. На этой поляне для меня святыня Отечества».

Эти слова матерей и отцов, наших бывших питомцев — зрелые размышления о нашем Отечестве. Идея любви к Отечеству формируется тонко и сложно. Она овладевает мыслями и чувствами, становится силой духа только при том условии, когда у человека есть что-то дорогое. Патриотические мысли, переживания, устремления захватывают душу, становятся глубоко личными благодаря нравственному богатству личного духовного мира. Во всех приведенных высказываниях красной нитью проходит мысль о том, что красота родной земли, изумление перед открывшимся дорогим, ни с чем не сравнимым, тончайшие черточки окружающего мира, запомнившиеся на всю жизнь и ставшие первым источником патриотического сознания, — все это искры, зажигающие пламя прекрасного в собственной душе. Чем ярче открылось перед ребенком что-то дорогое его душе, тем глубже переживает он собственное достоинство. Я считаю очень тонкой воспитательной задачей то, чтобы в духовной жизни каждого моего питомца были дни, когда, образно говоря, время как бы останавливается на несколько мгновений, картины окружающего мира навсегда запечатлеваются в сознании, на жизненном пути остается вечный огонек.

Утверждение в сознании и чувствах дорогого, родного, ни с чем не сравнимого и несопоставимого нужно не для того, чтобы человек пассивно любовался красотой. Дорожить по-настоящему — значит хранить, оберегать, быть лично заинтересованным в судьбе родного. Маленького гражданина должна приводить в негодование даже мысль

о том, что на родной, дорогой и неприкосновенный мир может кто-то посягнуть.

В одном большом селе на берегу Днепра в годы войны произошло такое событие. Заняв село, фашистские офицеры пришли на школьный двор. Их внимание привлекли красивые цветы — георгины. Офицеры стали говорить о том, что завтра у них вечеринка, хорошо было бы украсить зал этими цветами. Их разговор слышал пятиклассник Володя. Это он ухаживал за цветами; еще вчера вечером поливал их. Слова фашистов пробудили у мальчика чувство негодования. Поздно ночью он пришел в школу, сорвал цветы и сложил их в классе перед портретом Владимира Ильича Ленина.

Рассказывая об этом событии, я не делаю выводов и обобщений. Их делают сами дети. У них сжимаются кулаки от ненависти к врагу, посягнувшему на нашу священную землю. Ненависть к врагам Отечества — это вершина, поднимаясь на которую, маленький человек видит мир; благодаря этому чувству перед ним открывается Отечество как ни с чем не сравнимое и не сопоставимое. Только горячая ненависть, непримиримость к врагам Отечества открывают перед юным гражданином истинную меру ценностей: судьбы Отечества становятся выше и дороже жизни; благодаря ненависти человек с малых лет проникается мыслью: примириться с врагом, стать перед ним на колени, быть равнодушным к его намерениям и стремлениям — это вечный позор мне, моему роду, моей матери.

С первых же дней пребывания детей в школе я начинаю с ними путешествие в мир подвигов во имя величия, чести, славы, независимости нашей Родины, в мир героической, грудной борьбы и самопожертвования. Я стремлюсь к тому, чтобы в детских сердцах вечно жил накал классовой ненависти трудового народа к поработителям и завоевателям, мечтавшим уничтожить нашу Родину, поставить наш народ на колени. Благодаря памяти классового сознания и благородного сердца каждый мой питомец — будущий хозяин родной земли — начинает жить гражданской жизнью уже сейчас, в детстве; он становится частицей трудового народа, переживает его судьбы, близко принимая к сердцу радости и горести Отечества. Я стремлюсь к тому, чтобы героическая история нашей Родины, летопись подвигов народа всегда ярким светом озаряла жизненный путь моих питомцев.

Сознание и чувство Родины мы формируем у юных граждан, раскрывая перед ними истину, что каждая горсть родной земли, каждый камень пропитаны кровью борцов-патриотов; что счастье детства, счастье мирного труда матерей и отцов, счастье мечты о будущем завоевано дорогой ценой.

Путешествие детей в мир подвигов во имя чести, славы, величия, независимости Отечества—начало их жизни в мире великого, возвышенного. Воспитать юных граждан политическими единомышленниками — борцами за коммунистический идеал — значит добиться, чтобы их жизнь постепенно выходила за рамки интересов семьи, родного очага, родного села. Очень важно, чтобы в сознание и сердце детей как можно раньше входили интересы общества, нашей великой Родины — СССР, всего человечества. Чтобы на события окружающего мира у ребенка была гражданская точка зрения. Чтобы в детстве юное сердце болело горестями и тревогами, которые, казалось бы, не имеют непосредственного отношения к жизни личности. Но именно для этого и надо начинать познание мира с того, что близко — с семьи, с родного очага, с судьбы деда и прадеда, с орденов и медалей, с пожелтевших от времени грамот и благодарностей, полученных ими за участие в Великой Отечественной войне.

Патриотическое видение окружающего мира как раз и состоит в том, что юный гражданин познает живую историю своей семьи, своих соотечественников, живших несколько столетий назад, или недавно ушедших в землю, во имя свободы и счастья которой они сражались. Только при таком видении мира юный гражданин чувствует, что быть настоящим патриотом — значит вырастить колос на ниве, почувствовать мозоли на ладонях от труда для богатства родной земли.

Я стремлюсь к тому, чтобы маленький гражданин, созерцая и познавая красоту родных уголков, привязываясь тысячью нитей к родному, единственному, понимал и чувствовал, что его счастье созерцать и познавать эту красоту добыто дорогой ценой — потом, кровью, слезами, несчастьями, страданиями дедов и прадедов. Я показываю детям те уголки родной земли, где сражались и умирали герои в годы Великой Отечественной войны.

Недалеко от родного очага моих детей — село Подлесное. С каждым поколением малышей, переступивших порог

школы, мы идем на окраину этого села, в лес. Здесь до войны жили два пионера — Федя Шепель и Яша Матвиенко. Пришли фашисты. От горя и гнева стонала советская земля. По ночам гремели выстрелы — из лесу наши партизаны нападали на фашистов, уничтожали их. Федя и Яша стали партизанскими связными. Вечером, когда мальчики возвращались из лесу, их схватили фашисты. Они пытали их, добиваясь, чтобы пионеры рассказали о партизанах. Никакие пытки не могли заставить юных ленинцев стать предателями. Тогда фашисты пошли на страшное преступление: они заставили Федю и Яшу выкопать под дубом яму, и в этой яме закопали пионеров живыми.

Мы стоим перед маленькой зеленой лужайкой: здесь была их страшная могила (теперь прах героев перенесен в село).

Прикоснись к этой земле, юный друг, и ты услышишь, как стонет земля. Пусть в твоей душе живет вечная ненависть к врагу. Мы не можем простить страшных преступлений и фашистам, и тем изменникам, которые служили поработителям.

С каждым поколением детей, которые становятся нашими воспитанниками, мы идем на вершину кургана, расположенного рядом со школой. Здесь в трудные дни 1941 года, когда наши войска отступали под натиском вооруженного до зубов врага, была артиллерийская позиция. В жестоком бою пали артиллеристы. Остался в живых только один герой. Полдня он сражался против нескольких танков и роты автоматчиков. Несколько раз было прострелено его тело, кровь заливала герою глаза, но он продолжал уничтожать врага. Колхозники, пришедшие захоронить героя, нашли на его теле сорок три раны. Прямым попаданием бронебойной пули была прострелена грудь солдата, сердце вырвано из груди. Здесь колхозники захоронили останки героя, завернув его в красный кумач. В отдельном куске кумача было захоронено вырванное из груди и разорванное сердце. Вот здесь оно истлело; знайте, юные друзья, что такое горсть этой родной земли.

Рассказы о героях учат детей видеть мир глазами патриотов. Героическое не только расширяет горизонт, но и помогает почувствовать, что в жизни всех советских граждан — и тех, кто ушел из жизни, и тех, кто живет ныне, — есть что-то общее — великое, священное, самое дорогое и ни с чем не сравнимое — *Родина*.

Я считаю исключительно важным то, чтобы детство было озарено изумлением перед верностью Отечеству. Ребенок по-настоящему воспитывается тогда, когда его изумляет человек, поднявшийся на вершину нравственной доблести. Маленький человек должен видеть светлые вершины человеческого, а не идти с наклоненной головой, присматриваясь к ухабам и болотцам. Пусть голова юного гражданина всегда будет поднята к вершинам, озаренным благородством идеи, — лишь при этом условии он будет переживать чувство благодарности Родине, чувство долга перед ней. Умение показывать юному гражданину вершины человеческого — одна из тонких граней педагогического мастерства.

Есть в нашей Ленинской комнате тетрадь, в которой наклеены вырезки из газет и журналов. Это героические и вместе с тем трагические рассказы об уничтоженных деревнях и селах — русских, белорусских, украинских... Читая эту тетрадь, юный гражданин переживает чувство изумления. Это самые яркие вершины человеческого — героизм сотен людей, взявших за руки в свой предсмертный час и не ставших на колени; на их устах застыли слова непримиримости и ненависти. Это нравственная красота советского человека, преданного Отечеству, тысячекратно помноженная на мужество, волю, выдержку. Рассказы о расстрелянных, сожженных, живыми закопанных в землю гражданах наших сел и деревень — поистине героические поэмы.

Лучше умереть стоя, чем жить на коленях. Безмерно дорога человеческая жизнь. Но есть ценности неизмеримо выше жизни моей и твоей — это жизнь нашего Отечества. Наша Родина живет и будет вечно жить потому, что миллионы героев пошли на смерть во имя ее чести, достоинства. Спасать свою жизнь ценой предательства, уклоняться от опасности, когда для Родины наступает час тяжелых испытаний, — позорно и омерзительно. В слове *предатель* на всех языках звучит гневное презрение к отщепенцу народа. Будь духовно готов к тому, чтобы встретить мужественно и стойко смерть на поле боя. Бесстрашие, одухотворенное верностью Родине, — самое сильное твоё оружие. Умей умереть на поле боя так, чтобы и смерть твоя была победой. Уже то, что перед лицом смерти ты ненавидишь врага, является твоей победой. Если бы человеку суждено было только одно — телом остановить пулю, то и для этого

стоило бы родиться на свет (Л. Леонов)³: Уметь мужественно умереть — это не значит готовиться перед боем к смерти. Это значит, презирая смерть, готовиться к победе.

С малых лет я воспитываю у будущих граждан презрение к измене и предательству. Я стремлюсь к тому, чтобы маленький гражданин понял и почувствовал, что есть настоящая человеческая жизнь и есть холопское, рабское существование, купленное предательством, попранием идеалов. Гневная ненависть к холопью прозябанию — это нравственная основа величия духа. Я добиваюсь того, чтобы в детстве и отрочестве мои питомцы восхищались героями, презирающими жалкое прозябание, идущими на мужественную смерть ради любви к настоящей жизни.

6. Помните, будущие граждане, что своим презрением к смерти, своим отношением к предательству как к самой низкой мерзости вы побеждаете врага. Ненависть и презрение к жалкому холопью прозябанию — могучее оружие борца. Знайте, что это оружие тысячи раз оказывалось могучей силой, которая в годы Великой Отечественной войны открывала глаза вражеским солдатам на правду, заставляла задуматься над вопросом: за что воюю я и за что воюет мой противник. Помните, что там, где есть презрение к смерти, предательству, измене, где мужественная смерть не допускает даже мысли о жизни, купленной жалким отступничеством, сталкиваются две идеологии, два мира, два убеждения, и победителем выходит наш, коммунистический мир, наша, коммунистическая идеология.

Я стремлюсь к тому, чтобы питомцы мои понимали: презрение к смерти и патриотический подвиг — акт высокой гражданской сознательности. Совершая подвиг, человек мысленно как бы обзревает свою жизнь. В патриотическом видении мира главным является понимание того, что я — частица советского народа; я должен быть негибачаемым перед лицом смерти для того, чтобы был бессмертен народ.

Человек, если он хочет стать настоящим гражданином, мужественным, непоколебимым патриотом, неутомимым тружеником, преданным мужем и отцом, должен обладать также благородным умением — не жалеть себя. «Не жалей себя — это самая гордая, самая красивая мудрость на земле. Да здравствует человек, который не умеет жалеть себя. Есть только две формы жизни: гниение и горение. Трусливые и жадные изберут первую, мужественные

и щедрые — вторую; каждому, кто любит красоту, ясно, где величественное»⁴.

Речь идет о воспитании умения не жалеть себя. В этом нравственном качестве — основа храбрости и бесстрашия. Отец, мать, воспитатель, как огня, бойтесь детской жалости к самому себе. Хныкаье, слезы по поводу малейшей боли — это живучее семя эгоизма и трусости, отступничества и предательства. Вот одна история, поучительная и для отцов, и для педагогов.

Шестилетний Гриша, бегая по двору, наступил на маленькую колючку. Колючка впиалась в ногу, стало больно. Мальчик сел на скамейку, положил ногу на ногу и стал извлекать колючку.

Сына увидела мать. Что это делает Гриша? Всплеснула руками, подбежала к сыну, обняла, поцеловала его и заплакала:

— Сыночек мой маленький, бедное дитя, тебе больно?

В это мгновенье Гриша почувствовал: нога заболела, в пятке закололо. Мать обмыла ногу, забинтовала.

— Посиди, сынок, не бегай, — сказала она Грише, вытирая слезы.

Но Грише сидеть не хотелось, и он побежал гулять.

Прошел час. Бегая по двору, Гриша наступил на маленький острый камушек. Он вспомнил, как плакала мама над колючкой, и ему стало больно. Он побежал к дому, сел на скамейку, поднял ногу, посмотрел: от камушка остался красный след. У Гриши еще больше стала болеть нога.

— Мама... — захныкал он, — идите быстрее, нога болит...

Увидела мать, всплеснула руками, подбежала к сыну, обняла его, поцеловала... У Гриши закапали слезы. Ему было жаль самого себя...

Прошло несколько лет. Гриша стал школьником. Когда стояли сильные морозы, он оставался дома. В ненастье мальчику тоже не хотелось идти на занятия, и мама говорила ему: ничего не случится за один день, не иди сегодня в школу.

Вот Гриша уже и подросток. Класс идет на работу в поле, а он — дома. То живот болит, то нога.

Грише восемнадцать лет. Он стал высоким, стройным, красивым юношей. Призвали Григория на службу, в армию. Среди ночи прозвучал сигнал боевой тревоги. За три минуты солдаты оделись и построились. Пошли в далекий

поход. Все идут быстро и бодро, только Григорий повесил голову и еле передвигает ноги.

— Почему вы так медленно идете? — спросил у Григория командир.

— Не могу... тяжело... — отвечает.

— А разве может быть служба в армии легкой?

Григорий молчал.

Жалость к себе, повышенная чувствительность к собственным болям и страданиям порождает нравственную глухоту: человек не видит горя других; равнодушие становится его крепостью, из которой он боится выйти. Одно из наших поучений, с которым мы и обращаемся к матерям, гласит: умеете не заметить детской боли, трудности, лишения. Пусть считает ребенок постыдным сказать, что ему больно. Пусть с малых лет учится мужественно переносить трудности. Пусть слезы вызовет у него сочувствие к горю других, а не собственная боль. Мужество и бесстрашие в маленьком — это росток гражданской стойкости и несгибаемости, воинской доблести и героизма. Задача состоит в том, чтобы этот росток был заложен в каждую юную душу. Придет время — и он даст могучую поросль.

Родина — твой дом, твоя колыбель. В родном доме не всегда гладко. Бывают и у нас свои беды и боли. Говоря о них, помни: ты говоришь о бедах и болях своего родного дома. Для того чтобы иметь моральное право говорить о бедах и горестях своего народа, чтобы один раз сказать — надо десять раз сделать что-то конкретное для укрепления своей Родины. Говорить о недостатках — для этого большого ума не требуется. Презирай демагогию и болтовню. Думай и делай все для того, чтобы торжествовали добро и справедливость. Умей не только смотреть, но и видеть. Выработывай свои взгляды на мир. Мирозрение вырабатывается лишь тогда, когда в жизни ты видишь и создаешь что-то дорогое для тебя. Без горения сердца самые правильные истины останутся для тебя мертвыми буквами. Их можно сложить в слова и прочитывать, но они не зажигают.

В четырнадцать лет ты поступаешь в комсомол. Комсомольский билет — твой первый документ о принадлежности к политической организации единомышленников — борцов-ленинцев. В четырнадцать лет, оглянувшись назад, ты уже должен видеть плоды своего труда, подвести первые итоги своей гражданской жизни.

Высокое звание коммуниста-ленинца — идеал нашей морали, нашего поведения, нашей жизни, нашего труда во имя счастья, величия и независимости Советской Родины.

Воспитание мировоззрения, идейной устремленности немыслимо без воспитания ума, мудрости, глубокой заинтересованности в том, что есть и что должно быть. Идея — корень, идеал — зеленый росток, из которого развивается могучее дерево человеческой мысли, деятельности, поступков, страстей, порывов, столкновений. Мы должны каждого молодого человека научить постигать важнейшую жизненную мудрость: думать так, чтобы приблизиться к познанию идеи, чтобы стремиться к идеалу. Без постоянного развития ума немыслимо мировоззрение.

Как же воспитывать ум, мировоззрение, идейность, стремление к идеалу, как поставить все это в один ряд?

Мудрость есть дочь опыта, — писал Леонардо да Винчи. — Железо ржавеет, не находя себе применения, стоячая вода гниет или на холоде замерзает, а ум человека, не находя себе применения, чахнет⁵. Исключительно важно для воспитания глубоко заинтересованного, патриотически устремленного ума подвергать анализу то, что делается; как и во имя чего делается. Строителю коммунистического общества необходим разум творца — мировоззрение в действии. Учение должно отличаться тем, что, думая, вы должны не только познавать, объяснять окружающий мир, но и что-то утверждать, за что-то бороться, что-то отстаивать. Единство мысли и убеждения, мысли и мировоззрения достигается при том условии, когда человек в годы отрочества и ранней юности воспитывает в себе мужество и честность ума. Мужество ума состоит в том, чтобы не отступать перед правдой, стремиться к ней, находить ее любой ценой, гнушаться легких и удобных половинчатых решений, унижительной лжи. Иметь смелость самостоятельно мыслить. Быть человеком⁶.

Мужество и честность ума — вот красная нить идейной жизни, ориентируясь на которую человек стремится к идеалу. Я стремлюсь к тому, чтобы подростки, юноши и девушки мужественно и честно думали над самыми трудными, самыми сложными проблемами, в корне которых — истоки патриотических чувств и убеждений, истоки преданности, верности идеалу.

Юноши и девушки, вы должны знать историю своего народа; в ваши души должны войти лучшие народные

традиции, стать для вас святым законом. Знайте: нет для человека кары страшнее материнского проклятия. Если мать отрекается от сына — значит человек исключается из народной семьи. Сумейте постигнуть мысль и сердцем эту страшную правду; это величайшее наказание существует и будет существовать, пока есть святые слова — народ, мать, отец, сын. Я рассказываю вам обо всем этом для того, чтобы утвердить в каждом из вас честность и мужество ума. О своей Родине, о священном долге перед ней, об ответственности перед матерью, отцом, семьей, родом надо думать только честно и мужественно. Мысль о святых должна быть чистой, как правда.

Юноши и девушки, имейте мужество понять, постигнуть разумом и сердцем, что есть преступления, за которые никогда не прощают; есть одиночество, ни у кого не вызывающее ни жалости, ни сочувствия; есть горе, которое должно вызывать не сопереживание, а презрение. Честный человек никогда не подаст руки тому, кто изменил Родине.

Знайте, юноши и девушки, что человек, изменивший Родине, не может рассчитывать на пощаду. Отбывшему наказание закон предоставляет право: живи, трудись, общайся с людьми, но сердце человеческое знает, что можно взвесить на чаше весов правосудия и что невозможно ни взвесить, ни измерить. Народ карает по-своему. Он видит, что остается во мраке черной души, от него ничто не укроется.

Помните, юноши и девушки, что для человека, бездушного, бессердечного в своих взаимоотношениях с другими людьми, не может быть ничего святого и возвышенного. Любовь к Отчизне и любовь к людям — это два быстрых потока, которые, сливаясь, образуют могучую реку патриотизма. Не забывай, юный гражданин, что в жизни твоей наступит момент, когда от тебя потребуются мужество, стойкость, готовность к такому напряжению всех физических и духовных сил, когда по одну сторону — радость, удовольствия, блага, а по другую — лишения, самопожертвования, даже смерть во имя жизни и счастья людей. Готовь себя к тому, чтобы в нужный момент подняться на вершину доблести — и победить.

На почетном месте у нас в школе висит портрет восемнадцатилетнего юноши Леонида Шевченко. Он поехал

добровольцем в Казахстап в первый год освоения целинных земель, работал трактористом, погиб на боевом посту, оберегая социалистическую собственность. Под портретом юноши слова: «Жизнь человеческая подобна железу: если употреблять его в дело,— оно стирается, если не употреблять,— ржавчина съедает его». Пусть горит твое сердце ярким пламенем, пусть освещает дорогу и тебе, и твоим детям — в этом счастье жизни. Тот, чье сердце съедает ржавчина бездеятельности, обречен на жалкое прозябание. Леонид Шевченко предпочел горение тлению. В морозный февральский день он вместе с товарищами поехал за сеном — за пятьдесят километров. На обратном пути разыгрался буран. Можно было оставить трактор, пойти в землянку к животноводам, она была недалеко от дороги. Но юноша не оставил машину. «Идите,— сказал он товарищам,— переждите буран, а я останусь, буду разогревать моторы, ведь если остановить машины,— потом сутки не заведешь...» Буран перешел в страшный ураган, усилился мороз, к тракторному каравану невозможно было подойти. Через сутки товарищи нашли юношу в кабине, он замерз, окоченевшая рука сжимала штурвал.

Имя Леонида Шевченко с гордостью произносит не одно поколение школьников. С детства Леонида учила мать: ты живешь среди людей, помни, что высшая твоя радость — это радость, которую ты принес людям. Вспоминается детство и отрочество Леонида. Мальчик был, как тысячи других: шалил на перерывах, дрался с товарищами, стрелял из рогатки. Мать учила сына не жалеть себя для людей.

Я рассказываю вам, юноши и девушки, о человеческих судьбах и смотрю в ваши глаза. Каждый из вас — это не только отдельный мир, но и судьбы других людей — ваших будущих жен и мужей, детей и внуков. Ваши поступки — это радость или горе матерей. Я смотрю в твои глаза, юноша, и думаю: что ты сделал для людей? Где нить, связывающая тебя с трудовым народом? Где корень, питающий твое духовное благородство из источника вечной и непреходящей красоты — морали трудового народа? Что принесло тебе самую большую в мире радость? Вспоминаю, как во время Первомайского праздника ты сел за руль трактора, работал два дня в поле, чтобы ветераны труда в эти дни отдохнули. Ты возвращался с работы усталый, но радостный, счастливый, потому что сделал людям доб-

ро я в этом нашел свою радость. Ты вывез в поле двадцать тонн удобрений, и маленький клочок пустыря, где даже сорняки не росли, стал превращаться в плодородную ниву. В твоих глазах загораются огоньки человеческой радости, когда ты смотришь на свое поле.

Я всматриваюсь в ваши глаза, юноши и девушки, и больше всего меня беспокоит, чтобы не было ни одной пустой души: чем ярче красота миллионов роз в нашем все-народном цветнике, тем больше бросается в глаза куст дурмана или чертополоха, отравляющий чистый воздух нашей жизни. Дурман и чертополох можно вырвать, удалить из цветника, человека же из общества не выбросишь. Надо заботиться о том, чтобы дурман не появлялся, чтобы каждое семя, брошенное в плодородную почву, дало красивый цветок.

7. Есть в нашей жизни великие святыни — коммунистические идеалы, ценности общества и народа, приобретенные, достигнутые, завоеванные дорогой ценой, великой кровью, борьбой. Знамя нашей Великой революции, красный пионерский галстук, звание юного ленинца-пионера, патриотическая верность и преданность нашему строю, народу, Коммунистической партии — вот святыни, которыми ты должен дорожить. Упоминания об этих святынях нельзя превращать в звонкую фразу, которая повторяется на каждом шагу. Нельзя опустошать и обесценивать великие истины приклеиванием к каждому поступку твоего товарища таких слов, как достоин или не достоин пионерского имени, заслуживает или не заслуживает носить красный галстук и т. п.

Речь идет о великих святынях нашего общества. Юный ленинец — пионер, красный галстук — частица знамени Великой Октябрьской социалистической революции, героизм, мужество наших предков — борцов за коммунистические идеалы, подвиги и могилы дедов и прадедов, павших в боях за свободу и независимость Советской Родины, — вот наши великие святыни, наши знамена, наши тончайшие и сложнейшие, самые сильные и самые действительные, самые нежные и самые хрупкие инструменты, которыми мы, воспитатели, творим человека. Всегда ли правильно и умело, уверенно и мудро прикасаемся мы этими инструментами к живой ткани человеческой души? Я много лет думаю над этим вопросом. В жизни нашей, в труде самом сложном, радостном, тревожном, мучительно трудном,

изнуряющем и одухотворяющем новыми силами — в сознании человека — наступает новый период — период более ясного и мудрого видения мира, более чуткого и более требовательного подхода к человеку. И в этом видении, в этом подходе самое важное — это мудрое прикосновение святынями наших коммунистических идей, святынями нашей партийности к детской душе.

Тончайшие инструменты существуют не для того, чтобы пользоваться ими на каждом шагу. Нельзя из пушки стрелять по комару. Не принес тетрадь, не так выполнил задание, опоздал на урок, нацарапал на парте чертика — и ребенок уже слышит: какой ты пионер? Разве настоящий ленинец так делает? Разве делал так Володя Ульянов? У Володи Ульянова были только пятерки, а у тебя — что в дневнике? Разве можешь ты называться настоящим ленинцем? — это и есть бездумное, далекое от мудрости использование наших тончайших инструментов.

Берегите наши коммунистические святыни в юных сердцах — вот что хочется посоветовать каждому педагогу, отцу и матери. Зорко и мудро следите за тем, чтобы дети наши, подростки, юноши глубоко верили в наши идеалы, чтобы эту веру нельзя было поколебать, говоря словами К. Маркса, не разорвав их собственных сердец? ⁷ Средоточие, сердцевина, стержень коммунистического воспитания заключается в том, чтобы каждый наш питомец жил в мире наших святынь и наших идеалов, дорожил ими, верил в них, *понимал и чувствовал свою причастность к ним* — вот что исключительно важно! — дорожил этой причастностью как своим достоинством, гражданской честью.

Понимать и чувствовать свою причастность к нашим святыням и нашим идеалам — этого достигнуть нелегко, на это требуются годы, но это легко разрушить далекими от мудрости, неумными прикосновениями к детскому сердцу. Тот, кто надеется предотвратить нерадивость, лень, разгильдяйство постоянным применением самых тонких и самых пежных инструментов, в конце концов остается безоружным. Трудолюбие, мысль, пытливость, любознательность, послушание, уважение к труду учителя и родителей — все это зависит от того, насколько удалось нам утвердить в каждой юпой душе главное — понимание и чувствование причастности к коммунистическим святыням и идеалам.

Надо задуматься в связи с этим еще над одной очень важной графью многосложного процесса воспитания. В воспитании ясно различаются две вещи — утверждение и отрицание (осуждение). Мы всегда что-то стремимся утвердить или что-то осудить, преодолеть. От кого, в каком соотношении находятся эти две вещи, зависит мудрость воспитания. Там, где преобладает утверждение, царит творческий труд, взаимное доверие, учителю и родителям легко дышится, воспитуемые повинуются воле воспитателей. Там же, где постоянно осуждают, вся школьная жизнь становится тягостной, учителю и родителям невыносимо трудно. Задумаемся, что же происходит, если самые тонкие и самые мудрые наши инструменты — коммунистические святые — всегда в ходу только для того, чтобы осуждать, преодолевать пороки? А происходит то, что не остается ни инструментов, ни духовных сил наших для утверждения — утверждения той сердцевины, без которой немисливо единство этического Я человека.

Утверждать трепетное, благоговейное отношение к великим святыням коммунистической идеологии, к бессмертным ценностям народа, формировать и беречь веру юной души в наши святыни — пусть эта графья воспитания сияет звездой первой величины на нашем педагогическом небосклоне. Чем ярче эта звезда, тем бледнее, немощнее пороки, которые нам предстоит осуждать и преодолевать.

8. В нашем обществе на практике осуществляется принцип: высшая ценность — Человек. Социализм даст право каждому человеку на утверждение и активное выражение личности, на творческий труд, богатую духовную жизнь, счастье, свободу, радость бытия. Но эти права немислимы без долга и обязанностей гражданина, труженика, культурной личности, сына или дочери, отца или матери. Тот, кто думает прожить счастливо без этого долга, достоин осуждения или сожаления. Гармония права и долга, личного счастья и труда во имя счастья и блага других людей — это нравственный идеал социалистического общества. Только при этой гармонии человек может быть поистине счастливым.

С каждым поколением школьников, когда они готовятся к поступлению в пионеры, мы совершаем поход в один заброшенный степной уголок. На склонах балки дети видят чахлый кустарник, за кустарником — несколько дубов, дальше — поле; балка переходит в выжженную солнцем

пустошь, вдали — село. Вот здесь, на месте этой пустоши, много-много лет назад был глубокий пруд, в нем водились карпы и караси, по берегам пруда росли вербы, можно было прямо из села на челноке приплыть к этим тенистым дубам, их здесь было много. В лесу водились белки. Что же произошло, почему исчез пруд? Это старинное село. Говорят, выкопали этот пруд люди давно и поселились на берегу. Но заметили, что пруд заносит илом. Сошлись крестьяне на сходку и решили: каждый, кто выкупался в пруду или просто пришел на берег полюбоваться красотой, должен набрать ведро ила и вынести за склон балки, высыпать в поле. Люди придерживались этого порядка. У берега, на вербовых кольях, висели деревянные ведра. Для взрослых мужчин — большие, как половипа бочки. Для женщин и подростков — поменьше. Для детей — маленькие. Только тот, кого матери приносили на руках, не платил трудом за радость и удовольствие. Пруд с каждым годом становился чище и глубже. Но вот приехала в село семья — отец, мать, четверо сыновей и две дочери. Поселились они на околице, рядом с прудом. И взрослые, и дети из этой семьи купались в пруду, а за ведра не брались. Поначалу люди как-то и внимания особого не обратили на это. Но потом заметили, что многие подростки делают так же: купаются, но ил не выносят. Старики стали увещевать молодежь: что же вы делаете? А подростки отвечают: раз одним можно, то и нам можно. Пример оказался заразительным. Многие стали приходиться купаться после сумерек, чтобы никто не видел... Старики качали головами, но ничего не могли сделать. Деревянные ведра рассохлись, рассыпались, а потом и совсем исчезли. Старый обычай был забыт. Каждому думалось: на мой век пруда хватит... А пруд мелел, превращался в болото, зарастал бурьяном; исчезли карпы и караси. Наступило время, когда вода стала сохраняться в пруду только весной, а потом и весной не сохранялась. Пруд исчез.

Нет ничего страшнее подобного эгоизма, нет гибельнее оправдания собственной лени: а разве мне больше всего надо? Корни эгоизма живут в сознании человеческом столетиями.

Всеобщее благо — о нем должен думать каждый человек, в заботе о всеобщем благе проявляется подлинная гражданственность. Всеобщее благо пельзя представить себе как сооружение из кирпичей, где каждый кирпич —

счастье отдельно взятого семейного очага. Такое сооружение не может быть прочным. Счастье общества не строится механическим сложением индивидуального благополучия каждой личности, каждой семьи. Я стремлюсь к тому, чтобы дети поняли, что может произойти с глубоким прудом, если каждый будет думать: на мой век хватит... Тревога, забота личности об истоках общего блага, о зависимости личного счастья от счастья общества — это цемент, скрепляющий кирпичи индивидуального блага в прочное здание всеобщего счастья. В годы детства, отрочества, ранней юности человек должен своими руками открывать родники общего счастья и блага, оберегать их. Я считаю исключительно важным, чтобы уже в детстве началась отдача гражданского долга обществу. Общественное должно стать для ребенка личным. Как раз с того момента, когда общественное становится личным, человек начинает отдавать долг за право брать из того источника, paid истинной ценой которого он бы никогда не задумался, если бы не увидел уже в детстве плоды собственного труда для общества.

ОТНОШЕНИЕ К ЛЮДЯМ И ДОЛГ ПЕРЕД НИМИ

1. Человек не может жить один. Высшее счастье и радость человечества — общение с другими людьми.

Дети каждый день встречаются друг с другом в школе. Они смотрят друг другу в глаза, доверяют свои тайны, спорят, радуются, огорчаются, бывает, дерутся, переживают свои большие и маленькие обиды. За будничными делами текущей жизни порой теряются тонкости человеческих отношений. Воспитатели, не забывайте, что понимать эти отношения — наш первый долг. *Как видит* каждый питомец человека, что он открывает в нем, что берет от него в свое сердце и что дает ему — это во сто крат важнее того, выполнил он или не выполнил сегодня домашнее задание. В сущности, воспитание является длительной, многолетней подготовкой маленького человека к осознанию истины: человек — высшая ценность. Осознанию не потребительскому, не для себя, а для людей. Одна из тонких граней педагогического мастерства — творить в своем питомце потребность в человеке, создавать утонченную человеческую способность дорожить другим человеком, готовить маленького гражданина к тому, чтобы он умел быть верным другом человеку.

Это одна из самых тонких сфер духовной жизни человека — верность долгу человека перед человеком. Не может быть и речи о формировании души патриота, преданности идеям и идеалам, если в детстве, отрочестве, ранней юности конкретный человек не стал для вашего воспитанника дорогим, если он не отдал сил своей души для радостей другого человека. Задача воспитателя заключается в том, чтобы каждый его питомец уже в детстве приобрел нравственный опыт долженствования в глубоко личных от-

ношениях с другими людьми. Поменьше трескучих фраз о любви к человеку вообще, побольше конкретных дел, сердечного участия в жизни, в творении радостей — вот что должно стать правилом нравственного воспитания.

2. Человек *должен*. Весь смысл нашей жизни состоит в том, что все мы *должны*. Иначе жить было бы невозможно. Живя в обществе, ты на каждом шагу соприкасаешься с другими людьми, каждое твое удовольствие, каждая радость чего-то стоят другим людям — напряжения их духовных и физических сил, забот, беспокойства, тревог, раздумий. Жизнь превратилась бы в хаос, среди бела дня невозможно было бы выйти на улицу, если бы не было человеческого долженствования. Ясное понимание и строгое соблюдение твоего долга перед людьми — это твоя подлинная свобода. Чем человечнее, осознаннее ты соблюдаешь свой долг перед людьми, тем больше черпаешь ты из неисчерпаемого источника подлинно человеческого счастья — *свободы*. Попытайся освободить себя от долженствования — и ты превратишься в раба своих прихотей. С того, что человек делает не то, что он должен делать, не то, что надо делать, а то, что ему хочется, начинается нравственное опустошение, развращение и падение. Опасайся духовного порабощения своими желаниями, — если не держать их в узде и не подчинять *долженствованию*, ты превратишься в безвольное существо.

В долженствовании человек всегда уступает в чем-то другому человеку. В жизни всегда бывает так, что одному человеку легче, другому — труднее, одному достается больше радостей, другому — меньше, одному лучше, другому — хуже. Мудрость человеческого *долженствования* как раз и заключается в том, чтобы видеть и внутренне рассудить, где должен ты и где должны тебе. Если бы нам удалось, образно говоря, раскрыть глаза души на эти тончайшие человеческие взаимоотношения, и каждый человек всегда, буквально всегда считался бы с ними, — в нравственной жизни наступила бы всеобщая гармония, люди были бы, по образному выражению А. М. Горького, как звезда перед звездой⁸. От самых, казалось бы, незначительных поступков повседневной жизни — от того, например, что ты уступаешь место в лифте, в трамвае, в автобусе пожилому человеку, — до великой человеческой ответственности за жизнь, судьбу, будущее другого человека — того, с которым ты соединил свою судьбу, чтобы

продолжать род человеческий, того, кого ты породил, кому ты дал жизнь, — во всей твоей жизни мудрым повелителем твоим пусть будет долженствование. Потеряешь долженствование — вначале станешь мелким себялюбивым существом, потом — подлецом, дальше — предателем. Помни, что великое горе человеческое, о котором уже шла речь выше, начинается с забвения долга, вначале в делах, казалось бы, маленьких, потом в больших, значительных.

Трудно переоценить важность этой педагогической и человеческой мудрости — умения говорить с детьми о долженствовании. Говорить же об этом надо часто, слово Учителя должно открывать глаза детской души. Приучать к долженствованию — значит прежде всего учить видеть жизнь, видеть людей, видеть то, что тебя окружает, понимать то, что все окружающее в той или иной мере касается тебя, — и не только понимать это, но и чувствовать сердцем, быть нетерпимым к равнодушию, ненавидеть хамство.

Мы увидели в саду надломленную ветку яблони. Это ветер повредил дерево; нет виновника, но мы не можем пройти мимо. Именно там, где, казалось бы, все делается само собой, особенно важно чувство долга. Дети могли бы равнодушно посмотреть на повисшую ветку и пройти мимо — это был бы *урок равнодушия* и чем больше таких уроков «прошел» в детстве человек, тем больше опасность эгоизма, подлости, предательства. Мы останавливаемся, подвязываем надломленную веточку, дети чувствуют и радость, и беспокойство — не все, что встречается им в мире, благополучно. Это уже *урок долженствования*. И так на каждом шагу. Если внимательно и зорко путешествовать по морю человеческих взаимоотношений, — на каждом шагу увидишь возможность для долженствования. Вначале детям приходится отказаться от какой-то радости, зато приобретается совершенно особая *радость долженствования*.

Мы садимся в вагон — едем к теплему морю, нам нужно только увидеть его и поехать обратно. Вечереет. Дети стелят постели — ехать целую ночь, — ужинают. Мягко покачиваются, убаюкивают вагоны. Дети лежат на мягких постелях. Самая маленькая, черноглазая Оля спрашивает:

— Вы говорили, что поезд ведет машинист. А кто же ночью ведет поезд? Неужели он идет сам?

— Ночью тоже ведет поезд машинист.

— Как? — удивляется Оля, и другие дети удивлены, приподняли головки, прислушиваются... — Неужели он ночью не спит?

— Не спит.

— Мы спим, а он не спит? Целую ночь? — еще больше удивляется Оля.

— Да, машинист не спит целую ночь. Если бы он хоть на минуту уснул, поезд разбился бы, и мы погибли бы.

— Но как же это так? — не может понять Оля. — Ведь спать-то ему хочется...

— Хочется, но он *должен* вести поезд. Каждый человек — должен. Посмотрите в окно, видите, вон в поле пашет землю тракторист. Ночь, а человек работает, видите, как прожектором освещает поле? Потому что он *должен* работать ночью. Если бы работали только днем, не хватило бы хлеба...

— И я *должна*? — спрашивает Оля.

— И я?.. И я?.. — спрашивают дети.

— Все мы *должны*.

— Что же мы *должны*?

— Быть людьми. Это самое главное.

Если вам удалось открыть глаза детей на факты, в которых ярко раскрывается человеческое долженствование, если эти факты удивили, заставили задуматься, — в такие минуты слово вашего поучения доходит до сокровенных уголков детского сердца, падает на благодатную почву и дает сильные всходы.

3. Если ты будешь делать только то, что хочется, если активность твоя будет побуждаться лишь предчувствием удовольствий, — в жизни у тебя не будет ничего дорогого и святого, душа твоя не постигнет, что такое любовь, преданность, *желания* твои будут низкими и убогими, а жизнь без благородных человеческих желаний пуста и уныла. Долженствование — школа воспитания возвышающих человека желаний. Каждый человек должен достигнуть той вершины, где он, поступая так, как велит долг, делая возможным то, что кажется с первого взгляда невысказанным и недостижимым, проявляет величие духа. Только в величии духа постигается долг. Только величие духа рождает подлинно человеческую потребность — потребность в дорогом, единственном в мире человеке. Счастье любви, преданности, привязанности — трудное счастье. Оно добывается, постигается только долженствованием и живет в долге.

Я вижу важный воспитательный смысл в том, чтобы в годы детства каждый человек пережил привлекательность, красоту стремления человеческого к вершине долга. Восьмилетний мальчик Василек достиг первой вершины напряжения духовных сил во имя своей маленькой сестрички, ставшей для него дороже всего на свете. Играя, Наташа взобралась по лестнице на черепичную крышу дома. Влезла, оглянулась и закричала от страха. Дома в это время не было ни отца, ни матери. Увидев из окна сестричку, Василек бросился по лестнице на крышу. Через несколько мгновений он был рядом с Наташей. Но слезть вместе с сестричкой он не мог. Долго, может быть, час, сидел мальчик с Наташей на крыше, поддерживая ее, пока пришел отец и снял обоих детей. Детское величие духа — это та ступенька воспитанности, достигнув которой, человек начинает понимать свой долг. Мудрость и искусство воспитания в том, чтобы каждого поднять на эту ступеньку.

4. Люби людей. Любовь к людям — это твоя нравственная сердцевина. Живи так, чтобы твоя сердцевина была здоровой, чистой и сильной. Быть настоящим человеком — это значит отдавать силы своей души во имя того, чтобы люди вокруг тебя были красивее, духовно богаче; чтобы в каждом человеке, с которым ты соприкасаешься в жизни, осталось что-то хорошее от тебя, от твоей души.

Но в любви к людям — этом нашем неисчерпаемом богатстве — есть и другие духовные начала. Мы любим людей потому, что находим в этом свое гражданское счастье. В любви к людям каждый из нас утверждает себя как сына своего народа.

И еще одно духовное начало есть в нашей человеческой любви. Это наша *потребность* в человеке. Я не могу жить без чувствования и осознания того, что я кому-то дорог в том, что кто-то видит весь смысл своего бытия лишь потому, что есть на свете я. Любовь — это преданность человека человеку. В любви человеческой вечно горит огонек, который я бы назвал духовной готовностью человека *принадлежать* другому человеку, быть его любимым существом. Это не порабощение, а истинное возвеличивание личности. В этом духовном начале кроются корни человеческого достоинства, гордости, самобытности личности.

Если ты сумел открыть все эти духовные начала любви — ты нашел подлинное счастье жизни. Любовь — могучая воспитательница. Она делает человека чище, честнее,

искреннее, требовательнее и строже в соблюдении нравственных устоев жизни — последние два понятия играют исключительно важную роль в твоём моральном становлении и развитии.

Ребенок не может жить человеческой жизнью, не может по-настоящему развиваться нравственно, не может постепенно войти в большой мир гражданской жизни, *если он не умеет любить*. Я составил сказку — только для того, чтобы, слушая и переживая ее, дети с чувством изумления открыли важную истину человеческого бытия: человек лишь тогда становится настоящим человеком, когда он любит.

В большом городском доме жило много мальчиков и девочек. Среди них была девочка-подросток, которую звали Маленькая Горбунья. Была она в самом деле маленькая и в самом деле горбатая. Как и другие мальчики и девочки, она выходила во двор поиграть. Выходили поиграть и три девочки-красавицы: Синеглазая Красавица, Голубоглазая Красавица и Черноглазая Красавица. Каждая из них была убеждена, что она красивее всех на свете и все должны восхищаться ее красотой.

Маленькая Горбунья, не отрывая глаз, смотрела на этих красавиц. Как ей хотелось отдать кому-нибудь из них свою любовь! Она подходила то к одной, то к другой, пыталась играть с ними, но никто из них не обращал внимания на Маленькую Горбунью. Как будто ее вообще на свете не было.

И вот Маленькая Горбунья полюбила далекую Мерцающую Звездочку. Она увидела ее на вечернем небосклоне и прошептала ей горячие слова своей любви: «Я хочу быть твоей, Мерцающая Звездочка! Я люблю тебя и хочу быть любимой».

Звездочка жила невообразимо далеко, она мерцала еле заметной искоркой, но сила любви Маленькой Горбуньи была столь велика, что — представьте себе, дети, это действительно так было — Мерцающая Звездочка ответила: «Хорошо, Маленькая Горбунья, ты теперь будешь моей».

В глазах девочки засветилось огромное счастье. Она взглянула в глаза Синеглазой Красавицы, Голубоглазой Красавицы и Черноглазой Красавицы, взглянула и ужаснулась от чувства сожаления. Маленькая Горбунья прошептала: «Какие они несчастные, эти девочки».

Эта сказка навсегда запечатлевается в детских душах.

Яркие фантастические образы здесь имеют земной, человеческий характер. Даже у самых маленьких детей зарождается мысль: подлинная красота — в преданности, в стремлении принести радость другому человеку. Моя сказка учит детей дорожить человеческой преданностью и любовью. Чувствование и понимание того, что тобой дорожат, — огромная человеческая ценность. Наша задача заключается в том, чтобы каждый ребенок познал эту ценность и дорожил ею.

5. Ты живешь среди людей. Присмотрись внимательно к тому, что происходит вокруг тебя: люди трудятся, идут с работы и на работу, отдыхают, болеют и лечатся, выздоравливают и умирают, ходят в гости и принимают гостей, расстаются и встречаются после разлуки, годы терпеливо ожидают единственного мгновенья и ради этого мгновенья трудятся, переносят горечи и лишения; достигают цели и снова ставят перед собой новую цель; одни живут, не зная, во имя чего они живут, иные умеют сделать свою жизнь горешем во имя благородной цели. Люди *выражают себя*. Каждый выражает себя по-своему, в своих убеждениях, взглядах, ссмнениях, мыслях, чувствах, переживаниях, настроениях, отношениях друг к другу, в поступках, радостях и бедах, в чувствовании добра и зла и в отношении к этим вечным человеческим состояниям, в успехах и неудачах, в надеждах и безнадежности, удовлетворении и недовольстве, в радости и грусти, в страдании и равнодушии, в разочарованиях и сожалениях, в обидах и огорчениях, в доброжелательности и нетерпимости.

Все это жизнь человеческого духа. Овладевай главным в духовной культуре — культурой человеческих отношений: умей различить в человеке светлое и мрачное. Каким бы безнадежно павшим не казался тебе человек, сумей увидеть в нем зерно добра, чести. То, что мы называем *уважением человека* — вера в доброе начало в нем. Только ненависти и непримиримости заслуживает враг, посягнувший на независимость нашей Родины, обливающий грязью наши святыни и наши идеалы; только ненависти и непримиримости достоин изменник.

Уважая человека, будь требовательным к нему; в нравственных отношениях не может быть апостольского всепрощения и сладкого елей всеобщей абстрактной любви. Добро лишь до тех пор добро, пока оно сильно и умест

защищаться. Умеющий уважать окажется беспомощным и незащищенным, если он не умеет ненавидеть и быть беспощадно непримиримым. Жизнь человеческого духа — не только выражение человеческого существа, но и борьба за утверждение правды и справедливости. Умей быть борцом, умей быть ласковым и нежным, а где надо — суровым, беспощадным и неумолимым: зло взывает к милосердию, если чувствует, что у него вырвали зубы, — не забывай об этом!

Жизнь в мире человеческого духа требует не только больших волевых усилий, но и идейной твердости, убежденности, умения видеть в каждом человеке ценность, способность опасаться потери этой ценности. Беда с человеком чаще всего происходит оттого, что никто от беды его своевременно не предостерег и не остановил, когда он явно был на пути к ней. Осуществление того, о чем здесь идет речь, требует сильной и чрезвычайно тонкой способности, которую мы должны воспитать в каждом своем питомце, — идейно сильного *соучастия*. Сочувствие, умение прочесть человеческую душу, понять, что рядом с тобой совершается зло, творится преступление, — все это превращается в *слезы умиления*, в *голубиное воркование*, если нет *соучастия* — *соучастия мысли и сердца*. *Соучастие* пробуждает активные силы борца, является прекрасным средством, предотвращающим равнодушие, а нередко и излечивающим, спасающим человека.

Я твердо верю в могучую силу *соучастия*. Задача воспитателя заключается не только в том, чтобы вести человека вперед, когда он и сам умеет *хорошо* идти и *правильно* видит мир. Значительно труднее поднять, спасти, возродить человека. Это возрождение надо совершать в детстве, когда зло еще не может овладеть всем существом человека, когда призыв к добру и *соучастие* пробуждает в несчастном человеке счастливого ребенка.

6. Мы часто говорим друг другу: желаю тебе всего доброго, желаю вам добра и счастья. Это не просто выражение вежливости. В этих словах мы выражаем свою человеческую сущность. Умение чувствовать, умение видеть по доброму окружающих тебя людей — не только показатель этической культуры, но и результат огромной внутренней духовной работы. Искреннее чистосердечное желание добра неотделимо от самовоспитания. Поистине добрый человек сегодня становится лучше, чем был вчера;

чувствование добрых побуждений приносит ему самому счастье. Добрые желания живут в душе того, кто умеет отдавать силы своей души другим людям. Истинная доброта выражается в желании видеть лучшим человека, с которым ты соприкасаешься. Если в твоей душе зашевелилось чувство радости в связи с тем, что твой товарищ хуже тебя — значит, тебе надо еще много, очень много учиться, воспитывать самого себя, изгонять из себя эгоизм и зависть — да, потому что зависть — дитя слабости, страха, безволия, а эти черты при сложении дают малодушие.

Мы говорим друг другу: *здравствуйте, доброго вам здоровья*. В этих словах заключается глубокий моральный смысл; в них — самая сущность прикосновения души к душе. Этими словами мы выражаем свое отношение к величайшей ценности — человеку. Не сказать человеку *здравствуйте* — значит показать свое моральное невежество.

Мы говорим друг другу: *благодарю, спасибо*. *Благодарить* — значит давать добро, творить благо. В слове *спасибо*, ставшем формулой человеческих взаимоотношений с незапамятных времен, выражается наше отношение к сделанному для нас добру, наше пожелание, чтобы доброду для людей человеку всегда сопутствовало добро. Дело не столько в том, чтобы уметь произносить эти слова в нужный момент, сколько в сердечной чуткости, в умении отвечать на добро движениями своей души.

Обращаясь друг к другу с просьбой, мы говорим *пожалуйста*. В этом простом и чудесном слове, способном производить волшебное воздействие, заключается наше уважение к достоинству человека, почитание в нем его самостоятельности, независимости, доброй воли. Развивай в себе человеческое достоинство, чтобы обращаться к человеку с уважением, и в то же время умей отвечать на «*пожалуйста*»: просьба — это порыв души. Бывают такие отношения, когда человек умоляет человека. Умей услышать человеческую мольбу и ответить на нее. Невоспитанность и невежество в этой тонкой сфере духовной жизни ведет к черствости, бессердечию — равнодушию. Опасайся равнодушия — это один из самых опасных пороков. Быть равнодушным — значит, по существу, потерять способность чувствовать рядом с собой человека. Чтобы уберечь себя от равнодушия, надо *овладеть* соучастием, сочувствием, состраданием и в то же время высокой принципиаль-

ностью и требовательностью, нетерпимостью и непримиримостью к злу, умением отличать безобидные человечески слабости от пороков, уродующих душу.

Умение правильно, по-доброму видеть своих товарищей умение желать добра воспитывается лишь в том коллективе, где происходит постоянное интеллектуальное и моральное развитие, совершенствование каждого человека. Способен желать добра другому тот, кто сам чувствует, что он сегодня стал лучше, чем вчера. *Добрые желания* доброжелательность — главное противоядие от зазнайства, себялюбия. *Коллектив не любит недоброжелательных людей.* Учитель должен зорко следить за тем, чтобы в детскую душу не падали зерна недобрых желаний. Если это происходит — неминуема беда.

Для воспитания нравственной культуры очень важно, чтобы человек и в личных, и в коллективных духовных отношениях был связан с другими людьми узами добрых желаний. Пусть одновременно с первыми шагами познания окружающего мира он испытывает радостное волнение и тревогу в связи с благополучием или горечью другого человека. Пусть на собственном опыте убедится, что от того, *как* он видит другого человека, *как* к нему относится, зависит мир и покой его души. В годы детства не возможно представить полноценного, даже минимально удовлетворительного воспитания без того, чтобы при встрече с человеком, связанным со мною узами добрых желаний, у меня не возникло желание узнать, как его здоровье, как он себя чувствует. Это одна из самых тонких сфер воспитания взглядов, убеждений, жизненного идеала.

Маленькая сельская школа. В ней учатся тридцать два ученика. В школьном дворе — колодец. Ежедневно, почти всегда в одно и то же время, идет в школьный двор с ведром дед Александр. Дети хорошо его знают. Он — инвалид Великой Отечественной войны; вместо левой ноги у него протез, но дедушка работает — ухаживает за пчелами колхозе, выращивает саженцы. Каждый раз, когда дед приходит за водой, к колодцу бегут дети. Они помогают вытянуть ведро из колодца.

— Как ваше здоровье, дедушка? — спрашивают дети, когда дед заходит во двор.

— Спасибо дети, — отвечает дед. — Здоровье крепкое. Пчелы жужжат, приходите — медом угощу... Саженцы зеленеют... А у вас как с учением? Все уже хорошо читаете?

— Нет, дедушка... не все... Учимся, но еще спотыкаемся на отдельных словах.

Дед сокрушенно качает головой и обещает почитать интересную книгу, когда они придут на пасеку. У детей разгорается интерес. «А какая у вас интересная книга, дедушка?» И дедушке, и детям доставляет удовольствие уже то, что они встретились, беседуют, чувствуют потребность друг в друге. Они связаны между собой узами добрых желаний. Это огромное духовное достояние. По существу во имя того, чтобы дать это достояние каждому своему питомцу, мы, учителя, горим и сгораем.

Дедушка Александр живет в пятидесяти метрах от школы. До самого дома дети приносят ведро с водой. Звонит звонок на урок. «Доброго здоровья вам, дедушка!..» — щебечут дети и бегут в школу. «Я живу, может быть, только потому, что у меня есть эти маленькие друзья, — рассказывает дед Александр. — В бессонную ночь я жду дня лишь для того, чтобы в ту минуту, когда прозвонит звонок на перерыв, взять ведро и пойти по воду. Жду этого мгновенья, зная, что оно несет мне долгожданную встречу с детьми, которые спросят: «Как ваше здоровье, дедушка?» Жду той минуты расставания, когда услышу: «Доброго здоровья вам, дедушка...»

Вдумаемся в эти слова, учитель! Мы горим и сгораем во имя того, чтобы соединять людей узами добрых желаний. Чтобы человеку хотелось жить оттого, что рядом с ним живут люди.

Тонкая грань человеческих отношений заключена в словах *здравствуйте, добрый день*. Я специально провожу с маленькими детьми и подростками беседы, посвященные этим словам и чувствам, которые по крупице вкладывал в них род человеческий в течение многих столетий. Мне представляется очень важным, чтобы это слово в устах ребенка, образно говоря, несло тонкую музыку человеческих чувств, порывов, желаний, стремлений. В тихое весеннее утро, когда школа утопает в белом цветении яблонь, груш, абрикосов, персиков, мы приходим в самый красивый уголок сада — я, учитель, и мои питомцы. Одна из самых моих сокровенных надежд — это мысль о том, что, изумленные, восторженные красотой, дети почувствуют тончайшие оттенки этого мудрого и красивого слова — *Здравствуйте*.

В первую встречу под цветущими деревьями я рассказываю им чудесную быль об этом слове.

Лесной тропинкой идут отец и маленький сын. Вокруг тишина, только слышно, как где-то далеко стучит дятел и ручеек журчит в лесной глуши.

Вдруг сын увидел: навстречу им идет бабушка с палочкой.

— Отец, куда идет бабушка? — спросил сын.

— Увидеть, встретить или проводить, — ответил отец. — Старые люди только для этого и выходят из дому. Когда встретимся с нею, мы скажем ей слово *здравствуйте*, и ты узнаешь, куда она идет.

— Для чего же ей говорить это слово? — удивился сын. — Мы ведь совсем незнакомы.

— А вот встретимся, скажем ей *здравствуйте*, тогда увидишь, для чего.

Вот и бабушка.

— Здравствуйте, — сказал сын.

— Здравствуйте, — сказал отец.

— Здравствуйте, — сказала бабушка и улыбнулась.

И сын с удивлением увидел: все вокруг изменилось. Солнце засияло ярче. По верхушкам деревьев пробежал легкий ветерок, листья заиграли, затрепетали. В кустах запели птицы — до этого их не было слышно.

На душе у мальчика стало радостно.

— Почему это так? — спросил сын.

— Потому, что мы сказали человеку *здравствуйте*, и он улыбнулся.

Слово *здравствуйте* обладает тем чудесным свойством, что оно пробуждает чувство взаимного доверия, сближает людей, открывает их души.

Здравствовать — это не просто жить, видеть мир вокруг себя и относиться к нему определенным образом, учим мы детей. *Здравствовать* — обладать радостями жизни, важнейшей из которых является общение с человеком.

Накануне праздников наши малыши посещают старых, одиноких людей. Они несут им добрые чувства и пожелания. Весь смысл этих посещений заключается в том, что дети *здороваются* со старым человеком, спрашивают его о здоровье. Ничего как будто бы сложного и необычного здесь нет, но, если глубоко вдуматься в это единственное в своем роде прикосновение одной души к другой, становится ясно, насколько все это сложно и значительно. Узы

добрых желаний — невидимые, но самые прочные из всех других душевных движений. Чтобы связать малыша этими узами с другим человеком, надо воспитывать у него определенную устремленность всей его духовной жизни — *устремленность к человеку*. Все другие ценности должны рассматриваться ребенком в свете человеческого блага. Мы с детства приучаем будущего гражданина к тому, что нанести человеку обиду, боль, огорчение равносильно тому, что закрыть глаза на его беду, закрыть уши, чтобы не слышать крика о помощи. Устремленность к человеку — одна из самых главных предпосылок требовательности и взыскательности. Чем тоньше чувствую я с малых лет узы добрых желаний, тем строже сужу о поведении, поступках других. Мне не безразлично, как выражает себя тот, кому я несу свою щедрость и искренность. Многолетний опыт убеждает, что доброжелательные люди становятся требовательными и непримиримыми ко злу, ненависть к непереносимому — такой же красивый и благоухающий цветок, как и любовь к добру.

Ни с чем не сравнимой, неповторимой и единственной в своем роде гранью человеческих отношений является *благодарение*. Важно не только научить детей, в каких случаях произносить слова *благодарю, спасибо*; надо одухотворить их высокими побуждениями, порывами, устремлениями.

В прекрасном русском слове *благодарю* заключен мудрый смысл: дарю добро, дарю благо, по *велению* совести и из благородных побуждений творю *благополучие*, щедро отдаю вам частицу своей души. Благодарение — дитя долженствования; только там человек чувствует себя обязанным перед другим человеком, где взаимоотношения построены на душевно тонком стремлении дать человеку больше, чем он, казалось бы с первого взгляда, дает вам. Это отдавание в долг — благородное человеческое качество.

Благодарение и долженствование — признаки высокой этической культуры и в то же время то *элементарно человеческое*, без чего нам угрожает невежество. Уже в сознании маленького ребенка я стремлюсь утвердить убеждение в том, что неблагодарность — один из самых черных пороков. Человек должен быть благодарным уже потому, что он человек. В первое же путешествие в лес, когда дети впервые в жизни напьются воды из журчащего источника, я рассказываю быль о слове *спасибо*.

По дремучему лесу шли два путника — Дедушка и Впук. Было жарко, путникам хотелось пить.

Наконец, они пришли к ручью. Тихо журчала холодная вода. Путники наклонились, напились.

Дедушка сказал:

— Спасибо тебе, ручеек.

Впук улыбнулся.

— Почему ты улыбаешься? — спросил Дедушка.

— Зачем вы, Дедушка, сказали ручейку *спасибо*? Ведь он не живое существо: не услышит ваших слов, не узнает о вашей благодарности.

Дедушка задумался. Ручеек все журчал и журчал. В лесу пели птички. После долгого молчания Дедушка сказал:

— Это так... Ручей ничего не услышит. Если бы воды напился волк, он мог бы и не благодарить, мы же не волки, а люди — не забывай этого, Впучек. А знаешь, для чего человек говорит *спасибо*? Знаешь, кого это слово *высшает*?

Впук задумался. Он еще никогда не думал над этим.

— Человека, — сказал Дедушка. — Мы говорим *спасибо* для того, чтобы не стать ни волком, ни ослом, ни безмозгой курицей.

Благодарность — одно из чувств, которые мы стремимся развивать всей практикой взаимоотношений и в коллективе школьников, и в совместном труде со взрослыми людьми. Открывая детям глаза на мир, мы помогаем им понять и почувствовать, что благополучие каждого ребенка творится трудом многих людей. Заботы и тревоги этих людей надо понимать и чувствовать. Чем глубже понимает маленький человек трудовые источники своих благ, тем сильнее его чувство долга, тем ярче выражается в его благодарности его отношение к людям. В тот праздничный осенний день, когда завершается работа на учебно-опытном участке, дети несут хлеб, выпеченный из зерна *нового* урожая, самым уважаемым хлеборобам, ветеранам труда. Они благодарят их за жизнь: ведь человек живет только потому, что в мире есть труд и хлеб. В радостный день окончания занятий, когда особенно ярко переживается мысль о всех прелестях предстоящего отдыха, дети благодарят родителей. Не родители дают в этот день подарки детям, а наоборот. Много дней, иногда всю зиму, ребенок трудится над рисунком, который он преподнесет матери

или отцу в этот торжественный день, выращивает цветок или что-нибудь вырезает из дерева. Выражение благодарности старшим поколениям именно в те дни, когда завершается или начинается учебный год, — очень важное условие правильного понимания права на материальные и духовные блага и радости. Мы стремимся к тому, чтобы ребенок понимал: его учение — не какая-то особенная заслуга, а долг. За свои успехи в учении он благодарит мать, отца, учителя, а не его благодарят, не его награждают.

В этическом воспитании большую роль играет осознание и переживание благодарности других людей. Мы стремимся к тому, чтобы своим трудом, заботами, сознательным ограничением в удовлетворении своих потребностей (это тоже нужно) дети заслуживали благодарность взрослых. Чем ярче у маленького человека мысль о том, что он не заслужил благодарность, тем острее чувствует он, что берет свои блага в долг у старших поколений.

Презрение к неблагодарности — благородное чувство, которое надо воспитывать с малых лет. Неблагодарность — не только невежество души, но и сама по себе зло. Я твердо убежден, что неблагодарностью объясняется «труднодоступная» совесть, к которой невозможно достучаться. В сущности, от неблагодарности идут не только пагость, развязность, самоуверенность и хамство, но и лень и безделье. Презрение к неблагодарности можно воспитать только при том условии, если вам все-таки удастся достучаться к непробудимой совести. Я считаю очень важным создать у детей представление о неблагодарности как о хамстве, тысячекратно умноженном на невежество. Вот рассказ о неблагодарности, который я повторяю каждому поколению воспитанников.

Пригласил дед Андрей в гости внука Матвея. Поставил дед перед внуком большую миску с медом, белые калачи положил, приглашает:

— Ешь, Матвейка, мед. Хочешь — ложкой ешь мед с калачами, хочешь — калачи с медом.

Ел Матвей мед с калачами, потом — калачи с медом. Наелся так, что дышать трудно стало. Вытер пот, вздохнул и спрашивает:

— Скажите, пожалуйста, дедушка, какой это мед — липовый или гречневый?

— А что? — удивился дед Андрей. — Гречневым медом угостил я тебя, внучек.

— Липовый мед все-таки вкуснее, — сказал Матвей и зевнул; после обильной еды его клонило ко сну.

Боль сжала сердце деда Андрея. Он молчал. А внук продолжал спрашивать:

— А мука для калачей — из яровой пли из озимой пшеницы?

Дед Андрей побледнел. Его сердце сжало невыносимой болью. Стало тяжело дышать. Он закрыл глаза и застонал.

Среди граней этической культуры, которые также надо открыть перед молодой душой, ярким светом выделяются отношения, связанные с понятием *пожалуйста*. Предметом большой заботы является то, чтобы опять же наполнить эти отношения узами добрых желаний, чистосердечных порывов, взаимного доверия. Чтобы обращение *пожалуйста* наполнялось чувством уважения к доброй воле, к внутренним побуждениям совести, к желаниям, душевным состояниям — надо с малых лет учить жалеть и щадить человека как высшую ценность. Энергия души не является неисчерпаемой, у нее есть пределы. У каждого человека есть свой предел, у каждого сердца — свой запас огня.

Прикасаясь к человеку, ты берешь частицу его жизни — годы и годы идут на то, чтобы раскрыть перед воспитанниками простой и вместе с тем неисчерпаемо мудрый смысл этой истины, — ты берешь зернышко из вороха золотой пшеницы, искру из костра, срываешь яблоко в огромном саду. Не бери целой горсти там, где достаточно зернышка, не бери жар лопатой, где необходима одна искра, не руби яблоню со всем ее урожаем там, где достаточно одного яблока. Умей жалеть и щадить, беречь и оберегать; умей увидеть ту бесконечно дорогую человеческую ценность, где от золотого вороха осталось несколько зернышек, от яркого и жаркого костра — несколько искр, от богатого плодосбора — несколько яблок. Бессердечие — не всегда злой умысел. Безжалостна не только злая воля. Глупость и невежество так же безжалостны, как и коварство. Чуткость требует здоровой мысли.

7. Большим человеческим богатством является умение чувствовать свою вину. Допустив ошибку, оплошность, проявив нечуткость, оскорбив человека, причинив ему беспокойство, тревогу, мы чувствуем угрызения совести и

обращаемся с просьбой: *простите, извините*. Этими словами мы обращаемся к достоинству и великодушию того, к кому мы то ли специально обратились с просьбой, то ли прикоснулись по неосмотрительности. Произнося эти слова, мы рассчитываем на уважение к себе, на добрую волю, снисходительность.

Развивай в себе умение чувствовать свой долг перед другим человеком — и совесть всегда подскажет тебе, когда надо обращаться к ближнему со словами *простите, извините*. Просьба извинить далеко не всегда говорит о нашей *вине*. Но неумение уважать человека и обращаться к его достоинству уже становится виной. Умей быть скромным, оберегай себя и других от наглости, назойливости, надоедливости.

В познании мира человеческих цепностей я считаю исключительно важным, чтобы в годы детства и особенно отрочества человек переживал острое чувство вины за свой неосмотрительный, непродуманный поступок, раскаивался, всеми силами своей совести осуждал свою ошибку, упущение, неосмотрительность, поспешность, оплошность. Нравственное невежество начинается с неумения оглянуться. Если это неумение превращается в привычку и становится натурой, характером — в человеке может развиться грубость, хамство. Одна из задач воспитателя заключается в том, чтобы учить маленького человека видеть последствия каждого своего поступка. А для того, чтобы видеть, надо думать. Глаза совести — это мысль. Воспитывая, мы учим человека размышлять о том, что вокруг меня и во мне, мысленно ставить себя на место другого. Вводя своих питомцев в самый сложный мир человеческого, подлинный воспитатель заботится о развитии того, что я называл глазами совести. Это забота о нравственной топкости мысли. Возможности для воспитания у детей мудрой моральной способности видеть и думать — неисчерпаемы.

Вы возвращаетесь из лесу. Жаркий июльский день. Вы приближаетесь к колодцу под высоким дубом. Всем хочется пить. Чем ближе колодец, тем острее жажда. А с другой стороны к колодцу приближается старик. Он идет издали, очень устал. Ему тоже хочется пить. Дети видят старика, но в их сознании нет мысли о нем. Видят глаза, но не видят ум и сердце. И дети, и старик подходят к колодцу почти одновременно. На срубе стоит ведро с

холодной водой. Через мгновение дети приблизятся к колодцу, окружают ведро и, поглощенные единственным желанием — утолить жажду, оттеснят старика, никто и не вспомнит о нем.

Страшен и уродлив человек, когда инстинкт преобладает в нем над чувством достоинства, заботливо взлелеянным на почве разума, мысли. Умейте предотвратить это мгновение! Не давайте волю инстинкту, пробудите в ваших питомцах благородную человеческую мысль, не упустите прекрасной возможности заставить устыдиться собственных намерений.

Тихим, но властным и решительным словом: остановитесь! вы заставляете детей оглянуться вокруг себя. Они увидели дедушку седого, изнуренного зноем, с воспаленными глазами. На его лице — виноватая улыбка. Мысль об утолении жажды уже не пылает в детском сознании пожаром. Она еле тлеет где-то в уголке. А мозг поглощен новой мыслью: ведь этот дедушка приближался к колодцу одновременно с нами — с противоположной стороны... Мы видели его. Почему же не подумали о нем? Как это случилось?

— Садитесь, дети, отдохнем, — тихо говорит вы. — Дети садятся рядом с вами под дубом.

— Простите нас, дедушка, — обращаетесь вы к старику. — Мы чуть было не захватили ведро. Пейте, пожалуйста, потом мы напьемся.

— Простите, дедушка, — один за другим повторяют дети.

При виде старика, у которого руки и ноги дрожат от усталости, им становится стыдно, и слово *простите* в их устах — не формальность, а чистосердечное выражение чувств. В эти мгновения дети мысленно рисуют картину: они выпили бы полное ведро, в нем бы ничего не осталось, и дедушке пришлось бы тянуть воду из глубокого колодца.

— Не беспокойтесь обо мне, дети, — отвечает старик на детское простите. — Мне и пить-то нельзя... Зной, потом изойду, сердце слабое. Вот только глаза промыть бы и во рту прополоскать...

Изумленные дети видят: дедушка, прополоскав во рту, промыл глаза и снова отправился в дорогу, сокрушаясь о том, что нельзя ему садиться отдыхать: сяду, посижу — потом трудно вставать. Когда дедушка отправлялся в путь, дети встали, пожелали ему доброго здоровья.

Перед детьми прошла удивительная для них картина человеческой жизни. Ваш долг, воспитатель, — чтобы она запомнилась им на всю жизнь. Дедушка ушел, но никто не спешит к ведру с водой. Вы помогаете своим питомцам ярко осмыслить то, что смутно вырисовывается в их сознании. Вы пробуждаете *мысль* — это одна из самых сложных задач в воспитании.

ОТНОШЕНИЕ К РОДИТЕЛЯМ, РОДНЫМ, БЛИЗКИМ

1. В мире есть отцы и дети. Твой отец и твоя мать — дети своих отцов и матерей — твоих дедушек и бабушек. Род человеческий состоит из поколений — это великая мудрость нашего бытия. Одновременно живут в мире несколько поколений — уходящее, находящееся в расцвете творческих сил, восходящее и только что появившееся на свет, только начинающее осознавать свое бытие. Кроме множества других отношений, наша жизнь движима также отношениями поколений. Ты — в поколении восходящем. Перед тобой — высоко поднявшееся над горизонтом солнце, до полудня еще невообразимо далеко, жизнь представляется тебе необозримым, пленительно прекрасным, ярким и в то же время загадочным полем, ты полон сил и радужных надежд. Впереди тебя два поколения — поколение, для которого солнце в зените, и поколение, чье солнце уже склонилось к закату. Человек смертен, но бессмертен народ. Его бессмертие — в преемственности поколений. Мудрость веков хранится в книгах и нашей истории; богатства же народной души хранятся в памяти, в сердце, в поступках старших поколений — твоих дедов и отцов. Тем, чем ты стал и чем станешь в будущем, ты обязан старшим поколениям. Ты припомни, как поразила тебя пытливый, пристальный, вдумчивый и в то же время недоуменный взгляд бабушки или отца, — взгляд, направленный как будто бы в самую душу твою, взгляд тревожный и беспокойный. Это дед твой и отец твой стремятся увидеть в тебе самих себя, задумываются, как им удалось повторить себя в тебе и что ты сумел создать сам в себе — свое. Они имеют право так смотреть на тебя.

Уважение, почитание старших поколений — закон нашей жизни. Уважать старших надо потому, что они мудрее, духовно богаче тебя...

В каждую минуту своего общения со старшими умей учиться у них. Не будь самоуверенным и самонадеянным. Не думай, что, если ты молод и полон сил, тебе все по плечу. Есть вещи, которые посильны только старости, потому что в ней — мудрость многих поколений. Воля и слово старших — закон для всех нас.

Эти поучения играют очень важную роль в воспитании гармонических отношений между поколениями — отцами и детьми. Очень важно раскрыть подросткам и юношам ту мысль, что, возвышая человека, коммунистическая правдивость учит беречь все, что накопил человек за годы своей жизни. Ни одна мудрая мысль не должна исчезнуть бесследно, ни одно глубокое нравственное убеждение не должно угаснуть, не передав своей страсти младшим поколениям, какая огромная мудрость заложена в этой педагогической истине, выдвинутой самой жизнью! Самые мудрые учителя моих питомцев — люди, для которых заходящее солнце уже прикоснулось к горизонту. Рассказывая о святынях социалистического Отечества, они перекладывают в юные сердца огонь любви и ненависти, страсть борцов; каждое их слово — это завет и напутствие, именно так оно звучит в устах человека, которому надо сказать только самое главное, самое важное. Встречаясь с людьми самого старшего поколения, дети как бы идут к ярким огонькам нравственных убеждений. Они дорожат этими людьми, снимают шапку перед ними и низко кланяются им.

Многолетний опыт воспитательной работы убедил меня, что уважение и почитание старших тем сильнее, чем глубже осмысливается и переживается недопустимость поступков, корни которых уходят в низкую культуру, невоспитанность чувств. В нашем этическом воспитании выработалось *Десять Нельзя*. Соблюдение этих запретов считается в коллективе делом чести и достоинства, нарушение — позором и нравственным невежеством. Вот эти *Десять Нельзя*.

Нельзя бездельничать, когда все трудятся; позорно предаваться праздности, всевозможным увеселениям, когда — ты прекрасно знаешь об этом — старшие не могут позволить себе отдыха.

Нельзя смеяться над старостью и старыми людьми — это величайшее святотатство; о старости надо говорить только с уважением; в мире есть три вещи, которые ни при

каких условиях не могут быть подвергнуты осмеянию — патриотизм, истинная любовь к женщине и старость.

Нельзя вступать в пререкания с уважаемыми и взрослыми людьми, особенно со стариками; недостойно человеческой мудрости и рассудительности скоропалительно выражать сомнения в истинности того, что советуют старшие; если у тебя просятся на язык какие-то сомнения, придержи их в голове, подумай, рассуди, а потом спроси у старшего еще раз — спроси так, чтобы не обидеть.

Нельзя выражать недовольство тем, что у тебя нет той или иной вещи... у ровесника твоего есть, а о тебе родители не позаботились; от своих родителей ты не имеешь права требовать ничего.

Нельзя допускать, чтобы мать давала тебе то, что она не дает себе, — лучший кусочек на столе, лучшая конфетка, лучшее платье... Умей отказаться от подарка, если ты знаешь, что в вещи, которую тебе дарят, мать отказывает себе; мысль о праве на какую-то собственную исключительность — яд, отравляющий твою душу; великое счастье — чувствовать неприязнь к этому яду.

Нельзя делать то, что осуждают старшие, — ни на глазах у них, ни где-то в стороне; каждый свой поступок рассматривай с точки зрения старших: что подумают они; особенно недопустима назойливость, стремление без надобности напоминать о себе, выставлять напоказ свои притязания; мать и отец никогда не забывают о тебе; если ты не на глазах у них, они думают о тебе больше, чем тогда, когда ты вертишься рядом; помни, что у матери и отца есть свой духовный мир, они иногда хотят остаться наедине сами с собой.

Нельзя оставлять старшего родного человека в одиночестве, особенно мать, если у нее нет никого, кроме тебя; в радостные дни праздника никогда не оставляй ее одну; ты сам — твоё слово, твоя улыбка, твоё обращение — бывает, единственная радость ее бытия; чем ближе закат человеческой жизни, тем острее переживается горечь одиночества; оставлять одиноким дедушку, старого отца, даже если и ты уже станешь стариком, — бесчеловечно, дико; помни, что в жизни человека наступает такой период, когда никакой другой радости, кроме радости человеческого общения, у него уже не может быть.

Нельзя собираться в дорогу, не спросив разрешения и совета у старших, особенно у старика-дедушки; не

простившись с ними, не дождавшись от них пожелания счастливого пути и не пожелав им счастливо оставаться.

Нельзя садиться обедать, не пригласив старшего; только нравственный невежда уподобляется скоту, утоляющему голод в одиночестве и опасаящемуся, как бы его сородич, присутствующий при этом, не урвал куска себе; человеческая трапеза — это не утоление голода, не физиологический акт в цепочке обмена веществ; люди придумали стол не только для того, чтобы ставить под стол ноги, а на стол опираться; за столом происходит интересное духовное общение людей; если ты сумел уговорить старика разделить с тобой трапезу, ты доставил ему большую радость.

Нельзя сидеть, когда стоит взрослый, особенно пожилой человек, в особенности женщина; не ожидай, пока с тобой поздоровается старший, ты должен первым приветствовать его, встречаясь, а расставаясь — пожелать доброго здоровья; в этих правилах этикета заключается глубокая внутренняя сущность — уважение человеческого достоинства; не умея уважать его, ты уподобляешься шалопаю, плюющему в прекрасные волны моря; море огромно в своем величии и красоте, твои плевки его не оскорбят, не унижат, и, плюясь, ты позоришь себя.

Осуществление *Десяти Нельзя* требует большой заботы о гармонии всего воспитательного процесса. Уважать можно того, кто заслуживает уважения; путеводным огоньком может стать лишь тот, кто озаряет путь.

2. Для матери и отца ты всегда будешь детям даже тогда, когда тебе исполнится пятьдесят, шестьдесят лет, а отцу и матери — семьдесят, восемьдесят, девяносто. Каждый твой шаг, каждый твой поступок — и хороший, и плохой — отзывается в материнском и отцовском сердцах радостью или болью, счастьем или страданием. Помни, что ты — смысл жизни, цель жизни, радость и горе твоих родителей. В своей безграничной любви к тебе они порой забывают о том, что придет время, когда у них не останется сил для того, чтобы давать тебе материальные радости бытия, и у них останутся силы только на то, чтобы любить тебя. Знай, что человеческий долг детей — платить родителям за их заботы о тебе, за их безграничную любовь и преданность — платить тем же: заботами, любовью, преданностью. Долг детей перед родителями нельзя измерить никакой меркой, нельзя сосчитать никаким счетом.

Как доносить до юных сердец это поучение? Речь идет об одной из тончайших сфер человеческого бытия — взаимном долженствовании. Поле для семян этого поучения, образно говоря, должны вспахать мы, взрослые — родители и педагоги. Самое тонкое человеческое умение — это умение любить. Любовь может открыть самые сокровенные человеческие родники, и из них будет вечно журчать животворное добро; любовь же может превратить сердце сына или дочери в безводную пустыню — все зависит от того, насколько проникнуто чувство любви взаимным долженствованием, взаимной заботой. Лишь при том условии, когда есть взаимное долженствование, слова о заботливом отношении к родителям доходят до юных сердец.

Нет ничего мудрее и сложнее человеческой любви. Это самый нежный и в то же время самый скромный, самый красивый и самый незаметный цветок в букете, имя которому — Нравственность. Любя своих детей, учите их любить вас, не научите — будете плакать на старости лет — вот, по-моему, одна из самых мудрых истин материнства и отцовства. Только там, где эта истина становится требованием, почва детского сознания, образно говоря, вспахивается под семена любви к родителям.

Как же учить детей любить своих родителей? Ребенок с малых лет должен научиться *видеть людей*. Научиться понимать то, что каждый человек имеет право на радость, счастье, неприкосновенность своего мира. Очень важно предупредить духовное тунеядство ребенка: он должен понять, что отбирать радость у других людей — бесчестно; строить свои радости на чужом горе — предательство. Исключительно тонкая воспитательная задача — воспитать у маленького человека презрение, органическую нетерпимость к этому незаметному с первого взгляда предательству. Как же это делать практически? Ребенок обладает безграничной способностью отдавать свое сердце другому человеку. Его надо учить сочувствовать, сопереживать, жалеть людей. Нет ничего важнее в семейной жизни, чем *духовное соучастие* ребенка во всех делах, совершаемых человеком для человека. Детям надо разъяснять, показывать, как *соучаствовать* в духовной жизни семьи, их надо побуждать, учить соединять силы своей души с силами души взрослого человека. Ни одно благородное движение детского сердца не должно оставаться бездейственным. Это

движение порой бывает очень слабым, незаметным. Надо утвердить его, помочь человеку выразить себя в отношении к человеку.

3. Отец и мать дали тебе жизнь и живут для твоего счастья. Береги их здоровье и покой. Не приноси им боли, огорчений, страданий. Все, что дают тебе отец и мать, — это их труд, пот, усталость. Умей уважать труд родителей. Самое большое счастье для отца и матери — твоя честная жизнь, трудолюбие, а в школьные годы — усердие в учении. Приноси в дом радость, оберегай счастье семьи. Если люди считают тебя плохим человеком — это большое горе для твоей матери и твоего отца. По-настоящему любить отца и мать — значит приносить в дом мир и покой.

Дорожи честью семьи. Знай, что твоя семья — это не только отец и мать. Это и вы, дети. Это твое поведение, твои поступки. Со всеми людьми надо быть правдивым, но для матери и отца малейшая капля лжи — если только они дорожат собственной честью — это большое несчастье. Спрашивай у отца и матери разрешения и позволения на то, что без их воли делать нельзя. Настоящая свобода сына и дочери — быть послушными детьми. Подчинение воле родителей — первая школа гражданского воспитания, первая дисциплина твоей совести. Если ты не научился подчиняться воле родителей и в этом подчинении видеть настоящую свою свободу — ты не сможешь стать стойким, негнимоемым воином, дисциплинированным тружеником, верным отцом своих детей.

Как практически осуществлять поучения, касающиеся отношения к родителям?

Мы считаем исключительно важным, чтобы в школе царил культ матери. Конечно, для гармонического воспитания важно общее, совместное влияние на ребенка отца и матери как духовного содружества. Любовь и дружба, взаимная поддержка отца и матери являются для ребенка наглядным примером, который вводит его в мир сложных человеческих отношений. Отец и мать как бы взаимно дополняют друг друга; ребенок по-настоящему *видит* своего отца, если у него есть хорошая дружба с матерью. Но все же первые истоки, первые тончайшие корни нравственного развития ребенка — в разуме, чувствах, душевных порывах матери. Человек в своем нравственном развитии становится таким, какова у него мать, точнее, какова гармония любви и воли в ее духовном мире. Мудрость материн-

ской любви заключается в том, как воля управляет любовью и подлинная человеческая любовь одухотворяет главный стимул воли — чувство ответственности за будущее человека.

Утверждение культа матери в духовной жизни детей, культа, в котором уважение пропикнуто глубоким пониманием и понимание вдохновляет уважение, почитание, любовь, благоговение, *требует* от педагога умно, мудро, возвышенно говорить с детьми о высокой материнской миссии. Каждое поколение моих питомцев в самом чутком, нежном, хрупком возрасте запоминает навсегда *Сказку о Гусыне*.

В жаркий летний день вывела Гусыня своих малюпких желтеньких гусят на прогулку. Она впервые показывала деткам большой мир. Этот мир был ярким, зеленым, радостным: перед гусятами раскинулся огромный луг. Гусыня стала учить деток щипать нежные стебельки молодой травки. Стебельки были сладкие, солнышко теплое и ласковое, трава мягкая, мир уютный, добрый, поющий множественном голосов пчел, жучков, шмелей, бабочек. Гусята были счастливы.

Они забыли о матери и стали расходиться по огромному зеленому лугу. Когда жизнь счастливая, когда на душе мир и покой, мать часто оказывается забытой. Тревожным голосом Гусыня стала созывать детей, но не все они слушались. Вдруг надвинулись темные тучи, и на землю упали первые крупные капли дождя. Гусята подумали: мир не такой уж уютный и добрый. И как только они об этом подумали, каждому из них вспомнилась мать. И вдруг каждому из них стала нужна, ой, как нужна мать. Они подняли маленькие головки и побежали к ней.

А тем временем с неба посыпались крупные градины. Гусята еле успели прибежать к матери, она подняла крылья и прикрыла ими своих детей. Потому что *крылья* существуют прежде всего для того, чтобы *прикрывать* детей — об этом известно каждой матери, а потом уж для того, чтобы летать. Под крыльями было тепло и безопасно; гусята слышали будто бы откуда-то издалека доносившийся грохот грома, вой ветра и стук градин. Им даже стало весело: за материнскими крыльями творится что-то страшное, а они в тепле и уюте. Им и в голову не приходило, что крыло имеет две стороны: внутри было тепло и уютно, а снаружи — холодно и опасно.

Потом все утихло. Гусыням хотелось поскорее на зеленый луг, но мать не поднимала крыльев. Маленькие дети Гусыни требовательно запищали: выпускай нас, мама. Да, они не просили, а требовали, потому что если дитя чувствует крепкую, сильную материнскую руку, оно не просит, а требует. Мать тихо подняла крылья. Гусыня выбежала на траву. Они увидели, что у матери изранены крылья, вырваны многие перья. Гусыня тяжело дышала. Она пыталась расправить крылья и не могла этого сделать. Гусыня все это видели, но мир снова стал таким радостным и добрым, солнышко сияло так ярко и ласково, пчелы, жуки, шмели пели так красиво, что гусыням и в голову не пришло спросить: мама, что с тобой? И только один, самый маленький и слабый гусенок подошел к матери и спросил: «Почему у тебя изранены крылья?» Она тихо ответила, как бы стыдясь своей боли: «Все хорошо, сын». Желтенькие гусыня рассыпались по траве, и мать была счастлива.

Гражданин, воин, мужественный и негибимый человек, готовый сложить голову за свои убеждения, начинается с преданной, бескорыстной и щедрой любви к матери. Я считаю, что воспитал настоящего человека, если воспитал сына, которому нужна мать не тогда, когда ему, сыну, трудно, а в любое мгновение жизни: без матери — самого дорогого в мире человека — мир кажется ему убогим и безжизненным. Я вижу важную воспитательную задачу в том, чтобы сын умел жалеть, оберегать сердце матери, потому что оно неисчерпаемо и бесконечно в своей любви.

В беседах с воспитанниками, особенно на рубеже детства и отрочества, очень важно донести до ребенка мысль о том, что мир и покой, счастье и благополучие матери зависят от ее детей. Материнское счастье творится ребенком, подростком, юношей.

Мы убеждаем детей:

биение ваших сердец, радость вашего бытия, возвышенная мечта об идеале, благородный порыв к выражению себя в творчестве, ваша любовь, счастье человеческой преданности, творение нового человека, вера в собственную негибимость и неодолимость в самые трудные минуты жизни, радость преодоления трудностей и сознание собственного мужества — *все это от матери*. Мать не только рождает, но и рождает. Если бы она только рождала, она не была бы творцом рода человеческого. Мать рождает

наше бытие, мать одухотворяет живой комочек жизни духом твоего народа, родным словом, мыслью, любовью и ненавистью, преданностью и непримиримостью. Мать творит твою неповторимую человеческую личность — вот в чем смысл, искусство и мастерство того, что мы называем *рождением*. Благодаря матери своей ты един со своим народом, ты — капелька крови в его жилах, но вместе с тем ты единственный в мире. С молоком матери ты впитал в себя свою человеческую самобытность.

Беречь мать — значит заботиться о чистоте источника, из которого ты пил с первого своего дыхания и будешь пить до последнего мгновенья своей жизни: ты живешь человеком и смотришь в глаза других людей как человек лишь постольку, поскольку ты навсегда остаешься сыном своей матери.

Воспитатель, ваша задача — утвердить в детском сердце чувство заботы о матери. Это восхождение на вершину нравственности — постепенное, но безостановочное. Надо использовать каждое жизненное обстоятельство для того, чтобы ребенок понял, что такое мать. Одного чувства привязанности мало. Ребенок должен как можно раньше задумываться, осмысливать, рассуждать. Чем взрослее будет мысль о матери, тем глубже будут детские чувства. Как мать творит в своем ребенке самобытную и неповторимую человеческую индивидуальность, так и учитель творит в своем питомце его индивидуальное отношение к матери. Я твердо убежден, что мать — со своим богатым духовным миром, своей образованностью, своими широкими общественными интересами, своим чувством собственного достоинства, своей преданностью и вместе с тем высокой требовательностью в любви к мужу, своей строгостью и негибкостью, своей непримиримостью и нетерпимостью к злу — мать, женщина должна быть нравственным, духовным властелином и повелителем в семье. Вся воспитательная работа, направленная на воспитание благородного отношения к матери, — это краеугольные камни, утверждающие авторитет отца. Подлинная гармония воли и любви, о которой шла речь выше, достигается в тех семьях, где свет разума, мудрости, изумляющий детей каждодневными открытиями человеческой красоты, исходит от матери, где духовную красоту, благородство, преданность мужа жене и семье дети видят только благодаря этому свету — исходящему от умной, тонко чувствующей человеческие

достоинства и пороки матери. От материнской мудрости исходит духовная сила, морально дисциплинирующая отца, утверждающая в нем чувство благородной человеческой ответственности за семью. В хорошей семье, — а хорошей я называю семью, у духовных истоков которой стоит умная, духовно богатая, гордая, умеющая дорожить своим достоинством мать, — все это осуществляется тонко, изящно, незаметно. И это одно из важнейших условий так называемой *отцовской власти*, или *твердой руки* отца.

Здесь надо остановиться на одном нелепом предрассудке, утвердившемся в сознании части педагогов и родителей. Кое-кто считает, что «отцовская власть», «твердая рука» отца — это некие волшебные палочки, действующие уже в силу того, что с ребенком соприкасается существо мужского рода. Нельзя противопоставлять женское — материнское влияние мужскому — отцовскому влиянию. Это просто несурезица — считать, что от мужчины якобы исходит более сильное, волевое влияние, и в этом заключается мужественность воспитательной силы мужчины-отца, а от женщины-матери — более нежное, тонкое, благородное влияние, чуть ли не расслабляющее человека. Настоящая женщина-мать нежна, как лепесток только что раскрывшегося цветка, и тверда, мужественна, негибаема, непримирима к злу и беспощадна, как справедливый меч.

Вместе с тем нельзя отрицать особенной роли и особенного места мужчины-отца в воспитании детей, в том сложном оркестре, который называется духовными взаимоотношениями отца — матери, как единой силы, повелевающей и властвующей над молодым поколением. Роль мужчины-отца определяется его ответственностью. Отец, умеющий быть ответственным, умеющий долженствовать, — настоящий мужчина; его воля становится силой, способной дисциплинировать мысли, чувства, желания, порывы детей.

Мужественность Мужчины, Мужа, Отца заключается в умении защищать, оберегать детей и жену. Нравственный долг, нравственная ответственность мужчины требует от него быть главным кормильцем детей и матери: обстоятельства могут складываться так, что в определенные периоды труд матери заключается только в воспитании детей.

С этого пачинается миссия Мужчины, Мужа, Отца. Если мы говорим о гражданском облике отца, о его спо-

способности быть образцом для детей, то гражданственность мужчины определяется прежде всего его способностью быть *долженствующим*. Ответственность за человека, рожденного тобой, — это твоя школа гражданского служения Отечеству. Тропинка к служению Отечеству для настоящего мужчины проходит через семью, через долженствование в сфере отношений с женой и детьми, через ответственность за человека. Только идя этой тропинкой, мужчина-отец способен подняться на вершину патриотического служения Родине.

Таковы нравственные позиции, из которых мы исходим, воспитывая у детей, подростков и юношества любовь и уважение к отцу. Мы поучаем своих питомцев:

отец — самый родной, самый дорогой для тебя мужчина, в облике которого выражается человеческая ответственность за твое появление на свет, за каждый твой шаг и поступок, за весь твой жизненный путь — от рождения до смерти. В отцовстве — великая миссия продолжения рода человеческого, творения нового человека, преемственности поколений, нравственного совершенствования личности и рода человеческого в новой, созданной отцом и матерью личности. Мать рождает и рождает, отец — рождает и выражает, продолжает, развивает себя в своем сыне и дочери, сливая свое духовное начало с духовным началом матери.

Отец — гражданин, труженик, самый дорогой друг твоей матери. Служение твоего отца Родине, его верность и преданность социалистическому Отечеству, идеалам коммунизма — твоя гордость. Умей быть наследником своего отца — дорожи тем, что он отдал и дает народу, что он оставил от своей души, своего ума в материальных и духовных ценностях Отечества.

Быть достойным своего отца — твоя личная честь. Честь и достоинство отца надо умножать и оберегать, но не относиться к ним как к капиталу, на который можно жить, как к разменной монете, за которую можно приобретать блага и привилегии. Твой корень уходит в отцовскую честь, но тебе — помни это как один из главных заветов народной мудрости — надо иметь собственный корень. На отцовском корне, если у тебя не будет собственного, не проживешь. Чем ярче светят заслуги отца перед обществом, тем более необходим тебе собственный свет.

Твой отец — защитник Родины. Он отслужил службу в Советской Армии. Он владеет оружием, необходимым для того, чтобы стрелять по врагу, если тот нападет на нашу страну. Если вспыхнет пламя войны, отец твой уйдет в бой. Он грудью своей будет защищать себя, маму, бабушку и дедушку, всю твою семью, весь наш народ. Помни, что миллионы отцов погибли на фронтах Великой Отечественной войны, защищая социалистическое Отечество. Быть храбрым, мужественным воином — долг каждого мужчины.

Воспитывая чувство любви и уважения к отцу, надо обладать большой чуткостью и тактом. Есть дети, для которых даже само по себе слово «отец» причиняет боль. Вот что я видел на одном уроке:

— Дети, сейчас мы напишем наше любимое слово,— сказала учительница первоклассникам.— Кто догадается, какое это слово?

Дети задумались. Поднимают руки: догадались.

— Мама! — вот наше любимое слово.

Написали слово *мама*.

— А еще какое слово вы хотите написать? — спрашивает учительница.

— Папа! — говорят дети, и в глазах у них — радость.

Только маленький синеглазый Саша не улыбается. Все пишут слово «папа», а он не пишет. В его глазах — боль и страдание... Мальчик расплакался и выбежал из класса...

Какой чуткостью, душевной зоркостью, внимательностью, предусмотрительностью надо обладать учителю, чтобы не задеть ни одного сердца!

4. Будьте хорошими детьми своих отцов и матерей. Три несчастья есть у человека: смерть, старость и плохие дети — говорит украинская народная мудрость. Старость — неотвратима, смерть — неумолима, перед этими несчастьями никто не может закрыть дверь своего дома. А от плохих детей дом можно уберечь, как и от огня. И это зависит не только от родителей твоих, но и от вас самих — детей.

Что значит быть хорошим сыном, хорошей дочерью? Это значит приносить в дом только мир и покой, радость и счастье. Не приносить тревог, огорчений, обид, позора семье. Не допустить, чтобы старость отца и матери была отравлена твоим позорным поведением. Забота о мире и

покое в семье, о радости и счастье родителей должна стать главным желанием твоей жизни, которое, как руль, управляло бы всеми другими желаниями. Любое свое желание подвергай контролю разума, мысли, сознания: а как это желание отразится на душевном мире моих родителей? Что оно даст им и что отберет у них?

Ты часто слышишь слова: *жить для людей*. Вдумайся, что это такое. Жить для людей — это значит быть настоящим сыном, настоящей дочерью своих отца и матери. Уметь жить для людей. Это умение постигается по учебнику многовековой мудрости, народной морали, опыта многих поколений. Умей читать этот учебник, думать над ним.

Хорошие дети — спокойная старость, плохие дети — старость превращается в ад, говорит украинская народная мудрость.

Помните: как вы, дети, уважате своих родителей, так и ваши дети будут уважать вас, когда вы станете отцами и матерями.

Быть добрым сыном, доброй дочерью — это должно быть в плоти и в крови детства, юности, зрелости и старости. До конца дней своих человек должен оставаться сыном. Чем больше его ответственность за собственных детей, тем выше его сыновний долг, — даже тогда, когда уже нет в живых его матери и отца. Помни, что в мире всегда есть и будут люди старше тебя — может быть, не по годам, а по нравственному богатству, достоинству, праву на уважение.

Умей чувствовать тончайшие душевные движения матери и отца. Их болезнь — твое горе. Их неудачи и неприятности на работе — твоя беда. Их позор — не только твой позор, но и твое несчастье, от которого можно избавиться, только преодолев его. Если в семье горе, несчастье, неприятность — твоя ответственность за благополучие семьи возрастет во сто крат. Только упорным трудом ты можешь облегчить труд своих родителей. Этот твой труд — самое сложное человеческое дело. Он — труд души. Несчастье, горе, беда матери и отца преодолеваются часто уже тем, что и как ты думаешь. Умей думать хорошо. Умей быть добрым в мыслях и чувствах.

Береги здоровье родителей. Помни, что раннюю старость и болезнь твоей матери и отцу твоему приносят не столько труд и усталость, сколько сердечные волнения,

переживания, огорчения, обиды. Сердце отца и матери всегда уязвляет сыновняя неблагодарность, равнодушие детей.

Это одно из самых важных этических поучений, касающихся взаимоотношений между поколениями. Я твердо убежден, что первая школа гражданского должностования начинается с мысли ребенка: а что скажет и подумает о моем поступке, о моем поведении мать, отец? В развитии тонкого чувствования ребенка к чувствам, переживаниям, мыслям матери и отца, вообще к их духовному миру я вижу исключительно важную воспитательную задачу. Как можно меньше вызовов в школу матерей и отцов для моральных нотаций детям, для устрашения сыновей отцовской «сильной рукой» и как можно больше такого духовного общения детей с родителями, которое приносит им радость.

Мы считаем очень важным, чтобы ребенку было совестно перед матерью и отцом (как, впрочем, и родителям должно быть совестно перед детьми, но это особый вопрос), чтобы он с малых лет познал, какая это большая радость — принести счастье, удовлетворение, полноту духовной жизни матери и отцу. Воспитывайте так, чтобы у ребенка были радости, которые он приносит бы домой как радости матери и отца. В начальных классах, если хотите, у нас на этом держится школа — и ни на чем другом. Все, что у ребенка в голове, в душе, в тетради, в дневнике, — все это мы рассматриваем с точки зрения взаимоотношений детей и родителей. Совершенно недопустимо, чтобы ребенок приносил матери и отцу одни огорчения — это уродливое воспитание. Зорко следите за тем, чтобы именно в этот период — в печальных классах — не появились плохие дети, чтобы у матери не ожесточилось сердце, а у ребенка не угасло желание быть хорошим. Взаимоотношения детей и родителей должны строиться только на желании ребенка быть хорошим, на том, что он приносит в семью радость.

Мы приглашаем матерей и отцов в школу очень часто. Приглашаем на Праздник Матери и Праздник Отца, на Праздники Книги и Праздники Творчества. Здесь — это и есть наш замысел — матери и отцы соприкасаются с умом, способностями, наклонностями своих детей. Здесь родители видят умственный труд и успехи сыновей и дочерей. Каждая мать, каждый отец несут сюда тайную надежду на то,

что сегодня их порадуют успехи сына, дочери. Не всегда эти надежды оправдываются сегодня, но ни у одного отца, ни у одной матери нет несбывшихся надежд. Без этого невозможно было бы представить правильное воспитание детей. Мне кажется странным, удивительным, совершенно непонятым тот факт, что в подавляющем большинстве школ игнорируется важнейший стимул, пробуждающий ребенка хорошо учиться и вообще быть хорошим человеком — желание принести в семью радость, счастье, мир и покой. Это желание — самая тонкая и в то же время самая прочная нить, связывающая школу с семьей. Если нет этой нити или она оборвалась — в пустой звук превращается педагогическое просвещение родителей, никаких желательных результатов не дает обращение школы к помощи семьи. Единство усилий школы и семьи становится возможным лишь при условии, что сын стремится принести и несет в семью радость. Конечно, речь идет о нравственно здоровой семье, построенной на прочных человеческих основах взаимной любви, преданности, помощи, соучастия каждого члена семьи в творении общего счастья.

Я знаю много семей, в которых глубокие трещины во взаимоотношениях между отцом и матерью исчезали благодаря тому, что ребенок приносил в семью радость, мир и покой. Природа человеческого духа такова, что в счастье своего сына или дочери мать и отец видят свое общее творение, и чем глубже это счастье, тем больше оно укрепляет духовную общность и взаимную преданность матери и отца. Задача школы в укреплении семьи очень тонка и деликатна: ребенок должен приносить из школы домой радости. Я никогда не соглашусь с возможными возражениями: а что же сделаешь, если ребенок учится плохо, откуда же возьмешь ему радость? В том-то и дело, что ни один ребенок не должен чувствовать и осознавать: я неудачник, ничего у меня не получается, ничего путного из меня не выйдет. Если только эти мысли зародились в детской голове, — ребенок больше не ваш воспитанник, и семья его — отец и мать — выпали из сферы вашего воспитательного влияния. В том и заключается гуманное назначение воспитателя, чтобы самый слабый ученик переживал радость успеха — лишь при этом условии он ваш воспитанник, а в семье его маленькие радости являются огромной духовной силой, укрепляющей духовную общность матери и отца. Отец и мать в тысячу раз больше смогут помочь

вам, если сын приприсылит им из школы радость, чем тогда, когда вы вызываете в школу отца или мать специально для того, чтобы они заставили ребенка быть хорошим. Можно принудить к поступку, но *заставить* быть хорошим невозможно. В стремлении быть таким важнейшим побуждением является добрая воля ребенка; это — источник долженствования, это условие того, что чуткий уголок сердца никогда не очерствеет. Я учу своих питомцев:

Твое недоброе слово — царапина на хрупкой ткани души материнской. Мать перенесет все: и обиду, и боль, и горе... Но от каждой царапины навсегда остается ранка — помни это.

На выпускном вечере, провожая юных граждан в самостоятельную жизнь, я рассказываю им сказку о жаворонке, который в окошко улетел.

У Матери было семь сыновей; самому старшему десять лет и самому младшему — три года.

Замесила мать из белого теста каждому сыну по семи пшеничных жаворонков и себе один.

Выставляет мать из печи жаворонков на стол, а сыновья сидят рядышком, глаз с ароматных птичек не сводят, матери в глаза смотрят, ожидают, когда она улыбнется еле заметно и кивнет головой: можно. О, как хорошо они знают эту улыбку и этот кивок головой.

Румяные жаворонки, пышные — сидят на столе, в открытое окошко выглядывают, как будто улететь собираются.

— Идите, дети, во двор, погуляйте немножко, пусть жаворонки простынут, много жара сегодня в печи, — сказала мама.

Ушли шесть сыновей во двор, а самый маленький — Мизинчиком его называла мама — остался: жаворонки пахли так вкусно, что не мог Мизинчик с лавки подняться. Сидит Мизинчик у стола, и вот рука его сама потянулась к жаворонку. Взяла горячего жаворонка, поднесла ко рту. Открылся рот, заработали зубы — и нет жаворонка. Испугался Мизинчик, побежал во двор и стал гулять вместе с братьями.

Позвала мать сыновей, пришли семь братьев, сели за стол. Поделила мать жаворонков. Досталось каждому по семи птичек, а матери ни одной не осталось.

— А где же ваш жаворонок? — спросил старший брат, Материн Первый Помощник.

— Мой жаворопок в окошко улетел, — ответила мать, вздохнула и, облокотившись на стол, задумалась.

С глаз Мизинчика закапали слезы. Ему стало жаль маму, он готов был бы отдать ей самого пышного и румяного, самого вкусного жаворонка, но, к сожалению, когда мама сказала, что ее жаворонок в окошко улетел, он уже доедал последнего, седьмого жаворонка, и только небольшой кусочек еще остался. Несколько мгновений сидел Мизинчик с непроглоченным кусочком жаворонка, потом все-таки проглотил, но такую боль, такое страдание почувствовал он при этом, что не мог ни встать, ни слова сказать, ни глаз поднять. Братья снова пошли во двор, гуляли, резвились на солнечной лужайке, а Мизинчик все сидел, и сидел, и мучили его угрызения совести.

Эти мгновенья запомнились ему на всю жизнь.

Пусть каждому из вас, будущие матери и отцы, на всю жизнь запомнится то мгновенье, когда вы съели улетевшего в окошко жаворонка, когда мама ваша, вздохнув тихонько, чтобы и вас особенно не потревожить, сказала об этом, и до вас дошел подлинный смысл ее слов. Пусть мысль об этом мгновеньи всю жизнь горит ярким огоньком на вашем пути, предостерегая от равнодушия и бессердечия, напоминая вам: у меня единственная в мире мать, у меня единственный в мире отец.

Если вы сумеете сказать об этом юношам и девушкам в тот торжественный момент, когда они прощаются со школой, сказать ярко и выразительно, — это будет хорошим завещанием, напутствием и наставлением. Помните, что далеко не всем вашим питомцам быть инженерами и врачами, учеными и художниками, а отцами и матерями, мужьями и женами — быть всем.

5. Старость не может быть счастьем. Старость может быть лишь покоем или бедой. Покоем она становится тогда, когда ее уважают. Бедой ее делают забвение и одиночество. Не превращай старости своих дедушки и бабушки, отца и матери в беду. Помни, что и ты будешь старым. Присмотришься внимательно к дедушке и бабушке; таким станешь и ты через несколько десятилетий. Дорожи здоровьем дедушки и бабушки; у них закат жизни, им осталось жить меньше, чем тебе.

Дедушке и бабушке — почетное место в доме. Если решается какое-нибудь непростое и нелегкое дело, — первое слово пусть принадлежит дедушке и бабушке. Не

стесняйся и не опасайся поделиться с ними своими радостями или бедой. Они умеют озарять человеческую радость мудростью жизни, и радость сделает тебя вдвойне счастливым. Они умеют утвердить в человеке силу духа. То, что ты обратишься к ним за советом,— само по себе для них большая радость. Если дедушка и бабушка живут не в твоей семье, пиши им. В старости для человека особенно дорого то, что о нем не забывают. На праздники поздравляй дедушку и бабушку. У человека возникает мысль о жестокости окружающих его людей, если он чувствует, что о нем забывают. Внимательно слушай, что говорят тебе, чему учат дедушка и бабушка. Они имеют на это право. Если бы в полной мере почиталась стариковская мудрость, в жизни было бы несравненно меньше юношеской глупости, которая происходит от незнания жизни, самоуверенности, неосмотрительности.

Если дедушка, бабушка оставили после смерти дорогие их сердцу вещи-реликвии — свято береги их, передавай своим детям и внукам. Память поколений — это и есть живая история народа.

Молодым родителям и будущим родителям мы внушаем мысль о том, что в становлении нравственности их детей очень большое значение имеет духовная связь самого младшего и самого старшего поколений. Если эта связь развивается и крепнет, вы, родители, можете не опасаться за своих детей. Сущность этой связи должна заключаться в том, чтобы старшее поколение пробуждало у детей мысль о радости бытия и о долге человека перед человеком. Мудрая и благородная старость умеет так любить детей, что каждое проявление этого чувства пробуждает у детей любовь к старшим, заботу и беспокойство об их здоровье и благополучии. Задача молодых родителей — оберегать эту мудрую любовь стариков, как очень нежную и хрупкую вещь. Добро, которое делает дедушка или бабушка внуку, должно на всю жизнь остаться в памяти как святыня. Я знаю семью, в которой вот уже тридцать лет хранится ручка дедушки. Этой ручкой он исправлял ошибки в тетрадях своих внуков и правнуков. Благодаря помощи дедушки, его внуки и правнуки стали прекрасными математиками.

Чуткое, заботливое отношение бабушки или дедушки к внуку всегда выражается в чем-то конкретном. Родителям и учителям надо это учитывать. Мне известны случаи,

когда невнимательность родителей больно ранила ребенка, оставив глубокий след в его душе на всю жизнь.

Надо учить детей и подростков быть чуткими и внимательными к тем сложнейшим человеческим соприкосновениям, которые нередко ранят старческое сердце.

Думайте, дети, как будет переживать ваша бабушка то, что вы не навестили ее накануне праздника, — учим мы своих питомцев. — А если навестили, то постарайтесь, чтобы в душе старого человека не осталось горького воспоминания, — и так бывает. Духовная связь детей и подростков с пожилыми людьми как бы обнажает совесть, воспитывает чувствительность к тому, чем живет человек.

Наш педагогический коллектив очень озабочен тем, чтобы взаимоотношения детей и уходящего поколения были проникнуты сердечностью, захватывали индивидуальный мир и ни в коем случае не приобретали характера очередной кампании или «мероприятия». Как огня, опасайтесь того, чтобы встреча школьного коллектива с уважаемым, заслуженным человеком не превратилась в красивый спектакль, а забота о стариках — в выполнение повинности. Отношения с пожилыми людьми должны быть только сердечными. От того, как относится ребенок к уходящему поколению, в значительной мере зависит, каким он станет гражданином.

6. Посади на приусадебном участке Яблоню Матери, Яблоню Отца, Яблоню Бабушки, Яблоню Дедушки, Яблоню Брата, Яблоню Сестры. Первые плоды с этих деревьев — матери, бабушке, отцу, дедушке. «Что отдал — твое, что скроешь — то потеряно навек. (Шота Руставели)»⁹. Даже если ты живешь в большом городе, и там можно вырастить — в комнате — Сад Матери и Отца, Дедушки и Бабушки. Главное — уметь вкладывать свои благородные чувства в человека, в труд. Если ты живешь в селе, — посади яблоню для одинокого человека, которому нелегко жить из-за своего одиночества. Созреют плоды — отнеси их одинокому человеку. Принося радость другим, ты возвышаешь себя.

Всегда оставайся ребенком своей матери, потому что ты для нее даже 60-летний, даже 70-летний — всегда дитя. Спрашивай у нее совета, носи ей свои радости и печали. Ты поступил в пионеры, стал комсомольцем, получил паспорт — носи свою радость отцу и матери. Ты получил свой первый заработок — купи подарок матери, бабушке. Этот

подарок — выражение твоей благодарности. Умей давать матери и отцу обещание, умеи выполнять свое слово. Умение сдержать слово, данное матери, отцу,— выражение твоей чести и достоинства. Заставляй себя делать то, что необходимо, надо, должно. Отношение твое к матери и отцу — первая школа чести, достоинства.

Речь идет о той исключительно тонкой стороне этики, которая *выражается в чувстве и сознании верности, преданности, непоколебимой приверженности идеалу, нетерпимости к измене, вероломству, предательству, лицемерию.*

Наша высокая цель — воспитать верных сынов и дочерей Социалистического Отечества, до конца преданных идеям коммунизма, готовых отдать свою жизнь за свободу и независимость нашего Отечества, за святости и ценности трудового народа, за победу коммунизма. Верность высоким идеалам — вершина морального развития личности. Это благородное чувство начинается с верности человеку, с любви и преданности тем, кому обязан свободный человек в нашем обществе своим рождением, счастьем, материальными и духовными благами. Идейность, убежденность, принципиальность личности, ее приверженность делу коммунизма — своими тончайшими корнями эти черты связаны с верой ребенка в другого человека — прежде всего в родителей. Принципы начинаются с колыбели — это один из краеугольных камней нашего воспитания. Твердость юной руки, принимающей от старших поколений знамя революции, готовность нести его всю жизнь — зависит от того, *как* эту руку держала в годы детства верная, сильная, мужественная и мудрая рука отца, матери, старшего — верного друга. Отношения, которые должны складываться в семье между детьми и родителями, между маленькими и старшими,— это прежде всего школа верности. Вера в идеи и идеалы нашего общества приходит в юное сердце, лишь если оно в детстве научилось быть верным и преданным человеку.

Нашим воспитательным идеалом является то, чтобы вера и верность стали как бы частицей самого существа ребенка, смыслом его жизни,— чтобы в своей верности и преданности отцу и матери, старшему брату и сестре маленький человек осмысливал великую радость своего бытия. Уже на рубеже детства и отрочества ребенок должен прийти к мысли, что он к чему-то стремится, куда-то идет; заветная цель жизни уже в этот период становится

светом, озаряющим его собственную душу, помогающим увидеть и оценить свои ценности,— но все это становится реальностью лишь при том условии, что у него есть что-то дорогое: дорогой человек, дорогие чувства и переживания, дорогие надежды и ожидания. Вера в идеи, идеалы неотделима от веры в человека. Как важно, чтобы рядом с ребенком и особенно подростком был человек, вера в которого непоколебима. От веры в человека зависит исключительно важная способность дорожить истинами, убеждениями, собственным достоинством.

Способность дорожить — искра, зажигающая порох верности и веры. Как важно, чтобы в годы детства и отрочества человек дорожил истинными ценностями, чтобы люди, окружающие ребенка, были достойны его верности и веры. Я знаю семьи, где восторженная вера ребенка в отца, в мать, в старшего брата, в дедушку как в людей, нравственное единство которых с детьми стало могучей воспитательной силой, оказывалась сильнейшим противодействием, преодолевающим семена и ростки зла, неправды, обмана, лицемерия, нередко встречающиеся на жизненном пути ребенка. Знаю и семьи, где в детстве и отрочество человек не встретил людей, достойных веры, доверия, верности. Детство в таких семьях проходит без веры и верности — в этом главная причина духовной пустоты, морального невежества, закрытости сердца и разума ребенка перед великими идеалами и принципами. Человек, перед которым истина не открывается в *образце*, в идеале,— не может быть ни убежденным, ни принципиальным — потому что отношение его к людям, которые должны быть дорогими для него, не определяется его верностью.

Но поучать детей: верьте и будьте верными и преданными — лишь одна сторона дела. Можно хорошо учить этому и внести в детскую душу смятение, возмущение, беду, если человек, которому поверил ребенок, оказался недостойным ни веры, ни доверия, ни верности.

Если отец, мать оказываются недостойными веры, верности, преданности ребенка, в душе маленького человека может произойти надлом: ему может показаться, что в мире вообще нет правды, истины. Если дойдет до такой трагедии в духовной жизни ребенка,— а это в самом деле трагедия — необходимо прийти ему на помощь, предотвратить беду.

ПОНИМАНИЕ ЖИЗНИ, ДОБРА И ЗЛА В НЕЙ

1. Дорожи счастьем бытия. Это счастье постижимо только человеком, доступно только людям. Перед каждым человеком — безграничный океан этого счастья.

Но так же, как никто не думает о воздухе, когда его вволю, так мало кто задумывается и о счастье бытия.

Для того чтобы по-настоящему дорожить счастьем бытия, требуется высокая, тонкая, всесторонняя воспитанность души — интеллекта, сердца, воли. Я говорю это без преувеличения: в обществе, снявшем с человека все цепи экономического порабощения, воспитание способности дорожить счастьем бытия становится одной из самых важных нравственных проблем. Это, образно говоря, ветер, надувающий паруса самовоспитания; без этого свежего ветра человек останавливается в своем развитии, не видит жизненной цели.

От нас — матерей, отцов, педагогов, на каждом шагу соприкасающихся с чутким, открытым сердцем маленького ребенка, в огромной мере зависит то, чтобы он стал мыслителем, понимающим и переживающим великое человеческое право на жизнь, счастье, радость, неприкосновенность личности. Однако нельзя воспитывать ребенка в стерильной обстановке.

Я никогда не забуду потрясения, которое пережил семилетний мальчик Алеша. Это событие очень поучительно для родителей и педагогов. Однажды в тихий летний вечер Алеша сидел с дедушкой на берегу реки. Садилось солнце, загоралась вечерняя заря, от реки потянуло прохладой. Дедушка вздохнул и сказал:

— Ох, косточки ноют, на вечный покой пора.

— А что это такое — вечный покой? — спросил Алеша.

— Старый я уж очень... Умру скоро...

Дедушка сказал об этом просто, как о самой обычной

житейской вещи. Мальчик, конечно, что-то слышал о смерти, но до сих пор это явление связывалось в его сознании с другими, очень далекими людьми, и поэтому мыслилось как нечто сказочное. Теперь же напоминание о смерти связывалось с образом любимого дедушки, и мальчику захотелось узнать, что такое смерть.

— Дедушка,— спросил он,— что это значит — *умру?*

— А то, что не будет меня. Не буду видеть ни солнышка, ни вечерней зари, ни луга зеленого...

— А куда же они денутся — солнышко, вечерняя зоря и луг зеленый?— с тревогой спросил Алеша.— Как же можно жить без солнышка? Всегда ночь будет?

— Солнышко будет, и вечерняя зоря будет, и луг зеленый будет, но меня не будет. Не надо думать об этом, внучек, ты будешь бегать по зеленому лугу, любоваться своими бабочками, и солнышко будет ласкать тебя, и вечерняя зоря напомнит, что надо идти домой.

Дедушка хотел успокоить внука, но получилось не так. Мальчик сидел потрясенный. Страшная мысль о неотвратимости смерти, как молния, озарила детское сознание.

— Дедушка, скажите, а все люди...— он не мог сказать слова *умирают* и расплакался.

Дедушка взял Алешу на руки, приласкал, но мальчик не мог успокоиться. Он перенес нервное потрясение...

Матери и отцу, педагогу и писателю — всем, причастным к воспитанию, надо мудро вводить ребенка за руку в мир человеческий, не закрывая его глаза на радости и страдания. Осознание той истины, что мы приходим в мир и уходим из него, чтобы никогда больше в него не возвратиться, что в мире есть величайшая радость — рождение человека и величайшее горе — смерть, — подлинное осознание этой истины делает человека мудрым мыслителем, формирует тонкую воспитанность интеллекта, души, сердца, воли. От этой истины отходят тончайшие корни человеческого благородства — благородства гражданина, труженика, семьянина, культурной личности, благородства человека, которому не угрожают никакие социально-экономические потрясения и счастье которого зависит исключительно от него самого.

Пусть же ваш питомец постигнет эту истину, пусть дети будут маленькими философами. Мне представляется исключительно важным, чтобы ребенок задумался над тайной вечности и необратимости времени, над величием и в то

же время хрупкостью человеческой жизни. Учить видеть и понимать бытие — вот первое условие того, чтобы ребенок понимал и чувствовал красоту, счастье, радость бытия, чтобы мудрая мысль А. С. Пушкина «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать»¹⁰ открывала в каждой душе сокровенные уголки благодетельства.

Как воспитать это тонкое человеческое умение — умение дорожить радостью бытия? Умение видеть счастье уже в том, что ты идешь по земле, что твое лицо обжигает солнце, а глаза заливают пот, что вечером, с наслаждением расправляя спину после утомительного труда, ты видишь на своих ладонях мозоли, а на пепельном небосклоне — первую загоревшуюся звездочку? Научить видеть и чувствовать это счастье — одна из тончайших проблем педагогики. В социалистическом обществе нет других причин для нравственных аномалий и нравственного уродства отдельных личностей, а эти аномалии и уродства приносят пока еще огромные человеческие потери, кроме неумения дорожить счастьем бытия, счастьем свободного труда, величайшей роскошью жизни — счастьем человеческого общения, кроме неумения утвердить в себе достоинство подлинного человека.

Учите детей видеть, мыслить, открывать и изумляться. Пусть откроет, осмыслит ваш питомец ту истину, что человек рождается, растет, развивается, зреет, стареет, и каждый день правильно прожитой им жизни, умудряя и обогащая его, прибавляет новую крупницу к этой ни с чем не сравнимой ценности.

Чем глубже вам удалось развить в своем питомце жажду познания, тем больше счастья будет давать ему то, что он живет, думает и чувствует.

2. Кроме счастья, в жизни человеческой есть горе, беда, страдание, отчаяние, смятение, боль души. Счастье — как солнце — одинаково светит счастливым; несчастье же — как тень, оно многолико и у каждого несчастного глубоко неповторимо. Страшное человеческое горе в нашем мире — это война и смерть.

Среди бед человеческих огромная беда — потерять мужество, стать мелким, трусливым, жалким существом. Если ты потерял мужество, ты можешь потерять все: честь, уважение, доверие, извечную связь свою с родом, из которого ты вышел и который дал тебе фамилию, имя, отчество; ты можешь потерять и Отечество, потому что от трусости до

измены — один шаг. Дорожить мужеством надо так же стойко и мудро, как и честью, достоинством гражданина, отца, сына.

Духовная связь с людьми, чувство соучастия в делах и страстях человеческих, одухотворение радостями человеческими и страдание бедами ближних и далеких своих соотечественников — такое же счастье, как чистый воздух; постигает человек это счастье глубже всего тогда, когда лишится его. Мудрость же воспитания заключается в том, чтобы человек дорожил этим счастьем тем более, чем в большей мере он им обладает.

Страшной бедой человеческой является пустота души. Это значит, что у человека нет ничего святого за душой, ничем он не дорожит и ни перед чем не преклоняется; ничего нет в жизни, во имя чего он готов был бы отдать свою жизнь — пойти под пули и положить голову на плаху, отказаться от всех благ, пойти на лишения. Человек лишь тогда по-настоящему дорожит жизнью, когда у него есть нечто неизмеримо дороже собственной жизни, идеал, во имя которого он готов пойти на смерть.

В том, как человек относится к горю, беде, страданию, отчаянию, смятению, боли души собственной и других людей, выражается его идейная сердцевина, его отношение к добру и злу, к идеалу. Нам, воспитателям, надо вложить в головы своих питомцев глубокое понимание и чувствование того, что горе и беды бывают разные. Одно горе возвышает и закаляет человека, другое — унижает и позорит; одно горе несут с высоко поднятой головой, другого стыдятся. Я вижу свой воспитательный идеал в том, чтобы возвышающее и благородное горе человек встречал и переносил стойко и мужественно; к унижающему же и позорному горю, к бедам, которые опустошают человека, я утверждаю непримиримость, нетерпимость; такого горя, таких бед в нашей жизни не должно быть.

Война — всенародное горе, всенародное бедствие; ничего, кроме проклятия и ненависти, убийство человека человеком в душе человеческой вызвать не может. Но мы живем в таком мире, где каждый наш гражданин должен быть готов к защите Родины — готов физически и — что исключительно важно — духовно, нравственно. Одну из красных, наиболее ярких нитей коммунистической этики я вижу в том, чтобы мой воспитанник — человек с добрым, нежным, чутким, благородным сердцем и возвышенными

чувствами — был духовно готов уничтожить врага, посмевшегося посягнуть на наши священные границы, на мирный труд и спокойную, миролюбивую жизнь нашего народа. Это ни в коем случае не значит, что мы должны с детства учить убивать, воспитывая в юной душе жестокость. Дело обстоит сложнее и тоньше.

Духовная готовность к мужественной встрече с жестоким и неумолимым врагом требует от нашего питомца мужества, стойкости, а не жестокости и неумолимости. Жестокий — всегда трус, добрый и сердечный — храбр, великодушен, мужествен. В годы Великой Отечественной войны на поле боя мне выпало счастье увидеть поступок, в котором, на мой взгляд, ярко выразился идеал нашего воспитания, идеал человеческого отношения к горю и радости, жизни и смерти. Наши солдаты гнали фашистов с родной земли. Враг жестоко сопротивлялся. Мы наступали через лес. На нашем пути рвались фашистские мины и снаряды. Под кудрявой березой стоял молодой советский солдат, юноша лет восемнадцати, Николай Поливанов из Сибири. Он приложил ручной пулемет к березе и стрелял по врагу. На березе жила маленькая птичка, рядом с пулеметом вздрагивало ее гнездышко, она притаилась рядом с гнездышком, смотрела своими глазами-бусинками то на солдата, то на птенцов, выглядывавших из гнезда. Где-то вблизи разорвалась мина. Осколком отбило ветку с гнездышком. Упала ветка, и гнездышко упало на мягкую прошлогоднюю листву. Взлетела птичка, запищала тревожно, кружится над птенцами, а они, маленькие, открыли клювы и жалобно-жалобно пищат. Враг отступал, но бой был рядом, за холмиком. Николай Поливанов подошел к птенцам, осторожно поднял ветку. Отделив гнездышко от ветки, прикрепил к другой веточке на березе. Тоненькой веревочкой привязал гнездо — чтобы не свалилось, да еще и замаскировал, чтобы птичка не заметила веревочки. «Знаю я эту птичку... Заметит, что человек похозяйничал в гнезде, — может и от птенцов отказаться», — сказал Николай, улыбаясь. Когда солдат с пулеметом пошел туда, где гремел бой, птичка, посидев у гнездышка, прыгнула в него. «Не отказалась...» — сказал юноша, оглянувшись на мгновение. В тот же день в рукопашном бою Николай кинжалом убил фашистского офицера. А вечером, когда выпал час затишья, он рассказывал о птицах своей родной Сибири, и в глазах его светилась нежность.

На моих глазах произошла трагедия: отец и сын, солдаты взвода разведчиков, получили боевое задание. Сын подорвался на mine; я видел безмолвного, убитого горем отца пад окровавленным телом сына. Потом мы выкопали могилу и похоронили павшего в бою. Это был третий сын, погибший в боях. Ни с чем не сравнимо величие, трагическая красота отцовского горя. Я знаю мать — она живет в одном селе Черкасской области — которая после освобождения села от фашистов получила похоронную на единственного сына и вот уже двадцать пять лет, веря, что сын живой, каждый день, буквально каждый день, выходит за околицу села, надеясь, что вот сегодня он, возможно, придет, наконец. Нет, она не обезумела от горя, она совершенно здравомыслящий человек, — именно горе пробудило в ее сердце столь могучее человеческое благородство. Когда она идет за село и проходит мимо школы, у детей сжимаются кулаки от ненависти к врагу, на глазах выступают слезы и сердца бьются учащенно. Рассказ о горе матери является для моих питомцев той истиной, в которой перед ними раскрывается смысл горя, возвышающего человека.

Постижение этого смысла учит детей быть мужественными. На долю многих детей выпало горе, которое они имели право нести с высоко поднятой головой: их отцы погибли на фронте. Я никогда не забуду благородную нравственную атмосферу жизни коллективов тех незабываемых лет. Тогда дети считали позором слезы и слезливость.

Нельзя забывать о такой важной стороне этического воспитания: дети, подростки, юноши, девушки, должны понимать и чувствовать сердцем, какое страшное горе обрушивается на семью, если сын, брат, отец запятнал честь своего имени изменой Родине. Семена презрения к измене надо закладывать в том чутком возрасте, когда каждую грань человеческого духа ребенок познает мыслью и сердцем, и это слияние взгляда разума и сердца создает требовательное отношение к самому себе. Я тысячу раз убежден, что строгая нравственная требовательность и взыскательность к себе утверждается в юном сердце лишь при том условии, если уже в раннем детстве человек умеет пережить и осмыслить презрение, отвращение к мерзостям.

Много лет я наблюдаю, какой след в душе маленьких питомцев оставляет мой рассказ о трусе — изменнице Родины. Этот рассказ называется: «Человек, который будет вечно ходить по своей земле и вечно смотреть только в

землю». В нем идет речь о молодом солдате, который позорно бежал с поля боя. Темной ночью пришел он к родной хате. Вышла из дома мать, обняла сына, прижала к груди, заплакала. Но вот увидела она, что сын ранен в спину. «Почему ты ранен в спину?» — спросила мать, отстранив сына от себя. Сын молчал. Он наклонил голову, опустил глаза и смотрел в землю. «Ты трус, — сказала мать. — Проклинаю тебя. Иди и будь вечным скитальцем. Вечно ходи по земле и вечно смотри в землю». Застонал сын, проклятый матерью, и ушел от нее. Так и ходит он по родной земле, склонив голову, и смотрит только в землю. Бродит и будет бродить вечно. Люди отворачиваются от него, дети пугаются, увидев его сгорбленную спину. Никогда не примет его родная земля, потому что он ее предал. Такова судьба труса и изменника.

Этот рассказ запоминается на всю жизнь; люди, окончившие школу десять, двадцать лет назад, помнят его не просто как завещание матерей, как строгий наказ быть верными патриотами своей Родины.

Меня радует, что питомцы мои ненавидят ложь, малодушие, трусость. Я вижу исключительно важную воспитательную задачу в том, чтобы у каждого мальчика, у каждой девочки с малых лет развивалась такая тонкая и сильная нравственная черта, как преданность человеку. Только тот, у кого есть эта преданность с детства, станет верным мужем и преданным, любящим отцом. Множество бед нашего общества уходят своими корнями в сферу семейной жизни. Становится страшно, когда видишь маленького ребенка, только что осознавшего свое бытие и уже искалеченного: маленький, только что пришедший в мир человек с горечью осознал, что он никому не нужен, что самый факт его рождения, появления на свет — досадное недоразумение. Вот почему предательство в человеческих взаимоотношениях я считаю большим горем — горем детства, горем нашего общества. Этого горя не должно быть. Способность любить и быть верным человеку, способность утвердить в своем сердце судьбу единственного в мире человека — это человеческие качества, которые также важны для устоев нашего общества, нашего строя, как и верность Отечеству. Многолетнее прикосновение к тончайшим граням человеческих сердец убедило в том, что человек, не умеющий утвердить в своем сердце единственного человека, с которым он соединяет свою

судьбу, чтобы творить его (потому что любить — это начинать длительный, на всю жизнь, процесс творения того, кто стал любимым), — этот человек остается на всю жизнь одиноким, и одиночество его — в этом беда — приносит страдания другим людям, калечит, ломает чужую жизнь. Самый верный путь навсегда оградить от одиночества — это научить соучастию души и мысли в судьбе ближнего.

Особая сфера воспитательной работы — ограждение и охранение детей, подростков и юношества от одной из самых больших бед — пустоты души, бездумности. Вера в святыни, вера в идеалы — один из самых глубоких корней духовной стойкости, мужества, непоколебимости, полноты жизни, подлинного счастья. Настоящий человек начинается там, где есть святыни души. Через все, что делается, думается, переживается в *человеческом мире школы*, красной нитью должна проходить идея: в мире есть нечто неизмеримо дороже моей и твоей жизни — жизнь нашего Отечества, я и ты можем быть счастливы лишь тогда, когда счастливо Отечество. Невозможно допустить, чтобы вся духовная жизнь школы не была глубоко проникнута взволнованным познанием пути нашего народа к счастью, чтобы пульс духовной жизни школы и каждой человеческой личности, которую мы воспитываем, не отражал забот, тревог, волнений Отечества. Один из самых сложных секретов воспитания заключается в том, чтобы мысли о всенародном стали для человека как можно раньше глубоко личной заботой. Я вижу искусство и мастерство воспитания в том, чтобы маленький человек жил в мире высоких идей и благодаря этому постигал свое величие и в самом деле становился великим.

Но как же сделать жизнь в мире высоких идей этической практикой?

Приближаемся к самому тонкому и, можно сказать, трудно уловимому. Истина воспитывает лишь тогда, когда есть определенное отношение к ней. Знания перестают воспитывать, как только они освобождаются от накала человеческих страстей и не несут в себе духа борьбы. Воспитатель, бойся холодных, «сообщающих» истин. Знания, заключающие в себе прошлое, современное и будущее Отечества, должны быть наполнены трепетом личных чувств и переживаний человека, — лишь при этом условии камни истории оживают и становятся могучими великанами, сражающимися рядом с нами, живыми строителями

коммунизма. Познание судеб Отечества всегда должно быть размышлениями, раздумьями об истине, и в этих размышлениях определенное место должна занимать собственная судьба того, кто познает. Только в таком случае мысль становится собственной позицией человека, он сочувствует и презирает, любит и ненавидит; дорогами и тропинками истории он идет к собственному дому, к личной судьбе, — это и есть *жизнь в мире высоких идей*. По крупинке, по капельке в духовном мире человека складывается святое и незыблемое, безгранично дорогое, ни с чем не сопоставимое и не сравнимое — судьбы Родины. Надо тысячи раз переболеть душой, перестрадать за то, что происходило и происходит на нашей земле, за то, что созидал и созидает наш народ, — прежде чем Отечество станет неизмеримо дороже собственной жизни. Не потому, что человек ни во что ставит собственную жизнь, а потому, что, только связывая мысленно свою личную судьбу с судьбами Отечества, он познает свое величие. Только человек, лично заинтересованный в судьбах Родины, по-настоящему раскрывается как личность, по-настоящему дорожит своей честью, гордостью, достоинством семьи, своего рода, имени.

Вся эта ювелирная, повседневная, кажущаяся незаметной воспитательная работа и есть творение богатства и полноты юной души, предотвращение пустоты душевной.

3. Ты живешь в мире, где есть благо, добро и зло. Величайшее благо твоих отцов, твоего народа, твоего Отечества, а поэтому и твое личное — победивший в твоей стране социализм и строящийся коммунизм. Ты рожден в обществе, не знающем угнетения человека человеком, в свободном обществе, покончившем с человеконенавистническим принципом: человек человеку волк. Благом жизни в социалистическом обществе является то, что все богатства Отечества принадлежат трудящимся; то, что, работая, ты творишь общее и личное благо; то, что в нашем обществе человек человеку друг. Быть наследником блага социалистических отношений — не только великое счастье; для этого требуется и твоя огромная нравственная цельность, дальновидная мудрость, способная видеть прошлое, настоящее и будущее. Ты должен ясно понимать, что завоеванное кровью и неисчислимыми страданиями наших дедов и прадедов — это прочная основа *добра*.

С первыми проблесками твоего сознания, с первыми понятиями и мыслями об окружающем мире в твою голову и в сердце входит идея добра. Маленький, еле сумев сделать свой первый самостоятельный шаг, ты уже знаешь, что там, где есть зло и несправедливость, — есть виновник зла. Увидев расточительство ценностей, созданных людьми для людей же, ты возмущаешься: так не должно быть и не будет! Ты еще сам не в состоянии бороться с поправлением добра, но ты уже чувствуешь, что в обществе нашем есть могучая сила, способная противостоять злу. У тебя уже есть смутное представление о том, что на защите добра в нашем справедливом обществе стоит благо — социалистический строй. Со временем это представление превращается в твой сознательный взгляд, в твое убеждение.

Идея добра становится как бы частицей твоего существа, она неотделима от твоих мыслей, взглядов, убежденности. Идея добра — это мерка, с которой ты подходишь к объяснению и оценке человеческих отношений. Надо стремиться к тому, чтобы она была недремлющим стражем совести, побудителем твоей моральной, негибимой духовной стойкости, идейного мужества. Твое сознание и — это исключительно важно — твоя воля должны четко разграничивать в жизни то, что должно быть, что заслуживает одобрения, и то, что заслуживает осуждения. Идея добра — не отвлеченная истина, вкладываемая в твою душу старшими поколениями. Под «добротом» понимается *практика* человека, писал В. И. Ленин. Добро заключается в том, «что мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его»¹¹. Добро — это оружие в борьбе за торжество справедливости, это наша деятельность, наша воля, наш труд, наша непримиримость к злу. Добро — это мысль, помноженная на волю, только при этом условии получим непримиримость к злу, — а это и есть самая сущность добра. То, что должно стать нравственным средоточием твоей личности, — моральная чистота, благородство, непримиримость к злу — зависит от того, как идея добра становится твоим убеждением, сущностью твоей души — твоей органической потребностью применять на каждом шагу мерку оценки того, что происходит в мире.

В мире есть не только добро, но и зло. Есть зло социальное — угнетение человека человеком в капиталистическом мире, тайная подготовка великих злодеяний — войны,

которые могут уничтожить человечество — задумайся над этим! — или отбросить его на тысячелетия к дикости и варварству. Пока существует в мире это зло, наша мерка добра, с которой мы подходим к любому явлению повседневной жизни, должна быть особой. Каждой частицей своей души ты должен ненавидеть социальное зло и быть готовым к схватке с ним. Идеологи империализма делают ставку на тех, кто сидит сегодня за партой. Они не перестают мечтать о том, чтобы ты был безразличен, равнодушен к политике, чтобы тебя не трогало то, что делается в твоём государстве и за рубежом. Потому что человек с пустой душой, *добру и злу внимающий равнодушно*, — это уже не борец и не защитник великого блага нашей жизни — социалистических завоеваний. Идея добра должна жить в твоей душе, быть готовой измерить все, что делается в любом, самом отдалённом уголке нашей планеты.

Есть и наше внутреннее зло — *моральное зло*. В социалистическом обществе нет социальных корней морального зла, но зло ещё живет. Оно многолико. Цель воспитания заключается в том, чтобы, нравственно совершенствуясь, человек в своих отношениях с другими людьми преодолевал зло. Будучи активным членом советского общества, участвуя в деятельности пионерской, комсомольской организаций, ты должен знать, что конкретные выражения зла — трусость, равнодушие, проступок, преступление, злодеяние порождаются не только злой волей, злонамеренностью, но и *безволием*, полной безучастностью, пассивностью. Чтобы человек стал плохим, не надо прилагать особых к тому усилий, но сделать хорошего человека — о, это требует дьявольски напряженного труда! Зло начинается с элементарного нравственного невежества, с этической неграмотности, с того, что человек на определенном этапе своего развития не постиг азбуки человеческой культуры и поэтому стал опускаться в болото дремучего морального невежества. Вот почему этическое воспитание приобретает в нашем обществе социальный, политический смысл; от того, как ты относишься к другому человеку, какие чувства к матери, отцу несешь в своем сердце, зависит то, каким гражданином ты станешь, как подготовлен ты к служению Отечеству.

Эти поучения, на первый взгляд, кажутся абстрактными, и у читателя может возникнуть сомнение: стоит ли в такой форме преподносить нравственные истины детям,

подросткам, юношам и девушкам? Многолетняя практика глубоко убедила меня в том, что именно так и надо говорить с маленьким человеком, если вы хотите видеть в сегодняшнем несмышленише завтрашнего гражданина, труженика, защитника Родины, сознательных отца и мать. Уже в сознании 7—8-летнего ребенка должны появиться первые очертания моральной идеи о том, что должно быть и заслуживает одобрения; сознательное стремление к добру и достижение сознательно поставленных целей — заметьте, поставленных собственным умом, собственной волей — должно уже в этом возрасте приносить человеку наивысшее, ни с чем не сравнимое чувство удовлетворения, полноты жизни. Я тысячу раз убежден, что именно в этом возрасте особенно необходимы и слово учителя о добре, призыв к добру, и добро как жизненная практика, и благородное беспокойство, тревога, взволнованность маленького ребенка по поводу того, что рядом с ним что-то не так, как должно быть, и искренняя радость, если обстоятельства изменились к лучшему.

Но есть одно условие, необходимое для того, чтобы можно было даже с детьми говорить об этих отвлеченных, абстрактных понятиях. Не будет оно соблюдено — и все этическое воспитание окажется построенным на песке. Это условие заключается вот в чем. В сознании человека, которого мы воспитываем, должна быть видимой нить, связывающая его личные материальные и духовные блага с всеобщим благом нашего народа — социалистическим строем, справедливыми отношениями между людьми. Связь эта не должна представляться односторонней: в нашей стране — социализм, и уже одно это дает мне право на счастье. Речь идет о понимании более сложной связи: социализм лишь для того благо, кто трудится. Социализм понятен и дорог как величайшее благо лишь тому, кто знает, что такое трудно, что такое напряжение, усталость, пот, мозоли. Благо свободного труда как творчества открывается лишь перед тем, кто добровольно, с радостью отдает свои духовные силы работе.

Этические поучения доходят до ума и сердца того, кто воспитывается в труде. Человек с малых лет должен познавать *трудовую цену* материальных благ; если с этого начинается познание окружающего мира, то сознание маленького человека с первых же шагов своего становления включает в себя активное отношение — отношение к людям, к

труду, к материальным и духовным ценностям. Только с сознательным человеком можно говорить о добре и зле, он *кровно, лично* заинтересован в том, чтобы торжествовало добро и порицалось зло.

Большой зрелости ума, большого терпения воспитателя требует введение маленького человека в мир материального изобилия. Сколько соблазнов, чтобы делать не то, что надо, должно, требуется, а лишь то, что хочется. Если маленького человека пустить по этой соблазнительной дорожке, материальное изобилие приведет к духовной нищете. Истинная сущность удовлетворения желаний как радости бытия постигается только трудом — только тогда, когда приходится преодолевать трудность. Глух и нем к самым мудрым словам о добре, к самым горячим призывам творить добро тот, кто пользуется огоньком счастья, не зная, как он зажигается. Счастье вовсе не в том, чтобы получить его в готовом виде, а в мучительном трудном пути, который надо пройти, чтобы создать счастье.

Органическое слияние в юной душе труда, счастья и долга — неперемненное условие тяготения к добру, искреннего восхищения творением добра и отвращения, нетерпимости, непримиримости к злу.

Идея добра не любит громко кричать о себе, добро как нравственная мерка и нравственное состояние души — очень скромная и стыдливая вещь. Подлинная мудрость воспитания заключается в том, чтобы, утверждая идею добра, уметь поменьше говорить о добре, поменьше давать клятвенных обещаний. В годы детства, отрочества и ранней юности происходит постоянное нравственное становление, непрерывная переоценка понятий, представлений, перестройка мыслей, убеждений, отношений. Ни об одной нравственной черте, состоянии, особенности нельзя сказать в эту пору: вот уже все завершилось. Нельзя создавать в юной душе иллюзию побед и завершений. Никогда не устареют слова В. И. Ленина о том, что «мир не удовлетворяет человека и человек своими действиями решает изменить его».¹² Чем больше неудовлетворенности во взаимоотношениях с окружающим миром чувствует молодой человек, тем лучше, — важно только, чтобы эта неудовлетворенность была стремлением к идеалу и не превращалась в демагогическое хныканье.

Чтобы в юной душе царствовала гармония труда, счастья, долга, чтобы активное стремление к добру прони-

зывало духовную жизнь коллектива и личности, необходимо еще чтобы человек был хозяином своей воли. Воля, напряжение духовных сил — вот источник, из которого человек черпает способность дорожить благом, творить добро, бороться против зла. На мой взгляд, исключительно важно, чтобы воля отдельных членов коллектива сливалась в яркий труд, создающий добро и красоту. Причем об этом труде не надо ничего особенного говорить — пусть он сам по себе доставляет радость, это — главное.

Сущность воспитания я вижу в том, чтобы каждый питомец, вырабатывая свои убеждения, закалял свою волю и силу духа, выражал себя в активном стремлении к добру, в решимости достигнуть идеал добра во что бы то ни стало. Убеждения невозможно выработать без столкновения со злом. Зло выражается не только в том, что преднамеренно совершается безнравственный, предосудительный поступок, но и в том, что человек равнодушно взирает на обстоятельства, взаимоотношения, в которых назревает, кроется, совершается зло, или же совершенно не видит, не замечает этих обстоятельств, взаимоотношений. Бездеятельность, пассивность, невмешательство в то, что «меня лично не касается», — самое опасное начало морального зла.

Учите видеть и чувствовать зло. Если к вам прибежал малыш с широко открытыми от тревоги и беспокойства глазами, если он дрожащим голосом сообщает вам о том, что творится зло или может произойти зло, — не успокаивайте его. Успокойте раз, другой, третий, а на четвертый раз уже и успокаивать не надо будет: он к вам не придет, глаза его останутся равнодушными и сердце не забьется учащенно. Погасив благородное возмущение и негодование, вы надели узду на человеческую волю. Если воспитателю во многих вещах, дорогих и близких детям, подросткам, юношам, важно на всю жизнь в какой-то мере остаться ребенком, подростком, неискушенным юношей, то среди этих вещей на первом месте стоят: в познании мира вообще — способность удивляться, в нравственном воспитании — способность возмущаться, в труде — способность гореть неугасимым огнем увлеченности. Помните, если у вас нет этой способности, — вы в конце концов можете приобрести другую — давать своим примером уроки равнодушия.

Вместе с детьми умеете возмущаться злом и доводите свое возмущение до конца: еще раз напомним слова В. И. Ленина о том, что под добром разумеется практика человека¹³.

Учитель собрался в театр. Он вышел из дому, а на улице его ожидают два ученика: Федя и Митя, беспокойные, неугомонные пятиклассники; по глазам детским видит учитель: произошло что-то необычное. По глазам учитель видит — что-то случилось. Так и есть: недалеко от школы, на окраине села, из проезжавшей колхозной машины на дорогу упал улей с пчелами (перевозят на новое место пасеку), упал и чудом не разбился, но пчелы очень встревожены, кажется, из улья вылетает рой: что делать?

Внимание, учитель! Эти мгновенья, когда Федя и Митя, с надеждой устремив на вас глаза, ожидают вашего ответа — не столько ответа, сколько быстрого вмешательства — эти мгновенья равнозначны тем, когда к врачу пришли сообщить о тяжелом заболевании человека. Я нисколько не преувеличиваю. Дело не столько в улье, сколько в судьбе двух человеческих душ. Потерять один улей — не очень большая беда, но потерять душу — беда огромная. Воспитывать же надо так, чтобы не было потерь. Но дело не только в этом. Если в коллективе, которому вы наставник и воспитатель, будут два подростка, в сердцах которых вы погасили огонек возмущения, вы и для тридцати остальных питомцев своих уже не авторитетный воспитатель. Я тысячу раз убежден в том, что авторитет воспитателя как раз и зависит от его способности *удивляться* — смотреть на мир вместе с детьми широко открытыми от изумления глазами, *возмущаться* и *увлекаться*. Идите вместе с Федей и Митей спасать улей! Отложите сегодня радость общения с искусством. Оставьте лежать на дороге этот улей — значит предать принципы, а дети — как они презирают предательство! Оберегайте, развивайте, углубляйте это святое чувство; стоит его раз, второй, третий погасить своим равнодушием, и сердце покроется корой безразличия: раз это меня лично не касается, пусть хоть и все ульи пропадут...

Вера и *верность* — близкие понятия, у этих порывов и состояний духа один нравственный корень. Как важно раздувать, поддерживать маленький огонек верности принципам, превращая его в неугасимый факел идейного благородства, мужества. Развивайте у своих питомцев стремле-

ние к верности, помогайте им, оберегайте их от малейшего предательства. Почему дети, подростки, юноши нетерпимы к «выдаче» друга, совершившего предосудительный поступок? Потому, что в этом они видят малодушие, потому что им необходимо какое-то поле для выражения себя в верности, а другого поля, кроме товарищества и того, что мы, взрослые, называем «круговой порукой», они пока еще не знают. Не толкайте человека в детстве на маленькое предательство, открывайте перед ним поле для большой гражданской верности.

Ищите для детства, отрочества, ранней юности что-то большое, гражданственное — это одно из золотых правил коммунистического воспитания. Делайте первые жизненные шаги своих питомцев испытанием духа, силы воли, стойкости, мужества. В чувствовании, переживании, осознании этого испытания как первого гражданского экзамена — неисчерпаемый источник нетерпимости и непримиримости к злу. Чем больше находит ребенок, подросток, юноша на своем жизненном пути гражданских дел, тем более чуткой становится его душа к злу, тем зорче его глаза, тем требовательнее его отношение к миру. А гражданских дел вокруг наших питомцев очень много, надо только *правильно и требовательно* видеть мир. Жизнь в мире гражданских интересов открывает перед формирующимся человеком подлинный смысл добра и зла.

4. С того времени, как ты делаешь свой первый шаг, к тебе устанавливается определенное отношение со стороны старших — родные, близкие и совершенно незнакомые, «чужие», оценивают твои поступки, твое поведение, твой нравственный облик в целом как *добро* или как *зло*, видят в тебе хорошее или плохое. Хорошее все больше становится нормой нашей жизни и очень часто не замечается. Плохое обращает на себя внимание окружающих значительно больше.

Одна из граней гармонических отношений заключается в том, что люди не одобряют, осуждают плохое. Тебе не безразлично даже то, *какой* человек оказался твоим соседом в трамвае. Тем более мы не можем быть равнодушны к тому, как ведет себя, выражает себя человек, с которым судьба свела нас на длительное время. Умей видеть и чувствовать, каким ты приходишь в духовный мир других людей. *Неодобрение, осуждение* выражается в человеческом обществе двояко: в нравственной оценке и в нормах

права — закона. Будь с малых лет чутким, чувствительным к тому и к другому. Если ты не научишься добровольно следовать за зовущим тебя к добру огоньком нравственной нормы, тебя возьмет за руку закон. В нашем обществе есть и мудрое, поучительное слово — доброе, строгое, требовательное, но есть и тюрьма, в которую временно изолируют людей, представляющих опасность для общества. Не сумеешь держать себя в нормах нравственности, тебя будут держать под замком закона, — во имя добра, только во имя добра и блага людей, а следовательно, и во имя твоего добра и блага.

Нравственное неодобрение и осуждение очень многообразно — от направленного на тебя пристального, внимательного взгляда старших, в котором тебе надо уметь прочесть удивление, смущение, смятение, огорчение, возмущение, негодование, презрение. Твое счастье, если люди в своем неодобрении по отношению к тебе стойки и непримиримы, непоколебимы и непреходящи, потому что осуждение твоего зла — большое благо для тебя; от умения воспользоваться им зависит твое дальнейшее нравственное развитие.

Непримиримость и нетерпимость твоих воспитателей к злу выражается и в наказаниях. Наказание может быть и нравственной нормой, и орудием закона. Как и любое осуждение, наказание является благом и для общества, и для того, кого наказывают. Наказывая, тебе желают добра. Но поскольку наказание представляет собой резкое осуждение, оно не может быть приятным. Уже самые безобидные школьные наказания ограничивают твои желания, — иначе быть не может. Ограничение желаний и свободы — средство, с помощью которого старшие, отвечающие за твою жизнь и твое будущее, заставляют тебя задуматься: что я сделал плохое для людей? Как жить, чтобы мое поведение было только добрым? Все идут в кино, а тебе сказали: сиди дома. Значит, для блага других и для твоего блага необходимо, чтобы ты думал о себе и смотрел на себя. В сущности, наказания и существуют для того, чтобы человек видел себя и думал о себе.

В том, как человек относится к неодобрению, осуждению, выражается его нравственная воспитанность, культура. Умей понимать и чувствовать, что в осуждении твоих предосудительных поступков проявляется справедливость, без которой вообще невозможно счастье. Осуждение не

приносит тебе радости, но за него надо благодарить, потому что оно спасает тебя, удерживает от падения — если бы люди понимали это уже в школьные годы, у них было бы неизмеримо меньше бед в зрелом возрасте.

Умей благодарить. Услышал похвалу — благодари и радуйся, что ты движешься в направлении к человеческому совершенству. Услышал упрек, порицание — благодари за то, что тебя учат жить по-человечески. В горьких и суровых словах отца, матери, учителя — огромный труд, духовные силы, энергия души. Обращаться к тебе с горькими словами — очень нелегко. Если тебе неприятно слышать их, то еще более неприятно их произносить.

Это — одно из самых сложных и тонких этических учений. Доходит оно к юному сердцу лишь при условии взаимного доверия и открытости сердец. Здесь мы имеем дело с гармонией чувств долга, благодарности и глубокого понимания справедливости. Человек с малых лет должен почувствовать и понять, в чем истинный смысл добра в нравственных отношениях, осмыслить на собственном опыте: добро не всегда приятно, нередко оно *строго* и *колоче*, как жгучий январский ветер. Я убедился, что правильно, с достоинством воспринимать горькие, но справедливые слова старшего, — не так просто, этому надо долго и настойчиво учиться. Самое главное — дать опыт, из которого бы каждый человек сделал для себя вывод: не все, что приятно и желанно для меня, приятно и желанно для других.

Так же нелегко произносить справедливые, но горькие слова. В умении делать это сливаются педагогическое мастерство и искусство. К сожалению, многие воспитатели не умеют говорить неприятные слова так, чтобы они правильно воспринимались. Большая, просто нестерпимая беда заключается в том, что зачастую в разговоре учителя с воспитанником на первое место выступает эмоциональный элемент — раздражение. У подростка создается впечатление, что он неприятен как личность и есть какие-то другие причины, кроме самой сущности поступка, побудившие педагога к разговору, из которого воспитанник выносит обиду, а воспитатель — недоверие. Там же, где сталкиваются обида и недоверие, порождается вражда. Попытка педагога преодолеть зло порождает новое зло. Нам, педагогам, приходится на каждом шагу выражать неодобрение, осуждение — в десятках, сотнях самых разнообразных

оттенков, и делать это надо так, чтобы человек предстал перед вами с открытым сердцем, не замкнулся, не ошестивился, не увидел в ваших горьких словах предубеждения, раздражительности, озлобления. Если бы меня спросили, какая в нашей сложной профессии самая сокровенная тайна, от овладения которой зависит способность властвовать над умами и сердцами, я бы ответил: умение воспитывать у своих питомцев определенное отношение к моему неодобрению, осуждению. Воспитать такое отношение, чтобы, выслушав мои горькие, *колючие* слова, воспитанник растался со мною с трепетной благодарностью, с горячим чувством угрызения совести от сознания того, что он делал не так, как надо было делать, что он не видел того, что надо было видеть. Осуждение, неодобрение — очень тонкий и острый инструмент воспитания, и чем с меньшим спокойствием, с меньшей силой духа берете вы в руки этот инструмент, тем опаснее последствия: нежное тело закрывается панцирем неверия и недоверия, об этот панцирь ваш тонкий инструмент ломается, как хрупкое стекло, и вы в отчаянии хватаете молот, глушите им по панцирю, превращаясь из могучего и нежного властелина сердца в молотобойца.

Своим осуждением, неодобрением вы должны пробудить в своем питомце нетерпимость к злу в самом себе (если в первый раз не удастся достигнуть этого, то, по крайней мере, хотя бы сомнение в правильности того, что он делал, как вел себя, как относился к людям). Нетерпимость — чувство, но оно приобретает высоко нравственный смысл лишь тогда, когда идет от мысли. Если я готовлюсь к горькой и трудной беседе с питомцем — а такую беседу лучше всего проводить наедине, — я думаю прежде всего о том, как я буду мыслить. Я должен пойти к нему не с бурным негодованием, не с благородным возмущением, от которого руки дрожат и голос прерывается, а с ясной, твердой, мудрой мыслью. Он должен увидеть во мне не взвинченного пострадавшего, собравшего для этого случая боли и горечи, накопившиеся в течение продолжительного времени, даже не бесстрастного судью, заранее обдумавшего приговор, а мудрого мыслителя — вот что пленяет и озадачивает, восхищает и предостерегает от *закрытости сердца*. Своим разговором я должен вовлечь его в совместные раздумья. Я не надеюсь на то, что он сразу же станет моим единомышленником, — до этого, быть может, далеко, но я во что бы

то ни стало должен пленить его своими мыслями и покорить убеждениями. Моя непримиримость к злу должна быть страстной и бескомпромиссной, но я должен видеть своего противника не в том строптивом мальчишке, с которым я говорю, а в идее, во взглядах, в поступке.

Что осуждать? К чему быть непримиримым?— правильный ответ на этот вопрос определяет в значительной мере успех нравственного воспитания. Тонкие и небезопасные инструменты педагогического мастерства нельзя использовать на каждом шагу. Учителю очень важно видеть, что достойно осуждения и непримиримости. Многие учителя тратят силы на борьбу с детскими шалостями, проказами и пр., т. е. с тем, что является закономерным спутником детства и отрочества и что заслуживает мудрого снисхождения и умного превращения в шутку. Осуждения заслуживают поступки, в которых заложены семена эгоизма, себялюбия, безразличного отношения к духовному миру другого человека.

Чем меньше семя зла, которое вам удалось рассмотреть в поведении ребенка, в его взаимоотношениях с людьми, тем тоньше должно быть осуждение. Задача ваша заключается в том, чтобы нравственные нормы, которые должен знать ваш питомец, были не цепями, а активным проявлением личности. Переживая угрызения совести, человек должен быть увлечен вихрем мыслей и порывов. Раскаяние пусть будет не мрачным углублением в мысли о своей вине, а светлой, жизнерадостной деятельностью, направленной на *искупление* вины. К большому сожалению, в педагогической этике почему-то избегают этого термина, а о самой сущности явления многие педагоги имеют смутное представление. Между тем осуждение порока учителем развивается в самовоспитание лишь тогда, когда есть искупление. Без стремления к искуплению не может быть и речи о сознательном отношении к собственной вине. Воспитуемым, способным поддаваться воспитательному воздействию, человек становится лишь при условии, что он прошел школу искупления,— в этом по существу заключается самовоспитание.

Отсутствие искупления нравственно развращает маленького человека, порождает у него уверенность в том, что от вины можно мгновенно избавиться, дав «слово», «обещание». Недопустимым невежеством, ужасным педагогическим бескультурьем является подталкивание ребенка,

подростка: давай слово, обещай, что исправиться. Давая «слово», маленький человек считает, что с виной все покончено. Но воспитание заключается в том, чтобы спать с себя вину активной деятельностью, трудом.

Любое моральное зло, которое еще есть в нашей жизни, унижает справедливость, величие и благородство человеческих взаимоотношений социалистического общества. Большим злом нашего прекрасного мира является стремление и привычка отдельных наших людей «жить в собственное брюхо» (Ф. Достоевский)¹⁴. Эгоизм — страшное искривление души, характера, всего строя личности. Эгоист не видит ничего дальше своего порога, не болсет болями общества.

Многолико зло, уродующее жизнь, лишаящее счастья, — лицемерие, двуличие, угодничество, приспособленчество, пресмыкательство. Злом, унижающим человеческое достоинство, является лень, нерадивость, стремление жить легкой жизнью.

Язва на теле нашего общества — пьянство. Это мерзкое унижение человека. Человек, пристрастившийся к алкоголю, стоит на грани гибели как личность.

Твое активное отношение к злу — прежде всего твоя ненависть к нему. Для подростка, юноши, девушки, вступающих в жизнь, бороться за подлинную красоту нашего мира — значит мужественно утверждать свое собственное нравственное достоинство. Мужественное отношение к злу — это убежденность в действии. Если ты видишь зло, если убежден, что рядом с тобой творится несправедливость, — говори об этом мужественно и откровенно. Своим отношением к нравственным принципам и устоям нашего общества ты не только выражаешь уже сложившиеся убеждения, но и вырабатываешь их.

Вдумайся в эти слова: самое трудное мужество — это мужество повседневной жизни, мужество *будней*, мужество того бытия, когда маленькое событие, происходящее на твоих глазах (например, на задворках общественного хозяйства стоит ржавеющая машина или на окраине села живет человек, который весь смысл своей жизни видит в торговле виноградом), казалось бы, никому не угрожает, не затрагивает непосредственно интересов и устоев нашего общества. Опасность зла повседневного бытия в том и заключается, что мы к нему привыкаем, переставая его замечать, как бы сживаемся с ним. Делая первые самостоятельные шаги на пути нравственных отношений, *умей*

видеть и чувствовать зло рядом с собой, настроить себя так, чтобы разум твой, душа твоя восставали против него.

Первое движение честной души — самое благородное. Не размышляй и не взвешивай, увидев зло,— бороться против него или пройти мимо. Делай так, как велит сердце, совесть. Благородные чувства — верный страж совести. Но сердце никогда не заговорит без мысли, сознания, убежденности. Мужественное отношение к злу, убежденность в действии вырастают только на почве той жизненной мудрости, в основе которой лежит сознание справедливости, красоты взаимоотношений между людьми в обществе, на знамени которого написано: все для человека, все во имя блага человека. Мысль входит в нашу душу вратами чувств, говорили древние. Эта истина является закономерностью, играющей очень большую роль в воспитании; однако, как широко ни распахнуты врата нашей души, в них ничего не войдет, если человек не живет богатой интеллектуальной жизнью. Чувствам необходима, образно говоря, обильная пища, и этой пищей являются мысли, идеи. Без мыслей, раздумий, размышлений чувство становится мелочным. В воспитании отношения к злу эта взаимосвязь мыслей и чувств играет особенно большую роль. Первое движение честной души, о котором мы говорим, становится своеобразным волевым зарядом лишь тогда, когда мысль не дает человеку покоя, когда маленькое событие, увиденное в жизни, порождает у тебя большие мысли.

Это поучение касается одной из самых сложных сфер нравственных отношений — личной оценки зла, личной нетерпимости и непримиримости к перспективе стать равнодушным свидетелем, наблюдателем и истолкователем. Мудрость воспитания настоящего гражданина заключается в том, чтобы научить человека видеть, чувствовать рядом с собой зло и восставать против него мужественно и безоговорочно. Это не такое простое дело, как кажется с первого взгляда. Пусть наши питомцы вдумаются в слова Рылеева о том, что мы не боимся умирать на полях битв, но иногда слово боимся сказать в пользу справедливости. Причиной этого является кажущаяся безобидность зла. Я вижу исключительной важности воспитательную задачу в том, чтобы в сознании юного гражданина рассеялась эта иллюзия. Точнее сказать, питомец мой лишь тогда и становится гражданином, когда, казалось бы, маленькое зло пробуждает у него большие мысли.

Когда мои питомцы приближаются к рубежу отрочества, мы вместе с ними вдумываемся в глубокий смысл слов М. Горького: «Я не должен прощать ничего вредного, хоть бы мне и не вредило оно. Я — не один на земле! Сегодня я позволю себя обидеть и, может, только посмеюсь над обидой, не уколет она меня,— а завтра, испытав на мне свою силу, обидчик пойдет с другого кожу снимать»¹⁵.

Очень важно, чтобы маленький человек почувствовал в себе гражданина, увидев зло, и восстал против него. В те мгновенья, когда, сидя на опушке леса, мы в словах М. Горького открывали глубокие, поучительные для себя истины, перед нами *вдруг* предстало то, на что раньше никто из нас не обращал внимания. На большом поле мы увидели еле заметную канавку. Она недавно образовалась: поле имеет незначительный склон, и дождевая вода, стекая впиз, уже «пачертила» первый штрих будущего овражка. Внимание, дети! Вам сейчас одиннадцать лет. Вы только приближаетесь к первой ступеньке отрочества. Присмотритесь внимательно к этому полю. Вдумаемся, чем оно является для нас. Это самое большое народное богатство — плодородная земля, источник нашей жизни. Источник этот имеет свои пределы. Оскудеет плодородное поле нашей Родины — нечего будет есть. Это не ничье богатство, а богатство народа. Ты, я, каждый из нас — ответственны за него. На месте этого еле заметного штриха, прочерченного весенним ручьем, через десять лет будет канава глубиной в метр, а через тридцать лет — трехметровый овраг; эрозия съест гектаров двадцать плодородной почвы. Штрих на этом поле, штрих на другом, на третьем. Смотрите, воп на соседнем участке уже не еле заметный штрих, а извилистая полоса глины: разрушительные силы природы действуют.

Это огромное зло. Вдумаемся, мои юные друзья: что бы чувствовал каждый из нас, если бы под постель нам подложили мину замедленного действия, поставив взрывной механизм на десять, даже на тридцать лет вперед? Смогли бы мы спать спокойно? А ведь здесь та же мина — как же мы можем спать спокойно?

Я вижу в глазах своих питомцев тревогу. Это прекрасно, к этому я и стремился. Их взгляд обращен ко мне. В детских глазах я вижу вопрос: что же нам делать? Это первая искра той большой мысли, о которой я говорил. Она превращает ребенка в подростка, наполняя его жизнь гражданскими волнениями. Да, отрочество должно рождаться

в тревожных думах о вещах, не имеющих прямого касательства к личным интересам. Точнее говоря, гражданином уже в годы отрочества человек становится тогда, когда общественная забота становится его личным интересом.

«Что же делать?» — слышу я слова одного из моих питомцев, и этот вопрос заставляет мое сердце биться учащенно. Да, восставать против зла надо не словами, а делом — особенно важно это в тех случаях, когда, казалось бы, нет прямых виновников зла. Но весь секрет нравственного отношения к злу заключается в том, что, видя рядом с собой зло и зная, что никто против него не борется, мои питомцы сами чувствуют себя как бы виновниками зла.

Скорее за дело — чтобы жить спокойно и освободить себя от чувства вины. Мы обходим поле, приглядываемся к будущему овражку и с той, и с этой стороны, исследуем, откуда течет вода, как поток вбирает в себя множество других ручейков. Нам становится ясно, что потока воды не должно быть. Надо преградить путь разрушительной силе, направить воду в лес — там она частично войдет в землю, а частично вольется в ручей, текущий в соседний пруд.

Мы принимаемся за дело. Оно не такое легкое, как казалось с первого взгляда. Но нас воодушевляет мысль: мы борцы против зла, мы творим добро. Жизнь множество раз убедила меня: если вы хотите поднять питомцев своих от мысли к убеждению, сделайте так, чтобы мысль *жила и выражалась*, крепла и, можно сказать, *торжествовала* в труде. Чтобы единомыслие рождалось в направлении сил, чтобы средством, утверждающим единомыслие, были лопата и плуг, сапа и ведро с водой, чтобы убежденности сопутствовали усталость, пот и мозоли. Без этого непостижима радость труда, немислимо чувство гражданской гордости от сознания мысли, что я за что-то и против чего-то. Вообще борьба против зла невозможна без созидания, без утверждения — без активного созидательного труда. Если человек только против чего-то, — он превращается в демагога, болтуна. Гражданская сознательность и убежденность рождается только при условии, что чувство непримиримости к злу и мысль о благородстве борьбы против зла основаны на труде для людей.

Помните, воспитатель: если как раз в этот период от 10—11 до 13—14 лет смыслом жизни подростка станет

созидание, творение, цель которого — борьба против зла, если мысль об этой борьбе, об этом созидании станет основой *единомыслия коллектива*, — подростку не страшны никакая улица, никакие *дурные влияния*; он не допустит проникновения в свое сердце зла, потому что вся устремленность его духовного мира — к творению добра.

5. Смерть — большое горе человеческое. Она противна самому существу человека. Познав бесконечность времени и безграничность пространства, человек с особой горечью почувствовал, насколько непродолжительна его жизнь. Человеческий организм стареет и умирает подобно другим живым существам, но взирать на смерть человеческую, думать о смерти человека мы не можем спокойно. Смерть человеческую можно объяснить и понять, но примириться с ней невозможно, потому что со смертью исчезает неповторимый дух человеческий, а это значит гибнет маленькая частичка человечества. Без понимания смерти немислимо постижение жизни, радостей бытия, ответственности человека за каждый шаг на земле.

Всем существом своим, духом своим, борьбой своей человек отрицает смерть и утверждает жизнь. Понимание смерти — это не безотчетный страх перед ней, а гимн вечной человеческой жизни. Человек умирает — человечество бессмертно. Понимать смерть как величайшее человеческое горе надо для того, чтобы любить жизнь, дорожить жизнью, беречь жизнь как величайшую и ни с чем не соизмеримую ценность. Отрицать смерть — значит наполнять жизнь радостью творческого труда.

Нельзя представить себе полноценное нравственное воспитание без того, чтобы у человека, познающего Человека, не было правильного отношения к смерти. Для полного уточнения своей идейной и педагогической позиции и своих идеалов я еще раз повторяю, что понимание этической стороны смерти — важнейшее условие подлинного оптимизма, жизнелюбия, умения дорожить жизнью и беречь ее. Многолетний опыт воспитательной работы убедил меня, что ребенок вместе со взрослыми, постигая смерть как неотвратимое горе, у взрослых же черпает оптимистическую веру во всепобеждающую силу жизни.

Мне навсегда запомнилось, как одна моя ученица, семилетняя Оля, прощалась с бабушкой. Бабушке Марии было сто три года. Она много прожила, много дорог исходила своими ногами, ее руки трудились без усталости всю

жизнь — с рассвета до полуночи. Никто не видел ее спящей, все знали бабушку Марию только бодрствующей. Она вырастила пятерых сыновей и пятерых дочерей, выпяничла тридцать пять внуков и десять правнуков.

В яркое, солнечное весеннее утро бабушка Мария впервые за всю свою жизнь не поднялась с постели. Она сказала: «Пришел мой час. Я умираю».

К ее смертному одру приходили один за другим сыновья, дочери, внуки, правнуки. Приходили прощаться и односельчане, знавшие бабушку Марию много лет как человека прекрасной души, мудрую мать, умелую воспитательницу и главу большой семьи. «Кто самый умный, тот и самый старший», — вспомнились мне слова бабушки Марии, когда я пришел попрощаться с ней.

Бабушкина кровать стояла у окна. За окном пели птицы, порхали бабочки, жужжали пчелы. Высоко в небесной лазури парил орел, бабушка устремила свой взгляд на птицу и тяжело вздохнула, я понял, о чем она подумала в это мгновенье, и от понимания бабушкиной мысли стало еще тяжелее. Мы стояли с Олей; девочка сжимала в своей ручке мою руку, как будто боялась, что я уйду. У самого окна слепила гнездо ласточка. Она уже кормила птенцов. Оля смотрела, как птичка носит птенцам корм, и все спрашивала:

— А скоро птенцы будут выглядывать из гнезда?

— Скоро. Через несколько дней.

И вот Оля пришла проститься с бабушкой. Девочка понимала, что бабушку отнесут на кладбище, что любимого человека больше *не будет*. Но какие силы творят человека и уводят его в небытие — эта мысль была непостижимой для девочки, и она плакала.

— Прощайте, бабушка, — произнесла Оля слова, которым научила ее мама, и поцеловала сухую, морщинистую руку.

И в то мгновенье, когда Оля это сказала, из ласточкиного гнезда выглянул желторотый птенец, заглянул в окно, взглянул любопытным глазом на людей и звонко запищал.

Оля подняла голову, и глаза улыбнулись, и слезы показались неуместными.

Улыбнулась мама, улыбнулся отец, улыбнулась бабушка.

— Прощай, Оленька, — тихо, с улыбкой сказала бабушка и умерла.

Оля заплакала, запричитали старшие. Потом воцарилось молчание...

Через день мы с Олей возвращались с кладбища после похорон бабушки Марии. Был теплый безоблачный день; казалось, в природе все улыбается. Меня поразило: с какой жадностью, затаив дыхание, широко открытыми глазами Оля всматривается в мир. Вот по стебельку травы ползет божья коровка. Оля останавливается, бережно спмает красненькую капельку жизни, кладет на ладонь, рассматривает, детские глазенки горят радостным огоньком... девочка поднимает голову, взмахивает рукой, божья коровка распрямляет крылышки и летит над зеленым лугом... Оля увидела в небесной лазури поющего жаворонка; все внимание девочки сосредоточено на дивных звуках песни этой прекрасной птицы; девочка остановилась, замерла, прижала руки к груди; ласковые глаза ее излучали в эти мгновенья такую огромную любовь к жизни, что мне самому показалось, будто я впервые вижу и зеленый луг, и порхающих бабочек, и жаворонка. Мы подошли к пруду; напуганные нашими шагами, в воду прыгнули лягушки, Оля остановилась у самого берега и долго смотрела на маленьких рыбок, плавающих в теплой воде. Вдруг я увидел в глазах Оли озабоченность.

— Идемте скорее домой,— сказала она шепотом.— Как там Толя...

Толя — ее маленький братик, ему не исполнилось еще и двух лет. Ей захотелось скорее увидеть братика. Мы поспешили домой. Братик был еще в детских яслях.

— Я пойду за Толей,— сказала Оля маме.

— Зачем так рано? — удивилась мать.

Оля ничего не ответила. Я еле успевал за ней. Увидев братика среди других детей, девочка побежала к нему, взяла на руки, обняла, расцеловала. Толя прижался к ней и что-то рассказывал о своих игрушках. На следующий день, к большому удивлению мамы, Оле захотелось повести Толю на зеленый луг. Мама не стала возражать, она почувствовала, что открыло этот родник трогательной заботы о маленьком братике. Я тысячу раз убеждался, что прикосновение детского сердца к смерти любимого человека, переживание утраты пробуждает не только радость бытия, жажду жизни, но и новое видение мира вообще. Человек с изумлением как бы открывает для себя истиин-

ную цену того, что он живет, чувствует, видит, наслаждается радостью бытия и познания. Постигая смерть, человек не примиряется с ней, а восстает против нее, отрицает ее, стремится утвердить радость бытия своей любовью к жизни. И самое главное — понимание смерти как величайшего горя учит ребенка дорожить человеком, беречь его жизнь, щадить его душу.

Духовная связь восходящего и уходящего поколений, проникнутая любовью, преданностью, памятью сердца — один из глубочайших корней патриотизма, нравственная основа человеческого благородства.

В случаях, когда детям приходится соприкасаться со смертью, учитель, обладающий высокой педагогической культурой, должен направить интеллектуальные и эмоциональные силы детей на познание величия жизни.

6. Береги и почитай память об умерших. У кого нет в душе прошлого, у того не может быть и будущего. Каждый человек — это неповторимый мир. Под каждой могильной плитой — мировая история (Г. Гейне)¹⁶. Умей познавать этот неповторимый мир. Дорожа самобытностью человека, уважая личность, — храни в своей памяти ту человеческую красоту, которая создала тебя, возвысила твои мысли и чувства до вершин человеческой мудрости. Кладбище — человеческая святыня. Умей оберегать эту святыню. Могила дорогого для тебя умершего человека — зеркало твоей души. Забытая могила — твоё равнодушие и бездушность.

Каждому поколению своих воспитанников я рассказываю сказку «Для чего быть человеком».

Человек пошел на кладбище к могиле Отца. Вырвал несколько появившихся из земли ростков сорняков, полил траву. Потом выкопал яму и посадил куст розы.

На стебельке травы сидела Стрекоза. Она внимательно наблюдала за работой человека и думала: что это он делает? Ведь здесь не огород и не цветник.

Прошло несколько дней: Человек опять пришел на кладбище. Сорвал несколько сорняков, полил розу. Улыбнулся, увидев на розовом кусте первый цветок.

— Человек, — не утерпела Стрекоза, — что это ты делаешь? Зачем ты насыпал этот холмик? Зачем сажаешь на нем цветы, зачем выщипываешь сорняки и поливаешь траву?

— Под этим холмиком мой Отец,— ответил Человек.— Это его могила.

— А что такое Отец? — опять спрашивает Стрекоза.— Что такое могила?

Человек объяснил, но Стрекоза не могла ничего понять. Она стала просить:

— Человек, скажи мне, что надо сделать, чтобы понять все, о чем ты рассказываешь?

— Для этого надо быть Человеком,— ответил Человек.

Я стремлюсь к тому, чтобы дети постигли великую нравственную ценность: человек утверждается в мире не только как мыслящее и чувствующее существо, но и как живое звено в вечной цепи поколений; это звено соединяет ушедшие поколения с будущими; чем больше дорожит человек памятью отцов, дедов и прадедов, тем глубже он чувствует свою ответственность за будущее. Только потому, что Человек в своем отце, в деде и прадеде видит корень своего бытия, своей чести, достоинства, только благодаря тому, что наша героическая современность не мыслится без славы отцов,— у нас есть Отечество, мы дорожим им и оберегаем его, мы готовы положить голову свою за его независимость, за его коммунистические идеалы.

...Мать, отец, Олег и Наташа каждую субботу идут на кладбище к дедушкиной могиле. Поливают траву, цветы.

Рядом с могилой дедушки — чья-то заброшенная, забытая, заросшая бурьяном могила. Сторож говорит, что здесь похоронена безродная бабуся, не было у нее ни родственников, ни близких. Отец сказал:

— Очистим могилу от сорняков.

Сорняки вырвали, на следующую субботу мать принесла маленький горшочек с саженцем розы. Розу посадили и стали поливать каждый раз, когда приходили к дедушкиной могиле.

— Почему мы поливаем цветы на чужой могиле? — спросил Олег.

— Чужих могил нет,— ответил отец.— Все могилы — человеческие.

Забота воспитателя, матери, отца о нравственной чуткости ребенка, о его восприимчивости к каждому слову поучения старших должна быть особенно мудрой в тех случаях, когда речь идет о том, что мы называем *памятью сердца*. У детей надо развивать, углублять это тонкое человеческое качество. Все, что мы говорим детям, пусть

учит их храпить в своей памяти образы людей, заслуживших того, чтобы их имя не было предано забвению.

7. Если у тебя умерли дедушка или бабушка — знай, что это умерла частица самого тебя. Соблюдай траур.

Смерть матери, отца, брата, сестры — неутешное горе, ничем не заменимая утрата. Это горе требует от тебя не только вечно беречь в сердце память об умерших, но и быть мужественным.

Я вынужден сделать оговорку: это не проповедь какого-то аскетизма. Это забота о полноте и красоте духовной жизни живущих, о благородстве мыслей и чувств, о чистоте духовных порывов, о верности идеалам нашей коммунистической нравственности, о вечных и незабываемых святынях — Отечестве, чувстве любви к родной земле, готовности отдать жизнь во имя святынь нашего Отечества. Это забота о коммунистическом мировоззрении, об оптимистических взглядах и убеждениях, о настоящей любви человека к человеку.

Я считаю одной из самых тонких и, я бы сказал, изящных операций в юной человеческой душе — прикосновение словом, утверждение убеждения: человеческая смерть — не просто угасание и прекращение жизненных процессов. Это ни с чем не сравнимое событие в том процессе неугасимой жизни поколений, который называется преемственностью. Кто по-настоящему постиг сущность этого процесса, тот видит прикосновение к человеческому сердцу в каждом своем поступке. Человек не закапывает своего отца и свою мать в землю, а хоронит их. В этом емком, значительном русском слове — глубокий нравственный смысл. Хоронит — значит хранит, оберегает, дорожит. Настоящему человеку доступна великая мудрость благородной человеческой скорби.

ВОСПИТАНИЕ ВЫСОКИХ ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ И НОРМ ПОВЕДЕНИЯ

1. Будь духовно сильным, твердым, выносливым, не-сгибаемым, мужественным. Человеческой силе духа нет пределов. Нет трудностей и лишений, которых бы не мог преодолеть человек — не молчаливо перетерпеть, перестрадать, а именно преодолеть, выйти победителем, стать сильнее. В минуты, когда трудность кажется тебе непреодолимой, когда появляется мысль отступить, пойти по легкому пути, больше всего бойся пожалеть себя. Жалость к себе — чувство слабых, оно способно даже сильного сделать тщедушным существом. Быть *тщедушным* — незавидный удел. У тщедушного — мелкие, убогие радости, он не знает подлинного счастья бытия, для него непостижим и недостижим идеал: тщедушие вырождаются в эгоизм и трусость. Чем труднее тебе, тем ярче должна быть твоя мысль о том, что ты человек, тем сильнее должна заговорить в тебе гордость. Будь непримирим и нетерпим, безжалостен к нытью и унынию, расслабленности и безнадежности. Помни, что человек иногда оказывается на таком рубеже, когда у него уже нет физических сил, но силы духовные рождают в нем новые физические силы, и он продолжает *жить борцом*.

Как добиться, чтобы это поучение стало принципом и правилом личного поведения? Здесь прежде всего важно то, чтобы у каждого вашего питомца с детства утвердилось — и в сознании и в эмоциональном мире — глубоко личное отношение к силе духа: отвращение, презрение к тщедушию и увлеченность, одухотворенность *духовной несгибаемостью*.

От того, как удастся вам уже в младшем возрасте утвердить презрение к слабости, тщедушию, нытью, жалости к себе, зависит очень многое. В детстве исклю-

чительно большую роль играют духовное самовоспитание, самопознание, закалка, умение требовать от себя и отдавать приказы себе. Сила духа проявляется в умении напрягать физические силы, в слиянии физической выносливости с тонкими, нежными чувствами. Меня всегда удивляло, что физическое воспитание детей и в теории, и на практике отрывается от задач духовного становления личности. Этот разрыв недопустим. Физическое напряжение всегда должно захватывать духовную сферу и пробуждать отношение личности к силе собственного духа — лишь при таком условии человек приобретает способность воспитывать себя.

Я еще раз подчеркиваю исключительную важность закалки духовных сил уже в младшем возрасте. Упустите младший возраст — все упустите. Совершенно недопустимо вселять в сознание первоклассников мысль: мы еще малые, нам и то непосильно, и то трудно. Ребенку не хочется думать и чувствовать, что он маленький, слабый, незащищенный. То, что он маленький и нуждается в нашей защите, то, что его надо постоянно ограждать от бед и опасностей, — держите в уме, а в детском сознании и в сердце утверждайте мысль: я должен быть сильным и мужественным; не меня пусть защищают, а я должен защищать, мир полон существ, которые неизмеримо слабее меня, я должен быть их защитником. Очень важное правило воспитания: в детстве человек пусть тысячу раз изумится, сделав то, что казалось ему недостижимым, — изумится силой собственного духа. Только в этом изумлении корень презрения к тщедушию и слабоволию. Лишь тот, кто изумлялся силой собственного духа, способен стыдиться своего слабоволия, не может проявить слабость. То, что в жизни называют беззащитностью, — горький плод бесконечного вдалбливания в сознание маленьких детей мысли о том, что они маленькие.

Для воспитания духовной стойкости и выносливости, нестигаемости особенно важны труд, зимние походы, военные игры.

Десятилетний ребенок может пройти в морозный день, даже при небольшом ветре, не меньше тридцати, а то и сорока километров, многое зависит от предыдущей закалки. В походе и во время игры дети с большим воодушевлением сооружают снежные крепости, ледяные укрепления — все это требует большого напряжения и выносливости.

Здесь поистине волшебное влияние оказывает то, что духовные силы личности ребенка выражаются во взаимоотношениях в коллективе. Коллектив — самый могучий побудитель самовоспитания личности. Коллективное презрение к тщедушию, безволию, слабости, хныкапью пробуждает здоровые силы души каждого отдельного человека. Но коллективная оценка духовных сил становится возможной лишь тогда, когда коллектив преодолевает трудности.

Воспитание силы духа и презрение к тщедушию неотделимо от воспитания доброты, чуткости, сердечной теплоты и нежности. В способности быть добрым, чутким, великодушным проявляется подлинная духовная сила. Только добрый и великодушный может быть сильным.

2. Поступай так, как должно, не для видимости, не потому, что кто-то увидит твои хорошие поступки и похвалит тебя, а по велению собственной совести. Быть настоящим человеком наедине со своей совестью значительно труднее, чем на глазах людей, оценивающих твои поступки, одобряющих добро и порицающих зло. Отчитываться перед своей совестью несравненно труднее, чем перед другим человеком. Если ты наедине с самим собой делаешь что-то плохое и полагаешь, что об этом никто не узнает, — ты ошибаешься. Прятаться от людей — низость, прятаться от себя — низость, помноженная на подлость и лицемерие. Будь предельно честен наедине с самим собой.

Как добиться, чтобы самым сильным и неумолимым судьей человеческих поступков стала совесть? Главное здесь вот что: надо оберегать детскую совесть от лицемерия и подлости, воспитывать *чистую совесть*. С раннего детства я стремлюсь постройте взаимоотношения в коллективе таким образом, чтобы, оставаясь наедине с самим собой, человек чувствовал власть благородных идей, идеалов над своей совестью, чтобы, одухотворенный этими идеями и идеалами, в творении добра находил истинное удовлетворение и радость. Важно не допустить, чтобы удовольствие, радость от похвалы оказались сильнее удовольствия от доброго деяния. Желание сделать добро только ради того, чтобы тебя похвалили, означает, что на чистом теле совести появляется пятнышко.

Начинать надо с крупиц нравственности. Очень важно, чтобы маленький ребенок, оставаясь наедине с собой, видел материальное воплощение своих духовных сил, переживал

чувство гордости, чтобы желание увидеть себя в труде было само по себе удовольствием, личной радостью.

Как бесценное моральное богатство, надо беречь эти душевные порывы, не осквернять их равнодушием. Приглядитесь внимательно к детскому труду, и вы увидите множество засохших деревьев. Мальчик взял в школе желудь, пообещав посадить его на приусадебном участке родителей и вырастить дуб, но забыл о желуде, он пролежал несколько недель на окне, пока мать не выбросила.

Совість — вещь чрезвычайно тонкая, нежная и — капризная. Если потакать ее капризам и своенравию, она становится жестокой. Надо учить детей и особенно подростков повелевать своей совестью, — тогда она становится мудрым и благородным стражем поступков, поведения, всей жизни. Есть у Н. Заболоцкого стихи:

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!
...Не разрешай ей спать в постели
При свете утренней звезды,
Держи лентяйку в черном теле
И не снимай с нее узды!
Коль дать ей вздумаешь поблажку,
Освобождая от работ,
Она последнюю рубашку
С тебя без жалости сорвет ¹⁷.

Строгость и требовательность к себе, непримиримость к лени и расслабленности, нетерпимость к «авось» и «как-нибудь» — к этим азбучным истинам самовоспитания у детей должна выработаться особенно острая чувствительность.

— Не забывайте — мы люди, — учу я детей. — Повелевайте своей совестью, воспитывайте себя в строгости.

Мы отдыхаем на лесной лужайке под тенистой липой. У нас пир: едим сладкие арбузы. На траве — аккуратно сложенная гора корок. Кто-то из детей уже посматривает в куст: вон туда можно бросить эти корки. Опомнитесь, подумайте, что вы собираетесь делать. Никто нас не увидит, но ваша совесть! Разве вам не будет стыдно перед собой? Разве приятно будет вспоминать, что мы оставили отбросы гнить под цветущим кустом? Мы собираем корки, несем их в поле, закапываем в землю: гниение для земли полезно, а в душе у нас не будет смрада от этого гнилья.

На каждом шагу перед ребенком, подростком, юной — камень, который можно обойти, но можно и убрать с дороги, освободив ее для других людей и расчистив тропинку к собственной совести. Искусство и мастерство воспитания заключается в том, чтобы ни один камушек не остался обойденным. Чтобы совесть не давала человеку покоя, если в душе зашевелится мягкое, на первый взгляд безобидное существо, имя которому — лень.

3. Умей чувствовать рядом с собой человека, умей понимать его душу, видеть в его глазах сложный духовный мир — радость, горе, беду, несчастье. Думай и чувствуй, как твои поступки могут отразиться на душевном состоянии другого человека. Не причиняй своими поступками, своим поведением боли, оскорбления, беспокойства, тяжелых переживаний другим людям. Умей поддержать, помочь, подбодрить человека, у которого горе. Помни, что такое же горе может постигнуть и тебя. Не будь равнодушным. Равнодушие — это душевная слепота. Существует в этике понятие — хамство. Это один из пороков человека, невежественного в нравственном отношении. Хам не понимает и не чувствует душевного состояния человека; он способен сыпать соль на сердечные раны; громко стучать грязными сапогами там, где нужно затаить дыхание; ломиться в дверь, когда надо тихонько и незаметно отойти на цыпочках от этой двери; смеяться, когда всем грустно. Умей воспитать себя так, чтобы ты не только сам не был дремучим невеждой, но и ненавидел невежество, хамство.

О горе человеческом в этой книге речь будет идти еще не раз, потому что чувствование и понимание горя близкого человека развивает нравственную зоркость, благородство, человечность. Горя в жизни было бы значительно меньше, если бы все мы умели видеть его в глазах, в том, как человек идет, как дышит, как смотрит на мир. С радостным трепетом я вспоминаю один свой классный коллектив, с которым я шел по жизни десять лет — да, не просто работал, а делил все радости и печали. Когда детям было по семь-восемь лет, мы вместе ходили в поле, в луг, на животноводческую ферму — не только работать, но и всматриваться в человека, — мы учились читать душу, видеть горе, страдания, чтобы потом помогать людям. Вот несколько женщин стоят, беседуют. Детям бросилось в глаза, как одна из них — Елена — сложила руки на груди, смотрит куда-то в даль... «Она видит что-то такое, что другие не видят,—

тихо сказала Оля, синеглазая девочка. — У нее что-то не легкое на сердце...» Потом мы узнали, что эта женщина пережила много горя. У нее погибли на фронте муж, сын, брат. Маленькая дочь тяжело заболела и лежала несколько месяцев, прикованная к постели. Мы подружились с тетей Еленой, она привязалась к детям, ждала их. Большой моей заботой было тогда то, чтобы в нашей сердечной участливости не было ни малейшей черточки бестактности. Чем ближе принимали дети к сердцу радости и горечи других людей, тем зорче становился их взгляд, тем тоньше они чувствовали душу человека, даже впервые встреченного, совершенно «чужого»...

Чувствовать человека — прежде всего понимать мотивы его поступков. Многие детские поступки, кажущиеся нам, взрослым, предосудительными, часто бывают побуждаемы благородными порывами души, и если вы не поняли, не заметили этих порывов, вы можете угасить маленький, еле заметный огонек человеческого благородства.

В школьной теплице — царство цветов. На дворе трескучий мороз, а здесь, под стеклом, синие, розовые, голубые, алые хризантемы. Рано утром в теплицу пришла Тина, маленькая первоклассница. В теплице никого не было. Цветы повернули свои головки к солнцу, которое скоро должно показаться из-за горизонта. Когда Тина открыла дверь, головки цветов вздрогнули. Они любили тишину, и стук двери испугал их. Успокоившись, цветы стали ждать первых лучей неяркого зимнего солнца, но каждая головка хризантем одним глазом смотрела на девочку: зачем она пришла?

Тина пришла в теплицу за Радостным Цветком — голубой хризантемой. Нигде нет такого цветка, только в школьной теплице. У нее тяжело больна бабушка. В полночь бабушке стало очень плохо. Тине хотелось принести бабушке радость, облегчить страдания.

Только сорвала Тина Радостный Цветок, скрипнула дверь. Головки цветов снова вздрогнули, но увидев Учителя, заулыбались. Это был их верный друг. Он приходил к ним каждый день. Приходил на рассвете и в сумерках, будил хризантемы от сладкого сна и желал им спокойной ночи, поливал их и рыхлил землю.

Тина знала Учителя, хотя он и не учил ее. Он был добрым и строгим человеком. Он любил цветы, любил и уважал людей, любящих цветы. Учитель ненавидел лень,

нерадивость, расточительство, безделье. Зимой в теплице никто не срывал ни одного цветка, все только творили и оберегали красоту, ходили сюда любоваться ею.

Увидев Тину с голубой хризантемой в руке, Учитель остановился изумленный. А Тина смотрела в глаза Учителю, но думала о бабушке. Перед ее глазами лежала страдающая от боли бабушка, и губы девочки шептали слова о Радостном Цветке, утоляющем боль. Глаза Тины просили, умоляли Учителя. И он почувствовал мольбу. Он понял, что это не шалость. Девочка сорвала цветок не для того, чтобы выбросить его. В ее руках теплилась жизнь, которую ей, маленькой Тине, надо было понести другому человеку. Тончайшие порывы детской души потрясли учителя. Он подошел к Тине, обнял ее и сказал:

— Сорви еще три цветка, Тина. Один тебе — за то, что у тебя доброе сердце. Один матери и один отцу — за то, что они воспитали человека с добрым сердцем.

Весной Тина пришла с бабушкой в школу. Бабушка благодарила Учителя за Радостный Цветок и подарила школе фиолетовую хризантему.

С той поры у нас в теплице растет удивительный цветок — фиолетовая хризантема.

Годы и годы уходят на то, чтобы научить и учителей и родителей быть чуткими к переживаниям детей. Понять детское чувство — значит подойти к ребенку по-человечески, принести ему успокоение, рассеять смятение, научить его быть добрым и отзывчивым. Ребенок, почувствовавший, что старшие поняли его душевное состояние, становится мягким, чутким к добру. То, что я называю *воспитуемостью*, есть ответ ребенка на ваше умение понять его состояние. Если же старшие, не понимая ребенка, равнодушны к его душевным движениям, порывам, порою бурям и ураганам, — ребенок озлобляется и ожесточается, он может умышленно причинять зло. Злоумышленность — дитя равнодушия, в этом меня убедили многие печальные факты. Воспитание ребенка, образно говоря, можно сравнивать с оркестром, исполняющим самые нежные мелодии. Слово, взгляд учителя должны быть тонкой, очаровательной музыкой. Не поймите меня так, что в этой музыке лишь сладкий сироп доброты. Нет, диапазон чувств и переживаний настоящего мастера очень широк — в нем и упрек, и порицание, и обида, и негодование, и осуждение, и непримиримость, но все эти чувства проникнуты правдиво-

стью и пониманием. Не испорченный, не искалеченный нравственно ребенок тонко чувствует правду и взаимопонимание.

Особенно же нуждается в понимании и участливости ребенок тогда, когда у него на сердце боль. Мы специально учим отцов, матерей, бабушек и дедушек распознавать тысячи разновидностей детской боли; угадывать, образно говоря, ту маскировку, которой ребенок часто пытается прикрыть свою боль. Тонкое педагогическое чутье, развитое у родителей,— один из краеугольных камней всей нашей истины воспитания.

Берегите, храните для своего ребенка радость на тот случай, если сердце его будет уязвлено болью,— это мы не просто советуем, но и рассказываем, как это делать в конкретных обстоятельствах. И мы, и родители помним, что оставшаяся без утешения боль в сердце ребенка огрубляет душу, в конечном счете делает человека равнодушным, особенно в тех случаях, когда он видит, как без помощи, без утешения остается боль и в сердцах других людей. Бывает, что ушедшая в глубину сердца детская боль на длительное время отдаляет ребенка от взрослых, порождает замкнутость и недоверие.

Но учить чуткости, воспитывать отзывчивость, сердечность — не значит всегда утешать и успокаивать. Зло в детском сердце может утвердиться как раз тогда, когда он, увидев зло, остается спокойным или же не идет дальше удивления. Если человек только удивляется и никак другому не выражает своего отношения к злу, то со временем исчезнет и удивление.

Если на каждый душевный порыв маленького человека взрослые отвечают умно, чутко и требовательно, он сам становится умнее, чутче и требовательнее. Он не может спать спокойно, зная, что рядом с ним горе или зло.

4. С того времени, как ты делаешь свой первый шаг по земле и начинаешь видеть мир, к тебе устанавливается определенное отношение со стороны старших — и родных, и «чужих» людей. Чаще всего оно меняется, но иногда бывает и неизменным. Родные и «чужие» люди видят в тебе хорошее и плохое, определенным образом оценивают твои черты и относятся к ним. Беспокойная жизнь твоя, твое вхождение в мир человеческий начинается с того, что тебя одобряют, хвалят или порицают, осуждают. Ты сам становишься как бы вместилищем добра и зла. Когда ты

вступаешь в общественную, гражданскую, трудовую, творческую, интеллектуальную жизнь, оценка твоих достоинств и пороков, отношение к тебе становится все более значительным, серьезным, требовательным, оно исходит уже не от отдельных лиц, а от общества, коллектива. Умей понимать и осмысливать общественную оценку, общественное отношение к тебе. Ты не просто кому-то нравишься или не нравишься. Отношение к тебе выражает сущность того, что *надо* для общего блага. Одобрение, похвала, порицание, осуждение, наказание существуют в нашем обществе для того, чтобы ты умел подчиняться, сознательно выполнять волю других людей — во имя твоего же блага, умел властвовать над собой — управлять своими поступками, ограничивать свои желания.

Ты очень рано — 6 или 7-летним ребенком вступаешь в трудовую и интеллектуальную жизнь; умение правильно реагировать на одобрение и порицание уже в детстве приобретает для тебя очень важный смысл. Не должно быть диссонанса между твоим ребячьим знанием, положением, привычками, с одной стороны, и большой общественной значимостью отношения к тебе со стороны старших. Многие ненормальности школьной жизни как раз и происходят от этого диссонанса: с одной стороны — ты дитя несмышленое, а с другой — ты уже не маленький, у тебя есть обязанности, ты *ответственен*, учишься, как требует Родина. Нередко бывает, что дома тебя только хвалят, отец и мать тобой не налюбуются, а в школе вдруг тобой недовольны: не только порицают, но и упрекают, осуждают, наказывают. Сумей разобраться в этом диссонансе и ты сам; знай, что бесконечное захваливание не только ослабляет духовные силы человека, но и порождает очень опасную черту — жалость к самому себе. Тот, у кого болезненно развивается эта черта, никогда не станет мужественным. Умей быть духовно сильным и мужественным прежде всего в отношении к самому себе. Тот, кто по-настоящему дорожит человеческими ценностями в тебе, скуп на похвалу. Пробуждай в себе угрызение совести. Доброму человеку бывает стыдно даже перед собакой, — помни эти хорошие слова А. П. Чехова¹⁸. Если ты слышишь порицание, осуждение от старших, от своих товарищей, — помни, что, порицая и осуждая, они хотят тебе добра. Чрезвычайно широк диапазон человеческого отношения к злу — от нахмуренных материнских бровей и тяжелого молчаливого

вздоха до многолетнего заключения в тюрьму — все это направлено на то, чтобы спасти человека. Пусть же пробудят в твоей душе угрызения совести тревожные глаза матери и непроливишиеся, засохшие от обиды слезы — тогда не нужны будут строгие приговоры судей и тюрьмы. Развивай чуткость своей совести.

Смысл этого поучения в конечном счете заключается в том, чтобы маленький человек научился относиться к себе, чтобы совесть стала чутким стражем его поступков. Я считаю очень важной одну, казалось бы, простую, но вместе с тем нелегкую вещь: воспоминание о предосудительном поступке, совершенном в детстве, должно всю жизнь обжигать душу человека, вызывать у него сожаление, горестное чувство. Привести человека к этому душевному состоянию нелегко. Здесь самое главное — как бы оставить его наедине со своей совестью, осветить его душу светом идеи добра. Эта мысль станет яснее, если я расскажу о специальном уроке *воспитания совестливости*.

Мы идем с детьми в поле копать и выбирать картофель.

— Вам восемь лет, — говорю я детям, — работать надо по-настоящему. В земле не должно остаться ни одной картофелины.

Рядом с собой ставлю Федю. Занимаю себе четыре рядка, а он — один рядок.

Не хочется Феде работать. Выберет из куста те картофелины, что сверху лежат, а к тем, что внизу, землей покрыты, добираться не хочется. Оставил Федя картофель в одном кусте, в другом. Я вижу его недобросовестность, она не дает мне покоя. Выбираю картофелины, оставленные Федей, и говорю:

— Разве тебе не стыдно? *Человек* же смотрит и видит все, — и показываю как будто бы рядом с собой.

Оглядывается вокруг себя Федя с удивлением и говорит:

— Где же тот *Человек*? Что он видит?

— В тебе, Федя, *Человек*. Все он видит, все замечает, но только ты не всегда прислушиваешься к тому, что он говорит тебе. Вот попробуй, прислушайся, услышишь голос *Человека* в себе, он тебе и скажет, как ты работаешь.

— Где же он во мне — *Человек*? — спрашивает Федя, еще больше удивляясь.

— В голове твоей, в мыслях, в чувствах.

Федя перешел к новому кусту, выбрал картофелины, лежавшие сверху. Хотел было оставить этот куст и перейти

к другому... вдруг как будто бы в самом деле кто-то упрекает: что же ты делаешь, Федя? Ведь там еще есть картофель, под землей. Удивился Федя, оглядывается. Никого нет, а будто бы кто-то смотрит на его работу и стыдит.

«И в самом деле наверное *Человек* видит мою работу», — подумал Федя и, разгребая землю, нашел еще несколько крупных картофелин. Веселее стало Феде, вздохнул он облегченно. Даже песенку запел.

Работает мальчик час, работает второй — все больше удивляется. Думает: зачем так глубоко разгребать землю, нет ведь там, наверное, картофеля... Но не успеет засесть в голове эта мысль, как кажется ему, что кто-то увидел эту мысль. Стыдно становится Феде. Но и радостно. Почему радостно, он не может дать себе отчета, а вот почему стыдно, он понимает: не хочется быть плохим.

О своих чувствах и переживаниях рассказал мне Федя двадцать два года спустя, тридцатилетним отцом двух детей... «Вспомню, как не хотелось разгребать землю и выбирать все картофелины — и сейчас стыдно...», — говорит он.

Почувствовать в себе *Человека* — вот к чему надо привести каждого питомца. Здесь особенно важно, чтобы осуждение, которого заслуживает маленький человек за свой предосудительный поступок, шло не столько от старших, сколько от самого ребенка. Чтобы старший только зажег огонек идеи добра.

Девятилетний Коля взял кусок хлеба, пошел в сад и стал бросать хлеб на грушу. Ему хотелось сбить с дерева созревшие плоды.

Подшел Учитель, спрашивает:

— Что это ты делаешь, Коля?

Мальчик наклонил голову, ему стыдно стало. Он знал, что делает нехорошо, но надеялся, что никто не увидит, как он бросает хлеб.

— Подними хлеб, — велел Учитель.

Коля поднял. Хлеб был в земле.

— У тебя есть чистый платочек?

Чистого платочка у мальчика не оказалось. Учитель вынул свой платочек и велел Коле:

— Заверни хлеб в платочек.

Коля завернул хлеб в платочек.

— Неси этот хлеб домой... Положи в шкаф... туда, где лежат самые ценные вещи: документы отца о наградах,

твоя метрика, родительское свидетельство о браке. В каждой семье есть заветное место, где хранятся эти вещи. Вот там пусть мама и положит этот сверточек. Я поговорю с мамой. Пусть лежит этот хлеб до того времени, пока ты вырастешь и у тебя родятся дети. Завещай детям и внукам своим, что хлеб — это труд, честь, жизнь человеческая, и издеваться над ним — большое зло.

— Благодарю вас за науку,— тихо сказал мальчик (такой в школе обычай: слышишь похвалу — благодари, слышишь порицание — тем более благодари; твоя благодарность должна быть не только словами... подлинная благодарность выражается в деле).

Тот кусок хлеба Коля хранил много лет. Когда его два сына стали понимать, что такое труд и честь, он показал им окаменевший хлеб, вспомнил о том, что произошло много лет назад, и сказал в заключение:

— Если ты в детстве совершил маленькую ошибку и запомнил ее на всю жизнь, тебе не придется раскаиваться в больших ошибках, когда станешь взрослым, и горевать: почему меня мать с отцом не учили? Почему не требовали с меня? Мать с отцом учат и требуют, и учитель в школе требует, но вы должны сами с себя строго спрашивать — без этого невозможна честная, справедливая жизнь. Подвести маленького человека к тому, чтобы он строго спросил с себя, вообще, чтобы он умел быть строгим с собой — одна из самых тонких мелодий в том оркестре, который мы называем этическим воспитанием. Человека надо учить и учить, что он живет не в пустыне, а среди людей. Каждый твой шаг в конце концов отражается на твоём ближнем, потому что идешь ты куда-то и с какой-то целью; каждое твое слово в душе другого отзовется, но *как* отзовется — зависит от тебя. Уже то, что ты смотришь на окружающий мир и видишь его, таит в себе и добро, и зло: все зависит от того, что ты видишь и как видишь. — Так поучаем мы своих питомцев.

Воспитатель только тогда является сеятелем разумного, доброго, вечного, когда он *правильно видит* добро и зло, правильно оценивает тончайшие порывы души, мысли, намерения, устремления. Правильное видение добра и зла — основа справедливости, а воспитание перестает быть воспитанием, когда ребенок чувствует, что с ним поступили несправедливо. Несправедливость порождает оскорбление и негодование, подлость и лицемерие.

Это произошло во втором классе. На перемене кто-то из школьников запачкал чернилами стенку у двери. На стене остался след от пальца. Зазвенел звонок. В класс вошел учитель. Увидев след пальца на стене, он спросил: — Кто запачкал стенку?

Все молчали.

На первой парте сидел Миша. Палец у него был в чернилах. Учитель внимательно посмотрел: как будто бы и следы мела на пальце остались. Шаловливый мальчик Миша, это он...

— Это ты? — спросил учитель.

— Нет, не я, — ответил Миша.

— Как тебе не стыдно! — рассердился учитель. — Нашкодил, а сознаться не хочешь.

Миша стоял, наклонив голову. Он ожидал, что Петя, сидящий за соседней партой, встанет и скажет: это я... Но тот молчал, спрятав руку под парту.

Это классический пример того, как неумение видеть зло, порождает более серьезное зло. Стенку легко побелить, а несправедливо запятнанная душа болит всю жизнь, если только она не огрубела и не привыкла к подлости и лицемерию. Учитель не заметил, что своим неумением видеть добро и зло он посеял семена лицемерия и предательства. Тот, кто с детства научился прятать грязные пальцы, в зрелом возрасте может толкнуть товарища в пропасть, лишь бы спасти свою шкуру. Виновник маленького зла, спрятавшийся от порицания, не почувствовавший малейшего угрызения совести, не переживший ни разу желания освободить, облегчить, излить душу, проявив строгость к себе и испытавший сладость облегчения от этой строгости, — такой человек становится потенциальным злодеем. Вникнем в первоначальный смысл этого точного и горького русского слова: оно означает действовать по злему умыслу, заранее рассчитывая на то, что вина твоя останется неизвестной людям, а может быть и другого обвинят, а ты будешь спокойно посмеиваться. Будущие посетители злодеяния рождаются с малого — как будто бы! — а именно с того, что человек, совершивший зло, — сначала небольшое! — получает первый опыт безнаказанности, становится внутренне распущенным, недисциплинированным, чувствует, что доброта других может быть всепрощением, во всем клубке этих явлений особенно большое значение имеет то, что мы не ставим на первое

место исключительно важную вещь — научить человека быть строгим к себе, воспитать умение спрашивать с себя, образно говоря, поселить в юную душу идеального человека, который бы смотрел как бы со стороны, видел все и не давал никакого спуска.

Строгость к себе рождается тогда, когда человек устыдился. Устыдился своего предосудительного поступка, подумал о том, что о нем в это мгновение думают другие, — опять же почувствовал в своей душе идеального человека. Стыд сильнее самого строгого наказания со стороны, потому что это наказание собственной совести и собственной совестью. Заставить устыдиться — вот та волшебная палочка, которой должен обладать каждый учитель. Я тысячу раз убежден, что эта волшебная палочка и является в руках отца и матери могучим скипетром их царствования и властвования над волей детей.

5. Живя в обществе, умеи повелевать своими действиями, поступками, поведением, намерениями. Нравственной личностью ты станешь лишь тогда, когда в душе твоей навсегда поселятся совесть, стыдливость, ответственность и долг. Это четыре важнейших источника, питающих твою моральную доблесть и культуру. Они взаимно связаны, тесно переплетаются. В совести гармонически сочетаются *знание* и *чувствование* нашего долга перед обществом, перед людьми, а отсюда — перед самим собой. С малых лет учись жить так, чтобы тебе было хорошо, *приятно*, когда ты делаешь *хорошо* для людей, и *неприятно*, когда ты сделал что-то плохое, предосудительное. Совесть живет в человеческой душе лишь на питательной почве совестливости, стыда; совесть — *это знание*, многократно умноженное на переживание, *чувствование*, производным же от этого действия являются стыд, ответственность и долг, *долженствование*.

О совести можно знать, но быть бессовестным. Совесть лишь тогда является стражем твоего поведения, когда *она живет* в твоей душе, а это значит, что ты постоянно работаешь над самовоспитанием, образно говоря, постоянно упражняешься в умножении знания на переживание, чувствование. Это очень тонкая внутренняя работа ума и сердца, она происходит в деятельности, в поступках, в размышлении о своем поведении. Эта работа тем напряженней и значительней, чем больше ты умеешь мысленно оставаться наедине с самим собой, рассуждая так: что бы

сказали о моих поступках люди, если бы видели меня «насквозь», если бы от их взгляда не укрылась ни одна черточка моего внутреннего Я. Благородное человеческое Я для тебя станет непостижимым, если ты будешь замыкаться в себе, укрываясь от людей. Наедине с собой ты должен подвергать собственную деятельность мысленному обзору с позиций честных, требовательных людей. Чем тоньше и активнее будет эта внутренняя работа духа, тем выше будет развито твое чувство стыда, совестливости.

Стыдись пустоты души. Пуще всего стыдись того, что у тебя нет своих святынь, своих непреложных, непрекрасимых истин, правил, принципов.

Стыдись слабоволия, беспринципности, «бесхребетности». Сгорай от стыда, если почувствуешь, что в тебе зашевелился гнусный червячок, имя которому «моя хата скраю».

Стыдись равнодушия, безразличия в своем отношении к гражданской жизни, долгу, обязанностям.

Стыдись не только явной подлости, но и малейшего повода к тому, что о тебе могут подумать как о подлом человеке. Помни, что подлость в детстве и отрочестве начинается как будто бы с очень маленького — желания уйти от ответственности, от опасности, спастись от беды, угрожающей другим; переложить на других ответственность за что-то происшедшее по незнанию, оплошности, опрометчивости, недоразумению. Подло молча выглядывать из своей норки и с любопытством ожидать, что будет товарищу, оказавшемуся в опасности. Норка, скорлупа, гнездышко — вот безобидная, с первого взгляда, колыбель эгоизма. Пуще огня стыдись оказаться в норке. Пусть лучше шалость, неугомонность — но не молчаливое, безропотное «это не мое дело».

Стыдись безответственности, легкомыслия, ветрености своих чувств, привязанностей. В чувствах своих надо уметь быть верным и долженствующим.

Стыдись невежества. Гордиться незнанием — верх глупости. Невежество ума и чувств обедняет человека, делает его примитивным. Пусть на страже твоей порядочности всегда стоит чувство стыдливости за что-то примитивное, несовершенное в самом себе.

Воспитание совести, стыда, совестливости, ответственности, долга — одна из самых утопченных сфер духовного, нравственного совершенствования и самосовершенствования.

ния. Сложность работы заключается в том, что она должна быть совершенно сознательной: уже маленький первоклассник должен отдавать себе отчет в том, что «поганому виду немає стыду», как говорится в украинской пословице. Это сфера воспитания, в которой человек больше всего должен думать о самом себе. Да, чтобы не стать бессовестным эгоистом, надо уметь требовательно и строго думать о себе.

Совесть в действии заключается в том, что человек судит свои поступки и качества *как бы* от собственного имени. Если же пристально разобраться в истоках, началах совести, то мы придем к выводу: голос внутреннего Я говорит в человеке только тогда, когда с малых лет он привык чувствовать, что он на виду у людей. Воспитание совести и стыда как раз и заключается в том, что ребенок проникается мыслями, чувствами других людей. У ребенка надо создать чувство того, что его видят и тогда, когда, казалось бы, никого вблизи нет и никто не смотрит на него. Не надо стоять постоянно над душой и зорко следить за каждым движением. Чрезмерный надзор усыпляет совесть, делает ее хилой и беспомощной. Искусство воспитания состоит в том, чтобы уметь предоставить маленького человека самому себе. Только так развивается внутреннее видение.

Обо всех истинах, составляющих смысл совести, стыда, долга, ответственности, с детьми надо говорить тонко, умно, задушевно и — что особенно важно — к чему-то призывая и побуждая их, обращаясь к их же совести. А обращаться к совести — значит верить, доверять. Если я хочу проверить себя, какой я воспитатель, я делаю так. Записываю все, что делает мой питомец и в школе, и дома (на уроках, в кружках и т. д.). Против каждого вида деятельности или выполненного дела пишу, из каких побуждений трудился человек — по велению совести, т. е. в силу осознания того, что ему верят и он хочет оправдать доверие, или же только в силу требования, контроля. Нередко бывает так, что деятельность, стимулируемая верой и доверием, значительно уступает место деятельности, мотивом которой является только контроль. В этом я вижу угрозу всему воспитанию. Стараюсь найти возможность для того, чтобы главным стимулом была вера и доверие. Заставить ребенка выполнить ту или иную работу, требующую даже значительного напряжения физических сил, нетрудно. Неизмеримо труднее заставить его самого себя заставить. В воспитании совести

исключительно важно, чтобы физические усилия побуждались напряжением сил духовных, чтобы первоисточником взгляда на самого себя была сила духа и чтобы это напряжение духовных сил было на виду у людей. Ребенку очень радостно осознать себя духовно стойким, мужественным. Переживание *этой* радости — крайне необходимый нравственный опыт в тонком деле самовоспитания совести. Поскольку совесть и стыд — сфера субъективных чувств, переживаний, размышлений, большое значение имеет индивидуальный подход к каждому ребенку. Бывает, для того, чтобы маленький человек взглянул на себя глазами других людей, надо не только использовать, но и создавать необходимые обстоятельства. Как неповторим человек, так неповторимы бывают и условия, которые в наибольшей мере способствуют воспитанию совести.

Иногда следует специально создать обстоятельства, чтобы пристыдить человека, заставить его взглянуть на себя как бы со стороны, собственными глазами увидеть неприглядность своего поведения.

Пионерской дружине дали путевку в республиканский пионерский лагерь. Совет дружины передал путевку лучшему отряду — пятиклассникам. На сборе отряда пионеры решили послать в лагерь Юру — активного, усидчивого, трудолюбивого мальчика. Провожая товарища в дорогу, дети просили купить цветочных семян. Дали деньги, вручили конверт, в который надо уложить семена и выслать. Юра пообещал выполнить поручение: ему тоже хотелось, чтобы Уголок Красоты, который создается в каждом отряде, у них был самый лучший.

Поехал — и забыл о своем обещании. Можно было написать грозное письмо, напомнить о пионерской чести. Можно было сделать все это достоянием коллектива... Но учитель сделал по-другому. Он написал Юре: «Семена, которые ты выслал нам сразу же по приезде в лагерь, мы получили. Вот видишь, какой хороший конверт мы склеили: ни одно семечко не потерялось. Мы посадили их в холодную почву, весной появятся всходы. Большое спасибо тебе, Юра, за то, что ты сдержал свое обещание». Эти слова оказались сильнее упреков и предупреждений. Юра устыдился собственного легкомыслия и пустозвонства. Он сразу же прислал семена. Дети думали: молодец Юра, не забыл обещания. Но дело не только в этом поступке. Острое переживание стыда накладывает тонкий отпечаток на поведе-

ние человека. После возвращения Юры из пионерского лагеря мы заметили в нем перемену: мальчик стал скромнее, сдержаннее, проявлял больше чуткости к интересам и желаниям других людей.

Умение устыдить и пристыдить — большое искусство. Это, по существу, умение обратиться к сознанию через сокровеннейшие, чувствительнейшие уголки сердца. Осознав, человек способен устыдиться. Образно говоря, стыд — это способность *совестливо удивляться*. Переживая чувство стыда, человек делает шаг на пути развития своего нравственного сознания. Пробуждение чувства стыда требует от педагога большого такта. Душевные волнения, сопутствующие стыду, равносильны переживанию наказания. Искусство прикосновения к сердцу маленького человека в данном случае в том и состоит, чтобы наказание заменить — где это только можно — тем, что я бы назвал муками совести, стыдом. В связи с этим надо иметь в виду, что стыд не должен иметь ничего общего с унижением, оскорблением, осмеянием. Из переживания стыда человек должен выйти духовно сильным, а не ослабленным и униженным. Могучая воспитательная сила стыда заключается в том, что он не обезличивает человека, а как бы заостряет лучшие черты личности: я множество раз убеждался, что человек, переживший чувство стыда, становится чище, красивее, его видишь как бы заново рожденным, в нем нет ничего наносного, напускного. Устыдившийся тянется к вам всеми силами души, он переживает острую потребность в человеке.

Выставлять человека на осмеяние вообще безнравственно; выставить же на всеобщее обозрение стыд человеческий — значит уязвить в самое сердце. Если вы собираетесь стыдить, вы должны уметь щадить и жалеть, потому что тот, кто устыдится, непременно потянется к вам, если только вы его не оскорбили. Умение стыдить — важная грань педагогического такта. Устыдить человека — значит дать возможность ему самому что-то взвесить, продумать, разобраться в собственном поведении.

Стыд всегда требует тайны. Поэтому воспитатель должен очень осторожно выносить на обсуждение коллектива те поступки, разбирательство которых может пробудить чувство стыда.

6. Когда ты маленький, тебя радует, что отец или мать ведут тебя за руку. Под их защитой и покровительством

ты чувствуешь себя превосходно. Но по мере того, как ты становишься старше, тебя стесняет покровительство отца, матери, воспитателя. Тебе хочется быть *самостоятельной*, независимой, творческой личностью. Правственная свобода — большое человеческое богатство, оно дается не природой, а справедливым строем, подлинно свободным социалистическим обществом. Но это богатство становится благом, если человек осознает себя как частицу коллектива, общества, народа, понимает общие для всех людей интересы и потребности, повинуетя собственному чувству долга и на основе личного усмотрения, личного желания, личной воли делает так, как считает *должным* коллектив, общество, народ.

Твоя нравственная культура определяется тем, насколько глубоко ты осознаешь общие для всех людей потребности, насколько сознательно ориентируешься на них в своей личной деятельности. То, что хорошо людям, должно стать твоей личной нравственной склонностью, твоей потребностью, стремлением, желанием. Только при этом условии ты станешь подлинно свободным, а значит, и счастливым человеком.

Это одно из самых сложных и всеобъемлющих поучений. Истины, кажущиеся с первого взгляда абстрактными, должны стать понятными, доступными каждому ребенку, надо только умело, на ярких жизненных фактах раскрыть их конкретный смысл, вытекающий из повседневной жизненной практики. Научить формирующегося человека самостоятельно выражать подлинно человеческую сущность своей личности — нелегкая задача. Ее сложность объясняется прежде всего тем, что мы имеем дело с детскими *желаниями*, которые надо уважать, заботливо и чутко к ним относиться и даже развивать. Воспитание нравственной свободы неразрывно связано с культурой желаний, на основе которых формируются высоконравственные *потребности*. Не все то, что ребенку хочется, является его истинной потребностью — это хорошо известно.

Мудрость, мастерство и искусство властвования воспитателя над волей воспитанника заключается в том, чтобы нравственно обоснованные, одобряемые обществом потребности стали желаниями, внутренним побуждением человека.

Воспитателю надо глубоко знать логику детских жела-

ний, стремлений и их взаимосвязь с истинными потребностями, интересами всестороннего развития человека. Нельзя не учитывать, что ребенку хочется делать то, что не разрешается, запрещается.

В чем дело? Почему ребенка, особенно подростка, тянет к запретному? Была у меня на заре педагогической деятельности настоящая беда: мальчики и девочки, жившие в летнем пионерском лагере, осаждали колхозный сад. Яблоки, сорванные украдкой, казались до того вкусными и ароматными, что малыши, не доев половину яблока, клали его под подушку («для запаха»). Казалось, никакого спасения не придумаешь. Но спасение нашли: для детей построили два шалаша в яблоневом саду, разрешив рвать и есть яблоки сколько хочешь. И сразу же яблоки показались кислыми, интерес к ним пропал, зато дети открыли новый «запретный плод» — в двух километрах от сада созревали помидоры... Начались путешествия к зеленоватым, но «очень вкусным» помидорам.

Дело, по-видимому, в том, что ребенку в чем-то хочется выразить свою человеческую сущность, испытать, проверить, утвердить силы своей личности. То, что разрешается, неинтересно; гораздо привлекательнее запретное. (Я никогда не запрещал старшеклассникам пользоваться учебником при ответе на уроке литературы: пожалуйста, носи учебник, читай и вычитывай, что понадобится. Но вопросы ставил так, чтобы чтения для ответа было совершенно недостаточно: надо было глубоко осмыслить прочитанное, извлечь из него то, о чем в книге прямо не написано).

Как же решать эту очень тонкую проблему? Как воспитывать у человека способность выражать в своей моральной деятельности подлинно человеческую сущность, проявляя при этом самостоятельность, раскрывая и утверждая силы личности? Секрет — во властвовании человека над своей волей. Чтобы волевая активность творила не только вещи и обстоятельства, но и самого человека. Для этого надо вместо запретного подставить ребенку трудное; даже запретное сделать дозволенным, но открыть в нем трудность. Побольше преодолевать трудности — меньше будет запретов. Когда перед воином река, и ее предстоит переплыть под огнем прогивника, — здесь нечего запрещать. Недозволена здесь только трусость, все остальное разрешается, поощряется.

Каждому поколению мальчиков и девочек, когда они заканчивают первый класс и переходят во второй, я рассказываю легенду о Золотой Крупинке Истины.

У отца было два сына. Когда они выросли настолько, что могли держать в руках лопату, отец сказал им: берите лопаты, пойдем поле вскапывать. Копают они и копают, и показался труд братьям утомительным и непонятным.

— Для чего мы копаем? — спросили они. — Вообще для чего мы живем на свете?

Отец сказал сыновьям:

— Видите эту большую гору? — и показал рукой на огромную гору, вершина которой покрылась облаками.

— Видим, — ответили сыновья.

— В этой горе — Золотая Крупинка Истины. Может быть, где-то в глубине, может быть, на поверхности — никто не знает. Говорят люди: кто найдет эту крупинку, тот поймет, для чего человек живет на свете, для чего трудится, для чего вскапывает землю и сеет хлеб, строит дом и думает о звездах. Идите, сыновья, ищите Золотую Крупинку Истины. Подошли братья к горе, а она огромная и высокая, за день не обойдешь вокруг, за три дня не поднимешься к вершине. Как же искать Золотую Крупинку Истины? Расположились братья у подножья горы — старший с одной стороны, младший — с другой. Стали копать гору, пересыпая землю горсть за горстью. Крупинок не было. Младший брат пришел к старшему и сказал: «Я не буду больше копать. Не хочу стать рабом этой горы...» Старший ответил: «Хоть и всю жизнь копать придется, а я все-таки найду Золотую Крупинку Истины, потому что я не раб, а Свободный Человек. А ты раб, потому что не хочешь узнать, для чего мы живем на свете, для чего землю вскапываем и хлеб сеем, дом строим и о звездах думаем...» Пошел младший брат, на берегу реки поселился — шалаш построил, рыбу ловит да уху варит. А старший брат копает и копает, каждую горсть земли на ладони в пыль растирает, Золотую Крупинку Истины ищет. Десять лет копал старший брат гору, ни дня не отдыхал. Наконец, на одиннадцатый год, когда вся гора была раскопана и пересыпана на новое место, нашел старший брат на самом дне горы Золотую Крупинку Истины. Была она маленькая, как маковое зернышко. Положил старший брат крупинку на ладонь, и яркий свет истины осветил весь мир. Узнал старший брат, для чего человек живет на свете, землю копает и сеет хлеб,

строит дома и о звездах думает. Пошел старший брат по земле, построил Счастье для всех людей и стал Могучим и Непобедимым. Потому что он Свободный Человек. А младший брат живет в жалком пчелаше, одежда на нем изорвалась, ведро, в котором он уху варил, прохудилось, ест он сырую рыбу и водой болотной запивает. Потому что он безвольный раб — раб своей лени, праздности и невежества. Потому, что подлинная свобода в умении трудиться день и ночь для того, чтобы передвинуть гору с места на место, построить Счастье для людей.

Я еще раз подчеркиваю, что идея, заложенная в этой легенде, должна взволновать маленького ребенка. Не тогда надо начинать говорить о воспитании нравственной свободы, когда у человека усы пробиваются, а тогда, когда подлинный смысл понятия *свободный* вызывает изумление и восхищение, заставляет взглянуть на самого себя. Дух нравственной свободы царит в школе, если силы каждой личности направляются на достижение трудного. Мы стремимся, чтобы свобода понималась и переживалась как выбор не между ничем неделанием и *какой-нибудь* деятельностью, а между *доблестью* и простым повиновением, выполнением воли старших. Да, путь к нравственной свободе — через доблесть — самоотверженность в работе, достойную считаться образцом. Нельзя согласиться с тем, что хорошее русское слово *доблесть* исчезло из практики школьного воспитания. Только этим понятием можно выразить смысл достоинства, заключающегося в целеустремленности, сосредоточенности, напряженности всех творческих сил личности, необходимых для достижения выдающегося, значительного успеха. Настоящий воспитатель призывает и ведет маленького человека к доблести — только в этом путь к предотвращению безволия и равнодушия, минимальных притязаний («мне и этого достаточно»). Царство духа нравственной свободы в школе заключается в том, что у каждого питомца постепенно повышается уровень притязания — он сегодня мечтает о большем, чем мечтал вчера, «замахивается» на более значительные цели, чем считал возможным раньше. Подлинная человеческая сущность каждого питомца должна выразиться в какой-то его, лично неповторимой грани. В человеке должна загореться, блеснуть грань, открытая и отшлифованная воспитателем. Другими словами, если вы хотите, чтобы в школе царил дух одухотворенности трудом, чтобы каждый стремился

к утверждению своей доблести, — помогите каждому, буквально каждому питомцу стать главным в каком-то деле. Формирование индивидуальной человеческой неповторимости — целая сфера воспитания, которую можно считать пока еще педагогической целиной.

Нравственно свободным, а поэтому и духовно сильным, целеустремленным, мужественным, самостоятельным я считаю того воспитанника, который чем-то гордится, в чем-то нет ему равных. Это идеал нашего воспитания, мы стремимся к нему. Без человеческой гордости своими достоинствами, своей доблестью нет той ярко выраженной личности о которой мечтал А. В. Луначарский как о самой сущности коммунистического строя¹⁹. Ни одного серенького, ни одного безликого, ни одного ничем не выделяющегося — вот что значит на деле привести своих питомцев на берег широкой реки и одухотворить их идеей: только вперед! Полная гармония общественного и личного достигается только при условии, что нравственное благородство общества сочетается с личной нравственной склонностью, а эта склонность становится реальностью благодаря тому, что человек, счастлив своим личным счастьем, гордится своей личной доблестью, личными успехами. Человек может с трудом успевать на тройки по основам наук, но в чем-то должна блеснуть и навсегда загореться его неповторимая грань. Я знаю четырнадцатилетнего мальчика, который еле усваивает элементарные школьные знания по всем предметам, в садоводстве же он — властелин труда и мысли, настоящий мастер и творец; он так искусно умеет сформировать крону маленького саженца, что его работой любуются пожилые мастера; о ней говорят: красота!, а о мастере — талант! Святая задача наша — добраться в каждом человеке до той жилки, с которой начинается его неповторимый талант. Она, эта жилка, есть буквально в каждом человеке; если же, несмотря на все старания, никак не удастся ее отыскать, — значит, к большому сожалению, упущен момент, когда эта жилка в человеке была, теперь ее нет и никогда не будет, человек на всю жизнь обречен быть сереньким, посредственным, заурядным.

Наша великая ответственность за человека заключается в том, чтобы не упустить того счастливого периода, момента, когда жилка таланта, творческой самобытности и самостоятельности — вот она перед вами, ее можно открыть.

Сфера нравственной свободы, свободы воли, сфера выражения подлинно человеческой сущности в личных поступках, отношениях между членами коллектива, — все это требует большой культуры и такта воспитателя. Совершенно недопустимым, просто мерзким явлением есть то, что во многих случаях подросток и даже ребенок чувствует: на него махнули рукой и считают его неспособным. В стенах школы — святого места, где должна царить гуманность и чуткость, такое отношение к человеку надо считать просто чудовищным. В школе человек должен только гордиться и радоваться, а не страдать, чувствовать унижение, а потом, бывает, жить с одеревяневшим сердцем. Психически нормального человека нельзя считать то ли способным, то ли неспособным вообще. К одному делу человек может быть способным, к другому — неспособным. Гениальные люди тоже могут быть неспособными к отдельным видам деятельности. Задача школы состоит в том, чтобы найти в каждом человеке родник его творческих способностей, открыть уже в детстве его единственно счастливый источник бытия, труда, творчества.

В сфере становления и развития нравственной свободы личности особое место занимает выражение моральной доблести. Это большой внутренний труд души, смысл которого состоит в том, что маленький человек вкладывает свои силы, частицу себя в другого человека. В этом труде наиболее ярко выражается подлинная человеческая сущность личности — забота о благе, радости, счастье того, кто был чужим, но стал *моим*, близким, необходимым мне. Только через моральную доблесть человек возвышается до той ступеньки своего развития, когда ему нужен, необходим другой человек, и жизнь без отдачи ему своих духовных сил, без заботы о нем становится пустой и мрачной. Потребность творить добро людям, служить обществу становится моральной склонностью личности благодаря тому, что человеку доставляет удовольствие жить для другого человека. Удовлетворение потребности в человеке — единственный путь к тому, чтобы интересы общества стали для личности неотделимы от ее собственных интересов. Коммунистические общественные отношения рождаются не из книг, а из живых движений и порывов души.

Эти движения и порывы — сфера глубоко личного, неприкосновенного. Если сравнить эти движения и порывы

с цветами, то наша задача заключается в том, чтобы заботиться о почве, поливать цветы, но не ощищать лепестки. Надо давать простор для нравственной доблести, но не считать доблесть особой заслугой или подвигом.

Будь щедрым и бескорыстным. Скупость обедняет человека, превращает в эгоиста и приобретателя. Вещи существуют для того, чтобы служить человеку, а не поработать его. Вещи и блага — воплощение труда, поэтому по отношению к вещам судят о твоём отношении к человеку. Скупость — эгоистическая боязнь отдать частицу своей души другому человеку. Скупость постепенно вырождается в жадность, уродующую личность, её духовный мир, потребности, интересы. Жадность порождает бесчеловечность, человеконенавистничество. Противоядие, профилактика от скупости и жадности — щедрость души в годы детства, отрочества, ранней юности. Трудись так, чтобы созданное тобой для людей становилось частицей твоей души, но, отдавая творение своей души людям, ты не должен чувствовать, что отрываешь что-то от сердца с болью. Щедрость души — дитя того соучастия, без которого немислимо человеческое благородство. По-настоящему щедрым может быть лишь тот, кто умеет любить людей и жалеть их. Но и любовь к людям немислива без первичной искры щедрости.

Умей правильно видеть вокруг себя щедрость и скупость, подлинное богатство души и безобразную убогость и наготу её. Скупость и жадность — пусть эти пороки всегда вызывают у тебя гнев, осуждение, презрение. Учитель рассказывает тебе о скупости и жадности не для того, чтобы ты посмеялся и удивился, а для того, чтобы ты задумался о самых мрачных человеческих пороках, взглянул сам на себя, выбросил из своей души даже самый мелкий мусор. Скупость и жадность пришли к нам из того мира, где человек угнетал человека, где ценность человеческая определялась тем, сколько у него денег, где покупались любовь и красота. Мир этот канул в прошлое, но он причудливым образом отразился на многих гранях человеческой души, эти грани переходят из поколения в поколение, держась на многих привычках, слабостях, традициях, поддерживаясь также тлетворным влиянием окружающего нас мира капитализма, где счастье равнозначно обладанию деньгами и вещами. Правильно видеть вокруг себя щедрость и скупость, бескорыстие и корыстолюбие —

это значит с детства и отрочества понять ту истину, что самое главное, ни с чем не сравнимое богатство в нашей стране — богатство духа: разум, знания, умственные способности, талант, творчество, верная человеческая дружба и любовь, счастье продолжать и повторять себя в человеке. Научиться обладать этим богатством — вот в чем секрет подлинной щедрости.

Щедрость несовместима с расточительностью и мещанским стремлением блеснуть чрезмерной роскошью, как бережливость несовместима с жадностью. Учись жить так, чтобы душа твоя осуждала скупость и жадность точно так же, как и расточительность и чрезмерную роскошь. Высшая роскошь человеческого бытия — это, по словам Сент-Экзюпери, роскошь человеческого общения²⁰. В поте лица своего создать, найти, обрести человека — самый благородный труд, добывающий роскошь. Человек достоин того, чтобы жить роскошно, нам чужда аскетическая ограниченность. Жизнь потеряла бы для нас всякий смысл, если бы мы не были в определенном смысле и корыстолюбивыми. Но наше корыстолюбие лишь тогда нравственно оправдывается, когда оно является добыванием духовных богатств для того, чтобы стать красивее, роскошнее и в конечном счете щедрее.

Я озабочен тем, чтобы мои питомцы выросли духовно красивыми, мужественными, честными, справедливыми людьми — борцами, непримиримыми к злу, какое бы обличье оно ни приобретало. Воспитание щедрости и бескорыстие — один из самых тонких процессов воспитания. Я стремлюсь к тому, чтобы щедрость давала в годы детства и отрочества волнующие радости, оставляла в душе неизгладимые воспоминания.

Я несколько не преувеличиваю, уверяя моего самого дорогого читателя — молодого педагога, что *радость щедрости* — самая благородная духовная сила, пробуждающая в юном сердце изумление перед человеческим благородством, гордость от сознания своей причастности к творению этого благородства.

Жил в нашем селе дед Митрофан. Исполнилось ему восемьдесят лет. Слабым, немощным человеком стал он, и дети, ежедневно возвращающиеся домой мимо него, сидящего на лавочке у забора, чувствовали, как тяжело переживать ему свою слабость и беспомощность. Однажды шли дети из школы, несли саженьцы — дубки.

— Дайте один дубок, дети, — попросил дед Митрофан. Дети дали маленький дубок. Пошли и рассуждают: зачем дедушке саженец? Немощный, слабый, больной уже дед...

А дед Митрофан, собрав последние силы, посадил дубок у колодца. Дети наблюдали: что же будет дальше? Но не хватило у них сил быть только наблюдателями. Украдкой, вечером, чтобы никто не видел, они приходили поливать дубок. Им доставляло огромную радость удивление дедушки Митрофана: каждое утро он приходил к дубку, собирался поливать, а деревцо уже обильно полито. Видеть украдкой это удивление старика — для детей тоже было истинной радостью. Говоря о бескорыстии щедрости, нельзя забывать, что мы имеем дело с бескорыстием материальным. Щедрость — как активная деятельность, как отдача физических и духовных сил — требует вознаграждения. Дети не могут жить без этого вознаграждения. Им надо чувствовать, что людям не безразличны их благородные порывы. Пусть человек, нуждающийся в бескорыстной щедрости, в творении добра, не знает, кто принес ему радость, развеял грусть и одиночество. Пусть никто им публично не объявляет благодарности; главное — в чувствовании и понимании того, что я принес человеку счастье.

Многолетний опыт воспитания твердо убедил меня в том, что щедрость и бескорыстие, в каких бы формах они ни выражались, не должны осмысливаться и переживаться как что-то исключительное. Пусть будет побольше щедрости, неизвестно кем проявленной. Пусть люди переживают восторг от человеческого бескорыстия — не обязательно им даже знать, кто виновник их радости.

Воспитание презрения к *скудости* — задача очень тонкая и сложная. Дело здесь не только в том, чтобы дети высмеивали порок. Мировоззрение питается животворными соками мысли: размышлений о причинах пороков, об истинном человеческом счастье, о собственном будущем. Мировоззрение неотделимо от взгляда в собственную душу.

Я считаю очень важным, чтобы ребенок как можно дольше находился под впечатлением моего рассказа, унес с собой мысли из школы домой, переживал их, оставаясь наедине с самим собой. Вот рассказ о гнусном пороке — жадности; он передает реальную судьбу одного человека, которого хорошо знали деды и прадеды нынешних наших первоклассников.

На окраине села жил Скупой. Посадил он на своем огороде виноград. Мало кто выращивал его в этих местах, люди разглядывали кусты винограда как диковинку. Через два года на кустах появились первые гроздья. Налились сладким соком. Стали крупными, прозрачными.

Шла однажды мимо виноградника мать с трехлетним мальчиком. Увидел мальчик виноградные гроздья и спрашивает:

— Мама, что это такое?

— Виноград.

— А что это такое? Зачем он? Какой он?

— Он сладкий... Нет ягоды вкуснее винограда.

Захотелось ребенку винограда. Стала просить мать:

— Дайте, пожалуйста, хоть одну гроздь ребенку, пусть попробует.

Не дал Скупой ребенку гроздь. Дал одну-единственную ягодку, и то его глаза помрачнели: жалко было и ягодки...

Пошли мать с ребенком. А Скупой поставил вокруг виноградника высокий-высокий забор. Закрыв забором не только виноградные кусты, но и хату. Рад Скупой и спокоен: никто теперь не увидит его винограда, никто не попросит. Но не досмотрел, как одна веточка повилась по забору, достигла вершины и зацвела на ней. Завязались гроздья на заборе, налились сладким соком ягоды.

Снова по той же дороге шли те же мать с ребенком. Увидел мальчик виноградные гроздья на высоком заборе и обрадовался:

— Смотрите, мама, виноград. Почему он вырос так высоко?

— Он не хочет, чтобы его закрывали от людей забором.

— Какие красивые ягоды! — промолвил мальчик.

Эти слова услышал Скупой, стоявший за забором. Он страшно разозлился, жалко ему стало, что мальчик увидел виноград. От злости сердце его лопнуло. Скупой умер, но никто в мире не узнал об этой смерти, потому что она закрыта была от людей высоким забором.

Прошел год, весеннее солнце разбудило землю, зазеленел виноград. Живым ветвям так хотелось к солнцу, столь ненавистна была высокая ограда, что они повалили забор. Он упал на землю, и людям открылась изумительная красота. Ягоды сверкали под ярким солнцем, в каждой ягоде отражалось небо, солнце, прекрасная земля. Люди пришли

па виноградник и стали хозяевами. А о Скупом навсегда забыли.

Этот рассказ запоминается детям на всю жизнь. Они думают о красоте, цели и смысле жизни. Мысль о скупости сливается с мыслью об одиночестве. Для меня большой радостью является то, что в детском сознании пробуждается мысль о счастье: подлинное счастье не в том, чтобы обладать богатством, скрывая его от людей, а в том, чтобы духовно обогащать людей. Для воспитателя очень важно постепенно утверждать детскую мысль: чем больше человек отдаляется от людей, тем несчастнее он становится. Высокий забор, образ которого навсегда входит в детское сознание, как символ скупости, жадности, пробуждает чувство непримиримости, нетерпимости ко всему, что уродует человеческую красоту.

Я стремлюсь к тому, чтобы детям хотелось быть щедрыми и бескорыстными, чтобы, отдавая, они были счастливы. Для этого щедрость должна стать привлекательной.

Я считаю исключительно важным, чтобы маленькие дети, стремящиеся быть щедрыми, нашли поле для приложения своих сил. В раннем возрасте очень большую опасность представляет эгоизм. Это чувство начинается с того, что ребенок сосредоточивает все свои помыслы вокруг себя, все его духовные силы направлены на удовлетворение собственных желаний. При такой направленности духовной жизни ребенок испытывает жалость к самому себе, у него развивается слезливость. Там, где жалость к себе становится натурой, сердце закрывается для щедрости и бескорыстия, человек становится глухим к нуждам и заботам других, к его окаменевшей душе трудно достучаться. Знайте, что, если ваши призывы к соучастию никак не доходят до ребенка, ваши яркие рассказы о духовном благородстве не увлекают, перед вами человек, живущий жалостью к себе. Если уж вы пробудили восхищение щедростью,— ведите детей по этой тропинке счастливого труда, радостных трудностей.

7. Будь скромным. Скромность — это дисциплина человеческих отношений, поступков, желаний, мысли и чувства, воли и характера. Быть скромным — значит ни на мгновение не забывать — это прежде всего!, что у каждого человека, с которым ты соприкасаешься, есть свое достоинство, и твоя подлинно свободная и счастливая жизнь заключается в том, чтобы утверждать достоинство каждой

личности, а утверждать можно только уважая. Быть скромным — значит не допускать даже мысли о том, что у меня какие-то исключительные достоинства, качества, а отсюда — особые права на льготы, поблажки и пр. Перед общественной дисциплиной все равны. То, что требуется от каждого, требуется и от меня.

Умей правильно смотреть на свои положительные и отрицательные качества. Сколько бы тебя ни хвалили, знай, что ты далек от совершенства. Пойми, что похвала в детстве и отрочестве чаще всего бывает призывом к самовоспитанию: если тебя похвалили, думай, как стать лучше. Остановка в саморазвитии и самовоспитании — одно из проявлений зазнайства.

Важнейшей сферой выражения, проявления, раскрытия твоих достоинств в школьные годы является учение. Скромность ученика начинается с того, насколько соответствует его представление о своих интеллектуальных возможностях приложенным усилиям. Скромность — очень важная вещь в становлении твоих жизненных идеалов. В годы отрочества и юности ты должен правильно смотреть сам на себя, трезво оценивая, на что ты способен. Чем больше скромности в твоих притязаниях и планах на будущее, тем большую энергию рождает твое существо для того, чтобы преодолеть трудности и достигнуть того, что казалось невозможным.

Наибольших успехов в овладении знаниями достигают те, кто скромно оценивает свои способности.

Скромность — родная сестра трудолюбия, усердия, настойчивости. Хвастуны никогда не бывают усердными тружениками. Умственный труд — вещь, требующая особенной реальности, трезвости, точности, а все это и составляет скромность — в выборе мерки, с помощью которой человек как бы измеряет себя. Большую опасность для подростков и юношества представляет высокомерие — очень распространенный в наше время порок. Он выражается в том, что туманное, поверхностное представление о чем-нибудь очень сложном человек считает знанием.

Быть скромным — значит быть терпимым к мелким недостаткам людей, если эти недостатки не представляют общественной опасности. Если бы мера требовательности каждой личности к другим людям определялась этим мудрым правилом, если бы каждый умел не только требовать, но и не замечать, снисходить, прощать, жить было бы

легче — и каждому из нас, и обществу в целом. Много бед происходит от того, что мера требовательности к другим у многих людей совершенно не та, что мера требовательности к себе — отсюда столкновения, конфликты, семейные трагедии, «несходство характеров»; отсюда обездоленные дети.

Скромность называют венцом всех добродетелей; в ней гармонически сливаются сознательная дисциплина, долг, обязанность и свобода воли. Рассматривая все достойные похвалы в самом себе как обязательное и само собой разумеющееся, скромный человек видит в дисциплине подлинную свободу, стремится к ней.

Хорошее считать обязательным — вот одно из самых мудрых правил воспитания нравственности. Похвала, ласка — очень нужные вещи, но ими надо очень умело пользоваться. В моей «Этической хрестоматии» есть сказка о Розовом Цветке Репейника. В ней рассказывается о том, как случайно у школьного крыльца вырос куст репейника. Это заурядный сорняк, но как он *посмел*, умудрился вырасти в таком месте? — это было настолько необычно, странно, удивительно, что репейника никто не срывал. Он рос себе и рос, зацвел. Розовый Цветок Репейника — некрасивый, неприятно пахнущий. Все, кто проходил мимо него, с улыбкой говорили: какой красавец! Репейник вообразил, что он и в самом деле красавец. Когда на школьный праздник дети принесли много ваз с цветами — и поставили их рядышком перед окнами, Репейник стал насмехаться: какие вы все уродливые, вот я красавец...

В воспитании скромности большую роль играет мысль: там, где выполняется долг, недопустимы честолюбие, упоение похвалой. Неуместная похвала создает извращенное представление о мерке, которой следует измерять доблести. Скромность выражается в такой внутренней гармонии чувств и потребностей, при которой человек испытывает полноту счастья уже от того, что он делает добро. Ему бывает неприятно, когда об этом добре трубят и трезвонят как о чем-то необыкновенном и чрезвычайном. Серьезную опасность для воспитания представляет извращенное представление о трудовой доблести.

В школьной практике нередко бывает так: дети посадили что-нибудь на учебно-опытном участке, никаких особых усилий не прилагали, а просто выдался благоприятный год, и урожай собран прекрасный. Собираются дары

природы, а разговор идет о плодах доблести. Похвала за труд, которого, в сущности, не было, развращает маленьких тружеников; по существу, они перестают быть тружениками. Как важно для правильного морального воспитания, чтобы напряжение духовных сил приносило человеку внутреннюю радость.

Совершенно недопустимо хвалить маленького человека за моральную доблесть, если этой доблести нет.

Школьное обучение по самому характеру своему создает условия, при которых повседневно сравниваются и оцениваются результаты труда: у меня — плохо, а у товарища отлично. На каждом шагу слышатся похвала и порицание. При этом далеко не всегда учитывается, сколько духовных сил приложил ученик, чтобы заслужить похвалу. Нередко бывает так, что предметом похвалы является не труд, а богатства, данные природой, а предметом порицания — ограниченные возможности отдельных учеников, нерадивость не отличают от несообразительности, неумения работать и быть сосредоточенным. Это очень большая проблема всей учебно-воспитательной работы. Достигнуть того, чтобы каждый школьник был тружеником, чтобы в труде полностью раскрывались его духовные силы и возможности, — неперемнное условие воспитания скромности и трудовой настойчивости.

8. Твоя жизнь состоит из поступков. В поступках выражается моральная сущность человека. В твоём отношении к другим людям нет ничего случайного. Поступок всегда определяется деятельностью морального сознания. Ты пришел в магазин, подошла твоя очередь, вдруг ты видишь, где-то в сторонке стоит старая женщина, ты приглашаешь ее стать впереди себя — уступаешь ей свое место, помогаешь сделать покупку — все это моральное сознание в действии. Люди поступают так, как велит им внутренний голос совести. Поступок, который выражается в бездейственности, может оказаться поступком, строго осуждаемым нормами коммунистической морали, и во многих случаях — нормами права.

Если бы каждый из нас жил на необитаемом острове, не было бы никаких поступков. Поступки есть только там, где есть люди. Срубив дерево на необитаемом острове, ты не совершаешь ни поступка вообще, ни проступка; если же ты пойдешь во двор к соседу и срубишь яблоню, о тебе не только заговорят как о нарушителе, но и отнесутся как

к преступнику. Твои поступки выражают уровень твоей нравственной культуры. От характера поступка — деятельности или бездеятельности — зависят твоё душевное состояние, благополучие, счастье, здоровье, самочувствие и настроение людей, с которыми ты общаешься.

Человеческие поступки выражаются в деятельности и в слове, даже во взгляде. Слово — тончайшее прикосновение к сердцу; оно может стать и нежным, благоуханным цветком, и живой водой, возвращающей веру в добро, и острым ножом, и раскаленным железом, и коьмями грязи. Слово оборачивается самыми неожиданными поступками даже тогда, когда его нет, а есть молчание. Там, где необходимо острое, прямое, честное слово, иногда мы видим позорное молчание. Это самый гнусный поступок — предательство. Бывает наоборот: предательством становится слово, которое должно хранить тайну. Мудрое и доброе слово доставляет радость, глупое и злое, необдуманное и бестактное приносит беду. Словом можно убить и оживить, ранить и излечить, посеять смятение и безнадежность и одухотворить, рассеять сомнения и повергнуть в уныние, вызвать улыбку и слезы, породить веру в человека и заропить неверие, вдохновить на труд и привести в оцепенение силы души. Одна из граней педагогической мудрости заключается в том, чтобы учить человека и говорить, и молчать. Воспитывать слово так, чтобы оно было смелым и скромным, неудержимым и застенчивым, бесстрашным и осмотрительным. Злое, неудачное, бестактное, попросту глупое слово может оскорбить, огорчить, ошеломить, потрясти человека. Умей сообразить и почувствовать, когда человеку, с которым ты встречаешься, нужно, чтобы ты говорил, а когда ему крайне необходимо, чтобы ты молчал. Одно-единственное твоё слово может создать у людей мнение о тебе как о хаме или невежде, пустопорожном болтуне или хвастуне.

Береги и щади впечатлительность, ранимость человека. Не причиняй своими поступками оскорбления, боли, тревоги, беспокойства. Своей бестактностью не сей семена неверия в доброе начало в человеке. Чем больше в жизни плохих поступков, тем больше у морально нестойких и малоопытных людей оснований усомниться в торжестве добра и справедливости. Когда люди перестают обращать внимание на плохие поступки, возрастает число проступков. Это создает неблагоприятную обстановку для воспитания чело-

века: в такой обстановке невозможно воспитывать нравственное сознание как питательную среду и, образно говоря, корень благородных поступков. Отсюда вытекает очень важное для тебя жизненное правило: если ты закрываешь глаза на зло, утешая себя мещанской истиной «моя хата скраю», ты сам делаешься беззащитным перед злом; чем чаще ты стремишься уклониться от сражения со злом, тем чаще ты подвергаешься нападению. Поэтому надо всегда быть нравственно наступающим, непримиримым и несгибаемым.

Сила этого поучения зависит от одной очень важной истины, точнее от того, как она проявляется в *школьном бытии*. Речь идет о деятельности морального сознания. Нравственные истины, осознающиеся людьми как выражение добра, живут в поступках. Мораль активна только в действии, выражается во взаимоотношениях — лишь при этом условии приведенное выше слово учителя окажет свое положительное воздействие. Если много разговоров и словесных поучений о хороших поступках, а хороших поступков нет, силы духа педагогического коллектива будут уходить на борьбу с проступками. Разум и воля учителя будут поглощены разбирательством, кто что сделал, кто виновник. Там, где мораль не живет в благородных поступках, бывает много пострадавших и с трудом находятся виновники. Нельзя забывать, что в школе мы имеем дело с детьми; их нравственное сознание только формируется, и именно в поступках происходит его становление. В школе должна царствовать атмосфера ярких, нравственно сильных поступков, убеждающих в том, что справедливые, благородные моральные истины и нормы торжествуют. Именно в осознании их торжества и заключается процесс становления моральных убеждений, непримиримость к злу и стремление к добру. Там, где много ярких нравственных поступков, добро является силой, наступающей на зло. Нетерпимость к проступкам живет там, где юные души одухотворяются благородными поступками.

К благородным поступкам мы побуждаем, внушая уверенность в том, что, сделав добро, я выражаю свою приверженность к духовной красоте, благородству, моральной чистоте.

Кончатся уроки. Приближаются ранние сумерки, идет снег, начинается метель. В селе это тревожная пора: многим детям идти домой далеко — через степь и овраги;

можно сбиться с дороги. За детьми приходят родители. По тринадцать малышей нельзя отпускать домой: за ними никто не пришел. Судьбу детей учителя вручают старшекласникам. Мы обращаемся с призывом к их совести и мужеству. Юноши понимают, какая ответственность на них возлагается: они отвечают за жизнь детей. Два, три сильных сопровождают каждого малыша, чтобы полностью предотвратить всякую случайность. Когда соприкасаются сила и незащищенность, рождаются благородство и мужество. Каждому, кто возложил на себя ответственность за ребенка, приходится нелегко. Иногда трудности кажутся невыносимыми — ребенка приходится нести на руках, преодолевая снежные заносы. Но чем больше трудностей, тем благороднее становится сердце, тем глубже чувство собственного достоинства, которое носит в себе юноша. Это чувство должно быть богатством души, о нем не надо говорить, доблесть не надо расхваливать.

Чем глубже утверждается мысль о том, что я выполнил свой долг и в этом нет ничего необыкновенного, тем зорче мой взгляд, острее и тоньше реакция на зло, непорядочность. Моральное сознание в действии означает, что благородные поступки борются с проступками.

Через неделю после того трудного и радостного дня, когда многие юноши впервые почувствовали себя мужественными, школу взволновало неприятное событие. Восьмиклассник Александр возвращался из школы. На засыпанной снегом улочке он обогнал маленькую девочку Лину. Уступив ему дорогу, девочка увязла в сугробе, в снегу остался ее ботинок. Юноша видел это, но не помог, а рассмеялся. Лина заплакала. Александр не ожидал, что его поступок так возмутит товарищей. Особенно близко привяли к сердцу это «глумление над человеком» те, кто сопровождал малышей домой во время метели. Они говорили Александру:

- Для подлости не надо ни ума, ни храбрости. Подлец — это мерзкое существо, и все.
- Смеяться над детскими слезами — предательство.
- Ты должен был взять ее на руки, вынести туда, где нет сугробов, и никому не говорить об этом.

Проступок Александра стал духовным потрясением для коллектива, и это нас очень порадовало. В отношении юношей, нравственность которых находится в процессе становления, в их возмущении, негодовании, в кипении стра-

стей, в том, что это приобрело столь бурный характер, проявилась активность их морального сознания. Мы не сомневаемся, что мораль лишь тогда и становится действительной силой, когда сталкиваются проступок и поступок; на подлость молодые люди отвечают возмущением, негодованием, непримиримостью. Осуждение проступка само по себе является возвышенным поступком. Его роль в воспитании коллектива, в становлении нравственных убеждений неопределима. Возмущенные проступком Александра, одноклассники сказали, что не считают его своим товарищем и ему надо хорошо подумать, как *показать себя*, чтобы заслужить уважение.

В столкновении благородства и подлости, когда нравственно яркий, возвышенный поступок побеждает убогость духа, моральное невежество, идейную пустоту — в этом столкновении, в победе добра над злом я вижу ту самостоятельность коллектива, о которой так много говорится и которая во многих случаях пока еще является только мечтой. Претворить эту мечту в жизнь — истинное счастье для педагога. Это одна из вершин нравственного идеала. Как к этому стремиться? Как добиться того, чтобы нравственные убеждения жили, проявлялись, крепились, мужали в действительности? Жизнь коллектива всегда должна быть жизнью идей. Задача воспитателя заключается в том, чтобы коллектив всегда был одухотворен стремлением к благородству и нравственной красоте; чтобы сознание коллектива всегда было готово противоборствовать аморальному поступку, чтобы добро, заложенное в каждом юном сердце, сразу же выступало против зла, чтобы зло воспринималось как вещь нетерпимая, невыносимая. Учитель должен выступать в роли творца нравственных богатств, а не в роли человека, вынужденного постоянно сражаться с виновниками предосудительных поступков. Духовное состояние коллектива всегда должно находиться в столь стремительном движении вперед, что проступок, порочащий идею, вызывает всеобщее возмущение, негодование. Представим себе, что все мы — хор. Мы поем чудесную песню, наши души очарованы красотой — и вдруг перед нами появляется хулиган, своим кривляньем, ужимками, гримасами он хочет разрушить красоту, которую мы творим. В наших сердцах кипит возмущение, кто-нибудь один из коллектива выставляет хулигана за дверь, занятие хора продолжается,

а возмутительный случай этот остается в памяти как досадное недоразумение.

Что такое жизнь высоких идей? Это всеобщее творение благородного, прекрасного, возвышенного, всеобщая увлеченность, осознание и переживание каждым в отдельности привлекательности, красоты этого творения.

Жизнь коллектива — жизнь высоких идей, — я понимаю это так: хулиган, вздумавший разрушить творимую нами красоту, нетерпим и невыносим лично для меня, он мне не дает жить, я не могу оставаться спокойным, пока не будет преодолено зло. Моя нетерпимость и непримиримость к злу сливаются с такими же чувствами моих товарищей, мы вместе составляем силу, под влиянием которой хулиган чувствует себя очень неуютно. Это и есть активность морального сознания, его готовность к действию. Там, где нет этой активности и готовности, коллектив оказывается безоружным перед злом, он не представляет собой силы, строго осуждающей зло, наоборот, он вынужден защищаться. Как огня, бойтесь этого состояния защиты; не допускайте до того, чтобы вы вместе с коллективом оказались в осажденной крепости, против которой воюют злоумышленники.

Почему, нередко бывает такое, ученики плохо ведут себя, один за другим следуют предосудительные поступки, а лучшие, дисциплинированные члены коллектива боятся поднять голос против виновника, которого они хорошо знают? Да потому, что зло обнаглело, а добро укрылось и обороняется. По существу, при таком положении нет коллектива, потому что нет подлинной самодеятельности — *деятельности морального сознания*. Нет морали в действии. Понятие *нельзя*, представляющее собой важный элемент самодеятельности, из сферы идейной жизни коллектива перешло в заурядный инструмент, которым пользуется учитель, как палкой, с помощью которой он преследует злоумышленников. *Нельзя* должно всегда присутствовать в сфере идейной жизни коллектива, быть твердым голосом совести каждого нашего питомца. Чем глубже одухотворение идей, которую вам удалось вселить в юные души, тем более строгим носителем *нельзя* становится каждый. Только пережив стремление к благородному и возвышенному, чувствуя личное счастье от приобщения к нему, человек понимает, что без нравственной узды, именуемой *нельзя*, невозможно жить ни мне, ни другим. Чем глубже понима-

ние этой истины, чем сознательнее отношение к необходимости *нельзя*, тем больше непримиримости в осуждении зла.

Если хотите, чтобы вам легко работалось, чтобы силой, воспитывающей детей, была духовная жизнь детей, объединяйте их деятельность поступками, в основе которых лежит благородство. Чем больше сил вложит каждый в эти поступки, тем в большей мере будет понимать и переживать мерзость проступка — даже самой мысли о том, чтобы переступить черту, за которой начинается *нельзя*.

Предметом большой заботы нашего педагогического коллектива является то, чтобы питомцы наши тонко чувствовали и эмоциональные оттенки слова. Чтобы в слове понимали и чувствовали поступок, и если этот поступок несет в себе что-то аморальное, осуждали его.

Много лет назад наш педагогический коллектив задумался также над тем, что отдельные воспитанники проходят через детство, отрочество и раннюю юность, не сделав ни одного самостоятельного шага, требующего силы духа. Они никогда не нарушают дисциплины, не причиняют воспитателям беспокойства. Но пройдет год-два после окончания таким прилежным учеником школы, и его уже невозможно вспомнить: он безлик. И в жизни такому нелегко; он теряется перед трудностями, оказывается бессильным там, где надо проявить самостоятельность. Присматриваясь к таким инертным, пассивным воспитанникам, мы пришли к выводу: они стоят в стороне от воспитательного влияния. Если человек ничем не выразил себя, не совершил ни одного поступка, требующего силы духа, он может оказаться в жизни духовно немощным, легко поддается влияниям, побуждающим пойти по неправильному пути. Мы увидели очень важную воспитательную задачу в том, чтобы в школе не было ни одного человека без мужественного поступка, чтобы каждый в чем-то конкретном, осязаемом проявлял силу духа, противостоял равнодушию, безразличию, безмятежности, невозмутимости, терпимости к злу. Нас страшила опасность воспитания оранжерейных людей, бережно укрытых от бурь и непогоды. Такое воспитание, по существу, сводится к тому, что сила духа — ум и воля воспитателей — уходит на то, чтобы уберечь человека от столкновений со злом: чем меньше выражает себя человек в противоборстве со злом, тем беспомощнее он там, где надо проявить силу воли, настойчивость.

Учителя стали думать над тем, чтобы каждый *незаметный*, «безвредный» наш питомец в школьные годы совершил поступки, пробуждающие силу духа. Бывает так, что одного поступка достаточно для того, чтобы по-настоящему родился человек, но как раз без этого поступка человек уходит из стен школы *незрелым*.

Побуждение к мужественному поступку — это работа ума и воли воспитателя, требующая умения видеть безграничное поле, где можно пробудить в себе силу духа.

Пятиклассник Гриша — слабый, изнеженный, безвольный мальчик. В младших классах учитель был встревожен тем, что слишком уж часто приходилось защищать мальчика от обидчиков. Когда Гриша перешел в пятый класс, он уже не обращался за помощью, но тут открылось странное и тревожное обстоятельство: оказалось, что мальчик частично притерпелся к обидам, частично научился избегать столкновений с товарищами. Гришу перестали замечать; внимание и силы воспитателей привлекали яркие, выразительные личности, проявляющие себя бурно и противоречиво. Но вот коллектив был взволнован неожиданным открытием: Гриша ежедневно дает переписывать решенную задачу нерадивому в учении, но своенравному, сообразительному и находчивому в житейских обстоятельствах однокласснику Володе.

Безликость, инертность зашла слишком далеко, мальчика надо было спасать. Это была длительная и нелегкая работа.

Гриша живет близко от школы. Из его окна хорошо видны школьные окна. На одном окне стоит аквариум с рыбками. Зимой ночью и днем воду в аквариуме подогревает электрическая лампочка. Гриша сказал воспитателю: «Вечером я вижу свет в аквариуме. Однажды мне показалось, что я увидел, как плавают рыбки». Учитель задумался над этими словами, и ему пришла в голову интересная мысль. Завтра начинаются зимние каникулы. На дворе стоит лютая стужа.

— Гриша,— сказал учитель,— во время каникул ночью ты будешь оберегать рыбок от гибели.

— Как?— удивился мальчик.

— В кабинете ночью никого нет. Перегорит лампочка — и до утра рыбки погибнут. Тебе видно огонек в аквариуме. Погаснет огонек — значит надо сразу же идти в школу,

Вот здесь лежит десяток запасных лампочек. Как их менять, ты знаешь».

Гришу и обрадовала, и смутила просьба учителя. Мальчик побаивался, сможет ли он отважиться на ночное путешествие. Но ему стыдно было показать свою боязнь, и он согласился. Учитель дал ему ключ от кабинета.

Начались каникулы. Сидит Гриша дома, смотрит в окно и любуется далекой звездочкой в школьном окне. Скоро полночь. Вдруг огонек погас. Гриша оделся и пошел в школу. Страшно идти, все кругом спит, но не пойти — значит опозориться. Гриша замерз, пока пришел в школу. Открыл комнату, в которой стоит аквариум. Вода уже была холодная. Гриша ввинтил новую лампочку, сказал тихо: «Грейтесь, рыбки» и ушел домой.

Еще через день — снова перегорела лампочка. Снова пришлось идти ночью, во втором часу. Очень страшно было проходить мимо кладбища и старой церкви. Но зато как радостно было после возвращения из ночного похода! В течение каникул Грише пришлось пять раз ходить в школу, и все ночью.

Мальчик преодолел страх. Он не боялся теперь не только стужи и метели, но и своего одноклассника Володи. Когда Володя сказал: «Давай тетрадь, перепишу задачу», Гриша ответил: «Сам решай». Володя показал из-под парты кулак. Гриша покачал головой и тоже показал кулак. После перерыва Володя пришел в класс взъерошенный, красный, как петух. Гриша пришел тоже покрасневшийся, но спокойный. Что между ними было — никто не знает. Володя, «последний нахлебник в классе», как называл его учитель, стал сам решать задачи.

Для каждого, кто нуждается в пробуждении силы духа, мы находим поле, где можно выразить, показать себя в противоборстве с трудностями. Мы не допускаем, чтобы хоть один человек остался в стороне от дорожки, имя которой — мужественный поступок.

9. Самая большая победа — это победа над самим собой.

С детства учишь повелевать собой. Приказывать себе, владеть собой учишь с малого, заставляй себя делать то, что надо, и должное станет для тебя желанным. Эта гармония — основа твоей дисциплинированности. Долг в действии — главный источник воли.

Если ты только умеешь подчиняться воле других, — ты вырастешь бледной тенью человека. Настоящий

человек умсет приказывать себе и умеет видеть обстоятельства, где необходимо приказывать себе. Это и есть умение жить.

Ты станешь настоящим человеком лишь тогда, когда поймешь, что такое трудно. Если в детстве, отрочестве, ранней юности тебе все легко, ты можешь вырасти тряпкой. Легко только тому, кто не заставляет себя делать то, что надо. Слияние надо и трудно — это мудрость самовоспитания и путь настоящего человека. Определи сам себе, что надо и к чему себя следует принуждать.

Не иди по легкому пути. Иди по самому трудному! Преодоление трудностей возвышает человека. Тот, кому нестерпимо трудно и кто преодолел трудности, совсем по другому видит мир и понимает людей. Знание людей — особая и особенная человеческая мудрость, для ее постижения нет уроков в расписании. Мудрость эта постигается только тем, что в душе твоей сливаются надо и трудно. Овладевай даром познания людей! Это предостережет тебя от многих опасностей и неожиданностей. В знании людей самое главное — строгая требовательность, уважение и учет возможностей человеческой личности. Нетребовательный не может ни ценить, ни уважать людей, ни дорожить ими.

Поставь над тобой и сто учителей — они будут бессильны, если ты сам не можешь заставить себя и требовать от себя. Если человека заставляют учиться другие, заставляют трудиться другие, заставляют быть хорошим сыном своих родителей и хорошим отцом своих детей другие, — такой человек становится чужеродным в обществе, дух и сущность которого — в творчестве.

Это поучение касается самовоспитания — одной из трудных и сложных сфер духовной жизни коллектива и личности. Серьезным недостатком воспитательной работы является то, что многие учителя только заставляют, но не побуждают своих воспитанников к тому, чтобы они сами себя заставляли. Поистине парадоксально то, что быть хорошим заставляют другие, а тот, для кого быть хорошим должно представляться благом, страшится, избегает, уклоняется, опасается хорошего, как тяжести и неприятности. Это затрудняет воспитание, а по отношению к отдельным личностям делает его просто невозможным. непонимание воспитанниками сущности того хорошего, к чему учитель, по существу, принуждает, разобщает воле-

вые силы воспитателя и воспитуемых. Воспитанникам кажется, что у них одни интересы, а у воспитателя совершенно другие. Отсюда неверие и недоверие какой-то части школьников в педагога. Отсюда — невозможность делать много хороших и нужных дел, без успешного выполнения которых учителю вообще невозможно быть полноценным воспитателем. Там, где нет самовоспитания, педагогам работать очень трудно, и с каждым годом все больше дел оказываются невыполненными и кажутся вообще невыполнимыми. Если в школе преобладает *заставить*, учителя — бывает и так, к сожалению, — вообще теряют веру во многие идеи и теоретические положения, на которых построена педагогика. Это уже самое печальное, что можно себе представить в школе; опасность здесь усугубляется тем, что никто не видит в этом ни опасного, ни печального; в коллективе возникает мысль: так только в теории бывает, практически же это неосуществимо.

Задача воспитателя — научить детей, подростков и юношество стремиться к хорошему, заставлять себя *думать хорошо*, делать хорошее, быть недовольным собственной инертностью и ленью души. Силы духа своих питомцев нам надо побуждать к тому, чтобы им хотелось быть хорошими и чтобы это хотение стало их желанным трудом. Там, где это удается сделать, первым помощником воспитателя в мучительно трудном деле воспитания становится сам воспитанник, он делит с вами тяготы и трудности вашей работы, сочувствует вам и жалеет вас, приходит к вам на помощь.

Как же практически *подступиться* к этому, с чего начинать, как подготовить почву для семян этого поучения?

Главное, по-моему, в том, чтобы в детском сознании хорошее не отождествлялось с приятным и тем более легким. Пусть с малых лет человек поймет, что хорошее — плоды труда, творение рук и ума. Хорошее — это трудное. Даже наслаждение красотой природы не дается без труда.

У нашего колхозного агронома — пятилетний сын. В летнюю пору, как только начинает рассветать, отец будит сына.

— Вставай, Сережа, пойдем *искать* красоту.

Сын быстро встает, одевается, и они идут в поле. Небо на востоке бледнеет, становится голубым, потом розовым, звезды угасают. Откуда-то с далекой нивы поднимается серый комочек и несется в вышину. Вдруг серый

комочек вспыхивает, как огонек, среди лазури, и в это мгновение отец с сыном слышат изумительную музыку. Как будто над полем кто натянул серебряную струну, и огненная птичка, прикасаясь к ней крылышками, рассыпает над полем волшебные звуки. Сын затаил дыхание. Ему пришло в голову: а если бы мы спали, жаворонок все равно пел бы?

— Папа,— тихо прошептал мальчик,— а те, кто сейчас спит, не слышат этой музыки?»

— Не слышат,— шепотом ответил отец.

— Какие они бедные...

Сейчас сыну агронома четырнадцать лет. С первого дня летних каникул до осени он работает в поле. Поднимается на полчаса раньше отца и выходит на окраину села: специально для того, чтобы услышать песню жаворонка, увидеть восход солнца. Потом сын с отцом идут в степь, целый день работают каждый на своем месте, а вечером находят друг друга, чтобы, возвращаясь вместе домой, наблюдать, как мерцают звезды, и слушать тишину. Я твердо убежден, что сила духа человека начинается с постижения красоты: думающая, созидаящая, умеющая повелевать своими поступками и властвовать над собой личность рождается одновременно с осознанием и переживанием того, что трудное — прекрасно. Слияние *надо* и *трудно*, без которого немислим сильный духом человек, способный побеждать свои слабости, переживать торжество победы над самим собой. Это слияние начинается в духовной жизни маленького человека с того, что он, преодолевая большие трудности, создает красоту. Творение красоты — источник тех сил, благодаря которым человек заставляя себя быть хорошим.

В процессе воспитания исключительно важно так направить формирование духовных сил человека, чтобы он представлял себе будущее: во имя чего *надо* трудиться. Превращая мертвый пустырь в плодородную почву, наш воспитанник одухотворяется мыслью о том, что на месте пустыря будет цветущий уголок, и в этой сотворенной красоте он видит себя в будущем. Заставить себя делать то, что надо, способен лишь человек, одухотворенный идеалом; идеал же — дитя труда, красоты, силы духа, самовоспитания и самодисциплины. Я твердо убежден, что инертность, безразличие к труду и к учению (это очень

сложный и напряженный труд) имеет своим источником то, что воспитатель не умеет открыть перед своим питомцем *великолепие будущего*.

Каждому поколению своих воспитанников, вступающих в пору отрочества, в пору, когда человек начинает серьезно задумываться над смыслом своего бытия, я рассказываю сказку «Вол и Садовник»: В поле пришли Вол и Садовник. Вол, запряженный в плуг, вспахивал поле. Медленно передвигал он ноги; тянуть было нелегко, но Вол привык повиноваться. Он знал, что, если остановится, Хозяин больно ударит кнутом да еще и сена меньше даст. Садовник вскапывал лопатой небольшой каменистый участок под виноградник. Вол слышал утром разговор Хозяина с Садовником. Хозяин предложил Садовнику вспахивать участок под виноградник Воллом. Садовник ответил, что эта каменистая почва даже Волю не по силам, только человек может осилить ее. Разговор этот вызвал у Вола большое любопытство. Ночью он долго думал: что же заставляет садовника выполнять такой тяжелый труд? Он не верил, что Садовник обойдется без него, Вола. Но вот они пришли одновременно в поле, и Вол увидел: Садовник копает каменистую почву. Копает и поет. От изумления Вол чуть не остановился в борозде, но вспомнил о кнуте... С Садовника пот ручьями течет, а он поет и поет, и глаза у него веселые, радостные.

— Садовник, тебе тяжело? — спросил Вол, поравнявшись с Садовником.

— Ой, как тяжело... — ответил Садовник.

— Но почему же ты поешь и глаза у тебя радостные?

— Потому что я вижу этот мертвый каменистый участок уже вскопанным. Вижу на нем цветущий виноградник. Вижу свою радость.

— Как же ты все это видишь? — спросил изумленный Вол. — Ведь этого нет.

— Если бы Человек видел только то, что уже есть, он не был бы Человеком.

— Научи меня, Садовник, видеть то, чего нет.

— Хорошо, — ответил Садовник, — сейчас я освобожу тебя от ярма.

— Но без ярма и кнута я не смогу вспахивать поле, — взмолился Вол.

Садовник только развел руками и подумал: тот, кого заставляют трудиться ярмо и кнут, не может видеть

будущего. Он не сказал этих слов, потому что Вол все равно не смог бы ничего понять.

Эти аллегорические образы понятны даже маленьким детям, потому что смысл аллегории передает близкий им мир труда и духовой жизни человека. Я испытываю глубокую радость, когда 11—12-летние дети размышляют о труде и красоте, о цели жизни и человеческих ценностях. По одной сказкой нравственных убеждений и устремлений не утвердишь. Чтобы одухотвориться мыслью о будущем, человек должен иметь прошлое. Уже у маленького ребенка, переступающего порог школы, должно быть прошлое — имеются в виду моральные ценности. Воля, сила духа, способность заставить себя — все это измеряется богатствами той кладовой, имя которой — личный труд в прошлом, созданная собственным трудом красота. Заставить себя задуматься над будущим, вдохновиться представлениями о собственной красоте в будущем может лишь тот, кто гордится своим прошлым, видит материальные результаты собственного труда, воплощающие его дух, волю, настойчивость.

Чем старше воспитанник, тем больше у него должно быть воспоминаний: преодолев трудность, сделав то, что казалось недостижимым, я пережил радость. Из этой радости и складывается сила духа. Эти радости являются крупинками, из которых создается камень мужества. Нравственное богатство, сложившееся в душе подростка, юноши, девушки благодаря тому, что трудное пережито как радостное и стало желанным, формирует ту духовную сердцевину личности, которую следует назвать мужеством многолетнего труда. Нельзя представить себе полноценную, счастливую жизнь, если человек, в течение десятилетий выполняя один и тот же труд, остается на одном уровне нравственного развития. Счастье многолетнего труда — это постоянное обогащение нравственного достоинства личности — только при этом условии можно говорить о мужестве трудовой жизни. Наш педагогический коллектив стремится к тому, чтобы недостижимое становилось для подростка полем испытания духовных сил. Делая недостижимое достижимым, человек учится повелевать самим собой. Мы особенно озабочены тем, чтобы каждый подросток, напрягая силы духа, изумлялся собой, восторгался, видел себя как бы со стороны: это сделал я, значит во мне таятся силы, о которых я и сам не знал. Поехать трактором в поле при двадцатиградусном морозе, поработать

песколько часов, нагружая сено на сани, привезти корм на ферму — все это кажется совершенно непосильным, если не решиться испытать свои силы. В нелегком труде они не только испытываются, но и рождаются. Воспитание было бы неполноценным, если бы каждый не прошел через такой труд — обязательно в годы отрочества, потому что юность становится духовно богатой лишь тогда, когда у нее уже есть моральный капитал.

Я считаю очень важной закономерностью воспитания то, чтобы *уровень притязаний* в ранней юности — на самой ее заре — становился неизмеримо выше, чем в годы отрочества. Мужественную юность надо ковать в детстве и особенно в отрочестве. Педагогическая техника требует, чтобы отрочество было насыщено упражнениями по повышению уровня притязаний: пусть каждый подросток замахивается на то, что кажется недостижимым, пусть проявляются при этом сумасбродная храбрость и отвага — это во сто раз лучше молчаливого повинования, когда человек ничем не заявляет о себе. Отрочество таит в себе неисчерпаемые силы, они буквально рвутся наружу — не дайте им вырваться поступками, поражающими старших убожеством и ограниченностью желаний. В юности человек уверенно сидит в седле лишь при том условии, что в годы отрочества ему не запрещали прикоснуться к горячей шее лошади. Пусть подросток смело садится на лошадь, упадет — не беда: поднимется — сядет с большей уверенностью. Пусть в весеннюю ночь просыпается 10-летний мальчик и идет в плодовый сад — посмотреть, не угрожает ли заморозок цветущим деревьям. Пусть 13—14-летний подросток садится за руль трактора и вспахивает поле — надо только нам, воспитателям, подумать, как организовать этот труд и предотвратить несчастные случаи. Пусть десятилетние дети берут специально построенную для них машину и косят ею хлеб на учебно-опытном участке, на *настоящих* машинах, тоже сконструированных для детей, пусть обмолачивают убранный урожай, очищают зерно. Пусть берут на себя ответственность вырастить зимой в школьной теплице несколько тонн зелени на корм телятам и ягнятам для животноводческой фермы колхоза. Пусть знают, что никто, кроме них, эту работу не сделает, и если они не возьмутся за дело по-настоящему, телятам и ягнятам нечего будет есть.

Провести человека через детство и отрочество по пути изумления собственными силами — в этом кроется

наша педагогическая мудрость. Там, где есть изумление и восторг самим собой, есть и неудовлетворенность. Человек безграничен в своих стремлениях, и чем выше становится уровень его притязаний, тем глубже испытывает он недовольство достигнутым. В этом чувстве заложен тот кажущийся крошечным стимул, который открывает перед человеком понимание того, что *надо, трудно и хорошо* из одного морального корня.

10. Будь терпим к отдельным человеческим слабостям и непримирим ко злу. Терпимость и непримиримость — очень важные элементы духовной культуры, которыми тебе надо овладеть для того, чтобы ориентироваться в бесконечно сложном мире человеческих страстей и характеров. Терпимость, душевная мягкость должны сочетаться в тебе с твердой непримиримостью, негибкостью и бескомпромиссностью. Со слабостью можно мириться, снисходя к ней и умея подняться выше ее, со злом надо быть беспощадным.

Иногда надо уметь делать вид, что не замечаешь человеческих слабостей в своих ближних, особенно у стариков, — в этом выражается твоя нравственная воспитанность. Человек — сложнейший мир: в нем может быть не только доброе или злое, полезное или вредное для окружающих, привлекающее или отталкивающее, но и странное, трудно постижимое. Слабости нередко превращаются в зло — это превращение зависит от того, как идет моральное развитие людей, проявляющих слабости. Воспитывая сам себя, не допускай превращения слабостей в зло. Умей предостеречь против этого превращения и товарища. Соприкасаясь с людьми, умей заметить тот момент, когда слабость вырождается во зло. Если найдешь в себе духовные силы и способы правильно и тактично вмешаться в жизнь другого человека, попробуй предотвратить это вырождение. Не удастся — для тебя это будет жизненный урок, ты станешь мудрее в самовоспитании. Помни, что доброта и безоговорочная терпимость могут выродиться во всепрощение; безоговорочная нетерпимость — в капризность и произвол; безудержное самолюбие (т. е. самолюбие, не умеющее видеть своих слабостей) — в себялюбие и самообольщение; привычка к праздному времяпровождению — в лень и нерадивость; чрезмерная ласка к ребенку — в попустительство и потаканье злу; осторожность — в боязливость и трусость; нерешитель-

тельность — в слабоволие, духовную пустоту, перестраховку, отсутствие собственных убеждений; бережливость — в скупость и жадность; щедрость — в расточительство; постоянное недовольство чем-то и кем-то — в неуважение к святыням; чрезмерное внимание к своей личности — в эгоизм; недоверчивость — в болезненную подозрительность; чрезмерная зоркость на плохое и слепота по отношению к хорошему — в демагогическую болтовню и нытье; невозмутимость — в равнодушие; разговорчивость — в болтливость, хвастовство, нескромность, излишнее любопытство — в бестактность и склонность «рыться в чужом белье»; склонность легко влюбляться и так же легко разлюбливать — в распущенность; легкомыслие — в вероломство; стремление к первенству во всем — в гнусную привычку считать себя лучше других, к зазнайству и неуважению к людям; чуткость и чувствительность — в слезливость и склонность искать виновника там, где несчастье произошло без чьей бы то ни было вины.

Проявляй терпимость, чуткость, такт по отношению к слабостям стариков. Будь терпим к слабостям больных людей. Не все, что ты говоришь своему ровеснику, можно говорить в присутствии старого или больного человека. У отдельных людей есть физические недостатки — к этому надо быть особенно терпимым и снисходительным.

Есть люди, которые, работая честно и самоотверженно, достигают весьма посредственных, заурядных успехов. Считать такого человека неполноценным и тем более выпячивать перед ним свои значительные успехи и достижения — бестактно, нескромно и непорядочно.

У отдельных людей личная жизнь складывается неудачно. Умей чувствовать и понимать особую ранимость такого человека и не выставляй перед ним напоказ свое счастье и благополучие. Скромность и мера в радостях и благополучии — очень ценная черта, свидетельствующая о твоей порядочности.

Особенно большое внимание мы уделяем тому, чтобы дети, подростки, юноши и девушки были терпимы, снисходительны и, можно так сказать, мудро чувствительны к слабостям, появляющимся у людей в старости. Беседы с детьми о старости и стариках — это, на мой взгляд, исключительно важные уроки мудрости и человеческого достоинства. По тому, как ты умеешь держать себя по отношению к старому, слабому, нередко бессильному человеку,

как ты относишься к старости как к беде человеческой, — я, воспитатель, делаю вывод о том, какой ты человек вообще и чего удалось мне достигнуть в твоём воспитании. Неумение молодости прикасаться к старости, постоянно соседствовать, чутко и мудро уживаться с ней — огромная беда, на которую общество наше должно обращать больше внимания. Только старость — с её мудростью и огромным жизненным опытом, с её особенным и только ей доступным видением человеческого — может утвердить в молодом человеке отдельные черты порядочности и человеческого достоинства. Старость, ещё раз подчеркиваю, — это не только мудрость, но и беда, а к беде необходимо особенное человеческое участие.

Мы учим детей и советуем им: делите свои радости с бабушкой и дедушкой, в праздники будьте с ними, пусть не смущает вас то, что в жизни старых людей кое-что вам кажется странным и непривычным — такие же странности будут и у вас, когда вы станете стариками. Многолетний опыт убеждает, что умение ребенка уживаться со старостью рождает и развивает благородные качества души. Доброта ребенка, уважающего старость с её мудростью и слабостями, становится огромной силой души. Это исключительно важно: чтобы доброта была силой, волевой несгибаемостью, настойчивостью.

Как большого зла, надо опасаться детской нетерпимости к слабостям старых, слабых, одиноких, больных людей. Эта нетерпимость — ядовитые ягодки, вырастающие из цветочков эгоизма, себялюбия.

Большую мудрость проявляют родители и учителя, умеющие тактично наказывать, ограничивать за брезгливое, нетерпимое отношение к человеческим слабостям.

У Нины большая по нынешним понятиям семья: мать, отец, два брата, две сестры, бабушка. Нина самая маленькая: ей девять лет. Бабушка — самая старшая, ей восемьдесят два года. Когда семья обедает, у бабушки дрожит рука. Все к этому привыкли и стараются не замечать. Если же кто-нибудь посмотрит на бабушкину руку и подумает, почему она дрожит, — рука её дрожит ещё сильнее. Несет ложку бабушка — ложка дрожит, капельки на стол капают.

Скоро день рождения Нины. Мать сказала, что на её именины будет обед. Она с бабушкой испечет большой сладкий пирог. Пусть Нина пригласит своих подруг.

Пришли гости. Мама накрывает стол белой скатертью. Нина подумала: и бабушка за стол сядет, а у нее рука дрожит. Подруги смеяться будут, расскажут всем в школе.

Нина сказала тихонько маме:

— Мама, пусть бабушка сегодня за стол не садится...

— Почему? — удивилась мама.

— У нее рука дрожит... Капает на стол...

Мама побледнела. Не сказав ни слова, она сняла со стола белую скатерть и спрятала в шкаф.

Мама долго сидела молча, потом сказала:

— У нас сегодня бабушка больна. Именинного обеда не будет. Поздравляю тебя, Нина, с днем рождения. Мое тебе пожелание: будь настоящим человеком.

Мать нашла единственно правильную оценку тому злу, которое «проклюнулось» в юной душе из семени эгоизма.

Огромных духовных сил требует от воспитателя труд, необходимый для того, чтобы ребенок не только жалел людей, имеющих физические недостатки, сочувствовал им, но и сознательно оберегал в себе, лелеял хрупкое чувство — деликатность. Это чувство я бы назвал дитям совестью и уважения: маленькому человеку должно быть совестно проявлять любопытство по отношению к тому, кого обидела природа или изуродовал несчастный случай. Несколько лет мои воспитанники дружили со стариком, лицо которого было обезображено во время аварии в шахте. Сочувствие горю заставляло детей быть деликатными и сдержанными, пробуждало мысль о том, что в жизни может быть непоправимое горе, необратимое несчастье. Мне не давала покоя мысль: насколько сильными окажутся эти мысли и чувства, если жизнь неожиданно столкнет моих питомцев с совершенно новой личностью, нуждающейся в участии, жалости, сострадания. Такой случай произошел в третьем классе.

Дети решали задачу. Стояла тишина, сопутствующая напряженной мысли. Вдруг в дверь класса кто-то тихо постучал.

— Открой дверь, посмотри, кто стучит, — сказал я Юре, черноглазому мальчику, сидящему за первой партой. Юра открыл дверь. В класс вошла незнакомая женщина. Она подошла и тихо сказала мне:

— Привела новую школьницу.

— Пусть зайдет, зачем ждать перерыва, — пригласил я,

Мать пошла в коридор и через минуту возвратилась с маленькой, просто крохотной девочкой. Тридцать пар глаз устремились на новую школьницу. Девочка была горбатой.

У меня забилося сердце сильными, отрывистыми толчками. Затаив дыхание, я повернулся к классу. Я смотрел в глаза шаловливых мальчиков и сам чувствовал, что в моих глазах дети читают мольбу: пусть не увидит девочка в ваших взглядах, дорогие дети, ни удивления, ни насмешки.

В детских глазах я увидел радость: приехала новая школьница, в деревне это редкое событие. Они смотрели ей только в глаза — я это чувствовал, казалось, каждой частичей своего сердца — и ласково улыбались.

Мне стало легче.

— Ее зовут Оля,— сказал я, мельком взглянув на обложку документов, которые передала мне мать.— Она приехала к нам издалека. Кто уступит ей место за первой партой? Видите, какая она маленькая...

Все шесть мальчиков и девочек, сидевших за первой партой, подняли руку и стали просить: я перейду...

Оля села за первую парту. Класс выдержал испытание.

11. Есть такая тонкая и нежная, сильная и мужественная неприкасаемая и негибкая вещь — достоинство человеческой личности. В жизни человек соприкасается с красотой и подлостью, радостью и горем; в его духовной жизни бывают часы торжества и часы страдания; душу его потрясает всепоглощающая любовь и чувство мерзости; бывают такие повороты и стечения обстоятельств, когда необходимо отказаться от удовольствия и пойти на жертву; во имя блага родного, близкого человека, особенно блага жены и детей, надо возвыситься силой своих мыслей, убеждений над чувствами и эмоциональными порывами.

Все это требует достоинства, надо с достоинством жить, трудиться, пользоваться материальными и духовными благами, на которые ты имеешь право, с достоинством переживать радости и огорчения, с достоинством болеть и встречать свой последний час. В самых трудных обстоятельствах — даже тогда, когда жизнь кажется невозможной, нельзя переступить ту черту, за которой кончается властвование разума над нашими поступками и начинается темная стихия инстинктов и эгоистических побуждений. Береги, утверждай, развивай, возвышай свое человеческое достоинство. Корень твоего достоинства — в благородных убежде-

ниях и мыслях. Человек потому и называется homo sapiens, что мыслью своей он властвует над любыми возможными в его жизни порывами, стремлениями, желаниями.

Достоинство — это мудрая власть держать себя в руках. Благородство твоей человеческой личности выражается в том, насколько мудро и тонко ты сумел определить, что *достойно* и что *недостойно*. Достойное должно стать самой сущностью твоей духовной культуры, недостойное пусть вызывает у тебя презрение и омерзение.

Понимание низости, мерзости, уродливости, пошлости недостойного должно стать чертой твоего характера.

Я считаю исключительно важной воспитательной задачей выработать у каждого человека (подчеркиваю, достоинство является сферой глубоко личной) своеобразное мировоззрение, выражающее взгляд на достойное и недостойное. Поскольку человеческое достоинство является умением держать себя в руках, с малых лет в сознании маленького гражданина надо утверждать убеждение о мерзости недостойного. Это убеждение — самый драгоценный нравственный иммунитет, не позволяющий человеку унижаться, терять благородство, совесть, честь, моральное мужество.

В практике воспитательной работы нашей школы за многие годы выработались нравственные правила о *Девяти недостойных вещах*, унижающих человека. Мы утверждаем в сознании детей мысль о мерзости, недопустимости ряда поступков. Только на основании мысли, убеждения крепнет чувство презрения к недостойному. Слияние мысли и чувства утверждает ценную моральную черту личности — брезгливость к недостойному в своем собственном поведении, активное стремление к достойным поступкам, возвышающим человека; готовность, несмотря ни на что, действовать так, как подсказывают собственные убеждения о достойном и недостойном.

Вот *Девять недостойных вещей*, на презрении к которым строится убежденность и эмоциональный мир нравственно порядочного, духовно красивого человека.

Недостойно добывать свое благополучие, радость, удовольствие, спокойствие за счет притеснения, неустраиваемости, огорчения, беспокойства другого человека. Не давай себя в обиду, но и других не обижай — для воспитания этого убеждения у нас есть ряд поучительных рассказов и сказок, которые заставляют детей задумываться над

гармонией человеческих отношений. Каждому поколению маленьких школьников я рассказываю быль о Любви с Закрытыми Глазами.

У открытого окна сидит молодая мама. На ее лице — счастливая улыбка. Из двери дома вышел во двор и стоит на зеленой лужайке ее пятилетний сын. Какой он красивый, какой умный! Подошли к ее Вите два мальчика — Боря и Коля. Они такие же пятилетние мальчишки, как и Витя. Но, думает Витина мама, далеко им до ее сына: Витя и умнее, и сообразительнее, и натура у него яркая, самобытная, а однолетки его какие-то серепькие... Смотрит мама на детей, улыбается. Вот они заспорили, машут руками, как петушки. Вдруг Витя сжал кулачок и ударил Колю. Коля отступил и смотрит с удивлением на Витю.

Мама закрыла глаза... Ничего здесь страшного нет, — думает она. — Это не драка, а забава. Да если уж и ударил Витя Колю — значит, сын прав, он никогда не бывает неправ.

Мать открыла глаза и увидела: Боря сжал кулачок и ударил Витю. И в то же мгновение Витя громко заплакал. От ужаса у мамы Витиной широко раскрылись глаза. Она выбежала во двор, закричала:

— Что же ты издеваешься над беззащитным *дитя*м? Как тебе не стыдно! Ты же видишь, что он скромный и безответный.

Она побежала к детям, взяла сына за руку. Плача, он прижался к ней. У мамы тоже капали слезы.

На лавке сидел седой дедушка. Он тихо промолвил:

— Любовь с закрытыми глазами — то же, что и ненависть. А неправда с закрытыми глазами — хуже ненависти.

Но мать не слышала этих мудрых слов.

Если их не услышала мать, то дети наши должны воспринять глубокий смысл народной мудрости. Мы стремимся к тому, чтобы в детском коллективе царствовала гармония благополучия, радостей, счастья. Благополучие одного ребенка не должно ущемлять благополучие другого. Маленький человек не должен замыкаться в скорлупе своего счастья. Идеал мы видим вот в чем: счастливый переживает угрызения совести от того, что его сверстник лишен счастья. Это переживание — очень чувствительный уголок детской души, в котором таится тонкое чувство достоинства. Подлинное достоинство не может быть самодо-

вольным, спокойным, безразличным к тому, что делается в сердце другого человека.

Недостойно оставлять товарища в беде, опасности, проходить равнодушно мимо чужого горя, огорчения, страдания. Нравственная глухота и слепота, одеревянение сердца — один из самых мерзких пороков. Чувствование чужой беды и понимание того, что остаться в стороне от этой беды мерзко и гадко, — одна из красных нитей всей воспитательной работы. У меня есть несколько ярких рассказов, доступных сознанию и эмоциональному миру детей, в которых раскрывается гнусность и непорядочность безразличного отношения к чужой беде. Коллектив проходит школу благородных поступков, которые воспитывают мировоззрение, взгляды на взаимоотношения, возвышают мысли, делают изящными и красивыми чувства. Достойное приносит радость, а недостойное вызывает резкое осуждение, негодование коллектива.

Многолетний опыт убеждает, вряд ли что-нибудь другое с такой силой духовно объединяет коллектив, как общее презрение к эгоисту, решившему остаться в стороне, когда коллектив выручает товарища из беды.

Воспитание достоинства на отношении к беде играет очень большую роль в школьной жизни в связи с тем, что большой бедой в учении являются неудачи в овладении знаниями. Очень важно, чтобы в отставании товарища, в его плохих оценках дети видели беду, сочувствовали ей, не оставались равнодушными к тому, что в классе есть неудачники. Ни о каком полноценном моральном воспитании не может быть и речи, если в коллективе есть школьник, которого привыкли считать «безнадежным», ни к чему не способным и который сам не чувствует беды своего положения. Если дошло до этого (а в школах, к сожалению, такие ситуации не являются редкостью), сердца многих учеников могут стать холодными. В учении, в овладении знаниями должен господствовать дух сочувствия, соперничества, взаимопомощи. Чем тоньше, нежнее, духовно богаче отношение к незнанию как к беде, тем искреннее желание отстающего стать успевающим, тем острее осуждается нерадивость. Каждый слабенький, трудно успевающий ученик должен находиться в богатых, многогранных духовных отношениях со своими товарищами — это одна из очень важных закономерностей воспитания человеческого достоинства. Мы стремимся к тому, чтобы эти

отношения были проникнуты чистосердечным желанием помочь товарищу и ответным чувством благодарности за помощь. Сочувствие беде неуспевающего облагораживает отношения в коллективе и — что имеет очень большое значение — направляет духовную энергию способных учеников в благородное русло. Духовные отношения сильных и слабых в умственном развитии учеников — это еще совершенно нетронутая педагогическая целина.

Недостойно пользоваться результатами труда других, прятаться за чужую спину. Это сфера очень тонких духовных отношений, связанных и с учением и со всем строем жизни коллектива и личности. Быть тружеником — честь, быть нахлебником — бесчестье. Такой взгляд мы считаем средоточием убеждений, на основе которых формируется гражданин. Очень важно, чтобы первым изумлением, первым откровением, пережитым человеком, ставшим на собственные ноги, была мысль: это сделал я — своими собственными усилиями, этого достиг я своим разумом. Большого воспитательного мастерства требует оказание помощи слабому, несообразительному, несмышленому. Какой бы необходимой ни была помощь, она должна задевать самолюбие того, кому помогают. У маленького человека надо развивать стремление избавиться от помощи. Быть слабым зазорно — такое убеждение стремится утвердить мастер-воспитатель у слабого. Напряженные мысли, поиск, самостоятельное решение задачи — плодородное поле, на котором можно вырастить людей сильных духом. Если сравнить умственный труд на уроке с полноводной рекой, то ее стержнем, наиболее сильным и неудержимым ее течением является волевая активность каждого ученика. Учитель становится подлинным мастером-воспитателем только при том условии, если он, видя в этом стержне достоинство личности, постоянно оберегает и питает в каждой юной душе горячее желание постигнуть все собственными усилиями, пережить гордое чувство пловца, одолевшего стремнину познания. То, что мы часто называем царством мысли, — есть дух этой гордости. Только там, где этот дух незримо витает над головами подростков, юношей и девушек, списывание и шпаргалки считаются недостойным настоящего человека. С малых лет воспитывайте в человеке повелителя собственных мыслей.

Презрение к лени, безделью, нерадивости, обращение к нахлебникам и великовозрастным пждивенцам — эти

ценные черты морального облика воспитываются там, где физический труд одухотворяется высокими идейными побуждениями, насыщается мыслью. По самой сущности своей достоинство формирующегося человека — это закладка его трудового корня. Достоинство немислимо вне труда, преодолевшего трудности и поднявшего маленького человека хотя бы на маленькую вершину гордости: в этом труде — мои силы, мой ум, мое творчество.

Недостойно быть боязливым, расслабленным; позорно проявлять нерешительность, отступать перед опасностью, хныкать. Боязливость и нерешительность рождает трусость, подлость, предательство. Храбрость и отвага — источники мужества. Там, где опасно, я должен быть первым — такое нравственное правило наш педагогический коллектив стремится сделать нормой поведения. Осуществление этого правила требует определенных условий. Найти эти условия в жизни или создать их — очень тонкая вещь, ведь воспитатель отвечает за жизнь и здоровье питомца. Я считал бы воспитание тепличным, если бы уже в детстве каждый мой воспитанник не отважился вылезть на верхушку дерева, переплыть реку, пойти среди ночи в лес и найти там палку необходимой толщины или оставленный кем-нибудь из товарищей во время похода компас, снять с крыши птенца, вылезшего преждевременно из гнезда и застрявшего в черепичной кровле, в снежную метель проводить домой маленького, беззащитного ребенка — только так его можно научить храбрости и отваге. В мужественных поступках всегда есть риск, но без мудрого отцовского риска вообще невозможно воспитание. Искусство воздействия на юное сердце в том и заключается, чтобы найти, казалось бы, единственное в жизни мгновенье, предназначенное для того, чтобы одухотворенный перспективой мужественного поступка Ваня или Коля проявил силу духа. Жизнь настолько богата и сложна, что мгновений таких бесчисленное множество, их надо только заметить и не уклониться от испытания воли.

Проявление храбрости, отваги, решительности, бесстрашия, стойкости перед лицом опасности — ни с чем не сравнимое состояние духа, накладывающее отпечаток на весь облик человека, рождающее в нем истинное благородство. Я тысячу раз убежден, что только в храбрости и отваге человек по-настоящему выражает и познает сам себя. Только мужественный, бесстрашный поступок сохраняет

на всю жизнь тонкую чувствительность сердца и мысли к чужой беде, горю, несчастью, нуждающимся в защите и участии. Храбрость и отвага, решительность и мужество — самое сильное противоядие, закладывающее в юную душу неодолимый иммунитет против подлости. Храбрость — это искра, зажигающая огонек честности и рыцарского отношения к долгу. Благородные мотивы, побудившие на мужественный поступок, как бы озаряют сознание человека мыслью о том, что проявить слабование, пойти по самому легкому пути — значит заслужить презрение товарищей. Благородная храбрость — это, образно говоря, тончайший резец, творящий подлинную человеческую красоту. Я знаю десятки человеческих судеб, становление которых приводит к выводу, что храбрость, отвага, решительность, мужество оттачивают особое отношение к труду: человек считает унижительным легкомыслие и слабование в выполнении того, что трудно. Настойчивость и сила воли в труде — плоды, вырастающие из цветов мужественных поступков детства.

Я всегда стремился к тому, чтобы в детском коллективе царил атмосфера презрения к боязни, расслабленности, нерешительности, хныканью. Это исключительно важная черта духовной жизни, определяющая благородство взаимоотношений и являющаяся источником сил, необходимых каждому для самовоспитания.

Недостойно давать волю потребностям и страстям, как бы освободившимся от контроля человеческого духа. Тебе хочется есть или пить, отдохнуть или согреться у костра — в этом нуждается твое тело, но не забывай, что ты человек! Удовлетворяя свои потребности, ты должен проявлять благородство, сдержанность, выдержку. Это не только скромность. Это нечто более высокое и значительное: властвуя над своими потребностями и страстями, ты возвышаешь свою духовную сущность.

Особенно важно, чтобы воспитанник с малых лет считал недостойным показать свою слабость, усталость, бессилие в труде. «У тебя может не остаться ни капли физических сил, ты уже не можешь передвигать ноги или держать лопату в руках, но ты человек! Пока у тебя есть сила духа, до тех пор никто не должен даже подумать, что ты изнемогаешь от усталости». Эту черточку духовной жизни мы считаем очень важным условием полноценного нравственного воспитания.

Годы и годы детям внушается мысль: позорно оставить работу, ссылаясь на усталость, почетно оставить работу последним. У настоящего человека сила духа властвует над физическими силами.

Недостойно молчать, когда твое слово — это честность, благородство и мужество, а молчание — малодушие и подлость. *Недостойно* говорить, когда твое молчание — честность, благородство и мужество, а слово — малодушие, подлость и даже предательство. Как много говорит о достоинстве человека его умение быть мудрым властелином слова, мастером, владеющим этим тонким человеческим инструментом! Вся система воспитательной работы рассыпалась бы в прах, если бы маленький человек не считал достоинством открыто, перед лицом коллектива или наедине учителю — если для этого есть основания — сказать о том, что он совершил предосудительный поступок. Я считаю исключительно важным воспитать у ребенка презрение к собственному малодушию, слабости, страху перед ответственностью. Предосудительный поступок может быть ошибкой, малодушие же — нечто более опасное, чем ошибка, — эту мысль я стремлюсь утвердить в сознании ребенка так, чтобы она окрашивалась чувством непримиримости к собственной подлости. Среди тончайших проблем воспитания нравственности одной из наиболее деликатных является проблема воспитания ответственности перед собственной совестью. Я стремлюсь к тому, чтобы человек, совершивший предосудительный поступок, сам наказывал себя муками совести, чтобы собственное малодушие лежало на его душе камнем, освобождение от которого переживается как большое облегчение.

«Если ты совершил предосудительный поступок, — учу я детей, — мужественно *сознайся* и сам придумай себе наказание. Наказывают виновника для его же пользы. Вот и подумай над тем, как принести себе ощутимую пользу — улучшить себя».

Я также учу детей: «Храни тайну, которую доверили тебе друг или подруга. Есть множество вещей, о которых нельзя говорить во всеуслышание. Благородное молчание — тоже своеобразное мужество. Выставить на показ то, что должно быть достоянием внутреннего мира дружбы, — значит опуститься ниже человеческого достоинства. Болтовня ведет к предательству».

Недостойно настоящего человека не только лгать, лицемерить, пресмыкаться, подстраиваться под чью-то волю, но и не иметь собственного взгляда, потерять свое лицо. Омерзительно и гадко паушничанье. Наушничать, доносить на товарища — равносильно выстрелу в спину. Здесь мы вступаем в сферу очень тонких человеческих отношений, благородство и чистота которых во многом определяет моральный облик человека на всю жизнь. Чтобы воспитывать мужество слова и мужество молчания, воспитатель сам должен быть благородным и мужественным. Надо уметь уважать собственный взгляд, убеждение маленького человека, особенно подростка, — даже тогда, когда не все в его поведении кажется нам понятным и оправданным. Подавить, сломить взгляд, убеждение... — в принципе этого достигнуть можно, однако результатом будет подлость.

Человек со сломленными взглядами и убеждениями становится жалким. Он духовно опустошается. Он готов согласиться со всем, что ему говорят, лишь бы не нарушали его спокойствия, не посягали на благополучие. Такой человек искусно подстраивается под мнение того, кто повелевает его трудом, поведением. Он старается угодить сильному и уязвить слабого. Он не способен на благородные движения человеческой души — участливость, сочувствие, сострадание. Ломать личные взгляды и убеждения — значит ожесточать человека.

Недостойно легкомысленно бросаться словами, давать невыполнимые обещания. Одну из очень тонких граней подлинно человеческого характера, которую оттачивает воспитатель, я вижу в том, чтобы питомец был личностью кристально чистого и твердого слова. Для этого в юной душе необходимо воспитать то, что я назвал бы *благородством воли*. С малых лет человека надо учить ставить перед собой цели, направленные на самовоспитание, самосовершенствование. Пусть эта цель вначале будет, казалось бы, незначительной, но человек не должен жить *впустую*; им должно двигать *стремление*. Пусть достижение цели приносит ему радость и гордость. Одна из наиболее хрупких и трудно уловимых вещей в нашем трудном деле — одухотворять стремлениями. Стремление — совсем не то, что желание. Желания рождаются и в ленивой душе; чем больше желаний ребенка удовлетворяют старшие без напряжения его духовных сил, тем меньше волевого благородства в его жизни. Стремления же связаны с тем, что

человек заставляет себя, дает себе обещание, ставит перед собой требование. Осознавая стремление как собственную волю, человек постигает очень важную истину: настоящее человеческое слово всегда *трудное* — в том смысле, что оно немыслимо без труда души.

Считайте своей благородной миссией довести до сознания маленького человека эту истину. Лишь в этом случае он будет дорожить своим словом, понимая, что бросать его на ветер — значит нарушать данное самому себе обещание.

Воспитывайте коллектив так, чтобы в духовной жизни, в игре неисчислимого множества граней интересов, стремлений, истинных потребностей, характеризующих богатство человеческих взаимоотношений, не было *пустословия*. Душа болит, когда, знакомясь с работой школы, видишь, как в шелухе пустословия теряются крохи мудрости, целеустремленности. Как страшного бедствия, бойтесь слов, ничего по существу не выражающих, ни к чему тонкому и сокровенному в человеческой душе не прикасающихся, никуда не зовущих и никаких глубоких мыслей не пробуждающих. Каждое слово, сказанное в стенах школы, должно быть продуманным, мудрым, целеустремленным, полновесным и — это особенно важно — обращенным к совести живого, конкретного человека, с которым мы имеем дело. Пусть все в школе задумывается и осуществляется так, чтобы не было обесценивания слов, а наоборот — чтобы цена слова постоянно возрастала. Детским, игрушечным вещам не надо давать громких наименований — это нередко порождает легкомысленное отношение к слову, пустословие (например, работает обычный детский кружок, а именуется он почему-то Малой академией наук; с горем пополам создается родительский лекторий, которому присваивается громкое наименование университета). Не надо принуждать детей давать трескучие и, по существу, невыполнимые обещания. Школа должна быть святым местом, где царствует честное, правдивое, твердое, мужественное слово. Это один из краеугольных камней воспитания человеческого достоинства.

Недостойна чрезмерная жалость к самому себе — как и безжалостное отношение, равнодушие к другому человеку. Недостойно чрезмерное преувеличение личных огорчений, обид, бед, страданий. Недостойна слезливость. Человека украшает выдержка. Слезы, вызванные притязаниями

на жалость близких,— не только унижают человека, но и ослабляют его способность к самовоспитанию выдержкой, благородством воли.

Воспитатель должен уметь видеть опасность в том, что у отдельных воспитанников слезливость переходит из детства в отрочество и раннюю юность. Такому человеку легко жить, он теряется, столкнувшись с настоящими трудностями.

Плакать от боли недостойно настоящего человека. Тебе больно, а ты держись, не ослабляй души, будь выдержанным и стойким,— это слова, сказанные учителем в трудную для него минуту: во время прогулки в лес девятилетний мальчик неудачно прыгнул с дерева и вывихнул ногу... Бинтуя ногу, учитель говорил: «Мужчина, плачущий от боли, вызывает неприятное чувство. Надо быть мужественными, выдержанными, стойкими, негибаемыми. В жизни вашей еще все будет. Готовьте себя духовно и к ране на поле боя, и к пятидесятиградусному морозу, и к стокилометровому маршу без передышки».

Атмосфера стойкости, выносливости, негибкости — это, образно говоря, свет, благодаря которому маленький человек видит истинные ценности в своем поведении. С малых лет я воспитываю у детей убеждение: слезы от собственной боли — позор, выдержка — доблесть.

Недостойно быть спокойным и невозмутимым, когда рядом с тобой трудно женщине.

О том, какую роль играет культура подлинно человеческого отношения к женщине в мире этических ценностей, мы еще будем говорить не раз. Это настолько важный вопрос, что можно сказать без преувеличения: добрая половина всех усилий, которые мы прилагаем к тому, чтобы воспитать настоящего человека,— это забота о благородном, возвышенном отношении мужчины к женщине. Многие вещи маленькому ребенку еще нельзя растолковать. Начинать надо с самого элементарного: чувствования мерзости бездушного, бессердечного отношения к женщине. Я стремлюсь донести до сознания детей — мальчиков в первую очередь — ту мысль, что в женщине воплощено величие рода человеческого. Ее высокое предназначение сопряжено с огромным трудом. Ей несравненно труднее, чем мужчине. Она — не «слабый пол», но существо, нуждающееся в заботе и защите. На особую заботу и защиту

женщина имеет право потому, что она сильная, мужественная, но ей очень трудно. Эту трудность должен делить с ней мужчина. «Если ты слышишь слово *женщина*, сознание твое, вся душа твоя пусть будут проникнуты тревожной заботой: чем я должен помочь? — учу я своих питомцев уже в ту пору, когда они в состоянии понять истину: я рожден женщиной. — Женщина имеет особое право на то, чтобы мы, мужчины, на каждом шагу облегчали ее жизнь уже потому, что она женщина. Без понимания того, что женщине труднее, немыслимо рыцарское отношение к женщине».

Недостойно пьянство и чревоугодие. Алкоголь затуманивает сознание и дает волю инстинкту, низводя человека к скотскому состоянию. Я считаю исключительно важной миссией школы утвердить в юной душе презрение к этой мерзости. Самое главное в этой воспитательной работе — богатство духовных интересов, человеческая гордость мыслителя. Самым большим счастьем, роскошью, наслаждением для ребенка, особенно для подростка, юноши должно быть общение с хорошей книгой, чтение, мышление.

12. Ты не только будущий труженик, но и воин. С малых лет готовься к воинской службе. Будь выносливым, терпеливым, не бойся трудностей. С детства учись быть верным слову. Верность слову — нравственная доблесть, которую ты должен сам в себе развивать.

«Сам погибай, а товарища выручай» — в этом правиле народной мудрости глубокий моральный смысл. Будь благородным в дружбе. Оставить товарища, друга в беде — позор. Отказаться от дружбы, если друг твой допустил ошибку, — бесчестно.

Посвятить свою жизнь защите Отечества — честь юноши. Ты встретил человека на костылях и с медалью на груди. Поклонись инвалиду Великой Отечественной войны. Он грудью защитил твоего отца. Благодаря ему ты живешь на свете — счастливый и свободный. Встретив воина, офицера Советской Армии, поклонись ему — они защищают твою жизнь. Они на страже нашего покоя и счастья. Армия — могучий щит и меч нашего Отечества. Щит должен быть всегда прочным, а меч — острым. Мы не собираемся ни на кого нападать. Но если нападут на нас, мы должны уничтожить врага.

Береги семейные реликвии Великой Отечественной войны — письма твоего деда и прадеда, медали и ордена,

фотографии. Это честь и гордость твоего рода. Передавай внукам и правнукам рассказы о подвигах и заслугах своих предков.

Моральная подготовка к воинскому долгу начинается с дружбы, верности, честности, непримиримости к злу, готовности защищать свои убеждения.

Воспитание чувства подлинной дружбы — сфера самых тонких движений человеческой души, и здесь педагогу надо быть особенно чутким, тактичным, вдумчивым. Надо помнить, что в детской и юношеской среде — свои законы дружбы и верности, и если учитель хочет быть мудрым повелителем сердец, он не должен нарушать эти законы. Ребенок с ярко развитыми достойными человека желаниями во имя дружбы и товарищества готов на все; эту благородную готовность надо беречь, развивать, оберегать от эгоизма и себялюбия.

Верная служба Родине, выполнение воинского долга, строгая дисциплина и ответственность — все это немислимо без чистосердечной, преданной дружбы. Хочется посоветовать учителям: как самые нежные и хрупкие цветы, берегите детскую и юношескую дружбу, стремление к взаимопомощи. Дружба — это школа воспитания благородных чувств. Верность дружбе, преданность другу побуждает детей, подростков, юношей к самоотверженным поступкам.

Воспитывать в каждом питомце душевные богатства, необходимые для благородной, требовательной, преданной, щедрой дружбы, — одно из самых тонких прикосновений воспитания к наиболее чувствительным струнам индивидуальности. Мы стремимся к тому, чтобы в коллективе подростков и юношества утверждались *Законы дружбы*, выработанные многими поколениями людей, прошедших нашу школу. Эти Законы сами по себе — большое нравственное достояние коллектива. Мы разъясняем их подросткам и юношеству, стремясь возвысить благородство человеческой верности, преданности, требовательности, долженствования. Вот эти Законы:

1. Не оставляй друга в беде. Быть *верным* дружбе — значит делить с другом не только радости, но и горе. У друга могут быть ошибки, трудности, испытания. Если ты видишь, что у друга беда, иди к нему на помощь. Отвернуться от друга в тяжелую для него минуту — значит нравственно готовить себя к предательству.

2. Тебе не безразлично, *какой* твой друг. Дружба — это нравственное обогащение человека. Обретая надежного друга, ты умножаешь свои силы, становишься морально чище, богаче, красивее. Знай, что, имея верного друга, ты ежечасно, ежеминутно не только видишь сам себя, но и оставляешь свою душу открытой перед тем, кому ты веришь.

3. Дружба — это прежде всего вера в человека, требовательность к нему и долженствование. Гармоническое слияние этих трех начал дает ни с чем не сравнимое счастье духовного общения с близким по духу человеком. Чем глубже твоя вера в друга, тем выше должны быть требовательность, тем больше ты обязан, должен.

4. Дружба и эгоизм — непримиримы и несовместимы. Дружба учит человека *отдавать* духовные силы и богатства, заботу. Когда у тебя появляется верный и надежный друг, ты становишься человеком, остро заинтересованным в том, что делается в мире, какие люди окружают тебя, что для них свято и дорого, чем они живут, в чем видят радость, что любят и что ненавидят.

5. Дружба учит преданно любить и стойко, мужественно ненавидеть и быть непримиримым. Дружбу я бы назвал вершиной, с которой перед человеком открываются мельчайшие детали доблести и красоты, пошлости и уродства. Дружба дает человеку зоркость на добро и зло. Дружить — значит быть прилежным, старательным учеником в школе требовательности.

6. Дружба испытывается в беде и опасности. Смертельной бедой и смертельной опасностью является война. Ты должен быть духовно готовым к этому великому испытанию. Дружба — могучий и неисчерпаемый источник доблести, мужества, стойкости. Человек остается непобедимым в самых трудных условиях главным образом потому, что он чувствует плечо соратника. Умей жить так, чтобы уже в отрочестве и ранней юности познавать счастье единomyслия, счастье стойкости и нестигаемости в едином строю со своими друзьями.

7. Умей жить так, чтобы тебя с другом объединяло единство духа, идеалов. Наиболее ярким выражением духовной активности человека является преданность идеям, идеалам, борьбе. Мудрость коммунистического воспитания и самовоспитания заключается в том, чтобы люди уже в годы отрочества и ранней юности умели объединять свои

силы во имя преданности, верности, негиблемости, воли к победе. Дружба лишь тогда могуча и облагораживающа, когда она является маленьким ростком идеала, из которого вырастает могучая поросль жидецкой деи. Верная дружба немислива без мечты о будущем. Умей видеть себя вместе со своим другом на том поле Отечества, которое открывается перед тобой. Пусть дружба будет для тебя ярким светом, озаряющим цель жизни.

8. Юность без верной, преданной дружбы убога и пуста. Не умея дружить, ты обкрадываешь себя. Годы юности, озаренные яркой, духовно насыщенной дружбой, — это духовная энергия всей твоей жизни. От того, что ты сумел создать в годы юности и взять с собой в зрелые годы, зависит счастье твоего бытия всю жизнь. Самое главное, что создается человеческой дружбой, что должен создать ты вместе со своим единомышленником и соратником, — это приверженность к возвышенному, идеальному. Юность, лишенная идейно богатой, озаренной светом единомыслия дружбы, порождает у человека мысль о том, что он серая, безвестная пылинка и его первая задача — как-то приспособиться для добывания хлеба насущного, для создания уютного гнездышка. Мещанская мечта о благополучии, безбедности и сытости — порождение юности, не знающей истинной, богатой идеями дружбы.

9. Дружба воспитывает приверженность к возвышенному, идеальному уже потому, что в дружбе больше отдают, чем берут, и по-настоящему приобретают лишь потому, что отдают; самым богатым становится самый щедрый. Готовность отдать самое дорогое во имя идеала — положить голову в борьбе за счастье человечества — доступно лишь тому, кто видит в жизни нечто большее, чем кусок хлеба и уютное гнездышко. Подлинная дружба предохраняет от эгоизма, учит презирать корыстолюбие.

10. В дружбе ты проходишь подлинную школу бескорыстия. Дружба дает тебе ни с чем не сравнимую радость от того, что ты отдал. Дружба по существу открывает нам истинный смысл жизни.

11. Друг — если только это настоящая дружба — становится частицей тебя самого. Если ты видишь в другом что-то плохое, недостойное твоего единомыслия, твоей приверженности идеальному, скажи ему откровенно об этом. Ты должен быть самым строгим и самым справедливым; самым мужественным и самым неумолимым судьей

своего друга. Взаимная ответственность, озаряющая вашу дружбу, — важнейший исток верности, преданности. Вместе с тем взаимная ответственность побуждает к самовоспитанию, совершенствованию себя своими собственными силами. Стыдно перед собой — это чувство тонко развито у того, кто знает подлинную дружбу. По-настоящему испытывает стыд перед собой тот, кто видит себя не только своими собственными глазами, но и глазами друга. Если бы человек жил, как в пустыне, в полном одиночестве, он не знал бы вообще, что такое стыд и совесть. Самовоспитание, самосовершенствование — это не саморазвитие цыпленка в яйце под теплым крылышком наседки. Это сложное человеческое сознание и чувствование того, что не я один смотрю на себя; зорко смотрит на меня и видит меня мой верный друг. Наиболее способным к самовоспитанию становится тот, у кого есть надежный, верный друг, умеющий не только мужественно помочь, вступить за тебя, но и мужественно ненавидеть зло, быть непримиримым к злу. Настоящая верность и преданность друга имеют особую, огромную ценность в сложных, трудных, порой трагических условиях воинской службы.

12. Без преданной, верной, требовательной дружбы немыслим коллектив. Самый крепкий, идейно стойкий коллектив там, где дружба озарена приверженностью к идеальному, ясностью жизненной цели, строгой, требовательностью и непримиримостью к злу. Дружба — это глубинные течения реки; у них — свои закономерности. Без этих течений немыслимо и то, что на поверхности. Наиболее чуток к общественному мнению коллектива тот, кто связан с другим человеком узами подлинной дружбы.

13. Быть требовательным в дружбе — значит иметь мужество разорвать ее, если друг предаст то, во имя чего построена дружба. Отступничество — самый подлый порок, ненависть и непримиримость к которому должна воспитываться каждым шагом школьной жизни, каждым выражением человеческих отношений. Беспринципность опустошает дружбу; если у вас нет единства духа, идеалов, взглядов, убеждений; если вы не умете единодушно любить и ненавидеть; если вас влекут друг к другу только скука и одиночество, — вы потеряли дружбу или вообще ее не было.

14. Из кирпичиков прочной, идейно богатой дружбы строится то, что я бы назвал нравственной силой коллектива. Чувство долга и ответственности перед коллективом

тесно связано с чувством стыда: только тот, кому хочется видеть себя достойным высоко нравственной, красивой дружбы, обладает большой чуткостью к тому, что говорят и думают о нем люди. Есть условия, определяющие создание коллектива; при отсутствии этих условий коллектив вообще немыслим, что бы мы ни делали. Этими условиями являются: богатство духовных, нравственных, идейных интересов и запросов личности, высокая требовательность человека к человеку; тонкое развитие в каждой личности важнейшей человеческой потребности — потребности в духовном общении с другим человеком, умение отдавать свои духовные силы и переживать в связи с этим счастье. Если этими качествами обладает каждый, — индивидуальности связываются прочными нитями духовных, идейных связей, и эти связи, по существу, и являются одной из граней коллектива.

Наш педагогический коллектив твердо убежден, что осуществление этих Законов Дружбы является одним из важнейших элементов воспитания будущего воина. Подготовить человека к защите Отечества — значит не только дать ему образование, необходимое для того, чтобы владеть могучим современным оружием, утвердить в нем чувство непримиримости к врагу. Огромную роль играет воспитание духовной готовности к идейному, боевому, ратному содружеству и братству. Братство по оружию невозможно без братства по убеждениям, по идеалам. Большой заботой каждого воспитателя является духовная подготовка к дружбе. Самое главное здесь — мудро и умело ввести маленького человека в мир общественных интересов. Настоящим другом может стать лишь тот, кто близко принимает к сердцу то, что не связано с удовлетворением личных потребностей.

С малых лет надо формировать мужество — это одна из самых ярких граней воспитания духовной готовности к защите Родины. Уходя своими корнями в детство, мужество слагается из множества, казалось бы, незаметных черточек, проявляющихся в поведении, во взаимоотношениях как среди ровесников, так и младших со старшими. Нам, родителям и воспитателям, надо помнить, что в семейной и школьной жизни есть *подводные камни*, представляющие собой, без преувеличения, смертельную опасность для души наших питомцев. Этими камнями являются

и беззаботность, и, порой, мешанство, обывательское «моя хата с краю» старших, и, что особенно часто бывает, неумение воспитывать.

Большую угрозу для воспитания мужества представляет пустословие, отсутствие единства слова и дела. Все фальшивое, показное развращает душу, порождая подлость, отступничество и другие низменные черты. Святым правилом школы должно быть: ни одно слово пусть не произносится впустую, ни одно обещание пусть не дается для красного словца, ни одно дело не надо начинать, если оно не будет завершено, ни одно усилие, затраченное детьми, не должно оцениваться выше, чем оно заслуживает.

Мужественным, бесстрашным человеком станет только тот, кто с детства научился дорожить своим гражданским достоинством — это первый закон воспитания мужества. А гражданское достоинство заключается в единстве мысли и дела, слова и поступка. Мужество на поле боя, в поединке с жестоким и непримиримым врагом уходит своими глубочайшими корнями в мужество мысли, духа, слова, выражающееся в нетерпимости к молчаливому равнодушию, обману, лицемерию, боязни «вмешаться не в свое дело». На мой взгляд, исключительно важно с первых шагов жизни в коллективе научить каждого нашего питомца *мужественно думать*. Все, что происходит и рядом с тобой, и далеко от тебя, все касается тебя, юный гражданин, до всего тебе дело, все ты должен принимать близко к сердцу, обо всем думать, думать, думать. Мужественно думать — значит прежде всего ненавидеть всей душой зло, несправедливость, нести в своем сердце, как неугасимый огонек, возмущение злом, несправедливостью, беречь этот священный огонек от тьмы равнодушия, духовно готовиться к столкновению с противником. Мужественно думать — значит чувствовать, что я не могу жить спокойно, пока в мире есть зло, а самое большое, нетерпимое зло нашего времени — порабощение, угнетение человека человеком, война, рождение человека для того, чтобы исчезнуть бесследной пылинкой. Детство наших питомцев радостно и беззаботно, общество наше дает своей детворе с каждым годом все больше материальных и духовных благ. Но ни на одну минуту наши дети не должны забывать, что в мире есть горе, нищета, страдания; сотни миллионов людей голодают; до сих пор человека продают в рабство; арсеналы войны наполнены смертоносным оружием, которого уже

трижды достаточно, чтобы уничтожить на земле все живое. Воспитывать надо так, чтобы все это порождало не чувство бессилия и обреченности «маленького человека», а гражданскую готовность бороться за торжество добра, справедливости. Мужество мысли — это устремленность в будущее. Человек не будет чувствовать себя безвестной пылинкой, если он духовно готов к столкновению с жестоким противником — социальной несправедливостью общественного строя, несущего угнетение, голод, войну. Духовная готовность отдать свою жизнь во имя этой справедливой борьбы необходима вовсе не для того, чтобы уметь мужественно умереть. Она необходима для того, чтобы, презирая опасность, воспитывая в себе бесстрашие, будучи духовно готовым ко всему, — мужественно выстоять, победить.

Там, где воспитатель учит детей мужественно думать обо всем, что происходит в мире, растет человек с чутким гражданским сердцем, с сознанием борца, непримиримого к злу.

Как священный огонь жизни, берегите эту чуткость и непримиримость. Я расскажу о событии, которое произошло несколько месяцев назад. Оно заставляет нас, воспитателей, глубоко вдуматься в самую сущность воспитания, особенно в проблему: как уберечь истоки мужества от замутнения, от опасности поглощения их мещанским болотом равнодушия.

Маленький школьник Витя прочитал в детской газете заметку о том, что в далекой стране Вьетнаме американские солдаты пришли в одну деревню, согнали всех жителей — стариков, женщин, детей — и расстреляли их. Он с содроганием сердца смотрел на фотографии, опубликованные в газете: плачущая мать прижимает к груди младенца, ее глаза умоляют: пощадите! Но уже направлены на детей и женщин стволы автоматов. Вот в канаве лежат растерзанные трупы. Вот мальчик-младенец, с широко открытыми мертвыми глазами, с пробитой пулями грудью.

Когда Витя увидел все это, его маленькое сердце задрожало от боли и ненависти. Он спрашивает у мамы:

— Мама, почему же никто не заступился за детей? Почему никто не покажет богачей, капиталистов?

Мама молчала. Она ничего не ответила сыну.

Витя пошел к отцу — в поле, в тракторную бригаду. Отец завел трактор, собирался пахать поле.

— Папа, почему никто не защитил детей? За что же их убили? Почему никто не накажет богачей-капиталистов?

Отец молчал.

— Почему же вы молчите, папа? — со слезами спросил Витя. — И мама молчит, и вы молчите...

Отец встал с трактора, подошел к Вите, покачал головой и тихо сказал:

— Вырастешь, сын, тогда все поймешь...

— Но вы же выросли, папа! — сказал сын и широко открытыми глазами смотрел на отца.

Вдумайтесь в это событие, и вы поймете, как трудно создать и в школе, и в семье такую атмосферу, чтобы дети, мужественно думая, не встречали в ответ на свои вопросы педоумения или снисходительного успокоения: вырастешь — поймешь. Если мы хотим, чтобы в душе юного гражданина неугасимо горел огонек ненависти к социальному злу, мы сами должны озарять и согревать каждый шаг его жизни таким же мужественным огоньком. Вокруг ребенка не должно быть обстановки равнодушия.

Маленький человек, каким бы слабым и незащищенным он ни был, не должен чувствовать себя слабым и незащищенным — это второй закон воспитания мужества. Как очень большой опасности, бойтесь того, чтобы эти живущие семена не взошли ростком *жалостливой любви* к самому себе. Каждый воспитатель должен помнить замечательные слова Ф. Э. Дзержинского: «Если любить только себя, то с приходом тяжелых жизненных испытаний человек проклинает свою судьбу и переживает страшные муки. А где есть любовь и забота о других, там нет отчаяния»²¹. Маленький человек должен чувствовать себя сильным, способным защищать других, — вот один из секретов воспитания.

Однажды в выходной день пошли в лес всей семьей отец, мать, пятиклассник Толя и четырехлетний Саша. В лесу было красиво и весело. Родители показали детям поляну, на которой цвели ландыши. Рядом с поляной рос куст шиповника. На нем зацвел первый цветок — розовый, ароматный. Вся семья села под кустом. Отец читал интересную книгу. Вдруг послышался грохот грома, упали первые крупные капли, а потом дождь полил как из ведра.

Отец отдал свой плащ маме, и дождь ей был не страшен.

Мама отдала свой плащ Толе, и дождь был ему не страшен.

Толя отдал свой плащ Саше, и дождь ему был не страшен.

Саша спросил:

— Мама, почему это так: вам отдал свой плащ отец, Толю одели своим плащем вы, а меня одел своим плащем Толя? Почему каждый не одел свой плащ?

— Каждый должен защищать того, кто слабее, — ответила мама.

— А я почему никого не защищаю? — спросил Саша. — Значит, я самый слабый?

— Если ты никого не защищаешь, ты действительно самый слабый, — с улыбкой ответила мама.

— Но я не хочу быть самым слабым! — решительно сказал Саша.

Он подошел к кусту шиповника, отвернул полу плаща и прикрыл розовый цветок шиповника: ливнем уже оторвало два лепестка, цветок поник — слабый, беззащитный.

— Теперь я не самый слабый, мама? — спросил Саша.

— Да, теперь ты сильный и мужественный, — ответила мать.

Воспитание мужества — это одна из важнейших грапей всего педагогического процесса. В воспитании мужества мы видим становление подлинного мужчины, сильного, бесстрашного, смелого, нравственно благородного, непримиримого к злу и великодушного. Воспитание мужества — сложный процесс формирования силы духа — прежде всего воли, умения приказать себе, заставить себя.

С первых шагов школьной жизни мы учим своих питомцев властвованию духа над телом — в этом заключается один из интереснейших моментов воспитания и самовоспитания.

Силы твои могут быть слабые и ограниченные, — учим мы своих питомцев, — но если ты умеешь властвовать над физическими силами своим духом, волей, стремлением, ты будешь непобедим и несгибаем. Человек — это воля человеческая, воля к победе над трудностями и сложными, подчас драматическими ситуациями. Воспитывай в себе с малых лет волевою устремленность, стойкость и выдержку. Не поддавайся отчаянию и унынию. Будь властелином над своими побуждениями, страстями, желаниями, чувствами, настроениями, влечениями. Сила воли превращает искру

физических сил в могучее пламя, слабость воли гасит огонь физических сил, и они превращаются в холодный пепел. Мужество — это подлинная красота духа и тела, убеждений и поступков. Мужество делает человека могучим и добрым, сильным и ласковым.

На протяжении многих лет у нас выработались определенные *правила воспитания* мужества. Мудрость и искусство воспитания настоящего человека мы видим в том, чтобы эти правила были не только нашими инструментами — средством воздействия на юные души, но и самой сущностью духовной жизни детей, подростков и юношества. В становлении мужества воспитание лишь тогда обретает свою силу, когда оно органически сливается с самовоспитанием. Мы воспитываем в маленьком человеке способность чувствовать полноту духовных сил в связи с тем, что он, властвуя над собой, проходит школу духовной закалки. Чувство удовлетворения, гордости, переживаемое в связи с этим, — это та замечательная черта духовной жизни личности, без которой не может быть и речи о становлении мужества. Источником этого чувства является то, что, понимая правило воспитания мужества как самую сущность своей жизни, маленький человек сознательно управляет своими поступками — заставляет себя властвовать над собственной волей, становится повелителем сильных, мужественных душевных движений.

Вот правила, которые я стремлюсь сделать теми *внутренними законами личности*, по которым она строит свою жизнь, распоряжается собственной судьбой:

1. Умей пробудить в себе гнев на себя, злость к себе, если тебе что-то не хочется. *Не хочется* — это опасный враг подлинно человеческого бытия. *С не хочется*, если оно вышло победителем над *надо, должен*, начинается никчемность и безволие. Тот, кто не сумел вступить в единоборство с *не хочется*, становится рабом лени. Бездумное времяпрепровождение, кажущееся свободой, в самом деле является гнусным рабством духа.

Я тысячу раз убежден, что об этих вещах надо говорить уже с маленькими школьниками — первоклассниками и второклассниками. Именно их дух податлив и чуток к одухотворению стремлениями, к волевым поступкам.

Тебе не хочется подниматься в семь часов, — учу я 9-летних детей, — разгневайся на себя, заведи будильник на шесть, поднимись с постели мгновенно, как только

услышишь звонок. Сделай зарядку, умойся, оботри тело влажным полотенцем, пойди в сад, полей цветы, посмотри, как поднимается солнце, присмотришь, как пробуждается природа, потом сядь за книгу, почитай, потом рисуй... Ты убедишься, как это радостно — заставлять себя, повелевать собой, быть хозяином своих влечений. Пусть *не хочется* отступить — ты почувствуешь себя хозяином своей воли. Ты постепенно обретишь драгоценное умение — умение желать и повелевать желаниями.

— Тебе надо написать сочинение на сложную тему, — учу я подростков. — Над ним надо поработать часов десять, не меньше — лишь тогда что-нибудь получится. А тебе хочется сделать работу в один присест — это значит *не хочется* трудиться. Умей стать беспощадным к себе, возненавидеть в себе жалкое, тщедушное чувство боязни настоящего труда. Если ты пойдешь на поводу у этого чувства, — ты станешь тряпкой, безвольным существом. Рядом с тобой могут жить и трудиться люди сильной воли, но ничья, даже самая сильная воля не может заставить тебя, если сам ты безвольный. Садись за работу, трудись два часа сегодня, три часа завтра, потом опять три часа, потом еще три часа... Каждая твоя победа над собственным безволием — это уже твоя сила духа. Это уже то, что ты приобрел, завоевал, постиг. Умей гневаться на самого себя — лишь при этом условии ты станешь обладателем бесценного духовного богатства — радости мужественного поступка. Помни, что безволие, слабость, отступничество начинаются с небольшого — твоего отступления перед злосчастным *не хочется*.

Важно, чтобы дети, подростки, юноши, одухотворенные мыслями о силе собственного духа, с увлечением *трудилась*, воспитывая в себе мужество. Работа духа, воли, желаний — самый сложный и тонкий труд, к нему надо побуждать повседневно, умно, тактично, доброжелательно. В том, чтобы в духовной жизни каждого ребенка, особенно каждого подростка и юноши, была эта работа, я вижу весь смысл своего влияния на юные души. Если нет этой работы, если подросток не приходит ко мне радостный, возбужденный, окрыленный и не рассказывает о том, как ему удалось заставить себя, как он преодолел *не хочется*, как почувствовал себя сильным, — если в вашей воспитательной работе этого нет, нет и не может быть никакого

воспитания как целеустремленного влияния одного человека на другого.

2. Пробуди в себе чувство настороженности, если что-то покажется тебе невозможным, неосуществимым, непреодолимым. Собери все силы своего духа, чтобы невозможное сделать возможным.

Это, по-моему, самое главное правило воспитания мужества. Каждый в годы детства, отрочества, ранней юности должен совершить свой *подвиг духа* — невозможное сделать возможным, неосуществимое — осуществимым. Без этих настоящих уроков мужества теряют воспитательную силу любые поучения, с которыми воспитатель обращается к юным умам и сердцам. Если же эти уроки есть, слово воспитателя обретает могучую силу.

Подвиг духа — претворение невозможного в возможное, сама сущность властвования духа над телом.

Мы видим мастерство и искусство воспитания в том, чтобы в обычной, повседневной жизни найти поле для настоящих уроков мужества.

3. Умей презирать недостойное. Умей пробуждать в себе чувство гневной нетерпимости, презрения, негодования ко всему, в чем могут выразиться равнодушие к злу, малодушие, подлость, хамство. Активное презрение к недостойному — само по себе подвиг духа. На твоих глазах, в твоём присутствии ежечасно совершаются десятки поступков; в отношениях друг с другом люди выражают себя, они всегда то ли утверждают что-то, то ли осуждают; там, где люди определенным образом относятся друг к другу, живут нравственные идеи. Если ты видишь и слышишь, ты уже активный участник этой жизни идей. Тот, кто стремится ничего не видеть и не слышать, быть безразличным к жизни идей — подлое, тщедушное существо.

Это очень тонкая сторона воспитания мужества. Речь идет о мужестве, бесстрашии, безбоязненности во взаимоотношениях с другими людьми.

С малых лет мы воспитываем у детей презрение к таким ядовитым семенам пороков, как равнодушие и предательство. Исключительно важной воспитательной задачей мы считаем то, чтобы в юном сердце загорался неугасимый огонь презрения, негодования, гнева при виде этого зла. Мы добиваемся, чтобы питомец наш с малых лет мог безбоязненно сказать в глаза своему ровеснику: ты стоишь

пад пропастью предательства! Если ты не продолжишь в себе страха, малодушия, безволия, подлости,— ты погибнешь!

Дети и подростки очень чутки к добру и злу. У них сильно развито стихийное социальное прямодушье, по которому все, что происходит вокруг них, они резко делят на добро и зло. Их чувство справедливости до того обострено — если только жизнь не дает им губительных уроков равнодушия, что осуждение зла, обмана, подлости, лицемерия в детской и отроческой среде всегда очень ярко и бескомпромиссно. Воспитатель должен не только уважать детскую непримиримость к злу, а и оберегать от любых посягательств, хранить ее в чистоте. Никогда не надо гасить бурные проявления негодования, возмущения злом. Это яркое пламя мужества, и если не дать ему разгореться в детстве и отрочестве, человек вырастет безвольным и равнодушным. Детский и подростковый коллектив и держится, по существу, на изумлении прекрасным и презрении к злу — это могучее, ничем не заменимое нравственно-эмоциональное *сцепление личностей*.

С большой настойчивостью мы учим детей и подростков презирать равнодушие к слабым, беззащитным.

Если ты прошел равнодушно мимо слабого и беззащитного, если глаза твои остались незрячими, а душа бесчувственной, ты вырастешь жестоким, а жестокость — это слабость, помноженная на подлость. Мужество не имеет ничего общего с жестокостью. Мужественный человек тонко чувствует молчаливый призыв слабого и беззащитного к помощи. Мужество великодушно. Мужественный человек умеет быть верным и преданным своим убеждениям, мыслям, чувствам. Мужественный не обидит и не предаст того, кого любит. Он умеет любить преданно и отвечать за судьбу человека, вверившего ему свою жизнь.

4. Умей властвовать духом, волей над слабостями своего тела. Сила человеческой воли беспредельна. Упадок духа в тяжелой жизненной ситуации — это твое поражение, гибель. В единоборстве с врагом на поле боя могут быть такие обстоятельства, когда единственным твоим оружием может остаться сила духа, воли, и если ты сумеешь воспользоваться этим оружием, ты победишь.

Умение властвовать духом над слабостями тела — одна из важнейших граней идейного воспитания. Многим детям и подросткам угрожает такое зло, как тепличность

и раздражительность. Передко можно видеть в школах следующее. Здоровый, краснощекий парень уходит с уроков в больницу — болит зуб. Парень не может дождаться конца занятий, мысли о боли настолько поглощают его волевые силы, что он не может не только ничего делать на уроках, но и сидеть за партой... Маленькая царапина на пальце вызывает у десятилетнего мальчишки чувство отчаяния, и он ревет, взывая к жалости, ему хочется, чтобы все считали его царапину чем-то чрезвычайным. Малейшая головная боль во многих случаях является достаточным поводом для того, чтобы ничего не делать... Все это надо предотвращать, предупреждать.

Достоинство мужчин — не заявлять о своей боли, — внушаем мы эту мысль уже первокласснику. — Ты мужчина, и уже поэтому ты должен быть стойким и терпеливым. Болезненность и хилость не делают тебе чести. Если у тебя болит зуб или палец — не спеши заявлять об этом во всеуслышание. Стыдно! Стыдно перед учителем, перед товарищами, особенно перед девочками. Молчи, терпеливо переноси боль, а после занятий пойдешь в больницу, — чтобы никто не знал об этом.

Умей переносить холод и другие лишения. Умей создать в себе чувство бодрости.

Детям приходится болеть. Иногда болезнь затягивается, ребенок отрывается от коллектива. Одиночество — одна из причин духовной слабости, безволия. Воспитатель должен позаботиться, чтобы болеющий ребенок не чувствовал себя одиноким. Конечно, большое значение имеет забота коллектива о товарище, но дело не только в этом. В те дни и недели, когда маленький человек прикован к постели (а это и для взрослого нелегко!), его жизнь должна быть насыщена бодрой, оптимистической деятельностью духа. Болезнь — это сражение человеческого духа с опасностями и угрозами, которые могут подавить человека, если он не возьмет себя в руки — не выйдет из болезни с закаленной волей. (Я вижу большую опасность в том, что из болезни, даже не очень продолжительной, ребенок передко выходит духовно ослабленным, жалость переболевшего к себе — очень нежелательное состояние духа, в силу которого ребенок после болезни становится раздражительным и капризным). С болеющим ребенком (в определенный период после постели) надо проводить специальную

воспитательную работу. Забвение этой истины несет иногда необратимые последствия: болезнь делает человека на всю жизнь слабовольным.

Превозмогая боль, слабость, недомогание, властвуя над поступками, поведением, желаниями, ты укрепляешь тело, становишься полноценным человеком,— учим мы физически слабых, страдающих болезнями и недомоганиями.— Боль, страдание, недомогание, какими бы сильными они ни были, не должны стать сильнее твоей воли. Слабость преодолевается деятельностью. Твоя воля, выдержка, стойкость пусть всегда наступают на слабость.

В воспитании моральной готовности к защите Советской Родины мы придаем очень большое значение рассказам о подвигах героев в годы Великой Отечественной войны. К детям и подросткам приходят солдаты и офицеры. Рассказы из их уст — это, образно говоря, огромный эмоциональный заряд идеи верности долгу перед Отечеством. Участники сражений с фашистами рассказывают о подвигах своих товарищей — братьев по оружию. Мы придаем очень большое значение тому, чтобы с ранних лет в сознании юного гражданина утверждались убеждения: патриотический долг — высшая человеческая доблесть; сила духа и ненависть к врагу — важнейший источник воли к победе; мы, юные граждане Советской Родины,— не только наследники славы своих дедов и прадедов, мы должны умножать верность долгу, бесстрашие, мужество, храбрость, непримиримость к врагу. Рассказы участников войны о подвигах героев воспитывают в юных душах нравственное качество, которому мы придаем исключительное значение в становлении единства патриотических чувств и патриотического сознания,— *сопереживание и осознание причастности* к героическому прошлому, величественному настоящему и славному будущему Отечества. Восхищаясь героическим, дети и подростки переживают чувство кровной связи, родства, неразрывного единства со всем, что совершено во имя независимости, могущества, славы нашей Советской Родины.

Мы придаем исключительное значение тому, чтобы в отрочестве и ранней юности в сознании каждого нашего питомца сложилось стойкое убеждение: каждый гражданин, где бы он ни трудился, какими бы глубоко мирными ни были его интересы и увлечения,— всегда является верным защитником своего Отечества, готовым в любую ми-

путу взять в руки оружие и сражаться с врагом. Мужественное сознание воина, бесстрашная воля к победе — это патриотическая сердцевина человека, которого мы воспитываем. Дух героизма озаряет детство, отрочество и юность наших питомцев не только для того, чтобы восхищаться прошлым. Восхищаясь и гордясь славой предков, наши питомцы мысленно устремлены в будущее — это самое главное. То, что я называю мужественным сознанием воина, — это такое состояние и такая устремленность мыслей, когда в трудную для нашего Отечества минуту человек должен быть готовым всеми силами своей души переключиться на единственную деятельность — сражение с врагом. Замечательной чертой этого состояния мыслей, чувств, устремлений является то, что человек, размышляя о судьбах Отечества, видит себя не безвестной пылинкой, а большой силой. Любой рассказ о героическом побуждает юного гражданина думать о себе как о солдате, видеть себя в будущем сражении, мысленно проверить себя.

Умейте так рассказать о патриотическом подвиге, чтобы в приобщении к Родине ваш воспитанник открывал самые сокровенные уголки своего сердца. Постигание героического умом и сердцем я бы образно сравнил с шлифовкой тончайших граней как раз того камушка, имя которому — достоинство.

В воспитании защитника Отечества исключительно важно, чтобы юный гражданин видел родную землю глазами воина, борца, которому не безразлично, что было и что будет. Высшая доблесть патриота — не отступить ни на шаг перед врагом, вздумавшим посягнуть на свободу, независимость, честь, достоинство Советской Родины.

Рассказы о героизме дедов и прадедов утверждают в юном сознании мысль, что Отечество и я — единое целое; честь и достоинство Отечества — это моя личная честь. Причастность собственных, глубоко личных мыслей, идеалов, устремлений, порывов, надежд к судьбам Родины должны стать нравственной ценностью, святыней души — в этом правиле воспитания мы видим залог того, что верность родной земле юный гражданин рассматривает как свой высший долг.

Одной из важных воспитательных задач я считаю утверждение в юной душе чувства ненависти к врагу. Мужественное сознание воина становится зрелым лишь при том условии, когда любовь к Отечеству озаряется мыслью

о том, что захватчик, посягнувший на священную землю дедов и прадедов, — мой личный враг, враг моей матери и моего отца. Защищать Отечество — значит защищать честь и достоинство матери, оградить своей грудью счастье детства. Сознание того, что я — сила и надежда Отечества, в моих руках — судьба будущих поколений, — возвышает юного гражданина в собственных глазах. Ненависть к врагу тем глубже и сознательнее, чем ярче воспитатель раскрывает гуманные, человеческие цели, во имя которых советский гражданин берет в руки оружие и становится воином.

13. За рубежом, в агрессивных империалистических кругах, еще живет дух ненависти к нашей Родине, поборники капитализма стремятся воспитать из твоих ровесников врагов нашего социалистического строя.

Мы, советские педагоги, не скрываем своих идейных целей... Мы воспитываем ненависть к врагам Родины. Если бы мы забыли об этом, мы предали бы свои идеалы. Ненависть необходима нам как щит, ограждающий сердце Родины. Ненависть к врагам Отчизны — это корни, питающие твою любовь и преданность ко всему, что тебе дорого и что ты должен защищать. Наша ненависть — не притязания на чужие земли, а защита.

Только тот сможет воспитать юных патриотов, в чьих руках всегда горит огонек, зажигающий в юных душах вечное пламя ненависти к врагу. Я вижу свою воспитательную миссию в том, чтобы умело и тонко прикоснуться этим огоньком к каждому юному сердцу и зажечь в нем пламя мужественной ненависти. Это и есть воспитание беззаветной любви к Отечеству.

В сознании каждого поколения, которое мы воспитываем, идейно одухотворяем и благословляем на самостоятельные деяния, должна жить *историческая память* нашего советского народа. Каждый мужчина, которого мы творим из малыша-несмышленища, должен быть духовно готовым уничтожить врага, посягнувшего на наше священное Отечество.

14. Уважай и выполняй законы Советского государства. Государство — это воля трудящегося народа, защищающего свое счастье, благополучие, неприкосновенность каждой личности. Законы нашего государства справедливы и гуманны. В них — концентрация многовековой мудрости и многовекового стремления к торжеству добра

и справедливости. Закон защищает и оберегает прежде всего тебя, твою семью, твоё счастье, будущее твоих детей. Законы нашего государства не могли бы быть справедливыми и гуманными, если бы они не были сильными и непримиримыми к злу. В том, что законы нашего государства карают преступников,— высшая человечность нашего строя и наших взаимоотношений.

Умей уважать сложившиеся в течение многих веков в среде трудящихся нормы человеческих взаимоотношений, закреплённых социалистическим правом. Нарушая право, ты становишься несправедливым по отношению к своим соотечественникам и заслуживаешь осуждения. От маленького, казалось бы, правонарушения — один шаг к преступлению.

Умение подчиняться закону, дисциплине, порядку, нормам социалистического общежития — высшее выражение свободы. Нарушать советский закон — это все равно, что рубить сук, на котором ты сидишь. Ты — свободный гражданин социалистического государства. Но свобода — это величайшая сила, которой надо пользоваться осмотрительно и мудро. Свобода в руках безумного превращается в источник горя.

Мудрость владения и властвования свободой — вот в чём одна из сокровенных тайн воспитания, вот где кисть, которой мы, художники человеческого совершенства, творцы нравственной красоты, должны владеть тонко и сильно, изящно и — не будет это преувеличением — беспощадно! Эта мудрость и эта кисть в одинаковой мере нужны и педагогу, и отцу с матерью. Там, где мудрость и в семье и в школе достигает вершины, — в итоге получается прекрасный человек.

Не будь безмолвным наблюдателем нарушений права и закона. Найди активную форму выражения твоей нетерпимости к нарушителям права и закона.

Правовое воспитание, предупреждение правонарушений и преступлений — одна из самых острых социальных проблем нашего общества. Надо вести *специальную* воспитательную работу, рассчитанную *специально* на то, чтобы не было в нашем обществе преступников и правонарушителей.

В чём же заключается смысл этой работы? Что и как надо делать практически, чтобы не было у нас ни преступников, ни правонарушителей?

В нашей системе воспитания сложился ряд правил, я и останавлиюсь на них последовательно.

1. Дети и подростки обладают стихийным социальным прямодушием: им ясно и недвусмысленно, четко и без всяких оговорок скажи, что хорошо и что плохо, где белое и где черное. Им выше и положи справедливость — и никаких гвоздей! Весь мир человеческого они делят на добро и зло, хорошее и плохое — как важно не только не забывать об этом ни на мгновение, но и насыщать эту детскую идею первым социальным опытом. Берегайте, развивайте у детей их пока еще стихийное социальное прямодушие: потом оно станет *мужественным сознанием борца*. Первое противоядие, первая прививка против возможности будущего соскальзывания на дурную тропу заключается в детской нетерпимости, непримиримости, презрении, ненависти к злу. Не бойтесь того, что, следуя законам своего детского мира социального прямодушия, малыши иногда перегибают палку... в этом нет ничего опасного, позже все исправится. Вот ко мне прибежала маленькая первоклассница Майя с жалобой: Витя нашел палку и бьет ею по траве, а в траве цветочки — «желтенькие, радостные цветочки одуванчика, как маленькие подсолнечники, — зачем же он бьет их?» Дитя прибежало ко мне не жаловаться на Витю. Если бы я наказал его сию же минуту, Майя была бы озадачена и уязвлена в самое сердце. Она пришла ко мне за правдой. Я должен прежде всего сказать: это зло! Дитя ожидает, что у меня в глазах вспыхнут огоньки возмущения. Вот за чем прибежала ко мне синеглазая Майя. Я, конечно, возмущаюсь проступком Вити, дитя радуется, мы вместе идем к Вите — защищать цветы и устыдить мальчика. И то и другое — торжество добра, справедливости. Но вместе с тем и то, и другое — оселок, на котором оттачивается лезвие детской нетерпимости, непримиримости, презрения, ненависти к злу. Не допускайте, чтобы, прикасаясь мыслью и сердцем к злу, несправедливости, ребенок оставался равнодушным.

2. Вместе с матерями и отцами своих питомцев мы видим смысл своей рассчитанной на далекие годы работы в том, чтобы дети понимали и чувствовали: в мире есть вещи мерзкие, гнусные. Испытывать отвращение, негодование к этим вещам — нравственная доблесть; быть в какой-то мере сопричастным к ним — подлость и отступничество, измена, предательство. Добрая половина всех уси-

лий, направленных на то, чтобы питомцы наши были нравственно здоровыми и нестигаемыми, уходит на утверждение, так можно сказать, кодекса человеческой порядочности. Вот что считается у нас мерзким и гнусным:

наедине с самим собой поступать не так, как ты поступал бы на глазах у людей;

ленился, бездельничать, быть нерадивым, дармоедом; выдавать за доблесть и заслугу то, что является твоим долгом;

требовать у отца, матери то, чего ты не заслужил трудом;

быть жадным, корыстолюбивым, негостеприимным; гнушаться простого труда своего отца и матери своей; надругаться над старостью; лицемерить, говорить не то, что думаешь и чувствуешь;

заискивать перед тем, кто сильнее тебя; давать пустые обещания; нарушать слово; наушничать, доносить на товарища; малодушничать, уходить от ответственности за свой поступок;

проходить равнодушно мимо человеческой беды, горя, отчаяния, ссылаясь на свою слабость;

употреблять свою силу, физическое превосходство во зло;

молчать, когда надо говорить, и говорить, когда надо молчать;

отступать перед опасностью из стремления сохранить покой, благополучие;

добиваться для себя облегчения за счет товарища;

обижать девочку, девушку, женщину;

ослушаться мать, отца, обмануть их;

пустословить;

смеяться над увечными;

не любить и обижать животных.

Я добиваюсь того, чтобы мерзкое и гнусное, представая перед глазами, разумом и сердцем ребенка в своем отвратительном облике, с малых лет пробуждало *презрение, гнев, отвращение*. Здесь важно, чтобы маленький человек не просто понимал, что вот это мерзко и гнусно, а страдал, горевал, мучился из-за того, что в мире есть мерзкое и гнусное. Гнев и отвращение к гнусному и мерзкому постепенно переносится на самого себя — это исключи-

тельно тонкий переход, от которого в решающей мере зависит тяготение маленького человека к прекрасному, идеальному и непримиримость к злу; человек переживает гнев и отвращение к самому себе, если он не то что сделал, но даже представил себе, что вот он может сделать мерзость. Мерзкое, гнусное становится лично *невыносимым*, нетерпимым, невозможным, недопустимым; гнев — источник благородного чувства стыда — верного стража совести. Стыд — вот могучее противоядие от гнусного и мерзкого, стыд — это, образно говоря, та глубокая вода, на которой держится ладья чести, совести, достоинства. От чувства омерзения к стыду, от стыда — к мужественной стойкости, несгибаемости, непоколебимости, *неподатливости*, устойчивости против каких бы то ни было побуждений, толков («дружков», «улицы») к правонарушению, преступлению.

Я стремлюсь так воздействовать на сознание маленького ребенка, чтобы он *устыдился за человека*, — вдумайтесь, углубитесь, педагог и воспитатель, в тонкие, нежные оттенки этих детских чувств, и вы поймете, что такое нетерпимость, гнев, злость, отвращение к мерзкому и гнусному.

Покажите маленькому человеку мерзость так, чтобы он устыдился за человека, — мерзкое станет для него лично непереносимым, он будет стыдиться даже мысли о том, что люди могут подумать о его сопричастности к мерзости. А ведь в том, чтобы развить тонкое чувство стыда и нетерпимость к бесстыдству, и заключается, по существу, предотвращение пассивности, неустойчивости, того, что обычно характеризуется словами: куда ветер дует, туда и клонится. Как раз такие чаще всего и становятся правонарушителями и преступниками.

Сердцевиной духовной стойкости, несгибаемости, не позволяющей человеку соскользнуть на дурной путь, является атмосфера действенной нетерпимости и презрения к мерзости. Переживая чувство стыда за человека, сожалея и даже сочувствуя тому, кто низко пал, как сочувствуют несчастному, ребенок *стремится быть хорошим* — вот где один из ключиков, с помощью которых можно подступиться к детской душе. Помните, мать и отец, воспитатель и ученый-педагог, что без презрения к мерзости, без того, чтобы маленький гражданин в годы своего раннего детства не *перестрадал* за человека, — не-

мыслима эта единственная реальная движущая сила воспитания — стремление быть хорошим. Ни на что другое опираться нам нет возможности, все другое — пустошорожняя болтовня; только стремление быть хорошим, жажда хорошего, устремленность к идеалу — единственная пружина, движущая сложный механизм педагогического воздействия человека на человека. И эта пружина, образно говоря, заводится ключиком, имя которому — презрение, нетерпимость к мерзости. Презирать мерзость, устыдиться за человека, страдать за него — если все это гармонически сливается в юной душе, она становится стойкой и негибаемой, в ней навсегда сохраняется иммунитет к соскальзыванию на путь правонарушения и преступности.

Мать и отец, обеспокоенные судьбой своего сына! Если вы хотите, чтобы мыслями и поступками вашего сына двигала устремленность к хорошему, вложите в его душу презрение к мерзости. Если из всей сложности мира человеческого сын ваш не выделяет того, что достойно презрения, нетерпимости, ненависти, — он может вырасти былинкой, которая будет клониться, куда ветер дует.

Атмосфера действенного презрения, активной нетерпимости к мерзости... Создание этой атмосферы начинается с нетерпимости к лени, безделию, нерадивости, пустому времяпровождению. Не случайно народная мудрость учит: лень — мать всех пороков. Я тысячу раз убежден, что трудовое воспитание начинается за партой, за книгой — это главный и самый сложный *станок*, овладеть которым не так просто.

Самое главное в школе, самое важное и самое сложное, самое трудно постижимое и самое тонкое, что есть в педагогическом мастерстве, — это добиться того, чтобы маленький человек стыдился своей праздности, презирал, ненавидел лень и нерадивость. Праздность омерзительна, трудолюбие доблестно — вот первое деление в мире человеческого, которое в практической работе мы стремимся утвердить. Что же здесь *перводвижущее*, как пишет в своем письме один молодой педагог? Я считаю *перводвижущим достоинством труженика*. Это сложный вопрос, о котором следовало бы написать большую книгу. Речь идет о том, чтобы человек, сидящий за школьной партой, был глубоко убежден, что он — труженик познания. Чтобы воспитать презрение к праздности, чтобы лень и нерадивость

считались мерзостью, я всегда обращаюсь к достоинству юного ума как мужественного труженика-борца: стыдно что-то сделать, стыдно не думать, стыдно провести день в праздности! Воспитатель, умеете чувствовать перед собой ум как живое нравственное существо, воспитывайте ум труженика, обращайтесь всегда к тому самому чуткому, самому сокровенному уголку ума, где кроется достоинство разума! Если вам это удастся, если вы будете делать это постоянно, — ваш питомец будет считать мерзостью праздность и безделье, он органически не будет переносить безделья. Труд необходим будет ему, как пища и вода. Такой человек никогда не попадет на скользкий путь. В воспитании ума труженика не менее важно и то, чтобы у каждого нашего питомца был свой индивидуальный интерес, свое увлечение. Зажечь в каждом юном сердце одухотворение — это еще одно противоядие от пустоты души, от опасности соскользнуть на дурной путь, от безволия и подверженности нежелательным влияниям. Высокую миссию воспитателя я считаю выполненной лишь в том случае, если у каждого подростка, юноши есть своя богатая, наполненная волнениями, тревогами, радостями жизнь в мире книг, мыслей. Книга, мысль, думание становятся ярким интеллектуальным светом, озаряющим каждому моему питомцу путь трудовой жизни; этот свет высвечивает мельчайшие крупинки того мерзкого, гнусного, к чему в юной душе зреет — именно благодаря одержимости книгой, мыслью — отвращение и презрение.

Самое страшное горе — горе для семьи, горе для школы, горе для общества, если молодому человеку *не хочется* знать. Это мрак, в котором мне видятся очертания скамьи подсудимого и угрюмая тюремная стена. Нежелание знать — это железная решетка, которой человек закрывает от себя безграничное синее небо.

Задумайтесь, мой друг педагог, часто ли происходит в школе то, что должно быть по существу главным в воспитании подростков и юношества, — тонкое прикосновение одной души человеческой к другой; такое прикосновение, которое озаряет тянущегося к счастью человека, пробуждает в нем дремлющие силы, зажигает страсть к познанию, рождает и укрепляет веру в то, что истинное счастье в жизни — быть неутомимым тружеником, что учение, познание — это самый сложный и нелегкий, дьявольски напряженный и счастливый труд. Как это ни парадоксально,

однако беда эта пока что остается главной в жизни множества школ: нет прикосновения человека к человеку; трудные и колеблющиеся, нестойкие и неустойчивые не находят своей опоры. Те, кто соскальзывают на дурной путь, — это люди глубоко одинокие, несмотря на то, что их окружают многие старшие и сверстники, несмотря на то, что ежедневно им долбят: этого нельзя! это недопустимо! это мерзко! дай слово, что не будешь плохим (впрочем, иногда бывает и так, что человека предоставляют самому себе). Не должно быть в школе ни одного человека, жизнь которого в годы отрочества и ранней юности прошла бы в одиночестве, без прикосновения мудрого и правдиво стойкого человека, — вот, по-моему, одна из важнейших закономерностей воспитания.

3. С малых лет мы учим своих питомцев дорожить жизнью и свободой. Жизнь и свобода — величайшие человеческие ценности, в которых выражается самая сущность человека. Только в том случае, если познание этой простой и вместе с тем мудрой истины стало красной нитью воспитания, у человека вырабатывается стойкий иммунитет от соскальзывания на дурной путь правонарушений и преступности. Без этого познания немыслимы нетерпимость, непримиримость к мерзостям. Для того, кто постиг, что такое жизнь и свобода, мерзость становится лично непереносимой. По-настоящему умеет презирать и ненавидеть зло, по-настоящему восстает и борется за добро тот, кто всеми силами своей души любит жизнь и свободу.

Осторожно прикасайся к человеку. — учим мы детей, подростков, юношей, — жить среди людей — это все равно, что ходить в сказочном саду, где вокруг тебя топчайшие лепестки цветов с дрожащими на них каплями росы; надо так прикасаться к цветам, чтобы не упала на землю ни одна капля.

В нашем школьном дворе — стеклянный домик, рядом с ним — кусты роз. Это, образно говоря, градусники, которыми мы измеряем температуру организма, имя которому *нравственное здоровье* коллектива и всех наших сложных и нелегких личностей. В течение многих лет не разбито ни одно стеклышко в стеклянном домике, капли росы не падают на землю от грубых прикосновений — значит все в порядке. Если хотите постоянно проверять самих себя, то, как ваши питомцы относятся к

величайшим ценностям — жизни и свободе, в особенности как умеют пользоваться свободой, поставьте этот градусник.

Нормальное нравственное развитие, гармония любви, счастья и труда (а от этой гармонии, в сущности, зависит моральное здоровье человека) возможны только при условии, если ребенок убежден: я кому-то очень, очень нужен. Я для кого-то безмерно дорог. Кто-то видит во мне смысл своей жизни. Но и я кем-то очень, очень дорожу, без кого-то я не могу жить. Может быть, это убеждение не выступает в виде отчетливой мысли, но оно наполняет все человеческое существо ребенка переживанием радости, полноты жизни. Ласка, радость духовного общения с родными, особенно с матерью, сердечная близость с матерью и отцом — это не только источник гармонии любви, счастья и труда. Это также источник долга, долженствования человека перед человеком. Одна из причин преступлений — совершенное безразличие человека к тому, что о нем думают родные и близкие. И наоборот, мерзость — а преступление есть величайшая мерзость — вызывает у человека презрение, гнев тогда, когда он связан многими духовными нитями с другими людьми, когда он осознает и переживает: каждый мой дурной шаг — несчастье для родных и близких. *Истинное* воспитание, высвечивающее перед глазами маленького человека мерзости, отталкивающее от мерзостей и вдохновляющее на борьбу с ними, — это воспитание *человеческого долженствования*. Если вы хотите, чтобы сын ваш не ступил на дурную дорожку преступности, воспитывайте у него умение любить человека — дорожить жизнью, здоровьем, покоем, счастьем родных и близких.

Дорожить жизнью и свободой научится лишь тот, кто в детстве постиг мудрость ограничения своей свободы и желаний. Эта мудрость — один из самых тонких инструментов воспитания. Бездумное отношение к свободе, неумение властвовать над желаниями превращает дитя, образно говоря, в *живой комок произвола*. Произвол этот — опаснейшая вещь, он таит в себе те глухие, необузданные, дремлющие до поры до времени силы, которые «неожиданно», на первый взгляд, толкают человека на преступление.

Я уверен: многие не умеют дорожить свободой из-за того, что не представляют, что значит ее потерять.

Тот не человек, кто в годы детства и отрочества не пережил того мудрого и мужественного состояния, когда *надо, необходимо* отказаться от желания, исполнение которого сулило столько удовольствий, и заставить себя делать нечто противоположное. Обуздание желаний — тонкий резец, без которого не обойтись ваятелю благородства. Умейте пускать этот резец в дело! Не давайте воли желанию, если исполнение его вовлекает человека в мерзость, — опасайтесь этого, как гнойника, потому что мерзость, совершенная в состоянии неудержимого порыва к удовольствию, наслаждению, — это мерзость, затаившаяся глубоко внутри, это гнойник в глубине.

Класс собрался в лесной поход — сколько радостей и удовольствий обещал он! И вот накануне похода у пятиклассника Пети заболела бабушка. Отец собирается везти ее в больницу. Нужна помощь сына, но отец склонен отказаться от нее: пусть, мол, ребенок отдохнет. Внимание, Учитель! Перед тобой большая опасность: если допустить исполнение желания, в юной душе зародится очаг мерзости. Нельзя допустить этого! И учитель, помогая ребенку преодолеть желание, ведет его на тропинку к благородным поступкам. Бабушке Пети очень плохо, состояние ее здоровья резко ухудшилось, мы все не пошли в лес...

Дорогой мой коллега педагог, уважаемые отцы и матери! Мудрое и мужественное управление желаниями — это та волшебная дирижерская палочка, по маповению которой творится гармония человеческой красоты. Возьмите в руку эту палочку. Научитесь пользоваться ею — и вы овладеете *дисциплиной души* вашего питомца, вашего сына. А дисциплина души — это обратная сторона того, что мы назвали непримиримостью к мерзости.

Опасайтесь оказаться во власти желания, исполнение которого может привести вас к мерзости, — учу я детей. — Умейте приказать себе отказаться от исполнения желания, безобидного на первый взгляд и мерзкого по своему существу. Если вы *переступили* через этот приказ раз, переступили другой, третий, — вы можете стать преступником. Преступник начинается с того, что безвольный, слабовольный человек переступает черту, за которой пачинается мерзость. Вот что произошло много лет назад в одной семье.

Припесла мама домой вязку барапок на веревочке и несколько барапок отдельно. Те, что отдельно, положила

на стол, а веревочку крепко связала и сказала семилетнему сыну Павлику:

— Поешь баранки, которые лежат на столе, и только после этого можно есть те, что на вязке. Только помни: захочется есть — развяжи веревочку, возьми одну баранку и снова завяжи...

Одну за другой ел Павлик баранки — те, что на столе. Осталось две баранки, а еще и день не кончился, еще и не вечереет.

Пришел к Павлику Митя — семилетний сын соседа. Увидел баранки на столе, просит:

— Дай, Павлик, баранку.

— Пожалуйста, ешь, — угощает Павлик.

Отдал Павлик одну баранку Мите и одну сам съел.

Нет больше баранок на столе.

— У нас есть еще вязка баранок... на веревочке, — сказал Павлик.

Они открыли шкаф, Павлик взял вязку баранок и положил ее на стол.

— Давай, Павлик, еще по одной баранке съедем, — тихо промолвил Митя и посмотрел на дверь.

— Надо веревочку развязать, — ответил Павлик.

— Зачем развязывать? — удивился Митя. — Можно баранку сломать, а веревочка останется завязанной.

Павлик широко открыл глаза от удивления. Действительно, можно ведь сломать баранку...

Не успел Павлик обрадоваться от удивительного открытия, как Митя сломал две баранки, одну взял себе, а другую дал Павлику.

— Видишь, веревочка завязана, а мы едим баранки, — говорил Митя...

...Прошло десять лет. Двое семнадцатилетних юношей — Павел и Дмитрий — сидели на скамье подсудимых. Они обвинялись в том, что, разбив окно, залезли в магазин и украли деньги.

«Суд идет!» — сказал судья, и юноши встали, склонив головы.

В эти мгновенья им припомнился тот далекий день детства, когда, не развязывая веревочки, они ели баранки.

Очень важно, чтобы над этой поучительной историей, взятой из жизни, дети глубоко задумались. Много часов уходит у нас и на беседы с отцами и матерями, чтобы разъяснить, как же достигнуть, чтобы ребенку и в голову

не пришло сломать баранку, не развязывая веревочки. Пусть эта топенькая веревочка, эта нить станет для каждого рубежом, за которым пачинается мерзость, — вот основа дисциплины души, дисциплины воли.

4. Предотвращение опасности соскальзывающа на дурной путь правонарушений и преступности мы видим также в том, чтобы в человеке не зародилось *бесстыдство*. Бесстыдство — опасный порок души; бесстыжему человеку вначале безразлично, что о нем думают люди, а потом — доходит и до этого — безразлична собственная судьба. На вопрос судьи о профессии один шестнадцатилетний парень, совершивший тяжкое преступление, ответил: хулиган. Что еще можно найти равнозначное такому падению человека? Наглость, подлость, отступничество, предательство — каждый из этих пороков — дитя бесстыдства и пустоты души.

Что надо делать, чтобы предотвратить зарождение этих пороков и их духовной матери — бесстыдства?

В школе не должно быть пустословия и пустомыслия. Берегите слова! — хочется посоветовать воспитателям. — Будьте очень осторожны и осмотрительны, побуждая детей высказывать свою мысль. Не вкладывайте в уста ребенка слова, смысл которых он еще не может постигнуть! Не допускайте, чтобы высокие, святые слова превращались в разменную монету. Настоящая любовь молчалива. Надо учить любить, а не говорить о любви. Учить чувствовать и хранишь свои чувства, а не учить подыскивать слова для того, чтобы сказать о несуществующих чувствах. Так плодится лицемерие. Вообще важно учить говорить, но не менее важно учить молчать.

Бесстыдство порождается невыполнимыми обещаниями. Не вынуждайте ребенка давать обещание, к которому он духовно не подготовлен, для которого у него нет еще сил и твердости души. Если он сам что-нибудь обещает, — выслушайте, поверьте, но в то же время скажите: опасайся давать обещание, если не уверен, что сдержишь его. Помните, что дурная привычка часто давать слово, обещание и забывать о них. Это порождает одеревянение, окостенение сердца, оно не чувствует мерзости лжи.

Пусть в школе (так же и в семье) царствуют правда и доверие. Пусть каждое слово, произнесенное в школе, даёт плод, а не остается пустоцветом.

Вот в чем смысл той работы души, которая предупреждает правонарушения и преступность.

1. Учение, овладение знаниями, чтение книг — большое благо и счастье. У твоих дедов и прадедов не было этого счастья. Они могли только мечтать о том, чтобы сесть за парту, взять в руки книгу, читать, писать, познавать мир. Твое детство, отрочество, ранняя юность — это дворец, озаренный светом знаний. Без знаний он может превратиться в мрачное подземелье. Мысль, интеллектуальные интересы, творчество — эти твои блага оплачивают своим трудом рабочие и крестьяне.

Из-за того, что учение в нашем обществе стало не только общедоступным, но и обязательным, в глазах многих молодых людей оно перестало быть благом. Больше того, для некоторой части школьников учение является бременем, а иногда наказанием и мучением. Воспитатель, помни, что, если дело доходит до этого, ни о каком успехе этического воспитания не может быть и речи. Все другое в школе становится реальным и достижимым лишь тогда, когда человеку хочется учиться, когда в учении — в том, что он ходит в школу, читает, пишет, познает, — он чувствует радость и обретает человеческую гордость. Учись, потому что учение — это благо и счастье, — эти слова произносятся в школах множество раз, но их глубокий смысл далеко не всегда доходит до юных душ. Как же воспитывать, как поучать, просвещать и одухотворять, чтобы учение было желанным, привлекательным? Это одна из самых сложных и нелегких проблем школы, у нее тысячи граней.

Прежде всего — в ученике надо видеть человека, а не хранилище знаний, которые надо усваивать, усваивать и усваивать. Знания лишь тогда становятся благом, когда они рождаются из слияния внутренних духовных сил человека и мира, который познается. Важнейший источник радости познания — а это чувство и есть зерно, из кото-

рого растет мощное дерево богатой духовной жизни, — переживание и чувствование того, что знания — это плоды напряжения *моего* человеческого духа, плоды поисков, творчества — труда мысли, души. В обществе, которое, удовлетворяя материальные потребности человека, часто не различает истинных потребностей и ничем не оправданных желаний (а нередко — бывает — и капризов), моральное благородство человека зависит в огромной мере от того, какие духовные потребности порождает его деятельность. Главной потребностью нашего питомца должна быть мысль, думание, открытие истины — именно в этой сфере должна развиваться деятельность духа. Учение мыслится и переживается как счастье, благо, привлекательная деятельность при том условии, когда мы воспитываем прежде всего мыслителя. Деятельность духа должна быть добыванием мыслей, жажда духовных богатств рождается лишь тогда, когда маленький человек каждодневно испытывает радость зарождения мысли, постижения истины, углубления в тайны мира.

В этическом воспитании маленьких детей большое значение мы придаем путешествиям к истокам мысли. Дети с учителем идут в сад или к старому дубу, в заросли кустарника или на пасеку, на берег пруда или в глубокий овраг. Здесь закладываются, образно говоря, тончайшие корни, питающие жажду знаний, здесь рождается желание познавать — быть умным, образованным. Миссия воспитателя заключается в этих путешествиях в том, чтобы открыть детям непонятное, пробудить стремление узнать. Самый несмелый и застенчивый становится здесь пытливым мыслителем. Чем лучше удалось учителю открыть глаза школьников на непонятное, тем глубже их чувство изумления, тем ярче детское стремление знать и познавать. Отношение ребенка к учению как к благу, счастью, радости вообще немыслимо, если в его духовном развитии нет бурной, бьющей ключом жизни мысли. Каждой выучиваемой букве, каждому арифметическому действию должны предшествовать *уроки мышления* у первоисточника мысли — среди природы.

Школа мышления, пачавшаяся в первый период обучения, не должна прекращаться ни на один день. Чем больше потенциальные умственные возможности ребенка — а, по моему глубокому убеждению, в 14—15 лет при правильной постановке умственного воспитания человек мог

бы успешно окончить нынешний курс средней школы, — тем значительнее должна быть умственная жизнь. не связанная непосредственно с уроком. Но постепенно школа мышления включает в себя, кроме мира природы, еще и мир книги.

Это одна из самых важных педагогических проблем современной школы — дать ученику жизнь в мире книг. Я вижу воспитательную задачу исключительной важности в том, чтобы чтение стало самой сильной, неодолимой духовной страстью каждого ребенка, чтобы в книге человек на всю жизнь нашел привлекательное общение с мыслью, красотой, величием человеческого духа, неисчерпаемым источником знаний. Это одна из элементарнейших закономерностей воспитания: если человек не нашел в школе мира книг, если этот мир не открыл перед ним интеллектуальных радостей бытия, — школа ничего ему не дала, и он ушел в жизнь с пустой душой.

В тихий вечерний час, перед тем как лечь в постель, ты зачитываешься интересной книгой или заслушиваешься музыкой; помни, что в эти часы идут на ночную смену миллионы рабочих. Только потому, что они идут в ночную смену, ты читаешь книгу и слушаешь музыку. Только благодаря тому, что миллионы рабочих и колхозников на заре идут на работу, чтобы варить сталь и делать машины, добывать руду и строить пароходы, пахать землю и кормить скот, вывозить на поле навоз и прокладывать новые железнодорожные магистрали, ты имеешь возможность, проснувшись, сделать утреннюю зарядку, позавтракать, идти в школу, овладевать знаниями. Для того, чтобы ты спокойно и беззаботно учился, на тебя работают взрослые — рабочие, колхозники, служащие. Если тебе не захотелось идти в школу, бывает, к сожалению, и такое, — значит, они своим трудом оплачивают твоё безделье, значит ты обманываешь свое государство, рабочий класс, народ. Ты превращаешься в дармоеда, тунеядца. Кто не знает источника своих духовных благ, тот живет пустой, бессмысленной жизнью.

2. Каждый человек, принадлежащий к старшему поколению, является твоим учителем и наставником, если он имеет на это моральное право. Но общество создало специальное учреждение, в котором детей, подростков, юношей и девушек учат и воспитывают, — школу. От того, как устроена школа, насколько ярко воплощены в ней духов-

ные ценности народа, зависит будущее нашего народа, нашей страны, нашего социалистического строя. От устройства школы, от того, как видят жизнь ее питомцы, куда устремлены их духовные порывы, что они считают своим идеалом, зависят судьбы коммунистического общества, которое мы строим. Школа — один из краеугольных камней здания, имя которому — коммунизм. В школе творится человек. Школа — святыня и надежда народа.

В школе учат не только читать, писать, считать, думать, познавать окружающий мир, богатства науки и искусства. В школе учат жить. В школе учатся жить. Школа — это духовная колыбель народа. Чем больше заботы о своей колыбели проявляет народ, тем блистательнее его будущее. Школьники — не просто дети, собравшиеся в одно место. Они представляют детское общество, живущее по своим гармоническим законам, развивающим и умудряющим человека. В то же время общество детей украшает общество взрослых, составляет его гордость. Законы, по которым живет школа, — это детище народа. В школе живет многовековая культура твоей Родины. Ты не просто путник, пришедший напиться к этому вечному источнику, ты — пчела, обогащающая улей многонациональной культуры страны, твой долг — принести в этот улей свой вклад, обогатить духовное достояние народа.

По тому, как человек — от первых проблесков до последнего дыхания — относится к своей школе, судят о его внутренней культуре и благородстве, о его способности дорожить честью и славой своего народа. Твой долг — на всю жизнь сохранить отношение к школе как к святыне, передать это отношение своим детям и внукам. Какими бы богатствами знаний ни обогащалась наука, какие бы умы и таланты ни рождались твоим народом и человечеством, школа с ее элементарными знаниями, с ее азбукой и первым чтением, с ее учителем и наставником, с ее первой книгой навсегда пусть останется в твоей душе как первый источник твоего ума, твоих способностей, благородства и высокой воспитанности твоей души. Школа всегда будет важнейшим очагом мудрости народа.

Это поучение во всей системе этической культуры и этической образованности имеет особый смысл и особенное значение. От того, какое отношение к себе сумеет воспитать школа, зависит сила ее воздействия на самое чуткое, самое восприимчивое поколение и вместе с тем на

весь народ. Колыбелью народа школа является в том смысле, что она — главный ваятель души народа. Школа накладывает неизгладимый отпечаток на культурный облик тех, кто был ее питомцами. Настоящая школа гордится тем, что все взрослые с достоинством называют себя ее учениками. Ваша высокая миссия заключается в том, чтобы все взрослые, отдающие своих детей и внуков учиться в вашу школу, навсегда оставались в сфере ее духовного влияния, чтобы то, что называют *микрорайоном*, находилось под вашим культурным воздействием.

В школе формируется и оберегается нравственное средоточие гражданина. Взаимоотношения, создаваемые в маленьком коллективе своей школы, как в капле воды, должны отражать коммунистические идеи нашего бытия и нашей устремленности в будущее. Колыбелью народа школа становится только тогда, когда в пей юная душа осознает себя как гражданин, как хранитель духа народа, его идей, его богатств и ценностей, его непреходящего величия. Рассказывайте своим питомцам о том, что в самые трудные моменты своей истории гражданская совесть пробуждала в душе истинных патриотов героические усилия в борьбе за школу в широком смысле — именно как за колыбель народных идеалов.

Я стремлюсь к тому, чтобы утвердить в сознании детей, подростков и юношества отношение к школе, как к детищу, творению и важнейшей духовной ценности *народа*, чтобы на всю жизнь сохранилось в каждой душе трепетное, благоговейное чувство при воспоминании о школьном звонке и школьной парте, об учебнике и строгой тишине классов, чтобы, проходя мимо школы, каждый взрослый снимал шапку, чтобы школьные годы вспоминались с щемящим чувством любви и благодарности.

Я считаю исключительно важным воспитание у детей и юношества взгляда на школу как на важнейший очаг духовной жизни народа. Как только построена школа, как только началось топкое прикосновение мысли и сердца педагога к сердцу ребенка, — а с этого, собственно, и начнется школа, — на полку школьной библиотеки пусть станет книга, которая будет храниться здесь *вечно*. Это не обычная библиотека, в которой книги выдаются для чтения. Это в широком смысле школьное хранилище духовной культуры народа. Триста, пятьсот, тысячу лет будет жить школа — и столько же лет пусть живет в ней книга.

Камень, положенный в основание фундамента, кирпич, вмурованный в стену, могут выветриться и превратиться в прах через тысячелетие, — книга же никогда не должна превратиться в прах. Школа — как колыбель народа, колыбель духа и культуры народной — живет прежде всего в книге. Как важно, чтобы это понимали не только учителя, но и питомцы школы. У каждой школы должно быть свое неповторимое лицо: свои обычаи, традиции, свой праздник. Праздник нашей школы — это Праздник Книги. Он проводится перед началом учебного года. Каждый отец, каждая мать приобретают в этот день своему сыну, дочери памятный подарок — книгу. Этой книгой пополняется семейная библиотека. Но наиболее значительным, символическим актом этого праздника является торжественный вклад в Вечную Библиотеку одной или нескольких книг, вышедших в течение года. На полку ставятся книги, которые будут стоять вечно. Эта мысль тем глубже осознается и переживается, чем больше старых книг на полках Вечной Библиотеки. Вот буквари, по которым учились их деды и прадеды. Вот первые книги по истории нашего Отечества. Вот первые издания произведений выдающихся писателей. Вот книга, которая вошла пышке в золотой фонд отечественной литературы, а в год выхода в свет она мало кому была известной. Отобрать для Вечной Библиотеки самое лучшее, почувствовать и осмыслить, что никогда не может быть предано забвению, — в этом как раз и проявляется лицо школы, ее неповторимость. Отбирая книги для Вечной Библиотеки, мы чувствуем ответственность перед будущими поколениями. Невозможно допустить, чтобы в эту библиотеку попала хоть одна «однодневка», в то же время нельзя пропустить ни одной ценной вещи.

В этих книгах, стоящих на полках Вечной Библиотеки, — живые и бессмертные корни народа. Если нам удастся в каждой юной душе утвердить именно такое отношение к книге, каждый наш ученик будет нашим воспитанником уже потому, что он учится у нас в школе. Если юный гражданин чувствует, что школа — это колыбель народа, его культуры, славы и величия, *то и стены воспитывают*, и когда человек идет мимо своей школы, у него тянется рука, чтобы снять шапку. Став отцом, матерью, наш питомец сумеет внушить своему ребенку не только почтительное, уважительное отношение к школе, но и

убеждение, являющееся сердцевинной коммунистической нравственностью: и колыбель, и большой мир общественной жизни, в который человек выходит из колыбели, — все это и есть социалистическая Родина; я готов отдать за нее все, что у меня есть, она дороже моей личной жизни, я готов положить за нее голову.

Школу немислимо представить без Вечной Библиотеки, как народ без имени, без памяти, без истории. Время от времени дверь Вечной Библиотеки открывается. Сюда приходят ученики — посмотреть книги (для чтения такие же книги, более поздних изданий, есть в общей ученической библиотеке). Они убеждаются, что в духовной жизни народа есть вещи, существующие только для того, чтобы посмотреть на них, и чем дальше они существуют, тем дороже они для народа и для каждой личности.

Только книга создает школу. Только отношение к книге как к важнейшей и вечной, непреходящей духовной ценности создает отношение к школе как к колыбели народа.

Школа славна своими питомцами. Лицо школы создает тот, кто из нее вышел. Чем крепче крылья у птенца, чем шире их размах, чем выше взлет, тем больше гнездо манит к себе птенца. Каждый, кто вылетел из гнезда, должен оставить след в своей школе — без этого школы как очага воспитания и воспитанности нет. В школьном кабинете — первая тетрадь каждого ученика, первый его рисунок, первое сочинение об окружающей природе. Вы, сорокалетний, пятидесятилетний гражданин, вспомнив свое детство, можете прийти в школу и увидеть себя, каким вы видели мир много лет назад.

Школа — средоточие добрых чувств, тонких переживаний, радужных воспоминаний о золотом детстве. Мы стремимся к тому, чтобы в школе человек к человеку прикасался тонко и нежно, чтобы каждый творил и оберегал красоту.

Школа — вечный очаг красоты. В воспоминаниях каждого юноши она сохраняется как красота детства, красота мира, красота первого взгляда на мир, красота мысли, красота мудрости, красота познания, красота благородного поступка. Школа не могла бы стать народным очагом воспитания, если бы каждый человек не чувствовал себя здесь красивым и не переживал в связи с этим возвышенных чувств.

Мы придаем очень большое значение тому, чтобы школа осталась в памяти каждого питомца как его забота,

труд, созидание. Каждый по велению своей совести должен совершить поступок, в котором овеществится стремление умножить красоту школы,— это один из законов нашего воспитания.

3. Уважай, почитай учителя. Учитель отдает свою энергию, свой ум и талант, свою жизнь во имя того, чтобы ты стал настоящим гражданином нашей любимой Родины, патриотом социалистического Отечества, человеком с благородной душой, беспокойным сердцем, ясным умом, чистой совестью, золотыми руками. У настоящего учителя — самая трудная и самая радостная жизнь, трепетно волнующее и мучительно сложное творчество, непостижимо тонкие и вечно совершенствующиеся инструменты, которыми он воздействует на человеческую душу.

Учитель творит Человека. Эти же мудрые и трудные слова можно сказать только о матери и об отце. Знай, что великое счастье учителя — видеть тебя таким, каким он создал тебя в своем представлении как свой идеал. И если ты хочешь принести каплю радости учителю — своему старшему другу и товарищу — а он всю свою жизнь стремится к тому, чтобы быть твоим другом и товарищем,— будь его единомышленником и вместе с ним стремись к идеалу.

Труд учителя ни с чем не сравним и не сопоставим. Ткач уже через час видит плоды своей работы. Сталевар через несколько часов радуется огненному потоку металла. Сахарь, сеятель, хлебороб через несколько месяцев любителю колосьями и горстью зерна, выращенного в поле... Учителю же надо трудиться годы и годы, чтобы увидеть предмет своего творения; бывает, проходят десятилетия, и еле-еле начинает обозначаться то, что ты замыслил. Никого так часто не посещает чувство недовольства, как учителя, ни в каком деле ошибки и неудачи не ведут к таким тяжелым последствиям, как в учительском. Учитель обязан перед обществом, перед твоими родителями трудиться только правильно, хорошо; каждая крупинка твоей человеческой красоты — это его бессонные ночи, седины, безвозвратно ушедшие мгновенья его личного счастья — да, учителю часто бывает некогда подумать о себе, так как он вынужден думать о других, и это для него не самопожертвование, не безропотное подчинение судьбе, а подлинное счастье личной жизни.

Родина и твоя мать вручили учителю твою судьбу, твою жизнь. Каждую минуту, каждое мгновенье учитель должен

видеть каждого из тридцати или сорока своих питомцев, знать, что он в это мгновение думает, чем заполнена и наполнена его душа, какие горечи и обиды волнуют его. Учитель — творец твоего счастья, твоих радостей. Помни, что если ты равнодушен к учителю, если ты не понимаешь и не чувствуешь сложностей его труда, — ты проявляешь безрассудное расточительство к великим человеческим ценностям.

Ты должен знать, что учитель многие годы учится, прежде чем овладеть мудростью воспитания. Но никакая наука не может одухотворить его сердце великой человеческой мудростью любви. Работа педагога — это прежде всего напряженный труд сердца, и лишь потому, что это труд сердца, это и творчество разума. Помни, что нет в мире ни одной более тяжелой, более изнурительной для сердца работы, чем работа педагога. Учитель — такой же живой человек, как и твоя мама, твой отец. У него — своя семья, свои дети, свои радости и огорченья. Бывают такие мгновения, когда самое нужное и самое полезное для учителя было бы остаться наедине, отдохнуть среди природы, бывает, что раны терзают ему собственную грудь и жить не хочется, а тебе хочется видеть учителя веселым и внимательным к тебе, и ни отдохнуть, ни уединиться ему невозможно, потому что надо идти на работу. Идя в класс, твой учитель часто — запомни это! — заставляет себя оторвать глаза от бед и ран собственного сердца, сжать свою душу, направить свои мысли в то русло, по которому нужно идти, чтобы в классе царил глубина ума и простота мышления, чтобы его энтузиазм одухотворил твою душу, чтобы тебе думалось легко и свободно, а это возможно только при том условии, когда трудно ему, учителю. Не забывай, что чем легче, радостнее познавать мир тебе, чем глубже воодушевляет тебя мысль, думание, осознание собственного величия познающего, мыслящего одаренного существа, тем ярче сгорает сердце учителя в пламени любви и вдохновения.

Не забывай еще одной очень важной, прозаической истины: учителю надо обладать огромным талантом человеколюбия и безграничной любовью к своему труду и прежде всего к детям, чтобы на долгие годы сохранить бодрость духа, ясность ума, свежесть впечатлений, восприимчивость чувств — а без этих качеств труд педагога превращается в муку.

Для того чтобы правильно воспитывать, чтобы ученики наши были воспитуемыми и стали в полном смысле этого понятия воспитанниками, нам надо доносить до их сознания и сердца смысл труда учителя. Не сострадание к нашему труду, а глубокое понимание необходимо для того, чтобы питомец ваш стал вашим единомышленником.

Осуществление этого поучения возможно при одном важном условии: в школе не должно быть ни одного педагога, которого тяготил бы учительский труд. Любое этическое поучение в устах педагога, переживающего свой труд как бремя, звучит для питомцев насмешкой над истиной, калечит юную душу. Самые правильные, хорошие слова могут стать средством морального развращения, если тот, кто их произносит, не имеет на это морального права.

Сколько бы мы ни говорили о благородстве, сложности и величии труда учителя, наши слова останутся пустым звуком, если вся школьная этика не будет опираться на *единство Я учителя*. Школьная этика, по существу, — это гармония того нравственного идеала, в привлекательность, правдивость, истинность, мудрость которого мы призываем ребенка верить, и личности педагога. Без личности учителя — авторитетной, негибкой, непоколебимой в глазах питомца — идеал превращается в знамя, оставленное знаменосцем, лежащее мертвым куском материи. Корень многих бед воспитания как раз и кроется в том, что зачастую питомца призывают следовать за знаменем, в то время как это знамя никто не несет. Быть знаменосцем идеала, нести на своем знамени огонь идеального — вот в чем секреты педагогического авторитета. Как тонко чувствуют дети в своем воспитателе знаменосца, как умеют они распознать, где истинный огонь, а где фальшь! Их вера в вас — это их восторг, их изумление вами как проводником, ведущим их к высокой вершине, как пловцом, не боящимся бурь и бед, как сильным, мужественным человеком, готовым взять их под свою защиту, уберечь их своевольную и непокорную слабость, ни с чем не сравнимую детскую незащищенность под крыльями своей силы, смелости, жизненной мудрости. Дети любят того, в чью силу духа они безоговорочно верят. Детское подчинение авторитету учителя (то же самое — отца, матери) — это признание вашей ясности, цельности, неделимости, я бы сказал неразсторжимости в вашем облике требовательного и справедливого наставника — и верного друга, ровесника, посвя-

щепного во все тайны, секреты, проделки; признание мудрого знатока многих неведомых для них вещей, вечно познающего, вечно удивляющегося миру, бесконечно открывающему перед вами, как и перед ними, вашими питомцами, миллионы своих граней; стойкого хранителя своих личных душевных тайн, зорко оберегающего свой мир от постороннего вторжения — и человека с ясной, открытой душой, не умеющего ничего *держат* за душой; мыслителя — и затейника, умеющего повеселиться и порадоваться; непримиримого к подлости, двуличию, хамству — и терпимому к обычным человеческим слабостям. Единство нашего Я как основа всей школьной этики не создается по какой-то схеме, не приобретается как результат многолетней выучки, а существует в нашем живом облике, в поведении, в поступках. Дети не переносят фальши, искусственности, обмана. Они ненавидят того, кто пытается выдать темное за светлое или прикрыть мрачное высокими словами.

Я бы сказал, что познание ребенком мира начинается с познания человека, а человек открывается перед ребенком в облике матери, отца и учителя. Выражая в самом себе гармоническое единство нашего Я, мы тем самым нравственно воспитываем маленького человека, учим его по-человечески относиться к тем, кто отдает силы своей души для блага других людей. Учить этому надо тонко и чутко. Учить так, чтобы идеал нравственности, открываемый нами перед ребенком, был созвучен с тончайшими сердечными движениями ребенка, с его представлениями о добре, справедливости, красоте. Каждое наше слово должно нести в себе добро, справедливость, красоту — в этом сущность наших этических поучений. В этом деле нет мелочей. Одно ваше слово может разрушить в ребенке веру в вас как в воспитателя, внести смятение в детскую душу. Очень поучительным в этическом плане является следующее событие, буквально взятое из будничной школьной жизни.

Сегодня в четвертом классе все не так, как в прошлом году. Тогда, бывало, на все уроки приходила Екатерина Степановна. Сегодня на первый урок пришел Иван Петрович, а на второй урок — Сергей Павлович. Иван Петрович преподает математику, а Сергей Павлович — географию.

Иван Петрович, сев за учительский стол, сразу же увидел пса Бровка — друга нашего Алеши. Четвертый год

ходит Алеша в школу и четвертый год рядом с ним каждый день ходит и Бровка. Да еще и маленькую сумочку с Алешиным завтраком носит. Знает Бровка, что в этой сумке есть маленький карманчик, в котором припасены вкусные вещи и для него. Все уроки сидит Бровка перед окном да еще и сумочку с завтраком стережет. Екатерина Степановна привыкла к Бровку. Если бы все было, как и в прошлом году, если бы все уроки вела Екатерина Степановна, она сказала бы приветливо: «Как чувствуешь себя, Бровка?» Бровка доверчиво посмотрел бы учительнице в глаза, весело виляя хвостом.

Иван Петрович не знал Бровка и поэтому спросил:
— А это кто?

Алеша ответил:

— Это мой друг Бровка... Он меня все уроки ожидает...

— Хороший у тебя друг, верный.

Сергей Павлович, пришедший на второй урок, увидев собаку, тоже спросил, но немножко по-другому:

— А это что?

— Это мой друг Бровка,— ответил Алеша.— Он меня все уроки ожидает.

— Чтобы больше я его перед окном не видел,— строго сказал Сергей Павлович.

Все в классе нахмурились, сидели потупившись, никто не говорил и никто не смотрел на учителя. Всем было стыдно друг перед другом, а Алеше было стыдно и перед товарищами, и перед собакой.

Придя домой, Алеша взялся за уроки. Он с большим интересом решал задачи и примеры. Интересная это наука — математика. А за географию и не брался. И никто из учеников не брался дома за учебник географии. С самого начала эта наука оказалась неинтересной.

Отношения между учителем и детьми — это не только проблема школьной дисциплины и порядка. Взаимоотношения между детьми и взрослыми вообще должны быть проникнуты духом уважения к труду. Нет уважения к труду и людям труда — порождается лень, нерадивость, безразличие к материальным, духовным и нравственным ценностям, потребительское отношение к благам. Как же утвердить дух уважения к труду?

Самое главное здесь — взаимность, строжайшая непримиренность, я бы сказал, самонепримиренность к безделию, нерадивости, расточительству времени и других богатств

и ценностей, *тонкое взаимное чувствование труда*. Дети уважают учителя, влюбленного в труд. Одухотворенность трудом, способность педагога зажигать интересами дела — это огонек, который как бы завораживает детей, изумляет их, пробуждает у них восторженное отношение к личности труженика. Талант педагога заключается прежде всего в способности одухотворяться трудом, но труд наш особенный: это духовный порыв, непреодолимое стремление видеть в своем питомце то, чем вы дорожите в самом себе. Наш труд — это стремление перенести себя в другого человека, умение критически относиться к другому, как бы примеряя его к себе. Это, на мой взгляд, одна из самых тонких и нежных вещей, которые вообще есть в человеческих взаимоотношениях. Подлинное воспитание строится именно на том, что воспитуемый чувствует: старший, умудренный огромным жизненным опытом человек стремится видеть меня похожим на самого себя, и если он гневается, возмущается мной, то это не *отрицание*, а *утверждение меня*. Это стремление моего воспитателя к идеалу. Воспитанность и воспитуемость ребенка как раз и заключается в умении чувствовать, понимать эту духовную устремленность педагога. Искусство влияния на юную душу выражается в том, как умеете вы пробуждать эту воспитуемость и воспитанность. Здесь снова и снова надо говорить о тонком взаимном чувствовании труда. Умейте предстать перед своими воспитанниками так, чтобы они чувствовали в вас тончайшие оттенки вашей умственной жизни, напряжения ваших интеллектуальных усилий.

Дети по природе своей стремятся подражать всему, что волнует их воображение, восхищает их. Так пусть же их восхищает труд вашего ума. В этом один из могучих источников и секретов воспитания. Если вы сумели пробудить в своих детях способность изумляться, гордиться своим педагогом как светочем ума, яркого умственного труда, — они точно чувствуют ваше сердце. Они оберегают и жалеют вас, как оберегает сын отца, уставшего и отдыхающего после утомительной работы, добывающей ему, сыну, хлеб насущный. Десятилетия работы в школе глубоко убедили меня в том, что долженствование, понимание и переживание ребенком своего долга перед учителем зависит в первую очередь от того, как учителю удалось пробудить чувство уважения к его умственному труду. Тонкое чувствование вашего труда ребенком — это,

образно говоря, родник ребячьей совести и совестливости. Там, где есть это чувство, дети сами приходят на помощь учителю в трудную для него минуту.

Вот событие, которое произошло полтора года назад.

Было холодное январское утро. Срывались снежинки. С севера дул холодный, пронизывающий ветер. Дети пришли в школу еще затемно. В классе было тепло. Они разулись и грели ноги у батарей центрального отопления.

Звонок. Дети сели на места. Прошла минута, другая. Учителя не было. Дети послали Нину — она сегодня дежурная: пойдешь в учительскую, узнай, почему нет учителя. Через минуту Нина возвратилась и сказала:

— Иван Петрович заболел.

— Ура! — закричали дети. — Ура! Учитель заболел! Уроков не будет...

Никто не заметил, что у двери давно стоит Иван Петрович. Засыпанный снегом, уставший. Он слушал, как дети кричали, и качал головой... Наверное, он вошел вслед за Ниной... Все замерли от неожиданности. Сели, наклонив головы.

Иван Петрович подошел к столу.

— Извините, дети, — тихо сказал он. — Приболел я немного... но все же решил идти в школу. С вами веселее. Скучно было бы лежать целый день в одиночестве. Опоздал немного — извините...

Он разделся здесь же в классе, сел за стол, посмотрел на детей. Им стыдно было поднять глаза. До конца занятий дети были молчаливые, смущенные. Когда учитель отпустил детей домой, они подошли к нему и сказали:

— Иван Петрович, просим вас, побудьте с нами еще урок. Так хочется задачки порешать...

В центре этического Я учителя стоит его отношение к знаниям, умственному труду, науке, образованности, чтению, книге. В облике своего воспитателя дети должны видеть безграничную преданность умственной жизни, науке. Детей покоряет влюбленность учителя в знания. Если вы хотите быть уважаемым, будьте проводником детей на тропике удивления, изумления перед истиной, которую вы открываете совместно с детьми, а детям кажется, что открыватели — они, вы только их помощник, без которого они не могут обойтись. Тоньше всего дети познают ваш труд тогда, когда с вашей помощью они мыслят, откры-

вают истину, изумляются и удивляются. Чувство огорчения, а потом и внутреннего негодования вызывает у детей педагог, который только то и делает, что дает знания в готовом виде и требует заучить, заучить, заучить. Опасайтесь того, чтобы ум ваш раскрывался перед питомцами только в те моменты, когда вы проверяете знания. Нет ничего гибельнее для учителя, чем использование своего ума для того, чтобы лишний раз подчеркнуть незнание детей или показать свое превосходство над ними. Ум учителя должен не подавлять, а вести, освещать дорогу, *высвечивать* знания. Сумейте построить умственный труд детей так, чтобы они чувствовали, что вы становитесь умнее вместе с ними, что вас радует каждая крупинка новых знаний.

Чем больше пробуждаете вы чуткость детей к труду собственного ума, тем тоньше вы должны чувствовать детский труд. Нетерпимость и непримиримость к безделью учитель должен сочетать с бережливым, заботливым отношением к малейшему напряжению умственных сил ребенка. Исключительно важно, чтобы ребенок понимал и чувствовал, что сегодня он стал умственно богаче, чем был вчера, — с помощью учителя. Мастерство истинного наставника умственного труда заключается в умении найти гармонию двух вещей: с одной стороны, накопление фактических знаний в голове ребенка, с другой — воспитание его ума, выработка способности самостоятельно овладевать знаниями. С чувством большой благодарности вспоминают воспитанники учителя, который научил их быть хозяином, властелином знаний. Научите своего питомца думать, и он будет всю жизнь вспоминать и почитать вас как наставника разума и нравственности. Там, где царит зубрежка, нет уважения к уму, там, где нет уважения к уму, не почитается умственный труд как самое нелегкое дело; там, где не почитается умственный труд, учитель не входит в духовный мир ученика и не запечатлевается в нем как яркая, ведущая и зовущая личность.

Тысячи раз произносится в школьных стенах слово *убеждение*. Человек, по существу, начинается с того, что знания становятся его убеждениями. Где же искра, от которой порох знаний, загораясь, превращается в огонь убеждений? Этой искрой является целенаправленный труд учителя, к чему-то ведущий и зовущий своего питомца,

в чем-то негибнимо непримиримый. Если вы хотите, чтобы питомец любил и уважал вас, бойтесь превратиться в бесстрастного комментатора, холодного истолкователя, равнодушного путеводителя в мире фактов и истин. Мы ведь учим своих питомцев уважать в нас то, что, вместе с ними постигая истину, мы сжигаем собственное сердце. Это горение возможно лишь тогда, когда знания борются и ученик чувствует себя не бездонным сосудом для наполнения знаниями, не равнодушным существом, «переваривающим» истину, а маленьким борцом. С этого, по существу, начинается гражданственность воспитания.

Учителя не случайно называют высоким именем *народный*. Его мудрость творит ту сложную вещь, которую принято называть преемственностью поколений. На заре своего педагогического труда мне пришлось быть свидетелем волнующего события. Вот его краткое изложение.

Под ветвистой липой сидел Старый Учитель. Он записывал в школу детей. На зеленой лужайке было тихо. Новички смущенно молчали, слышался сдержанный шепот родителей.

К Учителю подошел седой старик. Учитель внимательно посмотрел на старика, закрыл на мгновение глаза и снова окинул его взглядом с ног до головы, потом стал всматриваться в глаза. Он узнал своего первого ученика. Шестидесять лет назад под этой же липой, в такой же, как сегодня, тихий летний день он записывал его в школу.

— Остап, это ты? — тихо спросил Старый Учитель.

— Я, Учитель... Привел в школу внука... Малого Остапка...

Старый Учитель и его первый ученик обнялись и поцеловались.

Дед Остап вздохнул и тихо промолвил:

— Годы идут, Учитель...

Старый Учитель заплакал. Задумчивый, взволнованный, с дрожащими слезинками на ресницах, он долго сидел молча, смотрел на малого Остапка. Над ветвистой липой синело летнее небо, в цветках хмелья жужжали пчелы, на далеком горизонте застыла синяя полоска леса — все было, как и шестьдесят лет назад.

— А теперь, мои милые ученики, — промолвил Старый Учитель ровным, только немногo взволнованным голосом, — кто мне скажет, для чего человеку нужно учиться?

Первым поднял руку Остапка, поднял и застеснялся,

Старый учитель улыбнулся. Дед Остап подошел к Учителю и стал просить:

— Учитель, может быть, мой внук о чем-то не узнает, какую-то страницу знаний не прочитает так усердно, как хотелось бы мне и вам. Это не беда. Беда, если он не любит думать. Мысль должна стать его пристрастием. Он должен знать, для чего человеку нужны знания. Он должен на всю жизнь остаться сухой почвой, готовой жадно впитывать каждую капельку знаний.

В памяти своих питомцев Учитель на всю жизнь остается сильным и деятельным. Большое несчастье для учителя — одряхлеть физически. Когда твой учитель станет дряхлым и немощным, умеи уважать в нем человека, вложившего в тебя свои силы.

4. Знания — духовная сила и оружие борца за коммунизм. Без глубоких знаний всего народа, без пытливости и любознательности, без богатой интеллектуальной жизни в наше время невозможно быть сильным, независимым государством. «Нам нужны действительно просвещенные люди»²² — писал В. И. Ленин. Овладевая математикой, физикой, химией, биологией, ты готовишься служить Отчизне своим разумом, своими знаниями. Овладевая гуманитарными знаниями, ты воспитываешь в себе гражданина, культурную личность с высоко развитыми, благородными интересами, потребностями, стремлениями.

Знания — бесценное богатство, которое ты должен приобрести в годы детства, отрочества, ранней юности. То, что ты не приобрел в юные годы, никогда не приобретешь в такой же мере потом. Твой долг — учиться в полную меру своих сил. Достоинство мужчины — не быть дармоедом. Презирай лень мысли. Овладевая знаниями, живи гражданскими интересами. Мужчина, не воодушевленный общественными интересами, — только существо мужского пола, бреющее усы и бороду²³. Лень, нерадивость, слабость, разболтанность в учении означает, что ты закладываешь корень своего паразитического существования.

Реализация этого поучения заключается в том, чтобы ребенок испытывал тяготение к труду и непримиримость, нетерпимость к лени. Сидя за партой, напрягая умственные усилия для того, чтобы понять, запомнить, постигнуть, знать, маленький человек должен чувствовать себя частичкой трудящегося народа. Мысль об этом — никогда не дремлющий страж ума, только при том условии, что вам

удалось навсегда утвердить эту мысль в юном сознании, вы воспитываете действительно просвещенного человека. Моя система воспитания детей на том и построена, что ребенок знает: день без труда — это несчастливый день жизни, огромная, невозместимая утрата. Каждому поколению своих питомцев я рассказываю быль с ярко выраженным правоучением.

Мама шла на работу до восхода солнца. Она разбудила девятилетнего Петю и сказала:

— У тебя начинаются каникулы. Вот тебе работа на сегодня: посади возле хаты дерево и прочитай эту книгу о Далеких Синих Горах.

Мама показала, где выкопать дерево и как его посадить, положила на стол книгу о Далеких Синих Горах и пошла на работу.

Петя подумал: посплю еще немного... очень уж сладко спится, когда мама уходит на работу. Лег и сразу же уснул. Снилось ему: у хаты выросло дерево, которое он посадил, а Далекие Синие Горы стали совсем не далекими и стоят у самого пруда.

Проснулся Петя — ой, беда! Солнце уже среди неба. Хотел сразу же за работу взяться, но подумал: успею еще.

Сел Петя под высокой тенистой грушей. Думает: вот посижу еще немножко и возьмусь за дело.

Потом Петя пошел в сад, ягоды ел, потом за бабочкой с полчаса гонялся, потом снова под грушей сидел.

Пришла мама вечером, говорит:

— Показывай, что ты сделал, сын.

А Петя ничего не сделал. Стыдно ему матери в глаза смотреть.

— Знай, сын, что теперь на земле будет меньше на одно дерево, а среди людей — меньше на одного человека, знающего, что такое Далекие Синие Горы. Ты потерял большое богатство — знания. Теперь сколько ни трудись — все равно не узнаешь всего, что узнал бы, если бы не этот потерянный день. Идем, покажу тебе, что сделали люди за тот день, который ты потерял.

Взяла мама Петю за руку и повела. Подвела к вспаханному полю, показывает:

— Вчера здесь была стерня, а сегодня вспаханная пшва. Здесь работал тракторист. А ты бездельничал.

Подвела к колхозному двору, показывает много-много ящиков с яблоками и говорит:

— Эти яблоки утром были на деревьях, а сейчас, видишь, в ящиках. Ночью их повезут в город. Здесь и я работала. А ты бездельничал.

Подвела сына к большому вороху зерна.

— Это зерно утром было в колосках. Хлеб скошили и смолотили комбайнеры, привезли шоферы. А ты бездельничал.

Подвела к стене, выложенной из кирпича.

— Здесь утром был только гранитный фундамент, а сейчас кирпичная стена. Хорошо потрудились каменщики. А ты бездельничал.

Подвела к большому белому дому, зашла с сыном в дом. На полках Петя увидел много испеченных хлебов. Все здесь пахло хлебом — и воздух, и стены, даже трава на зеленой лужайке перед домом.

— Это пекарня. Утром этот хлеб был мукой, а теперь слюнки текут... хочется попробовать вкусную горбушку. Целый день пекари трудились. Сейчас машина придет, хлеб повезут в магазины. А ты бездельничал.

Наконец, зашли они в домик, на дверях которого Петя прочитал: библиотека. Библиотекарь показал большую полку, на ней стояло много книг.

— Эти книги люди прочитали сегодня. Их принесли совсем недавно. И столько же взяли новых книг, — объяснил он.

«А я бездельничал...» — подумал Петя. Ему было стыдно даже подумать об этом, и он склонил голову. Теперь он понял, что такое утраченный день.

Я стремлюсь к тому, чтобы ребенку было стыдно бездельничать, когда все работают. Учение воспитывает лишь тогда, когда оно не механическое запоминание, а умственный труд, имеющий яркую нравственную окраску: человек становится настоящим гражданином лишь тогда, когда трудится. Сформировать это убеждение не так легко, ведь мы имеем дело с ребенком. Я постепенно раскрываю перед детьми величественную картину мысли, ставшей решающей силой труда. Это рассказы о строительстве шахт и гидроэлектростанций, о сооружении фабрик и заводов, о поисках полезных ископаемых, об исследовании морских глубин, об увеличении плодородия почвы, о сохранении природы. Единство мысли, труда, гражданственности входит в сознание ребенка как закономерность бытия. Детей одухотворяет то, что в наши дни самый обычный, будничнейший

труд хлебороба, пастуха, механизатора, не говоря о труде агронома, требует больших знаний.

Но это одухотворение останется холостым выстрелом, если ум воспитанника пассивная, «потребляющая» сила. Разум должен быть силой активной, творческой — лишь при этом условии то, что можно назвать подлинным умственным трудом, формирует достоинство труженика — думающего, ищущего, познающего человека.

С малых лет и на протяжении всего длительного пути отрочества и юности я стремлюсь к тому, чтобы среди жизненных ценностей, которые составляют содержание бытия воспитанников, на первом месте стояли не материальные блага, не заботы об одежде, квартире, вкусной пище, а радости интеллектуальной жизни. В молодости человек должен быть идеалистом — в лучшем смысле этого понятия. Знания станут в полной мере духовной силой и оружием в борьбе за коммунизм лишь в том случае, если разум, интеллект как бы присматривают за всем, что роднит человека с животным. Человек должен есть, иначе он не будет жить, но если он превратится в обжору, — он потеряет свое лицо, утратит духовную красоту. Человеку надо жить в красивом и удобном жилище, красиво и удобно одеваться, но если это станет выше его идеалов, он превратится в мещанина. Пусть культ знаний озаряет своим светом мир вещей, убеждает человека в том, что есть ценности второстепенные, призванные быть слугами человека, и есть ценности, в которых выражается сама сущность человека.

Школьное обучение, — если только мы хотим, чтобы оно формировало действительно посвященных людей, — должно быть активной, идейной, гражданской жизнью молодого человека сегодня, должно стать выражением, выявлением творческих сил личности именно в тот период ее умственного, нравственного, эстетического развития, когда она не только познает, узнает, усваивает знания о мире, о человеке, о социальной борьбе, но и вырабатывает свое отношение к миру, к человеку, к самому себе. Выработать у наших питомцев их личное отношение к тому, о чем они узнают и что познают, это значит научить их дорожить и ненавидеть. Это и есть важнейшие ценности нашего общества.

Что значит жить гражданской жизнью, сидя за школьной партией? Это значит в процессе овладения знаниями

Формировать в себе такое отношение к знаниям, науке, которое утверждало бы человека в общественной жизни как борца за коммунистические идеалы, непримиримого к враждебной нам идеологии, как патриота, труженика, воина. Единство идейной жизни и обучения — это и есть та очень тонкая вещь, о которой так часто говорится, — *воспитание в процессе обучения*. Ленинское отношение к знаниям, науке, труду, гражданская жизнь за школьной партией — это сложнейшее и тончайшее дело во всей нашей воспитательной работе с подростками и юношеством. По самой сущности своей — это идейно-политическая работа. Гражданская жизнь за школьной партией начинается с личного отношения человека к собственным мыслям, ведь знания — не мертвые истины, вкладываемые в голову. Знания — это многогранная, идейная и эмоционально богатая жизнь личности. Познавая и зная, человек хочет, стремится, сочувствует, ненавидит. Я всегда стремлюсь к тому, чтобы, осмысливая знания, мой питомец был борцом — моим единомышленником. Чтобы, зная и переживая знания, он утверждался в собственной идеологической позиции. Свое назначение учителя я вижу в том, что для становления гражданской жизни за школьной партией, обучение от начала до конца должно быть воспитанием взглядов, убеждений, стремлений, оценки и самооценки — все это и вкладывается в многогранное понятие *отношение*.

Воспитывать действительно просвещенных людей, формировать ленинское отношение к знаниям — значит раскрывать перед детьми, подростками и юношеством яркие образы людей, отдавших свою жизнь за торжество правды и истины, за счастье грядущих поколений. Воспитывать борцов за коммунизм — значит добиваться того, чтобы юные наши граждане прикасались своими сердцами к горячему биению сердец Сергея Лазо, Феликса Дзержинского и Николая Гастелло, Дмитрия Карбышева и Александра Матросова, Юлиуса Фучика и Зои Космодемьянской. Я добиваюсь того, чтобы горячие, как раскаленное железо, страницы истории зажигали юные души, пробуждали *стремление* верно служить Родине. Без *стремления* нет гражданственности. Настоящее формирование действительно образованных людей — это прежде всего познание человека: его героического духа, преданности Отчизне,

верности убеждениям, готовности и умения овладеть богатствами мысли во имя счастья человека, его таланта, развивать науку, технику во имя блага и славы нашей Родины.

Могучей воспитательной силой является образ великого Ленина. Его яркая жизнь, революционная мысль, марксистская убежденность и целеустремленность, умение дорожить знаниями — все это является для наших питомцев меркой в самовоспитании. Чтобы рассказывать о В. И. Ленине, каждый из нас, воспитателей, должен достигнуть высокого уровня идейной, духовной, педагогической культуры. Сущность этой культуры в том, чтобы самому воспитателю гореть высокими идеалами, *выражать в себе* глубокую веру в коммунизм, одухотворять своих питомцев благородными *стремлениями* бороться за коммунизм делом, поступками. Когда я рассказываю о Ленине, я стремлюсь к тому, чтобы детей, подростков, юношество захватывала красота идейности, красота преданности идеалам, красота труда во имя победы коммунизма.

Познание, постижение этой красоты — самый сильный стимул, пробуждающий желание учиться, стремление быть умным, образованным, культурным, духовно богатым, идейно нескгибаемым. Только тогда, когда эта красота становится личным достоянием воспитанника, знания становятся силой, ум — силой духа.

Моей наибольшей заботой является то, чтобы образ Ленина привлекал, захватывал, одухотворял молодые души, пробуждал стремление овладеть богатствами культуры. Где нет увлечения, одухотворенности, вдохновения, стремления к идеалу, — не может быть любви к науке и знаниям, книге и школе, учителю и труду. Убежденность рождается там, где знания озаряются желанием, постепенно возвышающимся до осознанного идейного устремления, где человек переживает свою личную позицию, свой взгляд, свое будущее, свое представление о счастье.

Тонким и благородным прикосновением воспитателя к юным сердцам являются такие рассказы о В. И. Ленине, в которых он предстает перед нами как живой, эмоционально богатый человек, борец за счастье трудящихся и светоч науки. Когда подросток, юноша одухотворен образом В. И. Ленина — живого, страстного, любящего трудящихся и ненавидящего эксплуататоров, человека высокой культуры и непереносимой жажды знаний, — его юная душа

как бы озаряется светом, при котором для него становятся привлекательными подлинные человеческие ценности; привлекательной становится реальная возможность жить по-ленински. Одухотворенность становится *стремлением* — в этом как раз и заключается сущность того тонкого прикосновения к юному сердцу, о котором идет речь.

Воспитывать действительно просвещенных людей, добиваться того, чтобы за школьной партией сидел гражданин, — значит учить быть мыслителями и тружениками. Не потреблять готовое должен мой ученик, а добывать знания. Если он не добывает знаний, не переживает при этом напряжения духовных, волевых сил, — он не может стать и моим *воспитанником*. До него не дойдет и мое слово о человеке — борце за коммунизм.

Быть гражданином в учении — значит становиться тружеником мысли, овладевать знаниями по-ленински и дорожить ими по-ленински. Гражданственность знаний и мысли начинается с того, что ученики принимают близко к сердцу научную истину, родившуюся в борьбе против тьмы и невежества, прогресса против реакции. Вы рассказываете, например, пятиклассникам о давно минувших событиях — о греко-персидских и Пунических войнах, о положении рабов в древнем Риме и их восстании под руководством Спартака. Если вы настоящий воспитатель, ваше слово — не беспристрастное «изложение материала», а обращение к сознанию и совести детей. Чтобы ни случилось на уроке, но, если речь идет об обществе, народе, государстве, классовой борьбе, человеку, идеологии, художественном воплощении человеческих мыслей и страстей, ваше слово должно быть обращением к мысли и совести. И ученики становятся вашими воспитанниками лишь тогда, когда в ваших отношениях с ними рождается единомыслие. Переживая обращение учителя — старшего товарища, умудренного жизненным опытом, они чувствуют себя как бы участниками похода по тернистой тропе знаний; вместе с учителем идут они по этой тропе к истине; вместе с учителем их сердца сжимает боль от сочувствия правде, справедливости, от искреннего сердечного стремления к тому, чтобы правда, справедливость торжествовали. Если вы хотите поднять своего питомца к коммунистическим убеждениям, рассказывайте о давно прошедших событиях так, чтобы он почувствовал себя и рабом, прикованным к триере, и гордым, свободным воином армии Спартака.

Если вы сумеете пробудить у питомцев такие чувства, они будут не тринадцатилетними младенцами, а в мыслях и чувствах своих будут стремиться к борьбе за правду против враждебной идеологии и человеконенавистничества, и критерием добра, огоньком, к которому стремятся учитель и его воспитанники, всегда будет коммунистический идеал.

Быть гражданином уже за школьной партией — значит лично заинтересованно знать Советскую Родину — ее славное прошлое, героическое современное и величественное будущее. Видеть современность глазами патриота-ленинца может лишь тот, кто всеми силами души любит Родину, кто перестрадал ее страданиями и переболел ее болями, кто чувствует себя частицей народа. Быть действительно просвещенным гражданином нашего Отечества — значит любить его таким, каким его создали старшие поколения, каким оно вышло из жестокой борьбы в годы вражеских нашествий. Но это лишь половина действительной гражданственности. Действительно гражданская просвещенность немыслима без стремления создавать, трудиться ради того, чтобы Отечество наше стало более могучим и счастливым. Юноша уже за школьной партией станет гражданином, если он видит, понимает, принимает близко к сердцу горечь Родины. Юноша, сидящий за партией, становится гражданином лишь тогда, когда видит перед собой путь, по которому ему идти в жизни, чтобы еще больше возвеличить свое Отечество. Без видения этого пути, без горячего желания и духовной готовности идти по нему немыслимо гражданское воспитание. Вопрос это исключительно важный, сложный и тонкий. Гражданственность не воспитаешь, если человеку все будет представляться в розовом свете. Гражданственность слагается из чувства хозяина, наследника того, что создано старшими поколениями, и из чувства ответственности за отдельные недостатки, имеющиеся в нашей жизни. Но здесь очень важно, чтобы знание плохого не превратилось в демагогические рассуждения. О плохом, горьком настоящий гражданин меньше всего говорит, а больше думает: как его изжить?

Любить можно по-настоящему только то, что глубоко и заинтересованно знаешь — знаешь для того, прежде всего, чтобы возвышать честь и достоинство Родины и свое гражданское достоинство. Знания о Родине — краеугольный камень гражданского достоинства. Утвердить в юной

душе ленинское отношение к знаниям об Отечестве — я сравнил бы это душевное состояние молодого человека с плодородной почвой, ждущей капли дождя. Так и молодой человек должен жадно впитывать в себя каждую каплю знаний о Родине. Не просто знать, но переживать историю своего Советского Отечества — вот какой воспитательный идеал должен быть у каждого из нас. Для человека, который до 17—18 лет сидит за партой, для которого создание материальных и духовных благ станет основной деятельностью в будущем, — знания о Родине должны быть не просто суммой фактов и выводов, которые ему надо усвоить. Наш питомец должен *жить* судьбами Отечества: с болью и гордостью, с волнением и восхищением, с раздумьями о личной причастности к судьбе народа читать и перечитывать каждую строчку героической истории народа. История — это могучая, вечно живая сила, создающая гражданина. Я считаю своим воспитательным идеалом то, чтобы разум и душа каждого моего питомца тянулись к каждой строчке, к каждой книге об Отечестве. Кем бы ни стал в будущем мой воспитанник — ученым, хлеборобом или каменщиком, в годы отрочества и ранней юности он с открытым сердцем, чуткой душой, пытливым умом проходит всеми дорогами и тропинками истории Советской Родины. Лишь благодаря этому и при этом условии он приходит в наше сегодня мужественным и мудрым, с большими внутренними духовными силами и непреодолимым стремлением оставить после себя истинно человеческий след на земле. У каждого подростка есть своя историческая библиотечка — книги о славном прошлом нашего Отечества, о его верных сыновьях. Среди этих книг на первом месте — произведения о жизни и борьбе В. И. Ленина, о семье Ульяновых. Воспитание гражданственности за школьной партией — это умение вдохновить молодого человека на раздумья о судьбах Советской Родины, умение пробудить чувство гордости от мысли о том, что я сын первого в мире социалистического государства.

Высокое назначение воспитателя заключается в том, чтобы учить молодежь видеть в нашей современности, в нашем обществе героическое, восхищаться и изумляться обычным и повседневным, переживать удивление и благоговение перед величайшим творением социалистического строя — новым человеком, постигнуть счастье борьбы, а если жизнь требует, то и самопожертвования во имя

Отчизны, ее славы и независимости. Видение свершений великого исторического смысла в обычном, будничном, привычном — идейный стержень гражданина, патриотическая душа комсомольца и пионера, могучий стимул стремления быть настоящим человеком. Только тот, кому мы, воспитатели, сумели дать дар этого видения, находит в себе волевые силы *заставить себя*, управлять собой, властвовать над собой. Подлинная сознательность, настоящая дисциплина и самодисциплина, нетерпимость к равнодушию и безделью, разгильдяйству и бездумному расточительству сил и времени — все эти духовные качества можно утвердить в человеке только на основе гражданского видения мира, на основе понимания того, что на моих глазах совершаются исторические события и я их участник. Лодыри и бездельники — это, прежде всего, нравственно слепые и глухие люди. Предотвращение равнодушия к тому, что человек познает и знает, предотвращение окостенения сердца и ума — это одна из самых тонких задач ленинского воспитания подростков и юношества.

Понимание и чувство того, что на моих глазах творится история — могучий источник преданности коммунистическим идеям, источник духовной готовности бороться за честь и славу Отечества, источник жизнеутверждающего оптимизма.

По-ленински учить, воспитывать действительно просвещенных людей — это значит утверждать в сознании наших воспитанников не *вообще* истину, а истину горячей революционной борьбы, истину любви к трудящимся, непримиримость к нашим идейным противникам, ненависть к врагам Отечества. Наш воспитанник должен *думать о знаниях, думать об истине* так, чтобы в его груди от этих мыслей учащенно билось сердце юного гражданина. Следовать заветам В. И. Ленина — значит не просто перекладывать знания из своей головы в головы учеников, но призывать, вести за собой юных граждан.

5. У входа в науку... должно быть выставлено требование: «Здесь нужно, чтоб душа была тверда; здесь страх не должен подавать совета» (К. Маркс)²⁴. Будь мыслителем. Умей думать читая и читать думая. Будь искателем и пытливым добывателем знаний. Мышление — это самый сложный труд. Знания тебе даются в школе для того, чтобы ты умел добывать новые знания. Живи в мире мыслей и постигай идеи. Кто остерегается идей, теряет в конце

концов и понятия. (Гете)²⁵. Cogito ergo sum (думаю — значит существую). Жить без мысли — влачить жалкое существование. День без мысли, без чтения — напрасно прожитый день. Расточительство времени — расточительство бесценных богатств человеческой жизни. Опасайся в юные годы пустоты души, легкости в мыслях, дешевых развлечений. Презирай все, в чем минимум напряжения и максимум удовольствия. Легкие удовольствия в конце концов несут убогость мысли и души.

Незаменимым источником знаний и неисчерпаемым источником твоего духовного богатства является книга. Создавай свою библиотечку. Умей не только читать, но и перечитывать. Чтение — это труд, творчество, самовоспитание твоих духовных сил, воли. Никогда не откладывай работу на завтра. Заставь себя сделать часть того, что надо сделать завтра. «Если хочешь, чтобы у тебя было мало времени, ничего не делай» (А. Чехов)²⁶.

Труд — это не только лопата и плуг, но и мысль. Как важно, чтобы питомцы наши постигли на собственном опыте, что мысль — это нелегкий труд, и как раз его сложность, трудность и приносит человеку большую радость. Гармония умственного и физического труда — вот благодаря чему можно воспитать у детей, подростков, юношей и девушек искреннее желание быть умными, образованными, культурными. Воспитывать гражданина уже за школьной партией — значит учить детей, подростков, юношество по-ленински добывать знания, по-ленински сосредоточиваться. Я считаю исключительно важной воспитательной задачей пробудить в юных сердцах восхищение ленинским трудолюбием, верностью подлинной науке, любовью к книге. Ныне, когда мы стоим на пороге осуществления общего среднего образования, особенно важно, чтобы наши воспитанники на собственном опыте убеждались, что *трудно* — это не только *нужно*, но и *прекрасно*, восхитительно. В каждой школе на видном месте я бы написал слова Маркса о науке. Воспитание действительно просвещенных людей — это дух истинного труда в школе, дух пытливой и настойчивой, ищущей и беспокойной мысли. Мы всегда культивируем, всячески поддерживаем, углубляем мысль и претворяем ее в убеждение: чем труднее учиться, тем почетнее быть победителем в преодолении трудностей. Прочные знания по математике, физике, химии — это в наше время острое оружие в руках патриота:

этим оружием можно в наши дни утверждать и честь и достоинство нашего социалистического Отечества; идти в битву идей без знаний или с плохими знаниями — это значит быть не только плохим солдатом, но и плохим патриотом. Уместно вспомнить слова А. М. Горького: «Патриотом быть не худо, вовсе не худо, но — быть тупым и глупым патриотом — это беда» (М. Горький)²⁷.

В юной душе не должна даже зародиться мысль о том, что учение — легкое дело. Подросткам, юношам и девушкам — зачастую так бывает — очень трудно учиться потому, что в их жизни был очень длительный период, когда им учиться было очень легко. Для того, чтобы учиться было легко (в том смысле, что трудности учения преодолеваются настойчивым трудом), надо, чтобы учиться было трудно, в том смысле, чтобы человек не стремился идти легким путем, обходя трудности.

Ежедневно, на каждом уроке, ученик должен что-то добывать своими усилиями — это не только правило дидактики, но и важная закономерность воспитания. У лучших учителей желание питомцев узнать и знать никогда не угасает потому, что они всегда чувствуют себя добывателями знаний, переживают чувство гордости от того, что они, думая, работают. Если вы хотите, чтобы ученик никогда не потерял интереса к знаниям — а только при этом условии он не просто ваш ученик, но ваш воспитанник, умеете утвердить отношение к думанию, к мысли как к труду.

Мышление становится трудом только при том условии, если в школе создаются взаимоотношения, при которых знания — не мертвый, неподвижный багаж, все время накапливаемый и сохраняемый. Знания должны быть в движении, входить в духовную жизнь коллектива, затрагивать отношения долга и дисциплины, дружбы и ответственности.

Как достигнуть того, чтобы питомец наш уже в годы раннего отрочества стремился к трудному и презирал путь наименьшего сопротивления? Настоящий умственный труд требует большой духовной твердости, настойчивости, негибкости. Чтобы мысль стала привлекательным трудом, чтобы человек чувствовал *роскошь и величие* мышления, он должен *властвовать над собой*. А властвовать над собой ваш питомец сможет лишь тогда, когда вы, воспитатель, — его единомышленник. Когда ваша умственная

жизнь, ваши интеллектуальные интересы для него — путеводная звезда. Многолетний опыт убедил, что властвовать над умами и волей, поднять человека на такую вершину нравственного развития, чтобы он сам властвовал над собственной волей, воспитатель сможет только убедив в *привлекательности трудного*. Я властвую над думами и волей своих питомцев своими убеждениями. Других способов и средств воспитать веру в авторитет воспитателя, уважение, почитание к учительскому труду, послушание (это тоже очень нужная вещь) нет.

Мыслителем ваш воспитанник станет лишь тогда, когда вы приходите к нему с мыслью, зажигаете его своей пылкостью, жаждой и ненасытностью познания, передаете ему чувство гордости мыслителя.

Урок — первый очаг, согревшись у которого, человек стремится стать мыслителем. Я вижу важнейшую воспитательную цель урока в том, чтобы зажечь у маленького человека огонек жажды познания. Если после моего урока подросток не испытывает желания узнать больше, чем я ему рассказал, если это желание не превращается в стремление, в стимул, побуждающий многие часы сидеть над книгой, — значит воспитательная цель урока не достигнута. Прийти в класс с мыслью — это значит, образно говоря, приести изумление. Питомец мой должен пережить чувство изумления при виде безграничного океана знаний, почувствовать себя не бессильной пылинкой, а смелым мореплавателем. Мой урок должен одухотворить его смелостью, необходимой для того, чтобы плыть в океане знаний. Книга может претворить изумление в пылкость, любознательность. Только чтение открывает перед человеком роскошь интеллектуальной жизни. От того, как и что читает человек в годы отрочества и ранней юности, зависит становление в нем мыслителя-труженика. Какой бы предмет вы ни преподавали подросткам или юношам, вы должны пробуждать тяготение к книгам, проникнутым идеями, возвышающим, облагораживающим человека, стоящего на пороге самостоятельной жизни.

Как большого несчастья, опасайтесь того, чтобы умственные силы подростка, юноши шли лишь на *запоминание*, заучивание. Это — опасный враг гармонического развития. Большой заботой нашего педагогического коллектива является то, чтобы у каждого ученика было чтение, не связанное непосредственно с уроками (по, конечно, вызван-

ное интересами и вопросами, возникшими на уроке). *Читая из потребности думать* подросток, юноша должен в два, в три раза больше, чем задано ему по учебнику.

К такому выводу приводит многолетний опыт. Чтение из потребности думать — главное условие развития умственных способностей, становления творческого ума. В чтении из потребности мыслить, узнавать, изумляться величиной и силой разума и заключается смысл интеллектуальной жизни личности. Без *такого* чтения сидение над учебником неизбежно превращается в зубрежку, отупляет ум, превращает учение в тягостную повинность. Там, где нет чтения из потребности мыслить и узнавать, овладение учебником становится непосильным трудом. Нежелание учиться возникает из-за отсутствия богатой, насыщенной интеллектуальной жизни.

1. Ты пришел в школу семилетним ребенком. Мать и отец считают тебя маленьким и беззащитным. Ты в самом деле нуждаешься в постоянной опеке, заботе и защите взрослых; без них ты не можешь обойтись в сложном и многостороннем мире. Ты маленький, но не забывай, что через десять лет, окончив школу, ты станешь взрослым. Десять раз опадет листва с этой виноградной ветви, и ты будешь уже не семилетним несмышленышем, а самостоятельным тружеником, воином, завтрашним отцом, а ты, девочка, будешь уже думать о своем родном несмышленыше — сыне или дочери. Для тебя, семилетнего, эти годы сейчас кажутся невообразимо огромной жизнью — так и должен отражаться мир в сознании ребенка... Но для твоего учителя десять лет — не такой уж длительный период... Он знает, что старая липа, ровесница школы, через десять лет совсем не постареет, а ветка виноградной лозы в годы твоей юности будет такой же, как сегодня.

Умей думать о своей взрослости — вот что поможет тебе стать настоящим человеком. Взрослые — мать, отец, учитель — делают из тебя человека, но ты должен помнить, что от твоих усилий, от твоей самостоятельности — с каждым годом все больше и больше — зависит то, каким человеком ты станешь. Я, твой учитель, говорю тебе эти слова без преувеличения: от того, какова твоя деятельность именно в те годы, когда ты малыш-несмышленыш, зависит, кем ты станешь, как будут развиваться твои способности, что в тебе откроется. Дорожа опекой и заботой со стороны взрослых, благодаря за них, в то же время стремись поскорее избавиться от опеки и заботы. Не бойся взрослого труда и трудностей взрослых. Вообще, не бойся ничего трудного. Гордись тем, что ты умеешь быть стой-

ким, выносливым и по трудолюбию, настойчивости, сознательности приближаться к взрослым.

Надо ли говорить маленькому ребенку обо всем этом? Многолетний опыт убеждает, что одной из бед школьного и особенно семейного воспитания является взгляд на ребенка как на вечное дитя. Именно забвение того, что сегодняшней ребенок завтра станет взрослым человеком, часто приносит неприятные неожиданности. Воспитание взрослости — целая проблема этической культуры, в которой как бы сливается интеллектуальное, нравственное, творческое становление человека. Это поучение рассчитано не только на семилетнего ребенка. Его надо повторять из года в год. Но речь идет прежде всего об исключительной важности младшего возраста для воспитания творческих способностей. Этот вопрос нельзя считать узко психологическим. От того, какие способности откроются в человеке, какая грань заиграет в нем и будет сиять всю его жизнь, зависит в конечном счете личное счастье человека, а значит и счастье общества, потому что невозможно представить гармоническое общество, если из детства будут приходиться в отрочество, юность и зрелость недоучки, неудачники, ни к чему не способные люди, — а они приходят именно из раннего детства, из того возраста, когда малыш еще только готовится к школе и учится первые годы. Проблема становления и развития способностей — это проблема широкого этического плана. Способность развивается в детстве — в этом убеждает многолетний опыт. Научить маленького человека думать о взрослости важно для того, чтобы утвердить в его сознании *взрослость мысли, зрелость духа*.

В мозге каждого психически здорового ребенка заложены возможности для широкого диапазона творческих способностей. Природа закладывает все необходимое для того, чтобы каждый стал творцом. Как расширяется этот диапазон, какие способности откроются в ребенке, — это зависит от деятельности в младшем возрасте (конкретно — в 2—3 дошкольные годы и в первые 2—3 года школьного воспитания). При этом очень большое значение имеет то, как отнесется сам ребенок к этой деятельности, какие элементы взрослости мысли, зрелости духа мы, взрослые, сумеем пробудить и утвердить в детском сознании. Вот почему необходимы этические поучения, побуждающие думать о взрослости.

Человек отличается от всех других высших существ очень большой продолжительностью «дозревания» мозга. Период созревания детского мозга на фоне интенсивной, яркой, насыщенной духовной жизни ребенка выглядит ни с чем не сравнимым чудом — но это уже не чудо природы, а поистине человеческое чудо. Ребенок живет, развивается, радуется и огорчается, смеется и плачет, любит и ненавидит, но он еще как бы по-настоящему не родился — в том смысле, что именно период созревания мозга есть время *наивысшей пластичности*, наибольшей чувствительности не только к внешним условиям, но и к тому, что делается в это время в «не родившемся окончательно» организме, к тому, *как* отражается внешняя среда в мыслях, в видении окружающего мира. В этот период мы имеем дело не просто с ребенком, но с мозгом, в котором закладывается будущее человека — его человеческие способности. То, что мы называем «природными данными», в утробе матери закладывается только как живая материя, бурная же человеческая жизнь начинается только в период наивысшей пластичности созревания мозга.

Мудрость материнского и отцовского воспитания — а педагог является сознательным средоточием этой мудрости — заключается в том, чтобы в период наивысшей пластичности мозга ребенка побуждали к наиболее интенсивной деятельности, отражающейся в мозге.

Ребенок в определенном смысле беспомощен и не может жить без нашей заботы и защиты, но пусть он не думает о своей беспомощности. Наоборот, пусть его поступками движет уверенность в том, что он сильный и что мир вокруг него населен бесчисленным множеством существ, значительно слабее его, которых нужно защищать и опекать. Вот для чего необходимо этическое поучение: ты ребенок, но не забывай, что ты будешь взрослым. Думай о том, что ты не всегда будешь ребенком. *Так* думать может только человек, для которого любознательность стала сущностью его души. Я вижу задачу исключительной важности в том, чтобы с поступлением в школу деятельность маленького ребенка не превратилась в одностороннюю — исполнительскую. Это страшная угроза для умственного развития. С началом учения, когда в деятельности за партой особенно много однообразного, представляющего собой пассивное запоминание (это необходимо и неизбежно),

особенно возрастает роль специальной деятельности, питающей — так можно сказать — лавину любознательности. О познавательной деятельности (уроках мышления) речь уже шла в одном из поучений.

Надо сказать еще о *взрослости* детского труда в рабочей комнате, на школьном участке, в саду, на школьной животноводческой ферме. Всюду ребенка должно сопровождать *чувство настоящего*. У нас в школе есть маленькие, но настоящие машины для детей: трактор, автомобиль, мотоцикл, молотилка, косилка, зерноочистительные механизмы. Есть детская электростанция со всеми устройствами, исключаящими возможность несчастных случаев. Глубокий смысл поучения: ты ребенок, но не забывай, что ты станешь взрослым, — доходит до сознания ребенка именно благодаря тому, что он убирает урожай хоть и небольшой, но настоящей машиной, обмолачивает пшеницу настоящей молотилкой, управляет настоящим трактором. В эти часы вырабатывается взрослый стиль мышления и взрослый взгляд на мир, — хотя с точки зрения нас, взрослых, многое из этой деятельности кажется игрой, а для ребенка это вовсе не игра (как и подлинная игра для него — не игра).

Коллектив учителей, работающих в начальных классах, стремится к тому, чтобы труд детей был проникнут таким же чувством ответственности, как у взрослых. Уже в годы отрочества человек должен видеть трудовые корни своего детства: дерево, выращенное им с маленького сеянца, должно дать плоды; одно единственное зернышко, за которым любовно ухаживает ребенок в детстве, пусть превратится в огромный ворох пшеницы.

Творческий, желанный, жизнерадостный труд в годы детства — ничем незаменимый животворный источник мысли, умственного развития. Образно говоря, это и горячее и чистый воздух, без которых угасает огонек любознательности.

2. Высокой человеческой радостью является *рождение человека*. Знай, что твое появление на свет было большой радостью для матери и отца, и каждый год, когда приходит День твоего Рождения, они с волнением вспоминают, какими были они, когда родился ты, каким был твой первый крик, какое ты первое слово произнес. Каждый пришедший в мир — не только продолжение рода человеческого, но и ни с чем не сравнимое богатство, несущее

в себе источник славы, величия, могущества Родины. Рождение человека — это будущее народа, радость отца и матери — крупинка радости всего народа.

От того, как относится ребенок к самому факту рождения новой жизни, к беременной женщине и особенно к своей матери, готовящейся стать роженицей и снова матерью, зависят душевная чистота, нравственная порядочность, моральное целомудрие отношений в детской среде. Формируя благородное отношение к рождению человека, мы воспитываем будущего отца и будущую мать.

Есть на Украине села, где рождение нового человека переживается как общий праздник, и в воспитании такого отношения к этому событию активную роль играет школа.

В хорошей семье у ребенка развита потребность в духовном общении с братом, сестрой. В семье с одним ребенком значительно обедняются условия для гармонического воспитания чувств. Забота о другом человеке начинается с заботы о братике, сестричке. Чувство кровного родства является благоприятной почвой для воспитания и развития отзывчивости, участливости, сердечности, а для старшей сестренки — это и первая школа материнских забот. Появление в семье маленького ребенка, даже ожидание рождения нового человека, означает своеобразную ступень нравственного развития детей. С ожидания рождения нового человека в духовной жизни мальчика, девочки начинается период особенно активного выражения своей подлинно человеческой сущности. В индивидуальных беседах и консультациях мы советуем родителям: если вы хотите, чтобы в семье сложились отношения долженствования и любви, уважения и ответственности, — будьте матерью и отцом детей, а не дитяти; пусть у каждого вашего ребенка будут братья или сестры, по крайней мере один брат или сестра. Наиболее счастливо обстоятельства складываются тогда, когда интервал между рождением старшего и младшего ребенка — от 3—4 до 5—6 лет. Рождение новой жизни оставляет в душе ребенка особенно сильное, неизгладимое впечатление при том условии, когда ребенок еще и не взрослый, и не подросток, но уже достаточно развит умственно и эмоционально для того, чтобы понять и почувствовать хотя бы в общих чертах смысл человеческих отношений, в которые он вступает в связи с появлением на свет кровно родного существа. Появление на свет младшего — брата или сестры — создает наиболее благоприят-

ные условия для гармонического развития и младшего, и старшего в семье.

И в беседах с маленькими детьми, и в советах матерям и отцам по этим очень тонким вопросам (советы эти возможны лишь в условиях полного взаимного доверия и многолетней работы, которая ведется с семьей) мы придерживаемся того, чтобы старший брат или сестра готовились к появлению нового человека как к великому торжеству жизни и сами переживали это событие как нравственное обновление, возвышение — в том смысле, чтобы они чувствовали: передо мной теперь будут новые моральные требования, я теперь уже не только сын, но и брат. Если школа поможет родителям, подскажет, что можно и чего не надо говорить ребенку, как отвечать на его вопросы, — это событие войдет в его духовную жизнь как акт великой нравственной чистоты; не будет прикосновений к неприкосновенному, сохранится романтический ореол тайны рождения и материнства. Родителей и учителей часто волнует вопрос: как объяснить детям тайну их рождения? Одни считают, что надо говорить об аисте, другие уверены, что будет лучше, если ребенку рассказать всю или почти всю правду, третьи находят наиболее целесообразным ответ: ты еще маленький, подрастешь — узнаешь. Все-таки вариант с аистом в нравственном отношении наиболее подходящий, потому что это — художественный образ, в котором выражаются народная мудрость и поэзия, заботливое отношение к сокровенному в нашем бытии и к чуткой душе ребенка. Расскажите ребенку о прекрасном, добром Аисте, и он поймет ее именно как сказку, поверит в нее так, как верят дети в сказку. В сокровенном и неприкосновенном должны быть недомолвки — иначе человек просто перестанет быть человеком, должно быть поэтическое мышление — иначе мы опустимся до грубости и примитивизма. Тот, кто с появлением в семье нового живого существа обретает волнующее чувство братства, пусть находит удовлетворение своей любознательности в чистой романтической сказке — в этом нет никакой опасности, наоборот — только таким путем можно воспитать целомудрие. Специально для маленьких детей — дошкольников и младших школьников — я придумал сказку *О рождении человека*. Вот эта сказка:

«Ты спрашиваешь, Оленька, где взялся твой братик, откуда он пришел к нам, почему твоя мама стала и его

мамой, ты стала его сестрой, а он стал твоим братом? Слушайте, дети, я расскажу вам самую правдивую в мире сказку. Смотрите, алеет небо на востоке. Скоро взойдет Солнце. Там, далеко-далеко, где Солнышко ночью отдыхает, у него есть прекрасное Маковое Поле. Вот сейчас Солнце приближается к своему Маковому Полю. Алые Маки цветут там вечно, в долине журчит прозрачный ручей. Каждой матери, и твоей маме, Оленька, Солнышко дарит на своем Поле Маковый Куст. Когда Матери хочется сына или дочь, она мечтает: какое у меня будет дитя? И вот по ее мечте под Маковым Кустом и рождаются сын или дочь. Рождается новый человек — из материнской мечты и из золотых лучей Солнца. Лежит маленькое дитя на алых маковых лепестках, протягивает ручки, улыбается — ему хочется к груди материнской. В эту минуту на Маковое Поле прилетает Аист — птица с серебряными крыльями и изумрудными глазами. Берет Аист дитя и приносит матери. Это ее родное дитя, она взлелеяла его в своей мечте. Солнышко создало тебя, Оленька, такой, как маме твоей мечталось. А птица чудесная — Аист с серебряными крыльями летит снова к Маковому Полю, потому что много в мире матерей, и у каждой своя мечта...»

От материнской и отцовской мудрости зависит поддерживать в ребенке бережливое, заботливое, восторженное отношение к новой жизни — даже тогда, когда она еще и не появилась.

3. Человек рождается не для того, чтобы бесследно исчезнуть никому не известной пылинкой. Человек рождается для того, чтобы оставить по себе след вечный.

Человек оставляет себя прежде всего в человеке. В этом наше бессмертие. В этом высшее счастье и смысл жизни. Если ты хочешь остаться в сердце человеческого, — воспитай своих детей. Воспитание человека — важнейший общественный долг.

От того, насколько отчетливо видит человек в отцовстве и материнстве высший смысл своего бытия, зависит его нравственный облик. Наша важная воспитательная миссия заключается в том, чтобы человек, которого мы творим, отвечал не только за каждый шаг своего сегодняшнего поведения, но и за будущее, а будущее — это ум, чувства, убеждения живого человека, корни которого закладываются в настоящем.

В день совершеннолетия девушек, когда им исполняется шестнадцать лет и каждая из них может стать матерью, я рассказываю им украинскую легенду «Кто самый искусный мастер на земле».

Это было очень давно. В одном селе на Украине девушки и женщины решили показать свое мастерство. Договорились, что в воскресенье все придут на сельскую площадь, и каждая принесет самое лучшее, что она сделала своими руками: вышитый рушник, кружева, полотно, скатерть, одежду.

В назначенный день все девушки и женщины пришли на площадь. Принесли множество изумительных вещей. У стариков и старух, которым общество поручило назвать самых искусных мастериц, глаза разбежались: так много было талантливых женщин и девушек. Жены и дочери богачей принесли вышитые золотом и серебром шелковые покрывала, тонкие кружевные занавески, на которых были вывязаны удивительные птицы.

Но победительницей стала жена бедняка Марина. Она не принесла ни вышитого рушника, ни кружев, хотя все это прекрасно умела делать. Она привела пятилетнего сына Петруся, а Петрусь принес жаворонка, которого он сам вырезал из дерева. Приложил Петрусь жаворонка к губам — запела, защебетала птичка, как живая. Все стояли на площади, не шелохнувшись, всех очаровала песня, и вдруг в голубом небе запел настоящий, живой жаворонок, привлеченный пением с земли.

«Тот, кто творит умного и доброго человека, — самый искусный мастер», — таково было решение стариков.

Вы вступаете в жизнь, юноши и девушки. Перед вами солнце вашего пленительного дня — оно только поднялось над горизонтом, его путь еще впереди. Вам пахать землю и строить дома, возводить мосты и пасти скот, радоваться прилету птиц из теплого края и тревожиться о судьбе нежной былинки — зеленого ростка пшеницы, идти в далекие походы и стрелять по врагу, если он вздумает нарушить священные рубежи нашей Родины. Во всем этом вы оставите какую-то крупинку своей души, разума, таланта. Но полностью переложить свою душу можно только в человека. Не забывайте, что вам быть отцами и матерями. В отцовстве и материнстве — самая сложная трудовая мудрость. Это труд, труд и еще тысячу раз труд. Вам с замиранием сердца придется слушать крик новорожден-

ного сына, отец, — я обращаюсь сейчас к вам как к будущим отцам. Вам придется в болях и муках рожать сыновей и дочерей, мать, — я обращаюсь к вам как к будущим матерям. Собираясь в далекий жизненный путь, помните, что вам надо взять с собой как можно больше богатств из отрочества и юности — эти богатства нужны вам для создания Человека.

Есть народная сказка о Человеке-Пустоцвете. Любил этот человек петь, веселиться, не мог он долго задерживаться на одном месте — все время переезжал с зеленой нивы на цветущий луг, с цветущего луга в тенистую рощу. И вот родился у него сын. Повесил Человек-Пустоцвет колыбельку на дубовую ветку и сидит, поет. А сын не по дням, а по часам растет. Выпрыгнул из колыбельки, подошел к отцу и говорит:

— Отец, покажите мне, что вы сделали собственными руками?

Удивился отец таким мудрым речам сына, улыбнулся. Подумал, что же показать сыну? Ждет сын, а отец молчит, и петь перестал. Смотрит сын на высокий дуб и спрашивает:

— Может быть, это вы посадили дуб?

Склонил голову отец, молчит.

Повел сын отца в поле, смотрит на полный колос пшеницы, спрашивает:

— Может быть, это вы вырастили колос?

Еще ниже склонил отец голову, молчит.

Пришли сын с отцом к глубокому пруду, смотрит сын на синее небо, отразившееся в воде, и говорит:

— Отец, скажите мудрое слово...

А Человек-Пустоцвет не только руками ничего не может делать, но и слова мудрого сказать не умеет. Еще ниже склонил голову и молчит... Так и превратился он в траву-пустоцвет. Цветет она с весны до осени, а ни плодов, ни семени не дает.

Как величайшего горя, бойтесь, юноши и девушки, войти в жизнь пустоцветом. Вам стыдно будет перед сыном, перед дочерью, перед людьми за бесследно прожитую жизнь.

4. Оставить себя в человеке — это значит не только в буквальном смысле родить сына. Человеческий дух тем и отличается от существования животного, что, продолжая род свой, мы оставляем в человеке свою красоту, идеалы,

преданность высокому и возвышенному. Чем глубже вы, юноша и девушка, сумели отразить, запечатлеть себя в человеке, тем богаче вы как граждане и тем счастливее ваша личная жизнь. Единство гражданского и личного сливается и запечатлевается в вашем ребенке, потому что он — ваше личное счастье и в то же время надежда народа; слово Отечество — самое прекрасное в нашем языке слово не только потому, что оно отражает величественную гражданскую, всенародную сущность, но и потому, что оно уходит своими корнями в глубоко личное.

Каждому поколению юношей и девушек я рассказываю быль, которая глубоко потрясла меня как воспитателя.

В маленькой больнице на окраине большого города лежали две матери — Чернокошая и Белокошая. Они родили сыновей. Сыновья родились в один день: у Чернокошой матери — утром, у Белокошой — вечером. Обе матери были счастливы. Они мечтали о будущем своих сыновей.

— Я хочу, чтобы мой сын стал выдающимся человеком, — говорила Белокошая мать. — Музыкантом или писателем, известным всему миру. Или скульптором, создавшим произведение искусства, которое будет жить века. Или инженером, построившим космический корабль, который полетит к далекой звезде... Вот для чего хочется жить...

— А я хочу, чтобы мой сын стал добрым человеком, — сказала Чернокошая мать. — Чтобы никогда не забывал матери и родного дома, чтобы любил Родину и ненавидел врагов.

Каждый день к молодым матерям приходили отцы. Одеты в белые халаты, они садились на белые скамейки и, затаив дыхание, долго смотрели на маленькие личики своих сыновей, в глазах у них сияли счастье, изумление и умиление. Потом они сидели у кроватей своих жен и долго-долго о чем-то шепотом говорили с ними. У колыбели новорожденного мечтают о будущем — конечно, только о счастливом. Через неделю счастливые мужья, ставшие теперь отцами, увезли домой жен и сыновей.

Прошло тридцать лет. В ту же маленькую больницу на окраине большого города пришли две женщины — Чернокошая и Белокошая. В их косах уже серебрилась седина, лица были изрезаны морщинами, но женщины были такими же красивыми, как и тридцать лет назад. Они узнали друг друга. Их обеих положили лечиться в ту же палату,

где три десятилетия назад они родили сыновей. Они рассказывали о своей жизни. У обеих было много радостей и еще больше горя.— Мужья их погибли на фронте, защищая Родину. Но почему-то, рассказывая о своей жизни, они молчали о сыновьях. Наконец, Чернокошая мать спросила:

— Кем же стал твой сын?

— Выдающимся музыкантом,— с гордостью ответила Белокошая мать.— Он сейчас дирижирует оркестром, который выступает в самом большом театре нашего города. Он пользуется огромным успехом. Неужели ты не знаешь моего сына? — И Белокошая мать назвала имя музыканта. Да, конечно, Чернокошая мать хорошо знала это имя, оно было известно многим. Недавно она читала о большом успехе этого музыканта за рубежом.

— А твой сын кем стал? — спросила Белокошая.

— Хлеборобом. Ну, чтобы тебе понятнее было — механизатором в колхозе, то есть и трактористом, и комбайнером, и на животноводческой ферме приходится работать. С ранней весны до поздней осени, пока снег укроет землю, сын мой пашет землю и сеет хлеб, убирает урожай и снова пашет землю, сеет и снова убирает... Живем мы в селе — километров сто отсюда. У сына двое детей — мальчик трех лет и девочка недавно родилась...

— Все-таки счастье тебя обошло,— сказала Белокошая.— Твой сын стал простым, никому не известным человеком. Простой крестьянин... Их миллионы...

И дня не прошло, а к Чернокошой матери приехал из села сын. В белом халате, он сел на белую скамейку, долго-долго о чем-то шептался с матерью. В глазах Чернокошой матери светилась радость. Она, казалось, в эти мгновенья забыла обо всем на свете. Она держала в своих руках сильную, загоревшую на солнце руку сына и улыбалась. Расставаясь с матерью, сын, как бы извиняясь, выложил из сумки на маленький столик виноградные гроздья, мед, масло. «Поправляйтесь, мама»,— сказал он на прощанье и поцеловал ее.

А к Белокошой матери никто не пришел. Вечером, когда в комнате воцарилась тишина, и Чернокошая мать, лежа в постели, тихо улыбалась своим мыслям, Белокошая сказала: «У сына сейчас концерт... Если бы не концерт, он, конечно, пришел бы...»

На второй день перед вечером к Чернокошой матери

снова приехал сын-хлебороб из далекого села. Опять он долго сидел на белой скамейке, и Белокошая мать услышала, что в поле сейчас горячая пора, работают они день и ночь... Расставаясь с матерью, сын выложил на маленький столик пчелиные соты, белую паляницу и яблоки. От счастья лицо у Чернокошой женщины светилось и морщины расправились.

К Белокошой матери никто не приходил.

Вечером женщины лежали молча. Чернокошая улыбалась, а Белокошая тихо вздыхала, боясь, чтобы ее вздохи не услышала соседка.

На третий день, перед вечером, к Чернокошой матери снова приехал сын-хлебороб из далекого села — привез два больших арбуза, виноград, яблоки... Вместе с сыном приехал трехлетний черноглазый внук. Сын и внук долго сидели у постели Чернокошой матери; в ее глазах сияло счастье, она помолодела. Белокошая мать с болью в сердце услышала, как внук рассказывал бабушке: вместе с папой он вчера полдня ездил на «капитанском мостике» комбайна. «Я тоже буду комбайнером», — сказал мальчик, и бабушка поцеловала его... Белокошая мать в эти мгновенья припомнила, что ее сын, выдающийся музыкант, отправляясь в длительные поездки, «сдавал», как говорили в семье, маленького сына в какой-то интернат...

Месяц лежали в больнице две матери, ежедневно приезжал к Чернокошой матери сын-хлебороб из далекого села, привозил сыновнюю улыбку, и, казалось, мать только от той улыбки выздоравливает. Казалось Белокошой матери, что, когда к ее соседке приезжал сын, даже больничным стенам хотелось, чтобы мать сына-хлебороба скорее выздоровела.

К Белокошой матери так никто и не пришел. Прошел месяц. Врачи сказали Чернокошой матери: «Теперь вы совершенно здоровая женщина. В сердце нет ни шумов, ни перебоев». А Белокошой матери врач сказал: «Вам еще надо полежать. Конечно, вы тоже станете совершенно здоровым человеком». Говоря это, врач смотрел почему-то в сторону.

За Чернокошой матерью приехал сын. Он привез несколько больших букетов красных роз. Цветы подарил врачам и сестрам. Все в больнице улыбались.

Прощаясь с Чернокошой матерью, Белокошая попросила ее остаться с ней на несколько минут наедине. Когда

из палаты все вышли, Белокобая мать со слезами на глазах спросила:

— Скажи, дорогая, как ты воспитала такого сына? Ведь мы родили их в один день. Ты счастлива, а я...— и она заплакала.

— Мы расстаемся и никогда больше не увидимся,— сказала Чернокобая,— потому что не может быть в третий раз такого чудесного совпадения. Поэтому я скажу тебе всю правду. Сын, которого я родила в тот счастливый день, умер... Умер, когда ему и года не исполнилось. А это... не кровный сын мой, но родной! Я усыновила его трехлетним мальчиком. Он, конечно, смутно помнит это... Но я для него — родная мать. Ты это видела своими глазами. Я счастлива. А ты несчастный человек, и я глубоко сочувствую тебе. Если бы ты знала, как я страдала в эти дни за тебя. Уже хотела было уйти из больницы, ведь каждый приезд моего сына приносил тебе тяжелые переживания. Выйдешь из больницы, пойдешь к сыну и скажи: его бездушие повернется против него. Как он относится к матери, так и его дети будут относиться к нему. Равнодушию к отцу-матери не прощается.

Патриотизм начинается с колыбели. Не может быть настоящим сыном своего Отечества тот, кто не стал истинным сыном матери и отца.

Через духовную жизнь отроческого и юношеского коллектива красной нитью должна проходить мысль и забота: у каждого из нас будут дети; не так трудно любить, ласкать их, пробудить у них мысль о том, что он, сын мой, дорог мне... но неизмеримо труднее утвердить в его душе чувство ответственности передо мною за каждый свой шаг, чувство верности и приверженности мне как живому воплощению того, что уже прожито, пройдено, запечатлено в памяти. Каждому поколению юношей и девушек, идущих в самостоятельную жизнь, я напоминаю о том, что они отвечают перед обществом, перед народом за то, *какие* у них будут дети.

Отец и мать, вырастившие верного сына Отечества, создают себе живой и нетленный памятник. Если же сын ваш станет изменником Родины, народа,— и такое бывает, и такие суровые слова надо говорить будущим матерям и отцам,— вы достойны презрения и великого забвения. Измена, предательство — самое страшное, самое гнусное преступление. Помните, будущие матери и отцы, что пре-

зренное семя измены и предательства — эгоизм, себялюбис, «жизнь в собственное брюхо», по мудрому выражению Ф. М. Достоевского. Верность великому и священному начинается с того, что почувствовала ваш сын, прикасаясь к отцовскому хлебу, какие мысли возволновали его душу, когда он увидел мать, отца, пришедших с работы уставшими и нуждающимися в заботе и покое, как забилося в груди вашего сына сердце в те мгновенья, когда он понял, что его нерадивость или беззаботность — отцовское горе.

Перед выпускным вечером мы вместе с юношами и девушками, которым предстоит получить аттестат, едем в лес. Там, среди цветущей природы, происходит одна из самых задушевных наших бесед. Я мысленно называю эту беседу одним из последних наставлений будущим отцам и матерям. Для нее я подбираю слова, которые прикоснулись бы к сокровенным уголкам гражданской совести.

Помните, — говорю я юношам и девушкам, — что высшая честь человека — дать обществу настоящего гражданина; если вы сумеете *дать*, вы *получите* большое отцовское и материнское счастье.

Каждый человек ответственен. Каждый человек должен. Есть ответственность за труд, за поведение, за любовь и ненависть, за слово, которое ты произносишь... Но самая высокая и благородная, самая трудная и неумолимая ответственность — это ответственность отца за сына. Высшим судьей в этом долге и в этой ответственности является народ, Отечество и собственная наша совесть. Каждый из вас, юноши и девушки, будет хлеборобом или врачом, слесарем или инженером, каменщиком или учителем, но каждому из вас быть также отцом и матерью.

Юное сердце бьется учащенно и дыхание замирает в груди, когда юноша встречается глазами с взглядом девушки, каждое ваше прикосновение друг к другу порождает трудно постижимую волну чувств, надежд, мечтаний. Вы живете мечтой о счастье; старшие поколения передают вам бесценное богатство, имя которому — Родина, социалистический строй, свободный труд. Но это богатство становится счастьем лишь тогда, когда оно наполняется трепетным биением человеческих сердец. Все дается и передается вам старшими поколениями, но творить человека никто за вас не будет. Это ваш труд. Мир

как бы вновь рождается с рождением каждого человека. За то, каким станет его мир, отвечаете вы.

5. У твоего товарища родился брат или родилась сестра — поздравь его со счастьем. Поздравление с рождением человека — один из признаков человеческой культуры.

Для каждого человека День его Рождения — самый счастливый в его жизни. Если никто не поздравил его с Днем Рождения, даже не напомнил ему об этом, — этот человек одинок и несчастен. Ты должен знать и всю жизнь помнить День Рождения матери, отца, дедушки, братьев, сестер. Счастье семьи заключается в том, что мы отдаем друг другу теплоту своих сердец. Сколько человек в семье — столько и Дней Рождения.

В День Рождения дорогого для тебя человека встань раньше обычного. Приди к имениннику и скажи ему: «Поздравляю с Днем Рождения. — Желаю вам от всего сердца доброго здоровья и счастья, сильного духа и ясной мысли». Если поздравляешь маленьких своих брата или сестру, — порадуй их, напомнив, сколько лет исполнилось сегодня имениннику. В детстве годы прибавляются с восторгом, в отрочестве — с радостью, в ранней юности — с волнением и тревогой, в зрелости — с грустью, в старости — с печалью. Не надо считать, сколько лет исполнилось отцу или матери, бабушке или дедушке. Не напоминай, сколько лет твоей старшей сестре-именинице, особенно если ей уже больше двадцати. Девушке, женщине всегда хочется быть молодой — это право той половины рода человеческого, в которой с наибольшей силой и выразительностью видим мы сами свою красоту. Красота должна быть неувыдаемой; годы творят, но годы же и разрушают красоту. Время необратимо, как необратимо прожитое и пережитое. Счастье человеческое не в том, что прошел еще год, а в том, что он нам принес. Поздравление с Днем Рождения требует большого такта и душевной тонкости. В том, как ты поздравил, о чем сумел вспомнить и о чем подумать, о чем сказать и о чем умолчать, выражается твоя культура. Поздравляя, не надо говорить: «Желаю многих лет жизни...» Ребенку, подростку эти слова ничего не скажут, потому что для понимания и переживания этих слов необходима большая жизненная мудрость; отцу и матери они лишний раз напомнят, что придет время уходить в небытие, для дедушки

и бабушки они прозвучат иронией, потому что годы их жизни уже прошли...

В День Рождения приподнеси подарок дорогому для тебя человеку. Подарок на День Рождения — это вещественное выражение твоей культуры, символ, память сердца. Умей сделать или купить подарок. Самый дорогой для родного, дорогого тебе человека — что-нибудь сделанное твоими руками, например цветы, которые ты сам вырастил. Хороший подарок — рисунок, стихотворение или маленький альбом, даже обычная тетрадь, в которой твои рисунки или стихи. Не умеешь писать стихи — напиши маленький рассказ о том, что запомнилось тебе на всю жизнь. Матери-именинице напиши свое воспоминание: какой она запомнилась на самой первой страничке твоей памяти. Бестактно просить у отца или матери деньги, чтобы купить им подарок в День Рождения. Если сам не умеешь сделать ничего своими руками или поленился, — ну, что же, сумей отчитаться перед своей совестью, купи подарок, заставив себя отказаться от самого необходимого. Не думай о покупке дорогих и громоздких вещей. Пусть будет мал золотник, да дорог. Ценность подарка на День Рождения — нравственная ценность, она измеряется не стоимостью вещи, а теми силами души, которые ты вложил, готовясь принести радость.

Особенно дорого поздравление с Днем Рождения для твоих Дедушки и Бабушки. Забыть о их Дне Рождения, — значит быть моральным невеждой.

Не забудь о Дне Рождения своего старого учителя, особенно если он одинок.

День Рождения — семейное торжество. Этот праздник родных и близких, а не всего коллектива (общественность отмечает только День Рождения людей, удостоившихся этой чести своими заслугами перед обществом, да и об их юбилее люди узнают, когда человеку исполняется пятьдесят лет, не раньше). Отмечать торжественно в коллективе День Рождения раньше этого возраста или если человек не удостоился признания общества — нескромно. Семья, как правило, только семья должна отмечать торжественно День Рождения взрослого человека.

Не надо отмечать торжественно День Рождения каждого школьника и в большом коллективе школы-интерната, как это, к сожалению, нередко делается: собирают в большом зале всех воспитанников, сажают на почетное место

всех родившихся в истекшем месяце и поздравляют... С воспитательной точки зрения такой День Рождения ка-лечит юную душу: маленький человек с детства привыкает делать значительные вещи только для отбывательства. День Рождения — это Праздник Родственных Сердец! — нельзя забывать об этом. Юбилей уважаемого обществом человека отмечают в клубе, произносятся торжественные речи, но потом все равно собираются родные и самые близкие — без этого не мыслится Праздник Дня Рождения. Праздник Родственных Сердец лишь тогда становится тем, чем он должен быть, когда в нем участвуют люди, которые приобрели моральное право прикасаться к сокровенным уголкам твоего сердца.

Детей надо учить поздравлять, учить дарить, но слова воспитателя доходят до детского сердца лишь тогда, когда ребенок учится чувствовать. В жизни бывают обстоятельства, события, явления, когда перед детьми открывается грань человеческих отношений, наполняющая каждое слово воспитателя, отца, матери глубоким смыслом, обычное слово вдруг открывается перед ним неизвестным, чудесным оттенком, затрагивающим сокровенный личный мир.

Урок во втором классе. Учительница видит: Галя, жизнерадостная, душевно щедрая, отзывчивая девочка, поднимает руку.

— Что ты хочешь сказать, Галя? — спрашивает учительница.

— У Марийки братик родился, — говорит Галя и счастливо улыбается, как будто братик родился у нее. Марийка — ее подруга. Они рядом сидят на предпоследней парте у окна. Тридцать пар глаз с интересом посмотрели на Марийку. Девочка покраснела от смущения. Бывают чувства, которые переживаются единственный раз в жизни. Мы, взрослые, не отдаем себе отчета, что чувствует семилетний ребенок, изумленный тем, что у него появился брат или сестра, еще до конца не постигший этой истины, но возвышенный, одухотворенный самим положением своим, новыми отношениями, в которые поставило его это положение. Если бы мы могли глубоко проникнуть в мир мыслей и чувств, всколыхнувших ребячью душу в день появления на свет кровно родного и безмерно дорогого существа — дорогого потому, что его родила единственная в мире мать (он верит в Сказку о Маковом Поле, но чувствует, что эта сказка — красивое облачение тайны человеческого,

материнского рождения), — мы бы испытывали двойное уважение к тем, кто сегодня стал братом, сестрой. Наша высокая миссия заключается в том, чтобы и человек, ставший братом, сестрой, в новом своем положении уважал себя несравненно больше, чем вчера, когда у него не было ни брата, ни сестры.

— У Марийки братик... У Марийки братик... — шепотом разнеслось по классу. Улыбался учитель, улыбались дети:

— Как это хорошо! — сказал учитель, подошел к Марийке и поцеловал ее. — Поздравляем Марийкину маму и Марийкиного папу с сыном, а тебя, Марийка, поздравляем с братом.

Галя тоже обняла и поцеловала Марийку...

— А что это значит — *поздравляем*? — спросил Микола. В его словах прозвучала задумчивость. Дети еще не могли объяснить тонкие оттенки слов... и если бы они умели выражать словами свои чувства, они бы сказали: Микола хорошо знает, что такое *поздравляем*, а спрашивает он для того, чтобы рассеять какие-то свои сомнения, вот он и вздохнул почему-то, задав свой вопрос.

В классе стало тихо-тихо. Все ожидали, что же ответит учитель.

Это значит, что у мамы и папы Марийкиных большое счастье. Родился человек. Он принес счастье многим людям:

у Марийкиной мамы родился сын;

у Марийкиного папы родился сын;

у Марийки родился брат;

у Марийкиного дедушки родился внук;

еще у одного Марийкиного дедушки родился внук;

у Марийкиной бабушки родился внук;

еще у одной Марийкиной бабушки родился внук;

у Марийкиной тети родился племянник;

у Марийкиного дяди родился племянник;

у двоюродного брата Марийки родился двоюродный брат;

у нас родился новый друг.

Вот сколько людей стали счастливыми.

Вот почему мы *поздравляем*.

С рождением человека рождается будущее. Он, Марийкин брат, — самый молодой среди нас. Вы, мальчики, станете советскими воинами, защитниками Родины, а он еще только придет в школу и научится писать слово *мама*. Вы

будете стоять ночью на границе и защищать его колыбель. Он будет счастливо улыбаться во сне — потому что вы будете зорко охранять границу. Отечество наше сильное, непобедимое, радостно поздравляя каждую мать с рождением нового сына и нового гражданина, оно, великое наше Отечество, надеется, что пришел в мир настоящий человек. Мы еще не знаем, кем станет брат Марийки; у него нет еще имени. Через несколько дней в школу придут мама и папа Марийки — из Шкатулки имен нашего народа они выберут имя своему сыну... Кем бы он ни стал — пахарем земли своих предков или космонавтом, каменщиком или пастухом, садоводом или токарем, мама вложит в него все лучшие силы своего духа и добьется того, что он станет верным сыном Отечества. Вот почему мы *поздравляем*.

Так надо учить детей чувствовать. В этом искреннем обращении учителя к детскому разуму и чувству каждое слово открыло свою тончайшую грань, потому что учитель и дети, образно говоря, с одной точки увидели мир, пережили одно и то же изумление и восхищение величием, неповторимостью мгновенья.

6. В жизни есть великое счастье и великий труд — любовь. Любовь юноши и девушки, мужа и жены — это сфера исключительной нравственной суверенности. Умение не вмешиваться в эту тончайшую сферу человеческих взаимоотношений — показатель и критерий педагогической и вообще человеческой мудрости и культуры. Нигде так явно не выражается невежество, как в стремлении войти без разрешения в комнату чужого счастья, глазеть и любопытствовать, грубо вмешиваться в неприкасаемое и сугубо личное. Любовь, брак, деторождение — самая тонкая и самая нежная, самая гордая и самая ранимая, самая скрытая и самая открытая и уязвимая сфера человеческой свободы. Тот, кто умеет умно, красиво, с достоинством любить, — поистине красив и поистине свободен. Невежество, бескультурье, нравственная нечистоплотность в сфере любви унижают человека.

Будучи сферой неприкосновенной суверенности, любовь в то же время глубоко отражается на устоях нашего общества, потому что любовь творит семью и рождает детей. Будь благородным, нравственно чистым и красивым в своих чувствах. Помни, что эта самая красивая человеческая свобода является в то же время самым строгим и неумолимым долгом. Любовь благородна лишь тогда, когда

в человеческом поведении гармонически сливаются «хочу» и «надо». В любви наиболее ярко выражается культура человеческих желаний. Духовно готовить себя к благородной любви — значит учиться желать. Помни, что твое человеческое благородство проявляется в культуре желаний. Настоящим человеком движет сознательное управление своими желаниями — этим в сущности и отличается человеческая жизнь от существования животного, которым движут слепые инстинктивные побуждения, грубые телесные потребности. Животное привязано цепью к своим телесным потребностям, дух же человеческий в определенной мере независим от них — только при этом условии он и является духом человеческим.

Подлинная человеческая свобода и красота выражаются в том, что человек сам решает, пожелать чего-то или не пожелать, заявить о своих желаниях другому человеку или строго и мудро подавить их в себе. Желания бывают достойные человеческого звания и недостойные, предосудительные. Нравственная чистоплотность и красота выражаются в том, что человек нетерпим, непримирим к недостойным желаниям, брезгливо отвергает и подавляет их в себе и ненавидит в других. Нетерпимость и ненависть необходимы нам прежде всего для того, чтобы в максимальной мере отдаляться в сфере желаний от животного и приближаться к вершине человеческой культуры — стойкости в своих благородных желаниях, верности своим желаниям.

Как огня, бойся распущенности, стихийности, невоспитанности своих собственных желаний. Это большой моральный порок, который принесет несчастье людям и опустошит твою собственную жизнь, если ты не сумеешь предупредить его. Легкомыслие в духовно-психологических и нравственно-эстетических отношениях между юношей и девушкой, мужем и женой — результат дремучего невежества в сфере желаний.

Душа человеческая цельна и неисчерпаема. Любовь — огромный труд, требующий огромного напряжения сил. Эти силы можно расходовать на мелочи — опасайся этого. Любить — значит отдавать силы своей души, вкладывать их в любимого человека. «У хорошего мужа и жена хорошая, у хорошей жены — и муж хороший», — говорится в украинской пословице. Если в любви гармонически сливается «надо» и «хочу», любящие делают друг друга со-

вершиннее, творят человеческую красоту в себе для себя и для других. Эта красота становится силой, воспитывающей других. Благородство и красота желаний — творимых, создаваемых, формируемых на глазах у детей — самая большая духовная сила, воспитывающая детей. Там, где пет этой красивейшей духовной силы, человек становится вооруженным знаниями зверем — вот что опасно!

Перед тем, как полюбить в девушке женщину, в юноше — мужчину, полюби в ней, в нем человека. Желание духовно, многогранно общаться с человеком — с этого собственно и начинается окультуривание желаний, претворение их в потребности, формирование потребностей. Учить любить человека — самая тонкая грань педагогической мудрости, здесь мастерство соприкасается с искусством.

Каждому человеку дана определенная мера любви, силы для любви не безграничны, их надо расходовать осмотрительно. Береги честь смолоду. Не разбрасывай силы своей души по мелочам. Если будешь разбрасываться в ранней юности, без конца увлекаясь, постоянно находя все новые и новые предметы любви — в зрелую жизнь вступишь с пустой душой.

Если ты равнодушный, бессердечный со своей матерью, отцом, такими же будут и твои дети. В нравственных отношениях все «повторяется сначала». Недостаток сердечности — опасность во сто крат сильнее, чем сердечная недостаточность. Без человеческой участливости желания становятся эгоистичными. Чувство любви испытывается временем. Знай, что твоя молодая жена — красавица станет старухой, а ты — стариком. Настоящая любовь — это умение любить до гроба. Любить и тогда, когда человек умер. Любить память о человеке.

Мы придаем исключительно большое значение тому, чтобы наши питомцы были людьми высокой культуры желаний. В этой очень деликатной сфере воспитания мы видим становление морального благородства будущих отцов и матерей. Воспитание же хорошей матери, хорошего отца — это, по существу, решение доброй половины всех задач школы.

Повседневно соприкасаясь с детьми, всматриваясь в их глаза в те мгновенья, когда они вот только что ушли из дому и переступили школьный порог, улавливая в каждом детском слове, во взгляде, в улыбке и огорчении отражение мира сложных отношений между взрослыми, мы все

больше убеждаемся, какую огромную роль играет благородство человеческих желаний взрослых в становлении нравственности ребенка. Низменные, порочные, недостойные человеческого звания желания взрослых, проявляясь в поступках, буквально опустошают детскую душу, калечат ее, пробуждают низкие страсти и — что особенно опасно — убивают веру в добро, в человечность, порождают маленьких обманщиков и лицемеров, уже в детском возрасте готовых к духовному порабощению другого человека или же к пресмыкательству, угодничеству. К сожалению, есть еще семьи, где господствуют порочные желания. Если этому злу ничего не противопоставлять, человек с малых лет становится трудно воспитуемым или совершенно не воспитуемым, потому что *школа желаний* — это наиболее питательная сфера для формирования убеждений, для веры или неверия, участливости или равнодушия, доброжелательности и злорадства и озлобления. Подростки, юноши, не умеющие чувствовать рядом с собой человека, способные переступить через беду ближнего во имя своего спокойствия. — Это страшное явление порождается там, где маленький человек был поражен, ошеломлен поступком, в основе которого лежит низменное, а иногда и бесчеловечное желание.

С заботы о культуре желаний начинается азбука педагогического просвещения родителей. Нормальное воспитание в школе вообще было бы немислимым, если бы детей не окружала атмосфера благородных желаний старших, если бы эти желания не выражались в действиях. Мы рассказываем отцам и матерям, как чистосердечное побуждение — желание воспитывает умение любить людей; советуем, как выражать непримиримость к малейшим черточкам эгоизма.

Рассказывая детям об огромной силе благородных желаний, мы убеждаем их в том, что доброе желание, вдохновляя на самоотверженный поступок, способно спасти человека, дурное — может погубить его.

Мы считаем важнейшей воспитательной задачей одухотворять каждое детское сердце благородным человеческим желанием припестить радость, счастье, благополучие, добро, покой другому человеку. Пробудить возвышенное желание, вдохновить им поступок — это, пожалуй, одна из самых тонких и сложных вещей в воспитании. Это и есть нравственная школа подлинной любви к человеку — школа во-

спитания глубокой чуткости к его внутреннему духовному миру, школа готовности отдать силы своей души во имя того, чтобы ближнему было хорошо.

В детском возрасте, на рубеже отрочества и особенно в отроческие годы огромную роль играет сознательное управление желаниями. Мы рассказываем детям яркие жизненные истории для того, чтобы человек думал о желаниях, — а это не так просто! Научить по-настоящему любить человека, быть *верным своему чувству, долгу, слову* можно лишь при условии, когда желание, возникающее в душе, озаряется светом *хорошей, чистой, возвышенной, благородной* мысли. Возвышенно и благородно желать может лишь тот, кто умеет возвышенно и благородно думать. Ведущая роль мысли, сознания в управлении желаниями, чувствами — это ничем не заменимая сила, способная воспитать *тяготение* к желаниям, достойным высокого имени человека. Никак нельзя согласиться с формулой, бытующей в обывательской среде: чувству не прикажешь. Наоборот: человеческая культура и заключается в том, что мысль, облагораживая желание, управляет чувствами, повелевает, приказывает. Там, где поступками движут желания и чувства, а мысль дремлет, рождается нравственная опустошенность, распушенность. Разрушение, нестойкость молодых семей — это в подавляющем большинстве результат того, что скороспелые решения о женитьбе и замужестве принимаются под влиянием разыгравшихся желаний, не сдерживаемых и не управляемых уздой мысли.

Тяготение к хорошему желанию зарождается и утверждается только под влиянием яркой высоконравственной мысли, а мысль сама по себе в детской голове не возникнет, ее должен внушить воспитатель. Я стремлюсь к тому, чтобы каждый питомец увидел тропинку, идя по которой можно прийти к достойному желанию. Самое главное здесь, чтобы ребенок увидел, почувствовал, понял душу ближнего. Способность видеть рядом с собой человека, нуждающегося в помощи, участии, сочувствии, пробуждается опять же под влиянием яркой нравственной мысли. Когда мой питомец одухотворен красотой любви человека к человеку, я намекаю ему на то, что несколько недель назад из школы ушла на пенсию няня; теперь она переживает нелегкие дни одиночества. Достаточно маленького намека, чтобы у восьмилетней девочки возникло желание пойти к этому человеку. Это желание овладевает юным сердцем с такой силой, что

девочке становится стыдно: почему же я до сих пор не подумала, что тетя Вера, приветливо встречавшая каждый день нас в школе, теперь одна... Чем ярче мысль, освещающая в сознании ребенка тончайшие оттенки человеческих взаимоотношений, мысль, помогающая уяснить, что хорошо и что плохо, тем глубже чувство стыда за свое равнодушие. Чувство стыда — дитя сознания. Не умеющий думать о собственных поступках никогда не устыдится. «Стыд — это своего рода гнев, только обращенный вовнутрь» — писал К. Маркс. — «...Стыд это уже своего рода революция...»²⁸ Задача воспитателя заключается в том, чтобы открыть перед юным разумом те грани бытия, познание которых пробудило бы активное стремление измерить меркой высокой нравственности самого себя. Чтобы в результате этого измерения маленький человек *гневно и пристрастно* подумал: хорошо я делаю или плохо? Только устыдившись, только разгневавшись на самого себя, человек начинает критически относиться к собственным желаниям. Это не самобичевание, не то, о чем можно сказать: человек паступает на горло собственным желаниям, подавляя их. Это благородная работа души, заключающаяся в том, что «надо» и «хочу» сливаются воедино.

Подготовка маленького человека к высокой миссии отца и матери, к благородной человеческой любви начинается, таким образом, с воспитания умения благородно и возвышенно думать, испытывать тяготение к достойным желаниям, находить в жизни радость этих желаний. Каждый ребенок должен пройти школу достойных желаний — это одно из важнейших правил воспитания высокой нравственной культуры, необходимой для того, чтобы стать хорошим отцом, хорошей матерью.

Наш педагогический коллектив стремится к тому, чтобы к моменту пробуждения полового инстинкта разум подростка, девочки был подготовлен для той огромной работы души, которая связана с рождением мужчины и женщины. Мы заблаговременно готовимся к этому второму рождению человека. С того момента, как он почувствовал влечение к особе противоположного пола, он уже не только личность, требующая уважения, но и самостоятельная сила, способная *долженствовать* — отвечать за другого. От того, насколько мудро удалось нам подготовить к этому юный ум, сознание, зависит в решающей мере, что способен принести человек в годы юности и зрелости другому — счастье или

беду. Подготовить разум к пробуждению полового влечения — все равно, что укрепить крылья у птенца, отправляющегося в самостоятельный полет. В период, когда совершается второе рождение человека, когда в классе уже не малыши или подростки с ежиками и коротенькими косичками, а мужчины и женщины, вмешательство учителя во все сферы их личной жизни резко ограничивается. И в то же время в этот период педагогу важно как можно больше знать обо всем, что происходит в душе каждого питомца, видеть, не наблюдая, прикасаться тактично, незаметно.

Я вижу исключительно важную воспитательную задачу в том, чтобы на рубеже детства и отрочества и особенно в годы отрочества воспитанники *думали о любви* как о нравственной доблести и красоте, увидели в жизни любовь как безграничную верность, преданность человека человеку. Мысли о любви должны быть познанием подлинной человеческой красоты. Воспитывая детский коллектив, я стремлюсь к тому, чтобы каждое поколение моих питомцев изумлялось, восторгалось этой красотой, чтобы верность, преданность озаряла юному разуму и сердцу путь в жизни. Вокруг нас — множество ярких, неугасимых огоньков этой красоты. Я стремлюсь к тому, чтобы дети мои обязательно пришли к этому огоньку, чтобы восторгаясь уже в отрочестве красотой человеческой верности, каждый мой питомец собственными силами души облагораживал свои первые порывы полового влечения, готовил себя к высокой миссии мужа, жены, отца, матери. Чистота, благородство, верность, преданность любви — это сила, объединяющая людей в самую прочную, самую неразрывную ячейку — семью.

Многолетний опыт убеждает, что с подростками, юношами и девушками надо задушевно, откровенно и, самое главное, умно говорить о любви. Красной нитью в этом разговоре должно быть поучение: как мысль, разум, сознание управляют чувствами. В слове о любви пусть преобладает не эмоциональная восторженность, а мудрость, рассудочность. Не должно быть и намека на пресловутую формулу: чувству не прикажешь; делаю так, как велит сердце. Сознательное, мудрочеловеческое отношение к желаниям — это самое существо тех слов о любви, которыми воспитателю надо прикасаться к самому сокровенному в человеке.

На протяжении многих лет у меня сложился определенный цикл бесед о любви. Уже 12—13-летним подросткам

я внушаю мысль о том, что любовь — преддверие материнства и отцовства. Любить — значит чувствовать огромную ответственность за другого человека — того, которого ты любишь, и того, которого ты создаешь. Любовь только тогда высоконравственна, когда она умна, мудра, предусмотрительна. Чувство, не облагороженное разумом, не озаренное мыслью о будущем, плодит горе и страдания, опустошает души тех, кто имеет несчастье быть дитяем такой любви. Задача воспитателя заключается в том, чтобы его питомцы уже в годы отрочества благородно и целому-дренно думали о себе как о будущих матерях и отцах.

— Я говорю сейчас с вами, 13-летними мальчиками и девочками, оканчивающими 6-ой класс, и вспоминаю ваших отцов и матерей. Зина, Оля, Галя, Толя, Сережа, Юра — я помню ваших отцов и матерей семилетними детьми — в тот день, когда они впервые переступили порог школы. Помню и яркое солнечное утро, когда они привели в школу вас, своих семилетних детей. Придет день, когда и вы приведете в школу своих детей, а сами будете приходить в школу, молодые матери и отцы, постигать науку отцовства и материнства.

7. Ты почувствовал симпатию к девушке. Это пробуждение инстинкта продолжения рода. Он уже тысячи лет облагораживается человеческой культурой. С того времени, как человек поднялся над миром всего живого, его половой инстинкт перестал быть слепым побуждением, — в нем только первая искра для большого костра человеческой любви. Ты пришел в жизнь для того, чтобы, облагораживая дальше инстинкт продолжения рода, внести свою крупную таланти, творчества в эту великую человеческую красоту.

Уважай девушку, оберегай ее честь, достоинство, гордость, независимость. Девушка, пробудившая у тебя чувство симпатии, может стать твоей женой, матерью твоих детей. Она повторяет тебя и себя в новом поколении, и в этом заключается бессмертие рода человеческого. Любить — это не значит только быть в физической близости. Твоя любовь к жене, твоя любовь к мужу — тончайшая сфера духовной жизни, духовно-психологических и нравственно-эстетических отношений. Помни, думай, всю свою жизнь углубляйся мысленно, сердцем своим в истину: любовь — это отношения. Самая прочная и благородная любовь у человека тогда, когда она едина на всю жизнь. Быть

преданным, верным своей любви—значит оставить частицу себя в любимом человеке. Изменить своей любви, если только она действительно была,— значит разрушить богатство и красоту, созданные силами своей души, если только эти богатства и красота были.

Любовь — это не только восторженное любование, наслаждение красотой, созданной для тебя, но и бесконечное творение красоты в любимом человеке. Тот, кто не умеет быть творцом в любви, быстро разочаровывается; человек, казавшийся красивым, становится постылым, общенпе с ним надоедает, приходит увлечение другим «предметом любви». Это не любовь, а распущенность, духовная убогость и пустота. Для того чтобы быть верным любимому человеку всю жизнь, надо всю жизнь создавать, как бы восстанавливать его красоту, отдавая этому духовные силы, вкладывая свой ум, чувства, стремления.

В этом отдавании, в этом творении решающую роль играют достойные человека желания. Только тот, кто умеет управлять своими желаниями и находит истинное счастье в благородных побуждениях, любя, все больше влюбляется. Это, образно говоря, цветы на древе человеческой мудрости — культуры наших желаний. От того, насколько благородно мы умеем желать, зависит неделимость нашего чувства, наша верность и преданность любимому человеку.

Этическое Я неразрывно и неделимо. Не может быть хорошим гражданином, подлинным борцом за высокие идеалы человек, мелкий и опустошенный в духовно-психологических и нравственных отношениях.

Многолетний опыт убеждает, что истинная взаимная любовь матери и отца — важнейшая духовная сила, воспитывающая ребенка. Благородство, нравственная красота и чистота любви матери к отцу и отца к матери, их взаимное уважение, доверие, открытость их сердец, глубокий взаимный интерес друг к другу, забота, тревога, беспокойство, преданность друг другу, верность во всем — в счастье, в горе, в страданиях, в одиночестве — все это является ничем не заменимой нравственной средой, в которой формируется чуткая сердцевина юной человеческой души — вера в добро и непримиримость к злу, уверенность в торжестве и могуществе добра, светлое, жизнерадостное, оптимистическое видение жизни. Ребенка воспитывает прежде всего глубокий взаимный интерес матери и отца, их тонкая чуткость друг к другу.

Разрушение, осквернение детской веры в идеальное — а идеальным в его глазах является преданность, верность человека человеку, которые он наглядно видит во взаимоотношениях матери и отца — злая, коварная сила, уродующая детскую душу. Еще хуже, когда этой веры вообще нет и ребенок не постиг в самом раннем возрасте, что это такое. В таком случае к вам в школу приходит совершенно невоспитуемый ребенок, в его душе нет важнейшего человеческого богатства — веры в правду, понимания того, что такое правда. Я твердо убежден, что измена, подлость, предательство — яды, текущие в духовный мир ребенка из источника, имя которому лицемерное *сожитительство* матери и отца, сожитительство, в котором нет не только истинного человеческого богатства, но иногда и элементарной порядочности — эти яды порождают в чутком детском сердце озлобление, жестокость, неверие в идеал, презрительно ироническое отношение к любому поучению старших, безразличие к людям и даже к собственной судьбе. Средство, предотвращающее эти несчастья школы, а потом и общества, — крепкая семья, построенная на чистой, благородной, мудрой любви; на том мудром и могучем творчестве, при котором мать и отец все больше влюбляются друг в друга, чем дольше живут они в одном доме — именно в этом и заключается мудрость любви.

Мы учим родителей — и будущих, и молодых, и умудренных жизнью — любить друг друга, и в этом видим одну из важнейших воспитательных задач. На занятиях родительской школы мы рассказываем отцам и матерям, с чего начинаются беды и неудачи воспитания. Мы стремимся к тому, чтобы те, кому предстоит вступить в брак, задумались, какое страшное горе в душе ребенка порождают развал семьи, неверность, отчуждение. На выпускном вечере я рассказываю десятиклассникам — юношам и девушкам — о житейской истории, очень поучительной для молодежи.

Каждый вечер семилетний Тарасик встречал отца, возвратившегося с работы. Это были радостные минуты: папа открывал дверь, Тарасик бежал ему навстречу, папа брал сына на руки. Мать улыбалась, готовя ужин.

Однажды Тарасик, придя из школы, увидел: мама сидит у окна задумчивая, грустная.

— Почему вы грустите, мама? — спросил встревоженный Тарасик.

— Папа больше не придет к нам,— тихо сказала мама.

— Как — не придет? — удивился ребенок. — А куда же он пойдет?

В сознании ребенка не укладывалось, что значит отцу не прийти домой.

Мать сказала:

— Он больше не будет жить с нами. Ну... он сегодня пришел и забрал свои вещи. Он пошел к другой женщине...

— Почему? — вскрикнул Тарасик. — Почему он пошел к другой женщине?

Мать была в смятении. Она лихорадочно искала, что сказать сыну. И сказала, что пришло в голову:

— Потому, что у меня коса седая... А у той женщины коса не седая...

Тарасик заплакал, обнял маму, гладил маленькой ручкой черную материнскую косу, в которой блестели седые волосинки. Потом он тихо сказал:

— Но ведь это же *ваша* коса, мама... ваша коса самая красивая... Неужели папа этого не понимает?

— Не понимает, сынок...

Дальше произошло то, о чем и не думала мать, сказав слова о своей седой косе. Мальчик узнал, где живет женщина, к которой ушел его отец. Он пошел к этой женщине. Женщина была дома. Мальчик подошел к ней, внимательно посмотрел на ее прическу и сказал: «У мамы коса самая красивая... а у вас — разве это коса?»

Потом Тарасик пошел к отцу, работавшему в мастерской автогаража. Он попросил отца выйти на улицу. Сын сказал отцу слова, которые заставляют сжаться от боли и возмущения каждое честное отцовское и материнское сердце.

— Тату, ну почему же вы ушли от матери? У нее же такая красивая коса... Мама самая добрая... самая ласковая. Теперь нам так трудно... Папа, ну возвратитесь же к маме... — Отец стоял перед сыном, склонив голову; он не мог вымолвить ни слова. Вечером он возвратился к жене и просил прощения у нее и у сына.

Эта повесть, герои которой живут в нашем селе и сейчас (Тарасик кончает школу, отец с матерью живут в мире и покое), заставляет юношей и девушек задуматься над смыслом жизни, красотой и уродством поступков, верностью чувству и человеку, долгом перед будущим, ответственностью за человека.

Любовь — это ответственность,— такое убеждение стремимся мы утвердить в сознании — и у тех, кто с изумлением и восторгом открывает в себе первое чувство мужчины и женщины, и у тех, кто уже учит жить своих детей словом, поступками, своей жизнью. За безответственность придется расплачиваться в старости. На отцов-изменников дети смотрят с презрением.

Юноши и девушки, задумайтесь над тем, что придет время, когда вы, отцы и матери своих сыновей и дочерей, станете слабыми, бессильными, дряхлыми. И вам самим, и детям вашим будет ясно, что вы доживаете свой век. Единственное, что облегчает участь человека на закате его жизни,— это искренняя, преданная, верная любовь детей. Все другие радости бледнеют перед этой высшей, истинно человеческой радостью. По-настоящему счастлив и мудр тот, кто всю жизнь умеет по крупице накапливать это богатство. Хранилище этого богатства — души наших детей. Имя ему — ваша ответственность перед детьми. Заботьтесь об этом богатстве, оно возвратится к вам. Знайте, что придет время, когда дети ваши станут сильнее и мудрее вас, отцов,— это неизбежная и очень мудрая закономерность жизни. И единственным источником вашего счастья станет тогда то, что сами вы будете в духовной жизни своих детей огромной, ни с чем не сравнимой ценностью, потому что в вашем разуме, в вашем сердце, в каждом вашем побуждении и устремлении дети ваши будут видеть прежде всего ваш долг и вашу ответственность. Это единственный капитал, на который можно прожить в старости, чувствуя спокойную уверенность в том, что ты прожил жизнь не напрасно.

8. Перед тем как создавать семью, проверь себя, готов ли ты к этому:

умеешь ли ты быть преданным, верным человеку; нет ли у тебя лени души, эгоизма, бессердечности; умеешь ли ты повелевать своими желаниями; готов ли ты обеспечить семью материально, потому что жена твоя может длительное время не работать — она воспитатель твоих детей. Перед тем как жениться, посоветуйся с отцом, матерью. Их жизненная мудрость поможет тебе правильно сделать очень важный шаг в жизни. Смысл и цель семейной жизни — воспитание детей. Если ты накануне вступления в брак отгоняешь мысль о будущих детях, значит ты собираешься в далекое — на всю жизнь — путешест-

вие, не зная ни своих сил, ни дороги, по которой тебе идти. Семейная жизнь не может быть и никогда не бывает сплошным праздником, в ней больше тревог, волнений, забот, чем чистой радости. Радость семейной жизни — это постижение той высокой цели, во имя которой человек испытывает тревоги, волнения, заботы. Сгорать, чтобы освещать путь, по которому ты ведешь за собой любимого человека, — вот в чем смысл счастья семейной жизни. Тебе придется делить с любимым человеком горе, беду, неприятности. Умей принимать на себя удары судьбы и защищать любимого человека. В этом выражается твое духовное благородство, великодушие. Умей мужественно бороться с горем, несчастьем, которое может свалиться на твою семью. Одна из больших бед, постигающих семью, — болезнь любимого человека. Быть верным и преданным в беде — это требует от человека огромного напряжения духовных сил, а нередко и самопожертвования. Умей любить человека и тогда, когда он стал больным, немощным.

В семейной жизни надо считаться с мыслями, убеждениями, чувствами, стремлениями любимого человека. Храня свое достоинство, надо уметь уступать друг другу. С того времени, как вы услышали крик своего ребенка, началась ваша сложная и ответственная, гражданская деятельность. Ты будешь отцом. Знай, что важнейшая сфера твоей гражданской деятельности, твоего патриотического служения Отечеству — воспитание детей. Любого работника можно заменить таким же или более способным работником. Хорошего же отца заменить таким же хорошим отцом — невозможно. Мать с младенцем на руках, мать у колыбели — то же самое, что пограничник на своем посту. Она творит будущее, она же и защищает его. Она творит величие нашей Родины. Мать — первый слуга Государства. Миллионы семей — это миллионы тончайших корешков, питающих вечное дерево, имя которому — Отечество. Став мужем, ты стал гражданином вдвойне, потому что ты создал семью.

В воспитании детей, в творении и защите будущего каждый может достигнуть вершины совершенства — стать настоящим мастером, художником, поэтом, мудрецом, большим общественным деятелем. Мудрость отцовства и материнства — бесценное нравственное богатство нашего Государства. Мудрыми отцами и матерями, умеющими воспитывать настоящих граждан, государство дорожит так

же, как дорожит оно выдающимися учеными, мыслителями, художниками. Овладевай этой мудростью уже в стенах школы. Вы воспитываете своих детей каждым своим шагом, каждым поступком. Вы — первое наглядное представление о человеке, открывающееся перед ребенком, как только он начинает познавать мир. В образе отца и матери ребенок открывает для себя первое понятие о единстве «хочу» и «надо». Хорошие или плохие дети — это зеркало вашей морали, вашего гражданского долга, вашего поведения, вашей культуры.

В браке ни на миг не прекращается взаимное воспитание и самовоспитание. Одна из граней счастья в браке в том и заключается, что муж и жена становятся духовно богаче; переживание духовного совершенствования доставляет большую радость и полноту жизни. Будущий муж и отец, знайте, что важнейшей школой воспитания вашей духовной культуры в браке является ваше отношение к женщине — жене, матери своих детей, своей матери. Отношение к женщине — тончайшая мера побуждений совести. Умей любить мать своих детей; умей дорожить ее здоровьем, красотой, честью. Умей защищать и оберегать ее от болезни — изнурения, несправедливости.

Любовь мужчины к женщине, женщины к мужчине — интимное и неприкосновенное чувство. Берегите тайны любви, не выставляйте на показ сокровенное, интимное. Слова о любви в наших устах могут быть только возвышенными и благородными, но и этими словами нельзя разбрасываться. Если человек сказал грязные, вульгарные слова о самом прекрасном и сокровенном, — он оскорбил, унизил свою мать.

Большое зло — унижать человеческое достоинство, изменять самому высокому человеческому чувству — любви. Ни в чем не может быть надежным человек, изменивший великому человеческому долгу отца, матери, мужа, жены. Верность долгу мужа, отца, матери, жены — для детей это школа человеческой преданности и верности, без которой немыслимы идейная убежденность, нравственная стойкость... От того, как смотрят друг другу в глаза мать и отец, зависит то, как смотрят их сын, дочь на мир и на себя самих. Предательство в отцовстве, материнстве, супружестве — подлость, к которой нельзя быть снисходительным.

Не побоимся сказать, что высшая педагогическая мудрость — это умение видеть в маленьких детях — несмышленишках — завтрашних отцов и матерей. Это лишь с первого взгляда так кажется, что отцовство и материнство маленьких детей невообразимо далеко. На моих глазах трижды совершился неумолимый круговорот времени: приводят в школу своих внуков те, кто в первые годы моего педагогического труда были моими первыми питомцами. Если вы, воспитатель, всматриваясь в глаза своих маленьких воспитанников, только что переступивших школьный порог, читая строчки их мыслей и особенно то, что между строчками, будете видеть в них будущих отцов и матерей, — вы совершенно по-другому их будете воспитывать. На первых порах не надо часто повторять им: придет время, когда у вас будут собственные дети. Но без этого не обойтись. Маленький человек уже на пороге детства и отрочества должен задуматься об этом; пусть изумит его мысль о собственной ответственности за то, что *будет*. Когда же в душу вашего питомца стучатся пробуждающиеся мужчина и женщина, — мысли о будущем отцовстве и материнстве должны быть по-настоящему зрелыми, серьезными.

Я еще раз подчеркиваю исключительную важность того, чтобы в тот период, когда в человеке пробуждаются мужчина и женщина, его волновали мысли о цели жизни и предназначении человека, о красоте, благородстве, достоинстве желаний и поступков, о высшем счастье — общении с человеком. Чем богаче духовная жизнь мальчика, девочки в этот период, тем ярче и благороднее нравственная окраска чувств и переживаний, тем глубже потребность сохранить свои чувства в неприкосновенности, сберечь тайну первых побуждений.

Любовь — это раскрывающийся цветок, и лучше к нему не прикасаться. Пусть юный ум и юную душу изумляет красота цветка как единого целого, не надо анализировать, чем красив каждый лепесток.

Предметом особенной заботы воспитателя должно быть то, чтобы в период пробуждения мужчины и женщины, в период первых робких, смущенных взглядов на мир любовь озарялась напряженной духовной деятельностью — заботой о человеке, беспокойством, тревогой, волнениями, огорчениями, воплощенными в желании поступать так, чтобы принести людям добро. Любовь — облагораживаю-

щая сила духа, устремленная к утверждению добра и непримиримости ко злу.

Очень важно для становления благородства личности, чтобы в период пробуждения мужщины, женщины жизнь была наполнена устремлениями к торжеству правды. Желания, волнующие человека в эти счастливые годы, должны по самому существу своему быть утвержденцем добра, правды.

С подростками, юношами и девушками мы проводим беседы о том, как воспитывать детей.

— Через несколько лет вы увидите себя в человеке, рожденном вашей любовью, — учим мы своих питомцев. — Рождение — это еще не создание. Человеческое творчество начинается с того, что вы вкладываете в рожденного вами человека свой ум, волю, красоту. С первого же крика вашего ребенка вы встретитесь с его желаниями. Помните древнюю мудрость: если хочешь погубить человека, дай ему все, что он пожелает. Мудро властвовать желаниями — вот в чем материнская и отцовская мудрость.

Нравственное воспитание детей — это мудрое ограничение. Ребенок должен понять, что есть три вещи: *можно, нельзя и надо*. Большую, иногда роковую ошибку допускают матери и отцы, не умеющие, образно говоря, правильно чередовать эти три блюда: можно, нельзя и надо. Лет до 12, иногда до 13—14, а бывает и до 15—16 кормят одним блюдом: можно. Ребенку, а потом и подростку все дозволено. Ему вдалбливается мысль, что он чуть ли не центр вселенной, вокруг него все вращается. Потом, когда вдруг оказывается, что ребенок, как говорят в народе, сел на шею родителей, мать и отец в пожарном порядке меняют блюдо: *нельзя!* Перед маленьким человеком открывается совершенно новая, неизвестная ему доселе сторона окружающего мира: это запрещается, это не разрешается. Маленький человек чувствует себя оскорбленным. У него неправильное представление о добре и зле, справедливости и несправедливости. До сих пор он каждой клеточкой своего существа чувствовал, что он приносил родителям только радость, что бы он ни делал — мать и отец только хвалят (даже если бабушке пригрозил маленьким кулачком — и за это хвалят: вот какой у нас сын самостоятельный человек!). И вдруг оказывается, что он приносит родителям не радости, а одни беды и огорчения. Вместо ласкового пустословия появляются подзатыльник, а то и реме-

шок. У ребенка разыгрывается болезненное самолюбие. Каждое новое резкое слово родителей — это мелкая соль на кровоточащие ранки его самолюбия. Жалость к себе — вот душевное состояние, которое я без преувеличения называю неисчерпаемым источником эгоизма. Не допускайте, чтобы у ваших детей зародилось это состояние — оно породит жесточенность. Пусть человек умеет жалеть себя лишь постольку, поскольку он умеет быть добрым и жалостливым к другим.

Я еще раз напоминаю, что эти поучения обращены не к родителям, а к 14—17-летним подросткам, юношам и девушкам. Без этого я не представляю школы как важнейшего очага нравственной культуры. Многолетний опыт убеждает, что, если все эти вещи, о которых идет речь, становятся предметом мысли 14—17-летних, если они думают о себе как о будущих матерях и отцах, — они вырастают совершенно другими людьми. Для них учение становится трудом и долгом, они умеют видеть себя в будущем.

Человека надо учить всему заблаговременно. Трудиться по-настоящему человек начинает лет с восемнадцати, а учить трудиться его начинают с того времени, как он сделал первый шаг. Так и с подготовкой к продолжению рода человеческого. Учить воспитывать своих детей — значит давать знания о самом главном, что понадобится человеку в жизни. Разве это не поразительно: подростка учат многому — обрабатывать землю и выращивать хлеб, управлять трактором и работать на токарном станке, но тому, как воспитывать детей, никто и не думает учить. А это очень важно.

Некоторые считают, что настоящее идейное воспитание начинается с того времени, как ребенок надел пионерский галстук. Это большая ошибка. Идейное воспитание начинается с того момента, когда ребенок произносит слово *мама*. Каким станет существо, родившееся от человека и имеющее человеческий облик, — в огромной мере зависит от того, *как* это существо относится к матери и отцу, какие чувства переживает оно, произнося слово *мама*, *отец*. Сыновний долг — это испытание на человечность.

Страшными людьми становятся те, кто в детстве, отрочестве и ранней юности бессердечны. Это мелкие или крупные предатели — в зависимости от того, какое «поле деятельности» открывается перед ними. Став семьянином,

такой человек ежедневно совершает предательство: калечит детей, тиранит жепу, воспитывает в юных душах эгоизм, себялюбие, равнодушие к людям.

Человек не может быть счастливым, если он в годы отрочества и ранней юности не постиг на собственном опыте, что самое главное богатство нашей жизни — дружба, верность и преданность идеалам, объединяющим юные души настолько крепкой, нерушимой связью, что разрыв этого духовного сообщества переживается как величайшее горе. Особенно необходима эта благодарная потребность — потребность в человеке — для формирования мужчины. Чтобы стать настоящим мужчиной, ты должен в ранней юности раскрыть богатства своей души в дружбе. От этого зависит чистота твоего чувства любви, счастье твоей будущей семьи.

Дружба — это школа воспитания духовной готовности к любви. Дружба нужна нам не для того, чтобы чем-то заполнить время, а для того, чтобы утверждать в самом себе благородство. В дружбе мы отдаем силы своей души другому человеку, и от этого сами становимся красивее.

Любовь без дружбы мелка. Если юноша уважает в девушке прежде всего человека, если он любит в ней человека, то эта возвышенная, благородная дружба сама по себе так же прекрасна, как и любовь. Нельзя дружбу строить на половом влечении; любовь может быть морально оправдана лишь тогда, когда полюбивших связывает крепкая дружба. Не любовь сама по себе вдохновляет нравственную чистоту, а наоборот — благодаря высокой нравственности человеку доступны благородство и красота чувства любви.

Нет какой-то специальной «науки любви», есть наука человечности. Кто овладел ее азбукой, тот готов к благородным духовно-психологическим и морально-эстетическим отношениям. Любовь — строгий экзамен человечности. В беседе с Кларой Цеткин В. И. Ленин подчеркивал, что в любви необходимы самоограничение, самодисциплина²⁹. Ведущая роль здесь принадлежит мужчине.

Будь сдержанным в своих порывах. Знай, что физическая близость любящих друг друга морально оправдывается только особой близостью духовной — готовностью вместе пройти жизнь, родить и воспитывать детей, делить трудности. Знай, что девушку, духовно богатую, умную, честную глубоко унижает, возмущает то, что до вступле-

ния в брак юноша стремится к близости физической. Самые счастливые дни юности — это та чистая, идеальная любовь, с которой духовно богатым людям долго не хочется расставаться.

Если встретились юноша и девушка, у которых одинаково развито чувство чести и достоинства, то они очень долго не переходят той черты, за которой начинается физическая близость. Это не значит, что у них нет стремления к этому. Стремление это горячо и страстно, но духовная близость сама по себе доставляет им настолько большое счастье, что о физической близости они мечтают как о чем-то втростепенном и далеком. Период духовной близости, идеальной любви у них очень длительный, они намеренно стремятся продлить его, и это дает им большое счастье.

«Жизнь прожить — не поле перейти», — говорит народная мудрость. В том, каков человек в семейной жизни, проявляется его подлинное моральное лицо. Мелкий эгоист и деспот в семье не может быть настоящим гражданином. Есть люди, которые по уровню своего нравственного развития совсем не готовы к браку, и их женитьба или замужество являются в высшей степени аморальными поступками, преступлениями перед тем, чью жизнь они создают. Кое-кто смотрит на брак как на беспрепятственную возможность удовлетворять свои инстинкты. Отдельные молодые люди видят в браке право на то, чего им не удалось добиться до брака, несмотря на все домогательства, обещания. Никакие юридические узы не в состоянии укрепить слабость у духовных.

Помните, юноши и девушки, — учим мы своих питомцев, — что, вступая в брак, люди берут на себя не только юридические, материальные, но и духовные обязанности. От характера отношений в семье зависит духовное богатство общества. Почему у молодых супругов уже в первые месяцы совместной жизни исчезает «поэзия любви»? Поэтому, что, вступая в брак, люди полагали: сама по себе любовь как полное отсутствие препятствий к физической и духовной близости принесет счастье, которое будет неисчерпаемым и бесконечным. Не забывайте, что огонь любви, образно говоря, постоянно требует хорошего горючего — равно-сторонней духовной жизни, и если этого горючего нет, любовь быстро угасает или же чахнет, отравляя воздух себе и людям. Любовь лишь тогда укрепляет семью, когда есть

еще что-то, кроме любви. Если же любовь ограничивается только половым влечением, духовный покров этого влечения настолько убог, что отношения вскоре обнажаются, физическая близость становится постылой...

Помните,— учим мы подростков, юношей и девушек,— что молодые люди, вступившие в брак, должны быть в гораздо бóльшей степени творцами своей любви, чем потребителями ее радостей. В браке должно больше создаваться, чем потребляться. Без постоянного создания запаса духовных богатств на каком-то этапе семейной жизни вдруг оказывается, что муж и жена полностью исчерпали себя, ничего уже больше не могут раскрыть перед любимым существом, что-нибудь дать для духовной жизни семьи. Иногда доходит до того, что люди, которые до брака страдали от непродолжительной разлуки, не могут переносить друг друга. Это превращает семейную жизнь в ад, страдают же от этого прежде всего дети. Быть гражданином во всех отношениях — значит прежде всего заботиться о будущем общества, а будущее — это дети. Помните, юные мужчины — будущие мужья и отцы, что, если у вас возникает желание создать семью, вы должны хорошо проверить, готовы ли вы выполнить свой гражданский долг.

Для человека, умеющего *создавать духовное богатство своей любви*, нет *первой, второй* любви, а есть любовь *единственная*. Будьте идеалистами в лучшем смысле этого слова. «Люди, которые мечтают, разменивают свои чувства направо и налево, по моему, должны чувствовать себя в конце концов *нищими*»³⁰, — говорит О. Гончар устами одного из своих героев в романе «*Знаменосцы*». Глубокая правда заключена в этих словах человека, преданного единственной любви. Если ты настоящий человек, если ты способен создавать духовное богатство в любимом тобой человеке, то перестать любить того, кого ты любил, невозможно. Настоящая любовь с годами не слабеет, а крепнет.

Есть 50—60-летние мужчины, которые, достигнув этого солидного возраста, «вдруг» замечают, что у них уже нет того чувства к жене, которое было в молодости, и влюбляются в молодых, цветущих женщин. Это нравственная извращенность. Значит, в молодые годы такие люди жили только чувственной жизнью, для них любовь была удовлетворением инстинктивных потребностей. К сожалению, это безнравственное явление некоторые писатели выдают за

«сложности жизни»... Как бы ни обставлялись эти любовные истории сложными переживаниями, все это звучит фальшиво; ничего здесь сложного нет, все просто до откровенности. Изображать пылкую любовь человека, чья молодость давно ушла, к юной девушке, — значит опошлять и юношескую любовь, и то чистое, светлое, поэтическое чувство, которое действительно объединяет любящие сердца. Юношеская любовь — юноши и девушки, это ваше богатство, ваше счастье, но вместе с тем и ваша трудная дорога, которую мы, старшие, обязаны освещать молодому поколению светом мудрости.

Юные мужчины — будущие мужья и отцы, умеете дорожить женственностью своих подруг. В этом умении, в этом духовном рыцарстве и благородстве — высшая честь мужчины. Помните, что отношение к женщине вообще является мерой нравственности. «На основании этого отношения, — писал К. Маркс, — можно... судить о степени общей культуры человека³¹. Хам в отношении к женщине — хам во всех отношениях. Женственность — это самое высокое выражение человеческой красоты. В этой красоте — рождение новой жизни, цветение, развитие и увядание того, что было прекрасно. Носитель и творец жизни, женщина глубже всего воплощает высоконравственное отношение к будущему человечества. Уважать женщину — значит уважать жизнь.

9. Девушка, будь мудрой и требовательной в любви. Любовь — горячее чувство, но властвовать над сердцем должен ум. Для девушки это особенно важно. Ты — будущая мать. Природой и обществом на тебя возложена особая ответственность. Ты женщина, а настоящая женственность — это сочетание нежности и строгости, ласки и негибкости. Твоя мудрость, сдержанность, требовательность — могучие воспитатели юношества. Мудрость женщины воспитывает честность мужчины.

Любовь и легкомыслие несовместимы. Ты рискуешь стать несчастным человеком, спеша поскорее «выскочить замуж». Своему мужу ты доверяешь жизнь. Не верь басням, что «с милым и в шалаше рай».

Для того чтобы быть любимой, надо быть умной, духовно богатой. Невежество, убогость разума и чувств становятся в наши дни нравственным пороком.

Человек, которому рюмка водки приносит больше ра-

дости, чем ты, чем беседа с тобой, не может принести тебе счастья.

Женщина рождается в девочке раньше, чем мужчина в мальчике. Воспитание у девушек мудрого взгляда на любовь, серьезного отношения к важнейшим жизненным вопросам — подлинная гуманность школы и педагога. Воспитание стойких, мужественных, нестигаемых, непримиримых ко злу женщин, на мой взгляд — это одна из важнейших задач идейного формирования человека.

Начиная с 12-летнего возраста, мы говорим с девушками об их великой миссии Женщины, Жены, Матери. Здесь очень важно, чтобы сами девушки почувствовали, что педагог относится к ним не как к маленьким детям, а как к будущим женщинам.

Счастливой ты будешь лишь в том случае, если будешь мудрой — это красная нить тех мыслей, которые мы несем будущим женщинам. Миллионы вас, завтрашних жен и матерей, с трепетом сердца думают: что такое любовь? Каждая постигает эту истину по-своему. Думает об этом и каждый юноша, когда в нем пробуждается мужчина. Но ваши девичьи мысли должны быть самыми мудрыми: вы будете матерями.

В своих беседах с 12-летними я с особенным чувством ответственности стремлюсь ответить на этот извечный вопрос: что же такое любовь? Я рассказываю девушкам:

— Самым близким человеком в годы ранней юности была для меня бабушка Мария — изумительный человек, которому я обязан всем, что вошло в мою душу красивого, честного, мудрого. Она умерла накануне войны ста семи лет от роду. Она открыла передо мной мир сказки, родного слова и человеческой красоты. Мне было шестнадцать лет, когда в тихий вечер ранней осени, сидя с ней под ветвистой яблоней и глядя на улетающих в теплый край журавлей, я спросил:

— Бабуся, что такое любовь?

Самое сложное она умела разъяснить сказкой. Ее черные глаза стали задумчивыми и тревожными. Она взглянула на меня как-то по-особенному; я чувствовал, что бабуся увидела во мне что-то новое, невиданное ранее.

— Что такое любовь... Человек рождается, живет и умирает, а любовь живет вечно. Если бы не было любви, человек не мог бы думать о будущем. Любовь — это мудрые глаза красоты. Создав мир, бог научил все живые су-

щества продолжать свой род. Поселил бог мужчину и женщину в поле, научил их строить шалаш, дал мужчине в руки лопату, а женщине — горсть зерна. «Живите и продолжайте род человеческий,— сказал бог,— а я пойду по хозяйству. Приду через год, посмотрю, как тут у вас». Приходит с архангелом Гавриилом ровно через год. Приходит рано утром, на восходе солнца. Видит, сидят мужчина и женщина у шалаша, перед ними созревает хлеб на ниве, рядом с ними колыбель, а в колыбели ребенок спит. А мужчина и женщина смотрят то на алое небо, то в глаза друг другу. В те мгновенья, когда их глаза встречались, бог видел в них какую-то неведомую силу, непостижимую для него красоту. Эта красота была прекраснее неба и солнца, земли и пшеничного поля — прекраснее всего, что слепил и смастерил бог, прекраснее самого бога. Эта красота до того потрясла, удивила, ошеломила бога, что его божья душа задрожала от зависти и страха: как же это так, я создал твердь земную, слепил из глины человека и вдохнул в него жизнь, но не смог создать этой красоты, даже не представлял себе, что она может существовать, откуда же она взялась и что она такое — эта красота?

— Это любовь! — сказал архангел Гавриил.

— Что это такое — любовь? — спросил бог.

Архангел пожал плечами.

Бог подошел к мужчине, прикоснулся к его плечу старческой рукой своей и стал просить: научи меня любить, Человек. Мужчина вначале даже не заметил прикосновения божьей десницы. Ему показалось, что на плечо села муха. Он повторил свою просьбу, он умолял Человека. Наконец, мужчина услышал божьи слова и ответил:

— Любовь — это не для бога. Ты можешь сжечь, как игрушку, землю и небо, можешь бросить мир в огонь, и душа твоя не содрогнется... Только тому, у кого есть сердце, кому дорога каждая былинка, каждый луч солнца, каждая капелька росы,— только тому доступна любовь. Ты жестокий и безжалостный, а любовь — ласковая, добрая, сердечная. Ты можешь научиться любить, но ты перестанешь быть богом.

Бог был немощным, но свирепым и мстительным стариком. Он ожесточился и закричал:

— Ах, так, значит, ты не хочешь научить меня любить, Человек? Будешь же ты помнить меня! С этого мгновения — старей. Каждый день жизни пусть уносит по кру-

пинке твою молодость и силу. Превращайся в развалину. А я приду через пятьдесят лет и посмотрю, что останется в твоих глазах, Человек. Ты увидишь, что сильнее — любовь или бог.

Пришел бог с архангелом Гавриилом через пятьдесят лет. Видит, вместо шалаша стоит изба рубленая, на пустыре сад вырос, на ниве хлеб созревает, сыновья поле пахут, дочери пшеницу жнут, а внуки на лугу играют. Под избой сидят старик и старуха, смотрят то на алую утреннюю зарю, то друг другу в глаза. И страшно стало богу, когда он увидел, что глаза человеческие совсем не постарели. Увидел бог в глазах мужчины и женщины красоту еще более могучую и вечную. Увидел не только Любовь, но и Верность. Понял, что перед человеческой верностью все его божье могущество бессильно. Рассвирепел бог от бессилия и злобы. Когда жестокость бессильна, она становится свирепой и мстительной, она готова уничтожить мир. Жестокость — страшный враг любви.

— Мало тебе старости, Человек? Так умирай же, умирай же в муках и в страхе, уходи в землю, превращайся в прах и тлен. Умирай слабым, хилым, бессильным, умирай от немощей и болезней. А я приду и посмотрю, во что превратится твоя любовь.

Пришел бог с архангелом Гавриилом через три года. Видит, сидит мужчина над маленьким надгробным холмиком, глаза у него грустные, но в них еще более могучая, непостижимая и страшная богу человеческая красота. Уже не только Любовь, не только Верность, но и Память Сердца увидел бог. Задрожали у бога руки от страха и бессилия, подошел он к Человеку, упал перед ним на колени и стал умолять:

— Дай мне, Человек, эту красоту. Что хочешь проси в обмен на нее, но только дай мне ее.

— Не могу, — ответил Человек. — Она достается слишком дорого. Ее цена — смерть, а ты же бессмертен.

— Получи бессмертие, получи вечную молодость, но только отдай мне любовь, — возопил бог.

— Нет, не надо. Ни вечная молодость, ни бессмертие не могут сравниться с любовью, — ответил Человек, и в глазах у него отразилась столь могучая мысль и надежда, что богу стало жутко. Он поднялся, зажал в кулачке свою бородку, отошел от сидящего у маленького холмика старика, повернулся лицом к пшеничной ниве и алой утренней

заре и увидел: у золотых колосьев стоят молодые мужчины и женщина, смотрят то на алое небо, то друг другу в глаза... Схватился бог руками за голову, застонал от бессилия и ушел с земли на небо. С тех пор богом на земле стал Человек.

Вот что такое Любовь, мой внук. Любовь — выше бога. Это вечная красота и бессмертие человеческое. Мы превращаемся в горсть праха, а Любовь остается. Мы живем в памяти своих внуков и правнуков — потому что есть Любовь.

Вот что такое любовь, девушки. Живут, размножаются, продолжают род свой тысячи живых существ, но любит только Человек. И только если он умеет любить по-человечески, — лишь тогда он и Человек. Не умеет любить, не смог возвыситься к этой вершине человеческой красоты — значит, он лишь существо, рожденное человеком, но не ставшее Человеком.

Передо мной множество писем от девушек и молодых женщин. Это вопли человеческие, но вместе с тем и тревожное напоминание о том, что истинную любовь надо творить и беречь, создавать и воспитывать, она не является чем-то стихийным, не передается по наследству, как передается инстинкт продолжения рода.

Вот одно из этих писем. Пишет 17-летняя студентка техникума. Познакомилась она с юношей, подружилась. Юноша любил выпить, грубил. Говорил девушке: «Не строй из себя недотрогу...» Девушка плакала, страдала, но прощала парню его грубости и, по существу, подлость прощала: «Ведь я его любила». Случилось то, что не должно было случиться: девушка забеременела, она отдалась ему не столько из любви, сколько из-за страха: боялась, что, если отвергнет его *требования* (страшно говорить об этих вещах — *требования*, но именно так бывает во многих случаях), он уйдет, найдет более податливых и сговорчивых девушек... Когда девушка сказала юноше: *у нас* будет ребенок, он удивился: как это *у нас*? У тебя, а не у нас. И избил ее. Избил и подругу, вставшую на защиту. Девушка оставила техникум, уехала в другой город. Жизнь ее была искалечена. Через некоторое время она узнала, что *отца* ее ребенка исключили из техникума за хулиганство.

А другая девушка пишет: он приходит пьяный, он бьет меня, но я люблю его, боюсь потерять его...

Раскаленными листами металла кажутся эти письма, в которых звучит отчаяние и смятение: он меня любит, но не уважает... Что сделать, чтобы он не только любил, но и уважал?

Рассказывая девушкам о несчастьях и подлости, я хочу предостеречь их от ошибок, которые допускают многие девушки, и за эти ошибки им приходится очень дорого расплачиваться счастьем, здоровьем, а иногда и жизнью. Любовь человеческая должна быть не только красивой, преданной, верной, но и мудрой, осмотрительной, зоркой и разборчивой. И лишь мудрая и осмотрительная она может быть красивой и счастливой. Девушки должны отдавать себе отчет в том, что в жизни есть не только красота и благородство. Есть, к сожалению, и подлость, коварство, корыстолюбие, хамство, дремучее невежество, бездушие и жестокость. У девушки должно быть не просто открытое, доброе сердце. Строгость, требовательность, несгибаемость, недоступность — без этого не может быть подлинного благородства и открытости сердца. Легкомыслие в любой сфере человеческих отношений очень вредно, в сфере же духовно-психологических и нравственно-эстетических отношений оно смертельно.

В последние годы стало модным слово *несовместимость*. Не умеют молодые супруги построить жизнь, наладить свои взаимоотношения — и это оправдывается несовместимостью взглядов, характеров, привычек и т. д. Нельзя злоупотреблять этим понятием! Несовместимость имеет свою нравственную, этическую основу. Это капризное существо рождается там, где люди намерены только черпать в любви удовольствия, а не творить красоту отношений.

Мудрость любви заключается в том, чтобы человек умел прикасаться к труднодоступным, сложным, зачастую очень хрупким и уязвимым точкам души другого человека. Совместимость — это не есть что-то раз навсегда данное от природы и неизменное. Люди, *решившие любить друг друга*, должны вырабатывать в себе готовность к духовной совместимости. Совместимость — это дитя мудрости, рассудка. Рассуждения о несовместимости как о чем-то раз навсегда данном можно было бы считать детским лепетом — настолько несерьезна основа этих рассуждений! — если бы этот лепет не приносил столько горя и слез. И здесь с особой яркостью выступает одна из очень важных воспитательных задач школы и семьи — оттачивать, фор-

мировать в каждом человеке готовность к совместимости с другим человеком. Человеческая мудрость жизни в коллективе прежде всего и заключается в том, чтобы уметь и сгладить свои «острые углы», и осторожно подходить к «острым углам» другого человека, тонко и терпеливо ослаблять отрицательное и развивать хорошее в себе и в других.

Многое зависит от мудрости взаимной требовательности друг к другу в отроческие и юношеские годы. Я вижу исключительно сложную проблему духовного становления человека в том, чтобы учить подростков, юношей — и особенно девушек! — непреклонной требовательности и бескомпромиссности. То, что в старшем юношеском возрасте выступает уже как сложившиеся «острые углы» личности, вначале бывает результатом своенравия, капризов, неумения управлять собой, сдерживать себя. С девушками я провожу специальные беседы о том, как проявлять требовательность и непреклонность, как добиваться того, чтобы «острые углы» мальчиков, которые вначале мягки и податливы, не окаменели. Такие же беседы, но с другими оттенками, надо проводить и с юношами.

Хочется, чтобы каждый из нас, воспитателей, понял: нельзя смотреть на питомцев школы лишь как на детей своих родителей: большая беда заключается в том, что подчас так и уходят они в жизнь 17-, 18-летними детьми, созревшими для рождения детей физически, не созревшими духовно для того, чтобы любить, воспитывать, быть мудрыми и требовательными в самой сложной сфере духовной жизни. Любить и воспитывать — только в единстве этих двух вещей и заключается творение человека — самый сложный и самый радостный, самый мучительный и самый счастливый труд.

Задача школы — воспитывать человека в гармоническом единстве — гражданина и труженика, любящего и верного супруга и отца (мать). Главный экзамен — не то, что юноша ответил на все вопросы экзаменационных билетов, главное торжество школы — не вручение аттестатов. Главный экзамен — может ли быть воспитанник настоящим гражданином, тружеником, жить в любви и верности — а главным торжеством школы, по-моему, является тот день, когда мать и отец — наши бывшие питомцы — приводят к нам в школу свое дитя, и мы, педагоги, убеждаемся, что питомцы наши в своем творении сумели не только повторить себя, но и поднять его на более высокую ступеньку

человеческой красоты и нравственной доблести. Вот здесь-то и оказывается, что любовь — могучая сила, большая мудрость, ни с чем не сравнимое искусство, способное творить чудо — чудо творения человека. Каждый раз, когда ко мне приходят отец и мать, наши бывшие питомцы, и приводят за руку свое дитя, я еще и еще раз убеждаюсь, что о любви человеческой надо говорить как о большом, нелегком труде.

В задушевных беседах я поучаю девушек:

— Когда в присутствии юноши или даже при мысли о нем у тебя учащенно забьется сердце, когда тебе захочется, чтобы юноша смотрел на тебя с изумлением и восхищением, считал тебя единственной в мире, — это значит, в тебе пробудилась Женщина, пробудилась Мать. С этого мгновенья началась для тебя новая жизнь. С этого мгновенья ты отвечаешь уже не только за себя, но и за будущее человеческое существо, которое живет в твоей плоти, которое ты носишь в своей душе, — так предначертано природой, но природа — это лишь строительный материал для творения прекрасного — будущей человеческой жизни, а творить-то тебе, мастером-скульптором быть тебе вместе с тем человеком, который полюбит тебя и которого полюбишь ты.

Пробуждение Матери — это извечное стремление соединиться с существом противоположного пола для творения новой жизни. Это непреодолимая инстинктивная сила, но это еще не человеческая любовь. Представьте себе кусок благородного мрамора. Мастер-скульптор может изваять из этого куска камня прекрасный каменный цветок, розу, по красоте не уступающему живому, благоухающему цветку с каплей росы и отблеском утренней зари. Он начинает ваять, он трудится в поте лица, и вот из глубин мертвой материи выступают очертания живой красоты — красоты рукотворной, красоты, созданной человеком. Эта красота — из мрамора, но мрамор остается куском мертвого камня до тех пор, пока к нему не прикоснулись руки, одухотворенные внутренней красотой человеческой, талантом. Вот эти одухотворенные руки и есть человеческая красота. Надо быть большим мастером, чтобы добыть ее из глубин дикого камня, чтобы стать достойным высокой человеческой любви — чувства, возвышающего, облагораживающего. Человек, не постигший этот великий труд — *труд любви*, кажется мне первобытным существом,

которое притащило в свою пещеру кусок мрамора и любит его, не подозревая, что в таинственных глубинах этого куска скрыта дивная красота.

Беда как раз в том и заключается, что многие молодые люди не идут дальше этого первобытного, убогого труда: отковырнул кусок мрамора и любит его. Почувствовал половое влечение и уже стремится удовлетворить его, считая, что это и есть любовь. Если нет ничего, кроме полового влечения, то в супружеской жизни будет только умение рожать детей — для этого большой мудрости не требуется... Но дети — не цыплята, и если они рождаются существом, мудрость которого не простирается дальше мудрости наседки, — они несчастны.

Помните, девушка, что пробуждение в вас Женщины (равно как и пробуждение Мужчины в мальчике, юноше) можно сравнить с тем, что вы приходите на каменоломню, где кругом лежат куски прекрасного мрамора. Настоящей Женщиной, умудренной великой человеческой любовью, вы станете лишь тогда, когда в диком куске мрамора увидите цветок, который надо добыть, создать, изваять. Помните, что вы — Человек. Человек же отличается от животного тем, что он поднимает голову и смотрит на звезды. Человек отличается от прекрасной лани — она ведь тоже прекрасна! — тем, что им движет не только стремление соединиться с подобным себе, но и глубоко человеческое стремление смотреть в глаза себе подобного — это стремление возвышает человека над миром всего живого.

Отрочество и ранняя юность — это заря человеческой жизни; на заре человек должен *творить духовные силы* для мудрой и мужественной человеческой любви. Задумайтесь над этим, девушки: творить собственные силы своей души для любви, которую надо пронести всю жизнь, сберечь, сохранить ее до гроба; сделать единой и неделимой, избежать ошибок и разочарований. Я называю любовь мудрой и мужественной — только такой она должна быть у настоящего человека.

Одна 18-летняя девушка пишет: «Он меня оскорбляет, он просто издевается надо мной, он снисходительно дарит мне крохи своей любви, а я, как собака, смотрю ему в глаза — преданно и нежно. Что мне делать со своим чувством?» Быть хозяином своего чувства — вот что.

Духовно-психологическое рабство идет от эмоционального невежества, от первобытного бескультурья чувств.

Подхватила девушку волна полового влечения, и девушка отдалась на волю судьбы — плывет, не зная куда, полагая что переживаемое ею чувство уже и есть подлинная любовь. Любовь дает счастье и наслаждение, каждая из вас, девушки, стремится к счастью, радостям, полноте духовной жизни, но если вы безвольно плывете на волне, несущей неизвестно куда, если в вашем чувстве нет человеческой мудрости и мужества — никакого счастья не будет, наоборот, вас может постигнуть несчастье. Если половое влечение сливается с бездумностью, с жадной мимолетной утехы — это значит, что вы подвергаетесь страшной опасности: цветок, который кажется с первого взгляда прекрасным, в действительности таит в себе смертельный яд.

Юноша, требующий от девушки пойти навстречу его желаниям, зачастую по уровню своего нравственного развития — дитя. Но дитя это не безобидное, а страшное. Страшное именно тем, что оно может стать отцом. Это все равно, что младенцу, лежащему в колыбели, дать поиграть заряженным пистолетом. Если бы вы умели понять, девушки, сколько таких младенцев рядом с вами! То, что они не отдают себе отчета в том, к чему может привести игра с оружием, — большая беда. Корни этой беды уходят в невоспитанность чувств, в эмоциональное невежество, а от невежества до подлости в сфере любви — меньше одного шага. Невежествен не только юноша, стремящийся удовлетворять свое половое влечение и не готовый духовно к тому, чтобы стать настоящим Мужчиной. Невежественна и девушка, безвольно плывущая на волне «безотчетного» чувства и оправдывающая свое невежество тысячу раз известным «и сама не знаю почему, но люблю — и все». Если юноша своим невежеством причиняет зло другим, если он еще очень далеко от понимания того, что его невежество причиняет зло и ему самому, то ваше невежество, девушки, иссет горе вам. Вам никак нельзя быть невежественными. Сама природа повелевает вам быть мудрыми и мужественными, осмотрительными и осторожными, требовательными и рассудительными. Будьте настоящими женщинами с того мгновенья, как природа пробудила в вас Женщину. Будьте разборчивыми и переборчивыми — не бойтесь этого, если только ваша разборчивость сочетается с женской мудростью и мужественностью, если только она не выливается в легкомыслие.

В сфере духовно-психологических и морально-эстетических отношений наступит всеобщая гармония, если властелином и повелителем в любви станет Женщина, мудро и мужественно живущая в душе девушки.

Женщина — властелин и повелитель в любви — это *могучая, ласковая и нежная* сила, воспитывающая мужчину. Мужество женщины творит духовное благородство, красоту, преданность, верность мужчины. Девочка, девушка, женщина, с молоком матери впитавшая в себя ту истину, что любовь — это ответственность (в первую очередь ответственность, а потом уже наслаждение), становится требовательной к человеческой красоте, нетерпимой к злу — унижению достоинства личности, обману, лицемерию, безделью. Требовательность к красоте помогает ей установить в семье строгий закон воспитания — дух ответственности каждого члена семьи за благо, счастье, радость, судьбу, жизнь другого человека.

Дух ответственности за человека — это целая сфера семейной жизни. Сердце разрывается от боли, когда видишь, как безответственность в маленьком порождает безответственность в большом. *Любовь — это дети!* Робкий влюбленный взгляд, объятия, поцелуи — это первый шаг к творению новой жизни. От того, как ты представляешь себе счастье своей любви, что ты в ней ищешь и находишь, зависит счастье ребенка, зависит судьба целого человеческого мира. Страшно видеть *детей легкомыслия*, боль разрывает душу, когда встречаешь их тоскливый, безнадежный взгляд... Именно так: никакой любви не было, ребенок появился как бы нечаянно. Дети легкомыслия — несчастные дети. Я знаю маленького ребенка, первым чувством которого было озлобление, а первым убеждением — мысль о том, что в мире нет правды.

Пасмурный осенний день, крапывает дождик. У ворот автобазы стоит семилетний Коля. Почему он сюда пришел? У него нет отца. От мамы и от людей Коля узнал, что его отец работает здесь шофером. Люди однажды показали: вон тот мужчина — твой отец. Мальчик запомнил черты отцовского лица, и теперь ему хочется просто взглянуть на него. Где-то в глубине души у Коли теплится надежда: может быть, отец остановит машину, выйдет из кабины, подойдет и спросит: как дела, сын? А может, и в кабину посадит... детское сердце замирает при мысли об этом. Но отец проезжает мимо. Коля заметил,

что он узнал сына, но даже виду не подал... Боль и гнев несет в сердце ребенок, уходя домой. Он, маленький человек, не верит теперь ни во что. Для него в мире нет ничего святого. Вы знаете, девушки, будущие матери, какая это большая беда для общества — озлобление и неверие в сердце ребенка? Как мучительно трудно воспитывать маленького человека, который, сознавая себя, пережил горькую жизнь: я никому не нужен, я появился в мире случайно, я — горе и наказание для матери.

Любовь — это высокая человеческая культура. По тому, *как* человек любит, можно сделать безошибочный вывод, *какой* он человек. Потому что в любви наиболее ярко раскрывается *личная* ответственность за будущее общество, за его нравственные устои.

1. В мире есть не только нужное, полезное, но и красивое. С того времени, как человек стал человеком, с того мгновенья, когда он засмотрелся на лепестки цветка и вечернюю зарю, он стал всматриваться в самого себя. Человек постиг красоту.

Красота — это глубоко человеческое. Красота существует независимо от нашего сознания и воли, но она открывается человеком, им постигается, живет в его душе, — не было бы нашего сознания — не было бы и красоты. «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его» (В. И. Ленин)³².

Красота — это радость нашей жизни. Человек стал Человеком потому, что увидел глубину лазурного неба, мерцание звезд, розовый разлив вечерней зари, прозрачную дымку степных просторов, багровый закат перед ветреным днем, трепетание марева над горизонтом, синие тени в сугробах мартовского снега, журавлиную стаю в голубом небе, отражение солнца в мириадах капель утренней росы, серые нити дождя в пасмурный день, фиолетовое облако на сиреневом кусте, нежный стебелек и голубой колокольчик подснежника — увидел и, изумленный, пошел по земле, создавая новую красоту. Остановись и ты в изумлении перед красотой — и в твоём сердце расцветет благородство. Перед человеком открылась радость жизни потому, что он услышал шепот листьев и песню кузнечика, журчанье весеннего ручейка и переливы серебряных колокольчиков жаворонка в горячем летнем небе, шуршанье снежинок и стон метели, ласковое плесканье волны и торжественную тишину ночи — услышал и, затаив дыханье, слушает сотни и тысячи лет чудесную музыку жизни. Умей и ты слушать эту музыку. Дорожи красотой, береги ее.

Эти слова мы повторяем в те счастливые минуты, когда перед детьми открываем новый оттенок красоты окружающего мира, пробуждая в них радость, волнение, изумление. О серебряных колокольчиках песни жаворонка говорим мы в горячий летний день, когда, отдыхая в тени дубравы после похода или после работы, дети всматриваются в дрожащий комочек жизни... Слова о прекрасном доходят лишь тогда, когда ребенок сердцем чувствует красоту. Созерцание и слушание, переживание увиденного и услышанного — это первое окошко в мир красоты.

За годы обучения в начальных классах я тысячу раз вожу своих питомцев к истокам красоты. Это уроки видения прекрасного. Дети учатся видеть, вслушиваться в музыку окружающего мира, понимать его, любоваться им.

Красота — один из ручейков, питающих доброту, сердечность, любовь. Изумление кустом шиповника, на котором пылают красные ягоды и оранжевые листья; маленьким кленом и стройной яблонькой с несколькими желтыми листочками; кустом помидоров, обожженным первым почным дыханием заморозка, — все это пробуждает в детских сердцах ласковое, доброжелательное, заботливое отношение к живому и красивому. Ребенок сочувствует растениям, готовящимся к зиме. Они становятся для него живыми существами, которым будет холодно под пронизывающими ветрами. Ребенку хочется защитить растение от холода. Когда мы прикрываем на зиму розы и виноград, дети ласково, бережливо пригибают каждую веточку, чтобы не сломать и не повредить. Зимой дети с тревогой говорят о молодых деревьях: не холодно ли им? И когда мы собираем снег, чтобы накопить побольше влаги для деревьев, то это труд для детей — сердечная забота о красоте, а не просто выполнение обязанностей.

Я вижу большой воспитательный смысл в том, чтобы ребенок видел, понимал, чувствовал, переживал, постигал как великую тайну *пробуждения жизни* в природе. Первые весенние цветы и раскрывающиеся почки, первые нежные стрелочки травы, первая бабочка, первое кваканье лягушки, первая ласточка, первый гром, первая весенняя купель воробья — все это я раскрываю перед детьми как красоту вечной жизни. И чем глубже они одухотворяются этой красотой, тем сильнее стремятся творить прекрасное. Настоящий праздник для детей — цветение сада. Рано утром дети приходят в сад, любуются белыми, розовыми, фиолетовыми,

оранжевыми волнами, как бы плывущими по саду, слушают пчелиную арфу.

— Нельзя долго спать в эти дни, надо просыпаться на заре, — учу я детей, — проспичь красоту! И дети поднимаются до восхода солнца, чтобы не пропустить тех минут, когда первые лучи озаряют цветы, обильно покрытые каплями росы. Это — изумительная игра красок и оттенков. И если ребенок, затаив дыхание, любуется этой красотой, он не будет черствым, равнодушным, бессердечным человеком. Духовное богатство, постигнутое благодаря созерцанию красоты, мы развиваем и обогащаем в труде, направленном на создание радости для людей.

Красота облагораживает только тогда, когда человек работает, создавая хлеб для жизни и красоту для того, чтобы не было жизни только ради самого хлеба. Наш воспитательный идеал — чтобы человек трудился не только ради хлеба, но и для радости, чтобы добрые чувства, возникающие при созерцании красивого, вдохновляли на труд во имя счастья людей.

Творение красоты имеет особенно большое значение в младшем возрасте. Труд маленьких детей — это прежде всего создание материальных ценностей, воплощающих красоту. Одухотворение, воодушевление для этого труда требует мудрого, яркого, убедительного слова воспитателя. Слово — первая искра, зажигающая факел, освещающий мир прекрасного. В моей этической хрестоматии есть сказки, предназначенные специально для того, чтобы помочь ребенку понять сущность красоты и смысл труда, необходимого для творения прекрасного.

Очень важно, чтобы с малых лет в детском сознании красота женщины — девушки, матери — была окружена поэтическим ореолом. Человек не может стать духовно богатым, тонко чувствующим слово, призыв воспитателя, если он не преклоняется перед красотой и величием женщины — ее предназначением, миссией, подвигом. Я стремлюсь к тому, чтобы каждый мальчик с чувством восторга открыл важную для себя истину: нет в мире ничего прекраснее матери, воспитывающей сына-героя, верного патриота Отечества. В годы отрочества мои питомцы переживают чувство изумления, восхищения, слушая поэтический рассказ о Матери у могилы сына.

Это было совсем недавно. В большое село на берегу Днепра приехала пожилая женщина. Ехала она издале-

ка — из Сибири. Эта женщина — мать солдата Петра Иванова. Когда Советская Армия наступала из-за Днепра, он первым переплыл реку и занял позицию у большого камня на берегу. Несколько часов он сражался с фашистами, был ранен в руку и в ногу, в голову и в грудь. Он истекал кровью, но продолжал стрелять и уничтожать врагов. Когда ему на подмогу приплыли товарищи, он умер от ран. Здесь и похоронили восемнадцатилетнего солдата Петра Иванова.

А теперь в село на Днестре приехала его старая мать. Ей поднесли хлеб-соль, взяли под руки, повели к большому гранитному камню на берегу Днестра. Мать стала на колени у маленькой могилки, утопающей в цветах. Несколько минут она молчала, закрыв глаза. Молчали все, кто пришел вместе с матерью на могилу ее сына. Молчало село, молчали берега Днестра. Казалось, весь мир в эти мгновенья умолк, прислушиваясь к биению сердца Матери. Потом она наклонилась к самой земле, подняла маленький осколок камня, отсеченный много лет назад пулей, сжала осколок в руке, приложила руку к сердцу.

В эти мгновенья все, кто пришел вместе с матерью на могилу героя, казалось, прислушиваются к скорбному молчанию. Мать мысленно беседовала с сыном. Она говорила ему слова, которых никто никогда не услышит и которые знают только матери и никто больше не знает.

Мать у могилы сына-героя... Когда ты видишь мать, преклонившую колени перед горстью праха, вечно хранимого в родной земле, остановись и стой безмолвно, пока она стоит на коленях. Она в эти мгновенья думает о судьбах человечества. Нет в мире ничего прекраснее и тревожнее этих дум. Нет ничего прекраснее радости матери, склонившейся к младенцу, уснувшему на ее груди. Образ счастливой матери, бережно прижавшей к груди спящего малютку, — это символ той красоты, которую мы считаем самой могучей силой воспитания. Каждый день, входя в школу, ребенок видит картину, на которой изображены Мать и Дитя. Я считаю это изображение символом идей, во имя которых мы трудимся, отдаем свою душу детям, близко к сердцу принимаем настоящее и думаем о будущем. Это самая яркая красота нашего бытия. Как планеты вращаются вокруг Солнца, так и все наши заботы о ребенке устремлены к этой красоте, притягиваются к ней могучей силой и озаряются ее ярким светом. Я твердо убежден, что этот свет учит детей, подростков, юношество видеть красоту

женщины, порождает чувство одухотворенности этой красотой, заставляет измерять свои поступки самой высокой меркой — меркой подлинной человеческой красоты.

Красота женщины — вершина человеческой красоты. Восторженное отношение к женской красоте воплотили в бессмертных художественных образах великие поэты Гомер, Данте, Шекспир, Гете, Пушкин, Шевченко, Мицкевич. Целомудренно воспетая ими красота живых женщин, в которых они сами были влюблены, стала мерком нравственности, чистоты чувств любви для многих поколений.

Нравственное видение прекрасного — важное условие того, что я назвал бы влюбленностью в живую красоту живой девушки, женщины. Нравственно и этически воспитанный человек влюблен не только во внешнюю красоту, но и во внутреннюю одухотворенность. Умение быть очарованным богатым миром мыслей и чувств — очень важная черта нравственной и эстетической воспитанности.

Средоточие духовной жизни, зеркало мысли, выразитель чувств — человеческие глаза. Чем выше интеллектуальное, эстетическое, нравственное развитие и общий уровень духовной культуры человека, тем ярче отражается внутренний духовный мир во внешних чертах. Внутренняя красота выражается во внешнем облике. О внутренней пустоте свидетельствует даже то, что человек стремится прибавить к своей внешности черты или вообще не свойственные человеческим представлениям о красоте, или же унижающие человеческое достоинство. Нелепое «модничапье» вызывает возмущение прежде всего потому, что человек кричит о своей внутренней духовной пустоте — кричит вызывающе и назойливо и своим криком мешает людям нормально жить.

Единство внутренней и внешней красоты — это эстетическое выражение нравственного достоинства. Человек стремится быть красивым, хочет выглядеть красивым — это закономерно. Но осуществимость этого стремления зависит от нравственного облика — от того, в какой мере красота человека сливается с его творческой, деятельной сущностью. Ярче всего человеческая красота проявляется, когда он занят любимой деятельностью, — внешний облик как бы озаряется внутренним вдохновением. Не случайно красоту дискобола Мирон воплотил в момент, когда напряжение внутренних духовных сил сочетается с напряжением сил физических, в этом сочетании — апофеоз красоты.

Безделие — враг красоты, — эту мысль мы внушаем своим питомцам. Красив человек труда — комбайнер, тракторист, летчик за штурвалом своей машины, садовод у любимого дерева. Внутренняя духовная красота озаряет лицо ученого, мыслителя, поэта, художника, рабочего в момент, когда разум воодушевлен, озарен светом творчества.

Если хочешь быть красивым, трудись до самозабвения, трудись так, чтобы ты почувствовал себя творцом, мастером, господином в любимом деле. Трудись так, чтобы глаза твои выражали одухотворенность великим человеческим счастьем — счастьем творчества. Внешняя красота имеет свои внутренние, нравственные истоки. Любимое творчество накладывает отпечаток на черты лица, делает их тоньше, выразительнее.

Красота — могучее средство воспитания чуткости души. Это вершина, с которой ты можешь увидеть то, что без понимания и чувствования прекрасного, без восторга и одухотворенности никогда не увидишь. Красота — это яркий свет, озаряющий мир. При этом свете тебе открывается истина, правда, добро; озаренный этим светом, ты испытываешь приверженность и непримиримость. Красота учит распознавать зло и бороться с ним. Я бы назвал красоту гимнастикой души — она выпрямляет наш дух, нашу совесть, наши чувства и убеждения. Красота — это зеркало, в котором ты видишь сам себя и благодаря которому так или иначе относишься сам к себе.

В понимании и чувствовании красоты — могучий источник самовоспитания.

Об этической силе красоты можно написать целую книгу — не меньше, чем эта книга о всех аспектах этической культуры. Ограничимся самым главным.

Чувствование и переживание красоты, стремление к прекрасному, нетерпимость к уродливому — все это требует развитого, тонкого, чуткого ума. Только слияние умного и красивого дает высоконравственное; без идей красота не может открыть перед человеком величие жизни и его собственное человеческое величие. Красота лишь тогда облагораживает и возвышает, когда сливается с правдой, человечностью, непримиримостью к злу. Каждому поколению детей, духовное развитие которых уже позволяет открывать перед ними сущность высоконравственного и аморального, я рассказываю о событиях, происходивших на нашей земле в годы фашистской оккупации. Офицер-гестаповец,

целую ночь истязавший в застенке советских людей, придя домой ранним утром, любил наблюдать восход солнца; любовался красотой нового дня, а потом шел в сад, поливал розы... Это восторженное отношение к красоте пробуждает в детских сердцах ужас, омерзение и ненависть. Дети убеждаются, что нет красоты и восторженности вообще, есть реальный человеческий мир благородства, противостоящего злу и человеконенавистничеству, и только в этом мире красота — могучий воспитатель. Мы живем в этом мире, он воздействует на наши сердца ежеминутно, только благодаря этому этические поучения о красоте имеют реальную силу и без красоты невозможно полноценное воспитание. Сила красоты реальна в нашем обществе лишь потому, что есть солнце правды — самые справедливые в мире человеческие отношения социалистического общества.

Я считаю очень важным учить маленького человека видеть красоту и в то же время думать о красоте и человеческом благородстве. Мысль, понимание, размышления играют исключительную роль в оттачивании чувств. Мы с детьми идем встречать рассвет на берегу пруда, и здесь я рассказываю им сказку «Вол и Синичка».

Ночью пруд покрылся тоненьким хрупким ледком — вот таким, как сейчас. На заре ледок заиграл радужным блеском: видите, дети, как переливаются краски зари? Ледок становится то алым, то розовым, то красным, то фиолетовым. Вот он загорелся, как огненное море. Показалось солнышко из-за горизонта, и ледок стал багровым. На вербе сидела Синичка. Она любовалась игрой утренней зари на ледке. Синичка пела свою нехитрую песенку о хрупкой, нежной, тонкой красоте. Ее песенка была радостная и немножко грустная: вот поднимается солнышко, растопит ледок, исчезнет все очарование.

— Я маленькая, мои коготки мягкие, как пушинки, но и мне нельзя садиться на это волшебное зеркало, — рассказывала Синичка миру. — Да, это зеркало, в котором отражается весь мир. Смотрите, смотрите на эту красоту! Разве можно спать в эту пору?

А на берегу в это время стоял Вол. Он слушал песню Синички и умилялся. Если бы он был не Вол, у него закапали бы слезы от умиления. Но он был Вол. Ему захотелось ближе посмотреть на красоту, о которой пела Синичка. Он подошел к самой кромке льда, но и отсюда никак не

мог увидеть красоту. Вол вошел в пруд, ледок затрещал, волшебное зеркало рассыпалось, со дна поднялась муть.

— Где же эта красота?— промычал Вол и, напившись воды, побрел к противоположному берегу.

Сказка «Вол и Синичка» заставляет детей задуматься о том, что красота открывается только мудрому и думающему.

Красота как бы открывает глаза на мир. Плохое, уродливое, незаметное в течение длительного времени в свете красоты становится вдруг нетерпимым. Одна из закономерностей воспитания — зло и уродство пусть вытесняется красотой. Поставьте на стол среди класса красивую веточку цветущей вербы — и дети заметят в углу паутинку. Посадите у входа в школу вечно зеленую ель — и у каждого вашего питомца, проходящего мимо ели, каждый раз из глубины души будет подниматься смутное желание сделать что-то хорошее — помогите ему осмыслить это желание! Вообще надо нам зорко следить за рождением в юных сердцах неосмысленных побуждений и, лелея и развивая эти тонкие движения души, превращать их в стремления. Красота делает это превращение. Неясная, неосознанная мысль становится голосом совести.

Красота несовместима с нерадивостью, безделием, пустопорожним времяпровождением. Этика школьного воспитания заключается в том, чтобы познание, постижение красоты пробуждало беспокойство, тревогу, стремление сделать окружение лучше, чем оно есть. Мысли о красивом должны пробуждать у ребенка чувство неуютности, неустроенности в среде, где есть что-то от равнодушия, нерадивости, безразличия. С раннего детства мы приучаем детей к тому, что в классной комнате немислимо начинать занятие, если стол не накрыт красивой скатертью, если на полу — пыль, а где-то в углу — паутина.

Чувствование красоты природы, активное творение прекрасного я бы назвал драгоценными упражнениями юной души, необходимыми для того, чтобы человек стремился видеть красоту человека и его души, стремился утвердить прекрасное в самом себе, ненавидел тщедушие, малодушие, слабоволие.

СТО
СОВЕТОВ
УЧИТЕЛЮ

Эта книга подсказана сотнями встреч и бесед с молодыми, начинающими учителями, тысячами писем от них, полученных мною за годы работы в Павлышской средней школе.

Я знаю работников десятков специальностей, но нет — я в этом уверен — людей более пытливых, неутомимых, более одержимых мыслями о творчестве, чем учителя. Никогда не забуду молодую учительницу из далекого кабардинского аула. В первый год работы после окончания университета, преподавая английский язык, она встрети-лась со многими трудностями. Девушке, которая с нетерпением ожидала своих первых шагов в творческом труде, мечтала о радости духовного общения с учениками, показалось, что у нее нет призвания к учительскому труду, что она взялась не за свое дело. Несколько тревожных писем, через которые красной нитью проходит вопрос: что же такое призвание? как определить его в себе? как утвердить, создать в себе любовь к делу? Мои ответы не удовлетворяли ее, и вот она приезжает, чтобы в живой беседе выяснить то, что ее волнует. «Я в ста школах побываю, с тысячами учителей встречаюсь, — говорила молодая учительница, — но мне надо узнать, есть ли у меня призвание к работе с детьми».

Радость творческого труда, полнота жизни, достигаемая благодаря творчеству — к этому стремится каждый культурный, образованный человек. Вопрос о том, как раскрыть свои способности в благородном деле воспитания молодого поколения, как найти себя в этой одной из самых интересных, самых сложных, самых гуманных специальностей — глубоко волнующий вопрос, он повторяется в

сотнях писем и бесед, найти ответ на него стремится и семнадцатилетняя девушка, только что окончившая среднюю школу, и выпускник педагогического института, и педагог, уже узнавший первую радость успеха и первую горечь неудачи. С этого вопроса я и начну свои сто практических советов учителю.

**1. ЧТО ТАКОЕ ПРИЗВАНИЕ К ТРУДУ УЧИТЕЛЯ?
КАК ОНО ФОРМИРУЕТСЯ?**

Как и всякий квалифицированный, целенаправленный, планомерный и систематический труд, воспитание человека является профессией, специальностью. Но это особенная, не сравнимая ни с каким другим делом, профессия. Она отличается рядом специфических свойств и качеств:

а) Мы имеем дело с самым сложным, бесценным, самым дорогим, что есть в жизни,— с человеком. От нас, от нашего умения, мастерства, искусства, мудрости зависит его жизнь, здоровье, разум, характер, воля, гражданское и интеллектуальное лицо, его место и роль в жизни, его счастье.

б) Конечный результат педагогического труда можно увидеть не сегодня, не завтра, а через очень продолжительное время. То, что вы сделали, сказали, сумели внушить ребенку, иногда сказывается через пять, десять лет.

в) На ребенка оказывают влияние многие люди и явления жизни, на него воздействуют мать, отец, школьные товарищи, так называемая «уличная среда», прочитанные книги и просмотренные кинофильмы, о которых вы и не знаете, совершенно непредвиденная встреча с человеком, сумевшим сильно повлиять на юную душу, и т. д. Воздействие на ребенка может быть положительное и отрицательное. Бывают семьи, в которых тяжелая, гнетущая обстановка накладывает неизгладимый отпечаток на всю жизнь человека. Миссия школы, наша с вами важнейшая задача, дорогой коллега,— бороться за человека, преодолевать отрицательные воздействия и давать простор положительным. А для этого необходимо, чтобы личность учителя оказывала наиболее яркое, действенное и благотворное влияние на личность ученика. «Человеческая природа

до такой степени богата, сильна и эластична, — писал Д. И. Писарев, — что она может сохранить свою свежесть и свою красоту посреди самого гнетущего безобразия окружающей обстановки»¹. Но человеческая природа может раскрыться в полной мере лишь тогда, когда у ребенка есть умный, умелый, мудрый воспитатель.

г) Объект нашего труда — тончайшие сферы духовной жизни формирующейся личности — ум, чувства, воля, убежденность, самосознание. Воздействовать на эти сферы можно только тем же — умом, чувством, волей, убежденностью, самосознанием. Важнейшие инструменты нашего воздействия на духовный мир школьника — слово учителя, красота окружающего мира и искусства, создание обстоятельств, в которых наиболее ярко выражаются чувства — весь эмоциональный диапазон человеческих отношений.

д) Одной из важнейших особенностей творчества педагога является то, что объект его труда — ребенок — постоянно меняющийся, всегда новый, сегодня не тот, что вчера. Наш труд — формирование человека, и это возлагает на нас особую, ни с чем не сопоставимую ответственность.

Такова специфика педагогического труда. В чем же заключается призвание к нему, какие объективные данные необходимы для него, как воспитывать, утверждать, развивать и отшлифовывать это призвание?

Неискоренимой духовной потребностью любого человека является общение с людьми, в нем он находит радость и полноту жизни. Но у одних в силу самых различных обстоятельств эта потребность очень мало развита, у других же она является как бы чертой характера, доминирующей над другими чертами. Есть люди, как говорят, «по природе» своей нелюдимые, замкнутые, молчаливые, стремящиеся больше к уединению или к общению с узким кругом друзей («природа», конечно, здесь ни при чем — решающее значение имеет воспитание, особенно в годы раннего детства). Если общение с многолюдным коллективом приносит вам головную боль, если вам лучше работать наедине или с двумя-тремя друзьями, чем рядом с большой группой товарищей, — не избирайте своей профессией учительский труд.

Учительская профессия — это человековедение, постоянное, никогда не прекращающееся проникновение в сложный духовный мир человека. Замечательная черта —

постоянно открывать в человеке новое, изумляться новому, видеть человека в процессе его становления — один из тех корней, которые питают призвание к педагогическому труду. Я твердо убежден, что этот корень закладывается в человеке в детстве и отрочестве, закладывается и в семье, и в школе. Он закладывается заботами старших — отца, матери, учителя, — которые воспитывают ребенка в духе любви к людям, уважения к человеку.

У вас зародилась мечта стать учителем. Проверьте, испытайте себя. Вы учитесь в девятом или десятом классе, попросите в комитете комсомола назначить вас пионервожатым отряда или воспитателем октябрятской группы. Вот перед вами сорок малышей — с первого взгляда они покажутся вам очень похожими друг на друга даже внешними чертами, но уже на третий, четвертый, пятый день, после нескольких походов в лес, в поле вы убедитесь, что каждый ребенок — это целый мир, неповторимый и своеобразный. Если этот мир откроется перед вами, если в каждом ребенке вы почувствуете его индивидуальность, если в ваше сердце постучатся радость и горечи каждого ребенка и отзовутся вашими думами, заботами, тревогами — смело избирайте своей профессией благородный учительский труд, вы найдете в нем радость творчества. Потому, что творчество в нашем деле (я еще остановлюсь на этом) — это прежде всего узнавание, познание человека, изумление перед многогранностью и неисчерпаемостью человеческого.

Если же четыре десятка детей покажутся вам уныло однообразными, если вы с трудом будете запоминать их лица и имена, если каждая пара детских глазенок не скажет вам чего-то глубоко личного, неповторимого, если по звонкому голосу ребенка, раздавшемуся где-то в глубине сада, вы не узнаете — не узнаете и через неделю, и через месяц, — кто это кричит и что в этом крике, — семь раз, как говорят, подумайте, а потом решайте, быть ли вам учителем. Потому что нет ни одной педагогической закономерности, нет ни одной истины, которая была бы абсолютно *одинаково применима* ко всем детям. Потому что практическая педагогика — это знания и умения, доведенные до степени мастерства, но и поднятые до уровня искусства. Потому что воспитывать человека — это прежде всего знать его душу, видеть и чувствовать его индивидуальный мир.

«Если бы в моих руках была власть, я отрезал бы язык всякому, кто говорит, что человек неисправим»², — эти слова великого мыслителя Абая Кунанбаева глубоко запали мне в душу, они загораются передо мной огненными буквами каждый раз, когда я думаю о педагогическом призвании, когда приходится говорить с молодым учителем о его радостях и горестях, успехах и неудачах. Безграничная вера в человека, в доброе начало в нем — вот что должно жить в нашей душе, если вы думаете посвятить свою жизнь благородному учительскому труду. Вера не в какого-то абстрактного человека — такого в природе нет — а в нашего советского ребенка, развивающегося в социалистическом обществе.

Краеугольный камень педагогического призвания — это глубокая вера в возможность успешного воспитания каждого ребенка. Я не верю в то, что есть неисправимые дети, подростки, юноши, девушки. Ведь перед нами существо, которому только открывается мир, и в нашей власти сделать так, чтобы ничто не подавило, не искалечило, не убило в маленьком человеке хорошего, доброго, человеческого. Поэтому каждый, кто решает посвятить свою жизнь воспитанию человека, должен быть терпимым к детским слабостям, которые, если внимательно к ним присмотреться и вдуматься, если познать их не только умом, но и сердцем, — окажутся очень незначительными, не заслуживающими ни гнева, ни возмущения, ни наказания. Не поймите меня так, что я проповедую всеобщую терпимость, абстрактную терпимость, призываю учителя терпеливо «нести крест». Речь идет совершенно о другом: о мудрой способности старшего человека — матери, отца, учителя — понимать и чувствовать тончайшие побудительные мотивы и причины детских проступков. Понимать и чувствовать именно то, что это детские проступки. Не ставить ребенка на одну доску с собой, не предъявлять ему таких требований, какие предъявляются к взрослым, но и самому не оребячиваться, не опускаться к уровню ребенка, понимая вместе с тем сложность детских поступков и отношений в детском коллективе.

Если у вас вызывает досаду и сердцебиение каждая детская шалость, если вам кажется: вот они, дети, уже дошли до предела, вот надо делать что-то такое чрезвычайное, предпринимать какие-то «пожарные» меры — семь раз взвесьте, быть ли вам педагогом. Вам не быть воспи-

тателем, если у вас будут бесконечные конфликты с детьми. Умение погасить конфликт прежде всего пониманием того, что вы имеете дело с ребенком — это умение вырастает из глубокого корня, питающего педагогическое призвание, — из понимания и чувствования того, что ребенок — постоянно меняющееся существо.

Еще одна черта, без которой, по-моему, невозможно педагогическое призвание. Я бы назвал эту черту гармонией сердца и разума. Вряд ли есть другие профессии, кроме профессий педагога и врача, которые требовали бы столько сердечности. У вас может быть не только сорок воспитанников. Если вы преподаете предмет в старших классах, у вас будет сто, сто пятьдесят питомцев. И каждому надо дать частичку своего сердца, для радостей и горестей каждого надо найти место в своем сердце. Отзывчивость, сердечное беспокойство о человеке — это плоть и кровь педагогического призвания. Учителю нельзя быть холодным, равнодушным человеком. Холодная рассудочность и дотошное взвешивание всего происходящего, боязнь допустить неточность в соблюдении всевозможных регламентаций вызывает у детей настороженное отношение к учителю, недоверие. Слишком рассудочного учителя дети не только не любят, они никогда не раскрывают перед ним своего сердца.

При любых обстоятельствах поступайте так, как велит первый сердечный порыв — он всегда наиболее благороден. Но в то же время учителю надо уметь контролировать свои сердечные порывы разумом, не поддаваться эмоциональной стихии. Особенно важно это тогда, когда надо принимать решения в связи с ошибочными, опрометчивыми, одним словом, неправильными поступками ваших школьников.

Искусство и мастерство педагога как раз и заключается в умении сочетать сердечность с мудростью.

Иногда надо повременить с принятием решения, дать «отстояться» чувству. Каждый раз, когда надо побеседовать с учеником о его поступке, в котором выразились сложные, противоречивые движения его души, я всегда откладываю эту беседу на несколько дней. Уверяю вас, мои уважаемые коллеги, эмоциональность ваших слов, вашего обращения к разуму и сердцу воспитанника от этого станет еще полнее, потому что чувство в таких случаях как бы облагораживается мудростью ваших суждений.

И суждения ваши, слова ваши доходят при этом до глубины сердца воспитанника, потому что они прочувствованы как бы насыщены волнениями вашего сердца. Это умение — умение *настраивать* себя на задушевный разговор с учеником, в особенности с подростком, исключительно важно в той мастерской педагогических средств, которую должен создать для себя каждый учитель. Это умение надо воспитывать в себе, создавать, совершенствовать, «отшлифовывать», делать более тонким и действенным.

Воспитывая это умение, необходимо глубоко проникать в душу ребенка, вдумываться в то, чем он живет, как он смотрит на мир, что представляют собой для него люди, окружающие его.

Дорогой мой коллега, чтобы стать настоящим воспитателем, надо пройти эту школу сердечности — в течение длительного времени *познавать сердцем* все, чем живет, что думает, чему радуется и чем тревожится ваш питомец. Это одна из самых тонких вещей в нашем педагогическом деле. Если вы настойчиво овладеваете ею — вы будете настоящим мастером.

2. О ЗДОРОВЬЕ И ПОЛНОТЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ УЧИТЕЛЯ. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О РАДОСТИ ТРУДА

Мне вспоминается один торжественный вечер, посвященный проводам педагога на пенсию. Учительница, пригласившая меня на этот вечер, была еще сравнительно молода, работать она начала с 20-ти лет, и в день ухода на пенсию ей было всего 45 лет. Почему Анастасия Григорьевна уходит на пенсию? — недоумевали все. Странным казалось и то, что учительница не захотела работать ни одного лишнего дня; ушла с работы точно в день, когда минуло 25 лет ее работы в школе. Все недоумения развеяла сама Анастасия Григорьевна в своем прощальном слове, обращенном к нам, тогда еще молодым педагогам. «Милые друзья, — сказала она, — я ухожу потому, что работа в школе не была моим любимым делом. Я не находила в этой работе удовлетворения. Она не давала мне никакой радости. Это беда, это трагедия моей жизни. Каждый день был днем ожидания: скорее бы окончились уроки, исчез бы этот шум, скорее бы уединиться. Вы удивляетесь: женщине 45 лет, и она уже уходит от труда, ведь

у нее еще цветущее здоровье. Пет, не цветущее у меня здоровье. Оно надорвано. И надорвано тем, что труд не давал мне радости. У меня очень большое сердце. Советую вам, молодым: проверьте сами себя,— если труд не дает вам радости, уйдите из школы, определите себя в жизни правильно, найдите любимое дело. Иначе годы труда станут для вас адом».

Задумаемся над этой грустной историей, дорогой друг. Здоровье, настроение, полнота духовной жизни, радость творческого труда, удовлетворение от любимого дела — тесно связаны между собой, взаимозависимы. И на первом месте здесь стоит гармония здоровья и силы духа. Здоровье — как оно нужно педагогу, какая трагедия приходит в его жизнь, если незаметно подкрался недуг, от которого нет спасения! А ведь нередко бывает так, что учителю 45—47 лет, а он уже *выдохся*. Только вступил в зенит педагогической мудрости, постиг сокровенные тайны мастерства и искусства воспитателя, выработал свои педагогические убеждения — а сил-то уже и нет. «Как я боюсь годам к 45 стать «почетным членом президиумов», «свадебным генералом», — пишет мне учитель с 25-летним стажем, начавший свою педагогическую деятельность 16-летним юношей. Как работать, чтобы не надрывалось здоровье? Ведь здоровье-то нужно прежде всего для труда, для творчества, без труда я не представляю себе счастья».

Я беседовал с четырьмя сотнями учителей в возрасте от 45 до 50 лет. Когда речь шла о здоровье, многие жаловались: «сердце стало слабым», «пошаливает сердце». Сердечные и нервные расстройства, ослабление сердца — как раз с этой стороны незаметно подкрадывается к учителю недуг, не только ограничивающий, но зачастую и совершенно прекращающий его творческий труд, заставляющий преждевременно уходить «на покой». Учителю надо беречь сердце и нервы. Работать нам надо так, чтобы к 60-летнему возрасту быть здоровым, жизнерадостным. Трудно представить себе что-либо более трагическое для учителя, чем чувствовать себя полным умственных сил, замыслов и бессильным физически.

Но как беречь сердце и нервы? Не отворачиваться же от всего, что требует личного эмоционального отношения, не воспитывать же в себе равнодушие. Здесь прежде всего надо учитывать специфические профессиональные условия нашего труда.

Наша работа — это работа сердца и нервов, это буквально ежедневное и ежечасное расходование огромных душевных сил. Наш труд — это постоянное изменение ситуаций, вызывающих то усиленное возбуждение, то торможение. Поэтому умение *владеть собой, держать себя в руках* — одно из самых необходимых умений, от которого зависят и успех деятельности педагога, и его здоровье. Неумение правильно тормозить ежедневные и ежечасные возбуждения, неумение *владеть ситуациями* — вот что прежде всего издегивает сердце, разматывает нервную систему учителя.

Но *как же* воспитывать в себе это умение? Прежде всего надо *знать* свое здоровье, знать особенности своей нервной системы и сердца. Нервная система человека по самой природе своей очень гибкая, и учителю надо уметь довести эту гибкость до степени искусства властвовать над эмоциями. Я воспитывал в себе это умение тем, что не допускал, чтобы дали ростки семена таких отрицательных явлений, как угрюмость, преувеличение чужих пороков, гиперболизация «ненормальных» детских намерений и действий — это трудно выразить словами, но это большой недостаток нашей культуры, технологии педагогического труда — дурная привычка требовать от ребенка, что можно требовать только от взрослого, делать маленького ребенка то ли резонером, то ли равнодушным вместилищем истин и поучений. Я всегда стремлюсь не вызывать в себе возбуждение, не нагнетать его, а давать ему разрядку. Что для этого необходимо, как избегать постоянного принуждения сдерживать самого себя? Наиболее радикальными средствами являются, во-первых, переключение энергии всего коллектива, с учителем вместе, на дело, требующее духовного единства, коллективного творчества, трудовой сосредоточенности всех и каждого, взаимного обмена интеллектуальными ценностями. Опыт убедил меня в том, что именно такая коллективная деятельность как бы ослабляет те *пружины*, которые учитель часто вынужден сжимать, чтобы затормозить возбуждение, не дать вырваться наружу раздражению. Если не ослаблять эти пружины, если сжимать, как говорят, сердце в кулак, оно издегивается, раздражается, становится чересчур беспокойным, неуравновешенным стражем эмоциональных опасностей, возникающих в нашем труде каждый раз, когда

то ли дается полная воля чувствам, то ли, наоборот, чувства гасятся, подавляются.

Я пошел с детьми в лес. Есть в нашем коллективе маленький такой, шустрый, шаловливый, подвижный, как ртуть, курносый, веснушчатый, синеглазый Юрко. В то время, когда дети, собравшись на поляне, слушали мое повествование: куда мы дальше пойдём, как не потеряться и не заблудиться в лесу, Юрко убежал в лесную чащу, спрятался где-то в овраге и — слышно уже всем нам — аукает... С первого взгляда может показаться, что мальчик все это делает с недобрым намерением: внести разлад в наш лесной поход. Но — говорю я сам себе — нельзя преувеличивать детских намерений. Ведь Юрко — маленький ребенок, второклассник, и не может быть у него столь далеко идущих намерений. Вот я не буду нервничать, не буду сердиться и раздражаться, а устройю из всего этого очень интересную игру. Давайте, дети, замолчим и спрячемся от Юрка. Не мы его, а он нас будет искать. Тихонько, чтобы и трава под ногами не шелестела, мы пробираемся к известной мне одному лесной пещере, прячемся в ней. Дети с восторгом рассматривают свое убежище. Юрко аукнул несколько раз и умолк. Вот он уже в другом месте — подражает песне иволги, приближается к той поляне, где мы сидели. Вот он аукнул и в его голосе я уже услышал тревогу. Вот он уже на поляне. Уже не аукает и не подражает пению птиц, а тревожно зовет нас: «Где вы? Отзовитесь!»

Вместо того, чтобы заставлять себя сдерживать возбуждение, найдите деятельность, которая представит совершенно в ином свете то, что вызывает возбуждение, раздражение, заставляет держать пружину торможения сжатой. Сделайте неприятное, раздражающее — смешным, и вы станете полным властелином мыслей и чувств коллектива.

Второе средство снимать возбуждение и раздражение, ослаблять пружину торможения — это юмор. Самую напряженную ситуацию, которая может вызвать иногда очень длительное раздражение, можно разрядить, если вы обладаете чувством юмора. Веселого, не унывающего, не впадающего в отчаяние учителя дети любят и уважают уже потому, что они народ веселый, обладающий чувством юмора. Они умеют в каждом поступке, в каждом жизненном явлении видеть черточку смешного. Умение беззлобно, доброжелательно высмеивать отрицательное, шуткой

поддерживать и поощрять положительное — важная черта хорошего учителя и хорошего ученического коллектива.

Отсутствие у учителя чувства юмора воздвигает стену взаимного непонимания: учитель не понимает детей, дети не понимают учителя. Сознание того, что дети тебя не понимают, раздражает, и это раздражение — то состояние, из которого учитель часто не находит выхода. Поверьте, дорогой мой коллега, что добрая половина конфликтов, которые разъедают живое тело школы, отравляют жизнь ученическому коллективу, кроется именно в таком взаимном непонимании.

Особенностью труда педагога является чередование периодов большой напряженности умственных усилий с периодами сравнительно спокойными. Многолетняя практика твердо убеждает: сердцу и нервам педагога необходимы продолжительные периоды прекращения отдачи, прекращения расходования нервных и духовных сил. Эти силы необходимо пополнять. Обязательное условие такого пополнения — разумное использование времени отдыха. Правильный отдых, особенно летом и зимой, развивает и укрепляет компенсаторные способности нервной системы, служит выработке выдержки, уравновешенности, умения подчинять эмоциональные порывы контролю разума. Многие опытные учителя, проработавшие в школе 30, 40 и больше лет, рассказывают, что выдержку, самообладание воспитывает у них, в частности и в особенности, длительное общение с природой, в котором физическое напряжение сочетается с мыслью, наблюдениями.

Вместе с тем, надо уметь бережно расходовать нервные силы в повседневном труде — это тоже очень важный залог здорового сердца и здорового духа.

3. КАК ПРЕДОТВРАТИТЬ ИСТОЩЕНИЕ НЕРВНЫХ СИЛ В ПРОЦЕССЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наш труд проходит в мире детства — вот о чем нельзя забывать ни на минуту. А это особый, ни с чем не сравнимый мир. Надо знать этот мир, — но этого мало. Надо *вжиться* в мир детства; если хотите, в каждом учителе должна сиять и никогда не угасать маленькая искорка ребенка.

Что же это такое — мир детства? Я даю здесь только некоторые практические советы учителю и не претендую

на научно-психологическое определение всех особенностей детства. Я бы сказал, что детство — это прежде всего эмоциональное познание окружающего мира. Мир детства — это в первую очередь познание сердцем того, что ребенок видит вокруг себя, что он сам делает. Яркая, полнокровная, выразительная жизнь сердца, игра чувств, эмоциональных движений — вот что такое детство как объект нашего педагогического труда, как среда, в которой нам приходится работать.

Жизнь детского сердца ежечасно несет нам удовлетворение и неудовлетворение, радость и горечь, грусть и восхищение, недоумение и изумление, ласку и гнев. В том широчайшем диапазоне чувств, который несет нам мир детства, есть приятные и неприятные, радующие и огорчающие мелодии. Уметь разобраться в этой гармонии — важнейшее условие духовной полноты, радости и успеха в педагогическом труде. Огорчения, гнев, негодование, — если кроме этих чувств общение с детьми ничего учителю не приносит, — не только откладываются неприятными переживаниями в его душе, но и нарушают работу внутренних органов. У учителей, не умеющих видеть и чувствовать мир детства с его сложной эмоциональной гармонией часто наблюдаются неврогенные разлады, среди них самым неприятным и зачастую грозным бывает истощение нервных сил.

«У меня всего три урока в день, — пишет Лидия Н. из Тамбовской области. — Но домой прихожу разбитой, уставшей; нет сил не только готовиться к урокам или читать, но и думать. В чем дело? В часы работы в школе я — как натянутая струна. Ребячьи шалости не дают покоя. Кажется, что каждый мальчишка только и думает о том, чтобы сделать мне какую-нибудь неприятность. Вижу, на уроке Федя толкнул Ваню под бок, а Ваня дал Феде сдачи — ударил линейкой по голове... Все это, говорят другие учителя, мелочи, а я не могу спокойно на все смотреть: по всему телу разливается горячая волна, сердце едва ли не выскочит из груди, руки и ноги немеют. Делаю замечание ученику, хочу быть спокойной, но голос дрожит, дети это замечают и, кажется мне, улыбаются, назло досаждают новыми затеями. Что мне делать?»

Это уже неврогенный разлад, причина которого — непонимание мира детства. В целом этот мир прекрасный, дорогой мой коллега, и если вы знаете его, если чувствуете себя в нем, как рыба в воде, он будет приносить вам

положительных переживаний и состояний несравненно больше, чем отрицательных. Так умеете же услышать, понять, почувствовать сердцем в той музыке, которая называется детством, прежде всего светлые, жизнерадостные мелодии. Будьте не только слушателем, потребителем музыки детства, но и ее творцом — композитором. Создавайте светлые, жизнерадостные мелодии в музыке детства, от которой зависит ваше здоровье, сила вашего духа, состояние вашего сердца. Ваш рояль и ваша нотная тетрадь, где вы пишете музыку детства, ваша дирижерская палочка, которая повелевает мелодиями, — это очень простая и в то же время очень сложная вещь — *оптимизм*. Помните, что нет среди детей, подростков, юношей и девушек злоумышленников, а если и появляются иногда такие — одни на тысячу, на десять тысяч человек — то творит их зло, а излечивает добро, человечность и опять та же волшебная скрипка и волшебная дирижерская палочка — *оптимизм*.

Нет в ребенке ничего такого, что требовало бы от педагога жестокости. А если и возникают пороки в детской душе, то это зло вышибается прежде всего добром. Это не проповедь непротивления злу, а реальный взгляд на мир детства. Мне ненавистна скрипучая подозрительность по отношению к детям, ненавистна формалистическая регламентация требований и запрещений. Это не проповедь разгильдяйства и «свободного воспитания», а твердое убеждение в том, что добро, ласка, любовь — по отношению к ребенку — не абстрактные добро, ласка и любовь, а человеческие, реальные, проникнутые верой в человека, — это могучая сила, способная утвердить в человеке все прекрасное, сделать его идеальным. Я не верю в то, что ребенок, которого правильно воспитывают, может стать хулиганом, тунеядцем, циником, существом лживым и развращенным.

Оптимизм, вера в человека — неисчерпаемый источник творческой энергии, нервных сил, здоровья воспитателя и воспитанника. Не давайте прорасти в своей душе семени исвергия в человека, подозрительности. Неверие в человека, каким бы маленьким, незначительным оно ни было вначале, разрастается в то, что я — поскольку здесь речь идет о здоровье физическом и душевном — назвал бы страшной раковой опухолью недоброжелательности. Недоброжелательность — опасный недуг души, который отражается и на сердце, и на нервах. Он, этот недуг, закрывает глаза

педагога пеленой, за которой тот не видит в человеке хорошего. Недоброжелательность — это фантастические очки, стекла которых уменьшают хорошее до микроскопических размеров и делают невидимым, а плохое увеличивают до уродливых размеров, до того, что оно закрывает тончайшие черточки человеческого. Разлад здоровья у педагога начинается, мой юный друг, с того, что он позволяет разрастись недоброжелательности, подкармливая ее намерениями и поступками, ничего общего не имеющими с оптимистической верой в человека. Недоброжелательность — мать озлобленности, а озлобленность — это уже, образно говоря, острый шип, постоянно делающий уколы в самые чувствительные уголки сердца, изнуряющий душу, ослабляющий нервы.

Пуще огня бойтесь малейшего злорадства. Вам — пусть этого не будет никогда — удалось, допустим, «пробрать» школьника, «задеть» его за живое: вы записали в дневник о его неблагоприятном поступке и где-то в глубине вашего сознания зашевелилась радостная мысль: вот прочитает отец мою запись, он требовательный, отец твой, задаст он тебе... Мельком взглянув в печальные глаза ребенка, вы не встревожились, а остались спокойным. Поймите, дорогой друг, что с таких вот моментов начинается ваша большая беда: в глубине вашего сердца поселяется злорадство. Оно кажется вначале безобидным, слабеньким зверьком, а в самом деле — подобно ядовитой змее. Злорадство в свою очередь рождает нетерпимость, злорадствующее сердце становится глухим и немым, оно не улавливает тонких движений детской души; злорадствующий человек видит зло и злонамеренность там, где речь идет об обычной детской шалости. Нетерпимость к детским проказам, шалостям делает учителя холодным резонером, рассудочным надзирателем, ненавистным детям. И они платят ему за мелочные придирки тем, что пытаются вывести его из себя, «насолить» ему. Если уж началось это — сердце педагога постепенно сгорает от того, что ему ежедневно приходится подавлять свою озлобленность. Бойтесь этого, как большого несчастья, мой друг. Если вам не удастся избежать этого, вы станете желчным, раздражительным, мрачным существом, труд превратится для вас в каторгу, у вас появятся сто язв и сто пороков.

Доброжелательность, разумная доброта — вот что должно быть атмосферой жизни детского коллектива, главным

качеством взаимоотношений педагога и детей. Какое это прекрасное слово и вместе с тем, какое это глубокое, сложное, многогранное человеческое отношение — *доброжелательность*. Если она взаимна, — человек открывается навстречу человеку всеми глубинами своей души.

Я тысячу раз говорил и буду твердить до смерти, что взаимная доброжелательность учителя и детей — это тончайшие нити, которые соединяют сердца и благодаря которым — заметьте, это исключительно важно в нашем педагогическом труде — человек понимает человека без слов, чувствует тончайшие движения души другого человека. Многие годы работы в школе твердо убедили меня, что если я доброжелателен к детям и воспитал у них доброжелательность, они щадят мое сердце и мои нервы, понимают, когда у меня тяжело на душе, когда мне трудно даже говорить. Чувствуя мое состояние, почувствовав, что у меня очень тяжело на душе, дети даже говорят тихо, избегают шума, стремятся дать мне как можно больше покоя и на уроках, и на перерывах. В этом взаимном чувствовании сердца, в умении читать в душе человека — неисчерпаемый источник вашего здоровья, мой дорогой коллега. Но здесь мы вступаем в совершенно особую сферу школьной жизни, — в сферу, о которой очень мало говорят, но о ней надо много и разумно говорить. Речь идет о самой сущности доброжелательности, как об одном из важнейших аспектов эмоционального воспитания.

4. БУДЬТЕ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫ

Этот совет относится к азбуке педагогической культуры вообще и эмоциональной стороне культуры воспитания в частности. Быть доброжелательным — означает относиться к ребенку так, как вы отнеслись бы к собственному сыну. Ребенок плохо успевает, отстает; ребенку трудно заниматься так, как занимаются его одноклассники; ребенок или подросток совершил хулиганский поступок — все это беда, беда, беда... Как бы вы поступили, если бы в эту беду попал ваш сын? Вряд ли предложили бы такие решения, как исключение из школы, снижение отметки по поведению... Конечно, умному отцу, умной матери разум подсказал бы, что и *это* необходимо, но прежде всего сердце подсказало бы что-то такое, что крайне необходимо для спасения сына — ведь наказанием одним человека не

спасешь. Сердце потребовало бы чего-то такого, что создало бы в душе сына моральную чистоту и красоту, сделало бы его настоящим человеком. Вот это желание сердца и есть доброжелательность. Доброжелательность педагога выражается, прежде всего, в умении не допустить, чтобы ребенок стал плохим, предостеречь его от ошибочных шагов. По-отцовски, по-матерински желать добра — это значит преградить злу дорогу к детскому сердцу, закрыть сердце ребенка от зла. Если в нашем сердце живет *такая* тревожная забота о каждом ребенке, если каждый ребенок для вас — не строчка и номер в классном журнале, а живой человек, личность, неповторимый человеческий мир, — можете быть уверены: сердце подскажет вам, что делать, если у ребенка беда. Это веление сердца — доброжелательность в действии.

Легко сказать: будьте доброжелательны. Но доброжелательность надо воспитывать, и воспитывается это состояние души только тогда, когда оно — взаимное, то есть, когда педагог желает добра ученику, а ученик — педагогу. Это самая тонкая гармония школьной жизни. Взапимость доброжелательности воспитывается в атмосфере большой эмоциональной культуры. Я всегда считал одной из самых важных воспитательных задач учить детей познавать мир сердцем, чувствовать сердцем состояние, в котором находится человек — не только родной, близкий, но и любой соотечественник, встретившийся на жизненном пути. Научить маленьких детей чувствовать, что у встретившегося им человека тяжело на душе, что у него какое-то горе — это одно из самых тонких педагогических умений. Я хочу поделиться опытом, как учителю воспитывать это умение у самого себя, как воспитывать эмоциональную культуру у детей и как эту культуру сделать основой взаимной доброжелательности.

Весна, в поле рядом со школой работают на свекловичной плантации колхозницы. Каждое утро, как только из-за горизонта выплывает красный диск солнца, женщины одна за другой идут в поле. А мои первоклассники тоже приходят в это время в школьный сад. Мы встречаем восход солнышка в своем Уголке Красоты — в зеленом классе под голубым небом — это большой зеленый шалаш, укрывающий нас от палящего солнца сплошной листвой винограда. Мимо нас, в двух-трех метрах проходят колхозницы. Мы видим их — каждую черточку их лиц, их глаза,

слышим их дыхание, если сидим тихо, затаив свое дыхание. Они нас не видят. Я учу детей: смотрите в глаза женщинам, учитесь чувствовать и понимать, что на душе у каждой из них — безоблачное спокойствие или мрачная туча горечи. Каждый день мы видим одних и тех же девушек и женщин. Мы уже привыкли к тому, что синеглазая, с толстыми русыми косами молодая женщина, мать двух маленьких ребят, идет на работу, напевая то одну, то другую песенку. Часто она останавливается на холмике, смотрит в лазурное небо, слушает песню жаворонка, улыбается. «Она радуется жизни, она счастлива», — говорю я детям, и всем нам при виде человеческого счастья тоже становится радостно. Другая женщина, свернув на узкую полевою тропинку, срывает каждый день несколько полевых цветов, в ее глазах мы читаем мысль о чем-то светлом, жизнерадостном. Две девушки подходят к источнику, тихо струящемуся на лугу, смотрят в него, как в зеркало, поправляют прически, любуются своей красотой, — смотрите, дети, в глазах у них радостная мечта. А эта черноглазая женщина не только нарвала полевых цветов, но и присела на пенек, сплела маленький веночек — конечно, такой веночек сплетают только маленькой девочке; присмотритесь к ее глазам, дорогие дети, вы почувствуете теплоту материнской любви. Но вот — смотрите, дети, внимательно, седая женщина. Поглядите в ее глаза — какие они грустные, печальные. Сколько горечи, тоски в ее взгляде. Вот она остановилась, смотрит на солнышко, на утопающее в зеленых садах село и тяжело вздыхает. Видите, она идет не на полевою тропинку, а на дорогу, ведущую в центр села. Срывает на обочине дороги полевые цветы и несет их к памятнику воинам, погибшим здесь в бою с фашистами. Возлагает цветы на могилу и — смотрите — плачет.

Перед вами, дети, самое великое в мире человеческое горе — материнское горе. Вот она еще раз пройдет мимо нашего Уголка Красоты — присмотритесь внимательно, взгляните еще раз в ее глаза.

Дети сидят, затаив дыхание. Ни листок не шелхнется, ни булыжник — все тихо вокруг. Перед нами печальные глаза матери. Мы слышим, как она тяжело вздыхает, еще раз оглянувшись на памятник воинам...

Без каких бы то ни было слов и объяснений детям ясно, что у матери погиб на войне сын. Я рассказываю о большом материнском горе: у нее погибли два сына и муж..

Потом следуют один за другим все новые и новые уроки познания человека сердцем. Мы отправляемся в поле, садимся у проселочной дороги, мимо нас время от времени проходят люди.

Взглянув в лицо, в глаза человеку, дети чувствуют его внутренний мир. У одного — радость бытия, у другого — мечта о чем-то волнующем, дорогом, у третьего — просто усталость и какая-то безучастность — нет, у этого человека тоже на душе не совсем хорошо...; у четвертого — озабоченность, может быть, это какие-то незначительные житейские, бытовые заботы, а может быть и тревога о чем-то большом. А вот у этого дедушки какое-то горе. Дети встрепонулись, насторожились. Такого горя в человеческих глазах они еще никогда не видели. «Он страдает... У него большое несчастье... надо спросить, чем ему помочь...» — говорят дети.

Они подходят к дедушке, спрашивают: «Чем вам помочь?» Дедушка опускает ласковую руку на белую головку моей маленькой Зины, тяжело вздыхает и говорит: «Ничем вы не поможете мне, дорогие детки... жена у меня в больнице только-что умерла... иду за машиной... Сорок семь лет прожили... Ничем вы не поможете, а все-таки легче, что вы — хорошие люди...»

Так воспитывается эмоциональная культура. Это очень тонкий, длительный процесс, требующий от педагога большого такта, внимания, вдумчивости, глубокого знания внутреннего духовного мира каждого ребенка.

Ребенок, чувствующий сердцем другого человека, становится доброжелательным. Но очень важно также и то, что он восприимчив к доброжелательности учителя: чувствует ее, платит добром за добро — важность этого обстоятельства в воспитательной работе трудно переоценить. Душа ребенка должна быть подготовлена к воспитанию лаской, добротой, сердечностью. Вам, наверное, приходилось слышать сетования учителей (а, может быть, вы и сами высказывали такую мысль): «Что делать? Не понимает ребенок доброго слова... Я к нему с лаской, с открытым сердцем, — а он, бессердечный, насмехается над моей добротой». Такое, к сожалению, бывает, и корни этой сердечной толстокожести — в эмоциональной невоспитанности, в том, что в годы раннего детства ребенок не учился познавать человека сердцем.

Если же вы паучили своего питомца чувствовать человека сердцем, ваша доброжелательность способна творить чудеса. На что направляется доброжелательность учителя? Прежде всего на умственный труд ребенка. Желать добра в умственном труде — это значит понимать все сильные и слабые стороны ребенка, чувствовать тонкости его умственного труда. Ваша доброжелательность как могучее средство воспитания действует до тех пор, пока питомцу вашему хочется быть хорошим, пока у него есть и постоянно развивается чувство собственного достоинства. В педагогическом деле, как видим, между явлениями и фактами существуют самые тесные связи: успеваемость ребенка отражается на состоянии его духа; состояние духа ребенка отражается на полноте духовной жизни, на здоровье педагога. Если ученик стремится быть хорошим, хочет хорошо овладеть знаниями — это уже половина радости вашего труда.

Чувство собственного достоинства ребенка зависит от его успехов в учении, а успехи в учении — от доброжелательности педагога и, конечно, от того, насколько подготовлена душа ребенка к восприятию доброжелательности педагога. Помните, что успехи ребенка в учении, его чувство собственного достоинства — это огонек радости вашего творческого труда, уважаемый мой коллега. До тех пор, пока этот огонек горит, вы будете чувствовать полностью своей духовной жизни, радость творчества.

Но, — опять возникает вопрос, — как же достигнуть того, чтобы у ребенка постоянно были успехи в учении? Как воспитывать у него чувство собственного достоинства? Как одухотворить его этой огромной духовной энергией — желанием быть хорошим? Перехожу к совету, который кратко можно выразить словами:

5. ПОМНИТЕ, ЧТО НЕТ И БЫТЬ НЕ МОЖЕТ АБСТРАКТНОГО УЧЕНИКА

Почему часто уже в I классе появляются неуспевающие, отстающие, а во II и III классах иногда уже можно встретить безнадежно отстающего, на которого учитель, как говорят, махнул рукой? Потому что нет индивидуального подхода к детям в самой важной сфере школьной жизни — в сфере умственного труда.

Представим себе, что всех семилетних детей, только что ставших школьниками, заставили выполнять один и тот же физический труд — например, носить воду. Один принес пять ведерок — и выдохся, а другой может и двадцать принести. Заставь слабенького ребенка принести двадцать ведерок — это надорвет его силы, он завтра уже ничего не сможет делать, а то и в больницу сляжет. Так же неодинаковы и детские силы, необходимые для умственного труда. Один воспринимает, осмысливает, запоминает быстро, хранит в памяти долго и прочно; у другого же умственный труд происходит совсем по-другому: материал воспринимается очень медленно, память сохраняет знания недолго и непрочно, — хотя в дальнейшем — это бывает нередко — именно этот ученик достигает более значительных успехов в учении, в интеллектуальном развитии, чем тот, кто учился на первых порах лучше. Нет абстрактного ученика, к которому можно было бы приложить механически все закономерности обучения и воспитания. Нет каких-то единых для всех школьников предпосылок *успехов в учении*. И само понятие *успехи в учении* — вещь относительная: у одного показателем успехов являются «пятерки», для другого и «тройка» — большое достижение. Умение правильно определить, на что способен каждый ученик в данный момент, как развивать его умственные способности в дальнейшем, — это исключительно важное слагаемое педагогической мудрости.

Сохранение и воспитание чувства собственного достоинства каждого ученика зависит от того, как представляет учитель его личные успехи в учении. Нельзя требовать от ребенка невозможного. Любая программа по любому предмету — это определенный уровень, круг знаний, но не живой ребенок. К этому уровню, к этому кругу знаний разные дети идут по-разному. Один ребенок уже в первом классе может совершенно самостоятельно прочитать задачу и решить ее; другой же сделает это в конце второго, а то и третьего года обучения. Надо уметь определить, каким путем, с какими замедлениями и трудностями ребенок может подойти к уровню, предусмотренному программой, как конкретно реализовать программу в умственном труде каждого ученика.

Искусство и мастерство обучения и воспитания заключается в том, чтобы, раскрыв силы и возможности каждого ребенка, дать ему радость успеха в умственном труде.

А это значит, что в учении должна быть индивидуализация — и в содержании умственного труда (в характере заданий), и во времени. Опытный педагог дает одному ученику две, три, а то и четыре задачи на урок, другому же — только одну. Один получает более сложную задачу, другой — более простую. Один выполняет творческую письменную работу по языку, например, пишет сочинение, другой работает над текстом литературного произведения.

При таком подходе все ученики продвигаются вперед — одни быстрее, другие — медленнее. В оценке, полученной за свою работу, ребенок видит собственный труд, напряжение усилий; учение приносит ему моральное удовлетворение, радость открытия. Взаимная доброжелательность учителя и ученика при этом сочетается с взаимным доверием. Ученик не видит в учителе только строгого контролера, а в оценке — палку. Он откровенно говорит учителю: вот это у меня не вышло, этого я не смог сделать. Его совесть очень чуткая, он не может идти на списывание, использование шпаргалки; ему хочется утвердить свое достоинство.

Успех в учении — это, образно говоря, тропинка, ведущая к тому уголку детского сердца, в котором горит огонек желания быть хорошим. Берегите эту тропинку и этот огонек.

У меня есть друг — прекрасный учитель математики И. Г. Ткаченко (Богдановская средняя школа Кировоградской области). Он так говорит о своей подготовке к урокам: «Я продумываю, что будет делать каждый ученик. Для всех подбираю такую работу, которая принесла бы успех. Если ученик не сделал хотя бы маленького шага по пути к овладению знаниями, — это пропавший для него урок. Безрезультатный труд — вряд ли есть более серьезная опасность, подстерегающая и ученика, и учителя».

Посмотрите на уроки математики у преподавателей Павлышской средней школы А. Г. Арищенко и М. А. Лысак. Во время решения задач (а решение задач занимает 90% времени) класс у них как бы разделяется на несколько групп. В первой группе — наиболее подготовленные дети, которые легко решают без какой-бы то ни было помощи любую задачу, и в этой группе — один-два ученика, которые могут решать задачу устно, не прибегая к записям: учитель не успел прочитать условие, — ученик уже поднимает руку; для этой группы, кроме программных, учитель

подбирает задачи, выходящие за пределы программы: надо дать уму этих учащихся работу посильную, но и нелегкую, требующую напряжения; иногда надо дать и такую задачу, чтобы ученик не мог ее решить самостоятельно, но помощь учителя может заключаться лишь в незначительном совете, намеке.

Вторая группа — прилежные, старательные ученики, для которых отличное выполнение задания связано с определенным напряжением умственных сил, с поиском, с преодолением трудностей. Это ученики, о которых учителя говорят: берет трудолюбием, усидчивостью; успевают потому, что прилежны и настойчивы.

Третья группа — дети, которые без помощи справляются с задачами средней трудности, но сложные задачи иногда не могут решить. Помощь этим школьникам в процессе их работы требует большого педагогического мастерства.

Четвертая группа — ученики, которые медленно осмысливают задачу, медленно решают. Они могут в два, в три раза меньше сделать в течение урока, чем ученики второй и третьей группы, и их ни в коем случае нельзя торопить.

Пятая группа — отдельные ученики, которые вообще не могут справиться с задачей средней трудности; учитель подбирает для них специальные задачи, всегда рассчитанные на какой-то, пусть незначительный, успех.

Эти группы учащихся не являются чем-то застывшим, окостеневшим: умственный труд, дающий радость успеха, всегда имеет своим результатом развитие способностей.

Присмотритесь к умственному труду учащихся на уроках у педагога, которому удалось добиться того, что каждый его питомец достигает успехов. Здесь царит та атмосфера взаимной доброжелательности, о которой шла речь выше, царит интеллектуальное вдохновение. Каждый стремится достигнуть цели своими собственными усилиями, вы видите в детских глазах то напряженную сосредоточенность мысли, то радостный огонек (найден правильный путь!), то задумчивость (с какой же стороны подойти к задаче?). Работать педагогу в такой атмосфере — большое наслаждение. Поверьте, мой дорогой коллега, что каким бы напряженным ни был труд учителя на *таком* уроке, у него есть время для той *передышки*, без которой трудно провести четыре — пять уроков подряд.

Несколько лет я преподавал математику в V—VII классах, и, поверьте, эти уроки, чередуясь с уроками литера-

туры и истории, были для меня настоящим отдыхом. Уроки, на которых каждый ученик познает индивидуальную, личную радость успеха, не издегивают, не изматывают учителя: он не знает напряженного ожидания неприятности, ему не надо следить за теми шустрými, беспокойными ребятами, которые от нечего делать время от времени «угощают» учителя шалостями,— их энергия направляется на таких уроках в нужное русло. Как прилежно, сосредоточенно работают шалуны и проказники, если учителю удалось «запрячь» их в посильный умственный труд, сулящий и дающий успех! В напряженном труде раскрывается их деятельная душа; они становятся неузнаваемыми: все их внимание сосредоточено на том, чтобы как можно лучше выполнить работу.

У меня всегда вызывают досаду и недоумение жалобы кое-кого из учителей: ребенок шалит на уроке, занимается посторонними делами... Да не может этого быть, дорогие товарищи, если вы по-настоящему подумали о том, как заставить трудиться каждого ученика!

Вот мы частично и коснулись острого в нашем труде вопроса: как же добиться того, чтобы труд не приносил нам изнурения, бесконечного напряжения нервов и сердца, вызванного тем, что ежеминутно на горизонте вырисовывается то «чрезвычайное событие», то «невинная шалость» — маленькая, почти незаметная, но если их множество — они не дают ни работать, ни жить нормально.

6. ГДЕ БРАТЬ ВРЕМЯ? СУТКИ ИМЕЮТ ТОЛЬКО 24 ЧАСА

Эти слова я взял из письма учительницы из г. Красноярска... Да, *нет времени* — это бич педагогического труда. Он бьет не только по школьным делам, но и по жизни семьи педагога. Педагог — такой же человек, как и все люди, ему нужно время для семьи, для воспитания своих детей. У меня есть совершенно точные данные о том, что многие выпускники средней школы страшатся поступления в педагогический вуз от мысли, что люди этой профессии не имеют свободного времени, несмотря на продолжительный отпуск.

У меня есть еще интересные цифровые данные: 500 учителям, чьи дети поступили в высшие учебные заведения, был поставлен вопрос: «В каких учебных заведениях, на каких факультетах учатся ваши дети? Лишь 14 человек дали ответ: «В педагогическом институте» или «Учится в

университете, готовится стать учителем». После этого был поставлен вопрос: «Почему ваш сын не захотел стать учителем?» 486 человек ответили: «Потому, что он видит, насколько нелегкий наш труд. Нет ни минуты свободного времени».

Можно ли вообще учителю работать так, чтобы у него было свободное время? — даже в такой форме нередко выражается этот исключительно большой вопрос. В самом деле, создалось такое положение, что, работая 3—4 часа ежедневно в школе, учитель языка, математики вынужден готовиться к урокам и проверять тетради ежедневно не меньше 5—6 часов, к тому же он занят каждый день внеклассной работой не меньше 2 часов.

Как решить проблему времени? Это одна из тех всеобъемлющих проблем школьной жизни, которая, как и проблема умственного развития школьников, зависит буквально от *всего*, что делается в школе.

Главное — в самом стиле, характере педагогического труда. Один учитель истории, проработавший в школе тридцать три года, провел открытый урок на тему «Моральный идеал молодого советского человека». Присутствовали участники районного семинара, инспектор райОНО. Урок прошел блестяще. Учителя и инспектор, намеревавшиеся делать заметки по ходу урока, чтобы потом высказать критические замечания, забыли о своих блокнотах. Они сидели, затаив дыхание, слушали, увлеченные, как и школьники.

После урока один из учителей соседней школы сказал: «Да, вы отдаете своим питомцам душу. Каждое ваше слово несет огромный идейный заряд. Сколько же, скажите, пожалуйста, Вы готовились к этому уроку? Наверное, не один час?»

«К этому уроку я готовился всю жизнь, — ответил учитель. — И вообще к каждому уроку я готовился всю жизнь. Ну, а непосредственная подготовка к данной теме, лабораторная, можно сказать, подготовка, — заняла минут пятнадцать».

Этот ответ проткрывает окошко в одну из тайн педагогического мастерства. Таких педагогов, как этот учитель истории, я знаю только в своем районе человек тридцать. Они не жалуются на отсутствие свободного времени. Каждый из них сказал бы о каждом своем уроке, что готовился он к нему всю жизнь.

В чем же заключается эта подготовка? Это — чтение. Повседневная, на всю жизнь дружба с книгой. Не прекращающееся ни на один день журчанье ручейка, пополняющего реку мысли. Чтение не для завтрашнего урока, а из органической потребности, из жажды знаний. Если хотите, чтобы у вас было больше свободного времени, чтобы подготовка к уроку не выливалась в однообразное, скучное сидение над учебником, читайте научную литературу. Надо, чтобы школьный учебник основ науки, которую вы преподаете, был для вас азбукой. Чтобы в море ваших научных познаний, основы которых вы даете школьникам, учебник был каплей. Тогда на подготовку к урокам не будет уходить несколько часов.

Совершенствование педагогического мастерства у лучших учителей как раз и обусловлено тем, что постоянное чтение непрерывно пополняет море их знаний. Если знания, которыми обладает учитель в первые годы своей педагогической деятельности, относятся к тому минимуму знаний, которые надо дать детям, как 10:1, то к 15—20 годам педагогического стажа это соотношение меняется — 20:1, 30:1, 50:1 — и все это благодаря чтению. Школьный учебник становится с каждым годом каплей все меньшей и меньшей в море знаний педагога. Дело здесь не только в количественном росте теоретических знаний учителя. Количество переходит в качество: чем шире фон, на котором школьный учебник выглядит, как маленький луч в ярком потоке света, тем заметнее то профессиональное качество, которое создает фундамент педагогического мастерства: способность распределять внимание при изложении материала на уроке (рассказа, лекции). Учитель объясняет, например, тригонометрические функции, но главная его мысль — не о функциях, а об учениках: он наблюдает, как работает каждый школьник, какие трудности восприятия, мышления, запоминания встречаются отдельные воспитанники. Он не только учит, но и умственно воспитывает в процессе учения.

Проблема времени учителя тесно связана с рядом других элементов и сторон педагогического процесса. Это как бы ручейки, питающие реку — время педагогического труда и творчества. Как добиться, чтобы эти ручейки были всегда живыми, журчащими — об этом хочется дать несколько советов.

7. ВРЕМЯ УЧИТЕЛЯ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ЭТАПОВ ОБУЧЕНИЯ

Этот совет адресован преимущественно учителям начальных классов. От того, как вы работаете, уважаемый коллега — учитель начальной школы, — зависит бюджет времени учителя средних и старших классов. Если внимательно присмотреться к процессу обучения во втором (IV—VIII классы) и третьем (IX—X классы) концентраторах средней школы, то можно сделать вывод, что беспощадным пожирателем времени учителя является здесь бесконечное и бесплодное «подтягивание хвостов»: не успел учитель изложить новый материал, как уже выясняется, что часть учеников его не усвоила; приходится думать не столько о том, как продвигаться дальше по тропинке познания, сколько о том, как устранять отставание части школьников (иногда эта часть бывает такой, что учитель вынужден проводить дополнительные занятия чуть ли не со всем классом). Это убивает массу времени учителя — и в школе, и дома.

Почему же так происходит, что процесс обучения отягощается этой как будто бы уже неизбежной работой — устранением уже имеющегося отставания многих учеников?

Хочется посоветовать учителю начальных классов:

Помните, дорогой коллега, что от вас зависит бюджет времени всех учителей средних и старших классов, вы творец духа творчества в обучении и воспитании. Среди многих важных задач, стоящих перед начальной школой, на первом месте — научить детей учиться. Одна из главных ваших забот — установить правильное соотношение между объемом теоретических знаний, которыми овладевают дети, и практическими умениями и навыками.

Помните, что отставание в средних и старших классах — это главным образом результат неумения учиться, овладевать знаниями. Вы, конечно, должны заботиться о том, чтобы общее развитие детей стояло на высоком уровне, но... научите ребенка, прежде всего хорошо *читать* и *писать*. Без умения бегло, сознательно, выразительно читать и воспринимать прочитанное, бегло и безошибочно писать — не может быть и речи об успешном учении в средних и старших классах, — таком учении, при котором учителю не приходилось бы без конца «подгонять» отста-

ванне. Научите в начальных классах всех детей читать так, чтобы они умели читая думать и думая читать. Умение читать надо довести до такой степени автоматизма, чтобы восприятие зрением и сознанием значительно опережало произношение вслух. Чем значительнее это опережение, тем тоньше будет способность думать во время чтения — а это исключительно важное условие успешного учения и умственного развития вообще. Я тысячу раз убежден в том, что успешное учение в средних и старших классах зависит прежде всего от умения сознательно читать — читая думать и думать читая. Поэтому учителю начальных классов надо внимательно изучать, как развивается это умение у каждого школьника. Тридцатипятилетний опыт убедил меня, что от умения хорошо читать зависит умственное развитие школьника. Ученик, умеющий думать читая, с любой работой справляется быстрее, успешнее, чем тот, кто не овладел не таким уж простым, как кажется с первого взгляда, умением бегло читать. В его умственном труде нет зубрежки. У него чтение учебника или другой книги совершенно не то, что у школьника, не умеющего читать и думать одновременно. Прочитав, он представляет себе предмет в целом и его составные части, взаимозависимость и взаимообусловленность.

У школьника, умеющего читать думая и думать читая, не бывает отставания, а если нет отставания учащихся, — учителю легко работать. Практика убеждает, что если чтение стало для ученика важнейшим окошком в мире знаний, нет надобности проводить дополнительные занятия, требующие много времени. У учителя появляется возможность проводить индивидуальные беседы с отдельными детьми, но эти беседы — не длительные занятия, а инструктаж, советы о том, как самостоятельно овладевать знаниями и предотвращать неуспеваемость и отставание.

Если ученик не знает, в чем именно он отстает, в какой помощи нуждается, индивидуальную беседу с ним назначает учитель.

Успешное учение в средних и старших классах зависит также от того, насколько бегло и сознательно ученик научился писать в младших классах и как развивается это умение в дальнейшем. Наряду с чтением письмо — это инструмент, с помощью которого ребенок овладевает знаниями. От того, в каком состоянии этот инструмент, зависит успех и рациональное расходование времени. Советую учи-

телю начальных классов: поставьте целью достигнуть того, чтобы ребенок на момент окончания IV класса овладел беглым, полуавтоматическим письмом, — лишь при таком условии он будет успешно учиться, отпадет постоянная необходимость устранять отставание. Надо стремиться к тому, чтобы ученик писал думая, чтобы написание букв, слогов и слов не стояло в центре его внимания. Поставьте перед собой более конкретную цель: вы ученикам что-нибудь рассказываете, а они, слушая, вдумываясь в то, что вы рассказываете, одновременно пишут, кратко, в сжатом виде выражая *свою* мысль. Этому надо научить детей уже в III классе. Если вам удалось достигнуть этой цели, уверяю вас: ученики ваши никогда не будут отстающими, неуспевающими; умея *добывать* знания, они будут оберегать время и здоровье учителей средних и старших классов.

8. О СОХРАНЕНИИ В ПАМЯТИ ШКОЛЬНИКА ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ЗНАНИЙ

Тридцать лет работы в школе открыли мне один важный, на мой взгляд, секрет — своеобразную педагогическую закономерность: в средних и старших классах отставание, неуспеваемость появляются главным образом потому, что в годы учения в начальных классах ученик не запомнил на всю жизнь, не сохранил твердо в памяти тех элементарных истин, которые являются как бы фундаментом знаний. Представьте себе, что под задуманное стройное здание фундамент заложен на очень непрочном цементе, раствор все время рассыпается, камни вываливаются; люди каждодневно устраняют недоделки и вечно находятся под угрозой того, что здание рухнет. Вот в таком положении находятся многие преподаватели языка и математики в IV—X классах: они строят здание, а фундамент рассыпается.

Учителя начальной школы! Ваша важнейшая задача — построить прочный фундамент знаний. Настолько прочный, чтобы учителям, работающим после вас, вообще не надо было думать о фундаменте. Вы приступаете к работе с I классом. Возьмите в руки программу IV класса — прежде всего по языку и математике, а также программу V класса по математике. Возьмите в книге для чтения материал по истории, естествознанию, географии и программы по этим предметам для IV класса. Сопоставьте все

это, сравните. Подумайте, что надо знать ученику III класса, чтобы успешно учиться в IV, а потом и в V классах.

Прежде всего обратите внимание на элементарную грамотность. В языке есть 2—2,5 тысячи орфограмм, которые представляют собой как бы каркас знания, грамотности. Опыт убеждает, что если в начальной школе ребенок твердо запомнит эти орфограммы, он станет грамотным человеком. Но дело не только в этом. Грамотность, приобретенная в начальной школе, является инструментом овладения знаниями в средних и старших классах.

Обучая детей в начальных классах, я всегда имел перед собой список главнейших орфограмм. Это — своеобразная программа элементарной грамотности. Две с половиной тысячи орфограмм я распределил так: на каждый рабочий день приходится три слова. Дети записывают их в тетрадь и запоминают. На эту работу ежедневно уходит несколько минут. Память в детские годы очень гибкая, острая, и если ею умело управлять и не перегружать ее, она становится вашим первым помощником. То, что запомнил ученик в первые годы, никогда не забывается. «Техника управления памятью» в данном случае заключается в следующем. В начале рабочего дня (перед первым уроком) я записываю на доске три *сегодняшних* слова: например, *степь, тепло, шелестеть*. Дети, зайдя в класс, сразу же записывают эти слова в орфографический словарь, который ведут все три года. Думают над этими словами, рядом с ними пишут несколько однокоренных слов. Вся эта работа продолжается минуты три-четыре. Учащиеся постепенно привыкают к ней.

Дальше работа приобретает характер игры, в которой ярко выражен элемент самовоспитания, самопроверки. «По дороге домой, — говорю я детям, — припомните, какие три слова мы сегодня записали, как они пишутся. Воспроизведите в памяти начертание этих слов. Утром, проснувшись, сразу же вспомните написание этих слов и запишите их по памяти в тетрадь» (речь идет об общей тетради, представляющей собой как бы второй экземпляр словаря). Нет ученика, который бы не увлекся этой игрой, если она начата уже в 1 классе, если учитель верит в успех этого дела, если он любит детей, если в его жизни не бывает таких моментов, когда ему надоедает что-либо из того, что делают ученики.

На занятиях, из урока в урок, проводятся упражнения — самые разнообразные, чтобы орфограммы, которые уже запомнились, систематически повторялись, применялись. Одним из очень важных упражнений я считаю запоминание четырехсот стилистических оборотов, представляющих собой, по моему убеждению, тоже своеобразный каркас элементарной речевой культуры. За годы обучения в начальных классах дети запоминают те стилистические обороты, в которых в силу разнообразных влияний повседневной речевой практики допускаются типичные ошибки.

Еще раз подчеркиваю: очень большое значение имеет игровой элемент в процессе обучения. У меня есть шестьсот «сказочных» слов, т. е. слов, часто повторяющихся в детских сказках. Мы с детьми в течение четырех лет обучения в начальной школе *рисует* несколько десятков сказок, под ними дети делают подписи, в которые входят эти шестьсот слов. Это одна из очень удачных форм закрепления орфографического минимума.

По математике за годы обучения в начальных классах дети запоминают те действия, которые в силу частой повторяемости становятся как бы математическими обобщениями, настолько привычными, что тратить на них мыслительные усилия каждый раз, когда к ним прибегаешь, совершенно нецелесообразно. Это не только таблица умножения, но и наиболее часто употребляемые случаи сложения, вычитания, деления, умножения в пределах тысячи. Это также наиболее типичные измерения и превращения величин. Я исхожу из того, что в средних и старших классах разум учащегося не должен загружаться однообразными операциями, чтобы как можно больше умственной энергии шло на творческий труд.

Вся работа, конечно, основывается на сознательном усвоении материала, однако нельзя не учитывать того, что не все возможно объяснить. Я стремлюсь к тому, чтобы сочетались произвольное и непроизвольное внимание и запоминание.

9. «ДВЕ ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ», РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКА

У учителя не хватает времени прежде всего потому, что детям трудно учиться. Много лет я думал над тем, как облегчить труд школьника. Практическими умениями как

фундаментом знаний эта проблема только начинается. Запоминание и сохранение знаний в памяти — продолжение проблемы. Я советую каждому учителю: *анализируя содержание знаний, четко выделяйте в них то, что ученики должны твердо запомнить и прочно хранить в памяти.* Очень важно умение учителя правильно определить в программе те «узлы» знания, от крепости которых зависит развитие мышления, умственных способностей, умение пользоваться знаниями. Эти «узлы» — важные выводы и обобщения, формулы, правила, законы и закономерности, отражающие специфику предмета. У опытных педагогов ученики ведут специальные тетради для записи материала, который надо твердо запомнить и прочно хранить в памяти.

Чем сложнее материал, который надо запомнить, чем больше обобщений, выводов, правил, которые необходимо хранить в памяти, тем значительнее должен быть «интеллектуальный фон» процесса учения. Другими словами, чтобы прочно запоминались формулы, правила, выводы и другие обобщения, ученику надо прочесть, продумать много материала, не подлежащего запоминанию. Чтение должно быть тесно связано с учением. Если оно является углублением в факты, явления, предметы, представляющие собой основу для обобщений, сохраняемых в памяти, то такое чтение помогает запоминанию. Это чтение и можно назвать созданием *интеллектуального фона*, необходимого для учения, для запоминания материала. Чем больше ученик читает только из интереса к материалу, из желания узнать, продумать, осмыслить, тем легче ему запомнить обязательный для заучивания и сохранения в памяти материал.

Учитывая эту очень важную закономерность, я в своей практической работе всегда имею в виду *две программы* обучения: первая — это обязательный для заучивания и сохранения в памяти материал, вторая — внеклассное чтение, а также другие источники информации.

Физика — один из предметов, самых трудных для запоминания, сохранения в памяти, особенно в VI—VIII классах. Программа на этом этапе обучения содержит множество понятий. В течение шести лет я преподавал этот предмет и всегда стремился к тому, чтобы каждому вновь усваиваемому понятию соответствовало внеклассное чтение. Чем сложнее понятие, которое изучается в данный

момент, тем интереснее, увлекательнее должны быть книги, которые читает ученик. При изучении законов электрического тока я составил специальную библиотечку для внеклассного индивидуального чтения. Она включала 55 книжек о явлениях природы, в основе которых — самые разнообразные электрические свойства материи.

Я добивался подъема, большой интенсивности мышления ребят. Они буквально засыпали меня вопросами: что? как? почему? Среди всех заданных вопросов примерно 80% начинались словом *почему?* Дети очень многого не понимали. И чем больше в окружающем мире было для них непонятного, тем ярче выражалось желание знать, тем острее проявлялась *восприимчивость к знаниям*. Дети буквально «схватывали на лету» все, что я рассказывал им. Когда пришло время дать первое научное понятие об электрическом токе как потоке свободных электронов, оказалось, что у подростков — множество вопросов именно об этом сложном физическом явлении. Ответы на них представляли собой как бы кирпичики для тех пустот, которые были в картине мира, уже сложившейся в представлении школьников на основе чтения, а также на основе другой информации, полученной ранее.

Три года я преподавал биологию в старших классах. Этот курс изобилует множеством теоретических понятий, очень трудных для понимания и, конечно, тем более трудных для запоминания, сохранения в памяти. В те моменты, когда ученики изучали первые научные понятия *жизнь, живое вещество, наследственность, обмен веществ, организм* и др., я подбирал для них специальный материал из научных и научно-популярных журналов, книг, брошюр. «Вторая программа обучения» включала в себя чтение таких брошюр, книг, статей, ознакомление с которыми вызывало волну интереса к ряду сложных вопросов науки, а следовательно и к новым книгам. У юношей и девушек, изучавших биологию, пробуждался интерес к явлениям окружающей природы, в частности, к такому явлению, как исключительное разнообразие форм обмена веществ. Чем больше было вопросов, тем глубже были знания моих воспитанников. Не было у них ни одного ответа, который оценивался бы баллом ниже «4».

Советую всем учителям: создавайте интеллектуальный фон для запоминания, заучивания, сохранения в памяти программного материала. Ученик прочно усваивает лишь

тогда, когда он думает. Думайте над тем, как сделать предметом мышления, анализа, наблюдения то, что в данный момент изучается или будет скоро изучаться на уроках.

10. О РАБОТЕ С «ТРУДНЫМИ» ШКОЛЬНИКАМИ

Вряд ли кто из учителей не согласится с тем, что один из наиболее «крепких орешков» нашего педагогического творчества — работа с «трудными» школьниками. С теми, кому надо в три-пять раз больше времени для осмысливания и запоминания материала, чем основной массе учащихся, кто на второй день забывает изученное, кому упражнения для предотвращения забывания надо выполнять не через три-четыре месяца после изучения материала, а через две-три недели.

Свыше тридцати лет педагогического труда убедили меня в том, что для этих детей как раз «вторая программа», о которой шла речь выше, играет исключительно важную роль. Для этих детей ограничение обучения материалом, обязательным для заучивания, особенно губительно — оно отупляет их, воспитывая привычку к зубрежке. Я испытывал много средств облегчения умственного труда этих школьников и пришел к выводу, что наиболее эффективным средством является расширение круга чтения. Да, этим детям необходимо как можно больше читать. Работая с III—IV и V—VIII классами, я всегда заботился о том, чтобы для каждого «трудного» ребенка подобрать книги и статьи для чтения, в наиболее яркой, занимательной, увлекательной форме раскрывающие смысл понятий, обобщений, научных характеристик. У этих детей должно возникнуть как можно больше вопросов о вещах и явлениях окружающего мира, с этими вопросами они должны обратиться ко мне — это очень важное условие их умственного воспитания.

В том, что читает «трудный» ребенок, с чем он встречается в окружающем мире, время от времени должно открываться что-то такое, что удивляло бы, изумляло его. Этого требования я всегда придерживался в воспитательной работе с «трудными» детьми и это мой совет всем учителям. Вялость, инертность, хилость первых клеток коры полушарий головного мозга можно излечить удивлением, изумлением, как вялость мускулов излечивают физические

скими упражнениями. Трудно сказать, что происходит в голове ребенка, когда перед ним открылось что-то изумившее, удивившее его. Но сотни наблюдений привели к выводу: в момент удивления, изумления вступает в действие какой-то могучий стимул, как бы пробуждающий мозг, заставляющий его усиленно работать.

Я никогда не забуду маленького Федю. Мне довелось учить его пять лет — от III до VII класса. Камнем преткновения для него были арифметические задачи и таблица умножения. Я убедился, что ребенок просто не успевает запомнить условные задачи, в его сознании не успевает сложиться представление о предметах, вещах, явлениях, положенных в основу условия: как только ребенок мысленно пробует перейти к последующему, забывает предыдущее. Дети, в чем-то похожие на Федю, были и в других классах, хотя их было в общем и не так много. Я составил специальный задачник для этих детей. В нем — около двухсот задач, взятых, главным образом, из народной педагогики. Каждая из этих задач — это увлекательный рассказ. Подавляющее большинство из них не требует арифметических действий; решить такую задачу означает прежде всего размышлять, думать. Вот две задачи из моего *«Задачника для рассеянных и невнимательных»*.

1. Три пастуха, уставшие от летнего зноя, легли под деревом отдохнуть и уснули. Шаловник-подпасок вымазал спящим лбы дубовыми «чернильными шариками». Проснувшись, все трое стали смеяться. Но каждый думал, что два других смеются друг над другом. Вдруг один пастух перестал смеяться — он догадался, что и его лоб также вымазан. Как он мыслил?

2. В широких украинских степях недалеко одно от другого были в старые времена два села — Правдуны и Брехуны. Жители Правдунов всегда говорили правду, а жители Брехунов — всегда лгали. Если бы кому-нибудь из вас удалось вдруг перенестись в древние времена и попасть в одно из этих сел, вы могли бы, поставив лишь один вопрос к первому встретившемуся местному жителю, узнать, в какое село вы попали. Какой вопрос вам надо было бы поставить?

Сперва мы просто читали задачи, как маленькие увлекательные рассказы о птицах и животных, насекомых и растениях. Прошло немало времени, пока Федя понял, что рассказы — задачи. Над одной из самых простых мальчик

задумался и с моей помощью решил ее. Его изумила простота решения. «Значит, каждую из этих задач тоже можно решить?» — спрашивал Федя. Он целые дни не расставался с задачкой. Каждое решение переживал как большую победу. Решенную задачу переписывал в специально заведенную для этой цели общую тетрадь, рядом с текстом *рисовал* задачу — птиц, животных и растения.

Для Федя я укомплектовал специальную библиотечку. В ней было около ста книжек и брошюр, которые мальчик читал с III по VII класс. Потом была создана другая библиотечка (около двухсот книжек), которой, кроме Федя, в течение двух лет пользовались еще три ученика. Одни книжки и брошюры имели прямую связь с содержанием того, что изучалось на уроках, в других непосредственной связи не было, и их чтение я рассматривал как своеобразную гимнастику ума.

Уже в V классе успеваемость Федя выравнилась: он стал решать такие же арифметические задачи, как и другие школьники. В шестом классе у мальчика неожиданно появился интерес к физике. Федя стал одним из активистов кружка юных конструкторов. Чем больший интерес вызывал у мальчика творческий труд, тем больше он читал. У него встречались затруднения в учении и дальше, особенно по истории, литературе. И каждое затруднение облегчалось чтением.

После окончания VII класса Федя поступил в техникум, стал хорошим специалистом высокой квалификации — мастером по наладке станков.

Никогда, ни разу я не проводил ни с этим, ни с такими же другими учениками дополнительных занятий, цель которых сводилась бы к выучиванию того, что не усвоено на уроках. Я учил ребенка читать и думать. Чтение как бы индуктировало, пробуждало мысль.

Помните, что чем труднее ребенок, чем больше, казалось бы, непреодолимых затруднений встречает он в учении, тем больше ему надо читать. Чтение учит его мыслить, мышление становится стимулом, пробуждающим силы разума. Книга и живая мысль, пробужденная книгой, являются самыми сильными средствами, которые предупреждают зубрежку — большое зло, отупляющее разум. Чем больше ученик думает, чем больше видит в окружающем мире непонятного, тем восприимчивее становится он к знаниям, тем легче вам, учителю, работать.

Я тысячу раз убеждался: одной из причин трудностей, которые встречаются дети в учении, является то, что знания остаются часто для них неподвижным грузом, накапливаются как бы «про запас», «не идут в оборот», не применяются (прежде всего с целью добывания новых знаний). В практике учебно-воспитательной работы для многих учителей понятие *знать* означает уметь отвечать на поставленные вопросы. Такой взгляд толкает учителя на одностороннюю оценку умственного труда и способностей учащихся: способным и знающим считается тот, кто умеет хранить знания в памяти и по первому требованию учителя «выложить» их. К чему это ведет на практике? К тому, что знания как бы отчуждаются от духовной жизни школьника, от его интеллектуальных интересов. Владение знаниями превращается для школьников в тягостное, надоедливое занятие, от которого хочется поскорее освободиться.

Надо прежде всего изменить взгляд на сущность понятий *знания*, *знать*. Знать — это значит уметь применять знания. О знаниях можно говорить лишь тогда, когда они становятся фактором духовной жизни, захватывают мысль, пробуждают интерес. Активность, жизненность знаний — это решающее условие того, чтобы они постоянно развивались, углублялись. Знания лишь тогда и живут, когда развиваются и углубляются. Только при условии развития знаний осуществляется закономерность: чем большими знаниями обладает ученик, тем легче ему учиться. На практике, к сожалению, нередко бывает наоборот: с каждым годом ученику учиться все труднее и труднее.

Какой же практический совет вытекает из этих истин?

Стремитесь к тому, чтобы знания учащегося были не конечной целью, а средством, чтобы они не превращались в неподвижный, мертвый багаж, а жили в умственном труде школьника, в духовной жизни коллектива, во взаимоотношениях между школьниками, в том живом и непрерывном процессе обмена духовными богатствами, без которого нельзя себе представить полноценного интеллектуального, нравственного, эмоционального, эстетического развития.

Что и как практически делать для этого?

В начальных классах, уже с первых шагов обучения наиболее важным элементом знаний становится *слово*,

точнее, реальный, окружающий мир, выражающийся в слове, которое открывается перед ребенком новыми, совершенно не знакомыми ему до поступления в школу, гранями. Первые и, на мой взгляд, самые широкие шаги по лестнице знания ребенок делает, познавая мир через слово. Как важно, чтобы слово жгло, трепетало в сознании ребенка, чтобы оно стало инструментом, с помощью которого ребенок овладевает знаниями. Если вы хотите, чтобы знания не превращались в мертвый, неподвижный багаж, сделайте слово одним из самых главных инструментов творчества.

В практической работе опытных учителей эта направленность обучения и воспитания выражается в том, что в умственном труде учащихся на первом месте стоит не заучивание, не запоминание чужих мыслей, а размышление самого ученика как живое творчество, как познание предметов, вещей, явлений окружающего мира с помощью слова, как познание в связи с этим тончайших оттенков самого слова.

Мы с детьми пришли в осенний сад. Яркий, солнечный день «бабьего лета», ласковые лучи греют землю и неподвижные деревья, ветви яблонь, груш, вишен в разноцветном убранстве. Я рассказываю детям о золотой осени, о том, как готовится к долгой и холодной зиме все живое в природе: деревья, упавшие на землю семена, зпмующие у нас птицы, насекомые. Убедившись, что дети переживают, чувствуют богатство смысла и эмоциональной окраски слов и словосочетаний, я предлагаю малышам рассказать о том, что они видят и чувствуют. На моих глазах, вот сейчас рождаются изумительно тонкие и яркие мысли об окружающей природе: «В голубом небе растаяла стая белых лебедей...», «Дятел стучит по коре дерева, и дерево звенит...», «У дороги цветет одинокая ромашка...», «Аист стоит в гнезде и смотрит куда-то далеко, далеко...», «На цветок хризантемы села бабочка, греется на солнышке...» Дети не пересказывают мои слова, а высказывают свое. Мысль живет, обогащается, у ребенка вырабатывается умение думать, он испытывает ни с чем не сравнимое чувство радости мышления, наслаждения от познания. Он чувствует себя мыслителем.

Приходилось ли вам наблюдать (или слышать от других учителей), что ребенок бывает безразличным, равнодушным к слову учителя? Вы ему рассказываете что-нибудь

интересное, а он сидит с потухшим взглядом, ваше слово не доходит до его сердца. Вы имеете все основания беспокоиться: это равнодушие, невосприимчивость к слову — большая беда в учении; если эта беда пустила глубокие корни, человек как бы отчуждается от учения.

Отчего бывает эта беда, где ее корни?

Ребенок становится безразличным, равнодушным, невосприимчивым к слову, если слово не живет в его душе, как средство творчества, если он только заучивает чужие мысли и не творит своих и не выражает их словами. Бойтесь равнодушия, бойтесь потухшего взгляда ребенка! Научите его активно, страстно относиться к слову!

12. О ДОБЫВАНИИ ЗНАНИЙ

Об активности умственного труда учащихся говорят много и часто. Но активность может быть разная. Ученик бойко отвечает, заучив прочитанное или запомнив рассказанное учителем — это тоже активность, но вряд ли она может способствовать развитию умственных способностей. Педагогу надо стремиться к активности мысли ученика, к тому, чтобы знания развивались благодаря их применению.

Учить так, чтобы знания *добывались* с помощью уже имеющихся знаний — в этом, на мой взгляд, заключается высшее мастерство дидакта. Посещая и анализируя уроки, я делаю вывод о педагогическом мастерстве учителя как раз по этой черте умственного труда школьников.

Как же достигнуть того, чтобы учение было работой мысли — добыванием знаний? Что здесь наиболее важно?

Добывать знания — это значит открывать истину, отвечать на вопрос. Добивайтесь того, чтобы ученики ваши увидели, почувствовали, ощутили непонятное — чтобы перед ними предстал вопрос. Если вам удалось этого достигнуть — палицо половина успеха.

Но достигнуть этого не просто. Готовясь к уроку, надо продумывать материал под этим углом зрения — найти те незаметные с первого взгляда узелки, где происходит сцепление причинно-следственных связей, из которых и рождаются вопросы. Ведь вопросы пробуждают желание знать.

Вот передо мной материал урока «Фотосинтез». Надо рассказать ученикам, что происходит в зеленом листке

растения. Можно все это изложить с научной достоверностью, теоретической и дидактической последовательностью, но не будет выполнена задача: достигнуть определенной умственной активности школьников. Я вдумываюсь в материал: где узелки сцепления причинно-следственных связей? Вот он, самый главный узелок — превращение неорганического вещества в органическое. Изумительная, таинственная картина: растение берет из почвы и воздуха неорганические вещества и превращает их в своем сложном организме в вещества органические. Что представляет собой этот процесс строительства органического вещества? Что происходит в растительном организме, этой непостижимо сложной лаборатории, превращающей на солнечном свете мертвое вещество минеральных удобрений в сочную мякоть помидора, в благоухающий цветок розы?

Я рассказываю так, чтобы *подвести* учеников к осознанию этого вопроса, чтобы каждого взволновало: как же это так — все происходит на моих глазах, а я и не задумывался над этим?

Как подвести учеников к вопросу?

Для этого необходимо знать, что надо рассказать, а что оставить недосказанным. Недосказанное — это как бы «затравка» для мышления школьников. Здесь нет никаких рецептов, подходящих на все случаи. Все зависит от содержания конкретного материала и от фактических знаний, уже имеющих у школьников. В одном классе надо недосказать одно, в другом — другое (по тому же самому материалу).

Но вот перед сознанием школьников предстал вопрос. Дальше я стремлюсь к тому, чтобы из всего запаса знаний, которыми овладели ученики и на предыдущих уроках биологии, и в процессе труда, и при чтении книг — извлечь знания, необходимые для получения ответа на вопрос. Вот это привлечение уже имеющих знаний для ответа на вопрос и есть добывание знаний. Здесь не обязательно вызывать одного за другим школьников и выслушивать, кто что говорит, чтобы из разрозненных ответов складывался общий ответ. При таком подходе к делу есть видимость активности, но не всегда есть действительная мыслительная активность каждого ученика: одни припоминают, отвечают, другие же только слушают. Мне же надо, чтобы думали, напрягали умственные силы все. Поэтому чаще всего бывает так, что, подводя учеников к вопросу, я объ-

ясняю материал сам, без вызовов для ответа на отдельные частные («маленькие») вопросы.

Для того, чтобы ученики добывали знания думая, учителю надо хорошо *знать их знания*. Один очень хорошо помнит изученное, другой кое-что забыл. Вот здесь мне надо быть таким руководителем умственного труда, чтобы каждый, вслушиваясь в мое объяснение, следовал своим путем, извлекал из кладовых сознания то, что там хранится, а если в ином месте этих кладовых — пустота, если нить мысли у кое-кого обрывается, мне надо заполнить пустоту дополнительным объяснением, устранить разрыв в мысли. Но это тоже требует большого искусства и мастерства. Я искал такие формы повторного объяснения уже изученного раньше, чтобы самый сильный ученик находил здесь что-то новое. Там же, где никаких пустот и разрывов в знаниях нет, я прибегаю к сокращенному объяснению. Здесь нет показной активности, ученики молчат, не отвечают на вопросы, не дополняют друг друга, по это — добывание знаний. Такую форму их добывания я бы назвал экскурсом школьника в собственные мысли, «исследованием» своей кладовой знаний.

13. КАК ВЕСТИ УЧЕНИКОВ ОТ ФАКТОВ К АБСТРАКТНЫМ ИСТИНАМ

Вам, конечно, приходилось встречаться с таким явлением: ученик хорошо запомнил (заучил) правило, закон, формулу, вывод, но не умеет пользоваться своими знаниями, применять их, а бывает и так, что не понимает сущности того, что заучил. Это зло особенно сказывается в изучении грамматики, арифметики, алгебры, геометрии, физики, химии, т. е. предметов, содержание которых представляет собой систему обобщений, а знания по которым выражаются прежде всего в умении применять эти обобщения в практической работе.

Обычно в таких случаях говорят: ученик вы зубрил, не понимая. Но почему же он вы зубрил? Что необходимо для предотвращения зубрежки — этого большого зла?

Запоминание (заучивание) должно основываться на понимании. Ведите учеников к запоминанию через осмысливание (осознание), понимание многочисленных фактов, вещей, предметов, явлений. Не допускайте запоминания того, что еще не понятно, не осмыслено. Путь от осмы-

сливания фактов, вещей, явлений до глубокого понимания абстрактной истины (правила, формулы, закона, вывода) лежит через практическую работу, которая как раз и представляет собой овладение знаниями.

Опытные учителя умеют учить детей так, что запоминание происходит в процессе осмысливания — мысленного углубления в факты, предметы, явления. Вот перед учениками правило о правописании твердого знака в русском языке. Учитель ведет к запоминанию правила и сознательному умению пользоваться им путем анализа многочисленных фактов — разбора слов, в которых пишется твердый знак, объяснения написания этих слов. По существу правило много раз осмысливается на все новых и новых фактах. Ученики постепенно убеждаются, что они имеют дело с истиной обобщающего характера. Применение этой истины ко многим словам понимается как правило. Оно и запоминается благодаря тому, что осмысливается много раз.

У опытного учителя правило, вывод запоминается без специальной работы по заучиванию: осмысливание фактов является в то же время постепенным запоминанием обобщения. И чем ярче выступает единство осмысливания и заучивания, тем более сознательные знания, тем больше умеет ученик применять знания в практике. Умение применять знания в практической работе вообще зависит от того, как, каким путем ученик пришел к запоминанию знаний. Если они заучены без осмысливания, анализа фактов, явлений, ученик не умеет их применять.

Это очень важная закономерность педагогического процесса. Многолетний опыт привел меня к выводу, что если ученик уже в начальной школе овладевает абстрактными истинами в процессе осмысливания фактов, явлений, он приобретает очень важную черту умственного труда — умение мысленно охватывать ряд взаимосвязанных вещей, предметов, фактов, обстоятельств, явлений, событий, другими словами он *умеет думать* над причинно-следственными, функциональными, временными и другими связями. Я на многочисленных фактах убедился, что умение думать над условием арифметической задачи (особенно в IV—V классах) как раз и зависит от того, как ребенок овладевает абстрактными обобщениями. Не умеют думать над задачей, не умеют мысленно охватывать зависимость между величинами те школьники, которые заучивают аб-

страктные обобщения без осмысливания достаточного количества фактов. И наоборот, если запоминание абстрактной истины в умственном труде школьника основывается на мысленном углублении в факты, если он, *не заучивая, запомнил* — он видит в арифметической задаче не какую-то комбинацию цифр, а зависимость между величинами. Читая условие задачи, осмысливая его, он вначале отвлекается от чисел, решает задачу в общем виде, без конкретных арифметических действий.

На многочисленных фактах, на судьбах детей я убедился, что отставание учеников по арифметике (а потом и по алгебре) — это результат трудно уловимых недостатков в умственном труде, о которых идет речь. О межпредметных связях говорится очень много. Каждому учителю ясно, что надо искать в своем предмете точки соприкосновения с материалом других предметов. Но межпредметные связи заключаются не только в этом. Наиболее глубокие связи — я в этом твердо убежден — лежат не столько в содержании фактического материала, сколько в характере умственного труда. Построенный на научных основах умственный труд школьников приводит к тому, что математика помогает детям усваивать историю, а история содействует развитию математических способностей.

Известно, что камнем преткновения для многих учителей начальных классов и преподавателей языка и литературы является борьба за сознательное усвоение грамматических правил. Неграмотность значительной части учеников — большое зло для школы. Я знаю такой факт: ученик при первом изучении материала по русскому языку не усвоил твердо правописания приставок *раз-*, *без-*, и *рас-*, *бес-*. Он допускал много ошибок на это правило. Стремясь устранить отставание, учитель время от времени давал ученику упражнения на соответствующие правила. Он учил: сначала повтори хорошенько правила, а потом выполни упражнение. Как будто бы эта работа должна была привести к положительному результату, но этого не происходило: ученик X класса допускал ошибки и в экзаменационном сочинении написал: *«разцветает»*, *«расбежался»*.

В чем же дело? Где причина этого странного явления? Многолетний опыт привел к выводу: зависимость между умением (или неумением) применять знания и осмысливанием фактов в процессе овладения знаниями наиболее

ярко проявляется при изучении грамматики. Здесь решающее значение имеет *первое ознакомление* с абстрактной истиной, обобщением (грамматическим правилом). Не допустить, чтобы при первом изучении материала ученик наделал много ошибок и в то же время добиться, чтобы он заучил правило и правильно формулировал его — задача не столь простая, как кажется с первого взгляда.

Поэтому о первом изучении материала надо говорить специально.

14. ПЕРВОЕ ИЗУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛА

Один из корней отставания, неуспеваемости школьников — недостаточное первое изучение материала.

Что я имею в виду, говоря о первом изучении материала, правомерен ли этот термин? По-моему правомерен. Ведь знания постоянно развиваются, изучение материала продолжается длительное время, и каждый факт применения знаний будет в то же время и развитием и углублением их. А первое изучение — это первый значительный шаг от незнания к знанию, к пониманию сущности фактов, явлений, качеств, признаков.

С формулами сокращенного умножения, например, ученики будут иметь дело на многих уроках. Опыт убеждает, что от того, насколько глубоко осмыслил ученик формулу на первом уроке, где изучался данный материал, зависит очень многое: зависит, прежде всего, постоянная готовность быть средством добывания новых знаний, иначе говоря, зависит первое изучение новых, следующих понятий, истин. Это тоже одна из важных закономерностей: чем меньше в сознании ученика неясностей, туманных, поверхностных представлений, чем меньше на его плечах груз отставания, тем больше его мысль готова к первому изучению нового материала, тем эффективнее будет умственный труд на уроках.

Урок первого изучения материала должен быть особенным — в том смысле, что здесь необходима *особенная ясность*, здесь приобретает *особенное* значение эффективность самостоятельного умственного труда школьника. Стремитесь к тому, чтобы при первом изучении материала вы увидели результат умственного труда *каждого ученика*. При первом изучении материала исключительно важно видеть самостоятельную работу «трудных» школьников —

тех, кто медленно мыслит, медленно соображает, тех, кому для осмысливания сущности материала необходимо сравнительно больше и фактов, и времени (нередко и факты для осмысливания им надо давать не те, что основной массе школьников).

Опытные учителя всегда стремятся к тому, чтобы на уроке, посвященном первому изучению материала, увидеть, как ученик самостоятельно выполняет работу. Обязательно должна быть на таком уроке самостоятельная работа, в процессе которой осмысливаются факты и происходит переход к обобщающей истине (речь идет об уроках естественного цикла, а также об уроках грамматики).

Очень важно, чтобы в осмысливании был уже и элемент применения знаний. Вот здесь и должна проводиться работа с «трудными» школьниками. К каждому из них надо подойти, у каждого надо увидеть его трудность, каждому необходимо дать только для него предназначенное задание. Иногда на уроке выясняется, что тому или другому ученику необходимо дать индивидуальное домашнее задание; опытный учитель обычно и дает его здесь же, на уроке. Эффективность умственного труда трудноуспевающего школьника зависит прежде всего от того, насколько регулярно, систематически работает он при первом изучении материала именно *на уроке*; нельзя допускать, чтобы он только слушал хорошие ответы учеников, списывал с доски; надо обязательно заставлять его самостоятельно думать и побуждать — терпеливо, тактично — достигать на каждом уроке хотя бы незначительного успеха в умственном труде.

Преподавая грамматику, я всегда добивался, чтобы уже на уроке первого изучения материала и непосредственно после этого урока ученик не допускал в своих письменных упражнениях ошибок. Может, это звучит несколько парадоксально, но это истина: ученик станет грамотным, когда он на уроках не будет делать ни одной ошибки. А если нет ошибок в классе, то не будет их и в домашних упражнениях (или же будет очень мало). Одна из основных причин трудностей работы словесника — то, что ученики допускают уже на уроках ошибки в своих письменных работах; ошибка учителя в том, что он не ставит цели добиться, чтобы ошибок не было.

Как же практически достигнуть безошибочного письма и этим заложить прочную основу знаний? Это зависит от

очень многого, и, может быть, прежде всего от беглости чтения школьника. Чтобы грамотно, безошибочно писать, ученик должен уметь бегло читать. Есть и другие зависимости — от структуры урока, методов и приемов работы на нем. Готовясь к урокам грамматики, я стремился предвидеть, где, в каком слове ученик может допустить ошибку и кто конкретно может ее допустить. Ни одно «сомнительное» слово не оставалось без предварительного разъяснения.

Советую: не допускайте, чтобы при первом изучении материала ученик поверхностно осмыслил факты, явления, закономерности, чтобы уже при первом изучении, например, грамматического правила он делал ошибку, при первом изучении математической закономерности неправильно выполнил пример, неправильно решил задачу и т. д.

15. ОСМЫСЛИВАНИЕ НОВОГО МАТЕРИАЛА КАК ЭТАП УРОКА

Наверное, каждому учителю приходилось встречаться с таким явлением: вчера на уроке все очень хорошо поняли правило (определение, закон, формулу), хорошо отвечали, приводили примеры; а сегодня, смотришь, добрая половина класса представляет изученное как-то туманно, а кое-кто уже и забыл материал. Оказывается, что, выполняя домашнее задание, многие ученики встретились с большими затруднениями. В классе же этих затруднений не замечалось.

Понять — это еще не означает *знать*, понимание — еще не знание. Для того, чтобы были твердые знания, необходимо *осмысливание*.

Что значит осмысливание? Ученик думает над тем, что он воспринял, проверяет, насколько правильно он понял материал, пробует применять приобретенные знания на практике.

Приведу пример. На уроке геометрии ученики получают первое представление о тригонометрических функциях. Учитель дает определение двух функциональных зависимостей — синуса и косинуса. Материал не представляет трудностей, как будто бы сразу все понятно. Но понятно — еще не означает, что прочно усвоено. После объяснения дается время для обдумывания нового. Ученики открывают тетради для черновых записей, чертят

прямоугольные треугольники, записывают все то, что объяснял учитель, повторяют определения синуса и косинуса, на собственных примерах показывают функциональные зависимости. Здесь как бы сливается повторение знаний с их первым, элементарным применением. Оказывается, что при самопроверке многие учащиеся не могут воспроизвести ход объяснения, повторить его. Убедившись, что забыл то или иное звено в объяснении, ученик прибегает к помощи учебника, но прежде чем сделать это он старается все сам припомнить.

Особенно необходим этап специального осмысливания нового материала для самых «слабых», трудноуспевающих учеников. Опытные педагоги уделяют большое внимание тому, чтобы трудноуспевающие ученики сосредоточили свое внимание на тех «точках» материала, которые по существу являются причинно-следственными связями, то есть основой знаний. Многолетний опыт убедил: источник непрочности знаний у трудноуспевающих учеников — в том, что они не видят, не понимают сцепления фактов, явлений, истин, закономерностей — «точек», где рождаются причинно-следственные, функциональные, временные и другие связи. Вот на эти «точки» и надо обращать внимание трудноуспевающих учеников.

Ученикам, например, объясняется деепричастный оборот. Трудноуловимой «точкой» является в данном случае то, что деепричастие служит как бы вторым, второстепенным сказуемым при главном сказуемом — глаголе. Дав ученикам время для осмысливания, я обращаю внимание трудноуспевающего ученика на то, что, составляя предложения с деепричастным оборотом, он должен представлять два действия, выполняемых одним и тем же предметом, причем одно действие — ведущее, главное, а другое — зависимое, второстепенное. Ученик думает над реальными действиями, составляет предложения.

Каким бы чисто теоретическим ни был материал, изученный на уроке, всегда есть возможность дать практическую работу для его лучшего усвоения. На уроках истории и литературы осмысливание нового чаще всего представляет поиски причинно-следственных, смысловых связей в материале, который только что объяснен. Например, учитель рассказал об освобождении крестьян в России от крепостной зависимости в 1861 году. Для осмысливания нового (5—7 минут) даются вопросы: по какому пути

пошло бы развитие сельского хозяйства России, если бы царское правительство не освободило крестьян? Какая взаимосвязь существовала между развитием капитализма в сельском хозяйстве и в промышленности России до 1861 года, и как эта взаимосвязь проявилась после освобождения крестьян? Что продолжало тормозить развитие капитализма в России после 1861 года? Каковы причины живучести феодальных пережитков в сельском хозяйстве России — даже после реформы 1861 года? Эти вопросы написаны на большом листке бумаги, который вывешивается на доске сразу же после объяснения. Начинается, по моему твердому убеждению, один из наиболее напряженных, интересных этапов урока. Ученики припоминают материал изученных раньше разделов, «роются» в учебнике (кстати, учебник на уроке гуманитарных предметов нужен прежде всего для осмысливания нового). Происходит самое нужное, на мой взгляд, самое полезное в процессе учения — повторение изученного ранее материала *без чтения всего подряд*. Такое повторение наиболее эффективное, потому что по самой сущности своей оно — думание.

Итак, не бойтесь выделять на каждом уроке как можно больше времени на освоение нового! Это окупится страницей. Чем эффективнее умственный труд во время осмысливания знаний, тем меньше времени необходимо ученику на выполнение домашнего задания, тем меньше времени расходуется на проверку домашнего задания на следующем уроке, тем больше времени остается на объяснение нового материала. Поймите сущность этой зависимости — и вы разорвете заколдованный круг: времени на изучение нового материала не хватает потому, что оно уходит на проверку домашнего задания, а проверка домашнего задания требует много времени, так как материал недостаточно хорошо изучен.

16. КАК ПРОВЕРКУ ВЫПОЛНЕНИЯ ДОМАШНИХ ЗАДАНИЙ СДЕЛАТЬ ЭФФЕКТИВНЫМ УМСТВЕННЫМ ТРУДОМ

Не один год меня беспокоило неблагоприятное положение с проверкой домашних заданий: время зачастую уходило впустую. Получалась знакомая каждому из нас картина: как только вызванный ученик начинал отвечать, все занимались своим делом, во всяком случае, думал над ответом только тот, кто ожидал вызова. Мне не давала покоя

мысль: как же добиться того, чтобы во время проверки задания над поставленными вопросами думали все ученики и чтобы учитель имел возможность проверять работу всего класса?

На помощь пришла черновая тетрадь. Урок геометрии; класс готов к проверке домашней работы. Всему классу учитель дает задания: вывести формулу площади круга, составить задачу на площадь круга и решить ее, кратко сформулировать признаки равенства треугольника. Все ученики записывают задания в черновую тетрадь. Тетрадь заменяет здесь доску, к доске не вызывается пока никто. Учитель внимательно наблюдает, как работает каждый ученик. Если ему надо убедиться, насколько глубоко понимает тот или иной ученик формулу, которую выводит, учитель предлагает ученику объяснить, что делается, для чего, как и т. д. При этом нет надобности вызывать ученика. Каждый работает так, как будто он вызван к доске. Учитель каждую минуту — на том или ином этапе выполнения задания — может прекратить работу всего класса или части учеников.

Преимущества этой формы работы заключаются прежде всего в том, что знания проверяются без повторения вслух всего, что знают ученики. Учитель имеет возможность получить информацию о знаниях учеников как бы в сокращенном виде. При этом каждый работает совершенно самостоятельно. Важны здесь еще два момента: во-первых, то, что проверка знаний является активным применением их; во-вторых, то, что учителю предоставляется возможность внимательно следить за работой трудноуспевающих учеников, учитывать их индивидуальные силы и возможности.

У нас в школе во время проверки домашнего задания в III—X классах все ученики используют черновые тетради. Без этого мы не представляем теперь проверки заданий. Опыт убеждает, что такая проверка, приучая к сжато-му, экономному выражению мысли, предостерегает от зубрежки. Тот, кто стремится вы зубрить, никогда не сможет ответить на вопрос кратко, сжато, сказать самое главное. Наша проверка заданий приучает школьников думать читая, заучивая.

Эффективность умственного труда во время проверки знаний значительно возрастает, если знание обобщений (правил, формул, законов, выводов) проверяется новым

осмысливанием обобщений на новых фактах. В начальных классах у нас, как правило, не выделяется специально время для проверки знаний в начале урока. Проверка знаний сливается с их углублением, развитием, применением. Учителю, например, надо проверить, как ученики усвоили определения: главные и второстепенные члены предложения, грамматические связи между подлежащим и сказуемым, главными и второстепенными членами. Ученики открывают тетрадь для черновых записей. Учитель дает задание практического характера: составить 6 предложений, в которых бы слово *дорога* стояло в именительном и во всех косвенных падежах, определить грамматические связи между главными и второстепенными членами. Для того, кто очень быстро выполнит задание, предлагается еще одна работа: составить три предложения — с одним, двумя, тремя однородными сказуемыми. Выполняя эту практическую работу, ученики применяют знания и еще глубже осмысливают их.

Не допускайте, чтобы единственной целью проверки знаний было — поставить ученику оценку. Пусть как можно чаще оценивание знаний сочетается с другими целями, и, прежде всего, с новым осмысливанием, развитием, углублением знаний. Не допускайте крайности — оценивания каждого ответа, каждой письменной работы — это приводит к отрицательным результатам. Почему это так — следует объяснить специально.

17. Оценки должны быть весомыми

Нельзя допускать, чтобы оценивание знаний выделялось из педагогического процесса как нечто обособленное. Оценка лишь тогда становится стимулом, побуждающим к активному умственному труду, когда отношения между учителем и ребенком построены на взаимном доверии и доброжелательности. Если хотите, оценка — это один из наиболее тонких инструментов воспитания. По тому, как относится ученик к оценке, поставленной учителем, можно сделать безошибочный вывод о том, как он относится к учителю, насколько верит ему и уважает его. По поводу оценивания знаний хотелось бы дать несколько советов.

Во-первых, пусть оценок будет меньше, но каждая из них пусть будет весомее, значительнее. Мне приходилось

за свою долгую педагогическую жизнь преподавать почти все предметы учебного плана средней школы (за исключением черчения), и я никогда не ставил оценку за ученический ответ на одном уроке (пусть даже на два, три и больше вопросов). Оценка всегда охватывала труд ученика за какой-то период и включала оценивание нескольких видов труда — и ответ (может быть, несколько ответов), и дополнение к ответу товарища, и письменную работу (небольшую), и внеклассное чтение, и работу практического характера. Определенный период времени я изучаю знания школьника, и он чувствует это. Приходит время, и я говорю: «Вот теперь я тебе ставлю оценку». Начинается следующий период изучения знаний, и ученик знает: ничто не ускользнет из моего внимания. У кое-кого из читателей может возникнуть вопрос: разве удержав все в памяти? Возможно, кто-то и затрудняется помнить все, касающееся умственного труда школьника, но мне всегда это казалось самым важным. Разве можно воспитывать обучая и обучать воспитывая, забыв о чем-то заслуживающем внимания?

Во-вторых, я никогда не ставил неудовлетворительной оценки, если ученик *не мог* в силу тех или иных условий, обстоятельств овладеть знаниями. Ничто так не угнетает ребенка, как сознание бесперспективности, мысль о том, что он ни на что не способен. Уныние, удрученность — эти чувства накладывают свой отпечаток на весь умственный труд школьника, его мозг как бы цепенеет. Только светлое чувство оптимизма является живительным ручейком, питающим реку мысли. Безрадостность, угнетенность приводят к тому, что подкорковые центры, ведающие эмоциональными импульсами, эмоциональной окраской мысли, перестают побуждать разум к труду, наоборот, они как бы сковывают его. Я всегда стремился к тому, чтобы ученик верил в свои силы. Если ученик хочет знать, но не может, надо помочь ему сделать хотя бы маленький шаг вперед, и этот шаг станет истоком эмоционального стимула мысли — радости познания.

Никогда не спешите выставлять неудовлетворительную оценку. Помните, что радость успеха — это могучая эмоциональная сила, от которой зависит желание ребенка быть хорошим. Заботьтесь о том, чтобы эта внутренняя сила ребенка никогда не истощалась. Если ее нет, не помогут никакие педагогические ухищрения.

В-третьих, вообще не ставьте никаких оценок, если вы видите, что знания учеников туманные, что в их представлении о вещах и явлениях, которые изучаются, есть какие-то неясности. В каждом классе у меня есть ученик, духовную жизнь которого я до тонкости изучил, по глазам которого вижу, понимает он или не понимает то, о чем я спрашиваю. Если глаза этого школьника говорят о том, что он не готов к ответу, я вообще не оцениваю знаний — надо сперва добиться, чтобы ученики знали.

В-четвертых, надо избегать вопросов, которые требовали бы ответа совершенно точно повторяющего то, что излагалось учителем или заучено из книги. Есть в педагогическом процессе одна очень интересная вещь — я бы назвал ее трансформацией знаний. Имеется в виду такое постепенное мысленное углубление в знания, в результате которого ученик каждый раз, возвращаясь к изученному раньше, видит в фактах, явлениях, закономерностях что-то новое, рассматривает, анализирует какие-то новые стороны, черты, особенности фактов, явлений, закономерностей. Трансформация знаний должна быть положена в основу повторения. Об этом хочется дать отдельный совет.

18. МАТЬ УЧЕНИЯ НЕ ДОЛЖНА СТАТЬ МАЧЕХОЙ

Повторение — мать учения, утверждает народная педагогика. Но нередко бывает, что добрая мать становится злой мачехой. Это происходит тогда, когда ученик вынужден в течение дня или нескольких дней сделать то, что делалось недели и месяцы, например, повторить материал, изучавшийся в течение десяти, двадцати и больше уроков. Масса фактов и выводов обрушивается на плечи ученика, в голове у него все перемешивается. А ведь вместе с повторением материала по одному предмету надо изучать и другие предметы! Нормальный умственный труд становится невозможным, силы ученика надрываются.

Как же педагогически правильно организовать повторение? Прежде всего, я советую учитывать специфику предмета и конкретного материала. Повторить несколько параграфов по физике и несколько параграфов по истории, скажем, в IX классе — далеко не одно и то же.

Задавая повторять правила, законы, формулы, выводы по таким предметам, как физика, алгебра, геометрия, химия, опытные педагоги берут в основу выполнение прак-

тических заданий — упражнений, задач, рисунков, схем и др. При этом учитель особенно заботится о том, чтобы для выполнения одного практического задания требовалось знание двух или больше обобщений. При выполнении работы такого характера происходит очень нужный для умственного развития процесс трансформации знаний — обобщающие истины переосмысливаются в их взаимосвязях и взаимозависимостях. Ученик смотрит на факты, предметы, явления с новой, неизвестной ранее для него стороны. Например, преподаватель математики дает для повторения ряд задач, решая которые, ученик мысленно повторяет и объем геометрических фигур, и тригонометрические функции. Многолетний опыт убеждает: если одно теоретическое обобщение соприкасается, связывается, «сцепляется» с другим, происходит как бы скачок в трансформации знаний: обе истины глубже осмысливаются, ученик видит в теоретических обобщениях то, чего он раньше не видел, ясность одного как бы делает более ясным другое.

По таким предметам, как алгебра, геометрия, физика советую прибегать к повторению, которое в практической работе лучших преподавателей нашей школы называется *комплексным*. Оно может иметь много разновидностей. Например, каждому ученику дается задание сделать модель геометрической фигуры, с помощью которой повторяют ряд важных формул. Или по заданию учителя ученики делают схематические построения геометрических фигур, на которых можно показать наглядно несколько теорем.

Другой характер имеет повторение по гуманитарным предметам, например, по истории, литературе. Повторить материал, изученный на 7—8 уроках — это значит прочитать 40—50 страниц. Здесь, конечно, нельзя повторять с той же установкой, что и в процессе изучения материала. Повторяя значительный по объему материал, надо как бы отдалиться от него с тем, чтобы более четко было видно главное и незаметным стало второстепенное. Если ученики, повторяя, перечитывают все подряд, происходит перегрузка, а главное — от внимания школьников ускользают ведущие идеи материала, снижается их воспитательное воздействие.

Надо учить детей *отдаляться* от материала — не замечать деталей и присматриваться к главному. Посвящайте

отдельные уроки повторению тем, разделов по истории, литературе, показывайте, как повторять без чтения всего подряд. Чем значительнее круг знаний, «сцепляющихся» с повторяемым на уроке (а потом и дома) материалом, тем глубже его усвоение.

Учите своих питомцев, особенно старшеклассников, отвлекаться от второстепенного и сосредоточивать внимание на главном. Это умение — одна из основ формирования мировоззрения.

Есть еще один вид повторения. Преподавая математику, физику, химию, биологию, я всегда придерживался одного важного, на мой взгляд, требования: в рабочей тетради по каждому предмету на специально отведенном поле красным карандашом записывается то, что навсегда надо запомнить. Эти правила, формулы, законы и другие обобщения ученик повторяет, просматривая рабочую тетрадь (по математике и физике — раз в неделю, по химии — раз в две недели, по биологии — раз в три недели).

19. КАК БЫТЬ С ПРОВЕРКОЙ ТЕТРАДЕЙ?

«Проверка тетрадей поглощает все свободное время». Это слова из письма одной учительницы. Под ним могли бы подписаться тысячи педагогов. При виде стопок тетрадей, которые надо проверить, не у одного учителя содрогнется сердце, и не только потому, что это многие часы труда — удручает то, что это труд однообразный, нетворческий.

Мысль учителей и работников народного образования устремлена к тому, чтобы максимально сократить время проверки тетрадей, но «ничего не получается». Почему? Потому что в тетрадях ученических множество ошибок. Проблема проверки тетрадей — одна из тех школьных проблем, решение которых зависит от сотен условий, предпосылок. Здесь не может быть какого-то одного совета: «Делайте вот так», но можно все-таки на проверку тетрадей отводить примерно в три раза меньше времени, чем отводится, если в работе всей школы, всего педагогического коллектива будут соблюдаться определенные условия.

В школе должна быть прежде всего *высокая речевая культура*, должна царить атмосфера большой чуткости к слову: сказанное или написанное неправильно должно

звучать не только для учителя, но и для школьника таким же диссонансом, как фальшивая нота для человека, обладающего высоким музыкальным слухом. Следует посоветовать учителю начальных классов: *воспитывайте у детей чуткость к эмоциональной окраске слова. Добивайтесь, чтобы слово звучало для ученика, как музыка!* Образно говоря, ученик должен быть музыкантом слова, дорожить его правильностью, чистотой, красотой. Ведите детей в природу, показывайте им тончайшие оттенки цветов, звуков, движений, раскрывайте перед ними человеческий труд как творчество, и пусть все это отражается в слове, в откликах речи.

У нас посвящаются специальные уроки таким словам, как *заря, вечер, степь, поле, река, журчит, мерцает, гремит...* По каждому слову мы с детьми составляем сочинения. Слово глубоко входит в духовную жизнь ребенка, он учится выражать словом самые тонкие чувства, передавать в нем впечатления от окружающего мира. Это нелегкая, даже, пожалуй, самая сложная школьная наука. И основы этой науки даются в начальной школе. То, что упущено там, никогда уже не наверстаешь.

Ведите своих питомцев от книги и мысли к деятельности, от деятельности к мысли и слову. Деятельность должна трансформироваться в собственную мысль ученика, а собственная мысль должна найти выражение в слове. Практически это сводится к следующему: пусть как можно чаще предметом мысли, суждений ученика будет его собственная деятельность. Пусть ваш питомец рассказывает, рассуждает, отчитывается о том, что он сделал собственными руками, о том, что он наблюдал. Ученик путается в словах, когда эти слова не связаны с тем, что он сам делал, видел, наблюдал, думал. Надо давать такие задания, которые бы предполагали рассказ, отчет, доклад ученика, которые требовали бы, чтобы имеющиеся знания были *пущены в оборот*, а значит, чтобы слово стало средством творчества.

Почему ученики допускают много ошибок, почему пишут неграмотно? Корень зла, по моему убеждению, в диспропорции между умениями и знаниями. Умения отстают от знаний в системе изучения подавляющего большинства предметов, особенно же таких, как грамматика, литературное чтение, математика. Знания оказываются тяжелым,

непосильным грузом при слабости, «хилости» умений, которые призваны «обслуживать» знания.

Облегчение проверки тетрадей связано с рядом коренных вопросов обучения, но есть некоторые предпосылки этого облегчения. Это, во-первых, выделение на каждом уроке грамматики времени для записи и запоминания слов, в которых могут быть допущены грамматические ошибки; во-вторых, это тщательная, продуманная подготовка к выполнению домашних заданий с целью предупреждения ошибок; в-третьих, надо сказать, что опытный преподаватель языка, литературы, математики, физики имеет свою методику проверки тетрадей; наиболее рациональной, как показывает опыт, является выборочно-периодическая проверка: учитель время от времени берет тетради нескольких учеников; фронтально у всех проверяются только контрольные работы.

20. СОДЕРЖАНИЕ АКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРЕДМЕТА

Приступая к работе с учащимися, опытный учитель намечает на весь период изучения предмета (в начальной школе — на весь цикл обучения) содержание активной деятельности своих питомцев. Цель — не только выработка практических умений, необходимых в жизни, в труде, но и активная деятельность ученика в системе изучения предмета, прежде всего умственное воспитание, развитие мысли и речи. Мы уже говорили, что от характера активной деятельности ученика в большой мере зависит его грамотность и роль слова в его духовной жизни.

Как организовать активную деятельность учащегося, чтобы она способствовала его умственному развитию, развивала мысль, культуру слова, воспитывала грамотность?

Активная деятельность — это как бы мостик, соединяющий речь и мысль. Готовясь к работе в начальной школе, я намечал такую активную деятельность для всех учеников, в которой бы ярко выражались и, конечно, осмысливались отношения, взаимосвязи между фактами, предметами, явлениями, трудовыми процессами. Другими словами, я стремился к тому, чтобы в труде рождалась мысль учащегося, а не только закреплялись знания, полученные на уроках. Деятельность при изучении предмета должна быть не только иллюстрацией к знаниям (это тоже необ-

ходимо), но и источником новых истин, открытий, закономерностей. Например, каждый школьник в течение нескольких лет обучения выращивает плодородное деревцо. При этом он делает все новые и новые «открытия», новые мысли волнуют его, он высказывает их; слово становится средством, инструментом выражения собственной мысли об отношениях, взаимосвязях, подмеченных благодаря труду, оно входит в активный словарный запас, подталкивает чувство и мысль.

Я на сотнях судебных убеждался, что не может быть хаотичной мысль и косной речь у того, кто увлечен интересным трудом, в котором раскрываются все новые и новые отношения и взаимосвязи: ученик не только трудится, но и мыслит, рассуждает о причинно-следственных связях, намечает работу на будущее. С каждым годом я все больше убеждался, что активная деятельность, в которой ярко выражена мысль, развивает речь, повышает общую культуру учеников. Надо сказать, что труд играет свою роль в умственном развитии лишь при том условии, когда он начинается с первых же дней школьного обучения и организуется обдуманно.

Каждый учитель средних и старших классов у нас, готовясь к изучению предмета, намечает такую активную деятельность для учащихся, которая бы воспитывала умственно, обогащала понятиями, закономерностями. Я тысячу раз убеждался, что без взаимодействия человека с природой немислимо умственное развитие, как без мелодии невозможна музыка, без слова — речь, без книги — наука. Единство труда и мысли, деятельности и слова в системе изучения таких предметов, как биология, физика, химия, математика, — это один из краеугольных камней, на которых держится школа как очаг мысли. Готовясь к преподаванию этих предметов, опытные учителя продумывают, каким образом, в каком труде будут раскрываться те отношения и взаимосвязи, на которых построено мышление в системе изучения предмета. Например, основные отношения и взаимосвязи в системе преподавания физики заключены, в частности, в таких явлениях и понятиях, как вещество, энергия, движение, превращение энергии, изменение состояния, взаимодействие явлений. Преподаватель физики находит возможности для организации такого труда, в котором все эти понятия реализуются в конкретных отношениях. Так, одному ученику дается задание

сделать принципиальную модель прибора, в котором механическая энергия превращается в электрическую, электрическая — в тепловую. Другой ученик работает над моделью, в которой механическое воздействие приводит к изменению состояния вещества. Этот труд — не просто иллюстрация к знаниям, а, можно сказать, *знания в действии*.

Я советую учителям: если хотите, чтобы ваши питомцы были людьми мыслящими, чтобы стройная, ясная, логическая последовательная мысль находила свое выражение в четком объяснении, истолковании, — вовлекайте их в труд, насыщенный мыслью, реализуйте отношения и взаимосвязи системы знаний в труде. Помните, что труд — это не только практические умения и навыки. Это прежде всего умственное развитие, культура мышления и речи.

21. УЧИТЕ НАБЛЮДАТЬ, УЧИТЕ ВИДЕТЬ

Надо сказать, что наблюдение в некоторых школах рассматривается не как один из видов активной умственной деятельности, не как путь развития умственных сил, а как средство для иллюстрации определенных тем, разделов.

Культура педагогического труда во многом определяется тем, какое место в умственном развитии школьников занимает наблюдение. Из наблюдений не только черпаются знания, — в наблюдениях знания *живут*, благодаря наблюдениям они, можно сказать, *идут в оборот*, применяются как инструменты в труде. Если повторение — мать учения, то наблюдение — мать осмысливания и запоминания знаний. Наблюдательный ученик никогда не бывает неуспевающим или неграмотным. Учитель, умеющий помочь ученику использовать ранее усвоенные знания для все новых и новых наблюдений, достигает того, что чем «старше» знания ученика, тем они прочнее.

В начальных классах наблюдения необходимы ребенку, как солнце, воздух и влага необходимы растению. Здесь наблюдения — важнейший источник *энергии ума*. Чем больше надо ребенку осмыслить и запомнить, тем больше необходимо ему увидеть отношений и взаимосвязей в окружающей природе, в труде.

Воспитывая учеников начальной школы, я учил их видеть в обычном необычное, искать и открывать причинно-следственные связи, отвечая на вопросы *почему?*

...Февраль, зимняя стужа. Но вот выдался солнечный денек. Мы идем в тихий, заснеженный сад. «Присмотритесь, дети, внимательно ко всему, что вокруг вас, — видите ли вы первые признаки приближения весны? Даже самый невнимательный из вас может заметить два-три признака, а тот, кто не только посмотрит, но и подумает, увидит двадцать признаков. Первые мелодии весеннего пробуждения услышит тот, кто умеет слушать музыку природы. Смотрите, слушайте, думайте», — говорю я учащимся. Я вижу, как присматриваются дети к заснеженным ветвям, к коре деревьев, прислушиваются к звукам. Их радует каждое маленькое открытие. Каждому хочется найти что-то новое. Потом мы приходим в сад через неделю, снова и снова через неделю, — и каждый раз перед пытливым детским взором открывается что-то новое. Ученик, который в младших классах проходил школу наблюдательности, умеет четко разграничивать понятное и непонятное, и, что особенно ценно, активно относиться к слову. Умные, неожиданно «философские» вопросы слышит учитель от школьников, которых учили наблюдать, видеть.

Учите наблюдать и видеть явления окружающего мира. Ведите детей в природу в те переломные для нее периоды, когда происходят бурные, стремительные изменения — пробуждается жизнь, обновляются животворные внутренние силы живущего, накапливается энергия для могучего жизненного рывка.

Школа наблюдения в младшем возрасте — необходимое условие умственного развития.

22. КАК ЧТЕНИЕМ РАЗВИВАТЬ ЗНАНИЯ

В среднем и старшем возрасте чтение научно-популярной и научной книги играет ту же роль, что наблюдения в младшем возрасте. У ученика, умеющего видеть, наблюдать, вырабатывается восприимчивость и к научной книге. Интерес к знаниям немыслим без постоянного чтения научной и научно-популярной литературы. Не может быть и речи о стойком интересе к знаниям, если ученик не выходит за рамки учебника.

Наука развивается невиданными темпами, но постоянно вводить в программы средней школы все новые и новые понятия, закономерности невозможно. Поэтому чтение научной литературы становится в современной школе

одной из важнейших составных частей процесса обучения.

Умейте пробудить у учеников интерес к чтению научной литературы. Для этого надо, излагая новый программный материал, какие-то вопросы освещать огоньками внепрограммных знаний. Опытный преподаватель биологии, физики, химии, математики, объясняя урок, как бы приоткрывает окошко в необъятный мир науки, что-то оставляет не до конца разъясненным. Ученик видит возможность перехода за черту обязательного программного материала, его волнует перспектива плавания по безграничному морю знаний, — вот это и есть побуждение к чтению: подростку, юноше, девушке хочется знать.

В школьной или в личной библиотеке учителю надо иметь книги, развивающие знания по программному материалу. Таких книг издано и издается много. Особенно важно чтение научных и научно-популярных книг, посвященных проблемам переднего края современной науки. Чтение этих книг освещает элементарные школьные знания.

Исключительно большое значение имеет чтение, развивающее знания по наиболее трудным разделам программы, — по тем, от которых зависит знание других разделов. Опытный педагог стремится к тому, чтобы чтение научно-популярной литературы предшествовало изучению этих разделов, сопутствовало ему и следовало за ним. Нет ничего страшного в том, что ученики, не изучив еще элементарных понятий квантовой теории, зачитываются книжками по этой проблеме, хотя им многое непонятно. Чем больше у учеников вопросов, тем выше будет интерес к знаниям на уроке, в процессе изучения нового материала. Это вообще очень интересная проблема дидактики — процесс накопления вопросов перед изучением материала на уроках.

23. ЧТЕНИЕ — ВАЖНОЕ СРЕДСТВО УМСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ «ТРУДНЫХ» УЧЕНИКОВ

Имеются в виду ученики, которые трудно, медленно воспринимают, осмысливают, запоминают изучаемый материал: не осмыслено одно — а уже надо учить другое; одно выучил — другое забывается. Кое-кто из учителей уверен, что облегчить учение этих школьников можно, максимально сузив сферу их умственного труда (иногда

трудноуспевающему ученику говорят: читай только учебник, не отвлекайся чтением чего-то другого). Это совершенно неправильное мнение. Чем труднее учиться школьнику, чем больше затруднений встречает он в умственном труде, тем больше ему надо читать: как фотопленка слабой чувствительности требует более продолжительной выдержки, так разум слабоуспевающего ученика требует более яркого и длительного сияния света научных знаний. Не дополнительные занятия, не бесконечное «подтягивание», а чтение, чтение и еще раз чтение — вот что играет решающую роль в умственном труде тех, кому трудно учиться.

У прекрасного учителя математики из Богдановской средней школы Кировоградской области, заслуженного учителя УССР И. Г. Ткаченко нет неуспевающих. Замечательная черта его творческого труда — умная организация чтения, о котором здесь идет речь, — чтения, развивающего умственные способности. Отдельные ученики в каждом из V—X классов, где работает Иван Гурьевич, никогда не были бы успевающими, если бы не чудесная библиотека: в ней не одна сотня книг, в яркой, увлекательной форме рассказывающих о самой интересной в мире, по его убеждению, науке — математике. Прежде чем начать изучение уравнений, ученики читают десятки страниц об уравнениях — это прежде всего увлекательные рассказы о том, как уравнения сложились в народной мудрости как задачи-головоломки.

И дело не только в том, что чтение спасает ученика от неуспеваемости. Благодаря чтению развивается его интеллект. Чем больше «трудный» ученик читает, тем яснее становится его мысль, тем активнее его умственные силы.

Специально продуманное, предусмотренное, организованное чтение научно-популярной литературы слабоуспевающими учениками — это одна из больших забот педагога. По существу, это главное в том деле, которое в практике школьной жизни называется индивидуальной работой с отстающими.

24. НЕ ДОПУСКАЙТЕ ДИСПРОПОРЦИИ МЕЖДУ УМЕНИЯМИ И ЗНАНИЯМИ

Диспропорция между умениями и знаниями заключается в том, что у школьника еще нет умений, представляющих собой инструмент овладения знаниями, а ему

учитель преподносит все новые и новые знания: усваивай, не зевай. Такой ученик — все равно, что человек без зубов: вынужденный глотать непережеванные куски, он сначала чувствует недомогание, а потом заболевает, ничего не может есть...

Выше я уже останавливался на том, что многие ученики не могут овладеть знаниями, потому что не умеют бегло и сознательно читать, читая — думать. Это одна из наиболее печальных диспропорций. Умение бегло и сознательно читать — и выразительно, и про себя — это не просто элементарная грамотность. Это одно из важнейших условий полноценного логического мышления на уроках и при самостоятельной работе над книгой.

Тот, кто не умеет бегло и сознательно читать, не может успешно овладевать знаниями. Бегло и сознательно читать — это значит воспринять глазами и мысленно часть предложения или небольшое предложение целиком, оторвать свой взгляд от книги, произнести то, что запомнилось, и в то же время думать — не только о том, что читается, но и о каких-то связанных с читаемым материалом картинах, образах, представлениях, фактах, явлениях.

До такой степени совершенства надо доводить чтение уже в начальной школе. Иначе не будет никакого сознательного овладения знаниями. Больше того, стремление овладеть знаниями без умения бегло читать притупляет умственные способности школьника, порождает хаотичность, бессвязность, отрывочность, примитивность мышления. Вам, наверно, приходилось встречать учеников V, VI класса, которые, как говорят, не умеют связать двух слов. Я записывал дословную речь таких школьников и анализировал ее: она представляет собой как бы вырванные из контекста отдельные слова, между которыми нет никакой связи. Часть своих представлений ученик вообще не может выразить словом, и от этого в его речи — *провалы*, неясности. Многолетнее изучение этих печальных фактов привело меня к выводу, что умственное косноязычие (так я называю этот недостаток) порождается неумением бегло и сознательно читать, читая — думать. Многие слова не могут быть осмыслены по той простой причине, что ребенок, не успевая хорошенько прочитать и воспринять их звучание, тем более не может связать их в своем сознании с соответствующими представ-

лсениями. Не умея бегло и сознательно читать, ученик не успевает думать. Чтение без вдумчивости, без мысли притупляет ум ребенка.

Как же добиться того, чтобы чтение было беглым и сознательным, чтобы ребенок быстро воспринимал зрением и мыслью целую группу слов, связанную по смыслу? Для этого необходима система упражнений. Работая с маленькими детьми, я вот каким образом проверяю беглость и сознательность чтения. Ученик читает (первый раз) сказку или рассказ, например, рассказ о жизни первобытного человека. Перед его глазами, на классной доске, я помещаю яркую, красочную картину, на которой изображена жизнь первобытного человека: здесь и очаг, и приготовление пищи, и ловля рыбы, и детские игры, и забота об одежде. Если ученик — речь идет в данном случае о третьекласснике — читая рассказ вслух, не мог отрывать взгляд от книги на такое время, чтобы к концу чтения хорошенько рассмотреть картину, запомнить те детали, о которых нет ни слова в рассказе, — значит, он не умеет читать. Читать, не отрывая ни на мгновение взгляд от книги — это еще не чтение. Ученик, который в процессе чтения не может ничего воспринять, по существу не умеет одновременно читать и думать, а это как раз и не может быть названо сознательным чтением.

На каком-то этапе обучения ученик должен овладеть умением настолько беглого письма, чтобы он одновременно писал и думал. Если нет этого умения, создается еще одна диспропорция. Овладеть таким темпом письма можно тоже при условии достаточного количества упражнений. Процесс письма надо довести до такой степени автоматизма, чтобы ученик уже не думал над тем, как соединить буквы в слово, какую букву написать. В центре внимания должно быть содержание того, что пишется. При достаточном количестве упражнений этого можно достигнуть на четвертом году обучения. Но автоматизм письма зависит от чтения. Неграмотно пишут всегда те, кто плохо читает.

Упражнения, помогающие вырабатывать беглое и сознательное письмо, можно проводить (при условии, что ученик хорошо читает) по такой методике. Учитель рассказывает детям о каком-нибудь явлении природы, событии, трудовом процессе; в рассказе четко выделяются логические составные части, каждая из которых пред-

ставляет собой что-то главное и детали, подробности, относящиеся к главному. Во время рассказа ученики записывают главное в той последовательности, в какой излагает материал учитель. Без умения слушать и одновременно кратко записывать содержание рассказа (лекции, объяснения) немыслимо овладение знаниями. Во многих случаях отставание как раз и объясняется тем, что ученику недоступно это элементарное и в то же время очень сложное умение.

Роль этого умения не сводится к практическому применению. Оно является необходимым условием развития умственных способностей. Без умения одновременно слушать, писать и думать (так же, как и без умения одновременно читать и думать) невозможно развитие знаний.

Одним из очень важных умений, от которых в большой мере зависит успешное овладение знаниями, является умение отбирать, систематизировать, анализировать факты. Опытные учителя предметов естественного цикла, а также грамматки заботятся о том, чтобы не было диспропорции между знаниями и навыками, возникающей тогда, когда мышление ученика ограничивается фактами, которые привел в своем изложении (объяснении, лекции) учитель. Диспропорция эта ведет к тому, что знания остаются в голове ученика мертвым грузом, без развития, так как они не трансформируются, не обогащаются новыми фактами, не применяются для объяснения новых фактов. Происходит то, что хочется назвать окостенением знаний. При таком состоянии знаний можно встретить странные, на первый взгляд, явления. Ученик, например, заучил понятие о четырех состояниях вещества, но в жизни он не обратил внимания на множество фактов, которые можно использовать для объяснения этого понятия с новых, неизвестных раньше сторон. И вот при проверке знаний ученик встречается с фактом перехода вещества из твердого в газообразное состояние, он теряется перед фактами, встречающимися в жизни на каждом шагу, не может понять и объяснить их сущности.

Для того, чтобы уметь сознательно применять обобщения в жизненной практике, необходимо самостоятельно собрать значительное количество фактов, осмыслить их, систематизировать, сопоставить, подвергнуть анализу. Собираание и обработка фактов — это само по себе *состояние* знаний — состояние подвижности, состояние созна-

тельного выбора нужных закономерностей, характеристик, определений из системы знаний, приобретенных на уроках. Как важно приводить знания в это состояние! Многолетний опыт педагогического труда убедил меня в том, что собирание и обработка фактов является тем своеобразным умением, благодаря которому знания постоянно находятся в развитии, и это развитие глубоко своеобразно: ученик анализирует не только то, что находится вокруг него, но и свои собственные мысли. Собирая и обрабатывая факты, ученик вступает на путь умственного самовоспитания.

Специфика фактов в системе данного предмета — это, на мой взгляд, один из очень важных вопросов методики, вместе с тем это и общепедагогическая проблема. Анализируйте программу с точки зрения фактов, составляющих, образно говоря, воздух для крыльев мысли. Думайте над тем, какую часть фактов отобрать для урока и какую часть оставить для собирания и обработки ученикам. Составляйте методические указания для самого процесса собирания фактов. Учите школьников думать над фактами.

25. В ЧЕМ СЕКРЕТ ИНТЕРЕСА

Каждый учитель мечтает о том, чтобы учение на его уроках было интересным для учащихся. Как же сделать урок интересным? Все ли уроки могут быть интересными? В чем истоки интереса?

Урок идет интересно — это значит, что учению, мышлению сопутствуют чувства приподнятости, взволнованности ученика, удивление, иногда даже изумление перед открывающейся истиной, осознание и чувствование своих умственных сил, радость творчества, гордость за величие разума и воли человека.

Познание само по себе является самым изумительным, удивительным, чудесным процессом, пробуждающим живой и неугасимый интерес. В природе вещей, в их отношениях и взаимосвязях, в движении и изменении, в человеческих мыслях, во всем, что создал человек — неисчерпаемый источник интереса. Но в одних случаях этот источник, как журчащий ручеек, струится на наших глазах — подходи, смотри, и перед тобой открывается изумительная картина тайн природы; в других — источник интереса скрыт в глубине, к нему надо добраться,

докопаться, и часто бывает так, что самый процесс «подходов», «подкопов» к сущности природы вещей и их причинно-следственных связей является главным источником интереса.

Если вы будете надеяться только на видимые, заметные стимулы, пробуждающие интерес к учению, к урокам, вы никогда не воспитаете подлинного интеллектуального трудолюбия. Стремитесь к тому, чтобы ученики *сами* открывали источники интереса, чтобы в этом открывании они чувствовали собственный труд и успех — само по себе это представляет один из важнейших источников интереса. Без активного умственного труда немислимы ни интерес, ни внимание школьников.

Первый источник, первая искорка интереса к знаниям — в подходе учителя к материалу, который объясняется на уроке, к фактам, подвергающимся анализу. Знание истины рождается в сознании ученика из познания точек соприкосновения между фактами и явлениями, вещей, которыми эти факты и явления связываются. Готовясь к уроку, я всегда стремлюсь продумать, осмыслить как раз те точки соприкосновения, те нити, где благодаря сцеплению мыслей раскрывается что-то новое, неожиданное в смысле познания истин и закономерностей окружающего мира. На следующем уроке будет, например, изучаться корневая система растений, ее роль в жизненных процессах. Ученики сотни раз видели корни растений, и казалось бы, в материале вряд ли может быть что-либо интересное для них. Но интерес — в познании скрытого, не видимого с первого взгляда. Я рассказываю детям о том, как тончайшие корневые волоски добывают в почве вещества, необходимые растению. Обращаю внимание вот на какую точку соприкосновения, сцепления фактов: в почве идет ни на минуту не прекращающаяся жизнь, в глубине она не угасает ни летом, ни зимой; миллиарды микроорганизмов как бы обслуживают множество корневых волосков, без этой сложной жизни не могло бы жить дерево. «Присмотримся, дети,— говорю я,— к этой сложной *жизни почвы*, задумаемся, как она зависит от веществ, поступающих из окружающей среды. Перед вами откроется взаимодействие между живым и неживым». Как неживое служит строительным материалом для живого — это и есть та точка соприкосновения, сцепления фактов, освещающая которую, сосредоточивая внимание на которой, я открываю

перед воспитанниками что-то новое, пробуждающее чувство удивления перед тайнами природы. Чем больше захватывает подростков это чувство, тем больше им хочется знать, осмыслить, понять.

Источник интереса — и в применении знаний, в переживании чувства власти разума над фактами и явлениями. В самой глубине человеческого существа есть неискоренимая потребность чувствовать себя открывателем, исследователем, искателем. В детском же духовном мире эта потребность особенно сильна. Но если нет пищи для нее — живого общения с фактами и явлениями, радости познания — эта потребность гложет, а вместе с ней угасает и интерес к знаниям. Я вижу очень важную воспитательную задачу в том, чтобы постоянно поддерживать, углублять желание ученика быть открывателем, реализовать это его желание специальными методами работы. После урока, на котором у детей пробудился интерес к скрытым от непосредственного наблюдения процессам в почве, мы идем в поле — специально для того, чтобы посмотреть разрез почвы. Дети с изумлением рассматривают двухметровой длины корни маленьких злаковых растений. Для них это настоящее открытие. Но на тропу открывателей, искателей они по существу только еще вступают. Я показываю детям корни нескольких видов луговых и степных трав. Мы сажаем эти корни — без единого стебелька, многие из них кажутся с первого взгляда совершенно засохшими, погибшими — и они оживают, дают ростки, зеленеет трава. Прорастает и корень винограда — тоже дает росток.

Это воодушевляет детей, мысль их становится пылливой, неутомимой. Они переживают ни с чем не сравнимую человеческую гордость: мы властвуем над фактами и явлениями, знания в наших руках становятся силой. Чувствование *силы* знаний, возвышающей человека, — трудно найти более яркий стимул интереса к знаниям. Как важно, чтобы процесс овладения знаниями не изнурял ученика, не приводил его в состояние усталости и равнодушия ко всему, а наполнял все его существо радостью! Чувство *властелина знаний* пробуждается у ученика сильнее всего, конечно, тогда, когда он непосредственно что-то исследует, открывает, когда ученик схватывает конкретные факты, явления. Но есть и радость чистой мысли, — обобщающей, систематизирующей деятельности разума.

У ученика, много читавшего, всякое новое понятие, явление, изучающееся на уроках, *укладывается* в систему знаний, почерпнутых из книг, — и тогда научные знания, сообщаемые на уроках, имеют особую привлекательность: они осознаются как что-то необходимое, помогающее уяснить то, что уже «есть в голове».

20. БОРИТЕСЬ ЗА МЫСЛЬ И СЕРДЦЕ СВОИХ ПИТОМЦЕВ

В школе, где учит прекрасный математик, любимым, наиболее интересным предметом становится математика, открываются незаурядные математические способности у многих учеников. Приехал в школу талантливый биолог — смотрите, через два года любимый предмет в школе — биология, появился десяток одаренных юных биологов, влюбленных в растения, в опыты и исследования на школьном участке.

Ключем бьет интеллектуальная жизнь в той школе, где преподавание предметов выливается как бы в доброе соревнование педагогов за мысль, за душу воспитанников. Это соревнование — целая сфера творческого труда педагогического коллектива. Выражается оно в том, что каждый педагог стремится пробудить интерес к своему предмету, утвердить увлеченность своим предметом. Представим себе, что ребенок, начавший учиться в IV классе, попал в руки коллектива, в котором все учителя — талантливые, по крайней мере влюбленные каждый в свой предмет люди, умеющие зажечь огонек любви каждый к своей — самой интересной науке. В таких условиях обязательно раскрываются природные задатки каждого ребенка, происходит становление склонностей, способностей, призвания, одаренности.

Здесь мы вступаем в интереснейшую сферу педагогического процесса, — в ту сферу, которая в практической работе во многих школах является еще неизведанной целиной. Воспитательная сторона учения раскрывается, по моему твердому убеждению, прежде всего в том, что, образно выражаясь, в стройном оркестре основ наук каждый ученик находит свой любимый инструмент и свою любимую мелодию. Нет интеллектуальной полноты, духовного богатства жизни личности без влюбленности в конкретный предмет, в конкретную отрасль научных знаний.

Считайте делом своей чести, чтобы преподаваемый вами предмет ученики находили самым интересным, чтобы как можно больше подростков как о счастье мечтали о творчестве в сфере науки, основы которой вы излагаете им в школе. Боритесь за мысль и сердце своих питомцев; соревнуйтесь со своими коллегами — преподавателями других предметов. Вы преподаете, скажем, физику 200 ученикам VIII—X классов, все они — ваши ученики. Но у вас должно быть еще и другое понятие *мои ученики*. У вас должно быть 10 или больше (может быть меньше, 5—6 человек, бывает и так, ничего здесь нет предосудительного) своих учеников — молодых людей, навсегда отдавших свое сердце физике, твердо решивших связать свою жизнь с трудом в области техники, научно-технической мысли. У вас должно быть, кроме того, десяток-другой подростков, у которых интерес к физике еще только, как говорят, «проклевывается»; одни из них в будущем влюбляются в ваш предмет, другие найдут свою *золотую жилу* где-то в другой области знаний, — нет ничего сложнее в развитии жизненных идеалов, чем становление призвания. Вы учите 200 учеников; дать им всем прочные знания элементарного школьного курса физики — это одна сторона вашей работы. Но не забывайте, что на вашей совести и другая сторона педагогического творчества — забота о становлении призвания к физике — технике, машинам, механизмам, научно-техническим знаниям у юношества, одержимого увлеченностью физикой как наукой, из которой на уроках узнать можно лишь азы. В школе у вас должна быть своя школа — школа юных физиков.

Как же все это делается? Что здесь самое важное, с чего начинать?

У вас, конечно, есть физический кабинет. Вы, конечно, ежедневно работаете в нем час-другой — то ли сидите над книгой, то ли пробуете «в черновике» предстоящую лабораторную работу, то ли ломаете голову над чертежом или моделью прибора. Я скажу вам, что бы я делал в эти часы на вашем месте. Я приглашаю в кабинет Ваню и Колю, Генку и Славку, Петра и Сашу — тех юношей, которые уже влюблены в физику. Сюда же приходят и восьмиклассники, и даже семиклассники — они еще не влюбились в мой предмет окончательно, но я вижу, как у них загораются глаза, когда я рассказываю об античастицах и фотонных ракетах... у них тянутся руки к интерес-

ной книжке о ядерной физике. Есть у меня в физическом кабинете уголок, который я называю Уголок Мысли. Здесь на стенке гравюра — «Мыслитель» Родена, а в шкафу — небольшая библиотечка — книжки и брошюры о новейших проблемах науки и техники. Это огоньки, маяющие юношество за пределы программы, в неизвестные дали. Есть у меня и другой уголок — Уголок Трудных Дел. Здесь чертежи нескольких моделей, в основе которых лежит замысловатая, необычная конструкторская идея; чтобы воплотить ее в металл и пластмассу, надо преодолеть значительные умственные трудности; лень мысли здесь нетерпима, интеллектуальный порыв и дерзания — главное условие того, чтобы быть в Уголке Трудных Дел не наблюдателем, разинувшим рот от удивления, а творцом. Есть у меня здесь и моя маленькая педагогическая творческая лаборатория — уголок подготовки к предстоящим урокам. Здесь я колдую над новыми учебными пособиями. Вместе со мной работают мои лаборанты — ученики старших классов, помогающие мне готовиться к урокам.

Вот я и открываю двери во все эти уголки ученикам, влюбленным в физику или же еще не окончательно влюбленным, но с горящими, восторженными глазами.

Особенно большое значение я придаю Уголку Мечты. Здесь от большого костра научных знаний зажигаются огоньки призвания. Здесь подростки убеждаются, что мысль — это огромный труд, труд нелегкий, адски сложный, порою изнурительный, но обещающий ни с чем не сравнимые радости — радости познания, интеллектуальную гордость от сознания того, что я властвую над знаниями. С Уголка Мысли начинается приобщение к научным знаниям. Здесь у меня есть книжки и для тех, кто еще только отправляется в плавание по морю научных знаний, и для выпускников, уже твердо решивших избрать своей специальностью науку или технику, труд в лаборатории или у сложного станка на промышленном предприятии. Я очень озабочен тем, чтобы вихрастые мальчишки, у которых во время моего рассказа на уроке загораются в глазах огоньки пылкости, у кого всегда есть десятки вопросов *почему?*, обязательно пришли в Уголок Мысли. Зная, кто о чем мечтает, я для каждого ставлю на полку несколько книжек.

У многих умных, от природы одаренных детей и подростков интерес к знаниям пробуждается лишь тогда,

когда их рука, кончики пальцев включаются в творческий труд³. Если я вижу, что у ребенка, подростка тянутся руки к моделям машин и механизмов, к приборам и различным устройствам, я обязательно провожу его через Уголок Трудных Дел.

Есть школьники, которые очень долго ни к чему не проявляют особенного интереса. Если в школе нет борьбы педагогов за мысль и душу воспитанников, то у многих из них ни к чему никогда интерес не раскрывается. Чем больше в школе подростков, юношей и девушек, равнодушных к учению, к знаниям, не нашедших для себя ничего интересного, — тем вероятнее, что у педагогов нет своих питомцев, которым бы они из сердца в сердце передавали огонек увлеченности знаниями. Самое удручающее, безотрадное в отношении школьников к знаниям — это равнодушие... Отставание, неуспеваемость ученика по тому или иному предмету — это не страшно; гораздо страшнее — безразличие.

Пробуждайте сознание безразличных, равнодушных. Не может быть, чтобы у человека ни к чему не проявился интерес. Вернейший путь к равнодушному разуму — мысль. Мысль пробуждается только мыслью. По отношению к равнодушным, безразличным к знаниям, к умственному труду школьникам каждый педагог должен испытать все свои *интеллектуальные инструменты*. Здесь уже речь идет не о соревновании, а скорее о спасении человека от умственной инертности. В нашем педагогическом коллективе стало правилом: о школьнике, безразличном, равнодушном к знаниям, мы говорим на заседании психологической комиссии. Мы думаем, где найти ту сферу взаимодействия человека с природой, со знаниями, в которой его можно *одухотворить познанием*. Самое главное здесь то, чтобы человек в конце концов нашел в себе властелина знаний, испытал чувство властвования над истинами и закопомерностями. Одухотворить познанием — это значит достигнуть того, чтобы мысль слилась с чувством человеческого достоинства. Путь к этому душевному состоянию — действительность, активность знаний. Пробуждение равнодушного, спасение от умственной инертности мы видим в том, чтобы ученик в чем-то проявил свои знания, *выразил себя*, свою личность в деятельности интеллекта.

Я несколько лет преподавал математику в V—VII классах. У меня было два математических кружка — один для

самых способных, одаренных от природы, другой — для безразличных, равнодушных к знаниям. Рассказ о том, как пробуждалось сознание этих школьников, был бы очень интересным повествованием о борьбе за их мысль, душу. Я стремился к тому, чтобы знания, приобретаемые в кружке, затрагивали человеческие отношения в коллективе — утверждали достоинства личности. До тех пор, пока человек не почувствовал в себе мыслителя, он не может по-настоящему пережить гордость за то, что он человек. *Как* достигнуть слияния мысли и гражданского чувства человеческой гордости — об этом необходим специальный совет.

Опытный учитель-воспитатель добивается того, чтобы по предмету, в который влюблен его питомец, он знал в десять, в двадцать раз больше, чем требуется программой. Переживание власти над знаниями в любимом предмете является одним из самых могучих стимулов общего интеллектуального развития. Если у школьника есть любимый предмет, пусть не беспокоит вас то, что не по всем другим предметам у него пятерки. Гораздо большую тревогу должен вызывать отличник, у которого нет любимого предмета. Многолетний опыт убедил меня в том, что такой ученик — это безликое существо, не знающее радости умственного труда.

27. КАК СЛИТЬ МЫСЛЬ И ЧУВСТВО ГРАЖДАНСКОГО ДОСТОИНСТВА

Это тоже один из очень тонких вопросов нашего педагогического труда. Как достигнуть того, чтобы ученик гордился, что он учится хорошо? Чтобы в своих успехах, в знаниях чувствовал гражданское достоинство?

Я твердо убежден: путь к достижению этой цели в том, чтобы знания, интеллектуальное богатство служило самовыражением личности. Воспитательную работу в этом направлении надо вести, начиная с младших классов. Воспитывая младших школьников, я стремился к осуществлению принципа: каждый школьник должен сделать свой вклад в интеллектуальную жизнь коллектива. Собственные знания, мысль, умения должны переживаться как *честь*, как *достоинство*. Этого никак нельзя достигнуть только тем, что ученический коллектив будет знать, как этот школьник учит уроки, слышать, как он отвечает. С малышами-первоклассниками мы начали вот с чего:

завели альбом коллективного творчества под названием «Утренняя зорька». У нас стало привычкой в весеннюю и летнюю пору вставать очень рано, на заре, выходить в сад, на берег пруда, встречать восход солнца. Каждому была отведена страница (хочешь — две-три) — рисуй то, что ты полюбил в природе, и напиши одну единственную фразу, несколько слов, «но чтобы эти слова были, как красивая песня», — так мы говорили. Каждому ребенку, конечно, хотелось нарисовать, написать что-то хорошее. Хорошая картинка, красивое слово — в этом каждый видел свою честь. У меня и сейчас хранится этот альбом. Во втором классе мы в зимние сумерки составляли рассказы и сказки. Каждый рассказывал или то, что было в его жизни, или то, о чем он мечтал, что придумал. Трудно передать, с каким интересом относились дети к этому творчеству: умение выдумывать, рассказать, переживалось каждым как нравственное достоинство.

С каждым годом обмен умственными, духовными богатствами все больше определял отношения между детьми. В III и IV классах начались «вечера книги»: дети рассказывали содержание прочитанных книг, читали их вслух, декламировали стихотворения и отрывки из художественной прозы. Это было своеобразным соревнованием разума и мастерства.

Начиная с V класса мои питомцы стали активными умственными воспитателями своих младших товарищей-дошкольников и учеников I—II классов. Двенадцать пятиклассников руководили маленькими кружками поэтического творчества. В каждом кружке было 5—7 малышей, пятиклассники учили их составлять сочинения-миниатюры о природе, читали маленьким друзьям свои собственные сочинения и стихотворения; это утверждало чувство достоинства у старших.

В VI—VII классах несколько учеников стали руководителями кружков юных математиков учеников I—III классов. Дети решали и составляли задачи на «сообразительность». В течение всего периода обучения в V—VIII классах ученики были также руководителями групп — кружков по изучению иностранного языка: первоклассники и второклассники учились читать и говорить по-французски.

В VII—X классах каждый воспитанник выступает на вечере науки и техники с докладом или сообщением.

Каждый подросток у нас считает делом чести как можно лучше подготовиться к такому докладу или сообщению.

Все эти формы работы направлены на то, чтобы знания, интеллектуальная жизнь переживались школьником как его нравственное достоинство. Педагоги так воспитывают детей, чтобы в их среде невежество, безразличное отношение к книге считались аморальными.

28. ЗНАНИЯ И УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

В сельской местности школа — главный очаг культуры и знаний. Мы видим свою очень важную воспитательную задачу в том, чтобы процесс развития и углубления знаний включался в общественную жизнь села. Одна из самых существенных черт воспитывающего обучения — подготовка учащихся к просветительной работе. Наши учителя, преподающие в старших классах, готовят своих питомцев к этой общественно полезной деятельности. В селе около 2 тысяч домов, все они распределены на 180 очагов культуры. Центр *очагов культуры* — хата одного из колхозников. Сюда время от времени собираются колхозники и рабочие. К ним приходят 3—4 старшеклассника, проводятся Ленинские чтения, вечера естественных научных знаний, художественной литературы.

Ученики-комсомольцы не просто несут свои знания людям — они как бы отчитываются перед старшим поколением. Юношам и девушкам приходится не только излагать свои знания, но и убеждать, нередко вступать в борьбу с антинаучными взглядами. Встретившись с ложными представлениями о вещах и явлениях окружающего мира, иногда — с суевериями, с невежеством, комсомолец не просто отрицает: «Нет, это не так». Мы учим своих питомцев: убеждайте, рассеивайте религиозные и антинаучные предрассудки светом науки, будьте непримиримы ко всему, что противоречит истине, но помните, что антинаучные взгляды и убеждения крепко укоренились в сознании отдельных людей, и чтобы их рассеять, надо много знать и уметь, быть твердо убежденными. В подавляющем большинстве случаев наши учащиеся справлялись со своей нелегкой миссией просветителей, а неудачи еще увеличивали их решимость познавать науку, обостряли жажду к знаниям.

В процессе передачи знаний другим ученик многое уясняет для самого себя, у него возникает множество

вопросов, он стремится выяснить тончайшие «извилины и повороты» мысли, скрытые причинно-следственные связи. Нет более активной формы применения и развития знаний, чем использование их в общественной просветительской работе. Утверждая, отстаивая, защищая истину, молодой человек утверждает в ней сам, возникает потребность в дальнейшем расширении и углублении знания. Как добиться, чтобы юношеству хотелось учиться? Эта цель никогда не будет достигнута, если знания останутся в сознании ученика «ценностями для себя», если они не приобретут нравственной окраски, не будут переживаться как радость, честь, богатство, достоинство личности.

29. КАК РАСПРЕДЕЛИТЬ ТРУД ШКОЛЬНИКОВ ПО ВРЕМЕНАМ ГОДА

Это одна из важных проблем, связанных с физическим развитием и укреплением здоровья школьников, с их всесторонним развитием. Год состоит из периодов, в каждый из которых жизнедеятельность человеческого организма протекает по-разному. Хорошо известно, например, что к весне защитные силы организма ослабевают, к осени — крепнут. Учитывать эти циклические колебания особенно важно в школе — ведь мы имеем дело с растущим, развивающимся организмом, с формирующимся мозгом, на который внешняя среда оказывает очень большое влияние. Учение, умственный труд весной, особенно в начальных классах, должны быть совершенно не такими, как осенью.

В младших классах я советую распределять умственный труд школьников на год таким образом, чтобы примерно к середине третьей четверти (конец февраля) в основном закончилось изучение важнейших теоретических обобщений по грамматике и арифметике. Умственный труд в последней четверти, которая приходится на весну, должен включать в себя в основном те виды работы, которые развивают, углубляют, систематизируют приобретенные ранее знания. Весной я советовал бы также усилить выработку умений, необходимых для успешного учения дальше, в будущем учебном году. Весна как бы специально предназначена для наиболее интенсивных наблюдений. Весной надо накапливать факты для теоретических обобщений в первых двух четвертях предстоящего учебного года. Диспропорция между умениями и знаниями, о кото-

рых шла речь выше, как раз и возникает из-за того, что весной, как и осенью, происходит формирование сложных теоретических понятий.

В средних и старших классах тоже надо использовать все возможности, чтобы в максимальной мере облегчить умственный труд весной. Нельзя не учитывать того, что в силу истощения запаса витаминов, особенно в организме подростков, весной чаще всего ослабляется зрение и возникают заболевания глаз, а глаза играют исключительно важную роль в умственном труде. Нельзя откладывать на последнюю четверть, как это нередко бывает в практике многих школ, чтение наиболее крупных художественных произведений, перечитывание многих страниц учебников истории и литературы с целью повторения. Особенно недопустима установка на механическое повторение, ничем не отличающееся от первичного изучения материала. Весна должна нести ученику, образно говоря, обновление методов обучения. *Готовьтесь* к урокам в четвертой четверти так, чтобы красной нитью вашей методики было приведение уже имеющихся знаний в состояние активной деятельности, подвижности. Не обязательно, чтобы в связи с этим ученики постоянно сидели над книгой, обобщая материал разных разделов по вопросам, данным учителем. Заставить знания активно действовать можно и в обзорных лекциях, посвященных обобщению ряда вопросов программы. Учитывая усталость старшеклассников, надо учителю уметь взять на себя труд, облегчающий повторение.

В течение многих лет я всегда давал задание на лето ученикам VIII—IX классов: прочитать художественные произведения, которые будут изучаться в предстоящем году. Это значительно облегчало умственный труд, снимало перегрузку, освобождало четвертую четверть от чрезмерного напряжения.

У вас может возникнуть вопрос: как же практически добиться того, чтобы в четвертой четверти в какой-то мере было облегчено напряжение умственного труда? Ведь во многих школах дети «стонут» от множества заданий. Что же будет, если умственный труд в первых трех четвертях сделать еще интенсивнее?

Да, этот вопрос — один из самых острых и трудных в нашем педагогическом деле. Но я осмеливаюсь сказать, что в программах средней общеобразовательной школы перегрузки нет. Перегрузка — в нашей практической

работе, дорогой мой товарищ, в методах обучения. Если бы педагогический труд был поставлен на научную основу, если бы были использованы и раскрыты все возможности детства, отрочества и ранней юности (особенно детского возраста), в общеобразовательной школе можно было бы изучить не один, а два иностранных языка, причем практического овладения языками можно было бы достигнуть уже в начальной школе.

Что же надо сделать, чтобы не было перегрузки в практической работе? Ответить на этот вопрос так же нелегко, как дать, например, ответ на всеобъемлющий вопрос о том, как добиться, чтобы из школ не выходили недоученные, плохо воспитанные, поверхностно образованные юноши и девушки. Предотвратить перегрузку — это значит, во-первых, с трех-, четырех-, пятилетнего возраста ребенка заботиться о богатом интеллектуальном фоне, на котором происходит его умственное развитие в семье, а отсюда — постоянно повышать педагогическую культуру родителей; во-вторых, не допускать диспропорции в умениях и знаниях, обеспечивать процесс овладения знаниями, умениями учиться — важнейшими инструментами умственного труда школьников; в-третьих, на практике реализовать одно из важнейших теоретических положений педагогической психологии и, следовательно, дидактики: нет абстрактного ученика; давать глубокие знания — значит видеть умственный труд каждого ребенка; в-четвертых, заботиться о постоянном развитии знаний, о том, чтобы они «вводились в оборот», не оставались в голове окостеневшим грузом; в-пятых, не допускать, чтобы учение превращалось в бесконечное наверстывание упущенного, не подтягивать без конца «хвосты». Одним словом, не допускать перегрузки — это значит делать все, о чем говорилось выше. Но есть два очень важных условия, которые опять же, как и многое из того, о чем говорилось до сих пор, связаны буквально со всем, что делается в школе. По поводу этих двух условий предотвращения перегрузки мне хочется дать специальные советы.

30. ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ВОСПИТАННИКА

Это — вопрос, связанный со всем, что делается в школе. Если учителя думают только о том, как бы заставить школьников сидеть побольше над учебниками, как отвлечь

их внимание от всего другого, — неизбежна перегрузка. Незавидна судьба школьника, который ни о чем другом не думает, кроме урока, учебника, домашнего задания, оценки. Не допускайте, чтобы вашего питомца захлестнуло школярство. Кроме привычного круга школьных дел, представлений, интересов, у него должна быть богатая, многогранная *интеллектуальная жизнь*. Речь идет о чтении школьника, особенно в подростковом возрасте.

Если вас назначили классным руководителем или, как говорят, воспитателем V класса, поставьте перед собой как одну из главных задач формирование этой духовной потребности. Составьте список книг, которые питомцы ваши должны прочитать за годы обучения в средней школе. Добивайтесь, чтобы эти книги были в классной библиотечке.

Я не представляю себе полноценного, всестороннего развития подростка, юноши, девушки без того, чтобы у них не было своих любимых книг, своих любимых писателей. Воспитывая человека, проектируя его личность, я всегда стремился к тому, чтобы уже в начальной школе у каждого моего питомца была своя маленькая библиотечка. В средних и старших классах это уже солидная библиотека, в которой насчитывается сто — сто пятьдесят книг. Как музыкант не может жить без того, чтобы не брать в руки свой любимый инструмент, так думающий человек не может жить без перечитывания любимых книг.

Ввести каждого учащегося в мир книг, воспитать любовь к книге, сделать книгу путеводной звездой в интеллектуальной жизни — это зависит от учителя, от того, какое место в его собственной духовной жизни занимает книга. Чтение станет духовной потребностью вашего питомца при условии, если он почувствует, что ваша мысль постоянно обогащается, если убедится, что сегодня вы не повторяете то, что говорили вчера.

Застой, обеднение интеллектуальной жизни учителя, рождение у него такой черты, которую можно назвать *неуважением к мысли*, — все это ясно отражается на педагогической деятельности. Я знаю учителя, которому «опостыло все», ему не хочется, как он говорит, постоянно повторять одно и то же. Воспитанники чувствуют в его словах застывшую, окостеневшую мысль. За неуважение к мысли они платят неуважением к учителю. Но опас-

нее всего то, что, как и воспитателю, им не хочется думать.

Интеллектуальную жизнь личности нельзя представить как узкий, замкнутый мирок. Обогащая интеллектуальную жизнь коллектива, человек в то же время пользуется и его духовными богатствами. Мы стремимся в своей школе к тому, чтобы было много коллективов, в которых ключем была бы умственная жизнь. Это прежде всего научно-предметные кружки: научно-математический, научно-технический, научно-химический, научно-биологический, научно-литературный, философский. Может быть, в слове *научный* есть какое-то преувеличение, но все-таки оно отражает истину: подростки, юноши и девушки вступают на тропу научного мышления. К этим кружкам ни в коем случае нельзя относиться как к придатку предмета или средству предупреждения неуспеваемости, это — очаг интеллектуальной жизни. В кружках царит дух пытливости, любознательности. На занятиях научно-предметных кружков ученики, конечно, рассказывают о том, что они читают (доклады, сообщения), но здесь есть одна черта, придающая мысли подлинно творческий характер: истинами, закономерностями, о которых рассказывают своим товарищам подростки, юноши и девушки, они *дорожат*, относятся к ним, как к своему богатству, добытому личными усилиями; с этими богатствами, к тому же, связываются мысли о труде и творчестве, о будущем.

На запытиях и вечерах научно-предметных кружков бывают и трудноуспевающе мальчики и девочки, для которых перегрузка — особенно грозная опасность. Атмосфера богатых интеллектуальных интересов побуждает их к чтению, а чтение для них — важнейшее спасительное средство для успешного учения.

31. ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ПЕРЕГРУЗКИ — НЕОБХОДИМО СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

Это кажется с первого взгляда парадоксом: ученик может успешно учиться лишь при том условии, когда не все время у него идет на учение, а остается много свободного времени. Но это не парадокс, а логика педагогического процесса. Чем плотнее насыщен рабочий день ученика школьными занятиями, чем меньше остается у него времени для того, чтобы подумать о чем-то непосредственно

не связанном с учением, — тем больше вероятность перегрузки, отставания.

Проблема свободного времени — это одна из важнейших проблем не только обучения, но и интеллектуального воспитания, всестороннего развития. Свободное время необходимо ученику, как воздух для здоровья: оно необходимо для того, чтобы ученик успешно учился и не чувствовал постоянной угрозы отставания (знаете, как бывает: стоит ребенку проболеть несколько дней, как он уже очень отстал). Свободное время — первое условие богатства интеллектуальной жизни воспитанника, условие того, чтобы в его жизни было не только учение, а значит и того, чтобы учение было эффективным.

Свободное время ученика рождается на уроках, его творцом является умный, думающий учитель. Его первый помощник в создании свободного времени — сам ученик, от него в большой мере зависит, в каком состоянии находятся знания — в состоянии подвижности, активности, или же в состоянии окостенения. Но есть еще одно условие, от которого зависит создание свободного времени. Это *режим труда и отдыха*.

Прежде всего на основе многолетнего опыта я хочу предостеречь, что недопустимо в режиме умственного труда. Совершенно недопустимо, чтобы сразу же после школьных уроков ученик на несколько часов садился за книги и тетради, чтобы 3—4, а то и 5—6 часов, как это нередко бывает в старших классах, во вторую половину дня ученик по существу был занят таким же интенсивным умственным трудом, как и на уроках. 10—12 часов ежедневного сидения над книгой, слушания, осмысливания, запоминания, припоминания и воспроизведения с целью ответа на вопросы учителя — это непосильный, изнурительный труд, который в конце концов подрывает физические и умственные силы, порождает равнодушие, безразличие к знаниям, приводит к тому, что у человека есть только учение и нет *интеллектуальной жизни*.

Опыт показывает: можно организовать умственный труд таким образом, что вторая половина дня будет свободна от сидения над книгами и тетрадями. Вторая половина дня должна быть свободным временем ученика. В это время ученик читает, участвует в работе научно-предметных кружков, трудится среди природы, наблюдает явления природы и труд людей.

Другими словами, во вторую половину дня должна происходить умственная деятельность, представляющая собой развитие, трансформацию знаний. Заметьте — не безделье, а развитие знаний. Успех в стремлении добиться того, чтобы во вторую половину рабочего дня ученики делали именно то, что нужно делать для полноценного умственного развития и успешного учения, зависит от культуры всего педагогического процесса. Особенно важно, чтобы во вторую половину дня было чтение — чтение из интереса, из желания знать, а не из необходимости заучить, запомнить.

Вы спросите, мой уважаемый коллега: а когда же детям выполнять домашние задания?

Рано ложиться спать и рано подниматься, выполнять домашние задания утром, перед уходом в школу — вот основной принцип режима труда подавляющего большинства наших учащихся. В течение многих лет мы разъясняем родителям доказанную наукой необходимость раннего отхода ко сну, раннего пробуждения и пользу от интенсивного умственного труда в первые 8—10 часов после пробуждения. Выросло новое поколение родителей, которым мы дали педагогические знания в родительской школе, и среди этих знаний на первом месте — культура и гигиена умственного труда детей. Нам удалось добиться того, что 90% детей, подростков, юношей и девушек придерживаются следующего режима труда и отдыха: ученики младших классов ложатся спать в 9, средних и старших классов — в 10 часов вечера. Младшие поднимаются в 6 часов утра (9 часов сна), подростки, юноши и девушки — в 5.30 (7,5 часов сна). В кратких советах нет возможности давать полное научное обоснование целесообразности такого режима. Но надо сказать, что чем продолжительнее сон в конце суток (до 12 часов ночи), тем больше он снимает усталость, тем легче пробуждение, тем быстрее включается человек в умственный труд. У учеников между пробуждением и уходом в школу — 2—2,5 часа на подготовку к урокам — это и есть центральный момент нашего режима, но он является лишь составной частью всей системы воспитания. Многолетний опыт твердо убедил наш педагогический коллектив, что для выполнения всех домашних заданий не нужно больше 2—2,5 часов в старших классах (в средних и младших — меньше), — при условии, когда учение происходит на широком фоне

многогранной, богатой духовной жизни, когда знания постоянно развиваются в разнообразной умственной деятельности, когда процесс овладения знаниями обеспечивается, образно говоря, полным набором инструментов — умений, когда индивидуальные силы, задатки, способности каждого ученика раскрываются в любимом предмете, — ведь все это взаимосвязано. Без этого совершенно невозможно заимствовать опыт, о котором я рассказываю. Если, не имея перечисленных выше условий, попытаться сделать *только это* — заставить учеников рано вставать и выполнять домашние задания перед уходом в школу, — ничего не выйдет. (Многие факты из жизни ряда школ убедили меня в том, что нередко даже самый ценный опыт не может быть использован потому, что он «пересаживается» в неблагоприятную среду; например, если дети не умеют как следует читать, и учитель этого не видит, а их учат писать сочинения — ничего не получится).

После выполнения домашних заданий ученик идет в школу. Дорога в школу — это отдых. Дальше начинается период наиболее интенсивного умственного труда — уроки. Надо добиваться, чтобы среди уроков, на которых требуется значительное интеллектуальное напряжение, был час или, по возможности, два часа отдыха, в виде изменения характера деятельности (уроки физкультуры, рисования, пения, труда и др.).

Два-два с половиной часа умственного труда утром несравненно эффективнее, чем четыре-пять часов сидения над книгами и тетрадями после уроков. Но дело не только в эффективности. Надо думать о здоровье ребенка, о том, что я назвал бы *равновесием* в суточном режиме умственного труда. Для того чтобы одна часть суток могла быть насыщена интенсивным умственным трудом, другая часть суток должна быть свободной от интенсивного умственного труда. Во вторую половину дня, представляющую собой *свободное время* школьника, надо организовать умственный труд, учитывающий очень интересные особенности детства. Какие это особенности и как их учитывать — об этом речь пойдет в следующем совете.

Для ребенка время протекает совершенно не так, как для взрослого, — об этом нам нельзя никогда забывать. Тот, кто не учитывает этой особенности детства, на пути к сердцу ребенка зачастую встречает стену непонимания. Солнечный летний день, проведенный в лесу, — это для ребенка целый год, а месяц в пионерском лагере — целая вечность. Не стесняйте детей жестким регламентом плана, дайте им присмотреться и насмотреться. Отведите, может быть, целый час на то, чтобы дети занимались каждый своим делом. Этого требует природа детства, без этого невозможно восприятие и мышление ребенка.

Помните, что на каждом шагу перед ребенком открывается что-то новое, неизвестное, что увлекает его, захватывает ум и сердце, и ребенок уже не в состоянии не то что думать, но и чувствовать течение времени. Нет ничего удивительного в том, что, захваченный вот так плавным, медленным, но неудержимым течением реки детства, ребенок забывает — да, совершенно забывает о том, например, что ему надо сегодня выполнять домашние задания... Не удивляйтесь, мой дорогой коллега, что ребенок, бывает, чистосердечно говорит вам, когда вы с удивлением спрашиваете о задании: «А я и забыл о нем». Он говорит об этом не как о своей вине, а как о чем-то странном, непонятном, удивительном для себя. Не удивляйтесь и тому, что на уроке, засмотревшись, как на стенке класса *играет* тень дерева в солнечном зайчике, ребенок не слышит абсолютно ничего из того, что вы говорите. Да, он не слышит, это действительно так, потому что его подхватило течение реки детства, время воспринимается им совершенно не так, как вами. Не кричите на него, не выставляйте его перед классом как невнимательного и неусидчивого — это совершенно не то, что нужно. Тихонько подойдите к нему, возьмите за руки, пересадите из чудесного челнока детства в катер познания, на котором плывет весь класс. А еще важнее — не стесняйтесь время от времени и сами пересестись к ребенку в его детскую ладью, побыть с ним, посмотреть на мир его глазами. Поверьте, если вы научитесь это делать, не станет в школьной жизни многих из тех конфликтов, которые чаще всего возникают из-за непонимания: учитель не понимает, что и почему делает

ребенок, почему он так поступает, а ребенок не понимает, что хочет от него учитель.

Я, взрослый человек, увлечен чем-то интересным, мне трудно оторваться от того, что меня увлекает и доставляет удовольствие, но где-то в глубине подсознания мне не дает покоя мысль: а ведь работу-то за меня никто не сделает. Этот сигнал из подсознания помогает нам контролировать течение времени. У ребенка нет этого контроля. Он забывает о времени. Его надо учить пользоваться свободным временем.

Как учить? Требовать, чтобы он думал, указывать, что, увлекаясь чем-нибудь, он забывает о работе? Предохранять его от общения с увлекательными вещами?

Нельзя этого делать. Нельзя ломать природу детства. Учить пользоваться свободным временем — это значит добиваться того, чтобы интересное, изумляющее ребенка было в то же время нужным, необходимым для его ума, чувств, всестороннего развития. Другими словами, время ребенка должно быть насыщено увлечениями, которые развивали бы его мысль, обогащали знаниями и умениями и в то же время не разрушали очарования детства. Создать для ребенка свободное время — это не значит предоставить ему возможность делать, что захочется. Стихийность может воспитать безделье, нерадивость.

Научить пользоваться свободным временем можно не разъяснениями (разъяснений маленькие дети еще не поймут), а организацией деятельности, показом, коллективным трудом.

33. ПРИВЕДИТЕ КАЖДОГО УЧЕНИКА К ОЧАГУ УВЛЕЧЕННОСТИ

Продумайте, где и как будет использовать каждый ваш воспитанник свободное время (не проводить, а именно использовать). Использовать разумно.

Здесь опять надо возвратиться к книге. Важнейшим очагом увлеченности должно быть чтение. Школа должна быть царством книги. Вы можете работать в отдаленном уголке страны, ваше село может быть удалено на тысячи километров от культурных центров, в школе многого может не хватать, — но если у вас царствует книга, вы можете работать на том же уровне педагогической культуры

и достигнуть тех же результатов, что и в центре. И не бойтесь, что книга будет отвлекать ученика от знаний.

В I—III классах обязательно надо создавать (в каждом классе отдельно) уголки книги, выставлять здесь книги умные и в то же время интересные для детей. Пусть каждый ученик постоянно пользуется этой первой в своей жизни библиотечкой. Я бы не советовал ученикам I—III, по крайней мере, I—II классов брать книги в школьной библиотеке: лучше учителя никто не знает, что надо читать ученику. Бывает, ему надо дать почитать единственно необходимую в данный момент, *свою* книгу; об этом никто не может знать так хорошо, как учитель.

Помните, что никакое увлечение не принесет пользы, если оно не затрагивает мысли, души, сердца. Подчеркиваю, что первым увлечением должно быть увлечение книгой. Его надо сохранить на всю жизнь. Что бы вы ни преподавали — литературу или историю, физику или черчение, биологию или математику — первым очагом увлеченности, к которому вы должны привести своего питомца (если только вы хотите быть его воспитателем) должна быть книга.

Книга — это тоже школа, в мире книг надо научить путешествовать каждого питомца. Вот почему я советую начинать с классной библиотечки, потом постепенно учить пользоваться школьной библиотекой. Предоставить стихи это ни в коем случае нельзя. Пойдите со своими детьми в школьную библиотеку, ознакомьте их с книгами, которые там есть, посоветуйте, какие можно брать читать. Дайте библиотекарю список рекомендованной для чтения литературы (список, конечно, должен включать книги, которые стоят на библиотечных полках).

Вторым очагом увлеченности, к которому надо привести каждого воспитанника, является увлеченность любимым предметом. Влюбленность в предмет, интеллектуальная активность возможны лишь тогда, когда у человека есть в школьные годы это самое бесценное богатство — свободное время. Педагогическому коллективу надо глубоко продумать, как достигнуть того, чтобы во вторую половину дня в школе загорелось множество очагов, которые бы звали к углубленному изучению различных отраслей науки. Это не только научно-предметные кружки, о которых шла речь выше. Это также такая активная деятельность, в которой теоретические знания становятся главным сти-

мулом творчества, решения умственных и трудовых задач. Такими очагами интеллектуальной увлеченности у нас в школе стали две «Комнаты трудных дел» — одна по физике и технике, другая по биологии и агротехнике. Здесь вся работа построена на самостоятельности. Заведуют комнатами ученики старших классов, двери сюда открыты для всех — от первоклассника до десятиклассника. Здесь решаются разнообразные технологические и биологические задачи. Ученикам предлагается, например, сконструировать действующую модель устройства, в котором можно было бы одну рабочую часть заменять другой, которое можно было бы использовать для нескольких трудовых операций. По биологии предлагается задача: в течение двух лет превратить мертвую глину в плодородную почву, вырастить на ней урожай, создать условия для жизнедеятельности полезных микроорганизмов.

От того, как ученик использует свободное время, зависит многое. Формируйте у своего питомца разумные увлечения.

34. ВОСПИТЫВАЙТЕ ТРУДОВЫМИ УВЛЕЧЕНИЯМИ

Десятилетия работы в школе убедили меня в том, что труд играет исключительно важную роль в умственном развитии. Ум ребенка — на кончиках его пальцев.

Это педагогическое убеждение возникло из наблюдений. Я видел, что у детей с золотыми руками, у тех, кто любит труд, формируется ясный, пылливый ум. Речь идет не о всяком труде, а прежде всего о сложном, творческом труде, в котором — мысль, тонкое умение, мастерство. Факты с каждым годом все больше убеждали, что здесь есть непосредственная связь. Чем выше мастерство, которым овладела и овладевает рука, тем умнее ребенок, подросток, юноша, тем ярче проявляется у него способность к вдумчивому анализу фактов, явлений, причинно-следственных связей, закономерностей.

Я стремился осмыслить научные основы этой зависимости, читал труды ученых и в то же время изучал различные стороны и явления учебно-воспитательного процесса. Стремясь практически использовать труд в целях умственного воспитания детей и подростков, встречающих затруднения в учении, мы вовлекали их в работу, связанную с овладением сложными практическими умениями и навыками. Характерной особенностью этого труда была

зависимость между отдельными его этапами и операциями, то, что он требовал большого внимания, сосредоточенности, вдумчивости. Между действиями руки и мыслью осуществлялся постоянный контакт: мысль проверяла, исправляла, совершенствовала трудовой процесс, рука как бы сообщала ей о деталях, тонкостях и труд развивал разум, учил мыслить логически последовательно, углубляться в те зависимости между отдельными фактами и явлениями, которые недоступны для непосредственного наблюдения.

Вовлечение в сложный, умный труд учащихся с замедленным, хаотическим мышлением, длительные наблюдения над их трудовой деятельностью — все это помогло лучше увидеть пути формирования мышления. Я понял, что если в учении человек встречает затруднения, то самая главная причина их кроется в неумении *увидеть* отношения и взаимосвязи, т. е. в неумении мыслить от «фактов». Увидеть же отношения и взаимосвязи скорее всего можно там, где они предстают в наглядном виде, — в трудовой деятельности.

Опыт убеждает, что для умственного развития школьников надо выбрать следующие виды труда:

а) Конструирование и монтирование действующих моделей установок, механизмов, приборов. У нас не было ни одного трудноуспевающего ученика, который бы не работал в школьной мастерской над моделями *хитроумных* машин, механизмов, приборов, установок. Первоисточником, стимулом мысли здесь является осмысливание отношений и взаимосвязей. В течение двух лет один из кружков юных конструкторов-моделистов конструировал универсальный станок по обработке дерева. В кружке работали пятнадцать учеников, среди них — три трудноуспевающих. Важнейшей чертой труда, пробуждающей и развивающей ум, — было постоянное развитие замысла. Замысел будущего станка всегда был как бы перед глазами подростков, юношей и девушек. Правильность, целесообразность замысла проверялась тем, что кружковцы пробовали, как *взаимодействуют* узлы и детали в различных конструктивных вариантах. Что может быть при таком-то условии, что было бы при таком-то условии? — осмысливание этих и аналогичных вопросов способствовало тому, что ученики как бы оглядывались назад и заглядывали вперед, анализировали, сопоставляли.

Осмысливание взаимодействий в трудовом процессе — прекрасное, по-моему, ничем не заменимое средство развития той важнейшей сферы мышления, которая связана с причинно-следственными, функциональными, временными связями. Исключительная ценность размышлений о взаимодействиях заключается в том, что мысль находится в движении, в поисках, перед мысленным взором человека — несколько наглядных представлений, связанных с обобщающей мыслью. Здесь происходит тот переход от конкретного к обобщающему, без которого невозможно мышление и которого как раз и не хватает трудноуспевающим ученикам.

б) Выбор способов передачи, преобразования, трансформации энергии и движения. Речь идет о конструировании и монтаже моделей и механизмов, установок, приборов, устройств машин, в которых, например, электрическая энергия преобразуется в механическую или тепловую, прямолинейное движение — во вращательное или наоборот. Здесь мысль мгновенно как бы переключается от абстрактного, обобщающего к конкретному — к представлению, образу, картине. Как воплотить обобщающую идею в реальное, конкретное действие? — углубление в этот вопрос пробуждает мыслительные силы, заставляет искать конструктивное решение в том, что уже было известно. Выбор способов передачи, преобразования воспитывает наблюдательность и пытливость разума (как раз то, чего не хватает трудноуспевающему ученику): человек присматривается к деталям, частностям, элементам единого целого, ищет в конкретном общее, учится переносить общую идею с одного конкретного случая на другой. Все это должно находить свое отражение в мастерстве руки, в умении. Мы добиваемся того, чтобы объект труда, назначение которого — развитие разума, был подвижным, изменяющимся, чтобы в человеке объединялся творец замысла и мастер, осуществляющий замысел. Как можно больше экспериментирования, опытов, как можно больше умных движений рук, пальцев — вот один из принципов воспитания ума в процессе труда.

в) Выбор способов обработки материалов, выбор инструментов и механизмов, технологических приемов обработки. Мы стремимся к тому, чтобы инструмент как бы сливался с рукой, становился частью ее. Нельзя представить себе воспитание тонкого, творческого ума без того,

чтобы человек не научился тончайшему воздействию своей руки и своей мысли на объект труда. В этом воздействии — реальное слияние мысли и труда рук. Когда человек обрабатывает что-нибудь руками с помощью ручных или механических инструментов, происходит сложнейшее явление: в каждое мгновение много раз передаются сигналы от руки к мозгу и от мозга к руке; мозг учит руку, рука развивает, учит мозг. Замысел в это время не только осуществляется, но и постоянно развивается, углубляется, изменяется. Нить мысли при этом не может прерваться. Обработка материалов ручными и простейшими механическими инструментами — прекрасное средство «лечения» трудноуспевающих учеников, у которых нет умения охватить мысленным взором трудовой процесс, требующий продолжительного времени.

г) Создание среды, необходимой для нормального развития жизненных процессов (у растений и у животных), управление этой средой. С таким трудом ученики должны иметь дело в сельскохозяйственном опытничестве (растениеводство, животноводство). Это прекрасное средство *перехода* конкретных представлений в обобщения и перехода от выводов и обобщений к практике. Воспитательная особенность этих видов труда заключается в том, что человек мысленно охватывает *процессы*, протекающие длительное время в изменяющихся условиях, при этом надо сознательно влиять на эти условия, изменять их. По моему твердому убеждению, сельскохозяйственный труд — это один из самых *умных* видов трудовой деятельности. В кружки юных растениеводов, селекционеров, биохимиков, агротехников у нас включаются наиболее «трудные» ученики, встречающие, казалось бы, непреодолимые препятствия на пути к знаниям. Умный сельскохозяйственный труд учит их мыслить.

В одном из кружков юных опытников, где уже свыше пятнадцати лет в творческом труде участвуют трудноуспевающие дети и подростки, решаются такие две проблемы: влияние условий среды на энергию прорастания семян и жизнедеятельность растения в первый период его развития; влияние почвы и внешних условий на плодоношение.

Для того, чтобы рука развила разум, необходимо, конечно, постоянное чтение: книга формирует не только умную голову, но и умные руки.

35. КАК ДОБИТЬСЯ, ЧТОБЫ УЧЕНИКИ БЫЛИ ВНИМАТЕЛЬНЫ?

Я иду с двадцатью семью маленькими детками на луг — надо показать им, как различные растения распространяют свои семена. Растения, к которым идем мы с малышами, растут где-то в дальнем конце луга. Чтобы удержать всех возле этих растений, я привязываю мальчиков и девочек к себе тоненькими шелковыми ниточками внимания. Это поистине символические узы. Среди растений, рядом с ними — десятки самых разнообразных, очень интересных вещей, и стоит ребенку только направиться к какой-нибудь из них, как шелковая ниточка разорвалась, и то, о чем я рассказываю, что показываю ребенку, он уже не видит, не слышит — мысль его уже где-то далеко. Вот вспорхнула пестрая бабочка, к ней устремились любопытные глазенки Вани и Коли, Нины и Наталочки — и уже лопнули четыре шелковых ниточки. Из-под ног прыгнул лягушонок — еще несколько ниточек разорвалось...

Такое очень часто бывает и на уроках. Как же удержать возле себя стайку этих неусидчивых, любопытных малышей, готовых ежеминутно броситься за бабочкой? Как рассказом о скучных, неинтересных вещах увлечь подростка, у которого в момент начала вашего рассказа на уме что-то интересное, увлекательное, волнующее?

Управление вниманием — одна из наиболее тонких и еще очень мало исследованных сфер педагогического труда. Чтобы управлять вниманием, надо глубоко знать психику ребенка, его возрастные особенности. Многие годы работы в школе убедили меня в том, что овладеть вниманием ребенка можно лишь создав, утвердив, сохранив его определенное *внутреннее состояние* — эмоциональную приподнятость, интеллектуальное воодушевление, связанное с чувством властвования над истиной, с умственной гордостью.

Это состояние надо создавать всей системой умственного воспитания. Состояние эмоциональной приподнятости, о которой идет речь, невозможно создать только какими-то специальными приемами на самом уроке, например, удачно подобранными средствами наглядности. Это *состояние* зависит от многого — от культуры мысли и чувства, от кругозора ученика.

Овладение вниманием — это очень тонкое, филигранное воздействие педагога на мысли ребенка. Я знаю, например, что ученики в течение года будут изучать по зоологии много, на первый взгляд, неинтересного — строение организма червей, их жизнедеятельность. При изучении этого материала никак не овладеешь вниманием детей, если в их сознании не будет мыслей, за которые, как говорят, «можно зацепиться». Внимательность учеников здесь обуславливается знанием ряда истин, в свете которых совершенно неинтересный материал будет восприниматься как интересный. Такими истинами в данном случае являются: роль полезных червей (например, дождевого) в образовании почвы, в жизнедеятельности растений, всеобщее равновесие между явлениями природы, скрытая от взгляда зависимость одних явлений от других.

Готовя нужное мне эмоциональное состояние учащегося, необходимое для внимательного восприятия материала о червях, я даю подросткам интересные книги о природе, о жизни почвы. Мои рассказы и объяснения, связанные с неинтересным, с первого взгляда, материалом, направлены к мыслям учащегося. Я как бы прикасаюсь к их мыслям, и то, о чем идет рассказ, вызывает в их сознании интерес. Интерес этот вызывается прежде всего внутренними стимулами, побуждениями: тем, что мысль, отложившаяся в сознании школьника в процессе чтения, как бы оживает, обновляется, устремляется к моим мыслям, — ученик не просто слышит, воспринимает новый для него материал, он извлекает из глубин своего сознания факты, явления, *думает над ними*.

Непроизвольное внимание должно сочетаться с произвольным. Это сочетание появляется тогда, когда ученик слушая думает, а это возможно лишь при условии, если в сознании уже есть «затравка для мышления», то есть о сообщаемом предмете ученику уже кое-что известно. Чем активнее мысль в процессе восприятия учебного материала, тем легче ученику учиться. Внимание, подготовленное чтением, — одно из самых главных условий облегчения умственного труда. Там, где на уроках непроизвольное внимание учеников сочетается с произвольным, нет изнурения, усталости.

Если учитель не думает над тем, чтобы создать у учеников внутреннее состояние эмоциональной приподнятости, интеллектуального воодушевления, знания вызы-

вают только равнодушные, а бесчувственный, умственный труд приносит усталость. Даже самый добросовестный ученик, преднамеренно сосредоточивая свои усилия на осознании и запоминании материала, вскоре «выбивается из колеи» — теряет способность осмысливать причинно-следственные связи. И чем больше он напрягается, тем труднее ему удержать мысли. Те школьники, которые ничего, кроме учебника, не читают, очень поверхностно овладевают знаниями на уроке и все перекладывают на домашнюю работу. Перегруженные домашними заданиями, они не имеют времени для чтения научной литературы, журналов. Так получается «заколдованный круг».

Общеизвестно, что интерес к предмету и внимательность учеников увеличиваются средствами наглядности. Но наглядность как принцип обучения имеет более широкое значение, и если усматривать в наглядных пособиях только средство возбуждения внимания учащихся, то это грозит примитивизмом и в обучении, и особенно в умственном воспитании.

36. НАГЛЯДНОСТЬ — ТРОПИНКА ПОЗНАНИЯ И СВЕТА, ОЗАРЯЮЩИЙ ЭТУ ТРОПИНКУ

Единственным средством воспитания внимательности является воздействие на мысль, и наглядность лишь в той мере способствует развитию и углублению внимательности, в какой она стимулирует процесс мышления. Наглядный образ предмета может сам по себе привлечь внимание на продолжительное время, но цель применения наглядности заключается вовсе не в том, чтобы на весь урок приковать внимание ученика, — средство наглядности приносится на урок для того, чтобы на каком-то этапе познания дети отвлеклись от образа, перешли мысленно к обобщающей истине, закономерности. В практике бывают довольно неожиданные случаи, когда наглядные пособия, приковав внимание детей какой-то деталью, не помогают, а мешают осмыслить абстрактную истину, к которой хотел подвести детей учитель. Однажды я принес детям действующую модель водяной турбины. Струя воды, двигавшая колесо, разбиваясь, образовывала мелкую пыль, в которой солнечные лучи отражались радугой. Я не заметил радуги, дети же ее заметили, и все их внимание было приковано не к обобщающим выводам, к которым

я хотел их подвести, а к интересному явлению природы, в данном случае совершенно случайному. Урок не дал положительного результата.

Применение средств наглядности требует большой научно-педагогической подготовленности учителя, знания психологии ребенка, подростка, юноши, знания процесса овладения знанием.

Прежде всего надо помнить, что наглядность — это всеобщий принцип умственного труда маленьких школьников. К. Д. Ушинский писал, что дети мыслят «формами, звуками, красками и ощущениями»⁴. Эта возрастная закономерность требует, чтобы мышление маленького ребенка развивалось среди природы, чтобы он одновременно видел, слышал, переживал и думал. Наглядность — сила, развивающая внимательность, мышление, она придает эмоциональную окраску познанию. Благодаря одновременности видения, слухового восприятия, переживания и мышления в сознании ребенка формируется то, что в психологии называется эмоциональной памятью; с каждым представлением и понятием, отложившимся в памяти, связывается не только мысль, но и чувство, переживание. Без формирования развитой, богатой эмоциональной памяти не может быть и речи о полноценном умственном развитии в детстве. Я советую учителям начальных классов: учите детей мыслить у первоисточника мышления, среди природы и труда. Пусть слово, которое входит в сознание ребенка, приобретает яркую эмоциональную окраску. Принцип наглядности должен пронизывать не только урок, но и другие стороны учебно-воспитательного процесса, все познание.

Во-вторых, применяя наглядность, надо задумываться над тем, как от конкретного перейти к абстрактному, на каком этапе урока средство наглядности перестанет быть необходимым, когда ученики уже не должны обращать на него внимание. Это очень важный момент интеллектуального воспитания: средство наглядности нужно лишь на определенном *этапе* активизации мысли.

В-третьих, постепенно надо переходить от натуральных к изобразительным средствам наглядности, а потом к таким, которые дают символическое изображение предметов, явлений. Уже в I—II классах надо постепенно *отучать* детей от натуральных средств наглядности, но это ни в коей мере не значит, что можно вообще отказаться от

нее. Принцип наглядности опытные педагоги используют в течение всех лет обучения — от I до X класса, но из года в год воплощают его во все более сложных методах и приемах работы. И в десятом классе опытный словесник ведет своих питомцев в лес, на берег реки, в весенний цветущий сад — здесь происходит, можно сказать, шлифовка оттенков эмоциональной окраски слова, углубление и развитие эмоциональной памяти юношества.

Переход к изобразительным средствам наглядности — продолжительный процесс. Он не сводится к тому, что учитель вместо живого котенка приносит на урок котенка нарисованного. Изобразительное средство наглядности, даже если оно в точности передает форму, цвет и другие особенности средства натурального, всегда является обобщением. И задача педагога заключается в том, чтобы постепенно переходить ко все более сложным обобщениям в применении изобразительных средств наглядности. Особенно важно научить детей понимать символические изображения — зарисовки, схемы. Они играют очень большую роль в развитии абстрактного мышления. В связи с этим я бы хотел высказать пожелания относительно методики использования классной доски.

Классная доска существует не только для того, чтобы писать на ней, но и для того, чтобы учитель делал на ней зарисовки, схемы, чертежи — в процессе рассказа, объяснения, лекции. Преподавая историю, ботанику, зоологию, физику, географию, математику, я почти на всех уроках (примерно на 80% уроков истории, на 90% уроков ботаники, зоологии и географии, на 100% уроков физики и математики) использовал доску и разноцветные мелки. Без этого, на мой взгляд, невозможно представить процесс развития абстрактного мышления. Изобразительную наглядность я рассматриваю не только как средство конкретизации представлений и понятий, но и как средство выхода из мира представлений в мир абстрактной мысли.

Изобразительная наглядность является вместе с тем и средством умственного самовоспитания. Во II и III классах мои ученики всегда разделяли тетрадь по арифметике на две «полосы»: левая полоса — решение; правая полоса — наглядное, схематическое изображение задачи. Прежде чем приступить к решению, ученик *рисует задачу*. Научить нарисовать задачу — значит обеспечить переход от конкретного мышления к абстрактному. Дети вначале

рисуют предметы (яблоки, корзинки, деревья, птичек), потом переходят к схематическому изображению, обозначая их квадратами, кружочками и т. п. Особой моей заботой было рисование задачи трудноуспевающими учениками. Вряд ли научились бы они решать задачу, думать над ее условием, если бы не этот методический прием. Если малыш научился рисовать задачи, я с уверенностью мог сказать, что решать их он будет. Отдельные ученики не могли научиться изображать условие задачи несколько месяцев — это означало, что они не умели мыслить не только абстрактно, но и «формами, звуками, красками и ощущениями», их надо было учить образному мышлению, а уже потом постепенно переводить к мышлению абстрактному.

Если у вас в начальных классах есть трудноуспевающие по математике, попробуйте научить их рисовать задачи. Надо провести ребенка от ярких образов к их символическим изображениям, от изображений к пониманию отношений, зависимостей.

В-четвертых, от изобразительной наглядности постепенно переходите к словесно-образной. Словесный образ — это шаг на пути перехода от мышления «формами, звуками, красками и ощущениями» к мышлению понятиями. Опытные учителя начальных классов создают словом образ не только того, что невозможно показать (например, ледяные торосы в Арктике, извержение вулканов и т. п.), но и того, что можно увидеть в природе, в человеческом труде вокруг нас. Эти словесные образы имеют исключительно важное значение в формировании эмоциональной памяти, в обогащении того, что в психологии называется внутренней речью.

Здесь опять надо говорить о работе с трудноуспевающими учениками. Их умственное развитие, как показывает опыт, в большой мере зависит от того, насколько длителен, постепенен переход от образного мышления к мышлению понятийному. Отдельные трудноуспевающие ученики навсегда остаются *безнадежными*, и учитель не знает, что с ними делать, как пробудить их мышление, — главным образом из-за того, что они не проходят длительной школы «образного мышления»; учитель торопит их поскорее переходить к мышлению абстрактному, а они к нему совершенно не подготовлены. Ведь нередко трудноуспевающие ученики не могут привести свой пример к заученному с большим трудом правилу — это и есть одно из следствий

разрыва между образным и понятийным мышлением, результат поспешности учителя.

В-пятых, средство наглядности должно быть таким, чтобы дети обращали внимание на самое главное, самое существенное.

Повторим: наглядность требует большого искусства в ее использовании, знания души, мысли учащегося.

37. СОВЕТЫ УЧИТЕЛЮ, НАЧИНАЮЩЕМУ РАБОТАТЬ В ШКОЛЕ

Помню, как медленно шли первые десять лет моей работы в школе. Потом время *побежало* быстрее, а теперь кажется: вот только что начался учебный год,— и уже кончается. Это личное впечатление я высказал для того, чтобы напомнить начинающему педагогу одну очень важную истину: каким бы кипучим, неутомимым трудом ни были наполнены годы молодости, в эту пору всегда можно найти время для того, чтобы постепенно, шаг за шагом накапливать наше духовное богатство — педагогическую мудрость. Помните, что незаметно наступит 20-летие вашего педагогического стажа, вы вступите в пятое десятилетие своей жизни, придет пора, когда у вас не будет хватать времени, и вы с горечью скажете: «Эх, если бы знал, начал бы эту работу в молодости, легче было бы работать к старости. Ведь работать-то еще надо двадцать лет».

Что же надо начинать делать в годы молодости, чтобы не раскаиваться тогда, когда на горизонте — старость?

Многое, и прежде всего надо накапливать по крупице интеллектуальное богатство и педагогическую мудрость воспитателя. Перед вами большой жизненный путь, на нем вы встретитесь с самыми неожиданными человеческими судьбами, к вам будет обращен пытливый ум и взор юноши, ищущего ответ на вопросы: как жить? В чем счастье? Где истина? Чтобы ответить на эти вопросы, надо постигнуть диалектику стремления человека к правде, к торжеству идеалов народа, надо осмыслить и прочувствовать душой вершину борьбы человечества за лучшее будущее — коммунистические идеи и их воплощение в жизнь.

Чтобы быть настоящим воспитателем, надо всю жизнь овладевать теорией научного коммунизма, воспитывать самого себя в духе марксистско-ленинского мировоззрения.

Годы нужны для того, чтобы научить себя видеть мир, видеть человека глазами коммуниста — помните об этом. В вашей личной библиотеке должны быть важнейшие труды Маркса, Энгельса и Ленина об обществе, о революции, о воспитании. Воспитывать у самого себя коммунистическое мировоззрение — это не значит заучивать фразы из произведений классиков марксизма-ленинизма. Повторяю, прежде всего это значит учиться коммунистическому видению мира и человека.

Я хочу поделиться с вами, мой юный друг, тем, как в трудах Маркса, Энгельса, Ленина я находил и нахожу сейчас ответ на самые сложные вопросы практической работы. Каждый человек, жизненная судьба которого развивается передо мною, — это неповторимый человеческий мир. Я вижу свою важнейшую воспитательную задачу в том, чтобы в этом мире воплотился коммунистический идеал — преломился в своеобразных, глубоко индивидуальных чертах. Каждый раз, когда я вижу тончайшие повороты неповторимой человеческой судьбы, я испытываю потребность, чувствую необходимость снова и снова вдумываться в критерий, в идеальный образ коммунистического человека, во имя которого жили и боролись Маркс, Энгельс, Ленин. Я не могу глубоко вдуматься в конкретную жизненную судьбу без того, чтобы, образно говоря, не устремиться снова и снова в море мудрых мыслей о человеке — мыслей основоположников марксизма-ленинизма. В их трудах — энциклопедия коммунистического человековедения. Их мудрые мысли помогают понять логику развития коммунистического идеала, например, представления о все-сторонне развитой личности. Труды Маркса, Энгельса, Ленина помогли мне разобраться в сложном переплетении условий, от которых зависит воспитание наклонности и призвания. Как бы вам ни было легко достать в библиотеке любую нужную книгу, все равно создавайте свою собственную библиотеку. Моя личная библиотека — это мои мудрые учителя, к которым я прихожу ежедневно посоветоваться: где истина? Как ее познать? Как переложить из души и сердца старших поколений в душу и сердце подрастающего поколения нравственные богатства, созданные, накопленные, добытые человечеством? Мои книги — это мои учителя жизни, к ним я повседневно обращаюсь с вопросом: как жить? Как быть образцом для моих питомцев? Как донести до их сердец сияние идеала?

Советую вам, юный друг, ежемесячно покупать три книги: 1) по проблемам науки, основы которой вы преподаете; 2) о жизни и борьбе человека, образ которого является светочем, примером для молодежи; 3) о душе человека — особенно ребенка, подростка, юноши, девушки (книги по психологии).

Пусть в вашей личной библиотеке будут эти три раздела. Каждый год должен обогащать ваши научные знания. Пусть уже к концу первого десятилетия вашей педагогической работы наступит такое время, когда учебник покажется вам букварем. Лишь при этом условии вы сможете сказать, что к хорошему уроку вы готовились всю жизнь. Только повседневное пополнение научных знаний даст вам возможность видеть умственный труд учеников в процессе изложения материала: в центре вашего внимания будут не мысли о содержании урока, а мысли о мышлении ваших питомцев. Это вершина педагогического мастерства каждого учителя, к ней вы должны стремиться.

Ищите, как драгоценные камни, книги о жизни и борьбе выдающихся людей — таких, как Феликс Дзержинский и Сергей Лазо, Иван Бабушкин и Яков Свердлов, Юлиус Фучик и Никос Белоянис. Отведите для этих книг самое почетное место в вашей личной библиотеке. Помните, что Вам быть не только преподавателем, но и воспитателем, учителем жизни и наставником нравственности.

Пополняйте свою библиотеку психологической литературой. Воспитателю надо быть знатоком души формирующегося человека. Когда я слышу или читаю слова *индивидуальный подход к человеку*, они всегда связываются в моем сознании с другим понятием — думанием. Воспитание — это прежде всего живая, пытливая, ищущая мысль. Без мысли нельзя представить открытий и находок — пусть маленьких, с первого взгляда незаметных — а без них нет педагогического творчества. Помните, что каждая из множества закономерностей психики выражается в тысячах жизненных судеб. Я твердо убежден, что после окончания педагогического вуза вчерашний студент становится настоящим мастером педагогического труда лишь при том условии, когда всю свою *педагогическую жизнь* он изучает психологию, углубляет свои психологические знания.

Вам быть всю свою педагогическую жизнь воспитателем, а воспитание невозможно без красоты, искусства. Вы будете обладать многими преимуществами как воспита-

тель, если владеете каким-нибудь музыкальным инструментом, если же у вас есть хотя бы маленькая искра музыкальной одаренности — вы царь, господин и в воспитании, потому что музыка сближает сердца, открывает перед воспитателем самые сокровенные уголки души его питомца. Если вы не владеете никаким музыкальным инструментом, в ваших руках, в вашем сердце должно быть другое могучее средство воздействия на человеческое сердце — художественная литература. Создавайте, обогащайте свою личную библиотеку художественной литературы. В зависимости от того, с детьми какого возраста вам работать, приобретайте ежегодно несколько десятков книжек, которые помогали бы вам находить дорожку к сердцу ваших воспитанников. Не забывайте, что художественное произведение, прочитанное вашим питомцем и воспринятое его пытливым умом и впечатлительным сердцем, может стать той каплей, которой часто не хватает воспитателю для того, чтобы чаша весов нравственности склонилась в нужную вам сторону. Самое главное, о чем вам надо помнить, комплектуя свою библиотеку: в книге, которую вы дадите своему воспитаннику, должно быть поучение как жить. Образ героя этой книги должен пленить, воодушевить вашего питомца, утвердить в его душе уверенность в том, что человек велик и могуч, что высшим идеалом правды и истинности являются коммунистические идеи. Когда я выбираю в книжном магазине литературу для своей *воспитательной библиотеки*, я стремлюсь осмыслить, кому из моих питомцев предназначена каждая книга.

Помните, что воспитание — это прежде всего чуткое, вдумчивое, осторожное прикосновение к юному сердцу. Чтобы владеть искусством прикосновения к сердцу, надо много читать и думать. Каждая прочитанная вами книга должна как-то войти в вашу мастерскую воспитания как новый тонкий инструмент.

Воспитателю необходимо также утонченное чувство красоты. Вы должны любить красоту, творить ее и оберегать — красоту в природе и в душе ваших питомцев. Знайте, что если вы любите сажать и выращивать деревья, если вам доставляет радость прийти к ульям и слушать жужжанье пчел в цветущих деревьях, которые вы вырастили своими руками, — у вас есть наиболее прямая дорога к сердцу человека — духовное общение в труде, создающем красоту.

Каждый год, который вы будете работать в школе, должен обогащать вашу технологическую лабораторию педагогического труда. Учителю необходим большой запас задач, примеров как для классного коллектива, так и для индивидуальных заданий отдельным школьникам. Все это надо из года в год собирать, комплектуя по темам, разделам программы. Я знаю опытных преподавателей математики, у которых за пятнадцать лет работы накоплен уникальный подбор алгебраических и геометрических задач. Эти сборники очень умело используются для индивидуальной работы с учениками.

38. СОВЕТЫ УЧИТЕЛЮ, ГОТОВЯЩЕМУСЯ РАБОТАТЬ С ПЕРВЫМ КЛАССОМ

Вы работаете в начальной школе, занимаетесь сейчас с III классом. Вскоре вам заниматься с первоклассниками. Им по пять с половиной — шесть лет. Их воспитывают семья и детский сад. Есть еще у нас часть детей, единственными воспитателями которых до поступления в школу являются мать и отец. От того, как воспитываются дошкольники именно в этот период — за год, два до школы, зависит очень многое. Вам надо хорошо знать каждого своего будущего питомца.

Что значит знать ребенка?

Это прежде всего иметь представление о его здоровье. За полтора года до начала работы с детьми передо мной был список будущих учащихся. Хорошо зная родителей, я предполагал, какие заболевания могли передаваться детям в наследство. Конечно, эти предположения проверялись врачом. У меня были данные о состоянии важнейших систем организма будущих учеников: нервной, дыхательных органов, сердца, органов пищеварения, зрения, слуха.

Без знания здоровья питомцев невозможно правильное воспитание. Тридцать лет работы в школе твердо убедили меня в том, что в зависимости от состояния здоровья каждый ребенок нуждается не только в индивидуальном подходе, но в целой системе защитных мер, щадящих и укрепляющих здоровье. Опыт убедил в том, что воспитание должно способствовать исцелению человека, избавлению его от недугов, которые чаще всего зарождаются в детстве. Ребенок с нарушением деятельности сердечно-сосудистой

системы, требует особых методов воспитания, нуждается в специальной *медицинской* педагогике.

Я считаю, что очень важно знать, как взаимоотношения в семье способствуют предотвращению недугов и исцелению детского организма, если недуг по той или иной причине уже есть. Особенно зависит от семьи состояние нервной системы и сердца ребенка. Очень трудно воспитывать детей, вырастающих среди крика, упреков, озлобленности, недоверия, оскорблений. Нервная система у таких детей часто бывает пздерганной, быстро устает. Дети с неврозами требуют особенно большой заботы, повседневного внимания. И учить, и воспитывать их надо, применяя специальные методы *медицинской педагогике*, рассчитанные на предупреждение вредного возбуждения, резких переходов от одного эмоционального состояния к другому.

За полтора (а если возможно — и за два) года до начала занятий в I классе я советую вам, будущему учителю первоклассников, собрать родителей — очень важно, чтобы пришли и отцы, и матери — и поговорить с ними о взаимоотношениях в семье, способствующих формированию здоровой нервной системы, а в связи с этим положительных нравственно-психологических качеств.

Очень большое значение в развитии ребенка имеет интеллектуальная атмосфера семьи. От того, какие в семье умственные интересы, что читают, о чем думают взрослые, что оставляют они в мыслях ребенка, — в большой мере зависит его общее развитие, память. «Ум вашего ребенка зависит от ваших умственных интересов, от того, какое место в духовной жизни семьи занимает книга», — так и скажите родителям своих учеников.

По моему глубокому убеждению, необходимо по крайней мере год изучать мышление каждого ребенка — только при этом условии можно хорошо подготовиться к занятиям в I классе.

39. КАК В ДОШКОЛЬНЫЙ ПЕРИОД ИЗУЧАТЬ МЫШЛЕНИЕ ДЕТЕЙ

Есть два основных типа человеческого мышления — логико-аналитическое, или математическое, и художественное, или образное. Эта классификация, принадлежащая великому физиологу И. П. Павлову, имеет исключительно важное значение для решения вопросов умственного

воспитания детей, формирования индивидуальных склонностей, способностей⁵. Соберите будущих своих первоклассников в ясный сентябрьский день, пойдите с ними в осенний лес, и вы сразу же увидите детей с этими двумя ярко выраженными типами мышления. Лес, особенно ранней осенью, всегда привлекает внимание детей, они в нем не могут оставаться равнодушными, а там, где есть волнение, восхищение, удивление, — есть логическое и эмоциональное познание окружающего мира, то есть познание разумом и познание сердцем. Синее, глубокое небо, разноцветное убранство деревьев, яркие краски ранней осени — на опушке и в чаще леса — все это привлекает внимание ребят. Но к окружающему миру они относятся по-разному. Внимательно наблюдайте, и вы увидите два типа восприятия — признак двух типов мышления. Одних детей очаровывает вся гармония красоты природы. Изумленные, восхищенные красотой, они воспринимают предметы как единое целое. Они видят и восход солнца, и удивительно красивые осенние оттенки в окраске убранства деревьев, и таинственную лесную чащу. Но все это воспринимается именно как гармония в сложном звучании многих инструментов — дети не вслушиваются в отдельные звуки, они не выделяют из окружающего их мира отдельных деталей. А когда их внимание привлекает какой-нибудь один предмет или какое-нибудь одно явление, то вся гармония сосредоточена для них в этом предмете или явлении. Например, ребенок обратил внимание на куст шиповника, густо усеянный янтарными ягодами и серебряными капельками росы, — кроме этого куста, ребенок больше ничего не видит, весь мир красоты для него — в этом творении природы.

Это самые характерные черты художественного, или образного восприятия окружающего мира. Дети, обладающие этим восприятием, с интересом и увлечением рассказывают о том, что они видят. В их рассказах — яркие образы. Они мыслят картинками, образами — красками, звуками, движениями. Они очень чутки к музыке окружающей природы, вообще к красоте. В их восприятии как бы преобладает эмоциональный элемент, они больше, кажется, познают сердцем, чем разумом. Заметьте, что это накладывает отпечаток на их умственный труд в процессе учения. Дети с ярко выраженным художественным мышлением с интересом изучают литературу, любят читать, увлекаются поэтическим творчеством. В изучении математики они неред-

ко встречаются большие затруднения и, бывает, не успевают по этому предмету.

Для других детей как будто не существует гармонии красоты. Представьте себе закат солнца в теплый осенний день на опушке соснового леса: багровая вечерняя заря, как будто медные, стволы деревьев, неповторимая игра красок на поверхности застывшего пруда. Но в коллективе дошкольников всегда найдется ребенок, до которого, как говорится, не доходит эта красота. Он спрашивает: а почему это солнце на закате становится красным? куда оно скрывается на ночь? Почему одни листья становятся осенью красными, другие — оранжевыми, третьи — желтыми? Почему на дубе листья очень долго, до заморозков, зеленые? Перед его взором открывается прежде всего не образная, а логическая, причинно-следственная сторона мира. Это логико-аналитическое, или математическое, мышление. Дети, обладающие этим мышлением, легко подмечают причинно-следственные связи и зависимости, схватывают мысленно круг предметов и явлений, объединенных той или иной связью. Они легко абстрагируются, с интересом изучают математику и другие точные науки. Логический анализ абстракций представляет для них такой же интерес, как яркие образы для детей, обладающих художественным мышлением.

Эти два типа мышления существуют объективно, учителю надо знать, какой тип преобладает у каждого ребенка. Это очень важно для правильного педагогического руководства умственным трудом. Учить мыслить, развивать мышление — значит развивать у каждого ребенка обе мыслительные сферы: образную и логико-аналитическую, не допускать односторонности, но в то же время умело направлять умственное развитие каждого ученика в русло, в наибольшей мере соответствующее его природным задаткам.

Мышление детей различается также темпом операций, можно сказать быстротой мысли.

У одних детей мысль очень подвижна. Только что ребенок думал о том, как пчела собирает нектар с цветка, учитель показал сложное строение цветка — и мысль ребенка легко переключается на другой объект. Или мышление во время решения арифметической задачи: ученик охватывает мысленно все, о чем говорится в условии задачи — и о корзинках, и о яблоках, и о деревьях в саду. У дру-

того ребенка совсем другое мышление, я бы назвал его устойчивой сосредоточенностью. Если мысль сосредоточена на чем-то одном — ему очень трудно переключиться на другое. Вдумываясь в одно, он забывает о другом. Думает о цене каждого килограмма яблок — забывает о том, сколько килограммов яблок в каждой корзинке и сколько корзинок. Бывает, учитель ошибается, принимая эту особенность мышления за аномалию в умственном развитии. Замедленная подвижность умственных процессов бывает как у детей, обладающих образным мышлением, так и у детей с явно выраженным логико-аналитическим мышлением. Не разобравшись, в чем дело, учителя нередко делают совершенно неправильные, поспешные выводы об умственном развитии детей. Особенно огорчительными бывают недоразумения с детьми, у которых мыслительные процессы явно замедлены. Часто это очень умные, сообразительные дети, но медлительность их мышления вызывает у учителя недовольство; ребенок нервничает, мысль его как бы цепенеет и он вообще перестает что-либо соображать.

Все это надо увидеть, узнать надо до начала обучения. Изучить особенности мышления ребенка несравненно легче тогда, когда еще обучение не началось. Я советую учителю, которому предстоит работа с I классом: в течение года проведите двадцать-тридцать путешествий к истокам мысли — в природу. Введите детей в обстановку, где есть и яркие образы, и причинно-следственные связи между явлениями, где дети восхищаются, переживают чувство изумления перед красотой и в то же время думают, анализируют.

40. КАК РАЗВИВАТЬ МЫШЛЕНИЕ И УМСТВЕННЫЕ СИЛЫ ДЕТЕЙ

Как развивать ум учащегося, углублять его интеллект — на мой взгляд, это одна из самых острых, недостаточно разработанных проблем школьного воспитания вообще. Дать знания — это лишь одна сторона умственного воспитания, и ее нельзя рассматривать без другой стороны — формирования, развития умственных сил. Развитие мысли и умственных сил — это развитие образного и логико-аналитического элементов мышления, а также воздействие на подвижность мыслительных процессов, устранение замедленности мышления.

Как показал многолетний опыт, необходимы специальные *уроки мышления*. Их надо проводить время от времени уже в дошкольный период. С началом занятий в 1 классе уроки мышления становятся частью умственного воспитания. Урок мышления — это и живое, непосредственное восприятие образов, картин, явлений, предметов окружающего мира, и логический анализ, добывание знаний, мыслительные упражнения, нахождение причин и следствий.

Если вы хотите, чтобы научились мыслить ваши «тугодумы», приведите их к такому источнику мышления, который открыл бы *цепь явления*, чтобы следствие одного становилось причиной другого. Охватывая мысленно эту цепь, стремясь удержать в памяти несколько фактов, предметов, отношений, ребенок с замедленным мыслительным процессом проходит ничем не заменимую школу мышления. Дело в том, что в цепи явлений одно за другим следуют открытия, перед ребенком как бы загораются огоньки мысли, они стимулируют подвижность мыслительных процессов. Зажигается огонек — и ребенку хочется знать больше, хочется мысленно проникнуть в новые явления. Это хотение, желание и является толчком, ускоряющим подвижность мыслительных процессов.

41. КАК ВОСПИТЫВАТЬ ПАМЯТЬ

Воспитание памяти — тоже одна из острых проблем школьной практики. Наверное, у каждого из нас опускались руки перед ребенком с «дырявой» памятью: сегодня он запомнил, а завтра забыл. Советы и рекомендации относительно воспитания памяти, которые я попытаюсь дать, основаны на эмпирических данных, на опыте.

Чем больше знаний добыто собственными усилиями, напряжением воли, чем глубже затронуло логическое познание эмоциональную сферу учащегося, — тем прочнее память, тем в большем порядке, более стройно укладываются новые знания в сознании.

Прежде чем начать запоминать, ребенок должен пройти школу мышления, о которой я говорил. Чем сложнее и труднее задачи, которые ставятся перед памятью, тем кропотливее должно быть воспитание мышления, мысли, умственных способностей. Ребенку, который видит только поверхностную, для всех очевидную, сторону предметов,

вещей, явлений, который не сделал ни одного «открытия», проникая в их глубину, в сущность, не пережил чувства изумления перед неожиданной взаимосвязью явлений, такому ребенку будет трудно запоминать.

Я твердо убежден, что о воспитании памяти особенно надо заботиться тогда, когда ребенку еще не подошло время заучивать, запоминать ни на уроках, ни дома. Дошкольные годы и обучение в начальной школе — прекрасное время для закладки фундамента прочной памяти. Надо заботиться о том, чтобы важные истины о явлениях и закономерностях окружающего мира были усвоены детьми без специального заучивания и запоминания, т. е. в процессе непосредственных наблюдений.

Каждому из нас, наверно, приходилось разводить руками перед странными явлениями: ребенок в начальных классах учился хорошо, а после начальной школы — сразу же стал учиться плохо. В чем дело, почему так бывает? Одна из причин — отсутствие в начальной школе специальной работы, имеющей целью развитие мышления, воспитание умственных сил, закладку фундамента запоминания. В начальной школе надо заложить прочный фундамент памяти, а им являются знания, добытые, приобретенные, усвоенные ребенком в процессе непосредственного познания окружающего мира под руководством учителя.

42. ПАДАТЕ И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ РАЗВИВАЙТЕ ПАМЯТЬ ПОДРОСТКОВ, ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Зубрежка всегда вредна, но особенно недопустима она в отроческом и юношеском возрасте. В эти годы зубрежка порождает инфантильность — оребячивает взрослых людей, отупляет их умственно, задерживает формирование способностей и склонностей. Детище зубрежки, одно из зловещих ее порождений — *школярство*. Это по существу перенесение в среду подростков и юношей тех методов и приемов, которые характерны для воспитания малышей. Это приводит к инфантильности ума в сочетании с попытками овладеть серьезным научным материалом. Это отрыв знаний от жизненной практики, ограниченность сферы интеллектуальной и общественной деятельности.

Одной из главных причин этого большого зла является то, что подростки, юноши и девушки таким же способом приобретают знания, как и малыши: заучивают по порции

материал учебника с тем, чтобы потом по порции же «выложить» свои знания учителю и получить отметку. Гипертрофия произвольного запоминания просто-напросто оглуляет человека.

Изгнать из школы школярство — одна из очень важных воспитательных задач. Но как это сделать, если значительная часть материала средних и старших классов требует именно произвольного запоминания — сядь и выучи, иначе не будешь знать, мудрствовать здесь особенно нечего.

А сделать это можно единственным путем: установить разумное соотношение произвольного и непроизвольного запоминания. Если количество материала, который надо запомнить ученику VIII класса, обозначить через x , то в это же время ученик должен осмыслить, продумать в несколько раз больше материала — $3x$. При этом между материалом, который заучивается, запоминается преднамеренно, и материалом, который только осмысливается, без специальной установки на запоминание, должна быть определенная связь — не обязательно прямая, непосредственная, но желательно, чтобы это была связь проблемная. Например, по анатомии и физиологии изучается нервная система человека. В этом разделе много совершенно нового, почти все надо запомнить. Для того, чтобы учение не превратилось в зубрежку, посоветуйте ученикам прочитать интересные книги о человеке — о всех системах человеческого организма, о нервной системе, об исследованиях выдающихся ученых. Многие из того, что ученики будут читать без специальной установки на запоминание, запомнятся, но это совершенно другое запоминание — непроизвольное, оно качественно отличается от преднамеренного запоминания, заучивания материала учебника. Это запоминание основывается на живом интересе, на мышлении, на увлечении — здесь большую роль играет эмоциональный элемент познания. Непроизвольное запоминание — чтение интересных книг — способствует тому, что у человека пробуждается жизнь мысли. Чем активнее жизнь мысли, тем больше развивается способность произвольной памяти сохранять и воспроизводить значительный объем материала. Если человек осмысливает материал в несколько раз больший, чем надо заучить по учебнику, запоминание материала по учебнику (заучивание) перестает быть зубрежкой. Оно становится осмысленным чтением, мыслительным анализом. Многолетний опыт убедил меня в том, что если

преднамеренное, произвольное запоминание основано на произвольном запоминании, на чтении, думании, в процессе работы над учебником у подростка появляется много вопросов. Чем больше он знает, тем больше у него непонятного, и чем больше непонятного, тем легче учить уроки по учебнику.

Установление разумного соотношения между произвольным и произвольным запоминанием зависит прежде всего от учителя. Вам, преподавателю основ науки, надо быть не просто передатчиком знаний. Надо быть властителем дум юношества. Уже в вашем рассказе, в изложении нового материала должна быть искра, зажигающая порох пытливости, любознательности, жажды знаний. С урока вашего подросток должен пойти с твердым намерением прочитать книгу, о которой вы упомянули вскользь. Он должен мечтать об этой книге, найти ее во что бы то ни стало.

Развитие памяти подростков, юношей и девушек зависит, таким образом, от общей интеллектуальной культуры учебно-воспитательного процесса в средних и старших классах.

48. ВОСПИТЫВАЙТЕ У ДЕТЕЙ ЛЮБОВЬ К РИСОВАНИЮ

Прямое отношение к развитию умственных сил учащихся имеет вопрос о том, как поставлено рисование в начальной школе, какое место отводит ему учитель в учебно-воспитательном процессе. Воспитывая детей в начальной школе, я увидел в рисовании одно из средств, развивающих творческое мышление, воображение. Я твердо убежден, что детский рисунок является необходимой ступенькой на пути к логическому познанию, не говоря уже о том, что рисование помогает развивать эстетическое видение мира.

Вначале я учил детей рисовать с натуры. Мы рисовали деревья, цветы, реку, животных, насекомых, птиц. Какой бы простой ни была композиция рисунка, в нем всегда отражались индивидуальные черты восприятия, мышления, эстетической оценки. Однажды мы рисовали клеверное поле. Одни дети стремились охватить всю цветущую ниву, облака, синее небо, поющих жаворонков. У других детей я увидел цветущий стебелек клевера с опустившейся на лепестки пчелой. А у одной девочки через весь лист —

крылышки шмеля, маленький лепесток цветущего клевера и солнце...

Несколько путешествий к первоисточнику мысли мы проводили специально для того, чтобы восприятие окружающего мира было пронизано яркими эстетическими чувствами. Мы рисовали Утреннюю и Вечернюю зарю у пруда, ночной костер на пастбище в лугу, отлет птиц в теплые края; весеннее половодье. Я пришел к радостному выводу: изображение того, что волнует, восхищает, изумляет, — это своеобразная эстетическая оценка окружающего мира. Когда ребенок рисует то, что воплощает красоту, переживание красоты как бы просится в слово, пробуждает образное мышление.

Постепенно, шаг за шагом я прививал детям элементарные умения по технике рисунка; дети научились передавать свет и тень, перспективу. Уже в I классе большое место в детском рисовании заняло творчество. Дети составляли рассказы в рисунках, *рисовали сказку*. Рисунок стал источником игры творческого воображения. Я убедился, что между игрой воображения, развивающегося в процессе рисования, и речью ребенка есть прямая, непосредственная связь. Без преувеличения можно сказать, что рисунок «развязал язык», заставил говорить молчаливых, очень стеснительных ребят.

Во II, III и IV классах дети стали включать рисунок в творческие письменные работы — сочинения, составленные по материалам наблюдений над явлениями природы и трудом. Я заметил, что в тех случаях, когда ребенок не находит точных, емких слов для выражения своей мысли, он прибегает к рисунку. Один мальчик, стремясь передать свое изумление темп сокровищам, которые он увидел в «кладовой» ежа, нарисовал эти сокровища — яблоки, картофель, зеленые листья свеклы, разноцветные листья, опавшие с деревьев.

Я стремился к тому, чтобы рисование заняло свое место в духовной жизни ребенка. Когда мы ехали по Днепру в Киев, мальчики и девочки восхищались красотой лугов, гор, лесов, далеких курганов в степи, всю эту красоту стремились запечатлеть в линиях и красках.

Без рисования я не представляю уроков географии, истории, литературы, естествознания. Вот я рассказываю о флоре и фауне далекого континента — Австралии. Не всегда есть возможность привести на урок готовые картин-

ки, где бы все было изображено. Поэтому многие растения и животных я быстро изображаю на доске. Это не прерывает нити мысли ребят и в то же время поддерживает игру воображения. На уроках истории, рассказывая, я одновременно рисую мелом на доске одежду людей, живших много лет назад, орудия труда, оружие. Опыт убедил меня, что на уроке истории особенно в IV и V классах, очень большую роль играет сюжетный рисунок, который рождается на доске в процессе рассказа. Например, рассказывая о восстании Спартака, я изображаю на доске лагерь восставших на вершине горы. У рисунка, рождающегося здесь же, в процессе рассказа, есть большие преимущества перед готовой, даже многокрасочной картиной. На уроках математики в младших классах иногда приходится *рисовать задачу* — об этом я уже рассказывал выше.

44. КАК ГОТОВИТЬ ДЕТЕЙ К БЕГЛОМУ ПИСЬМУ

Чтение и письмо — это два самых необходимых школьнику инструмента учения и в то же время два окошка в окружающий мир. Без умения бегло, быстро и сознательно читать, бегло, быстро, полуавтоматически писать ребенок остается как бы полуслепым. Я вижу очень важную задачу в том, чтобы уже в третьем, а в четвертом классе уже наверняка — ученик писал длинное слово не отрывая пера от бумаги, чтобы он мог написать слово — (и даже маленькое предложение), оторвав взгляд от тетради. Полуавтоматизм процесса письма — исключительно важное условие грамотности и вообще сознательного усвоения знаний. Ученик не должен думать над тем, *как* писать ту или иную букву, как ее соединять с другими буквами — лишь при этом условии он сможет думать над применением грамматического правила, над смыслом того, что он пишет. Постепенно беглое письмо вырабатывает полуавтоматизм и в отношении грамматических правил: ребенок уже не думает, как пишется то или иное слово, потому что он много раз писал его.

Все это — быстрота написания букв и слов, постепенное приобретение полуавтоматизма в отношении орфограмм, одновременное написание и осмысливание — должно идти рядом. Выработка беглого письма прежде всего требует определенного количества тренировочных упражнений малых мышц руки. Многолетний опыт убеждает, что эти

упражнения должны предшествовать письму. Я имею в виду тонкие *трудовые* движения рук — и правой, и левой. За год до начала обучения в школе детям надо давать такие виды труда, как вырезание из картона и бумаги ножиком (резцом) и ножницами, резьба по дереву, плетение, конструирование и изготовление маленьких моделей из дерева. Тонкие трудовые движения вырабатывают необходимые соразмерность и ритм движения пальцев, формируют их чуткость, чувство миниатюрного рисунка, каким в сущности и является буква.

Надо стремиться к тому, чтобы трудовые движения маленьких детей представляли собой эстетическое творчество. Пусть в том изделии, которое изготавливает ребенок, повторяются круглые, овальные, волнистые линии, пусть с малых лет ребенок привыкает к тонким, плавным усилиям, требующим большой «чуткости инструмента».

Опыт убеждает, что если ребенок выполнил достаточное количество тонких трудовых движений, он уже в значительной мере подготовлен к беглому письму. Необходима, конечно, и система письменных упражнений.

45. УЧИТЕ ДЕТЕЙ РАБОТАТЬ И ПРАВОЙ, И ЛЕВОЙ РУКОЙ

Исторический процесс развития человека привел к тому, что наиболее *умные* трудовые операции, связанные с мыслью, несущие мысль на кончиках пальцев, выполняются правой рукой. Левая рука во время творческих трудовых процессов играет вспомогательную роль. Правой рукой мы держим инструмент, в правой руке у нас — ручка и карандаш, правая рука художника создает бессмертные творения живописи.

Правой руки человеку достаточно для того, чтобы подняться на те вершины интеллектуальной культуры, которых он достиг. Но трудовое мастерство, искусство труда, умственное развитие отдельных личностей совершенствовалось бы несравненно быстрее, если бы тончайшие трудовые движения, усвоенные у всех людей только правой рукой, были бы и достоянием левой руки. Речь идет здесь не только о еще одной предпосылке трудового воспитания. Между рукой и мозгом — многие тысячи связей, действующих двусторонне — рука развивает мозг, творя его мудрость; мозг развивает руку, делая ее умным инструментом

творчества, орудием и зеркалом мысли. Мой многолетний опыт убеждает, что если самые тонкие, самые умные трудовые движения становятся достоянием не только правой, но и левой руки, количество этих связей растёт, от рук к мозгу идет мудрый опыт, выражающий *взаимодействие* и взаимоотношение предметов, вещей, процессов, состояний. Этот вывод достигнут эмпирическим путем, но он отражает реально существующую закономерность: взаимодействие, понятное, осмысленное благодаря творческой трудовой деятельности обеих рук, вносит новое качество в работу мысли: человек охватывает мысленным взором цепь взаимосвязанных явлений, видит их как единое целое.

В течение семи лет я учил детей (с 7- до 14-летнего возраста) работать обеими руками. Дети научились владеть двумя резаками, умели правой и левой руками монтировать узлы сложных моделей, работали левой и правой рукой на токарном станке по дереву. Я видел, как с каждым годом в деятельности этих детей развивается творческий элемент. Характерной особенностью творчества этих детей было рождение новых замыслов, изобретательность. Мастера трудиться обеими руками как бы видели несравненно больше в том же явлении, которое рассматривал человек, умевший работать только правой рукой. Обработывая материал инструментом, мои мастера отличались большой тонкостью, *нежностью*, пластичностью трудового движения. Они были влюблены в свой умный творческий труд.

46. СОВЕТЫ УЧИТЕЛЮ, РАБОТАЮЩЕМУ В БОЛЬШОЙ ШКОЛЕ

Учителю школы, где коллектив состоит из нескольких десятков педагогов, несравненно легче совершенствовать свое мастерство, чем в маленькой школе. В большом коллективе всегда есть опытные педагоги. Но заимствование педагогического опыта — очень сложное дело, *творчество*.

Вы окончили вуз, у вас — диплом учителя, скажем, начальных классов. Кроме вас, в школе, куда вы получили назначение, работает шестнадцать учителей начальных классов. Об одних из них говорят на заседаниях педагогического совета как о лучших мастерах, других нигде не упоминают, третьим время от времени указывают на недостатки. Вам, новичку на педагогическом поприще, есть чему поучиться почти у каждого педагога, проработавшего

в школе хотя бы несколько лет. Но, заимствуя опыт, надо экономить время. Трудно было бы добраться до истоков мастерства, если бы вы стали посещать уроки всех педагогов по очереди.

Я бы советовал вначале просмотреть тетради всех коллег по работе в начальных классах. Увидите красивое, четкое, грамотное письмо подавляющего большинства детей — это уже прямой ориентир: в данном классе можно поучиться многому. Ученические тетради — зеркало всей воспитательной работы. Пойдите на урок к этому учителю. Не только на урок письма. Тетради — это результат всего педагогического процесса. Письмо зависит и от того, как дети читают, что и сколько они читают.

Понять какую-то одну сторону педагогического опыта нельзя без глубокого понимания всего, что делает учитель, того, как воспринимают его воздействие дети. Впервые посетив урок опытного педагога лишь для того, чтобы понять, как он сумел научить детей хорошо писать, вы увидите много такого, что, казалось бы, не связано непосредственно с объектом ваших наблюдений. Не растеряйтесь в сложных зависимостях явлений. Постигнуть опыт — это прежде всего понять, что от чего зависит. Иначе ни осмыслить, ни заимствовать чужой опыт невозможно. Ведь заимствование самого лучшего опыта — это не механическое перенесение отдельных методов и приемов в свою работу, а перенесение *идеи*. Чтобы учиться у лучших мастеров, надо в чем-то убедиться.

Вот вы увидели, что у вашего коллеги, чьи тетради привлекли ваше внимание, ученики прекрасно читают: быстро схватывают глазами слова и части предложений, читая думают, а отсюда и яркая эмоционально-интонационная окраска чтения. Вы внимательно присматриваетесь к методике чтения, но ничего неожиданного и нового для себя не видите. Посещаете еще один урок, потом — еще и еще. Сопоставляете все со своими уроками. Вы делаете все так же, но результат далеко не тот же. Ищите, настойчиво ищите, от чего же зависит прекрасный результат.

Вы спрашиваете учеников, стремитесь узнать жизнь их семьи, — и перед вами постепенно открывается зависимость прекрасного чтения учащихся от множества вещей: и от интеллектуальной жизни семьи, и от того, какие сказки слушали малыши в детстве, и от системы внеклассного чтения, и от того, как заботится учитель о соотношении

знаний и практических умений. Вы приходите к выводу: нет в педагогическом деле одного результата, который зависел бы только от чего-то одного: делай вот так — и получится обязательно вот то-то. Каждый результат зависит от десятка, от сотни данных, иногда, казалось бы, очень отдаленных, непосредственно не связанных с предметом изучения, наблюдения, исследования.

Осмысливание опыта учителя-мастера помогает вам видеть, что от чего зависит в вашей собственной практике.

Совершенствование педагогического мастерства — это прежде всего самообразование, личные ваши усилия, направленные на повышение собственной культуры труда и в первую очередь культуры мышления. Без индивидуальной мысли, без пытливого взгляда на собственный труд немыслима никакая методическая работа.

Чем больше вы изучаете и наблюдаете опыт своих старших коллег, тем более необходимы вам самонаблюдение, самоанализ, самосовершенствование, самовоспитание. На основе самонаблюдения, самоанализа у вас будут рождаться собственные педагогические идеи. Изучая, например, связи между тем, что делается, и тем, что получается в результате, вы приходите к выводу: от зерна, посаженного в прекрасно обработанную почву *сегодня*, далеко не всегда можно ждать ростка уже *завтра*. То, что делается сегодня, во многих случаях можно оценить лишь через несколько лет. Это одна из очень важных закономерностей педагогического труда. Она заставляет всегда думать о перспективе.

47. СОВЕТЫ УЧИТЕЛЮ ОДНОКОМПЛЕКТНОЙ ШКОЛЫ

Есть и будут еще продолжительное время существовать школы с небольшим количеством детей — одно- и двухкомплектные маленькие школы, где работают два, а то и один учитель.

Если вы работаете в такой школе, вам нелегко будет создать и годами поддерживать вокруг себя атмосферу богатой, многогранной духовной жизни. А ведь это — самое главное, без высокой культуры — общей и педагогической — можно опуститься, превратив свой отдаленный населенный пункт в медвежий угол. Если так бывает, то бывает только по вине самого педагога. В самом глухом, далеком от центров уголке может ярко гореть огонек культуры, мысли,

творчества — все это зависит только от вас. И все ваши усилия как раз и должны быть устремлены к тому, чтобы огонек этот горел все ярче. От этого в решающей мере зависят образованность, культура, знания ваших питомцев.

Многое вам надо специально делать для того, чтобы яркий огонек культуры и мысли пылал не угасая. В отдаленных населенных пунктах нет большой библиотеки, а книга — самая новая — именно здесь нужна, как воздух.

Поэтому сделайте свою маленькую школьную библиотечку абонентом большой библиотеки крупного культурного центра — например, Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина или Государственной библиотеки по народному образованию им. К. Д. Ушинского. Читайте еженедельник «Книжное обозрение», любую необходимую, заинтересовавшую вас книгу выписывайте на две-три недели, читайте. Я знаю далекие хутора, где учитель, работающий безвыездно много лет, создает Народную библиотеку, которой пользуются колхозники. Подумайте и вы об этом, создайте при школе очаг народной культуры.

В одноклассной школе исключительно важную роль играет классное чтение детей. Вместе с общественностью вам надо позаботиться о том, чтобы в школьной библиотеке было все необходимое для детского чтения. Книги, вошедшие в золотой фонд мировой литературы для детей, должны быть в каждой самой маленькой, самой отдаленной школе. Это сделать не так трудно — нужны только любовь к детям и старательность. Я уверен, что именно в отдаленной от центров школе можно создать условия для того, чтобы главным очагом духовной культуры школьников было чтение.

Надо позаботиться о кинопроекторе и фильмоскопе, своевременно выписывать новые учебные кинофильмы и диафильмы.

Для вас, учителя маленькой, отдаленной школы, очень важно держать постоянную связь с хорошей школой крупного села или города. Советую вам два-три раза в год совершать 3—4-дневные поездки к своим коллегам в эту школу. Вам надо побывать на уроках, побеседовать с учителями. Нужно увидеть своими глазами тот результат, к которому стремится, о котором мечтает каждый думающий, творчески работающий учитель. На этот результат (знания, умения, письменные работы школьников) вам надо ориентироваться при оценке успеваемости своих школьников.

Попросите, если это возможно, одного из лучших педагогов — ваших коллег — приехать хотя бы на два дня к вам в маленькую школу.

Весной и в начале лета отправляйтесь со своими питомцами в далекую экскурсию — пусть они посмотрят жизнь города, побывают на фабрике, заводе, в типографии. Каждую поездку используйте для обогащения школьной библиотеки и фильмотеки.

А летом не сидите в школе — поезжайте в большие города. Спланируйте эти поездки так, чтобы за годы своей работы в отдаленной школе вы побывали в Москве, Ленинграде, в других больших культурных центрах. Время пребывания в городах должно быть очень насыщено: надо побывать в театре, в концертных залах, увидеть мастерство лучших артистов нашей страны. И — еще раз повторяю — не забывайте о книгах.

Советую вам также совершить несколько туристических путешествий — увидеть Урал, Сибирь, Алтай, Среднюю Азию, Кавказ, русский Север — Архангельскую и Новгородскую области. Чем больше у вас будет о чем рассказать, тем богаче ваша сокровищница методических средств воздействия на школьников.

48. КАКИЕ ПЛАНЫ ПИСАТЬ УЧИТЕЛЮ

Этот вопрос бывает очень острым — учителей иногда загружают ненужной писаниной. Но бывает и так, что в пылу критики «бюрократической писанины» отдельные педагоги приходят к выводу: не надо писать никаких планов.

И то и другое неправильно. Писать надо то, что помогает работе.

Для учителя начальных классов очень важно составить перспективный план, рассчитанный на несколько лет. Что входит в такой план? Покажу это на опыте своей работы.

1. Список художественных произведений, которые дети должны прочитать за годы обучения в начальной школе. Этот пункт плана станет реальностью, конечно, только тогда, когда в школьной библиотеке будут необходимые детские книги.

2. Музыкальные произведения, которые дети будут прослушивать в школе (желательно, чтобы в школе была музыкальная комната).

3. Произведения живописи, по которым будут проведены беседы.

4. Тексты — отрывки из художественных произведений, которые надо заучить наизусть.

5. Орфографический минимум — т. е. словарь орфограмм, написание которых в начальной школе должно быть твердо, навсегда сохранено в памяти.

6. Список научно-популярных книг и брошюр, чтение которых способствует расширению кругозора школьников. Особо надо выделить книги и брошюры, предназначенные для трудных детей — детей со сниженной подвижностью мыслительных процессов.

7. Тематика уроков мышления — путешествий к источникам мысли и родной речи.

8. Тематика сочинений, которые дети напишут за годы обучения в начальных классах,

9. Примерный перечень наглядных пособий, которые сделают учитель и дети.

10. Экскурсии, которые будут проведены в начальной школе. Такой же перспективный план я советую составлять и преподавателям предметов в средних и старших классах. Учитывается, конечно, специфика предмета. Например, преподаватель биологии включает в перспективный план систему наблюдений в природе с целью формирования у учеников необходимых представлений. Преподаватель географии включает терминологию, обязательную для запоминания. Учитель физики предусматривает в своем плане наблюдение труда в промышленности и сельском хозяйстве.

Перспективный план — это очень важный ориентир, по которому учитель ежегодно, читая и продумывая программу, как бы проверяет сам себя — что уже сделано и что нужно сделать. По выполнению перспективного плана можно судить о качестве знаний учащихся.

Каждому учителю надо также составлять тематический или поурочный план. Тематический план составляется по программе на несколько уроков, выделенных на данную тему. Допустимо тематическое планирование только на небольшую тему (2—5 уроков). В тематическом плане записывается, что и как будет изучаться на уроке. Здесь надо предостеречь от пространного письменного изложения лекции, рассказа. Знания, которые учитель дает ученикам,

должны быть у него в голове, и подробные записи не нужны. Тематический план — это дидактическое предвидение и обоснование, а не развернутый конспект. В план надо записывать то, что представляет собой творческую обработку материала, например, вопросы, на которые дети будут отвечать во время проверки домашних заданий, виды самостоятельной работы во время изучения нового материала. Тексты заданий и упражнений, как правило, в план не включаются (у учителя они обычно выписаны на специальных карточках или в тетрадях).

В тетради, где пишутся тематические планы, необходимо отвести чистое место (поле) — для того, чтобы в случае непредвиденных отклонений от намеченного пути внести в план соответствующие изменения.

Некоторые учителя предпочитают тематическому плану поурочный. Тему они продумывают, делают предварительные наброски, но планируют только на один урок. Каждый может делать так, как найдет наиболее удобным для себя. Главное — ориентироваться на перспективный план, не забывать о конечной цели, время от времени продумывать программу и объяснительную записку к ней, сопоставлять ее с перспективным планом.

Педагог, работающий классным руководителем, составляет план воспитательной работы. Об этом плане речь будет идти дальше — в советах, посвященных вопросам воспитания.

49. СОВЕТЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ДНЕВНИКА УЧИТЕЛЯ

Я советую каждому учителю вести педагогический дневник. Это не официальный документ, к которому ставятся какие-то формальные требования. Дневник — личные записи, заметки. Они могут пригодиться в повседневной работе. В них — источник раздумий, творчества. Дневник, который ведется десять, двадцать, а то и тридцать лет — это огромная ценность. Ведь у каждого думающего педагога есть своя система, своя педагогическая культура. Сколько драгоценных жемчужин педагогической мудрости пропадает тогда, когда учитель-мастер, учитель-творец, завершив свою творческую жизнь, уносит с собой в могилу все, что он постиг за годы труда и поисков. Дневники педагогов я бы хранил в педагогических музеях и в научно-исследовательских институтах как бесценные сокровища.

Тридцать два года я веду свой дневник. В первый день педагогического труда, когда я переступил порог школы как учитель начальных классов, я задумался вот над чем. В селе у нас работал фельдшер, которого все считали чудачком. И вот я увидел, как этот чудак, измеряя рост и вес поступающих в первый класс детей, тщательно записывает все данные. Мы разговорились, я просмотрел его записи, меня удивило, что он ведет свой учет вот уже двадцать семь лет.

— Для чего вам эти записи? — спросил я.

— А это очень интересное дело, — ответил фельдшер. — Смотрите, за двадцать семь лет рост ребят увеличился на четыре с половиной сантиметра. Эх, прожить бы еще лет тридцать...

Тогда еще никто и не думал об акселерации. В начале войны фельдшер тяжело заболел. Он передал мне свои записи. А я с первого же дня работы в школе тоже стал записывать данные о росте и весе детей, об их умственном развитии. Теперь в моем распоряжении ценнейшие, на мой взгляд, сведения о развитии детей в одном и том же селе за 59 лет...

32 года подряд в первые две недели обучения я записываю данные о кругозоре и представлениях малышей. Дети отвечают на одни и те же вопросы.

Посчитай от одного до ста... Назови известные тебе растения, животных, птиц... Назови машины и расскажи, где и для чего они применяются...

Ответы на эти вопросы представляют, по-моему, тоже большую ценность. Интересно, что в 1935 году из 35 первоклассников только один мог считать до ста и пять человек до двадцати (тогда в первый класс поступали 8-летние дети). В 1966 году из 36 первоклассников 24 могли считать до ста, остальные 12 — до 20, 30, 40 (семилетние дети). С каждым годом у детей все больше знаний о машинах и технологических процессах. Но, к сожалению, с каждым годом дети все меньше знают о растениях, животных, птицах.

В 1935 году все 35 детей видели утреннюю зарю летом, могли описать восход солнца. В 1966 году из 36 человек видели утреннюю зарю и восход солнца в июне только 7 первоклассников.

Я записываю в свой дневник, какие книги есть в домашних библиотеках школьников, какое образование у

родителей, сколько времени уделяют мать и отец воспитанию детей. Сравнение этих материалов тоже представляет большой интерес.

Значительное место в дневнике принадлежит записям о трудных детях. Я считаю очень важным подметить тончайшие оттенки в их поведении, в умственном труде на уроках и дома. Записанные и осмысленные наблюдения очень помогают учителю в его работе. Так, учитывая относительную ограниченность интеллектуального кругозора детей с замедленной подвижностью умственных процессов, я пришел к ряду выводов о том, какую научно-популярную литературу и как должны читать эти дети.

Дневник помогает сосредоточить мысль, направить умственные усилия на что-то одно. В своем дневнике я отвел несколько страниц специально для записи мыслей о прочности знаний. Изучение, сопоставление, анализ этих записей показывают зависимость прочности знаний от многочисленных предпосылок и условий. Дневник учит размышлять.

50. О ВОСПИТАНИИ СВОИХ ДЕТЕЙ

Надо избегать парадоксального явления, имеющего, к сожалению, место в жизни: учителю, воспитывающему чужих детей, нет времени для воспитания своих детей. Я бы хотел посоветовать учителю-отцу, учительнице-матери:

Не забывайте, что дома вы для своих детей не учитель, не классный руководитель, а прежде всего отец, мать. Не превращайте семью в миниатюрную школу, по возможности делайте все, чтобы атмосфера школы оставалась за порогом вашего дома, чтобы вы и ваши дети были просто хорошей семьей.

Воспитание — это не какие-то специально, искусственно организованные «мероприятия», это прежде всего образ жизни. В руках педагога — сильный и в то же время небезопасный, требующий большой мудрости и осмотрительности инструмент — власть над человеком. Мудро и осмотрительно пользуясь этим инструментом в школе, не переносите его в свой дом. Многие свои привычки, традиционные учительские приемы надо оставлять в стенах школы. Избегайте «педагогизации» своих детей — очень плохо, когда дети ваши осведомлены о всех деталях педа-

гогической профессии, знают, что и к чему, что правильно и что неправильно, что учитель имеет право делать, и что не имеет. Совершенно недопустимы в присутствии ваших детей нелюбезные характеристики отдельных учеников, педагогов. Дети учителей, наслушавшиеся таких разговоров, становятся заносчивыми, у них зарождается мысль о каком-то преимуществе перед другими школьниками. Нередко они грубят учителям, а потом и собственному отцу и матери, и вы, родители, будучи опытными, мудрыми педагогами, можете потерять власть над собственным ребенком. Никогда и абсолютно ничем не выделяйте собственных детей из среды других школьников.

Если есть возможность, определите своего ребенка в класс, где преподаете не вы, а ваши коллеги. Так будет лучше: вы будете несравненно ближе к своему сыну, к своей дочери как отец, как мать.

Хотя воспитывает каждый шаг в нашей жизни, но все же необходимо время специально для воспитания. Найдите время ежедневно поговорить, почитать со своим ребенком, побыть с ним среди природы. Особенно важно это для отца.

Не приносите из школы домой раздражения, нервозности, недовольства той или иной стороной педагогического процесса, поведением школьников. Это очень плохой пример для ваших детей. Если с малых лет дети увидят, что школа причиняет отцу или матери одни неприятности, у них постепенно сложится отвращение к педагогическому труду. Плохие последствия этого чувства — не только то, что вашим детям не захочется стать учителями. Это еще полбеда. Дело значительно сложнее: ученик, чувствующий отвращение к труду педагога, становится лицемером и болтуном.

У вас есть прекрасные возможности воспитать у своего ребенка любовь к труду, книге, науке. По самой своей природе труд педагога — образец благородства. Пусть ваш сын, ваша дочь чувствуют благородство вашего труда, ваших сердечных забот о судьбе других людей.

У вас — собственная библиотека. Как только ваш сын стал школьником, отведите полку для его библиотечки. Воспитывайте у него любовь к чтению, уважение к сокровищам культуры.

**51. КТО И ЧТО ВОСПИТЫВАЕТ РЕБЕНКА?
ЧТО В ВОСПИТАНИИ ЗАВИСИТ ОТ ВАС, ПЕДАГОГА,
И ЧТО — ОТ ДРУГИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ?**

Иногда слишком прямолинейные и категорические утверждения о каком-то единственно главном факторе воспитания дезориентируют молодого учителя, потому что в воспитательном процессе *все* важно, *все* имеет свое значение.

Ребенка, которого мы начали воспитывать, формировать я бы сравнил с глыбой мрамора, к которой одновременно пришли со своими резцами несколько скульпторов и задались целью изваять скульптуру, одухотворить ее, воплотить в ней человеческий идеал. Кто же эти скульпторы, сколько их?

В процессе воспитания человеческой личности принимают участие многие силы и среди них, во-первых, семья, а в семье наиболее тонкий и мудрый ваятель — мать; во-вторых, личность педагога со всеми его духовными богатствами и ценностями, с мудростью, знаниями, умениями, увлечениями, жизненным опытом, интеллектуальными, эстетическими, творческими потребностями, интересами, стремлениями; в-третьих, коллектив (детский, подростковый, юношеский) со всей его могучей силой воспитательного воздействия на каждую личность; в-четвертых, сама личность воспитанника (самовоспитание); в-пятых, духовная жизнь воспитанника в мире интеллектуальных, эстетических и моральных ценностей — я имею в виду прежде всего *книгу*; в-шестых, совершенно непредвиденные ваятели (подросток, с которым ваш питомец подружился на улице; родственник или близкий знакомый, приехавший на неделю в гости и пленивший маленького человека на всю жизнь радиотехникой или мечтой о звездных мирах).

Если бы все эти скульпторы-воспитатели всегда действовали как хорошо слаженный симфонический оркестр, как легко решались бы многие проблемы, из-за которых

часто скрещиваются и ломаются педагогические мечи и копья.

Но у каждого скульптора свой характер, свой почерк, свои достоинства (а иногда и недостатки). Бывает, один скульптор проявляет склонность критически относиться к мастерству и творчеству другого, стремится не только тонко пройтись резцом по мраморной целине, но и грубо ковырнуть там, где только что удачно поработал другой мастер. А потом наступает момент, когда и мрамор перестает быть «глыбой», становится думающим существом, познающим не только мир вокруг себя, но и самого себя, познающим не только разумом, но и сердцем; наступает момент, когда «глыба мрамора» обнаруживает желание заглянуть в зеркало: ну-ка, что вы сделали, уважаемые мастера; берет наша полуизваянная скульптура свой резец и, пользуясь зеркалом (т. е. всматриваясь в окружающих людей, восхищаясь одними, не замечая других и возмущаясь третьими), сама начинает ваять и даже исправлять то, что сделали другие. Вот тут-то и разгораются страсти творчества: как мечи, скрещиваются резцы, летит мраморная крошка, иногда от благородного мрамора отваливаются целые куски...

Когда видишь это скрещивание мечей-резцов, слышишь звон металла и «перебранку» скульпторов-воспитателей, думаешь: какая святая наивность эти утверждения о главном и второстепенном в воспитании! Как много вреда приносит эта святая наивность всему воспитательному делу! Если бы мудрствования относительно всемогущества того или иного, отдельно взятого, скульптора-воспитателя не проникли в сознание родителей, разве мы сталкивались бы с такими утверждениями некоторых из них: «Я отдал вам свое дитя — воспитывайте. На то вы и школа».

Вы переступили порог школы, решили посвятить свою жизнь воспитанию человека — строителя нового, коммунистического общества. Помните, что вы не только живое хранилище знаний. Не только специалист, который умеет передать интеллектуальные богатства человечества молодому поколению, зажечь в его душе огонек пытливости, любви к знаниям. Вы — один из скульпторов, создающих человека будущего. И скульптор особенный, не похожий на других. Воспитание — творение Человека — это ваша профессия. Общество на вас смотрит как на мастера-ваятеля, от которого в огромной мере зависит будущее нашей

страны. Помните, что каждая ваша ошибка может обернуться уродством человеческой личности, болью души, страданиями. Вы, творец человека, своим мастерством, умением, искусством должны давать пример другим ваятелям. Для того, чтобы человек, которого мы творим в советской школе, стал венцом нравственного, интеллектуального, эстетического совершенства, необходима согласованность действий всех скульпторов, имеющих доступ к «мраморной глыбе», необходима *гармония творения Человека*. Кто же должен стать чутким, мудрым, опытным, осторожным и смелым дирижером этой гармонии? Педагог.

Ваша задача — задача воспитателя — заключается в том, чтобы прежде всего видеть весь ансамбль мастеров-скульпторов, чутко воспринимать игру каждого исполнителя, улавливать фальшь. Другими словами, вам надо разбираться, что и от кого зависит в многотрудном процессе воспитания. Необходимо видеть, что каждый из скульпторов-воспитателей оставляет в создаваемом общими творческими усилиями человеке. Надо помнить, мой юный друг, что малейшее прикосновение резца к благородному мрамору может оставить неизгладимый след на всю жизнь. Вам надо знать, кто, когда и как прикасается к вашему творению. Для этого мало одной любви к ребенку — мало влюбиться в свое творение, как влюбился мифический скульптор Пигмалион в созданную своими руками скульптуру Галатеи. Надо знать. Надо обладать умением логически анализировать причины и следствия.

Быть мудрым дирижером ансамбля мастеров-ваятелей — это не значит скрупулезно разделять обязанности и ответственность: вот за это отвечает семья, за это школа, за это — пионерская организация... Человеческая личность творится не по частям: ухо изваял один, лоб — другой, нос — третий и т. д. Такого в нашем сложном и трудном деле не бывает. Вам с первых же шагов работы в школе придется часто говорить с родителями — и на собраниях, и еще больше индивидуально. Никогда не пытайтесь строго разделять обязанности: вот за это отвечаете вы, семья, а за это мы — школа. За умственное воспитание в ответе не только школа, очень много может и должна сделать также семья, чтобы наше общее детище было умным, мудрым, тонко понимающим и глубоко чувствующим. Помните, что к одной и той же точке творимой нами Галатеей иногда совершенно по-разному прикасаются различные

силы. Вы только что учили своего питомца быть честным, беречь социалистическую собственность, а непредвиденный «скульптор», о котором не имеете понятия ни вы, ни родители, учит воровать, обманывать. Мудрость и мастерство дирижера процесса воспитания заключается в том, чтобы не осталось незамеченным ни одно прикосновение к вашему созданию.

Знать причину — это значит знать все, — учил украинский философ-педагог Г. Сковорода⁶. Над этим поучением надо задуматься, мой юный друг. Сколько в школьной жизни бывает таких случаев, что, не разобравшись в причинах поступка, педагог приходит к неправильному обобщению! Бывает ведь так: повинна школа, а вызывают родителей, убеждают их, что они мало смотрят за ребенком, избаловали его и т. п.

Бывает невероятно трудно разобраться в сложном переплетении добра и зла, а разбираться надо, это святая обязанность педагога. Вы, юный друг, вступающий на благородную ниву народного просвещения, — не только один из нескольких мастеров-ваятелей, имеющих доступ в мастерскую, где творится новый, коммунистический человек, — вы должны быть учителем других мастеров. Ваше преимущество в том, что вы видите своего питомца при свете педагогической науки. Я не работал бы ни одного дня в школе, не писал бы этой книги, если бы не верил в большие возможности науки о воспитании Человека. Вы должны быть светочем научно-педагогического знания, его свет должен озарять работу других мастеров-скульпторов, творящих человека. Какие у вас — учителя, классного руководителя — есть возможности оказать влияние на семью? Как происходит самовоспитание личности и в чем здесь заключается задача педагога? Как воспитывает сама личность педагога? В чем секреты огромной воспитательной силы коллектива, при каких условиях коллектив есть и при каких его нет? Как должна воспитывать человека книга? Как добиться того, чтобы непредвиденные воспитатели оказывали на юную душу влияние в том же направлении, что и школа? Мне кажется, что советы по этим вопросам будут полезны молодому педагогу.

В наши дни нет, по-моему, более важной задачи в сфере воспитания человека коммунистического общества, чем учить мать и отца воспитывать детей. Из практики своей многолетней работы мы пришли к выводу, что, не заботясь о педагогической культуре родителей, невозможно решить ни одной задачи обучения и воспитания. *Родительская педагогика*, т. е. элементарный круг знаний матери и отца о том, как существо, родившееся от человека, становится человеком, — это фундамент, основа всей педагогической теории и практики. В кабинете материнской педагогики на видном месте у нас написаны слова Н. И. Пирогова: «Пусть женщины поймут, что они, ухаживая за колыбелью ребенка, учреждая игры его детства, научая его уста лепетать, делаются главными зодчими общества. Краеугольный камень кладется их руками»⁷. В этих словах выражена основная идейная устремленность всей нашей работы с родителями.

У нас есть *педагогическая школа* для родителей, в ней отделения: дошкольное; родителей учащихся I—III классов; IV—VIII классов; IX—X классов. За три года до того, как отдать своих детей в учение, мать и отец начинают учиться в педагогической школе для родителей. Раз в две недели они слушают лекции директора школы, заместителя директора по учебно-воспитательной работе, заместителя по внеклассной работе, учителя, который будет через три года заниматься с первым классом. Вот план работы дошкольного отделения педагогической школы за 1964—1967 годы (дети родителей, обучающихся в педагогической школе, начали учиться в I классе осенью 1967 года):

1. Физическое и психическое развитие ребенка от 4 до 7 лет.
2. Как предупредить заболевание ребенка.
3. Режим, питание, физическая закалка ребенка.
4. В чем заключается умственное воспитание ребенка в возрасте от 4 до 7 лет.
5. Забота матери и отца о развитии речи и умственных способностей ребенка.
6. Как предупредить детские неврозы.
7. Трудовое воспитание ребенка в возрасте от 4 до 7 лет.
8. Как воспитывать уважение к старшим.

9. Природа в воспитании дошкольника.
10. Развитие потребностей и интересов дошкольников.
11. Познание действительности и развитие эмоций у дошкольника.
12. Как воспитывать у детей чувство человека.
13. Красота в воспитании ребенка от 4 до 7 лет.
14. Творчество ребенка в возрасте от 4 до 7 лет.
15. Как предупреждать бессердечность детей.
16. Как научить ребенка сдерживать свои желания.
17. Забота ребенка о растениях и животных как средство воспитания.
18. Игра, ее роль в умственном, нравственном, эмоциональном и эстетическом воспитании ребенка дошкольного возраста.
19. Мать — первый воспитатель и учитель ребенка.
20. Семья — школа человеческих взаимоотношений.
21. Отец и сын.
22. Мать и дочь.
23. Психологическая готовность ребенка к школьному обучению.
24. Первые элементы моральной культуры ребенка.
25. Каким человеком мы представляем себе вашего ребенка и каким его должны представлять вы.
26. Какие ошибки допускают родители в воспитании своих детей и как избежать этих ошибок.
27. Дедушка и бабушка — воспитатели.
28. Чему и как учить ребенка в дошкольные годы.
29. Как добиться, чтобы в семье царил доброта и согласие.
30. Как воспитать детей ласковыми.
31. Как быть взаимно уступчивыми.
32. Как сдерживать свои эмоциональные порывы.
33. Как воспитать у ребенка желание быть хорошим.
34. Как предотвращать детские капризы.
35. Что такое родительская власть и как ею пользоваться.
36. Как воспитывать, не прибегая к наказанию.
37. Чего в наказании больше — пользы или вреда.
38. Что можно и чего нельзя требовать от детей.
39. Воспитание детей — важнейшая общественная обязанность отца и матери.

Так как вам, учителю, придется готовить и читать лекции на такие темы, я хотел бы дать несколько советов об

этом нелегком деле. Учите родителей воспитанию как самому благородному, человечному, возвышенному творчеству, как выполнению высокого общественного долга. У нас есть прекрасные классные руководители, умеющие через каждую лекцию и беседу для родителей провести красной нитью идею творения человека, пробудить у матери и отца чувство гордости за то, что они создают самое прекрасное, самое благородное на земле. Они раскрывают родительскую педагогику как *труд, науку, мастерство и творчество*.

Эти классные руководители никогда не строят лекций и бесед в плане «проработки» родителей, допускающих ошибки и просчеты в воспитании. Советую и вам, мой юный друг, не делать этого. В жизни отдельных семей еще бывают отрицательные явления, но если вы начнете «выворачивать души», выставлять на всеобщее обозрение человеческую беду (а неумение воспитывать — это прежде всего беда), к вам будут приходить все меньше и меньше родителей, вы оттолкнете их от школы и, что особенно опасно, они на все махнут рукой: что бы я ни делал — хорошим отцом не стану, у других родителей дети хорошие, моим же суждено быть плохими. Никогда не забывайте, что, начиная говорить с родителями об их детях, вы как бы заставляете их посмотреть в зеркало. Как же отнесется к вашим словам человек, если вы скажете ему: смотрите, какой вы уродливый...

Этот совет ни в коей мере не означает, что острые углы в воспитании надо обходить и сглаживать. Наоборот, неудачи одних могут быть уроком для других. Нет ничего сложнее и противоречивее *школьно-семейного* воспитания; оно насыщено тысячами конфликтов, которые надо умно, умело, тактично, без крика и суеты разрешать. Но о плохом надо говорить, не шельмуя, не унижая при этом человека. Чаще всего, когда приходится *на миру* говорить о плохом, мы не называем фамилий родителей, допустивших ошибку, оплошность.

Для глубоких раздумий о просчетах и ошибках, для откровенного гражданского разговора о воспитании в конкретных условиях данной семьи есть другая форма работы — индивидуальная беседа с родителями, особенно беседа женщины-педагога с матерью и мужчины-педагога с отцом. Нет двух семей, в которых условия и предпосылки, определяющие общую духовную и педагогическую куль-

туру родителей, были бы абсолютно одинаковы. Каждая семья имеет что-то, свойственное только ей. Поэтому индивидуальные беседы с матерью и отцом — *беседы без детей* — входят органической составной частью в работу нашей педагогической школы. Я специально подчеркнул слова — беседы без детей. Не надо ни в коем случае посвящать детей в трудности и огорчения, удачи и оплошности в воспитании — это, кроме вреда, ничего не принесет. В хороших семьях добро и согласие, взаимные уважение, любовь и уступчивость родителей являются главной силой воспитательного воздействия, но дети и не подозревают, что их воспитывает как раз то, что в семье все хорошо.

Нам удалось добиться того, что в семье дети-дошкольники проходят своеобразную *материнскую школу*. Это ничем не заменимая школа нравственного, умственного, эмоционального и эстетического воспитания. Никакой, даже самый идеальный детский сад не может заменить материнской школы или восполнить то, что упущено матерью и отцом в самой тонкой сфере духовной жизни человека — в воспитании личности. Мы большое внимание уделяем воспитанию в материнской школе *чувства человека*. И в лекции, посвященной этой проблеме, и в индивидуальных беседах с матерями и отцами мы на конкретных примерах показываем, как воспитывать у детей сложную духовную способность всегда чувствовать, что ты живешь среди людей, что свои желания надо уметь ограничивать, учитывая интересы других людей. В нашей педагогической школе для родителей дошкольников мы постепенно выделяем этот сложнейший предмет — умение жить среди людей.

Трудно переоценить важность педагогической культуры матери. Наш педагогический коллектив твердо убежден, что родительская педагогика — это первая страница коммунистической педагогики. Заботясь о том, чтобы мать была тонким, мудрым, духовно красивым, одухотворенным высокими понятиями о моральной красоте скульптором, мы в конечном счете заботимся о душевной тонкости и чуткости ребенка, о том, чтобы самые сокровенные уголки его сердца всегда откликались на добро и красоту.

Мы стремимся к тому, чтобы в материнской школе у ребенка воспитывалось тонкое, нежное, чуткое, отзывчивое сердце. Чтобы дитя познавало окружающий мир не только умом, рассудком, но и сердцем. Чтобы ребенок близко принимал к сердцу и то, что кто-то сломал ветку на дереве, и то, что маленький птенец выпал из гнезда и беспомощно барахтается в траве, и то, что в саду появился неизвестно кем выброшенный *ничей* котенок. Мы не один час посвящаем родителям, рассказывая, как практически создать условия для такого самоуправления ребенка, чтобы он всегда, когда человеку это необходимо, выразил свое сочувствие, кого-то пожалел, кого-то приласкал, кого-то защитил, о ком-то заботился, в связи с чем-то поволновался, о чем-то погоревал. Речь идет, мой юный друг, о самых тонких резцах мастеров-скульпторов — матери и отца, об искуснейших их движениях. Третью столетия проработав в школе, я убедился, что начинать воспитывать чувства только тогда, когда ребенок уже пришел в школу, прикасаться мне, педагогу, к нетронутому ни матерью, ни отцом мрамору, — поздно. Если в семье ребенок не получил эмоционального воспитания, он не может познавать мир и воспринимать слово воспитателя сердцем. Ему будет доступным логический смысл того, что он слышит, читает, — эмоциональный же, душевный подтекст для него окажется недоступным.

Это одна из наиболее сложных проблем школьно-семейного воспитания. Почему нередко бывает так, что уже через несколько дней после начала школьной жизни ребенок совершенно не реагирует на доброе слово учителя? Почему учитель вынужден прибегать к крику и стуку кулаком по столу? Почему через месяц после начала учения ребенка уже ставят в угол, наказывают, но и это не помогает? Корень зла — в невоспитанности чувств.

Если вы, мой юный друг, стремитесь к тому, чтобы ваши будущие питомцы чутко прислушивались к каждому вашему слову, *чувствовали слово* — заботьтесь о богатстве эмоциональных отношений в семье. Сердечное одиночество так же опасно для нравственности, как отсутствие человеческого окружения для мысли. Заботьтесь о том, чтобы ребенок был с кем-то связан узами взаимного долга, взаим-

ного влечения, уважения, заботы. Нравственность вашего будущего питомца в большой мере зависит от того, отдает ли он кому-то частицу своей души или живет замкнуто в собственном мире, своими узкими заботами и своими ограниченными интересами. Индивидуализм начинается с невоспитанности чувств.

Побывайте в семье своего будущего питомца (за три года можно побывать у каждого ребенка хотя бы два-три раза), почувствуйте, что приносит ребенку радость: только то, что дают ему старшие, или же и то, что он делает своими собственными маленькими силами для других. Если единственным источником его радости является потребление благ, созданных отцом и матерью, это очень плохо; питомец ваш придет в школу бессердечным. Побеседуйте с родителями — и с отцом, и с матерью, — подумайте сообща, как открыть мальчику или девочке другие источники радости: посаженные ими дерево или куст роз в саду, маленький виноградник для людей, созданные ими аквариум, библиотечка, уголок красоты, в котором бы отдохали мать и отец. Знайте, что, заботясь об этом, вы облагораживаете детское сердце, готовите почву для нравственного, умственного, эстетического, эмоционального воспитания в школьные годы.

Заботясь о воспитании в дошкольные годы благородных чувств, не допускайте, чтобы к ребенку применялись физические меры воздействия. Нет ничего вреднее и злоещее, чем «сильные», волевые средства. Ремешок и подзатыльник, вместо умного, ласкового, доброго слова — это ржавый топор вместо хрупкого, нежного, острого резца скульптора. Физические наказания являются насилием не только над телом, но и над духом человека; ремешок делает бесчувственными не только спину, но и сердце, чувства. Тот, кто привык дома к ремешку и подзатыльнику, в школе глух к доброму слову. Я знаю детей, которых порка, избияния сделали бессердечными и жестокими. Тому, кого бьют, самому хочется бить; тот, кто в детстве хочет бить, став взрослым, захочет убить — преступления, убийства, насилие уходят своими корнями в детство. Я уже десять лет читаю лекции в дошкольном отделении педагогической школы для родителей; годы этой очень нужной воспитательной работы убедили меня в том, что до сознания и сердца матери и отца очень важно донести следующую истину: маленькое зернышко, посеянное в человеческой душе в

годы раннего детства, становится в зрелые годы могучим деревом. Все зависит от того, какое зернышко посеяно и в какую почву. Я не имел бы права носить имени народного учителя, если бы за три года до поступления ребенка в школу не сумел добиться, чтобы его сердце стало чутким, нежным, добрым, непримиримым к злу и неправде, чтобы оно не только любило добро, но и ненавидело зло.

Вместе с тем, если вы хотите, чтобы каждый ваш питомец стал настоящим человеком, научите родителей воспитывать детей в труде с пяти, с четырех лет. С того времени, когда ребенок уже держит ложку в руках и сам несет ее ко рту, он должен трудиться. Этому учит мудрая народная педагогика, этой вековой мудрости мы следуем в своей воспитательной работе. Не бойтесь, как бы не заставить детей трудиться слишком рано. Кто боится — «Ой, как рано!» — тот в один прекрасный момент с огорчением убеждается, что уже поздно. Мы считаем своей святой обязанностью одухотворять мать и отца на то, чтобы их 5—6-летние дети весной посадили яблоню Матери, Виноград Матери, Яблоню Отца, Виноград Отца, Яблоню Бабушки, Виноград Бабушки, Яблоню Дедушки, Виноград Дедушки. Маленькие дети прекрасно справляются с этой работой, если, конечно, им помогают старшие братья и сестры. Потом дети заботливо ухаживают за яблонями и кустами винограда, их мечта — принести радость матери, отцу, дедушке и бабушке — угостить их плодами.

Вот во всем этом и заключается, образно говоря, эмоциональная вспашка почвы под слово учителя. Для того, кто до поступления в школу пережил ни с чем не сравнимое чувство — принес матери плоды винограда, выращенные собственными руками, слово *мама* звучит совсем не так, как для того, кто знает только радость потребления. Знайте, мой юный друг, что лишь того ребенка, который познал радость творения, можно воспитать лаской, добром, воспитать без крика, наказания.

У читателя здесь может возникнуть сомнение: посильпо ли все это учителю? Может ли он справиться и с текущей работой по воспитанию школьников и с подготовкой к школе тех, кому сейчас четыре, пять, шесть лет?

Я отвечу вот что: в своей работе мы не делаем ничего, что не имело бы практической отдачи, т. е. в конечном счете не облегчало бы нашей многотрудной работы. В том-

то и дело, что все эти заботы о воспитании дошкольников окупаются старицей. Благодаря именно этим заботам нам легче работать, мы не знаем многих трудностей, которые в других школах — мне это известно — буквально не дают возможности организовать нормальный учебно-воспитательный процесс. У нас нет таких трудностей как недисциплинированность школьников, нежелание учиться. Мы практически не знаем наказаний в той форме, в какой они в школах применяются. Исток этих успехов — наша совместная работа с семьей. Она играет исключительно важную роль. Мы не диктуем семье: делайте вот так, беспрекословно выполняйте наши требования. Дело как раз в том, что мы, как два работающих рядом скульптора, имеем одинаковое представление об идеале и действуем в одном направлении. Ведь в творении человека исключительно важно, чтобы у двух скульпторов не было противоположных позиций.

54. КАК ДОБИТЬСЯ, ЧТОБЫ ОТЕЦ И МАТЬ КАК ВОСПИТАТЕЛИ ВЫСТУПАЛИ В ЕДИНСТВЕ

Мы должны заботиться, чтобы у матери и отца было единое представление о том, кого они вместе со школой воспитывают, а отсюда и о единстве их требований, прежде всего — к самим себе. Добиться того, чтобы отец и мать как воспитатели выступали в единстве — это значит научить мудрости материнской и отцовской любви, гармонии доброты и строгости, ласки и требовательности. С большим тактом, не прикасаясь к личному, зачастую болезненному, мы стремимся предотвратить ошибки родителей в этой самой тонкой сфере духовной жизни. Там, где нет мудрости родительской педагогики, любовь матери и отца уродует детей. Мы на конкретных примерах показываем, какой большой вред приносит детям любовь умиления, любовь деспотическая, любовь откупа.

Любовь умиления — это самое печальное, что можно себе представить в отношениях родителей и детей. Это инстинктивная, неразумная, иногда — напрашиваются слова — *куриная любовь*. Мать и отец радуются каждому шагу ребенка, не задумываясь, какой это шаг и к чему он может привести. Ребенок, воспитываемый в духе умиления, не знает, что в человеческом общении есть понятия «можно», «нельзя», «надо». Ему кажется, что ему все можно. Он вырастает капризным, нередко болезненным существом,

Для которого малейшая трудность в жизни становится непосильной тяжестью. Воспитанный в духе умиления — эгоист, как говорится, до мозга костей. Он не знает своего долга перед родителями, не умеет и не хочет трудиться, потому что не замечает людей и не чувствует сердцем, что у тех, кто его окружает, и прежде всего у матери, отца, бабушки, дедушки, есть свои желания, свои потребности, свой духовный мир. Ему кажется, что он приносит радость, счастье родителям уже тем, что он живет на свете, существует.

Предотвратить любовь умиления можно лишь при условии, когда вы будете говорить одновременно и с матерью и с отцом. Речь идет о воспитании родительских чувств, а чувства — очень тонкая вещь. С целью воспитания чувств молодых родителей мы, учителя, приглашаем матерей и отцов дошкольников — наших будущих учеников — не только на занятия педагогической школы, но и на своеобразный практикум. В те дни, когда ученики младших классов (особенно I и II) выполняют коллективную общественно полезную работу, нам помогают молодые отцы и матери. Вместе с нами руководя трудом, они учат детей управлять своими желаниями, подчинять их труду, дисциплине, воле коллектива. Учат детей и благодаря этому учатся сами как воспитатели.

Предостерегайте родителей еще от одной разновидности неразумной, инстинктивной любви. Это любовь деспотическая. Почвой здесь является смесь эгоизма и бескультурья некоторых родителей. К своим детям они относятся, как к вещам: мой стол — где захочу, там и поставлю; моя дочь — что захочу, то и скажу, что придет в голову — то и потребую. Я знал отца, который дошел вот до чего: купил 15-летней дочери, ученице VIII класса, модные туфли и хорошенькое платье. Туфли приказал поставить рядом со столом, за которым девушка готовит уроки, платье повесил здесь же. И предупредил: будут по всем предметам к концу четверти отметки не ниже четверки — падай платье и туфли. Будет хоть одна тройка — не прикасайся к обновкам.

Есть еще, мой юный друг, в нашем обществе люди, переживающие удовольствие от деспотического упоения властью над другим человеком. Знайте, что борьба с этим явлением очень трудная и сложная. И бороться с ним надо прежде всего нам, педагогам.

Не допускайте возникновения хотя бы в одной семье обстановки мелочных придирок, упреков, истерических жалоб и обвинений — в такой атмосфере маленький человек *ожесточается*, и это, на мой взгляд, один из самых страшных ударов по юному сердцу. В лекциях, беседах рассказывайте, как мелочность превращает доброго человека в самодура, как самодурство изгоняет то душевное движение, которое в нормальных семьях является источником доброты, разумной сдержанности и уступчивости детей. Это движение души — *ласка*. Не знающий ласки в детстве становится грубым, бессердечным в годы отрочества и ранней юности.

Вы, наверное, слышали тревожные раздумья родителей: был сын маленьким ребенком — был добрым, сговорчивым, послушным; вырос — стал грубым, своенравным. Почему так происходит? Как разъяснить и что посоветовать родителям? Я тысячу раз убеждался, что причина этого явления — в неумении пользоваться *родительской властью*. Вот здесь особенно важно говорить одновременно и с отцом, и с матерью — ведь родительская власть — это и есть сочетание мудрости, единство воли, чувств, желаний матери и отца. Там, где нет слияния мудрости двух взрослых людей, горячо влюбленных в свое творение, власть родителей превращается в произвол. Если только ребенок почувствовал, что мать и отец по-разному смотрят на понятия *можно, нельзя, надо* — для него самые разумные вещи кажутся насилием, принуждением, попранием его свободы; вот тогда отцу и матери и приходится удивляться: почему это ребенка невозможно научить жить без шлепков и подзатыльников, без ремешка и палки? Да потому, что умные, необходимые требования ребенок осознает и переживает как злую силу, подавляющую его волю.

Предостерегайте еще против одной разновидности неразумной родительской любви — любви откупа. Есть отцы и матери, искренне убежденные в том, что, обеспечивая все материальные потребности детей, они выполняют свой родительский долг. Ребенок одет, обут, сыт, здоров, у него есть все учебники и наглядные пособия — что же вам еще надо? Материальными затратами, считают такие родители, можно измерить родительскую любовь. В данном случае школа имеет дело с небольшим числом отцов, страдающих нравственно-эмоциональной толстокожестью. По существу, они не знают, что такое родительская любовь. Среди

матерей, если они связаны с детьми узами повседневной духовной общности, таких почти нет. Нравственно-эмоциональная толстокожесть, бездушное отношение к своим детям — далеко не всегда результат низкого уровня образования отца. Это результат взгляда на воспитание детей, как на что-то совершенно обособленное, отделенное каменной стеной от общественных обязанностей.

Предупреждение этого порока требует того, чтобы советы родителям, особенно отцам, о воспитании их детей пронизывала красной нитью мысль об общественном долге отца и матери, об их ответственности за будущее своих детей.

Если в семье, где отец понимает свои обязанности лишь как обеспечение материальных потребностей детей, и мать не стала центром их духовной жизни, детей окружает атмосфера духовной пустоты, убожества. Они живут среди людей и не знают людей — вот что наиболее опасно в таких семьях; детским сердцам незнакомы и недоступны тонкие человеческие чувства, прежде всего ласка, участливость, сострадание, милосердие. Они могут вырасти эмоционально невежественными людьми. По отношению к этим детям воспитательный долг школы особенно велик: они должны пройти в стенах учебно-воспитательного заведения специальную школу воспитания чувств. Это целая проблема теоретической и практической педагогики; к сожалению, этой главы в теории воспитания по существу нет: никто специально не исследует того, как воспитывать чувства, особенно как воспитывать детей, эмоционально нравственный мир которых в силу семейных обстоятельств опустошен, обезличен.

55. КАКОЙ ЖЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ШКОЛА ВОСПИТАНИЯ ЧУВСТВ

Все, о чем здесь будет идти речь, — это совместная работа педагога и родителей. И говорить мы будем не только о воспитании тех детей, которые в семье лишены сердечного, заботливого, душевного отношения родителей, а о нравственно-эмоциональном воспитании всех детей.

Учить ребенка видеть, понимать, чувствовать сердцем людей, — это, пожалуй, наиболее тонко благоухающий цветок в саду, имя которому — воспитание чувств. Наша любовь к детям должна быть такой, чтобы у ребенка пробу-

ждалась чуткость сердца к окружающему миру, ко всем что создает человек, что служит человеку, и, конечно прежде всего к самому человеку. Я твердо убежден, что воспитание человеческого благородства в детском сердце начинается с очеловечивания его отношения к людям с одухотворения этого отношения чистым, возвышенным чувством уважения к человеку и прежде всего уважением к матери и отцу.

Дети только что переступили порог школы, стали учениками. В первые годы школьной жизни исключительно значение имеет связь школы с родителями — подчеркиваю — с обоими родителями, и с матерью, и с отцом. Индивидуальные беседы учителя, директора школы с матерями и отцами, раздумья, советы — это наша лаборатория воспитания. Мы сообща думаем, что должен делать ребенок в чем должна заключаться его активная деятельность, чтобы он чувствовал сердцем, что живет среди людей.

Вместе с родителями мы добиваемся того, чтобы школьные годы, особенно годы обучения в начальных классах были школой сердечности. Самые ценные уроки в этой школе — создание красоты, забота о красивом для человека. Все, что доставляет ребенку эстетическое наслаждение, радость, удовлетворение, имеет чудодейственную воспитывающую силу. Дети создают красоту для семьи, для матери и отца, для других людей.

Осенью у нас проводится Праздник Розы. Это и семейный, и школьный праздник. Прежде всего семейный. Дети не собираются всем коллективом, нет той торжественности в которой, к сожалению, мало искренних, неподдельных детских чувств и много искусственного, не свойственного природе ребенка. Наши детские праздники проводятся главным образом в семье, но готовят детей к ним школа.

Осенний праздник Розы — это день, в который каждый ребенок сажает на приусадебном участке родителей несколько кустов роз. Мы даем ребенку саженцы — возьми посади, ухаживай за ними, создавай красоту, принеси радость матери, отцу, бабушке, дедушке.

Ребенок сажает розы. Ему часто приходится напоять: разрыхли землю, полейте, береги растение от морозов. Он не привык к заботам и повседневному труду. До того чтобы труд стал для него радостью, — еще далеко, ой, и далеко. Результат, о котором говорим мы ребенку, — благодатный цветущий цветок — в его представлении — невообразим

далекое будущее. Ребенок еще не умеет терпеливо ждать и стремиться к цели — этому его надо учить, и учить трудом.

Но вот появляется первый бутон, второй, третий. Бутоны раскрываются, блестят на солнце алые, розовые, синие, голубые лепестки. Огоньки радости в детских глазах в эту пору ни с чем не сравнимы. Это не та радость, которую переживает ребенок, получивший что-нибудь в подарок от родителей. Это не радость досуга, отдыха, не радость предвкушения удовольствий поездки на экскурсию. Это радость творения добра для самых дорогих людей — матери, отца, бабушки, дедушки. И это добро трогает, волнует, радует детское сердце как раз потому, что добро это — красота.

Для меня нет счастья больше, чем видеть сияющие детские глаза в те мгновенья, когда ребенок срезает цветок розы и несет его матери. Глаза ребенка одухотворены в эти мгновенья чистым сиянием человечности. Они озарены глубокой внутренней радостью.

Это один из самых нужных, самых значительных уроков воспитания чувств. Ребенок, переживший первую радость творения красоты для людей, приобретает новое видение красоты. В цветущих ветвях яблони, в созревающих гроздьях винограда, в задумчивых цветах хризантемы он видит воплощение труда, забот, тревог. У него не поднимется рука сломать ветку, сорвать цветок просто так.

Разумеется, мой юный друг, я не идеализирую красоту в каком-то ее абстрактном выражении, красоту «саму по себе». Красота становится могучей воспитывающей силой лишь тогда, когда она одухотворена высокими идеалами, коммунистической человечностью — любовью к людям труда и ненавистью, непримиримостью, нетерпимостью к классовому врагу, к социальной несправедливости, к угнетению человека человеком.

Проходит первый год школьной жизни, дети переходят во II класс, и вот мы с ними закладываем Сад Благодарности. Это — сад для людей, для стариков, которые проработали на земле сорок, пятьдесят, шестьдесят, семьдесят лет, а есть люди, проработавшие и восемьдесят, девяносто лет. Для Сада Благодарности мы берем, как правило, участок заброшенной, неплодородной почвы, превращаем ее в почву высокого плодородия, высаживаем виноград, яблони, груши, сливы. Нелегкий это труд — бывает, надо перенести десятки тонн плодородного ила, чтобы в земле пробудился

источник жизни. Но этот труд одухотворен высокой целью: мы приносим радость людям. Радости этого труда ни с чем не сравнимы и не сопоставимы.

В Саду Благодарности созревают первые плоды, дети приглашают в сад уважаемых своих односельчан — дедов своих и прадедов. В уважении к старости наиболее ярко проявляется уважение к человеку. Неуважение, а тем более равнодушие к старости жестоко мстит обществу — бессердечностью, злом, душевной пустотой, преступностью.

Дорогой мой юный друг, направьте своего питомца по той тропинке нравственного развития, где труд одухотворен благородством, и вы увидите, что мгновенье, когда он сорвет плоды в Саду Благодарности и поднесет человеку, столетия проработавшему на земле, — это мгновенье оставит неизгладимый след в его душе — он как бы поднимается на первую вершину в своем нравственном развитии.

Переживая бескорыстную радость творения добра, ребенок приобретает драгоценное богатство души: он чувствует сердцем, когда и где товарищу, другу, любому человеку, живущему рядом, надо помочь. Ребенок, испытывающий потребность делать добро, испытывающий потребность в человеке, — а об этой потребности писал Маркс как о величайшем духовном богатстве свободного человека⁸, — становится очень зорким, восприимчивым, чутким к окружающему миру, к людям, к поступкам, событиям, взаимоотношениям между людьми.

56. ЧТО ДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ДЕТЯМ ХОТЕЛОСЬ ХОРОШО УЧИТЬСЯ

Я твердо убежден, что самым сильным, самым могучим стимулом, побуждающим ребенка к сознательному, усидчивому умственному труду, является очеловечивание его умственного труда, облагораживание его желанием принести радость дорогим родным людям — маме, папе. Сердечный, отзывчивый ребенок чувствует зло там, где казалось бы с первого взгляда, и нет дурного поступка. «Я должен учиться хорошо, — сказал мне однажды Коля, ученик IV класса, — у мамы большое сердце». Ребенок чувствует, что если в его таблице появится плохая отметка, сердце матери будет огорчено. Ему хочется, чтобы мать была спокойной. Он знает, что своим трудом может успокоить сердце матери, не беспокоить ее.

Если вы хотите, чтобы ребенку хотелось хорошо учиться и этим он стремился приносить радость матери и отцу, берегите, лелейте, развивайте у него чувство гордости труженика. Это значит, что ребенок должен видеть, переживать свои успехи в учении. Не допускайте, чтобы дитя переживало безысходную горечь отставания, какой-то своей неполноценности. Оптимизм, вера ребенка в свои силы — это та прочная нить, которая связывает школу и семью; это магнит, притягивающий мать и отца к школе. Разрушено оптимистическое мировосприятие ребенка — значит, между школой и семьей воздвигнута каменная стена.

Для сохранения этого огонька оптимизма очень важно, чтобы мать и отец, образно говоря, стояли у колыбели детских знаний, непосредственно участвовали в обучении ребенка, радовались вместе с ним его успехам, близко к сердцу принимали его удачи и огорчения. Материнская педагогика — это не только воспитание, но и обучение. За два года до начала школьного обучения у нас начинается целенаправленная, детально спланированная совместная работа школы и родителей, имеющая целью дать детям элементарные знания грамоты и арифметики. Один раз (а за полгода до начала занятий в школе — два раза) в неделю будущие ученики приходят в школу. С детьми занимается педагог, который будет учить их в начальных классах. Дети учат азбуку, учатся читать, решают задачи. Конечно, один час в неделю ничего не дал бы, если бы обучение не продолжалось в семье. На занятиях родительской школы мы учим матерей и отцов, дедушек и бабушек, как обучать детей грамоте и арифметике. Выработались интересные приемы домашней материнской дидактики. В их основе — живой интерес ребенка к знаниям, книге; сочетание игры с целенаправленным умственным трудом; постоянное духовное общение детей с родителями. Для обучения грамоте и арифметике старшие школьники изготавливают специальные наглядные пособия. Поступая в первый класс, наши дети умеют читать и считать, это в значительной мере облегчает дальнейшее учение, делает интересным умственный труд. Но дело не только в этом. Подготовка к школе духовно сближает детей и родителей. Мать и отец, принимая близко к сердцу успехи и неудачи ребенка, постигают тонкую науку уважения детского желания быть хорошим. Вместе с тем дошкольное обучение предостерегает родителей от неправильной мысли о том, что если «хорошо

нажать», ребенок будет учиться на «5» и «4». Мы стремимся к тому, чтобы отец и мать понимали: оценка успеваемости не выражает оценку нравственности. Нарушение этого наносит глубокие травмы ребенку, иногда калечит его душу. Отождествление оценок по предметам и нравственного облика является результатом бездумной погони за кажущимся показателем благополучия — цифрой. Мы считаем недопустимым сводить все к прямолинейному выводу: хорошие оценки — хороший ребенок; оценки «не те, что надо» — значит и ученик «не дотянул до уровня». В этом странном, педагогически неграмотном взгляде исчезает человек как гармоническое единство многообразных черт, качеств, способностей, склонностей.

Этот взгляд, к сожалению, проник во многие семьи, в общественную жизнь. Я не могу без возмущения слушать и читать многочисленные статьи, в которых красной нитью проводится идея: тройка — это слабые, никудышные знания. Пора твердо сказать самим себе, уважаемые товарищи педагоги: тройка — это характеристика совершенно удовлетворительных знаний. Кстати, если у всех учителей будет правильный взгляд на эти вещи, исчезнет очковтирательство — неудовлетворительные знания не будут оцениваться тройкой, как это, к сожалению, бывает во многих случаях. И родители не будут требовать от своих детей невозможного: ведь не у всех одинаковые способности, одному легко учиться на «5», «4», а для другого и оценка «3» — большой успех. Особенно важно это помнить сейчас, когда мы стоим на пороге осуществления всеобщего среднего образования.

57. КАК УГЛУБЛЯТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ РАБОТУ С РОДИТЕЛЯМИ ПО МЕРЕ РОСТА И РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

Ряд педагогических идей мы проводим красной нитью через всю работу школы с родителями. Особенно большое значение мы придаем идее единства духовной жизни семьи и школьного обучения ребенка. Педагогический коллектив стремится убедить матерей и отцов в том, что в семье должен царить дух уважения к науке, культуре, книге. Совместно с семьей мы проводим Праздники Книги. Их смысл заключается в том, что отец и мать приобретают для домашней библиотечки художественную литературу. О книге

в семье и духовной жизни семейного коллектива мы читаем лекции во всех отделениях педагогической школы для родителей, проводим индивидуальные беседы. Мы стремимся к тому, чтобы у ребенка воспитывались многогранные духовные интересы и потребности, среди которых на первом месте должна стоять потребность в книге. Нам удалось достигнуть того, что предвечерний час во многих семьях стал часом книги: дети и подростки читают книги из собственной домашней или из школьной библиотеки.

В связи с этим большое внимание мы уделяем еще одной очень важной педагогической идее — самовоспитанию детей, подростков, юношей и девушек, которое невозможно без семьи и без книги. Мы добиваемся того, чтобы формирующийся человек умел пользоваться свободным временем, ценить его, вдумчиво наполняя деятельностью, необходимой для развития духовных потребностей.

Мы рассказываем матерям и отцам о том, как с первых шагов сознательной жизни ребенка в его душе должны создаваться, откладываться, закрепляться черточки гражданина. Корни гражданского сознания и гражданских чувств уходят в детство; маленькое зернышко, заложенное в душу ребенка, дает мощную поросль, пускает глубокие корни. Мы придаем большое значение советам о том, как закладывать эти гражданские зернышки, как зарождается гражданское сознание. Очень важно, учим мы родителей, чтобы в семейном коллективе, а значит и в духовной жизни ребенка отражались общественные интересы. Воспитывайте сознание ребенка так, чтобы общее благо, забота о благе других людей становились глубоко личным делом будущего гражданина; чтобы мир его мыслей и чувств не был ограничен потреблением материальных и духовных ценностей. Здесь опять приходится напоминать, что нравственное лицо человека в большой мере зависит от того, где источники радости, которую он переживает в детстве. Жизнь представляет множество возможностей для того, чтобы маленький человек близко к сердцу принял то, что с первого взгляда его не касается. Помогая родителям увидеть, почувствовать сердцем эти возможности, мы учим их воспитанию как творчеству. Вот на улице, против вашего двора, растет чахлое деревцо, неизвестно кем и когда посаженное. Если о нем не позаботиться, оно погибнет. Откройте своему сыну-второкласснику глаза на то, чего он

до сих пор не видит и не увидит никогда, если не пробуждать в его сердце гражданских чувств. Пусть ухаживает за чахлым деревцом, поливает его, оберегает от вредителей. Помогите ему посадить еще три деревца — пусть он переживет первое чувство гордости от того, что сделал что-то для людей. И чем старше ребенок, тем значительно должны быть его дела, представляющие собой жизненную основу для гражданских чувств, тревог, забот.

В системе нашей работы с родителями уделяется также большое внимание проблеме *социальной зрелости* подростков и юношества. В этой, тоже очень тонкой и трудно уловимой сфере духовной жизни единство усилий школы и семьи имеет особенно большое значение. Без семьи здесь ничего сделать невозможно, и рассматривать социальную зрелость вне материнской педагогики — означало бы попусту тратить время. Самый главный корень социальной зрелости подростков и юношества — это трудовой вклад в бюджет семьи. Мы считаем совершенно недопустимым, что до окончания школы юноши и девушки во многих случаях являются лишь потребителями материальных благ. Это основная причина инфантилизма некоторой части юношества. Заботясь вместе с семьей о социальной зрелости учащихся средних и старших классов, мы добиваемся, чтобы каждый юноша, каждая девушка принимали участие в общественном производстве, по-настоящему трудились не в воспитательных целях, которые обычно ставит школа, а в целях материальных — для создания материальных благ. Постановка именно этой — более жизненной, практически необходимой цели превращает труд из занятия, имеющего оттенок какой-то школярской повинности, в дело самой жизни. Чем меньше чувствуется в труде школьного, точнее, школярского воспитания, тем глубже его подлинный воспитательный смысл. Благодаря единству идеала школы и семьи, единству требований к трудовой жизни подростков и юношества у нас стало традицией:

в период от 12 до 14 лет подросток зарабатывает деньги, необходимые для приобретения обуви и одежды на зимний период;

в период от 14 до 17 лет юноши и девушки зарабатывают на одежду и обувь на весь год;

учебники и учебные пособия окупаются, как правило, трудом школьников, начиная с 10-летнего возраста.

От того, как человек трудится, что и с какой целью он делает, зависит то, как он мыслит. Ни о каких сознательных планах на будущее, ни о какой серьезной профориентации не может быть и речи, если труд в школьные годы является каким-то привеском к воспитанию. Мы не могли бы даже начинать разговора с родителями о зрелости мышления их детей, о самостоятельности их работы над уроками, о гражданском чувстве ответственности, о моральной готовности юношей и девушек к созданию собственной семьи, если бы труд подростков, юношей и девушек не был совершенно серьезным, *взрослым* делом.

58. КАК СОВМЕСТНО С СЕМЬЕЙ РУКОВОДИТЬ ДЕТСКИМ ТРУДОМ

Я еще раз подчеркиваю исключительную важность того, чтобы детский, подростковый, юношеский труд включался в экономическую, материальную жизнь семьи, был в ней органической необходимостью, чтобы мать и отец рассматривали его как святой долг детей. Если этого нет, никакие педагогические ухищрения школы не дадут абсолютно никаких результатов. Если детский труд семье не нужен, если родители сами, бывает и так, из кожи лезут, чтобы обогатить жизнь детей, освободив их от труда, никакие недельные, двухнедельные, месячные практикумы, организуемые школой, не станут для детей трудом, они останутся игрой и только игрой — правда, надоедливой и тягостной, от которой хочется поскорее освободиться. Воспитательную силу труд обретает лишь тогда, когда он становится экономической необходимостью. Если это есть, тогда и все остальное, как говорится, приложится: и учение становится трудом, и то, что отец заболел и не может работать, вызывает у подростка настоящие, взрослые раздумья.

В сельской школе очень легко решать организационно-педагогические вопросы детского труда. Да, повторяю, речь идет именно о детском труде. Настоящим тружеником и вообще настоящим человеком существо, родившееся человеком, становится лишь тогда, когда труд для него не абстрактное педагогическое упражнение, а дело, без которого нечего будет есть, не во что будет одеться и обуться. Мы вместе с родителями заботимся о том, чтобы найти для детей посильную и в то же время значительную по своей

производительности работу. 7—8-летние дети работают вместе с матерями и старшими сестрами и братьями в шелководческих звеньях: заготавливают (срезают) ветки тутовника, приносят их к стеллажам, раскладывают, убирают мусор. 9—10-летние мальчики и девочки, кроме работы в шелководческих звеньях, отбирают семенные початки кукурузы, готовят семена овощных растений, собирают и вносят в почву на овощных грядках местные удобрения. 11—12-летние дети сушат сено, собирают овощи и фрукты, пасут овец и скот.

Подростки ухаживают за скотом на животноводческих фермах, силосуют кормовые культуры, очищают семена; отдельные мальчики 12—14-летнего возраста работают на огородных тракторах. Юноши и девушки управляют различными сельскохозяйственными машинами, обрабатывают почву, рыхлят междурядья технических и овощных культур, сеют, убирают урожай.

Может быть вам, мой юный друг, покажется необычным раннее вовлечение детей в настоящий производительный труд. Я знаю, что у отдельных педагогов наша система трудового воспитания вызывает опасения: есть ли у детей время для отдыха, не перегружены ли они? У нас этих опасений нет. Мы не придумывали этой системы. Это вековые традиции народной педагогики: дети помогают трудиться родителям, родители не могут в своем труде обойтись без детей; как только ребенок научился нести своей рукой ложку от тарелки ко рту, он работает — не для того, чтобы поупражняться в труде, а потому, что никто из людей, окружающих ребенка, без труда не представляет себе жизни.

Народная педагогика знает, что ребенку посильно и что непосильно. Потому что в ней органически сочетается жизненная мудрость с материнской и отцовской любовью. Народная педагогика не боится того, что труд приносит усталость, она знает, что труд невозможен без пота и мозолей.

Народная педагогика, знающая волшебную силу труда, открыла перед нами новые источники воспитательной мудрости, неведомые в книжной педагогической теории. Мы убедились, что только благодаря труду, в котором есть и пот, и мозоли, и усталость, человеческое сердце становится чутким, нежным. Благодаря труду человек обретает способность познавать окружающий мир сердцем. Ребенок-

труженик, подросток-труженик видит людей совсем не так, как тот, кто не знает настоящего труда.

59. КАК ТРУДОМ ОБЛАГОРАЖИВАТЬ СЕРДЦЕ, ВОСПИТЫВАТЬ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Помню маленькую девочку Зою. Обожая дочурку, мать потакала всем ее прихотям. И вот мать стала болеть. Это была длительная, изнуряющая болезнь с временными улучшениями здоровья и неожиданными ухудшениями. III класс, в котором училась Зоя, собирался ехать в интересное путешествие по Днепру — дней на пять. В школу пришла мать Зои — посоветоваться, что надо приготовить дочке в дорогу. Мать чувствовала себя очень плохо, но она старалась не замечать атак недуга. Мне с трудом удалось убедить мать, что ехать Зое нельзя: разве можно оставить мать в таком состоянии? Я позвал девочку с урока и сказал, что она не поедет. Зоя расплакалась.

— Неужели ты не видишь в каком состоянии мама? — спросил я. — Ведь она тяжело больна. Сколько сил стоит ей казаться здоровой — неужели тебя это не беспокоит?

Девочка смотрела на меня с недоумением.

— А откуда мне это знать? — равнодушным тоном сказала Зоя. — Мать не говорит, больна она или здорова.

Девочка была явно недовольна тем, что ей нельзя поехать с товарищами. Рассудок подсказывал ей, что нельзя оставить мать, но сердце ничего не говорило — вот в чем беда.

Не один год пришлось мне пробуждать сердце этой маленькой девочки. Первой моей воспитательной заботой было то, чтобы Зоя пережила гордость от труда для матери, для своих товарищей-одноклассников. Увидев в ее глазах сияние этой человеческой гордости, я мог сказать: вот теперь в этом существе рождается человек.

Теперь Зоя стала взрослым человеком, матерью двух детей. Старший сын ее — дошкольник, мы уже вместе с матерью воспитываем его.

Школа воспитывает коммунистического человека. В обществе, которое мы создаем, человек человеку должен быть другом, товарищем, братом. Эти возвышенные качества воспитываются только тогда, когда человек отдает частицу

своей души во имя счастья других людей. *Отдача* духовного богатства — только это и есть *приобретение* духовного богатства. Человеческие отношения раскрываются ярче всего в труде — когда один что-то создает для другого. Труд — понятие неисчерпаемое, потому что оно — человеческое. Труд не только там, где человек сеет хлеб или сажает дерево. Самый тонкий, самый сложный труд — когда человек приходит к человеку, видит в его глазах, читает между «строк» его слов призыв о помощи. Этот труд является высшей ступенью деятельности человеческого духа. Но чтобы достигнуть вершины, необходимо пройти ступени первоначальные — работать для материального благосостояния семьи, создавать материальные ценности, необходимые для того, чтобы человек ел, одевался, жил в благоустроенном жилище.

60. КАК ВМЕСТЕ С РОДИТЕЛЯМИ ВОСПИТЫВАТЬ БУДУЩИХ МАТЕРЕЙ И ОТЦОВ

Да, только вместе с родителями. Человек, которого воспитывает школа, не только гражданин и труженик, но и будущий отец, будущая мать, воспитатель своих детей. Наш педагогический коллектив озабочен тем, чтобы предотвратить легкомысленное, несерьезное отношение к браку, любви, рождению детей, которое, к сожалению, можно еще встретить среди молодежи. Свои заботы мы разделяем с родителями. На занятиях педагогической школы мы рассказываем матерям и отцам о том, какие задачи выдвигает перед ними жизнь в тот период, когда их дети приближаются к половой зрелости. Мы стремимся прийти к единым взглядам и убеждениям с матерями и отцами относительно того, как облагораживать половой инстинкт. Потом, когда дети становятся юношами и девушками, мы проводим с ними беседы — учителя-мужчины и отцы — с юношами, учительницы-женщины и матери — с девушками. Многолетняя работа в школе убедила меня в том, что это крайне необходимое дело. Здесь происходит, можно сказать, самое нежное, самое тонкое, осторожное и в то же время необходимое прикосновение к юношеским сердцам. Мы учим юношей и девушек жить, учим быть настоящими людьми. Эту миссию можно доверить только наиболее чутким и человечным педагогам.

— Нет какой-то специальной «науки» любви, — учим

мы и юношество, и родителей.— Есть наука человечности, кто овладел ею, тот готов к благородным духовно-психологическим и морально-эстетическим отношениям, готов к созданию нового человека. Любовь — это самый строгий экзамен человечности. Но первые экзамены по этому предмету человек сдает в детстве и отрочестве, когда он отдает часть своих духовных сил другим людям.

Я хочу посоветовать вам, мой юный друг: готовя человека к самому мудрому творчеству — созданию человека, воспитывайте его ум, волю и чувства в их неразрывной связи и взаимоподчиненности. Ум и воля должны быть в этой сфере духовной жизни особенно бдительными стражами чувства — полового влечения. Не верьте утверждениям некоторых писателей и публицистов, считающих, что чувству приказать нельзя, человек мол не властен над своими влечениями. Это мягкое покрывало, которым пытаются прикрывать половую распущенность и «свободу любви», против которой так резко выступал В. И. Ленин.

Юношей, стоящих на пороге жизни, учите, мой юный друг, великим человеческим истинам: любовь—это прежде всего ответственность за судьбу того человека, которого полюбил. Развратник и негодяй тот, кто в любви ищет только наслаждений. Любить—это значит прежде всего *отдавать*, отдавать любимому существу силы своей души, творить для любимого существа счастье.

Пусть на всю жизнь запомнят ваши питомцы, что от характера отношений мужчины и женщины до брака, от того, насколько преобладает в этих отношениях духовно-психологический, морально-эстетический элемент, зависит нравственная чистота всей их жизни.

Не бойтесь рассказать юношам и девушкам о том, что такое семейная жизнь, как переплетается в ней духовное и материальное. И юношей, и девушек мы предостерегаем от того, чтобы чувства не заслонили разумных, трезвых мыслей о материальном благе будущей семьи. Старая поговорка: с милым и в шалаше рай — в наши дни не оправдывается. Не рай, а одно мученье, если пет самого необходимого для жизни. Прежде чем думать о создании семьи, овладейте специальностью, получите заработок, станьте на собственные ноги, — учим мы юношей и девушек.

В воспитании большую роль играет слово. Но необходимо множество условий, чтобы слово-поучение о том, как жить, доходило до юных сердец. Еще раз надо повто-

рять, что сердечная чуткость к слову есть только у того, кто трудится, вкладывая в свой труд желание принести добро людям, кто уже познал радость творения счастья для людей. Слово доходит до сокровенных уголков юношеских сердец при том условии, когда ко времени вступления в раннюю юность, уже в годы отрочества, человек имеет значительный нравственно-трудовой опыт. Сначала пробудить сердце, чтобы оно пережило радость творения добра для людей, а потом обратиться со взволнованным, одухотворенным словом — такова логика воспитательного воздействия педагога на юную душу. В этом воздействии активная духовная деятельность органически сливается со словом. Такое слияние особенно важно там, где речь идет о воспитании будущих мужей и жен, отцов и матерей. Слияние активной духовной деятельности воспитанников и слова педагога в этой сфере человеческой жизни начинается самым чистым в мире ручейком, имя которому — уважение к женщине. Без совместной работы школы и родителей этот ручеек быстро иссякнет, высохнет, закроются родники, питающие его.

61. КАК ВОСПИТЫВАТЬ УВАЖЕНИЕ К ЖЕНЩИНЕ — ДЕВУШКЕ, МАТЕРИ

Умейте, мой юный друг, донести до сердец и разума своих питомцев ту истину, что с матери начинается святое чувство патриотизма. Умейте научить своих питомцев видеть жизнь, — а в жизни множество тех сложнейших человеческих отношений, которые прямо говорят юношеству, иногда вопиют: не проходите мимо, вмешайтесь в то, что вы видите.

Морозный январский день. Мои питомцы-восьмиклассники еле добрались в школу — везде снежные сугробы. Собрались в теплом школьном коридоре, отряхивают снег. Кто-то вспомнил: а ведь рядом с нашим домом живет старая женщина — как она сейчас? Снег-то идет второй день. Идемте к ней, разве можно спокойно сидеть в теплом классе и забыть о том, что снег засыпает маленький домик, в котором живет человек? Может быть, женщине некому и воды подать.

Через снежные сугробы с трудом добрались к домику. Открываем дверь. У женщины жар. Что делать? Звоним в больницу.

Больную надо доставить в больницу. Колхоз дает машину, но она и со двора не может выехать. А женщина стонет, мечется в жару. В юных глазах вспыхивают огоньки — таких я еще никогда не видел. Это и мужество, и готовность помочь человеку. Делаем носилки, закутываем больную в шубу. Беремся вшестером, несем. Шесть человек несут, а двенадцать впереди прокладывают дорогу. Через каждые двести метров меняемся. Намечаем: вон до того сугроба несут одни, а дальше другие. Глаза засыпает снег, на дворе двадцатиградусный мороз, а мы, обливаясь потом, не чувствуем ни холода, ни усталости. До больницы мы добирались пять часов: только в сумерках, наконец, положили больную в постель.

В этот день произошло рождение мужчин. Четырнадцатилетние подростки поднялись на первую ступеньку мужества. Этот день они никогда не забудут. Вот теперь у них открылись сердца, они жадно воспримут мое слово о женщине, о матери, о девушке, о красоте и мужестве. Несколько дней подряд собираемся мы с ними в тихий вечерний час в комнате, которая называется у нас Комнатой Мысли — и я чувствую, что благородный поступок перевернул душу, вспахал поле под слово, которое в одних случаях является могучей воспитательной силой, а в других — пустой звук — одно и то же слово, об одном и том же... Чтобы слово о женщине заставило чаще биться юношеские сердца, поднимите подростков на первую ступеньку мужества. Пусть они совершат благородный поступок во имя женщины.

Я говорю подросткам о женщине-матери: никогда не забывай, сын, что она — творец жизни. Она дала тебе жизнь, вскормила тебя, открыла перед тобой красоту мира и родной речи, вложила в твое сердце первые понятия о добре и зле, чести и бесчестии. Помните, сыновья, что у матери все помыслы, заботы и тревоги — о детях, об их судьбе. Добро в сердцах и в делах детей — это ее счастье, зло — ее горе. Каждая женщина — мать или будущая мать. Она по-своему глубоко, по-своему красиво переживает свою ответственность за весь род человеческий. Материнство делает женщину красивой и мудрой. С того времени, как женщина становится матерью, ее чувства приобретают высокий, никому, кроме нее, не доступный смысл.

Пока существует школа, незыблемой истиной останутся слова К. Д. Ушинского: «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания... Без личного непосредственного влияния воспитателя на воспитанника истинное воспитание, проникающее в характер, невозможно. Только личность может подействовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер»⁹.

Жизнь убеждает, что воспитанник — зеркало воспитателя. Искусство и мастерство воспитания заключается в том, чтобы уметь видеть себя в образе воспитанника, в том мыслящем, чувствующем, переживающем существе, которое мы образуем из маленького ребенка. «Образованный человек — человек, в котором доминирует образ человеческий»¹⁰ — эти замечательные слова А. В. Луначарского заставляют нас задуматься над истинной ролью педагога. Образование человека — это не только его знания, но и вся многогранность его человеческого образа. Воспитательная сила личности педагога заключается в том, зависит от того, насколько органически сливается в нем учитель и воспитатель. Если мы говорим: школа воспитывает знаниями, то эта воспитательная сила знаний кроется прежде всего в личности учителя.

Ведь *оставить себя* в наших питомцах, мой юный друг, это не значит механически переложить знания из своей головы в головы тех, кого мы учим. Нельзя ни на минуту забывать, что, помогая человеку познавать окружающий мир, мы сами предстаем перед его умом и сердцем как важнейший элемент окружающего мира. Познавая мир, человек не может не познавать и нас. Знания, которые мы ему даем, не являются чем-то неотделимым от человеческой личности. Они слиты с миром человеческих чувств и переживаний. В этой слитности кроется один из «секретов» того, что в учебно-воспитательной работе является, по моему, одним из самых трудно уловимых моментов процесса формирования человека — претворения знаний

в убеждения. Дело в том, что отношение наших воспитанников к знаниям, приобретаемым в школе, в огромной мере зависит от того, как воспитанники относятся к учителю — светочу знаний. У влюбленного в свой предмет педагога ученики тоже проникаются чувством любви к знаниям, науке, книге. Слово учителя несет в себе не только смысл, содержание предмета, но и эмоциональный оттенок мысли; эмоции, чувства пробуждаются у учеников только тогда, когда перед учениками человек, горячо влюбленный в науку.

Что же такое влюбленность в предмет? Каковы ее истоки? Как *воспитывать любовь к науке*? Это, по моему твердому убеждению, прежде всего неисчерпаемость интеллектуального богатства педагога. По-настоящему любит свой предмет лишь тот педагог, который на уроке излагает сотую долю того, что знает. Чем богаче знания педагога, тем ярче раскрывается его личное отношение к знаниям, науке, книге, умственному труду, интеллектуальной жизни. Это интеллектуальное богатство и есть влюбленностью учителя в свой предмет, в науку, школу, педагогику.

Учитель, любящий свой предмет, обладает одним исключительно ценным качеством. Он не только передает своим питомцам фактические знания, но и пробуждает у них мысль о знаниях. К этому стремятся все преподаватели, которые стараются воспитывать знаниями, любовью к предмету. Влияние своей личности на ученика они видят в том, что человек оставляет в другом человеке свою мудрость, ясность ума, неискоренимую жажду и потребность знать. К мастерству воспитательного воздействия личности воспитателя на коллектив и личность воспитанника можно прийти лишь тогда, когда на уроке между обязательными знаниями и тем, что выходит за пределы программы, как бы перебрасывается мостик, и воспитатель ведет своего питомца по этому мостику. На элементарные знания, которые даются ученикам на уроке, я смотрю как на зернышко, из которого вырастает могучая поросль мысли, давая обильный урожай — жажду познания, стремление быть умнее, развитее, духовно богаче. Если этого урожая нет, учение превращается в зубрежку, урок — в проверку вызубренного, ученик — в послушный механизм, заучивающий знания. Я считаю, что педагог становится светочем знаний — и поэтому воспитателем — лишь тогда, когда

у воспитанника появляется желание знать несравненно больше, чем он узнал на уроке, и это желание становится одним из главных стимулов, побуждающих воспитанника к учению, к овладению знаниями.

Я стремлюсь к тому, чтобы после урока, где я бросил зернышко знаний в хорошо вспаханную почву, началась богатая интеллектуальная жизнь, в которой мои питомцы выплывают из реки в океан знаний. Я бы не мог стать воспитателем, и знания бы не воспитывали, если бы учение ограничивалось уроком, учебником, домашними заданиями от такой-то страницы до такой и т. д. Зернышко знаний прорастает и появляется могучая поросль мысли тогда, когда после уроков у воспитанников загораются многочисленные огоньки живой, пытливей мысли.

Это прежде всего индивидуальное чтение, духовное обогащение в мире книг (к этому вопросу мы еще возвратимся). Вторым очень важным огоньком мысли, благодаря которому преподаватель становится воспитателем, а ученики — воспитанниками, является кружок. По моему твердому убеждению, без этого очага духовной жизни и урок становится скучным, унылым переключением знаний из головы учителя в голову ученика. Все мы — и педагоги, и воспитанники — путешественники в океане научных знаний. Мы готовим доклады и сообщения о новейших достижениях науки, аннотируем статьи из научных журналов.

Хочу посоветовать вам, мой юный друг: *ваши знания, ваша жажда познания, страсть к чтению — это могучий источник воспитательной силы Вашей личности.* Умейте подойти к этому источнику сами и подвести к нему своих питомцев. Будьте хозяином в своем учебном предмете. Пусть школьная программа и школьный учебник будут для вас столь же элементарным делом, как азбука для человека, владеющего тонкостями стилистики. Неустанно, всегда пополняйте свои научные знания. В вашей личной библиотеке по той науке, основы которой вы преподаете в школе, должно быть много книг. Так много, чтобы каждому своему питомцу в течение четырех-пяти лет вы могли давать каждый месяц (а кое-кому, может быть, и каждую неделю) новую книгу. Находите, воспитывайте своих питомцев. Воспитывайте родственные вам юные души — родственные по увлечениям, интересам, наклонностям, способностям. Пусть в каждом классе будут

увлеченные вашей областью знаний воспитанники. Пусть у каждого педагога будут свои воспитанники: у словесника — свои, у историка — свои, свои у географа, биолога, математика.

Чем глубже влюблены ваши питомцы в предмет, который вы преподаете, тем лучший вы педагог, тем органичнее сливаются в вашей личности воспитатель и преподаватель. Проблема воспитания способностей, склонностей, призвания не может быть решена практически без непосредственного влияния личности педагога на личность воспитанников. Способности воспитываются только способностями, склонности — склонностями, призвание — призванием.

Здесь, отвлекаясь несколько в сторону, надо сказать, что хорошие педагоги начинают за школьной партой; огонек любви к профессии педагога способен зажечь только человек, любящий детей, обладающий самой большой педагогической мудростью — умением постоянно пробуждать в юном сердце желание быть хорошим, желание стать сегодня лучше, чем вчера, чувство уважения к самому себе.

Я представляю себе идеальной ту школу, в которой у каждого педагога есть свои воспитанники — в таком смысле, как истолковано выше. Может возникнуть вопрос: а не ослабит ли первичный и общешкольный коллектив то, что каждый педагог стремится создать для своих питомцев в какой-то мере обособленный интеллектуальный мир? Здесь не только нет никакой опасности, но наоборот, если у каждого педагога есть свои воспитанники — люди, в которых он оставляет сам себя — тогда лишь возможен настоящий коллектив как воспитательная сила.

63. КОЛЛЕКТИВ КАК ОРУДИЕ ВОСПИТАНИЯ. КАК СОЗДАЕТСЯ КОЛЛЕКТИВ, НА ЧЕМ ОН ДЕРЖИТСЯ

Коллектив — детский, подростковый, юношеский — очень сложное единство. Это река, питающаяся тысячами ручейков. Коллектив создается постепенно, исподволь. Тридцать два года я наблюдаю жизнь первоклассников, по одно поколение маленьких детей сам учил от I до IV класса — и у меня, думается, есть право сказать, что в течение какого-то периода после того, как дети переступили школьный порог, в классе еще нет и быть не может того, что

мы вкладываем в понятие, говоря о коллективе. Коллектив рождается постепенно. И мне кажутся наивными утверждения, что главное, на чем держится коллектив, — это требовательность и система организационных зависимостей. Требовательность, ответственность, подчинение и руководство — очень важные основания, на которых держится коллектив, но без других, столь же важных оснований коллектива нет и быть не может. Тщетными оказываются на практике надежды некоторых воспитателей на то, что коллектив будет создан, если избрать из учащихся руководителей, распределить обязанности, поставить требования. Вообще в такой исключительно сложной духовной общности, как школьный коллектив, недопустима абсолютизация какого-то одного элемента. Нетерпима универсализация и категоричность: вот так — только хорошо, а так — только плохо. Коллектив — это не что-то появляющееся неизвестно откуда. Коллектив — это творение педагога. В коллективе, как в капле воды, отражаются воспитательные идеалы педагога, его мировоззрение.

По-моему, коллектив строится, образно говоря, на нескольких краеугольных камнях: идейная общность; интеллектуальная общность; эмоциональная общность; организационная общность.

Формирование коллектива, закладка этих краеугольных камней зависит от воспитателя. В одних случаях элементы коллектива появляются уже в первый год школьной жизни ребят; в других — позже. Устойчивость, крепость одного краеугольного камня зависят от прочности, устойчивости других. В частности, организационная общность — требовательность, подчинение, руководство, управление, система зависимостей — зависит от идейной, интеллектуальной и эмоциональной общности в их единстве. Поэтому не надо спешить с созданием той или иной структуры организационной зависимости — руководства и подчинения. Не надейтесь, что, если у вас в классе избран руководящий ученический орган, распределены обязанности — все пойдет само по себе.

Создание коллектива начинается, по-моему, с идейного единства, на него опирается тот краеугольный камень, который называется единством организационным. Я всегда начинал формирование коллектива с того, чтобы у детей были единые, общие понятия, взгляды, представления о добре и зле, другими словами — о том, «что такое хорошо

и что такое плохо». Исключительно важно для закладки первоначального основания коллектива, чтобы дети стремились делать добро, боролись за добро, утверждали добро своей коллективной деятельностью и в то же время были нетерпимы, непримиримы к злу, ненавидели зло, боролись против него с той решительностью и волевой силой, которая только доступна детям. Воспитателем детей вы станете в той мере, в какой вам удастся утвердить в их мыслях и сердцах понятие о красоте добра, нетерпимости к злу. Я стремлюсь к тому, чтобы каждый ребенок понял и почувствовал, что быть настоящим борцом за добро можно только в коллективе; коллективная борьба дает огромную радость, помогает человеку ощутить свою силу, почувствовать свою красоту; в товариществе совместной борьбы человек познает другого человека, у него рождается важнейшая духовная потребность — потребность в другом человеке, в его поддержке, в том, чтобы помочь ему. Прежде, чем властвовать над другими (руководить), человеку надо научиться властвовать над собой, заставлять себя делать то, что велит собственная совесть, а чтобы быть чутким к голосу совести, надо быть очень чутким к добру и злу; чуткость же эта приобретает лишь тогда, когда человек, хотя он маленький, но уже человек, и об этом никогда нельзя забывать — уже имеет какой-то нравственный опыт борьбы за добро, испытал, познал радость такой борьбы, а она познается на первых порах только в совместном создании чего-то красивого, доброго — без этого ничего невозможно сделать.

Чем старше воспитанник, тем значительнее его борьба за добро, против зла. Наш педагогический коллектив считает очень важным, чтобы в годы детства и отрочества каждый человек прошел школу этой коллективной борьбы. Это прежде всего труд, созидание, утверждение добра собственными руками. Нет ничего хуже в воспитании коллектива, чем «словесный энтузиазм», словесная нетерпимость к злу и... фактическая бездеятельность. Ведь зло в нашей жизни — это прежде всего лень, нерадивость, безразличное отношение к социалистической собственности, эгоизм, мещанство. Мы добиваемся того, чтобы в годы детства, отрочества и ранней юности членов коллектива объединяли мысли и переживания о создании материальных и духовных ценностей для людей. Вырастить дубовую рощу на земле, где даже сорняки не росли, превратить мертвую,

неплодородную почву в почву высокого плодородия — такой труд посилен только коллективу, и в этом его огромная воспитывающая роль. Именно этот труд объединяет людей едиными убеждениями и единими чувствами. Как раз в нем и закладываются такие краеугольные камни коллектива, как идейная и эмоциональная общность. Складывая по крупице свои силы, воспитанники чувствуют, осознают, что коллектив — это могучая сила, и что только в коллективе можно по-настоящему познать человеческую красоту.

Умейте, мой юный друг, объединить своих питомцев трудом, в котором бы ярко выразилась идея — служение людям, отдача сил во имя блага людей. Возможности для такого труда — вокруг нас, на каждом шагу. Вот перед вашими питомцами пустырь — они настолько привыкли к нему, что не видят, не замечают этого пустыря у дороги, превращенного в свалку. Сделайте так, чтобы они увидели этот пустырь, чтобы им захотелось создать здесь маленькую тенистую рощу — место отдыха для уставшего от летнего зноя путника. Помните, что коллективный труд на благо людей — это и есть азбука подлинного идейного воспитания, в этом труде сходятся, смыкаются идейный и эмоциональный краеугольные камни коллектива. Но ни в коем случае не допускайте, чтобы, начав что-нибудь делать, ваши питомцы остановились на полпути, забросили начатое. Это развращает человека. Не допускайте также, чтобы ваши питомцы только говорили: вот это плохо и это плохо, вот у других людей лучше, а у нас — плохо, — и палец о палец не ударили для того, чтобы сделать хорошее. Пустыми словами не воспитаешь. Коллектив рождается и крепнет в практической деятельности, в борьбе, в труде.

Одним из краеугольных камней коллектива является интеллектуальная общность. Это не означает, что всех должны увлекать одни и те же конкретные интересы в области познания. Наоборот, «секрет» успеха заключается в том, чтобы у членов коллектива были разные интересы и увлечения, чтобы они читали разные книги. Интеллектуальное единство — это общее стремление к знаниям, дух уважения к научной мысли, книге, умным, образованным людям. Я так представляю себе настоящую интеллектуальную общность коллектива, скажем, VII или VIII класса,

в котором 35 учеников: восемь человек увлекаются математикой, влюблены в учителя математики; для семи человек путеводным огоньком стала физика, для восьми — литература, для девяти — биология, почвоведение, растениеводство и т. д. Вот это и есть подлинная интеллектуальная общность. Каждый имеет свою увлеченность, у каждого — своя «живинка», каждый обогащает коллектив чем-то своим. При таком разнообразии увлечений интеллектуальная жизнь коллектива очень богата. Собравшись перед уроками, или по дороге домой после уроков, подростки спорят, мечтают о будущем науки и техники, и вот что интересно: они говорят не только о программном материале, не только об учебнике, их умы волнует и то, что не изучается на уроках. Коллектив живет стремлением к постоянному обогащению знаний, — вот что очень важно. Стремление это всецело зависит от того, насколько удалось учителям истории, географии, математики, физики, биологии, литературы стать воспитателями, насколько удалось им завоевать умы и сердца воспитанников интеллектуальными богатствами своей науки. Такое воспитание коллектива представляет собой прежде всего умную, тактичную борьбу педагогов за души воспитанников. Это, по существу, создание в школе нескольких очагов, центров интеллектуальной жизни, каждый во главе с умным, увлеченным своей наукой педагогом. Каждый из этих центров имеет и свою организационную форму — у нас, например, в школе — это научно-предметные кружки, но могут быть и другие организационные формы.

64. КАК КОЛЛЕКТИВ СТАНОВИТСЯ СРЕДСТВОМ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Человек — неделимое целое (нравственное, интеллектуальное, эмоциональное, эстетическое, творческое), и найти формы раскрытия, выражения, развития этого целого только в одном коллективе, в силу ограниченных возможностей организации отношений между членами этого коллектива, — задача невыполнимая. Так, первичный коллектив класса не может быть единственной формой объединения, в рамках которого решались бы задачи всестороннего развития личности. У одного воспитанника интерес к изучению математики, другой увлечен биологией, третий — ли-

тературой, четвертый — техническим творчеством. У каждого, кроме того, есть еще одно или еще несколько увлечений: музыка, рисование, резьба по дереву и т. д. По мере приближения к зрелости у отдельных воспитанников развивающаяся склонность требует своей деятельности, совершенно не похожей на деятельность других. Всю эту сложность и многогранность интересов, увлечений, деятельности невозможно *вместить* в организационные формы работы первичного коллектива. Выше уже шла речь о том, что если преподаватель становится воспитателем, он неизбежно является центром коллектива, в котором подростков, юношей, девушек объединяет общность интеллектуальных интересов. Научно-предметные кружки — это одна из самых необходимых форм коллективов, обеспечивающих всестороннее развитие личности. Их можно создавать уже из учащихся VI—VII, а в отдельных школах — там, где ключом бьет богатая интеллектуальная жизнь, можно включать в эти кружки и пятиклассников, четырехклассников. Как правило, эти коллективы должны быть одновозрастными. Это не исключает возможности совместной работы в одном и том же научно-предметном кружке семиклассника и восьмиклассника, восьмиклассника и девятиклассника.

Кроме интереса к знаниям, науке, книге, у воспитанников есть и другие интересы — трудовые, творческие. Труд и творчество, связанное с трудом, — очень важная сфера развития индивидуальных склонностей, способностей, призвания. У нас в школе есть кружки трудового творчества — технические, сельскохозяйственные. Они построены тоже по возрастному принципу, например, есть кружок юных механизаторов III—IV классов, юных механизаторов V—VI классов, юных радиотехников VI—VII классов, юных садоводов I—II классов, юных садоводов III—IV классов, юных селекционеров V—VII классов, юных механизаторов VIII—X классов и др. В каждом кружке — от 8—10 до 15—20 учеников. Это очень устойчивые объединения. Есть школьные кружки, существующие уже больше двадцати лет — одни воспитанники, проработав в кружке 2—3 года, переходят в кружок школьников старшего возраста, другие приходят им на смену. Трудовое творчество — столь же сильный фактор, объединяющий воспитанников, как и интеллектуальная общность.

Как в научно-предметных, так и в кружках трудового творчества есть своя материальная база. Для предметных кружков — Комната Мысли (или Комната Книги), где протекают наиболее богатые, наиболее наполненные часы духовной жизни воспитанников, часы общения с книгой, часы того, что К. Маркс называл игрой интеллектуальных сил¹¹. У кружков трудового творчества — это рабочие комнаты, лаборатории и Комната Дел — здесь подростки решают трудовые задачи (конструкторские, монтажные). Руководители научно-предметных кружков — учителя; руководители кружков трудового творчества — и учителя, и ученики старших классов. Это один из важных моментов, обеспечивающих принцип самодеятельности.

Есть и кружки другого рода — художественной самодеятельности, литературно-творческие, музыкальные, драматические, художественного чтения. Здесь проявляются и развиваются интересы, обогащающие духовную жизнь личности не только в эстетическом, но и в нравственном, эмоциональном, интеллектуальном отношениях. Здесь происходит — наш педагогический коллектив в этом твердо убежден — одно из тех чутких, нежных прикосновений к сердцу и разуму воспитанников, без которых невозможна жизнь первичного коллектива как духовного единства. Нас очень тревожит, если воспитанник не проявляет себя активно в одном из таких коллективов.

Эти коллективы мы называем коллективами художественной культуры. Нам кажется, что такое наименование в наибольшей мере выражает сущность того, что происходит в этих коллективах. Кружками художественной культуры охвачены даже самые маленькие школьники. У нас есть два кружка сказки. В них по 15—20 детей-первоклассников. Руководят кружками ученики старших классов. Дети приходят в Комнату Сказки, старшие читают и рассказывают интересные сказки. Малыши инсценизируют отдельные народные сказки. Наиболее интересной для детей формой работы является в этом кружке составление новых сказок.

Среди коллективов художественной культуры особенно большую ценность представляет для нас детский кукольный театр. В нем участвуют свыше сорока воспитанников начальных классов (этот коллектив делится на три секции). Руководят коллективом ученики старших классов — комсомольцы.

65. КАК ВОСПИТЫВАТЬ УМЕНИЕ
ПОДЧИНЯТЬСЯ И РУКОВОДИТЬ.
КАК ВОСПИТЫВАТЬ В ДУХЕ
ВЫСОКОЙ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ

Если всестороннее развитие воспитанников происходит во многих коллективах (а я рассказал еще далеко не о всех), то создается такое положение, что каждый старший школьник — становится руководителем, воспитателем; многие из пионеров тоже приобретают опыт руководства. При этом руководство выступает как величина производная от деятельности. Оно как бы зарождается в процессе деятельности. Чаще всего руководителя избирают тогда, когда он уже показал себя как мастер своего дела. Такому руководителю дети охотно подчиняются, потому что в данном случае подчиняться равнозначно желанию стать сегодня лучше, чем был вчера. Подчинение и руководство вне активной деятельности, на которую воодушевляет весь коллектив единая цель, в школе невозможны. При этом очень важно, чтобы деятельность, которой вы воспитываете коллектив в духе высокой требовательности, имела ярко выраженный общественный, гражданский смысл.

Подчинение — это прежде всего приказание самому себе. Этот волевой акт требует высокой сознательности. В юношеские, подростковые и тем более в детские годы *понять* возвышенную цель деятельности (а общественная, гражданская цель — всегда возвышенна) человек может лишь при условии, когда до него дойдет не только ее смысл, но и *эмоциональный подтекст*. Волевой акт подчинения возможен лишь там, где есть эмоциональный акт самоподчинения, проще говоря, ребенок, подросток сознательно подчиняется слову своего товарища тогда, когда он подчиняется собственному сердцу. Исключительно важно в этом тонком деле, чтобы воля руководителя опиралась на благородную нравственно-эмоциональную основу; другими словами, чтобы руководитель призывал коллектив к деятельности, которая по самому характеру своему является служением людям, обществу. Здесь мы видим тесную связь между всеми краеугольными камнями коллектива — идейной, интеллектуальной, эмоциональной и организационной общностью. Если воспитанник в предстоящей деятельности видит то, что волнует его сердце, возвышает его, — он не может допустить даже мысли, чтобы

не подчиниться воле — приказу, требованию — руководителя. Вот почему я советую молодому педагогу:

К подчинению ведите своих воспитанников через нравственное, идейное богатство труда. Пусть требование, приказ руководителя сливаются для воспитанников с голосом их собственной совести. Пусть, выполняя труд большой общественной значимости, завтрашний гражданин чувствует гражданское начало в своем труде уже сегодня, пусть он видит себя глазами своих ровесников и старших товарищей, пусть коллектив выразит в своих правилах, нормах, требованиях идеалы общества — большого социалистического коллектива всех тружеников нашей страны.

Как только мой коллектив маленьких школьников уже может, делясь на определенные объединения (группы, звенья), самостоятельно выполнять общественно полезный труд, я добиваюсь, чтобы в этом труде была яркая идейная сердцевина, чтобы каждый ребенок не только понимал, но и чувствовал возвышенный характер своей деятельности.

66. КАК ВОСПИТЫВАТЬ ЮНЫХ ЛЕНИНЦЕВ. РОЛЬ УЧИТЕЛЯ В ЖИЗНИ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

С того времени, как дети поступают в пионерскую организацию, для них начинается новый этап общественно-политической жизни. Многолетний опыт убедил меня в том, что главная задача педагога, воспитателя первичного коллектива — одухотворить жизнь пионерского отряда возвышенными гражданскими идеалами. Пионерский отряд — это важнейшая форма организации гражданской, общественно-политической жизни детей и подростков. Жизнь пионерского коллектива должна быть такой, чтобы детей и подростков одухотворяло, духовно обогащало, объединяло нечто несравненно более значительное, чем индивидуальные наклонности и способности, интересы и увлеченность трудом, творчеством.

По мнению нашего педагогического коллектива, пионерская организация — это школа гражданственности, школа общественно-политических отношений советского патриота. Мы считаем, что главная воспитательная задача и пионерии, и комсомола — одухотворить юные сердца, вдохнуть в юные души мысль, что самое дорогое, самое святое для каждого советского человека — это наша великая Родина, социалистический строй, завоевания револю-

ция, борьба за построение коммунизма. Надо помочь юным ленинцам так построить жизнь своей организации, чтобы в их сердцах утвердились эти святыни.

Как это осуществляется практически? Прежде всего в общественно-политической, идейной насыщенности деятельности детей, подростков. Родина, родная земля, завоевания революции, Коммунистическая партия, святыни Великой Отечественной войны — все это должно войти в юные сердца как самое дорогое, глубоко личное, заставляющее учащенно биться сердца, — а это возможно лишь тогда, когда идеи будут жить в делах, поступках, во взаимоотношениях, в общественной деятельности.

Лучшие воспитатели нашей школы всегда заботятся о том, чтобы великое, святое, возвышенное не заслоняла в сознании и чувствах юных ленинцев практическая сторона бесчисленного множества дел. На протяжении всего периода пребывания в пионерской организации (5 лет) мы постоянно раскрываем перед юными ленинцами такие идеи: все материальные и духовные богатства, которые нам дают старшие поколения, завоеваны дорогой ценой, каждый клочок советской земли обильно полит кровью наших дедов и прадедов; каждый из нас без Родины — ничто; только могучие руки Родины являются той сказочной силой, которая поднимает, возвышает каждого из нас; если бы не двадцать миллионов героев, павших в боях против фашизма, за свободу и независимость нашей Родины, мы бы не знали счастья безмятежного детства и отрочества; наш священный долг — бороться за величие, могущество великой Советской Родины, знать ее, дорожить ею как самым святым, ни с чем не сравнимым и не сопоставимым.

Мы считаем одной из важнейших задач пионерской организации имени В. И. Ленина познание Родины, познание разумом и сердцем. Чтобы, познавая самое дорогое и священное, каждый завтрашний гражданин был изумлен и одухотворен ее величием, богатствами, могуществом; чтобы в каждом юном сердце крепло чувство: а что сделал я, чтобы Родина была еще величественнее, богаче, могущественнее? Познание Родины разумом и сердцем мы стремимся слить с активной деятельностью.

В каждом пионерском отряде у нас проводятся путешествия по Родине. Это интересные, волнующие рассказы о природных богатствах и народах нашей страны. Перед

юными ленинцами — карта. Каждый рассказ посвящается одному уголку нашей Родины. Дети мысленно путешествуют от своего родного села все дальше и дальше на восток. Мы показываем им картины и диафильмы о жизни и труде советских людей. Перед юными сердцами открывается изумительный мир сердечной дружбы народов. Путешествие по Родине длится несколько лет; ребенок становится подростком, готовится к поступлению в комсомол, а путешествие продолжается. Это усиливает впечатление величия и могущества нашей Родины.

Путешествие по Родине — это не только познание разумом и сердцем того, что есть в настоящее время, но и экскурс в прошлое. Мы рассказываем детям о борьбе народов против социального угнетения и иноземных захватчиков. Чувство единой семьи, чувство дружбы народов — одно из самых сложных и глубоких чувств; оно невозможно без личной убежденности в величии и красоте единения, братства народов в их совместной борьбе за освобождение от эксплуатации и иноземных поработителей и захватчиков.

Для воспитания этого чувства необходима деятельность, одухотворенная идеями. Наши пионеры дружат с детьми братских народов нашей страны. Особенно крепкая у нас дружба с юными ленинцами России и Белоруссии. Больше пятнадцати лет наши дети дружат с пионерами Смоленщины и Белоруссии, живущими на берегах Днепра. Каждый год в один и тот же день и час украинские, белорусские и русские дети идут на берег великой реки и высаживают Дерево Дружбы. Юные ленинцы поклялись: сколько лет будут существовать наши три школы, столько деревьев будет посажено на берегах Днепра.

В День Дружбы — так называется этот праздник — дети переживают волнующее чувство братства. Это чувство углубляется благодаря личным встречам с детьми братских народов. Десять лет наша пионерская дружина ежегодно направляет своих делегатов в волнующую поездку: мы едем в гости к белорусским братьям — пионерам Кормянской школы-интерната Гомельской области. Раз в год белорусские братья приезжают к нам. Трудно передать словами глубину чувств, которые переживают дети благодаря этим встречам. У каждого есть свой далекий друг. Со слезами на глазах расстаются дети после нескольких быстро прошедших дней встречи.

Наш педагогический коллектив убедился, что чувство дружбы народов — это одно из самых тонких, самых благородных, самых возвышенных движений человеческой души; в этом движении органически сливается общественное и личное. Мы считаем исключительно важным то, что мальчики и девочки вкладывают это чувство в труд; каждый пионер в День Дружбы сажает дубок на память о вечной дружбе со своим ровесником; проходят годы, дерево растёт, уход за ним так же облагораживает человеческую душу, как забота сына о матери.

У каждого пионерского отряда есть памятное, священное место, где произошла битва в годы гражданской или Великой Отечественной войны. На этом месте создается живой памятник героям: дети высаживают желуди, собранные с двухсотлетнего дуба. Пионеров воодушевляет мысль о том, что их живой памятник будет стоять не меньше пятисот лет не только напоминая людям о героях, но и принося радость уставшим путникам.

Недалеко от берега Днепра юные пионеры-следопыты нашли большой, вошедший в землю, камень. Очевидцы боев за освобождение Украины от фашистских захватчиков, рассказали, что у этого камня больше суток держали оборону два советских бойца, первыми переправившиеся с левого берега на правый во время форсирования Днепра. Пионеры нашли множество осколков камня, отбитых пулями. У камня посадили два дуба — в память о двух героях, отдавших жизнь за родную землю. После долгих поисков нашли родственников павших героев, они приезжали к нам в гости из далекой Сибири. Пионеры, поступающие в комсомол, передают, как эстафету, следующему поколению юных ленинцев живые памятники героям.

Почитание памяти павших за свободу и независимость Советской Родины стало важнейшей идеей в жизни пионерской дружины и каждого отряда. За несколько лет юные ленинцы создали Комнату Вечной Славы. Здесь — портреты наших земляков, павших на фронтах Великой Отечественной войны. Бережно, как бесценные крупницы чести и славы народа, записывают пионеры рассказы участников сражений, происходивших на суше, на море, в воздухе. Никто не забыт и ничто не забыто — эти слова стали для наших питомцев девизом.

Слова учат, примеры влекут — говорит старинная латинская пословица. Наш педагогический коллектив одну из важнейших своих воспитательных целей видит в том, чтобы коммунистические идеи раскрывались перед сознанием и сердцем детей и подростков в ярких образах, на примерах, воплощающих самую высокую человеческую красоту — борьбу за счастье народа, самоотверженность в этой борьбе, верность убеждениям, непоколебимость в преодолении трудностей, непримиримость к врагам коммунистической идеологии. Мы стремимся, чтобы в детские и отроческие годы сердце каждого воспитанника буквально плепил, одухотворил все его существо человек, жизнь которого является подлинной борьбой за коммунизм. Как только дети повязали красные галстуки и дали торжественную клятву, я, воспитатель, провожу с ними раз или два раза в неделю *Коммунистические чтения*. У нас каждый воспитатель убежден, что это его важнейшее дело. Это настолько близкое духовное общение воспитателя со своими питомцами, сердца юных ленинцев настолько доверчиво раскрываются перед вами, что не быть в эти мгновения с детьми означает не знать многих сокровенных уголков детской души, а значит и не сделать своим нежным резцом тончайших черточек на скульптуре Человека, которого вы создаете.

Коммунистические чтения — это и чтение книг, и яркие, увлекательные рассказы. На протяжении многих лет сложилась определенная тематика чтения и рассказов. Мы читаем и рассказываем о таких выдающихся борцах-коммунистах, как Дзержинский, Свердлов, Лазо, Тельман, Димитров, Камо, Фучик, Николай Островский, Никос Белоянис. О жизни и борьбе за счастье человечества великого учителя — Владимира Ильича Ленина.

В образах коммунистов детей особенно глубоко воодушевляет, одухотворяет верность убеждениям, непоколебимость, непримиримость к врагу и идейному противнику. Каждый раз, читая и рассказывая юным ленинцам о том, как мужественно переносил коммунист-ленинец Камо пытки в полицейских застенках, как даже самые страшные истязания не могли заставить его ни застонать, ни проронить слова просьбы о пощаде, — я вижу, как в детских

глазах загораются огоньки восхищения. Чем больше таких чтений, тем глубже проникает коммунистическая правда в юные сердца.

Мой друг, как бесценную святыню берегите в детских и юношеских сердцах чувство изумления, восхищения перед великой силой и правдой коммунистических идей. Знайте, что юная душа, познающая разумом и сердцем правду окружающего мира, стремится к постижению святыни. Стремится видеть перед собой образец, путеводный огонек и ясную дорогу. Не давайте угаснуть вечному пламени юной души — вере в святые, пезыблемые истины, в правду коммунистических идей, вере в то, что бороться за эти идеи, а если потребуется, то и жизнь отдать за них — величайшее человеческое мужество, величайшая красота.

Эта вера в святое и непоколебимое, в красоту идейного мужества, зажженная огоньком Коммунистических чтений, разгорается ярким факелом лишь при условии, когда человек стремится выразить собой, своими поступками то, что изумило, восхитило его в яркой, мужественной жизни коммуниста. Не только что-то делать, но и что-то доказывать своими поступками, своим трудом — это очень важное правило коммунистического воспитания и самовоспитания. Свою воспитательную задачу мы видим в том, чтобы вдохнуть в труд детей и подростков одухотворенность, рождающуюся в те мгновенья, когда юный разум и юное сердце познают великие истины коммунистической правды. Если в детской жизни может быть коммунистический труд, то это такой труд, которым завтрашний гражданин что-то доказывает и благодаря этому он становится гражданином уже сегодня. Мы стремимся к тому, чтобы наши воспитанники своим трудом доказывали:

что в нашем обществе человек человеку друг, товарищ и брат;

что свободный труженик хочет видеть в труде самого себя, хочет оставить в создании своих рук собственную красоту;

что трудом и только трудом гражданин социалистического общества утверждает свою честь, достоинство;

что в любом, самом скромном деле труд может возвыситься до творчества, стать поэзией, источником нового вдохновения;

что своим трудом каждый гражданин укрепляет силу и могущество нашей Родины.

Сделать так, чтобы труд одухотворялся этими высокими побуждениями, — в этом и заключается, по-моему, одна из сторон мастерства идейного воспитания юных ленинцев.

Как же практически осуществляется эта идейность труда?

В жизни есть для этого безграничное множество возможностей. Выращивая сад для людей, каждый из пионеров нашего отряда растит свое дерево. Труд становится молчаливым соревнованием. Каждый стремится вложить в дерево что-то свое, глубоко личное, индивидуальное.

Я убеждаюсь, что каждый с радостью встречается со своим деревцом как с творением собственных рук, всматривается в него — так начинается влюбленность в труд. Каждый доказывает, что он способен создать своими руками красоту.

Я убедился, что если человек утверждает своим трудом возвышенные идеи — он становится гордым, непоколебимым в своих принципах. Он *дорожит святынями*. В жизни общества нет ничего, что не касалось бы его лично. Такой человек становится общественным деятелем на деле — и без громких слов. К нему уже в годы отрочества приходит моральная зрелость.

У вас, мой друг, может возникнуть недоумение: автор начал говорить о том, как донести до ума и сердца пионеров идеи Коммунистической партии, а перешел к труду. Но ведь наше время — это время трудового созидания. Надо учить молодое поколение быть мужественными прежде всего в труде. Именно в труде во имя победы коммунизма раскрывается в наше время человек.

**68. КАК ДОБИТЬСЯ, ЧТОБЫ КРАСНЫЙ
КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ
ВЕЛИКОГО ЛЕНИНА, ПРИКАСАЯСЬ К ГРУДИ,
ЗАСТАВЛЯЛ ТРЕПЕТАТЬ СЕРДЦЕ, ЧТОБЫ ЮНОШИ
И ДЕВУШКИ ДОРОЖИЛИ ЗВАНИЕМ КОМСОМОЛЬЦА**

Вам, молодому педагогу, придется работать со старшеклассниками. Хочу посоветовать вам то, что подсказано мне собственными переживаниями.

Окончился рабочий день, прихожу домой, открываю записную книжечку, думаю о моих юных друзьях, и передо мной опять умные, смешливые, радостные и озорные, задумчивые и грустные глаза. Советую и вам — чаще

оставайтесь наедине с самим собой, полюбите радостные и тревожные минуты раздумий о судьбах юности.

Помните, что комсомольская организация — это организация единомышленников, братьев по идее, по убеждениям, по мировоззрению, по отношению к жизни, к людям и к самим себе. Золотое правило комсомольского воспитания — стремитесь к тому, чтобы юноши и девушки были одухотворены, воодушевлены, сплочены идеей, мыслью, убеждением: мы пришли в этот чудесный дворец — Комсомол — как единомышленники, готовые отдать все, если надо будет — и свою жизнь во имя наших идей, наших убеждений.

В чем же заключается это единомыслие, как его утвердить, как его достичь практически?

Душа и сердце комсомольца — идеологическое, идейное единомыслие. Каждый, на чьей груди хранится комсомольский билет, должен чувствовать себя борцом за коммунизм. Одухотворенность великими, прекрасными, благородными идеями начинается с того, что мысли наши, взгляды наши устремлены в будущее, и мы, комсомольцы, являемся борцами за будущее; ореолом будущего озарено наше будничное, повседневное, обычное, и в этом ореоле оно становится ярким, привлекательным, романтическим. Идеологическое единомыслие — это и есть борьба за будущее, в ней — живое, трепетное сердце комсомольской романтики. Вспомним героические страницы истории Ленинской партии и Ленинского комсомола: что вело нас в смертный бой — полуголодных и плохо одетых, против вооруженных до зубов интервентов; что одухотворяло труд штурмовых почей первых пятилеток; что помогало переносить лишения и невзгоды в первые дни покорения целины? Мысль о будущем, о самом справедливом и самом прекрасном, самом разумном и самом человечном строе — коммунизме.

Но как открыть *коммунистическое будущее* буквально перед каждым? Не каждому суждено полететь в космос или двадцатидвухлетним защитить докторскую диссертацию, стать всемирноизвестным певцом или расшифровать письма, над которыми ученые безуспешно бьются много лет. Большинство нашего народа — не космонавты и академики, а пахари и животноводы, каменщики и токари, — давайте же подумаем, дорогой друг: как в обычном, ничем не примечательном труде раскрыть перед юными

сердцами величественную идею, чтобы каждый видел в своем труде не только хлеб насущный, но и нечто неизмеримо большее?

Путь к идейному, идеологическому единomyслию — в труде, в том обычном, ничем не примечательном, с первого взгляда, труде, который может стать для человека и тягостным, надоедливым делом, и красотой, возвышающей человека борьбой за творение красоты мира, за создание красоты в самом себе. Коммунистическое единomyслие борцов состоит, на мой взгляд, в том, чтобы идти на шаг впереди своего времени, быть разведчиком будущего, видеть это будущее в своем труде, чувствовать его в напряжении своих рук.

Я помню, каким героем чувствовал себя первый тракторист в селе на заре коллективизации. Ведь он шагнул в неизведанное, он разорвал вековые узы, связывающие человека с частной собственностью на средства производства — распахал межи, повелевал непостижимым чудом — машиной. Каждый год, когда я прихожу в группу 14—15-летних комсомолят, чтобы сказать им, что мы, отцы, советуем им делать, с чего начать, я вижу перед собой одухотворенные глаза нашего первого тракториста — Яшки-огонька, как называли его девушки, каждая из которых была втайне влюблена в него.

Расскажу вам, мой друг, о том времени, когда наша школьная комсомольская организация только создавалась: нас было двадцать пять человек... Труд, который нам предстоял, тысячи раз выполняли наши отцы, деды и прадеды: мы должны были посеять гектар пшеницы, вырастить семена, передать колхозу. Можно тысяча первый раз повторить то, что делалось на нашей земле. Но можно сделать шаг вперед и работать так, как будут трудиться люди при коммунизме. Гектар плодородной почвы в самый удачный в нашем районе год дает не больше тридцати пяти, иногда сорока центнеров. А вот мы давайте поставим цель: вырастить семьдесят центнеров. Такого никогда не было, но силы и тайны природы еще далеко не раскрыты человеком. Пшеница может дать урожай в два раза больший, чем она дает, если полностью раскроется ее природа. Это будет необычный труд, но и мы станем необычными, юные друзья. Такое богатство будет давать наша земля при коммунизме — не на одном гектаре, а на широких полях. А мы добудем это богатство сегодня.

Наш труд и в самом деле необычен. Не только по характеру трудовых процессов — многое приходится делать не так, как делают, выращивая пшеницу на больших массивах. Необычен прежде всего потому, что он захватывает все сферы духовной жизни мальчиков и девочек. Он становится борьбой за идею, и эта идея, одухотворяя и воодушевляя, объединяет нас в содружество единомышленников. Мальчики и девочки чувствуют, что они не обычные люди, не добыватели куска хлеба насущного, а люди, прокладывающие первую борозду там, где до них никто никогда не бывал.

Любые организационные связи в коллективе становятся бессильными, если нет идейного единства, если всех не одухотворяет возвышенная коммунистическая идея. Я представляю себе на мгновение: что было бы, если бы кто-нибудь из наших комсомолят отказался прийти на нашу *фабрику удобрений* в те дни, когда мы, руками выбирая из траншей перегной, ссыпали его на воз, вывозили в поле? Если бы это случилось, на виновнике, как говорится, места живого не осталось: товарищи назвали бы его лентяем, соней, маменькиным сынком, белоручкой — и все это было бы чистосердечно, без какой бы то ни было «подготовки вопроса», потому что если сердце воодушевлено возвышенной идеей, оно становится очень чутким ко всему, что делается в окружающем мире, оно стоит на страже разума, оно подсказывает, что надо делать и говорить. Помните, юный друг, это тоже очень важное правило комсомольской педагогики — чтобы сердце не спало, а всегда было на страже совести... А трудиться нам приходилось — мальчики и девочки говорили: как чертям в аду. Сваленный в траншею навоз, превратившийся в мелкий перегной, мы вывозили в поле, рассыпали, как зерно, по земле, — чтобы под каждым кустом было питание. В научном журнале прочитали: хорошим удобрением под пшеницу является ил. Ила этого в наших прудах скопилось, наверное, миллионы тонн, мы грузили его и тоже вывозили на ниву. Зимой, после снегопадов, приходили в поле, собирали снег — все на свой гектар, чтобы напоить почву. Весной подкармливали растения. Летом каждый комсомолец был занят своей работой — одни трудились на животноводческой ферме, другие — в овощеводческой бригаде, были среди нас и шелководы. Выращивание пшеницы было дополнительным трудом, мы собирались или рано

утром или вечером. Несколько раз рыхлили междурядья маленькими сапками, чтобы сохранить влагу и заставить пшеницу куститься. Мощные кусты и тяжелые колосья радовали нас, мы пересчитывали зернышки в колоске, а перед уборкой урожая взвешивали колос. Уборка урожая была для всех нас праздником: мы пришли празднично одетые, душа у каждого из нас торжествовала. Но и волновались: а сколько все-таки даст наш гектар? Земля щедро вознаградила нас; гектар дал больше семидесяти центнеров.

Как тянет юношей и девушек друг к другу в минуты радости! После того, как все до зернышка было собрано и взвешено, комсомольцы собрались вечером в школе, хотя никто нас и не созывал. Нам хотелось быть вместе. Хотелось мечтать. Мы чувствовали себя как победители после выигранного сражения. Мы как будто поднялись на высокую вершину, и перед нами открылись новые, сияющие в солнечных лучах вершины. Мы мечтали: придет время, и наши поля будут давать по восемьдесят, по девяносто центнеров. Изменится агротехника, придут на поля новые машины, междурядья зерновых будут обрабатываться так же, как обрабатываются при выращивании пропашных культур — свеклы, кукурузы. Зерно станет в три раза крупнее. Наши сердца трепетали от чувства гордости, от того, что мы заглянули в будущее.

69. КАК ВОСПИТЫВАТЬ КОМСОМОЛЬЦЕВ, ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ИЗ НИХ ВСЕГДА СТРЕМИЛСЯ СТАТЬ ЛУЧШЕ

Я видел, как юноши и девушки улыбаются друг другу, как бы всматриваются друг другу в глаза.

Одухотворенность великой идеей творит нашу собственную красоту. Задумаемся над этим, мой юный друг, вдумаемся в эту истину нашей комсомольской педагогики: надо так воспитывать юношество, чтобы каждый чувствовал себя красивым. Чтобы чувство нравственной красоты питало великую человеческую гордость, гражданское достоинство, чтобы человек всматривался не только в то, что вокруг него, но и в самого себя. Если человек не гордится своей собственной красотой, ему недоступны угрызения совести, никогда не доходит до его сердца доброе слово поучения или слово укоризны старших. А воспитывается

чувство собственной красоты только тогда, когда коллектив одухотворен идейным единомыслием.

Мы сделали шаг в будущее, наш труд был одухотворен благородной коммунистической идеей. Но святые слова нельзя произносить часто, — иначе они постареют и притупятся, как инструмент у нерадивого мастера. Это будет опошление великого и священного, если на каждом шагу при возникновении трудностей пускать в ход этот хрупкий, нежный инструмент. Надо, скажем, прийти выколоть бурьян, поработать день под палящим зноем, и воспитатель сразу же напоминает: а в каких условиях работал Павка Корчагин, заготавливая дрова, а какие трудности и лишения выпали на долю первых строителей Комсомольска-на-Амуре? Нет, так нельзя воспитывать; от острого инструмента останутся одни колодочки, и на сердце, на юную душу уже не будет действовать ничто. Стремитесь к тому, чтобы коммунистическая одухотворенность жила в каждом сердце как внутренняя, самодвижущая нравственная сила, чтобы самые острые инструменты использовались как можно реже — только при этом условии они будут влиять на молодежь.

Но чувство собственной моральной красоты не означает, что человек любит себя сам собой. Переживая чувство гордости за себя, человек в то же время чувствует неудовлетворенность собой. Ему хочется стать лучше, иначе и чувство собственного морального достоинства не может быть доступно. Это очень трудно уловимая закономерность нравственного развития юношества: человек хочет быть хорошим только тогда, когда он сегодня стал лучше чем вчера, когда перед ним открылось что-то совершенно новое в товарищах и в самом себе, и ему захотелось стать еще лучше, совершеннее. Очень важное правило комсомольской педагогики заключается в том, чтобы юноша всегда был в процессе становления, постоянно изменялся, никогда не оставаясь таким, каким он был вчера. И еще очень важно, чтобы человек осознавал и чувствовал свое собственное становление. Бойтесь, мой юный друг, остановки в нравственном развитии своих питомцев, бойтесь моральной окостенелости. Не допускайте, чтобы в течение продолжительного времени человек чувствовал, что он никак не может изжить в себе тот или иной недостаток.

Это вообще одна из самых интересных и, по-моему, мало еще исследованных сфер воспитательной работы с юношеством. В нашем педагогическом коллективе выработалось правило, которое кратко можно сформулировать следующими словами: чтобы человек стремился к моральной красоте и совершенству в самом себе, он должен видеть эту красоту и совершенство рядом с собой — в своем товарище. Человек не может выработать свое собственное Я иначе как через отношение к другим людям, в процессе общения с ними. Как писал Маркс, чтобы выработать самосознание, «человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку»¹². Научиться относиться к себе как к человеку — не в этом ли одна из тех тайн мастерства воспитания в коллективе, которую, к сожалению, никак не могут постигнуть многие воспитатели.

Мы твердо убеждены: источник воспитательной силы коллектива прежде всего в процессе коллективного труда, когда в богатой коллективной духовной жизни человек видит сегодня в своем товарище то, что он не замечал вчера, — *открывает человека*, и благодаря этому он, образно говоря, *заглядывает сам в себя*, оценивает сам себя, сравнивает: что во мне было и что есть сегодня. Это исключительно важный момент духовной жизни коллектива. Воспитывая юношество, стремитесь к тому, чтобы каждый ваш питомец в коллективном труде увидел в глазах своего товарища огонек одухотворенности высокой целью. Пусть даже самый инертный, самый, казалось бы, равнодушный, взглянув в глаза товарищу, как в зеркале, увидит свои мысли, стремления; пусть остановится в изумлении, пусть в его сердце загорится огонек человеческой гордости за товарища. Знайте, что только достигнув этого, вы сможете заронить в душу своего питомца искру мысли о самом себе.

Поэтому столь большое значение в воспитательной работе имеет коллективная одухотворенность трудом. Умейте объединить мысли и чувства юношей и девушек делом, в котором бы возвышался человек. Пусть, увидев подлинную человеческую красоту в своем товарище, каждый

юноша, каждая девушка спросят у самих себя: достиг ли я этой красоты? доступна ли она мне? могу ли я завтра стать лучше, чем сегодня? От того, насколько требовательно и придирчиво относится человек сам к себе, зависит его моральный облик. От этого также зависит путь юного сердца к святыням гражданской доблести, красоты.

71. КАК ДОБИТЬСЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЮНОЕ СЕРДЦЕ НЕ БЫЛО РАВНОДУШНЫМ К НАШЕЙ ЖИЗНИ И БОРЬБЕ

Речь идет о святынях юношества. В мыслях своих и в сердце своем каждый юный коммунист должен пестить нечто святое, бесценное, ни с чем не сравнимое и не сопоставимое. Святыня в сердце и в мыслях — это наша Советская Родина, ее слава, честь и могущество. Все другое должно меркнуть и блекнуть перед этой святыней.

Воспитание патриота и гражданина — одна из самых главных и самых сложных задач нашей комсомольской педагогики. Как достигнуть того, чтобы каждый юноша, каждая девушка дорожили святыней, бережно несли ее в своем сердце, чтобы Родина была для каждого тем ярким светом, который озаряет все другое, чтобы весь окружающий мир и — главное — самого себя человек видел только при этом свете?

Здесь мы подходим к тому, что я в уме всегда называю *святая святых воспитания* — к воспитанию гражданских чувств. Патриотом и гражданином может стать только человек с чутким и мужественным сердцем. Патриотизм — это, образно говоря, сплав чувства и мысли, постижение святыни — Родины — не только разумом, но прежде всего сердцем. И начинается это постижение с того, что в окружающем мире кто-то становится для человека безмерно дорогим, кому-то он готов отдать все силы своей души. Патриотизм начинается с любви к человеку. Истоки патриотического видения и чувствования мира, чувства Родины — в любви к самому дорогому на земле человеку — к родной матери. «Величайший и благороднейший предмет в природе — человек», — писал В. Г. Белинский¹³. И венец этого величия и благородства — мать. Не случайно и само понятие *патриотизм* выкристаллизовалось в сознании многих поколений из этой жемчужины человеческого — из образа того, кто нас родил и взлелеял. Третью столетия работы с юношеством дает мне право высказать твердое

убеждение в том, что воспитание сердечного, душевного, нежного, заботливого отношения к матери как к венцу и вершине человеческого — это одна из важнейших идеологических, политических задач комсомольской организации. Никакие добродетели не найдут места в сердце бездушном, каменном, жестоком к собственной матери; гнусным предателем становится тот, кто оставляет страну, земля которой хранит прах матери, и устремляется к чужим берегам. На чертополохе не расцветет цветок розы. Тот, кому недоступна сердечность, нежность, душевность, не может быть патриотом.

Постигнем же, мой юный друг, азбучную истину комсомольской педагогики: человек должен любить людей, должен тонко *чувствовать* рядом человека с его радостями и тревогами. И это *чувствование человека* пусть начинается с матери. Подумаем, сколько проводится всевозможных субботников и воскресников, недельников и месячников, рейдов и походов. А найдите хоть одну организацию, где бы секретарь спросил у комсомольцев: «Что вы сделали, друзья, в эти дни для своей матери?» Я советую воспитателям юношества:

найдите в нашей изумительно богатой речи те хрустально чистые, как роса, слова, которые зажурчали бы, заструились родником, и чтобы в этом роднике жила, как в сказочной живой воде, вечная красота человеческой верности и преданности — мама, дорогая, любимая. Пусть понесет эту красоту каждый юноша, каждая девушка к своему родному очагу, пусть отдаст силы своей души родной матери.

Я говорю мальчикам и девочкам:

«Сегодня у нас торжественный день — вы получили комсомольские билеты. Поделитесь своей радостью с матерями. Вот каждому из вас чудесный саженец яблони — берите. Это необычный сорт: прозрачно-розовое яблоко будет отражать в себе и нежную утрепнюю зарю, и багровый закат перед ветреным днем. Так и назовем этот сорт — яблоко Материнское. Будем лелеять эти деревца, беречь, как имя матери».

Это самое идейное, самое политическое, самое коллективистское воспитание. Тот ясный июльский вечер, когда мой питомец, мой юный друг снимает с Яблони Матери плоды и несет их матери — это радостная для меня минута восхождения на одну из вершин педагогической мудрости.

Любовь к человеку — это плодотворная почва, на которой расцветают цветы патриотического служения Родине. Чтобы заиграл, затрепетал этот радостный цветок, каждый мальчик, каждая девочка должны постигнуть разумом и сердцем нашу великую Родину. Каждый должен чувствовать себя сыном Отечества, переживать личное чувство гордости от того, что он наследник его тысячелетней славы и тысячелетних духовных ценностей, творец его героического сегодня.

Как воспитателю юношества достигнуть этого практически?

Надо перед юным сердцем зажечь огненное слово, которое, как яркий факел, осветило бы трудный и славный путь нашего Отечества с древних времен и до наших дней, озарило бы и нелегкую дорогу в светлое будущее, чтобы юный гражданин почувствовал себя тысячелетним путником, ответственным за то, что донесли до него его предшественники, ответственным за ту бесценную ношу, которую надо доставить в будущее, не потеряв по пути ни одной крупинки богатств, не забыв ни одной мудрой истины, добытой в борьбе за наше великое и славное Отечество.

Это огненное слово о тех сыновьях нашей Родины, чьи имена, как вечные звезды, горят и всегда будут гореть на небосводе Отчизны, были и всегда будут путеводными огоньками для новых сердец.

Может быть, кто-то усмехнется, прочитав это. Может, кто-то подумает: не слишком ли вы переоцениваете силу слова, не принимаете ли вы за реальность желаемое? Нет, все так и есть. Слово — это полководец, ведущий в бой. Это музыкант, прикасающийся к дремлющим струнам человеческой души; знайте, к какой струне прикоснуться, и она зазвучит дивной музыкой. В минуты вот таких бесед о сокровенном и высоком я прикасаюсь к струнам, которые называются: Гражданственность, Человечность, Честь, Достоинство. Я обращаюсь непосредственно к живой душе каждого человека; передо мной не какой-то абстрактный воспитанник, а вдохновенные, горящие глаза Коли и Любы, Вани и Гали, Зины и Шуры. Слово воспитателя лишь тогда будет *огненным*, когда оно ставит своей целью воспитать не какого-то абстрактного патриота — такого в природе быть не может — а заставляет трепетать сердца Коли и Любы, Вани и Гали, Зины и Шуры.

Это тоже одно из золотых правил нашей комсомольской педагогики.

Есть десятки вдохновенных рассказов об *истинных сыновьях Отечества*. Я рассказываю о далеком прошлом и о днях, накал которых еще не остыл. Юные друзья мои, затаив дыхание, слушают рассказы о запорожских казаках, с которых живьем сдирали кожу и к ранам прикладывали раскаленное железо, требуя измены Родине или хотя бы молчаливой покорности, а они гордо бросали в лицо врагу огненное слово «нет»; о Сергее Лазо, которого живым бросили в топку паровоза за его коммунистические убеждения, о наших двух земляках — пионерах-героях, которых фашисты закопали в землю живыми, не добившись ни слова о партизанской тайне страшными, нечеловеческими мучениями. Я вижу, как в глазах моих юных друзей пылает огонь неугасимой ненависти к врагу. Скажи им: зовет нас, юные друзья, наша Советская Родина в бой за свободу и независимость, за славу и могущество — и каждый из них пойдет на смертный бой с именем Отчизны на устах.

Только слабоумие или нравственная развращенность могут закрыть дорогу слову к сердцу человека. Слово — могучий борец за человеческую душу. Все зависит от того, что стоит за вашим словом, воспитатель. Есть слова хилые и уродливые, как кретины. Есть слова немощные и бескровные, как тень засыхающего стебелька. Есть слова яркие и неугасающие, как вечные звезды, указывающие человеку путь. Стремитесь к тому, чтобы ваши слова были путеводными звездами.

72. КАК ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ КОМСОМОЛЬЦА НАПОЛНИТЬ МЫСЛЯМИ О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЕ

Речь идет опять же о тонком и сложном — о личной, индивидуальной одухотворенности величием, красотой, возвышенностью патриотического служения Родине. Одухотворенности, пробуждающей глубокие раздумья, приносящей тревожные дни и бессонные ночи. Я не представляю себе комсомольской педагогики без того, чтобы Коля А. и Люба Ш., Ваня Г. и Галя М., Зина Г. и Шура Ч. не просидели почь над книгой и не встретили рассвет — четырнадцатилетние, одержимые мыслями о цели и смысле жизни — над книгой о Марксе, Ленине, Александре Ульянове, Николае Кибальчиче, Феликсе Дзержинском

или Юлиусе Фучике. Каждый из них, одухотворенный ошеленным словом воспитателя о патриотическом служении Родине, искал и нашел *свою* книгу, встретил *свою* яркую звезду на небосводе Родины. Каждое сердце, изумленное и очарованное ярким примером преданности Родине, учащенно билось в эти весенние ночи над страницами *своей* дивной книги. Без глубоко личных, индивидуальных раздумий: кто я, какой я, как я жил до сих пор и как буду жить, какую пользу принесу социалистическому Отечеству, — истинная комсомольская педагогика превратилась бы в пустопорожние разговоры.

Если вы хотите, мой юный друг, стать настоящим воспитателем комсомольцев, поинтересуйтесь, что делают, чем заняты, что читают, что думают мальчики и девочки, юноши и девушки в те часы и дни, когда они остаются наедине с собой. Хочется ли им остаться наедине с собой? Если не хочется — очень плохо, — значит, нет индивидуального духовного мира, нет личности, а значит нет и коллектива.

Есть у нас в школе комната, которую мы называем Комнатой Мысли. Здесь всегда тишина. В шкафах книги об истинных сыновьях Отечества — смотрите, ищите *свою* книгу, обретайте *свою* звезду и свой путеводный огонек. Чтобы ни один подросток не прошел мимо этой книги — в этом вижу я одну из важнейших задач воспитателя юношества. После каждой беседы о патриотах, когда мне удастся прикоснуться к чутким струнам в самых сокровенных уголках юных сердец, я вижу — несколько мальчиков и девочек направляются в Комнату Мысли. В добрый час, юные друзья, — вы поднимаетесь на самую трудную ступеньку самовоспитания. Вот я впервые увидел у окна, рядом с кустом розы, голубоглазого *великана*, как зовут его товарищи, Ваню Г. Ему четырнадцать лет, а он уже выше отца; меня уже беспокоят чересчур детские взгляды Вани на мир, я жду не дождусь, когда сердце и разум взволнуют *взрослые* мысли. И вот я вижу в его руках книгу о Юлиусе Фучике... Будь мужчиной, Ваня. Бери книгу домой, читай, думай, пусть не спится тебе всю ночь, пусть волнуют тебя *взрослые* думы.

С этого начинается юношеское самовоспитание.

Только начинается. Необходим огромный труд, чтобы юность стала духовной зрелостью.

Можно услышать споры: когда начинается ранняя юность — в четырнадцать или в шестнадцать лет? С какого возраста лучше принимать в комсомол — с 14 или с 15-летнего? В последние годы ученых беспокоит акселерация — ускорение физического развития юношей и девушек и в то же время отставание развития социального, духовного, нравственного.

Юность, по твердому убеждению нашего педагогического коллектива, начинается в 12—13-летнем возрасте. Если вы хотите, чтобы мальчик стал духовно зрелым человеком, помогите ему сделать первые шаги на гражданском поприще. Совершенно беззаботное детство и отрочество — вот корни духовного инфантилизма. Заботы в жизни юношества должны быть. Я имею в виду заботы и тревоги нашего народа, общества, Родины. Пусть *все*, что окружает наших мальчиков и девочек, уже на заре их юности тревожит, волнует, беспокоит их сердца. Ничего в жизни — ни непосредственно рядом с ними, ни где-то далеко, на краю света, — не должно быть такого, что не касалось бы *их лично*. Дать подростку гражданское видение мира — одна из вершин педагогической мудрости. Самое главное — чтобы мальчики и девочки жили заботами и тревогами общества. Чтобы общественное стало личным.

Как это достигается практически?

Гражданское возмужание приходит с мыслью о том, что ты что-то сделал для людей, что-то дал им. *Это важнейший источник морального богатства юности*. Постигнуть Родину разумом и сердцем может лишь тот, кто в 12—13-летнем возрасте уже приобрел свое моральное богатство. Если не приобрел — бессильным окажется ваше слово, не может стать оно тем огненным словом, которое одухотворяет сердца, заставляет юношей и девушек задуматься: зачем я живу на свете? благодаря чему, думая о подвиге Сергея Лазо, молодой человек думает о себе, и у него замирает и учащенно бьется сердце от сознания своего приобщения к великому и священному. Может быть, вам приходилось слышать жалобы воспитателей юношества: ты им говоришь о святых вещах, о героизме, мужестве, самопожертвовании, но слово твое почему-то не доходит до души... А не доходит оно потому, что душа полна толь-

ко радостью потребления, на самом же деле она убога, пуста, в ней нет морального богатства — радости творения для людей.

По крупинке, по зернышку накапливайте моральное богатство юности — накапливайте с детства, с отрочества. В 12—13-летнем возрасте человек должен, оглянувшись назад, увидеть то, что он сделал для людей, и пережить гордость: вот это мой труд. Эта гордость и есть духовным зарядом коммунистической идейности, основой идейного единомыслия.

Когда моим юным друзьям было по десять лет, мы решили создать Виноградник для Людей. Перед нами — выжженный палающим солнцем, безжизненный южный склон холма, неплодородная почва. А ведь с этого гектара можно собрать десятки центнеров «солнечных ягод». И вот мы трудимся: очищаем склон от сорняков, копаем ямы — сотни ям; носим в каждую яму ил и перегной и еще, по совету старших, почву из-под корней тех растений, которые убивают вредителей виноградников (есть такая народная «растительная медицина»). Перетаскиваем с одного места на другое сотни тонн земли: надо вокруг каждого куста сделать защитные валики, чтобы вода не стекала. Для воспитателя это самый трудный период: ведь однообразный физический труд сам по себе не может быть приятным и не приносит никакого удовлетворения. Что же побуждает подростков к этому труду? Слово, только огненное слово, зажигающее в юных сердцах порох гражданского служения людям. Верю в огромную силу слова, одухотворенного коммунистическими убеждениями.

Зазеленели первые побеги виноградных лоз, теперь мы уже любимся своим трудом. Теперь меня уже не страшит, что тяжелое физическое напряжение может надломить кое у кого духовные силы, породить пренебрежение к труду. А труд у нас лишь начался: надо поливать растения, оберегать их от зноя и холода.

Проходят месяцы и годы, забота о винограднике становится для каждого из нас чем-то дорогим, родным. Мы накрепко прирастаем к земле. Появляются первые плоды, наступают дни торжества наших гражданских чувств. К нам приходят маленькие дети и старики, мы угощаем их плодами. Несем солнечные ягоды больным, сердца наши бьются учащенно, когда нас благодарят и желают нам добра.

Вот она, одна из вершин педагогической мудрости: пусть 13—14-летние мальчики и девочки услышат благодарность за сердечность, душевность, человечность. Трудно найти силу, которая одухотворяла бы в большей мере, чем эти простые слова. Мои питомцы переживают ни с чем не сравнимую радость творения добра для людей. Теперь уже огненное слово поселилось в их сердцах, теперь вдохновение, побуждающее к новому и новому труду, стало внутренней духовной силой каждого сердца. Теперь каждый — я в этом твердо убежден — способен проявить гражданскую самоотверженность не только в коллективе, но и наедине с самим собой.

Вот при каком условии общественное становится личным, сердечным, мой юный друг: когда собственная совесть не позволяет быть равнодушным к людям.

Поле, на котором мы вырастили Виноградник для Людей, стало для моих питомцев полем гражданского самовоспитания. Их глаза обрели *гражданское видение мира*. В мире нет ничего, что не касалось бы каждого из них лично. Нелегкий физический труд духовно закалил их. Юноши стали настоящими мужчинами. Я с радостью вижу, что в те периоды, когда физические усилия достигают особенно большого напряжения, юноши и мыслят как-то по-другому: они думают о том, *как* преодолеть трудность, а не о том, можно или нельзя ее преодолеть.

74. НЕ БОЙТЕСЬ ТРУДНОСТЕЙ. ПУСТЬ БУДЕТ ТРУДНО — БЕЗ ЭТОГО НЕТ ИДЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ЮНОШЕСТВА

В преодолении трудностей воспитывается мужественность, облагораживается сердце. Не ожесточается, а, наоборот, делается нежным и чутким к человеку, к добру и непримиримым, беспощадным к злу.

Жизнь, которую мы открываем перед своими питомцами, — не укатанная дорожка. Молодежи, особенно юношам, надо быть готовой ко всему. Надо быть готовой к самым суровым испытаниям. Воспитывайте юношей столь мужественными и выносливыми, чтобы трудности и лишения, которые — ко всему этому надо быть готовыми ежедневно — встретятся на их пути, не породили растерянности и расслабленности. С физической стойкостью и выносливостью связана и стойкость духовная. Проверьте, мой юный друг, сможет ли ваш питомец — 16-летний юноша —

целый день быть на лютom морозе — да не просто быть, но и работать. Сможет ли он пройти под палящим солнцем сорок километров и после этого несколько часов потрудиться. Сможет ли он вытерпеть полдня без воды. Все это надо сделать не в виде каких-то искусственных упражнений. В самой жизни, в повседневном труде могут быть и бывают трудности и лишения такого рода. Мы не говорим юношам: упражняйтесь в выносливости. Мы даем им трудовое задание, которое выполняют в их возрасте молодые колхозники: в лютые январские морозы юноши едут в поле, нагружают на тракторные прицепы сено, подвозят его к животноводческим фермам. Цель этого труда юноши видят не в том, чтобы поупражняться, а в том, чтобы коровы давали молоко, не будет сена — не будет молока...

Если человек научился в годы отрочества и ранней юности преодолевать трудности и лишения, он будет видеть вокруг себя то, что никогда не увидит избалованный бездельем, разнеженный, расслабленный «маменькин сынок».

75. ОБЕРЕГАЙТЕ ЧИСТОТУ ДУШЕВНЫХ ПОРЫВОВ ЮНОШЕСТВА

Каждый раз, когда речь заходит о воспитании юношества, я снова и снова говорю о *тревожном сердце гражданина*. Это сердцевина всей нашей комсомольской педагогики. Как огня, бойтесь равнодушия, мой юный друг. Это самый страшный яд, порождающий обывателя, мещанина, которому ни до чего дела нет, который следует гнусным истинам морали шкурника: «не мое засыпалось — не мое смелется», «мое дело петушиное — прокукарекал, а там хоть и не рассветай». Чем больше создали молодые руки для людей, тем чище, благороднее сердце. Оно чувствует радости и огорчения людей, беды и заботы общества. Взгляд юного гражданина на окружающий мир становится пытливым и придирчивым, натура — беспокойной и хлопотливой, благородство сердца никогда не уживается со злом, с безразличным отношением к общественным интересам, с унижением человеческого достоинства. Юное сердце бунтует, протестует, негодует. Оно толкает человека на благородные, красивые, хотя иногда, может быть, и резкие, опрометчивые поступки.

Помните, что первая реакция на зло, первое побуждение, подсказанное голосом совести, бывает обычно

самым благородным. Не глушите голоса совести. Не связывайте благородные юношеские порывы шорами логических размышлений и умозаключений. Все это придет со временем — зрелая мудрость, рассудительность, умение семь раз отмерить и раз отрезать. Но горячий трепет юного сердца, возмущенного злом, готового превратить зло в пыль, — никогда не придет, если юношество не возьмет его из той тревожной, беспокойной поры, когда происходит великое открытие мира — сложное и небезболезненное познание добра и зла сердцем. Пусть не будет у вас ни одного юноши, ни одной девушки с рыбьим сердцем. Будьте мудры и избегайте опрометчивости в оценке хороших поступков. Холодный рассудок будет, не беспокойтесь. Было бы горячее сердце.

Как самой гнусной развращенности сердца опасайтесь юношеского равнодушия в тех случаях, когда зло, встречающееся в жизни, как-будто не имеет своего прямого виновника, оно — как роковая неотвратимость, оно просто как беда, при виде которой люди иногда, покачав сочувственно головой, говорят: что же, ничего не поделаешь, — и проходят мимо. Вот такие факты и таят в себе большую опасность. Пройдя равнодушно один, второй раз мимо беды, которая тебя лично не касается, ты будешь проходить равнодушно мимо забот и тревог человеческих всегда.

Пробуждайте в юных сердцах тревогу и заботу как раз тогда, когда нет явного виновника беды. Пусть загорится в юном сердце неугасимый порыв: я должен что-то сделать, я буду жалким эгоистом, если пройду мимо. Этот огонек загорается тоже не вдруг, горючим для него является моральный опыт забот и тревог о том, что не касается воспитанника лично.

Во время грозы от колхозной отары отбились два десятка ягнят. По-видимому, ливень загнал их куда-то в заросли кустарника или в камыши. А может быть они застряли где-то в илистых озерах, образовавшихся после ливня. До нашей организации дошли слухи об этой беде. Давайте, ребята, отправимся на поиски. Ведь они же маленькие такие, ягнята... Берем запас продовольствия дня на три и отправляемся в безбрежные приднепровские плавни. Одного за другим спасаем ягнят. Радость и гордость волнуют наши сердца. Возвращаемся искушенные комарами, уставшие, но счастливые, возмужавшие. Такие коллективные поступки я называю *уроками сердечности*.

Они пробуждают чуткость сердца к бедам, огорчениям, тревогам, которые, не будь этих уроков, вызывали бы холодную, беспристрастную сентенцию: без нас разберутся.

Уроки сердечности я представляю себе не чем-то обособленным, изолированным от окружающего мира. Это гражданская жизнь, мой юный друг. Это тот большой мир общественных интересов, о котором с тревогой за судьбы будущего писал В. Г. Белинский.

76. КАК УЧИТЬ КОМСОМОЛЬЦЕВ ЖИТЬ В МИРЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Как-то я слушал доклад одного заместителя директора школы по внеклассной работе. Он подробно говорил о кабинете обществоведения: какие плакаты и картины повесили на стенах, как художественно оформили комнату. Моральный кодекс строителя коммунизма написали на большом листе, сделали красную рамку... А вот о том, как великие истины марксистско-ленинской науки должны войти в юную душу и поселиться в ней навечно — ни слова. И когда спросили, что же делается «в этой части» — заместитель директора не мог сказать ни слова. Потому что о кабинете обществоведения есть строгий приказ, а о душе никаких приказов нет. Я думаю, что больше вреда, чем пользы, приносят на педагогическом поприще люди, видящие только распоряжение начальства и не ведающие, что без души, без сердца оно — нуль. Мне кажется, что уроки сердечности — очень важное дело во всех звеньях и формах воспитательной работы.

Однажды мы всей своей дружной семьей (так мы назвали свою комсомольскую организацию) перебирали кукурузные початки: самые хорошие грузили на автомашину, отвозившую зерно на государственный склад, а початки похуже относили на склад на корм свиньям. Кто-то со стороны подошел к нам и доверительно посоветовал: вы, мол, бросайте на дно кузова початки похуже, а сверху прикрывайте хорошими, на складе проверяют только то, что сверху; нам ведь надо сдать побольше — план... Вижу, комсомолята переглянулись, стыдно им стало. Ваня Г. покраснел до корней волос, а Зина Г. опустила глаза. Ушел хозяйственник, стоят мои юноши и девушки, и я стою, сердце мое замерло: ну, что вы будете делать, чему научили вас первые уроки сердечности?

«Да что же это такое?» — глухо промолвил Шура Ч. Больше они не сказали ни слова. С каким-то упорством, с ожесточенностью стали бросать в кузов самые хорошие початки. Несколько раз подходил к нам человек, посоветовавший хитро «выполнять план», молча смотрел на работу комсомольцев, хмурил брови, но ни слова сказать не решился... Тот, кому совесть хоть раз подсказала восстать против зла, обмана, несправедливости, — становится очень чутким к явлениям окружающего мира; видит зло в безделии, расточительстве, становится непримиримым к неправде, обману.

Стремитесь к тому, чтобы в подростковом и юношеском возрасте человек жил заботами о ценностях, принадлежащих коллективу, обществу. В сельскохозяйственном производстве есть напряженные периоды, когда ни один подросток, ни один юноша не должен находиться в стороне от трудового напряжения, от забот, овладевающих душами и сердцами людей.

Весна. В колхозе посеяны тысячи гектаров зерновых, овощных, технических культур. Если не позаботиться о своевременной прополке, урожай может погибнуть. Колхозники в эти дни живут мыслью о том, как наилучшим образом организовать труд, как использовать каждую минуту рабочего времени. Вам, воспитателю, надо позаботиться, чтобы трудовое напряжение, общественная активность овладели и школьным коллективом. Пусть трудятся подростки, юноши и девушки на тех участках производства, от которых в большой мере зависит общественное благосостояние, успех в хозяйстве. Пусть труд школьников не будет чем-то изолированным, обособленным от труда взрослых. Позаботьтесь об организации таких отношений своих питомцев со взрослыми тружениками, чтобы материальных ценностей, созданных вашими воспитанниками, с нетерпением ожидали взрослые; чтобы свой *детский* и *школьный* труд дети, подростки, юноши и девушки рассматривали как труд взрослый. Поменьше школярского, условного в труде ученического коллектива — вот требование, осуществляя которое мы воспитываем людей с малых лет в духе заботы об общественных интересах.

В своей воспитательной работе мы добиваемся того, чтобы трудовая энергия, трудовые усилия школьников были самостоятельными кирпичами в здании общественного производства. Так, младшие школьники, ученики

I—II классов, в летние каникулы несколько дней работают коллективно в поле, заготавливая самое лучшее, наиболее питательное — витаминное — сено для маленьких телят. Результат труда — несколько десятков тонн кормов самого высокого качества. Малыши убирают сено, сушат его, складывают. Ученики IV—V классов заготавливают семена овощных растений — помидоров, капусты, огурцов. Никто, кроме них, в колхозе этой работой не занимается. Дети прекрасно понимают, что если бы они не вкладывали своих кирпичей в здание общественного производства, строительство этого здания задерживалось бы. Труд одухотворяется общественными интересами с самых первых шагов трудовой жизни.

Старшие пионеры и комсомольцы выполняют еще более значительные трудовые задания. На пионерских и комсомольских гектарах, которых в колхозе ежегодно выделяется от 10 до 15, они выращивают семена пшеницы, кукурузы и других культур. Весь цикл сельскохозяйственного труда выполняется здесь исключительно школьниками — от первой обработки почвы до уборки урожая и сдачи его на хранение.

Они чувствуют себя такими же тружениками, как и взрослые колхозники. Секретаря комитета комсомола и председателя совета пионерской дружины приглашают с отчетом на заседание правления колхоза так же, как и бригадиров взрослых бригад. Хозяйственные, экономические интересы занимают в духовной жизни школьного коллектива большое место. Заботы о материальных ценностях придают особый оттенок взаимоотношениям в школьном коллективе, всему строю мышления пионеров и комсомольцев. Чтобы воспитать зрелость, *взрослость* мысли, мы заботимся об экономических, хозяйственных отношениях не только школьников со взрослыми тружениками, но и внутри школьного коллектива.

77. КАК СОЗДАТЬ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВНУТРИ ШКОЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА

Здесь мы подходим, мой юный друг, к особенно важному элементу создания и воспитания коллектива. Речь идет о материальных отношениях, о материальном выражении таких понятий, как ответственность, руководство, подчинение; взаимопомощь, сотрудничество, обмен опы-

том. Все слова о чувстве ответственности останутся детским лепетом, если нет ответственности за материальные ценности. Нет и быть не может никакого коллектива, если отношения между его членами не проникнуты духом взаимопомощи, сотрудничества, товарищеского обмена идеями и опытом.

Пионерская организация нашей школы имеет *бригаду малой механизации*. В распоряжении бригады — машины и механизмы, используемые на работе на школьном учебно-опытном участке, а также в детских политехнических кружках. В бригаде есть маленький, смонтированный учителями и старшеклассниками трактор, которым пионеры обрабатывают школьный участок и сад. Бригада имеет две маленькие автомашины для обучения младших школьников, две сеялки, косилку, молотилку, зерноочистительные машины — все эти механизмы сделаны в школе и приспособлены для детского труда.

Комсомольская организация имеет *бригаду юных механизаторов*. Бригада избирает бригадира, двух помощников, двух механиков. В ней выделено звено юных электротехников. В распоряжении бригады — *взрослая*, как говорят пионеры и комсомольцы, техника — трактор, два автомобиля, комбайн, сеялки, зерноочистительные машины. Бригадир и его помощник — по уполномочию бригады — являются хозяевами техники и ремонтной базы (в их распоряжении — установка для зарядки аккумуляторов, электросварочный аппарат). Они назначают юных механизаторов на период выполнения той или иной работы. Получить работу в бригаде механизаторов — большая честь. Прежде чем допустить человека к трактору, бригадир юных механизаторов принимает у желающего трудиться целую систему зачетов (например, ученик изготавливает на токарном станке деталь для машины, принимает участие в конструировании и монтаже нового механизма). В период весенних и летних полевых работ бригадир устанавливает очередность работы юных механизаторов в поле (на пионерских гектарах и на колхозных полях).

Есть в пионерской и комсомольской организациях еще две бригады: *бригада юных растениеводов* и *бригада юных садоводов*. Это трудовые коллективы, в распоряжении которых — опытный участок, сад, школьная пасека, инвентарь для ручной работы по растениеводству и садоводству.

Опыт хозяйственных материальных отношений позволяет комсомольской и пионерской организациям быть хозяевами многих материальных ценностей. Наши пионеры и комсомольцы распоряжаются средствами, поступающими на внутрихозяйственный счет школы от учебно-опытного участка, сада, огорода. Деньги, которые выручаются от продажи фруктов, овощей, саженцев деревьев, школьники приносят, сдают в бухгалтерию. В течение года накапливаются значительные суммы. Комитет комсомола и совет пионерской дружины расходуют деньги на приобретение музыкальных инструментов, на проведение экскурсий. Это обогащает жизненный опыт комсомольцев и пионеров.

Хозяйственные, материальные, экономические отношения, тесно связанные с трудом, — одна из нитей, связывающих школьников в разновозрастных коллективах.

78. РАЗНОВОЗРАСТНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ НЕЛЬЗЯ СТРОИТЬ НА ПУСТОМ МЕСТЕ

Конечно, материальные, хозяйственные отношения порождают отношения другого рода — духовные. Чем интереснее труд, составляющий самую сущность хозяйственных отношений, тем глубже могут быть духовные отношения между воспитанниками разного возраста. Труд же становится интересным тогда, когда дети, подростки и юноши, работающие в одном коллективе, управляют машинами и механизмами, овладевают сложными практическими умениями и навыками, передают друг другу знания и опыт — когда есть духовные отношения. Без трудовой увлеченности, без жажды знаний, без совместной деятельности, которая предполагает овладение сравнительно сложными умениями и навыками, разновозрастный коллектив как инструмент воспитания — невозможен. Но если вам удалось достигнуть слияния труда и духовной жизни воспитанников разного возраста, тогда у вас появляется новый, очень сильный источник воздействия коллектива на личность.

Сущность этого воспитательного воздействия заключается в том, что ребенка и подростка, подростка и юношу притягивает друг к другу общность интересов, способностей, склонностей, призвания. Черты личности при этом выражаются в конкретной деятельности. Воспитательный эффект разновозрастного коллектива заключается в том,

что под влиянием яркого положительного примера ребенка, подросток осознает, каким человеком он хочет стать, у него появляется стремление достигнуть идеала, образца. Вне духовных отношений, возникших на почве интересного, увлекательного труда, стремление стать *таким-то* человеком вообще не может возникнуть и овладеть мыслями воспитанника.

Разновозрастные трудовые — их можно назвать еще и творческими — коллективы должны быть делом добровольным. Здесь недопустимо какое бы то ни было *прикрепление* одного ученика к другому. Пионеры и комсомольцы очень тонко чувствуют способности, наклонности, призвание, они никогда не выделяют в бригаду механизаторов или растениеводов того, кто не интересуется соответствующим трудом.

Есть разновозрастные коллективы и другого рода. В период летних каникул наши воспитанники, как правило, никуда не уезжают — условия отдыха в селе прекрасные. На каждой улице, на каждом *«кутке»*, как говорят на Украине, у нас есть очаги народной педагогики. Так мы называем маленькие школы народного воспитания. Душой каждой из этих школ является человек, горячо любящий детей. Это или ветеран производства, ушедший на отдых, или же молодой рабочий, колхозник, служащий, для которого общение с детьми — радость, полнота духовной жизни. У себя в коллективе мы называем таких людей хранителями очагов народной педагогики. Их воспитательное воздействие огромно: красота создается только красотой, человек творится только человеком.

Треть столетия работы в школе убедила меня в том, что человек лучше всего воспитывается тогда, когда он воспитывает других, заботится о другом человеке. Наш педагогический коллектив стремится к тому, чтобы уже в отроческие годы каждый воспитанник проявлял сердечную заботу о маленьком ребенке. Чуткость, участливость, тревога о ребенке — эти чувства являются благородной эмоциональной основой подросткового и юношеского коллектива. Чем активнее выражаются эти чувства в деятельности, тем нежнее и мужественнее становится сердце подростка — мальчика и юноши, тем больше женственности в сердце подростка — девочки и девушки.

Когда наша комсомольская организация создавала стенной Уголок Красоты для людей, в жизнь нашей дружной семьи неожиданно вошла судьба маленькой девочки Наташи — Наталочки, как ласково называли ее комсомольцы. Девочка жила на окраине села. У нее была только мать. Трех лет Наталочка тяжело заболела — перестала ходить. Весной и летом мама укладывала дочку в маленькую тележку и ставила ее под ветвистой яблоней. Зеленый двор, яблоня, два улья, колодец, аисты на сарае, собака Пальма, кролики, которых оберегала собака — вот и весь мир Наташи. Голосистая и говорливая, но в то же время опечаленная своей болезнью, девочка просила нас принести полевых цветов, которых она не видела. У каждого из нас болело сердце: неужели девочка не выздоровеет? Врачи ее лечили, но быстрого выздоровления не обещали: какое-то глубокое поражение нервной системы, ноги у девочки недвижимы. Чем же тебе помочь, маленькая Наталочка?

Что только мы не делали для нее! В ее просторной комнате сделали настоящий сад: посадили елочку и сосну, перенесли из школьной теплицы цветущие хризантемы. Под окном посадили розы. Через год девочке надо было идти в школу, и мы стали учить ее читать и рисовать. Всю зиму в ее комнате цвели цветы. Но девочка была очень бледной, хрупкой. Я видел, как, возвращаясь от Наталочки, Зина Т. и Галя М. украдкой плачут. Мы мечтали, чтобы скорее пришла весна.

Весной, как только распустились листья орехов и зацвели первые степные цветы, мы посадили Наталочку в тележку и повезли в Уголок Красоты. Девочка с изумлением открывала новый для себя мир, все ей было незнакомым: и дрожание степного марева над курганами, и пение жаворонка, и огромные кузнечики... В Уголке Красоты мальчики и девочки построили шалаш. Здесь мы проводили целые дни во время летних каникул. Целительный воздух степи, аромат ореховых листьев, красные помидоры и сочные арбузы, хрустящие на зубах яблоки — наверное, все это было самым лучшим лекарством для Наталочки. Ее щечки порозовели, в глазах заиграли радостные огоньки. Через два года девочка встала на ноги.

Врач сказал: лечат не только лекарствами, но и радостью. А особенно вот такие болезни, как у Наталочки.

Два с половиной года душевной заботы о больной девочке были ни с чем не сравнимыми уроками сердечности. Юноши и девушки научились чувствовать, познавать сердцем беду, тревоги, заботы там, где глазами их, бывает, не увидишь. Я убедился, что если коллектив заботится о ребенке, он становится очень чутким и к самой большой беде — человеческому одиночеству.

80. ВОСПИТЫВАЙТЕ КОЛЛЕКТИВ ТАК, ЧТОБЫ ЮНОШИ И ДЕВУШКИ НЕ ПРОХОДИЛИ МИМО ОДИНОЧЕСТВА

Еще не встала на ноги Наталочка, а моих питомцев потрясла новая беда. Возвращаясь однажды из лесу, мы встретили женщину, проводившую нас задумчивым, печальным взглядом. В селе принято здороваться с каждым встречным — и со знакомым, и с незнакомым. На наше *добрый вечер* она ответила *доброго здоровья, дорогие*, и в ее голосе мы тоже услышали печаль.

«Почему у нее такие печальные глаза?» — спросил кто-то из мальчиков.

«У нее большое горе... но какое?»

Через день мы узнали о горе женщины, и оно потрясло нас. Три сына, муж и два брата ее погибли смертью героев на фронтах Великой Отечественной войны. А недавно у нее умерла мать — единственный в мире родной человек. Женщина осталась одна.

Боль бабуся Марии стала нашей сердечной болью. Чем мы можем помочь вам, дорогой наш человек? «Мы бы отдали вам все тепло наших сердец, только бы вы улыбнулись», — сказал Костя К., когда мы узнали о тяжелой судьбе женщины.

Пришел тот день, когда бабуся Мария улыбнулась нам. Улыбнулась, вспоминая своих сыновей. Улыбнулась, когда мы пришли к ней посадить шесть кустов винограда и шесть кустов роз — в честь ее сыновей, мужа и братьев. Она улыбнулась, потом из ее глаз потекли слезы, плакали и мы... Потому что до сих пор не встречали в мире столь огромного материнского горя.

Нам хотелось хоть сколько-нибудь облегчить ее горе. Мы сердцем чувствовали, что ее нельзя оставлять одну —

одиночество приносит ей страдания. Сердце подсказывало и го, что нельзя ни утешать бабуся, ни советовать ей забыть свое горе. Оно останется в ее душе навсегда — до могилы.

Старая женщина улыбалась, видя мальчиков и девочек. Мы приходили к бабуся Марии каждый день, трудились в ее саду Красоты. Зацветали розы, созревали виноградные гроздья. Всматриваясь в глаза мальчиков и девочек, вслушиваясь в их щебетанье, я заметил, что они в глубине души как будто бы чувствуют вину перед бабусей. Они радуются жизни, смеются, улыбаются друг другу, солнцу и ясному небу, а ее сыновья погибли на войне, — вот что чувствовали мальчики и девочки. Хорошо это или плохо? — думалось мне. Да, хорошо. В этом сложном чувстве, которое они ни за что не высказали бы словами, — благородный долг перед павшими за их счастье.

Благородная тревога сердца, чистые, возвышенные душевные порывы — никогда вы не добудете этого богатства, если начнете добывать его в зрелые годы. Добывайте, создавайте его в годы юности. Берегите его как бесценное сокровище.

Еще и еще раз, тысячу раз полезно посоветовать: учите своих питомцев видеть человека. Пусть каждый научится видеть в человеке, как в зеркале, самого себя. Дать каждому юноше, каждой девушке это зеркало, научить смотреться в него — это одна из вершин педагогической мудрости. Если вы хотите стать настоящим воспитателем юношества, учите видеть в этом зеркале самые тонкие, самые сокровенные, самые неожиданные черточки.

81. ОБЕРЕГАЙТЕ СВОИХ ПИТОМЦЕВ ОТ ПУСТОСЛОВИЯ

Я специально обращаю на это внимание потому, что пустословие развращает душу человека, как ржавчина разъедает коллектив. Там, где есть пустословие, по существу нет и не может быть идейного единства коллектива. Пустословие — это безответственное бряцание оружием, превращение оружия в игрушку, это духовное разоружение человека.

Вместе с тем, как самого гнусного опасайтесь яда лжи, лицемерия. Пусть с детства, с отрочества в плоть и в кровь, в привычку мальчиков и девочек входит правди-

вость: пусть привычка называть вещи своими именами превращается в характер, в натуру. Воспитывайте у своих питомцев непримиримость и нетерпимость к пустозвонству, краснобайству, трескучей фразе, бахвальству.

Как же осуществлять на практике эти золотые истины? Здесь мы приближаемся к вопросу о самовоспитании. Многолетний опыт воспитания юношества убедил меня в том, что если слово живет в душе человека, если оно не превращается в шелуху, — оно может стать могучим средством самовоспитания. Учите мальчиков и девочек не бросать слов на ветер, ничего не говорить «просто так», для красного словца. Я поучаю своих питомцев: — Если ты хочешь сделать вот так, но не уверен, что сделаешь, никогда не говори: даю слово, сделаю. Лучше скажи: хочу заставить себя сделать вот так, заставлю себя сделать вот так. И заставляй себя. Как бы ни было трудно — добивайся поставленной цели. Десять раз переделай, но сделай так, чтобы не было стыдно перед людьми.

Не забывайте, что процесс самовоспитания никогда не идет гладко, без трудностей. Нет более доблестной победы, чем победа над собственными слабостями. Помните, воспитатели юношества, что правдивость — это прежде всего честность перед людьми и одновременно перед самим собой, перед собственной совестью. Правдивая оценка самого себя: что я уже могу и чего не могу, как я продвигаюсь к той вершине самоусовершенствования, достигнув которой, я имею право сказать: *я хозяин своей воли*, — правдивая оценка всего этого является краеугольным камнем правдивости и честности.

Зеркало правдивости, правильно отражающее жизнь, отшлифовывается трудом. Стремитесь к тому, чтобы мысль и слово одухотворялись делом, трудом. Чтобы за звучанием слова стояла глыба дела. Еще раз приходится повторить, что в деле воспитания все взаимосвязано. Правдивость и честность, непримиримость ко лжи и обману идут от великой правды труда. Недаром старинная украинская мудрость говорит: правдивое слово у того на языке, у кого на ладонях мозоли. Сердце труженика восстает, возмущается против лжи и неправды. Корни истины — в труде на общее благо, в радости творения для людей, в преодолении трудностей. Кому все легко, без трудностей, без напряжения сил дается, у того и мысль порхает легко, как бабочка. А мысль должна быть твердой, как ствол

могучего дуба. Сильной, как стрела. Яркой, как огонь. Твердость правды, незыблемость мысли, ясность истины — это родники, пробивающиеся из источника, имя которому — *трудно*. Юношество должно знать, что такое трудно. Знать из собственного опыта. Тот, кто познал трудности, дорожит словом и нетерпимо относится к пустословию.

82. КАК УЧИТЬ СВОИХ ПИТОМЦЕВ ВОСПИТЫВАТЬ САМИХ СЕБЯ

Научное построение процесса коммунистического воспитания выдвигает в числе самых острых, самых животрепещущих вопрос о взаимозависимости богатства духовной жизни коллектива и личности. Откуда в коллективную жизнь придут духовная полнота и богатство, если каждый будет *только* потребителем? Разве можно говорить о коллективе как о воспитателе личности, если не разобраться со всей серьезностью, откуда же текут ручейки, наполняющие источник духовного богатства коллектива? Группа людей становится неорганизованной толпой, если каждый человек, общающийся со своими товарищами, не открывается перед ними каждодневно. Личность и коллектив — это две стороны одной медали. Без воспитания личности не может быть и речи о коллективе как о воспитывающей силе, а воспитание личности немислимо без самовоспитания. В широком смысле понятие воспитание я представляю себе как гармонию воспитания коллектива и воспитания личности, а в воспитании личности одна из ведущих ролей принадлежит самовоспитанию.

Воспитывать человека — значит воспитывать у него требовательность к самому себе. А это возможно лишь тогда, когда человека не ведешь постоянно за руку, но и предоставляешь его самому себе, чтобы он отвечал за самого себя, вырабатывал собственную жизненную позицию.

Как это делать практически?

С малых лет учите человека познавать себя и воспитывать себя. Девиз самопознания хорошо выражен в словах великого мыслителя и художника Ф. М. Достоевского: «Найди себя в себе, подчини себя себе; овладей собой»¹⁴. Воспитание чувств, дисциплинирование мысли и воли, выработка и уравнивание характера — все это человек должен делать сам, познавая себя и овладевая собой.

Самовоспитание нуждается в очень важном, могучем стимуле — чувстве собственного достоинства, уважения к самому себе, в желании стать сегодня лучше, чем был вчера. Самовоспитание возможно только при том условии, когда душа человека очень чутка к тончайшим, чисто человеческим средствам воздействия — доброму слову, совету, ласковому или укоризненному взгляду. Не может быть и речи о самовоспитании, если человек привык к грубости и реагирует только на «сильное» слово, окрик, принуждение. По самому существу своему самовоспитание предполагает веру человека в человека, обращение к чести и достоинству личности. Педагогическое руководство самовоспитанием — это прежде всего отношения между педагогом и воспитанником, проникнутые глубокой взаимной верой в добрые намерения.

Исходя из многолетнего опыта, я позволяю себе дать воспитателю практический совет: самовоспитание вашего питомца требует определенного стиля вашего воспитательного влияния. В коллективе у вас должно царить спокойствие, не должно быть крика, нервозности. Нечего и думать о самовоспитании, если у воспитателя время от времени *закипает злость* к тому или иному воспитаннику и если это недоброе чувство находит свою «разрядку» в окрике, сгоряча придуманном наказании, в стремлении как можно сильнее *пробрать* воспитанника. Чем больше человека *распекают, пробирают, наказывают*, тем меньше он чувствителен к доброму слову, тем меньше у него развивается та способность, которую Л. Н. Толстой называл способностью *думать хорошо* ¹⁵.

Я твердо убежден — и это убеждение не плод книжных умозаключений, а итог многолетней практики, — что абсолютно нормальное воспитание не знает наказаний. Надо сделать оговорку, товарищи педагоги: речь идет *о детях*, о наказании *ребенка*. Там, где все строится на наказаниях, нет самовоспитания, а без самовоспитания не может быть нормальным и воспитание вообще. Не может, потому что наказание уже освобождает воспитанника от угрызений совести, а совесть — это ведь главный двигатель самовоспитания; где совесть спит, не может быть и речи о самовоспитании. Получивший наказание думает: мне нечего больше размышлять о своем поступке; я получил то, что положено.

Был в нашей школе такой случай. Девятилетний Костя, ученик III класса, стрелял из рогатки по воробьям. Ранив птичку, он поймал и мучил ее. Учитель наказал мальчика: запретил ему три раза идти с классом в лес. Накануне второй, интересной, с нетерпением ожидаемой детьми прогулки, Костя сидел на уроках угрюмый, невпопад отвечал на вопросы учителя. Когда класс пошел в лес, мальчик остался в школе. В соломенной крыше сарая он поймал несколько голых, беспомощных воробышков и положил их в стол учителю. Через день (поход в лес был перед выходным), открыв стол, учитель нашел птенцов, почти все они задохнулись.

Чем объяснить эту жестокость? Почему очень часто в результате наказания ребенок озлобляется? Потому что «сильное» средство воздействия освобождает ребенка от мыслей, раздумий, размышлений; он переживает не предосудительный свой поступок, а наказание; он по существу забывает о плохом поступке, а ведь логика воспитания заключается в том, чтобы ребенок о нем помыслил, подумал. Получается же так, что ребенок *думает плохо*. Он думал о себе как об обиженном, в его сердце накапливается озлобление. К тому же, если в наказании есть хоть капелька несправедливости, — тогда лавина озлобления грозит сильным, неожиданным для учителя обвалом.

Нормальное воспитание я представляю себе так: ребенок не допускает серьезных предосудительных поступков, а маленькие, незначительные «грешки» он глубоко переживает, принимает близко к сердцу, чувствует угрызения совести — это самое главное. Искусство воспитания в том, чтобы предупредить серьезные проступки. Чем же предупреждать? Прежде всего — индивидуальной беседой с ребенком.

83. ОВЛАДЕВАЙТЕ ИСКУССТВОМ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ БЕСЕДЫ С ВОСПИТАННИКОМ

Присмотритесь к детству, вдумайтесь в то, как ведут себя малыши, как относятся они друг к другу, к матери и отцу, а потом и к вам, педагогу, и вы убедитесь, что у ребенка есть органическая духовная потребность излить перед вами свои чувства и мысли, раскрыть свою душу.

Но знайте: ребенок чистосердечно раскроет перед вами душу только при условии, если вы *никогда* не обраща-

етесь ни к кому с просьбой или требованием унять, обуздать его. Если же вы надеетесь, что, скажем, мать и отец заставят вашего питомца быть хорошим, и об этой надежде вашей знает ребенок, или вы даже специально даете понять ему, на что возлагаете свои надежды,— пишете, как говорится, пропало: не только самовоспитания, но и нормального порядка в классе у вас не будет. К родителям обращаться надо, беседовать с ними надо, но у ребенка никогда даже мысль не должна зародиться о том, что самых дорогих, любимых людей учитель делает пугалом. В воспитании вообще недопустимо, чтобы на человека ребенок смотрел как на страшилище. Надо воспитывать так, чтобы ребенок не боялся матери, отца, учителя, а любил их. Чтобы у него вообще были любимые люди. А в детском сердце любовь рождается к тому, кто способен рассеять тревогу и смятение, утешить, утвердить веру в свои силы, кто способен оберегать легко ранимые, очень чуткие к грубым, неосторожным прикосновениям чувства ребенка, и прежде всего чувство собственного достоинства.

Мне кажется странным и непостижимым: как может педагог рассчитывать на доверие, откровенность, чистосердечность ребенка, если он не стал для него любимым человеком.

Хочу посоветовать также: не отмахивайтесь от так называемых детских жалоб. Не считайте все детские жалобы ябедой, а всех маленьких жалобщиков «плаксивыми ябедниками», как любит говорить один мой знакомый учитель. Это не так. *Умейте выслушать жалобу.* Вообще умение слушать ребенка — большое педагогическое искусство. Там, где нет этого искусства, нет и не может быть самовоспитания.

Вам удалось достигнуть того, что воспитанник охотно идет к вам, раскрывает перед вами душу. Знайте, что прикосновение к детскому сердцу должно быть нежным, самым осторожным, только нежность и осторожность ведут к тому, что своей беседой с ребенком вы побуждаете его к самовоспитанию. Помните, если в школе царит добро и взаимное доверие, воспитанник приходит к вам, когда в душе у него смятение, когда он не может сам разобраться в том, что творится в его душе, не знает где истина, что ему делать. Помните, что вопросов таких во взволнованном детском рассказе вы можете и не услышать, но

умейте прочитать их между строк. Берегите тайну, которую доверил вам человек — это одно из элементарных правил педагогики, касающееся и воспитания и самовоспитания. Знайте, что раскрывая перед вами душу, вам могут поведать о самом трудном и сложном. Вы можете услышать о предосудительном поступке, о таких взаимоотношениях между вашими питомцами, которые, казалось бы, сразу же требуют немедленного вмешательства взрослых. Умейте быть терпеливым в таких случаях, умейте сдерживать порывы горячего сердца мудрым рассудком и в то же время одухотворить мудрость своей мысли пламенем горячих чувств. Следствием вашей беседы с раскрывшим перед вами душу питомцем никогда не должно быть наказание — помните об этом. Знайте, что одним из наиболее остро ранивших юную душу наказаний является выставление перед коллективом глубоко личного, сердечного.

Я еще раз повторяю, что если воспитанник переживает горе, невзгону, огорчение, обиду, несправедливость, смятение — он стремится излить свои чувства и мысли перед человеком, которого он уважает и любит, которому он доверяет. Но каждый честный и скромный человек переживает в таких случаях большую стеснительность. Умейте увидеть в глазах своего питомца тончайшие движения его души. Умейте сделать так, чтобы вы остались наедине с ним. Найдите слово — единственное слово среди тысяч — которое тонко, умно, тактично побудило бы вашего питомца раскрыть свое сердце.

Если человек открылся перед вами, — это уже большой успех воспитательной работы. Но дальнейшее в огромной мере зависит от того, *каким увидит и почувствует* ваш питомец ваше человеческое прикосновение к его сердцу.

Я, как говорится, голову даю на отсечение, утверждая, что если воспитанник не идет к учителю со своими радостями и горестями, если воспитанник не открывает перед ним свою душу, — вообще смешно говорить о каком бы то ни было воспитании, — его нет, нет и нет. Откровение сердца воспитанника по отношению к любимому воспитателю — это процесс взаимного облагораживания чувств и мысли. Изливая в словах мысли о своей душевной травме, человек прежде всего облагораживает чувства: примитивные чувства вытесняются более тонкими, возвышенными. Человек, как говорят в таких случаях, *берет себя*

в руки — это как раз и есть тонкое побуждение к самовоспитанию. Поэтому доверительная беседа с воспитателем приносит облегчение, улучшает самочувствие. Разделенная радость — двойная радость, разделенное горе — половинное горе. Открыв свою душу, излив чувства и мысли, человек убеждается, что он сам в состоянии изменить свое самочувствие, повлиять на себя.

Больно даже от мысли о том, что в школах у нас еще бывают отдельные воспитанники, которые носят в себе неразделенное горе. Оно иссушает сердце, опустошает душу. У меня содрогается сердце, когда я вижу угрюмого, замкнувшегося подростка. И самым страшным горем для него бывает чувство своей неполноценности: другим знания даются, а у меня ничего не выходит, я неудачник, такова уж моя судьба... Это горе накапливается постепенно, изо дня в день, оно больно сжимает сердце, холодом сковывает душу. Подростку хочется поделиться своим горем, но ему стыдно, и он молчит. Молчит дома, молчит в школе. Юный друг, присмотритесь к некоторым своим питомцам и помогите им избавиться от непосильной тяжести. Прежде всего принесите им радость: сделайте так, чтобы они увидели свой успех в овладении знаниями и испытали от этого чувство гордости...

Если вы и ваш воспитанник стали друзьями, если вас объединяет взаимное доверие, если вы никогда не принесли своему питомцу зла, огорчения, тягостных переживаний, — вы имеете моральное право учить самовоспитанию, и ваши поучения будут восприниматься как мудрость жизненного опыта.

Но есть еще одно условие, без которого невозможно самовоспитание. Условие это, образно говоря, лежит между волей педагога и волей воспитанника, оно как бы объединяет воспитание и самовоспитание в единое целое. Это условие — осознание воспитанником своего собственного становления; *понимание и переживание того, что сегодня он стал лучше, чем вчера*, что в его душу входит человеческая красота, и это вхождение красоты зависит в огромной мере от него самого, от собственной его воли. Прекрасный спутник в осознании собственного становления — уважение к самому себе, переживание чувства собственного достоинства. Только там, где воспитанник уважает себя, возможно самовоспитание. И чем глубже чувство самоуважения, тем больше чуткости, восприимчивости к вашим

нравственным поучениям, к вашим наставлениям: воспитывать себя надо вот так. Там, где нет самоуважения, человек совершенно глух к вашим поучениям и советам.

От чего же зависит *самоуважение*, как оно воспитывается? Помните, мой юный друг, — это очень хрупкая вещь. С ней надо быть исключительно осторожным. Таким же осторожным, как осторожны мы бываем с каплей воды, дрожащей на цветке розы, когда надо срезать цветок, не стряхнув прозрачную каплю, в которой сияет маленькое солнце. Чтобы воспитать самоуважение, надо действовать только нежными, тонкими воспитательными средствами. Самоуважение не терпит грубых, «сильных», «волевых» средств. Я бы назвал самоуважение детской интеллигентностью. Это душевная мягкость, помноженная на чистоту мыслей, побуждений, намерений. Здесь мы имеем дело с самым интересным в школе делом, — с делом, заслуживающим огромного внимания, но, к сожалению, мало изученным — с детским умственным трудом, точнее, с отражением этого труда в эмоциональной сфере, — с интеллектуальными чувствами. Уважение к самому себе рождается из светлых интеллектуальных чувств, из радости познания. Здесь, в светлых интеллектуальных чувствах — источник детской интеллигентности. Если же учение сопровождается мрачными чувствами, человек становится равнодушным, безразличным к самому себе — ни о каком самовоспитании не может быть и речи. Важнейшая задача педагога как *воспитателя* заключается в том, чтобы оберегать в юном сердце огонек светлых интеллектуальных чувств, не дать ему угаснуть, — зажечь его снова очень трудно.

Итак, воспитанник ваш уважает сам себя, дорожит каждым вашим словом о самом себе, — значит, почва вспахана под посев семян самовоспитания; вы можете учить, как воспитывать себя, и ваши поучения не останутся пустыми словами.

Есть несколько сфер самовоспитания: сферы морали, труда и учения, физической культуры. Все они взаимосвязаны, потому что весь процесс самовоспитания — это единство сложной работы ума и сердца, единство чувств и убеждений.

Важнейшим побуждением к самовоспитанию нравственности является внушение воспитанникам мысли о том, что мы, индивидуумы, живем среди людей. Люди видят нас ежечасно и ежеминутно. Люди чувствуют наше присутствие даже тогда, когда не видят нас. Каждая вещь материального мира, с которым мы соприкасаемся, сохраняет на себе наш след. Но самый заметный, иногда неизгладимый след мы оставляем в людях, с которыми общаемся. Настоящему человеку не безразлично, что о нем думают, как его оценивают другие. Но что бы мы ни делали, где бы ни находились, — помните, на нас всегда глядят глаза людей. Самое гнусное, самое мерзкое в жизни человека — это нравственная нечистоплотность. Представьте себе, что красивая девушка целый час занята своей прической — ей хочется быть красивой, ведь прическа у всех на виду. И в то же время у нее грязные, невымытые ноги. Но это ее не беспокоит — ведь ноги в чулках. Такова и нравственная нечистоплотность: на людях человек становится душкой, а наедине с собой — хрюшкой, — так этот гнусный порок оценивает народная мораль.

Учите взыскательности, жесточайшей щепетильности в вопросах морали. Учите своих воспитанников контролировать самих себя. С первого же дня пребывания ребенка в школе мы учим его: если ты делаешь что-нибудь наедине, знай, что о тебе думает в это мгновение самый любимый в мире человек — мама. И если ты делаешь что-нибудь нехорошее — в надежде на то, что тебя никто не видит, ты ошибаешься. Твой плохой поступок болью отзывается в материнском сердце. Мать видит тебя, даже если не видит тебя. Она с тобой, даже если ее нет с тобой. Ты придешь домой, и она в глазах твоих увидит, что ты сделал что-то предосудительное. Поэтому лучше сразу же расскажи о своем предосудительном поступке. А еще лучше — не делай плохо. Помни, что на тебя всегда смотрит мама.

Здесь опять надо сказать, что чувствительность, чуткость ребенка к этим поучениям зависит от всего строя его духовной жизни. И прежде всего надо добиться, чтобы характерной чертой духовного мира ребенка были сердечность, участливость, трогательная забота о матери. Утоп-

ченность души — вот что необходимо, чтобы ребенок воспитывал сам себя, чтобы его совесть зорко стояла на страже поступков. Самовоспитание в нравственной сфере мы начинаем с элементарной моральной культуры. Воспитанник ваш сорвал, боязливо оглянувшись, цветок с куста роз — это уже нравственное невежество. Он прошел мимо плачущего ребенка, не спросил: чем помочь тебе, дитя? — это еще хуже — моральная толстокожесть. В течение многих лет наш педагогический коллектив выработал программу самовоспитания моральной культуры. Эта программа представляет собой ряд требований, которые ставит перед собой воспитанник в нравственных отношениях с другими людьми. Вот эти требования:

1. Помни, что в мире есть вещи ни с чем не сравнимые и не сопоставимые. Это прежде всего наша Советская Родина, земля, которая вскормила и вырастила тебя, дала тебе жизнь.

2. Помни, что ты живешь среди людей. Ты есть не то, что ты сам о себе думаешь, а то, что думают о тебе люди. Если та величина, которую ты видишь сам в себе, огромная, а та, которую видят в тебе люди, ничтожная, значит, ты ничтожество; умеи мужественно признаться себе в этом, умеи преодолеть в себе мелочное, ничтожное существо, умеи стать настоящим человеком.

3. Настоящий человек тот, кто не делает гадости, пошлости, подлости наедине с самим собой. Пусть всегда, когда ты остаешься наедине с самим собой, строгим, требовательным свидетелем твоих поступков будет твоя совесть. Пусть этот свидетель будет беспристрастным, жестоким и неумолимым.

4. Делая добро людям, ты приобретаешь бесценное богатство. Тот, кто живет во имя блага людей, — самый богатый, самый счастливый человек. Помни, что в мире есть единственное измерение богатства, красоты, величия — человек. Возвышая человека, ты возвышаешь сам себя. Помни, что человек рождается и умирает, и если после его смерти что и остается на земле, так это то, что он сделал доброго для людей.

5. Высшее воплощение человеческой красоты — это женщина. Девочка, девушка — это не только твой друг. Она — будущая мать. Оберегать ее красоту, щадить ее здоровье — это значит заботиться о красоте и величии всего рода человеческого. Если надо даже умереть для того,

чтобы помочь женщине — умри, но не отступи с прямого пути человеческой доблести.

6. В человеке может поселиться множество пороков, из них двадцать самые страшные — безразличие к добру и злу, лень, двуличие, лесть, угодничество, отсутствие своих убеждений, молчаливое согласие с неправдой; упорство в своих ошибках, чванство, пустословие, лживость, подлость наедине с самим собой; отказ от друга, когда все против него, неверие в доброе начало в человеке, лицемерие, злорадство, жестокость к слабому и незащитному существу, чревоугодие и обжорство, скупость. Помни, что каждый из этих пороков начинается с маленького зернышка и разрастается до чудовищных размеров. Будь непримиримым к человеческим порокам прежде всего в самом себе. Учись делать то, что восхищает тебя в другом человеке и никогда не делай того, что ты ненавидишь, презираешь в других. Люби в себе красоту и ненавидь в себе порок. Знай, что гнойный нарыв, если он даже *твой* гнойный нарыв, всегда остается гнойным нарывом. Свою болячку лишь эгоист любит.

7. Если ты заметил в себе зернышко порока, умей быть беспощадным к самому себе. Вырывай корни порока: лень — трудом, равнодушие к добру и злу — участливостью, человеческой тревогой, двуличие — принципиальностью, лесть — прямоотой, угодничество — готовностью отстаивать истину даже тогда, когда против тебя ополчился весь свет; отсутствие своих убеждений — независимостью собственной мысли, молчаливое согласие с неправдой — борьбой, бесстрашным поединком с ней; упорство в своих ошибках — мужественным признанием собственных заблуждений и готовностью стать единомышленником того, кто отстаивал истину, борясь с твоими ошибками; чванство — скромностью, умением не говорить о себе без нужды ни слова; спесивость — простотой, достоинством, которые Маркс выше всего ценил в людях¹⁶; пустословие — умением дорожить словом; лживость — нетерпимостью ко лжи, щепетильной правдивостью во всем; подлость наедине с самим собой — умением отчитываться прежде всего перед собственной совестью как перед самым беспощадным судьей; отказ от друга, когда все ополчилось против него — готовностью подставить под пулю собственное сердце, когда целится в друга; неверие в доброе начало в человеке — безграничной верой в величие и силу

человеческой красоты; лицемерие — откровенностью и правдивостью; злорадство — жалостью; жестокость к слабому и незащищенному существу — человечностью; чревоугодие и обжорство — умеренностью; скупость — щедростью.

8. Если ты видишь зло, и где-то в глубинах твоего сознания закопошилась мысль: какое мне дело? — знай, что это голос звериного инстинкта, зовущего спасти свою шкуру. Не потворствуй инстинктам, изгоняй их, будь беспощадным к звериному зову спасти свою шкуру.

Помни, что ты человек. Если ты прошел мимо зла один раз, ты вынужден будешь проходить мимо зла всегда. Ты превратишься в жалкое существо.

9. В человеческом мире множество доблестей, но есть одна доблесть, являющаяся вершиной человечности — это чувство собственного достоинства.

Держи голову прямо и тогда, когда ты вышел победителем в борьбе за истину, и тогда, когда ты вынужден признать свою ошибку.

10. В мире есть вещи ни с чем не сравнимые и не сопоставимые. Это прежде всего наша Советская Родина, земля, которая дала тебе жизнь, имя и человеческое достоинство. Если ты переживаешь трудную, безвыходную минуту, если ты в смятении, если ты не знаешь, как поступить, подумай: что требует от тебя в этих обстоятельствах Родина. Как Родина требует, так и делай.

В чем сущность нравственного самовоспитания?

Кроме желанья быть хорошим, кроме высоко развитой чуткости, тонкости души, исключительную важность имеет и то, что я назвал бы *познанием человека*. Познавая окружающий мир, человек с детства должен познавать человека — его мысли, чувства, тончайшие и сложнейшие движения души, стремления, порывы. Единство воспитания и самовоспитания начинается там, где человек, познавая человеческое, познает тем самым себя, учится смотреть на себя как бы со стороны. Одна из самых сложных вещей в нашем педагогическом мастерстве — это рассказ педагога о человеке. Каждому поколению маленьких школьников я рассказываю об отважном советском воине, который в годы Великой Отечественной войны на вражеской земле грудью своей закрыл маленькую девочку, спас ее от смерти. Рассказываю о двух наших земляках — юных партизанах-героях, которые,

попав в руки фашистов, не сказали ни слова о партизанской тайне, не выдали друзей и были жестоко замучены — враги живыми закопали их в землю. Рассказываю о Николае Гастелло, Зое Космодемьянской, Александре Матросове; о выдающихся тружениках, проработавших на земле по пятьдесят, шестьдесят, семьдесят лет.

Я твердо убежден, что познание нравственности — познание умом и сердцем — должно включать в себя не только восхищение красотой, но и возмущение злом. Из бессмертных произведений мировой литературы я беру образы, в которых гений художников воплотил человеческие пороки. Рассказывая о Яго и Иудушке Головлеве, Гобсеке и Плюшкине, я пробуждаю в юных сердцах глубоко личное чувство нетерпимости, непримиримости к злу. Постоянное, ни на один день не прекращающееся познание человека способствует тому, что уже в детские годы человек чувствует нравственный смысл обстоятельств, взаимоотношений, которые складываются в повседневной жизни. Думая хорошо о человеке, ребенок стремится к доброму поступку; добрый поступок дает ему большое моральное удовлетворение, полноту радостных переживаний. Эти чувства в свою очередь обостряют чуткость, чувствительность к добру и злу, порождая нетерпимость ко всему, что унижает человека. Как важно для воспитания и самовоспитания, чтобы уже в младшем возрасте человек выразил себя, проявил свою принципиальность *в борьбе* со злом, ощутил торжество добра, понимал и переживал свою причастность к этому торжеству — сам торжествовал, радовался.

Знайте, мой друг, что побуждение к самовоспитанию требует тончайших прикосновений слова воспитателя к самым сокровенным струнам человеческого сердца — Чести, Достоинству, Благородству. Умейте понять, почувствовать тот момент, когда сердце ребенка требует этого прикосновения. Этот момент наступает тогда, когда перед маленьким человеком открываются два пути: идя по первому пути, надо молчаливо примириться со злом, равнодушно отнестись к нему; идя по второму пути, надо вступить в борьбу со злом. Второй путь часто означает для ребенка огромное духовное напряжение, затрату больших нравственных сил, хотя с точки зрения взрослых обстоятельства, сложившиеся в жизни, и не кажутся слишком сложными.

Для этого необходима прежде всего атмосфера труда, окружающая воспитанника в школе и дома. Безделье — то ли на уроках, то ли дома — превращает в пустой звук самые ценные поучения относительно того, как трудом воспитывать самого себя.

Есть общие поучения, одинаково ценные для всех возрастов. Они в нашем педагогическом коллективе выражаются в следующих истинах:

1. Помни, что без труда человек вырождается — превращается в гнусное, мерзкое существо.

2. Человека узнают по колосу пшеницы, которую он посеял и вырастил, — так говорит народная мудрость. Ты выражаешь сам себя своим трудом. Дерево, выращенное твоими руками, — это ты, твое трудолюбие и мастерство. Твоя рабочая тетрадь — это тоже ты, твой труд, твой долг перед отцом и матерью.

3. Обучаясь за школьной партией, ты берешь в долг у старших поколений материальные ценности, необходимые тебе для жизни. Мать и отец дают тебе хлеб и одежду, книги и наглядные пособия для того, чтобы ты учился и готовился трудиться в будущем. Твой долг — как можно раньше начать производительный труд, помочь семье, зарабатывать деньги для того, чтобы за них покупали тебе одежду, обувь, учебники.

4. Знай, что труд — нелегкое дело. Не случайно слова труд и трудно — от одного корня. Труд немислим без пота, усталости, напряжения физических и духовных сил. Труд не может быть таким же интересным, как игра, забава, развлечение. Труд интересен другим — тем, что, вкладывая в работу свой ум, мудрость, напряжение своих рук, человек создает нужные и красивые вещи — творит жизнь и красоту, утверждает, выражает в вещах самого себя. Человек живет семьдесят, восемьдесят лет, а дуб, посаженный и выращенный его руками, может прожить семьсот, тысячу лет. Оставляй себя в труде — и ты будешь счастливым.

5. С самого начала труда умей представить его завершение. Не бойся однообразия, пусть не отпугивает тебя от работы то, что и сегодня, и завтра, и месяц подряд надо делать одно и то же. Труд — как восхождение на

высокую гору: ее сияющей вершины не достигнешь, если не пройдешь трудной, изнуряющей каменной тропы.

6. Труд делает человека зрелым и мужественным. С шестилетнего возраста начинай работу, рассчитанную на несколько лет. Живи так, чтобы уже в десятилетнем возрасте, оглянувшись назад, увидеть то, что ты сделал своими руками — плодоносящее дерево, плодородную почву, созданную на том месте, где никогда ничего не росло. Мудрость науки, свет знаний по-настоящему откроются перед тобой лишь тогда, когда трудятся твои руки, когда ты знаешь, что такое пот, трудовая усталость, мозоли.

7. Учение станет для тебя трудом и ты сможешь управлять сам собой, овладевая знаниями, лишь тогда, когда научишься преодолевать трудности в работе, где сливаются мастерство рук и мудрость ума. Только тот, кто умеет думать работая, постигает тайну работы мысли. Помни, что редко кто рождается с природными задатками Ньютона или Эйнштейна. Рассчитывай на самое неблагоприятное — на то, что природа обделила тебя. Выбатывай, развивай свои способности трудом, творчеством.

8. Никогда не оставляй начатого дела, доводи его до конца. Если ты привыкнешь бросать начатое и переходить от одного к другому, ты станешь лодырем и певеждой.

9. Знай, что мастерство безгранично. Можно десятки раз переделывать одну и ту же работу, каждый раз поднимаясь на новую ступеньку совершенства. Воспитывай в себе мастера, умей не удовлетворяться тем, что ты уже сделал. Есть сотни специальностей, всеми никогда не овладеешь. Овладевай чем-нибудь одним, но овладевай так, чтобы быть господином в своем деле.

Эти поучения доходят до сознания воспитанников лишь при определенных условиях. Они останутся пустым звуком, их даже не поймут воспитанники, словно вы говорите с ними на неизвестном им языке, если в школе нет атмосферы *радости труда*. В школе должна царить радость труда. Что же это такое? Радость труда — это самовыражение в труде. Это то сложное духовное состояние, когда человек с изумлением и восхищением видит творение своих рук, находит в нем самого себя, свое напряжение, часы однообразного, ничем не примечательного труда. Чтобы сделать труд сферой самовоспитания (а без *трудового* самовоспитания вообще самовоспитание немислимо), надо дать каждому воспитаннику радость труда, добиться,

чтобы труд стал для него творчеством. В труде начинаются те поиски самого себя, которые, продолжаясь несколько лет, завершаются становлением призвания.

Радость труда, трудовое творчество, поиски самого себя — все это возможно лишь в том случае, когда в труде раскрывается индивидуальность. Трудовое самовоспитание — это не просто выход на уборку картофеля, не сбор металлолома. Это углубление в самого себя, слияние умственных сил и мастерства рук, сознательная постановка цели и преодоление трудностей. Я еще раз подчеркиваю, что трудовое самовоспитание невозможно без напряженной мысли, без умственного творчества, без книги, без того выхода за пределы элементарной школьной программы, с которого начинается становление призвания. Там, где нет интересных уроков, где в одухотворенном слове учителя на уроке ученик не слышит призыва выплыть в безбрежный океан знаний и не следует этому призыву, — трудовое самовоспитание невозможно. Невозможно оно и там, где у учителя нет своих воспитанников, где учитель не оставляет себя в своих питомцах благодаря глубокой влюбленности в науку.

Если все это есть, тогда давайте каждому своему воспитаннику такое трудовое задание, которое пробудило бы в нем увлеченность, одухотворенность, потребность знать больше, чем он знает сегодня. Ваш воспитанник увлечется, например, опытами по почвоведению. Вы замечаете, как у него в глазах загорается огонек любопытства, когда вы рассказываете о сложных биохимических процессах, происходящих в почве. У вас есть биологический кабинет, есть теплица. Отведите своему питомцу уголок, заинтересуйте его опытом: мертвую глину можно превратить в *живую* почву. Вместе с ним вы поселяете в почву полезные микроорганизмы; по вашему совету воспитанник ваш создает условия, благоприятные для жизнедеятельности микроорганизмов. И вот началось самовоспитание: подросток уже не может оставить своего уголка. Он засиживается за ящиком с почвой, над пробирками и микроскопом, за книгами до полуночи. Никакого побуждения теперь не надо: человек загорелся. Теперь опасайтесь, чтобы питомец ваш не охладел к делу. А для этого необходимы очень тонкие, тактичные прикосновения воспитателя к огоньку увлеченности: его надо поддерживать.

Эти советы мы даем учащимся старших классов, начиная с VII. Они касаются очень важной сферы духовной жизни школьника — чтения, мышления, решения умственных задач. Эффективность этих советов зависит от множества условий и предпосылок, среди которых наибольшее значение имеет то, чтобы в школе, прежде всего в педагогическом коллективе, царила атмосфера богатых интеллектуальных интересов; чтобы уроки проходили на фоне многогранной умственной жизни, чтобы учитель знал в сто раз больше, чем он дает на уроках, чтобы у каждого школьника было свое умственное увлечение. Есть все это — значит и воспитанники будут очень чутки к поучениям, касающимся самодисциплины в умственном труде. Наиболее важными мы считаем:

1. Если хотите, чтобы у вас было достаточно времени, ежедневно читайте. Читайте каждый день хотя бы две страницы научной литературы, связанной с предметом, которым вы увлекаетесь (ваш факультатив). Все, что вы читаете, — это интеллектуальный фон вашего учения. Чем богаче этот фон, тем легче учиться. Чем больше вы читаете ежедневно, тем больше у вас будет резерв времени. Потому что во всем, что вы читаете, — тысячи точек соприкосновения с материалом, который изучается на уроках. Эти точки являются, — назовем их так, — *якорями памяти*. Они притягивают обязательные знания к океану знаний, которые окружают человека. Заставляйте себя читать ежедневно. Не откладывайте этой работы на завтра. То, что упущено сегодня, никогда не возместите завтра.

2. Умейте слушать учителя. В девятом и десятом классе конспектируйте лекции по важнейшим темам — независимо от того, есть ли материал в учебнике. Конспектирование учит мыслить и проверять самого себя — свои знания. Надо учиться думать над конспектом уже на лекции и работать над записями ежедневно хотя бы полчаса. Я советую делить конспект как бы на две рубрики (графы): в первую записывать кратко изложенные лекции, во вторую — то, над чем надо подумать. Сюда следует заносить узловые, главные вопросы. Это тот *каркас*, к которому как бы привязывается все здание знаний по предмету. Вот над такими каркасными вопросами надо думать

повседневно, связывая с этим думанием повседневное чтение научной литературы. Если вы будете придерживаться этой рекомендации по всем предметам, у вас не будет «авральных» дней. Не будет надобности перечитывать и заучивать весь конспект при подготовке к экзамену. Каркас предмета будет своеобразной программой, на основе которой припоминается весь материал.

3. Начинайте рабочий день рано утром, часов в шесть. Вставайте в 5 часов 30 минут, сделайте зарядку, выпейте стакан молока с хлебом, начинайте работу. Полтора-два часа умственного труда перед уроками — это золотое время. Выполняйте в утренние часы самый сложный, творческий умственный труд. Думайте над узловыми вопросами теории, читайте, штудлируйте трудные статьи, работайте над рефератами. Если вам предстоит умственный труд с элементами исследования, выполняйте его только в утреннее время. Вы не будете засиживаться до полуночи. Составьте свой дневной режим так, чтобы спать не меньше двух часов до двенадцати. Это самый целебный сон.

4. Умейте определить систему своего умственного труда. Речь идет о соотношении главного и второстепенного. Главное надо уметь распределить во времени так, чтобы оно не отодвигалось на задний план второстепенным. Главным надо заниматься ежедневно. Определите самые важные научные проблемы, от понимания которых зависит становление ваших способностей, задатков. Они должны быть у вас на первом месте в утреннем умственном труде. Умейте найти по главным научным проблемам книги, научные труды, над которыми работайте в течение продолжительного времени.

5. Умейте создавать себе внутренние стимулы. Многие в умственном труде не настолько интересно, чтобы выполнять с большим желанием. Часто единственным движущим стимулом является лишь *надо*. Начинайте умственный труд как раз с этого неинтересного. Умейте сосредоточиться на тонкостях теории по этим вопросам, сосредоточиться настолько, чтобы *надо* постепенно превращалось в *хочу*. Самое интересное оставляйте на конец работы.

6. Вас окружает море книг. Надо быть очень строгим в выборе книг и журналов для чтения. Пытливому и любознательному хочется прочитать все. Но это неосуществимо. Умей же ограничивать круг чтения, исключать из него

то, что может нарушить режим труда. Но в то же время надо помнить, что в любую минуту может появиться необходимость прочитать новую книгу — то, что не было предусмотрено. Для этого необходим резерв времени. Он создается умелым умственным трудом на уроках и над конспектами, предотвращением «авральных» дней.

7. Умейте самому себе сказать: нет. Вас окружает множество занятий. Есть и кружки художественной самодеятельности, и спортивные секции, и вечера танцев. Умейте проявить решительность: во многих из этих видов деятельности заключены соблазны, которые могут принести вам большой вред. Надо и развлечься, и отдохнуть, но нельзя забывать главного: вы труженик, государство тратит на вас большие деньги, и на первом месте должны стоять не танцы и отдых, а труд. Для отдыха старшекласснику я советую шахматную игру, чтение художественной литературы. Шахматная игра в абсолютной тишине, при полной сосредоточенности — замечательное средство, тонизирующее нервную систему, дисциплинирующее мысль.

8. Не тратьте времени на пустяки — пустую болтовню, праздное времяпровождение. Бывает так: соберутся несколько юношей и начинают, как говорят по-украински, «разводить теревени». Проходит час, ничего не сделано, никакая умная мысль не родилась в этом разговоре, а время потеряно безвозвратно. Умейте и разговор с товарищами сделать источником своего духовного обогащения.

9. Учитесь облегчать свой умственный труд в будущем, т. е. создавать резерв времени на будущее. Для этого надо привыкнуть к записным книжкам. У меня их сейчас около 40. Каждая предназначена для записи ярких, как бы мимолетных мыслей (они имеют «привычку» приходить в голову раз и больше не возвращаются). Сюда же я записываю самое интересное из прочитанного. Все это нужно в будущем, все это облегчает умственный труд. Создавайте свою систему записей. Берегите то, что почерпнуто из книг.

10. Для каждой работы ищите наиболее рациональные приемы умственного труда. Избегайте трафарета и шаблона. Не жалейте времени на то, чтобы глубоко осмыслить сущность фактов, явлений, закономерностей, с которыми вы имеете дело. Чем глубже вы вдумались, тем прочнее отложится в памяти. До тех пор, пока не осмыслено, не

старайтесь запомнить — это будет напрасная трата времени. Умейте не перечитывать, а лишь просматривать то, что хорошо вам известно. Опасайтесь поверхностного просматривания того, что еще не осмыслено. Всякая поверхностность обернется тем, что вы будете вынуждены к отдельным фактам, явлениям, закономерностям возвращаться много раз.

11. Умственный труд не может быть успешным, если вам будут мешать. В часы сосредоточенного умственного труда каждый должен работать совершенно самостоятельно. Лучше всего работать в читальне (в Комнате Чтения), где строго придерживаются режима.

12. Умственный труд требует чередования математического и художественного мышления. Чередуйте чтение научной литературы с чтением беллетристики.

13. Избавляйтесь от дурных привычек (например, перед началом работы сидеть минут пятнадцать; без какой бы то ни было надобности перелистывать книгу, которую не собираетесь читать; проснувшись, лежать в постели и др.).

14. *Завтра* — самый опасный враг трудолюбия. Никогда не откладывайте на завтра какую-то часть работы, которую надо выполнить сегодня. Сделайте привычным то, чтобы часть завтрашней работы была выполнена сегодня. Это будет действенным внутренним стимулом, задающим тон всему завтрашнему дню.

15. Не прекращайте умственного труда никогда. Летом не расставайтесь с книгой. Каждый день пусть обогащает вас интеллектуальными ценностями — в этом один из источников времени, необходимого для умственного труда в будущем. Помните, что чем больше вы знаете, тем легче овладевать вам новыми знаниями.

87. КАК ПОБУЖДАТЬ К САМОВОСПИТАНИЮ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Физическая, интеллектуальная, эмоциональная, эстетическая и трудовая культура должны рассматриваться в их единстве и взаимозависимости. Физическая культура является элементарным условием полноты духовной жизни, интеллектуального богатства. Вместе с тем физическая культура облагораживает все другие сферы человеческого.

В работе нашего педагогического коллектива красной нитью проходит идея единства воспитания и самовоспитания в сфере физической культуры. Мы бы не могли даже думать о здоровом духе в здоровом теле, если бы с малых лет нашими помощниками не были сами воспитанники.

По нашему твердому убеждению, единство воспитания и самовоспитания в физической культуре начинается с самого раннего возраста и связано с идеей народной педагогики: как только научился держать ложку в руке и нести ее от тарелки ко рту — трудись. Мы добиваемся того, чтобы ребенок работал, думая, и думал, работая. Только при этом условии человек может понять смысл физической культуры, почувствовать полноту своих сил, познать зависимость здорового духа от здорового тела, уметь направлять свои духовные силы на укрепление сил физических. Если бы с малых лет наши дети не трудились, никакие поучения о самовоспитании в физической культуре не дошли бы до их разума и сердца. Но так как дети наши являются труженникам, они очень чутко, с большим интересом воспринимают наши поучения и делают так, как мы им советуем. Вот наши советы по самовоспитанию в физической культуре:

1. Здоровье — это полнота духовной жизни, радость, ясный ум. Твое здоровье — в твоих руках.

2. Важнейший источник здоровья — окружающая нас природа: воздух, солнце, вода, летний зной и зимняя стужа, тенистые рощи и поля цветущего клевера. Живи и трудись среди природы. Поднимайся рано, до восхода солнца. Летом солнышко поднимается очень рано, но ты должен подниматься раньше солнца. Иди в поле, дыши свежим воздухом, умой руки и лицо росой — это настоящая сказочная живая вода. Воздух, насыщенный ароматом цветущих и созревающих хлебов, обладает целебными свойствами. Кто дышит этим воздухом в летнюю пору — никогда не болеет легочными заболеваниями.

3. Поставь себе за правило: ежедневно, пробудившись от сна, сразу же сделай утреннюю гимнастику. Летом спи во дворе — на сене или свежей соломе (только что обмолоченного хлеба) — фитонциды, которые выделяют сено и свежая солома, предохраняют от заболевания гриппом.

4. Заставляй себя каждое утро делать холодные обливания. Купайся в пруду как можно дольше — до осенних

заморозков. В зимние дни растирай ноги (до колен) снегом — до ощущения тепла, разливающегося от колен до ступней. Не бойся на несколько минут выйти босым на снег — это хорошая закалка для ног и для всего организма.

5. Ни дня без физического труда. Труд выпрямляет тело и душу. В постоянном, повседневном труде — человеческое долголетие. Кто трудится с раннего детства до глубокой старости, тот до последних дней жизни остается полноценным человеком, сохраняя физические силы, ясность ума, богатство восприятий и эмоций.

6. Ежедневно проходи от трех (в младшем возрасте) до десяти километров. Сделай привычкой ходить по лесу, лугу, полю. Если тебе идти в школу два-три километра, и дорога пролегает по лугу — это твое счастье. В летнюю пору сделай привычкой проходить несколько километров среди цветущих и созревающих хлебов и трав (особенно среди полей пшеницы, ячменя, овса, клевера).

7. Пусть станут твоими заповедями простота, умеренность, воздержанность. В детстве не ешь много сладостей. Лучше всего совершенно не потреблять чистых углеводов. Не будь обжорой, не передай. Вставай из-за стола с таким ощущением, что ты еще немного не доел.

88. ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ КОЛЛЕКТИВ УСПЕШНО ВЫПОЛНЯЕТ СВОЮ ФУНКЦИЮ ВОСПИТАТЕЛЯ ЛИЧНОСТИ

Этот совет, основанный на определенных теоретических обобщениях, очень пужен для практической работы. Важно прежде всего знать исходные принципиальные установки и понимать сложную взаимозависимость воспитательных воздействий на человека. Особенно это важно, если иметь в виду создание гармонического единства коллектива и личности.

Итак, в чем источники воспитательной силы коллектива, при каких условиях коллектив успешно, эффективно выполняет роль воспитателя личности? Подводя итог сказанному в ряде предыдущих советов, приходим к выводу, что здесь самым важным является:

1. Понимание и чувствование каждой личностью той истины, что рядом живет и трудится человек (я бы назвал это условие *чувствованием человека*), что у него есть радости и горести, что к нему надо относиться по-челове-

чески, понимать и чувствовать его духовный мир и состояние в данную минуту. Где нет умения каждого человека ориентироваться — разумом и сердцем — в человеческом океане, там нет и не может быть коллектива, нет и не может быть ни уважения к каждому члену коллектива, ни самоуважения.

2. Способность каждой личности ограничивать свои желания, умение отказываться от некоторых своих желаний, соотнося и соразмеряя их с желанием других людей. Это очень важное качество души воспитывается уроками чуткости, уроками человечности (о них шла речь выше), которые заключаются в том, что человек, познавая сердцем духовный мир другого человека, приходит ему на помощь, отдает ему свои силы, оставляет себя в другом человеке. Умение ограничивать свои желания во имя блага других людей, проявляется, в частности, в том, что обычно называют уступчивостью. Если бы у людей не было этой способности, жизнь превратилась бы в ад. Она и превращается в ад там, где каждый следует своей прихоти.

3. Постоянное развитие нравственной, эмоциональной, интеллектуальной, эстетической, творческой культуры человека. Коллектив лишь тогда есть коллектив, и в силу этого — большая воспитывающая сила, когда он все время духовно растет. А это возможно лишь там, где сегодня каждый умнее, развитее, щедрее сердцем, чем вчера. Речь идет о постоянном, непрерывном духовном самообогащении коллектива, о том, чтобы он, как один из скульпторов, творящих нового человека, всегда работал над своим собственным изваянием — над самим собой, обогащаясь все новыми и новыми тончайшими черточками.

4. Высоко развитое чувство собственного достоинства, самоуважения личности. Развивая, оберегая, щадя чувство уважения каждого к самому себе, воспитывая чувствительность души к доброму слову, красоте, мы тем самым повышаем воспитательную силу коллектива. Есть целый период духовной жизни человека — возраст от 5—6 до 9—10 лет, который я назвал бы периодом воспитания готовности к жизни в коллективе. В эти годы особенно недопустимы грубость, равнодушие, бессердечность — ведь это удары по тончайшей ткани детского сердца, после которых она становится твердой и бесчувственной, как кожа буйвола. Зорко оберегайте чуткую

ткань детского сердца в эти годы, воспитатель. Знайте, что позже, в отрочестве питомец ваш будет смеяться над вашими педагогическими ухищрениями, имеющими целью «пробрать», задеть за живое, если в самые юные годы вы сделали его сердце морально толстокожим. Чем меньше наказаний пережил человек в годы раннего детства, чем более чутко откликнулся он на доброе слово, тем вернее будет страж его совести — сердце, и тем сильнее будет коллектив, состоящий из таких личностей.

5. Желание ребенка, воспитанника быть хорошим, стремление к тому, чтобы о нем думали хорошо. Это один из самых живительных источников воспитательной силы коллектива. Его наполняют богатство нравственных отношений, идеи, которые воодушевляют коллективную деятельность. Человеку хочется быть хорошим, когда он увидел хорошее в своем товарище, пережил чувство восхищения, изумления нравственной красотой. И только в коллективном труде, одухотворенном высокой, благородной идеей, начинается то самоуважение, от которого зависит весь духовный облик личности, ее отношение к другим людям. Мудрость и мастерство воспитания заключаются в том, чтобы открыть глаза человеку на человека, одухотворить коллектив высокой целью труда.

6. Недопустимость выставления напоказ перед коллективом всех слабостей личности ребенка, недопустимость «выворачивания души». Человек должен не бояться коллектива, а радоваться тому, что коллектив видит в нем хорошее, думает о нем хорошо. Власть коллектива над личностью должна основываться на очень тонких человеческих отношениях. Она вступает в силу лишь тогда, когда коллектив видит в человеке несравненно больше хорошего, чем плохого.

7. Многообразие интересов, увлечений, деятельности членов коллектива. Коллектива нет, если воспитанники безликие. Коллектив лишь тогда приобретает воспитательную силу, когда каждый имеет свое неповторимое лицо, каждый чем-то обогащает взаимоотношения между товарищами.

8. Общественная активность коллектива. Воспитательная сила коллектива, его власть над личностью определяются тем, насколько ярко выражает он общественные идеи. Коллектив школы должен постоянно участвовать

в общественных делах, в создании и укреплении материально-технической базы коммунизма, в возвышении человека.

9. Хозяйственные отношения внутри коллектива. Прекрасные истины о долге, ответственности, сознательном подчинении, сочетании личных и общественных интересов останутся благими пожеланиями, если человек на собственном опыте не познал ответственности за ценности, принадлежащие коллективу. Многолетний опыт убеждает, что именно с этой ответственности начинается нравственный опыт организационных зависимостей в коллективе — руководства, подчинения.

10. Недопустимость такого деления в коллективе на актив и пассив, при котором человек чувствует, что он обречен только на пассивность и бездеятельность, что его удел — лишь подчиняться другим. Активность члена коллектива определяется не только тем, что он умеет требовать и руководить. Она должна быть многообразной. *Каждый* член коллектива пусть проявляет свою активность в той сфере деятельности, в которой наиболее полно раскрываются его задатки, способности, наклонности. Общественная активность личности в современной школе немыслима без всестороннего развития человека. В коллективе не должно быть ни одного пассивного, безликого, ни в чем себя не проявляющего воспитанника. Не надо и таких, чья единственная активность заключается в том, что они руководят. Право на руководство должно вытекать из активности, обусловленной задатками, способностями, мастерством, примером в той или иной сфере творческого труда, созидания. Руководить в школьном коллективе — это означает прежде всего быть образцом в труде.

11. Многообразие коллективов. Воспитательная сила коллектива раскрывается лишь тогда, когда человек активно участвует в нескольких объединениях, каждое из которых выполняет свои задачи. Переплетение интересов, увлечений, различных видов деятельности, поиски самого себя, сознательное развитие своих задатков, способностей, талантов — только при этом условии возможна гармония коллективного и личного. Без многообразия коллективов невозможна активность всех без исключения воспитанников. Если жизнь воспитанников замыкается в рамках одного первичного коллектива, он «выдыхается», неизбежно появляются пассивные.

12. Забота детей, подростков, юношей и девушек о человеке, особенно о маленьком ребенке. Коллектив становится действенной воспитывающей силой лишь тогда, когда каждая личность вкладывает силы своей души в другого человека, заботится о нем. Особенно большое воспитательное значение имеет такая забота в период, когда происходит становление взглядов, убеждений, жизненного идеала.

13. Мудрость воспитателя коллектива — педагога. Коллектив, безусловно, является творением педагога, он не может возникнуть сам по себе и жить стихийно. Без умного педагога нет коллектива. Поэтому нельзя принимать всерьез «новаторские» предложения о классах без классного руководителя, о полной самостоятельности коллектива. Это так же невозможно, как невозможно лечение больных предоставить самим больным. Мудрость педагога-воспитателя заключается в том, чтобы воспитанники не чувствовали его мелочной опеки и формального надзора, чтобы замысел педагога дети выдвигали и осуществляли как свой собственный замысел. В настоящем мастере-воспитателе дети никогда не чувствуют повелителя. Но чем старше дети, тем выше их требовательность к воспитателю. Подростки уже прекрасно понимают, что педагог должен быть образцом, идеалом, совестью их коллектива. Поэтому от воспитателя подростков, юношей и девушек требуется особенно глубокое знание жизни и человека. Воспитатель коллектива является той силой, благодаря которой никогда не прекращается духовное — нравственное, интеллектуальное, эмоциональное, эстетическое — развитие коллектива. Для того, чтобы это развитие было реальностью, необходимо повседневное прикосновение педагога к разуму и сердцу воспитанников, необходимо постоянно открывать перед ними все новые и новые стороны жизни и духовного мира человека.

89. ЧТО МОЖНО И ЧЕГО НЕЛЬЗЯ ОБСУЖДАТЬ В ШКОЛЬНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Многолетний опыт воспитательной работы убедил меня в том, что далеко не все, что связано с поведением и поступками школьников, следует выносить на обсуждение школьного коллектива. Недопустимо делать предметом обсуждения в коллективе:

а) предосудительное поведение ребенка (подростка, юноши), причиной которого являются явные или скрытые ненормальности в семье, в частности, антиобщественные поступки родителей, споры, скандалы, несогласие между отцом и матерью. Особенно недопустимо в таких случаях обсуждение предосудительного поведения юношей и девушек. Они прекрасно понимают взаимосвязь между своим поведением и жизнью семьи, и обнажение мрачных сторон этой жизни их угнетает;

б) предосудительное поведение или отдельные отрицательные поступки, если причина их — душевный надлом у ребенка в связи с тем, что у него неродной отец или неродная мать. Каким бы злостным нарушителем дисциплины ни казался ребенок, но если у него нет отца или матери, разбирать его поведение в коллективе не следует;

в) поведение или отдельные поступки, которые объективно являются протестом ребенка против грубости, произвола родителей или кого-либо из взрослых, в том числе и педагогов. Это важно не столько из соображений защиты авторитета взрослых, сколько из интересов самого ребенка. Если ребенок выразил свой протест в форме предосудительного поступка, то разбирательство этого поступка он переживает как несправедливость;

г) предосудительные поступки детей (подростков), которые являются результатом допущенной педагогом ошибки. Абсолютно недопустимо, чтобы при рассмотрении неправильного поступка ученика учитель говорил: «Речь идет о тебе, а не об учителе, к учителю тебе дела нет». В равной мере недопустимо и то, чтобы обсуждая ошибку ученика, обсуждали ошибку педагога;

д) предосудительные поступки, вызванные тем, что учитель допустил необъективность в оценивании знаний ученика. Как и во многих других случаях, здесь мы имеем дело с детской обидой. А это очень нежная, капризная ранка: чем больше о ней беспокоишься, чем ближе прикасаешься к месту ранения, тем больше. Ранку-обиду лучше всего оставить в покое. Вообще о некоторых вещах в коллективе не стоит говорить не потому, что дети не в состоянии определить, что хорошо и что плохо (иногда они могут разобраться в этом не хуже взрослых), а потому, что не надо лишней раз беречь раны. Во многих случаях значительно полезнее позаботиться о том, чтобы не было новых ранок-обид;

е) отставание ученика в учении в том случае, когда он имеет аномалии в умственном развитии или когда он проявляет старательность, но тот или другой учебный материал является для него просто непосильным. Учитель всегда должен отличать лень и нерадивость от непонимания и неумения. Если учитель не в состоянии это сделать, — он не воспитатель. Лишь вред, горечь и обиды приносит то, когда перед коллективом выдается за лень и нерадивость нечто совершенно другое;

ж) плохой, неправильный поступок, объяснение которого требует рассказа о глубоко личных, дружеских отношениях ученика со своим ровесником или со старшим или младшим другом. Наталкивание на откровенность в таких случаях осознается и переживается учеником как побуждение к измене, выдаче друга... Во взаимоотношениях между школьниками дело обстоит не так просто, как кажется с первого взгляда. У детей свои понятия, свои убеждения о чести и бесчестии, и эти понятия и убеждения надо уважать.

з) предосудительный поступок, мотивы которого связаны с особыми отношениями в семье, которые детям рано знать и которые нельзя им разъяснять. Такие поступки надо уметь тактично и незаметно сгладить, нейтрализовать.

Есть еще множество других предосудительных поступков, которые нельзя обнародовать, публично обсуждать, предавать гласности. Их трудно обобщить, трудно найти для них какую-то общую трафаретную мерку, какой-то всеохватывающий стандартный критерий.

В тот день, когда писались эти строчки, в VI классе произошел такой случай.

Ученик Юрко ни с того ни с сего, как могло показаться, назвал Владимира, своего товарища по парте, бессовестным. Подростки у нас прекрасно понимают смысл этого слова. И если бы у Юрка не было никаких оснований для упрека, Владимир почувствовал бы себя обиженным. Но он, наоборот, переживал угрызения совести, чувствовал себя виноватым. Что же произошло? Юрко — близорукий мальчик. Очки у него были очень плохие: предмет кажется через них не на том месте, где он находится в самом деле. На уроке рисования Владимир подшутил над Юрком: поставил перед ним краски, и как только мальчик углублялся в работу, склонив голову над партой, — пере-

двигал коробку с красками на несколько сантиметров, и Юрко рисовал не той краской, что надо. Заметив эту недобрую шутку, Юрко рассердился, а по дороге домой расплакался. Слово *бессовестный* слышал весь класс, но о проделке Владимира не знал никто, она стала известна мне лишь через два дня, и не от Юрка я узнал о ней, а от Владимира, признавшего свою вину. Юрко же через три дня пришел ко мне и стал просить: не говорите никому о поступке Владимира...

Многие годы убедили меня в том, что в нашем трудном, иногда мучительно трудном деле надо выполнять очень важное правило: если воспитанники сами сумеют понять свои сложные отношения и разобраться в них, устранять коллективное разбирательство не следует.

У читателя может возникнуть вопрос: а что же следует, что допустимо разбирать в коллективе? Ничего.

Уточняю: если речь идет о проступках, то их вообще не следует разбирать, обсуждать, во-первых потому, что истинное коммунистическое воспитание заключается в том, чтобы ненормальных, предосудительных поступков вообще не было или было как можно меньше; во-вторых, коллектив как воспитательная сила существует и влияет на личность не разбирательством всевозможных проступков; в-третьих, чем меньше занимается коллектив разбирательством всевозможных конфликтов, тем большей воспитательной силой он обладает.

Есть еще одно исключительно важное правило коммунистического воспитания: надо уметь сгладить, нейтрализовать конфликт в самом его зародыше, не раздувать искру, не делать из нее костра, а погасить ее тогда, когда она еще только зарождалась.

Могут сказать: «Вы за «бесконфликтное воспитание»? Да, я за воспитание детей (именно *детей*) без тех встрясок и взрывов, без тех спльных мер воздействия, которые ни к чему хорошему не приводят. Нельзя из «взрослой» социологии переносить понятия и закономерности в детский мир. Потрясения, конфликты, вспышки в воспитании детей не являются объективной необходимостью. И лучше обойтись без потрясений.

Не богатство духовной жизни зависит от самостоятельности, а наоборот, самостоятельность коллектива является результатом полнокровной, богатой духовной жизни. Чем выше развито в коллективе чувство человека, чем больше духовных ценностей приносит каждый своим товарищам, чем ярче раскрывает человек перед человеком свою внутреннюю красоту, чем полнее эта красота познается в совместном труде для блага людей, — тем больше подготовлен коллектив к тому, чтобы по-настоящему заботиться о судьбе каждого своего члена, влиять на человеческие взаимоотношения, добиваясь, чтобы они были гуманными и выражали высокую коммунистическую принципиальность, требовательность, нетерпимость к разнузданности и произволу — «что хочу, то и делаю».

Стремитесь, мой юный друг, к тому, чтобы основой самостоятельности коллектива были такие нормы взаимоотношений, в которых каждое требование коллектива к личности являлось бы в то же время заботой коллектива о личности, защитой личности. Я кратко остановлюсь на нормах коллективистских взаимоотношений в школе, в которых выражается гармония требовательности к человеку и заботы о нем.

1. В классном коллективе (начиная с IV класса) на четверть избирается ученик, ведущий учет выполнения домашних заданий и посещаемости школы. Каждый школьник, придя на занятия, сообщает этому *помощнику учителя*, выполнил или не выполнил он задание; если не выполнил — почему, что именно не смог сделать. Помощник учителя обобщает материал проверки домашнего задания и сообщает преподавателю (например, три ученика не поняли условия задачи, один не смог выполнить арифметические действия). По его предмету у учителя в каждом классе есть *консультант* (их может быть и несколько). Это наиболее развитый школьник, как правило, идущий впереди программы, знающий несравненно больше, чем требуется для отличной успеваемости. Выслушав сообщение своего помощника о результатах выполнения домашнего задания, учитель сразу же поручает консультанту: с такими-то учениками позанимайтесь, пожалуйста, разъяснить надо то-то и то-то, выполнить надо такую-то прак-

тическую работу. В необходимых случаях учитель проводит занятия сам. Дополнительные занятия и консультации проводятся только до занятий, никакие дополнительные занятия после уроков никогда не проводятся. Все сразу же после уроков идут домой. Никто никого не оставляет на дополнительные занятия. Хочешь — приходи на занятия перед уроками. Но именно благодаря духу взаимного доверия, пронизывающего всю работу школы, благодаря тому, что учение построено на уважении к человеку, каждый требователен прежде всего к себе. Никогда не бывает случая, чтобы ученик, которому необходима помощь, не пришел рано утром на дополнительное занятие или консультацию.

2. Избранный коллективом школьник ведет учет общественно полезного труда. Классы у нас по очереди работают на школьном учебно-опытном участке или в колхозе — каждый день работает один или два класса (в зависимости от потребности, но обязательно круглый год).

Ученик — организатор общественно-полезного труда ведет учет: отмечает, кто и как работает. Если кто-нибудь по уважительной причине не может сегодня выполнять работу, он просит организатора общественно-полезного труда прикрепить его на завтра или послезавтра к другому классу. В случае болезни работа выполняется после выздоровления. Нет и не может быть никакой уважительной причины, которая освобождала бы кого-либо от труда.

3. В каждом классе, начиная со второго, есть ученик, который ведает хозяйством класса (библиотечка, наглядные пособия, тетради, альбомы для рисования, краски, веники и тряпки для уборки класса, тапочки для уроков физкультуры в спортивном зале, мел), а также ведет учет дежурства по классу. На каждый день назначают двух дежурных. Они надевают на руку повязку с надписью. Обязанности дежурных очень широкие. Они приходят в класс за 15 минут до начала занятий, протирают влажной тряпкой доску и парты, кладут у двери влажный коврик — ни одна пылинка не должна попасть в класс; дышать пылью — недопустимо. После окончания занятий — снова влажная протирка доски и парт.

4. В каждом классном коллективе избирается на год ученик, отвечающий за здоровье своих товарищей. Он учитывает проведение утренней зарядки (дома). В субботу ответственный за здоровье спрашивает, кто из учеников

хотя бы один день не делал зарядку. С этими учениками классный руководитель потом проводит беседы о самовоспитании. Ответственный за здоровье записывает также учеников, чувствующих недомогание и сообщает об этом учителю. Учитель направляет больных к врачу.

5. В каждом классном коллективе (начиная с III класса) избирается ученик, который заботится о ведении дневников. Оценку, поставленную учителем в журнал, записывает в свой дневник тот, кто ее получил. Расписывается в дневнике не учитель, а ответственный за ведение дневников. Этой самостоятельности коллектива мы придаем исключительно большое значение: в ней выражается дух доверия, царящий в коллективе. Надо сделать оговорку: если ученик еще не может справиться с работой, ему не ставим никакой оценки. Оценка — это лишь положительный результат труда; нет оценки — значит, еще не потрудился как следует. Это предотвращает непорядочности во взаимоотношениях между ответственным за ведение дневников и классом: ученик ученику никогда не записывает в дневник неудовлетворительной оценки; уже тот факт, что в дневнике у школьника нет оценок, скажем, по грамматике, является тревожным сигналом для родителей: у сына (или дочери) что-то неблагополучно.

6. Перед окончанием каждой четверти и учебного года коллектив класса (начиная с IV) решает, кому из учеников снизить оценку по поведению. Решение по этому очень важному для учеников вопросу принимается на собрании, где учителю (классному руководителю) принадлежит такое же право голоса, как и любому ученику. В школе существует еще и такое правило: если классный коллектив по оценке поведения не пришел к единому мнению, вопрос передается педагогическому совету, решение которого является окончательным. Но у нас никогда не было случая, чтобы необходимо было решение педагогического совета. Оценок по поведению педагогический совет не утверждает.

7. Комитет комсомола и совет пионерской дружины распоряжаются материальными ценностями — деньгами, поступившими на школьный счет от учебно-опытного участка, сада и пасеки. Ежегодно на этот счет поступает не меньше 2 тысяч рублей. Комсомольцы и пионеры решают, на что израсходовать деньги. Из этих средств оказывается материальная помощь нуждающимся. В случае какой-

нибудь беды в семье ученик обращается к своим товарищам, и они помогают ему. За счет этих средств проводятся экскурсии, приобретаются музыкальные инструменты, подарки гостям из братских республик.

Такова элементарная школа внутриколлективной, организационной, материально-бытовой самодеятельности. Она является необходимым условием общественно-политических и интеллектуальных отношений, построенных на самодеятельности коллектива. Мы стремимся к тому, чтобы самодеятельность была ярко выражена в духовной, особенно в общественно-политической жизни. От этого зависит социальная и моральная зрелость подростков, юношей и девушек. Все, что рассказывалось выше о предметных кружках, о вечерах научно-естественных знаний для населения, о разновозрастных коллективах, — все это живая, творческая самодеятельность.

91. В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ИДЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ

В практике учебно-воспитательной работы широко распространен такой взгляд: овладевая знаниями, человек тем самым, именно благодаря этому воспитывается нравственно, овладение знаниями само по себе является процессом нравственного развития. Просветительский взгляд на нравственность настолько глубоко укоренился в сознании многих учителей, что отказаться от окостеневших убеждений — дело для них очень трудное. Воспитание на уроках рассматривается как нечто само собой происходящее уже в силу того, что ученик приобретает знания. «Воспитание через образование», «мораль через знания», — эти утверждения, в основе которых лежит тот же ошибочный просветительский взгляд на нравственность, по существу порождают благодушие и самоуспокоенность.

Жизнь убеждает, что обладание знаниями, понимание естественно-научных и социологических закономерностей, хорошие ответы и столь же хорошие оценки, — все это само по себе еще не воспитание нравственности. Воспитание начинается там, где знания переходят, перерастают в убеждения. Об убеждениях речь может идти только там, где знание истин затрагивает душу, волнует сердце, побуждает к той деятельности, которая представляет собой практическое доказательство, практическое, выраженное

в делах, отстаивание истин, ставших для человека чем-то святым, дорогим. Знаниями обладают, убеждениями — дорожат. Отсутствие тех или иных конкретных знаний не говорит о моральной невоспитанности человека. Отсутствие же убеждений, даже при наличии знаний, — показатель нравственной безликости человека.

Я советую молодому педагогу: если хотите быть настоящим воспитателем, умеете прежде всего видеть разницу между знаниями и убеждениями. Умейте создать основу для убеждений, умеете пробудить к жизни тот нерв, в биении которого рождается горячая кровь нравственности — убежденность.

Помните, что *знание фактов* о природе и обществе является основой для формирования научных, общественных, политических, нравственных *идей*. Между знанием фактов и убеждениями пролегает мостик — идея. Знания становятся убеждениями через идеи. Идея — это уже не просто знание. В идее уже есть «кусочек души» — личное отношение человека к тому, что он знает. Можно обстоятельно, до мельчайших деталей, знать трагическую и героическую жизнь и борьбу Юлиуса Фучика, но знание фактов — еще не идея. Идея рождается тогда, когда читатель мысленно становится горячим сторонником героя. С идеей вы, воспитатель, имеете в данном случае дело, если питомец ваш готов плечом своим стать к плечу героя, готов отдать жизнь свою за то, за что отдал жизнь герой-коммунист. Идея характерна тем, что выводы, обобщения на основании осмысливания конкретных фактов, приобретают яркую эмоциональную окраску благодаря личному отношению человека к событиям, явлениям, фактам.

Там, где происходит переход от знания фактов к идее, рождается убеждение. Задача педагога — придать этому переходу яркую выразительность, добиться того, чтобы человек был не равнодушным «потребителем знаний», а личностью, кровно заинтересованной в торжестве истины и правды.

Всякие ли научные знания являются материалом для идейного воспитания? Нет, не всякие. Есть знания в идейном смысле нейтральные (это, конечно, не говорит о том, что на уроках, где изучаются эти знания, нет воспитания). При изучении формул сокращенного умножения научная истина находится в одинаковом отношении к нравственности и в школе капиталистического, и в школе

социалистического общества. Но даже по предметам естественно-научного цикла значительная часть знаний включает в себе горячий накал борьбы идей, столкновения мыслей. Многие научные истины добыты дорогой ценой — ценой жизни выдающихся мыслителей. Советую вам, мой друг, с особенной внимательностью подходить к изучению этих истин. Рассказывая о Солнечной системе, одухотворите свои слова чувством глубокого уважения к мыслителям, чьи идеи были восстанием против косности, невежества, духовного порабощения народа. Создайте яркое представление об образах мыслителей-борцов, зароните в юные умы мысль о том, что истина всегда революционна.

Пусть ваше изложение материала на уроках физики, химии, биологии, математики будет не бесстрастным толкованием истины, а пытливым, одухотворенным высокими мотивами борьбы за истину, путешествием юных исследователей по тернистым тропам науки. Сделайте свое преподавание предметов естественно-научного цикла (физика, химия, биология, математика, астрономия) таким, чтобы осознание, осмысливание, усвоение научных знаний было для юного ума и сердца внутренней борьбой — борьбой разума, души против схоластики, невежества, против той религиозной отравы, которая обрекает человека на бессловесную веру в догмы, запрещает ему думать, дерзать. Пусть через все ваши уроки красной нитью проходит мысль о неукротимости и нескоренимости человеческого духа пыливости, страстного порыва к истине, к познанию.

С особенным вниманием вдумчивый педагог-воспитатель подходит к изучению тех разделов программ по научно-естественному циклу, в которых есть перспектива новых открытий, перспектива неизведанного, еще не полностью объясненного наукой. Взаимозависимость пространства и времени, сущность материи и энергии, природа света, частицы и античастицы, гравитация, — все эти понятия вдумчивый воспитатель умеет одухотворить идеей торжества разума. Нельзя допустить, чтобы с урока, на котором перед воспитанником открывается грандиозная картина Вселенной, бесконечность мира во времени и пространстве, он ушел, чувствуя себя ничтожной пылинкой.

На уроках по предметам гуманитарного цикла нет и не может быть материала в идейном смысле нейтрального. Если вы, мой друг, преподаете историю, то воспитательная

задача ваша заключается прежде всего в том, чтобы на уроке перед вами был не некий абстрактный ученик (такого в природе нет). Вы должны видеть перед собой конкретных, живых, неповторимых людей — Колю и Нину, Валю и Сергея... Людей с их глубоко индивидуальными мыслями и чувствами, стремлениями и порывами. Это исключительно важно, потому что трепетное биение живой крови идеи начинается лишь там, где есть живая человеческая индивидуальность. Идея живет только в конкретном духовном мире человека, в его мыслях, поступках, борьбе. О чем бы вы ни рассказывали своим питомцам — о восстании рабов под предводительством Спартака или о дворцовом заговоре против русского императора Павла, о тайной кухне подготовки второй мировой войны или о героической Сталинградской битве, — всегда обращайтесь непосредственно к духовному миру конкретного подростка, юноши, девушки. Не забывайте ни на минуту, что перед вами Коля и Нина, Валя и Сергей. Идея живет только в их сердцах и умах — помните об этом, мой друг. Вот почему вам, преподавателю гуманитарного цикла, надо заботиться о том, чтобы Коля и Нина, Валя и Сергей не были равнодушными потребителями знаний, а чувствовали себя как бы живыми участниками событий. История человеческого общества — это всегда история борьбы. В эксплуататорском обществе — борьба прогрессивного с реакционным, в бесклассовом социалистическом обществе — борьба человека за овладение силами природы, за построение коммунизма. Тайны педагогического мастерства преподавания истории в том, чтобы человеку, овладевающему знаниями, вдохнуть душу борца.

Как добиться, чтобы, слушая ваше изложение, подросток, юноша становился борцом? Это зависит от двух условий. А условия эти зависят от вас, педагога-воспитателя, от педагогического коллектива, от всей духовной жизни школы, от того, насколько активно участвует школа в общественной жизни.

Первое условие — дух современности, царящий в школе, в жизни коллектива, в учении, в общественно полезном труде. Определить свою позицию, овладевая знаниями, быть всегда на стороне прогрессивного, передового можно только тогда, когда человек понимает и чувствует смысл нашего времени. Идею воспитания на уроках возможна только тогда, когда юный ум и юное сердце понимают и чувствуют, что наше время героическое, что на наших

глазах осуществляются величайшие свершения. Только через призму современности можно правильно увидеть и понять смысл любого исторического события. Донести до ума и сердца подростков и юношества дух современности — это одна из самых нелегких задач школы.

Второе условие — гармоническое единство идей и личности учителя. Одухотворение фактов идейным смыслом, переход знания фактов в убеждения, — все это немислимо без личности учителя. Идея живет на страницах книг; есть книги, страницы которых горячи, как раскаленное железо, и яркие, как солнце. Дух коммунистической идейности, царящий в школе, зависит от того, как часто и с какими мыслями и намерениями прикасаетесь вы, мой друг, к этим горячим страницам, к каким поступкам, к какой деятельности вас побуждают эти прикосновения. Чтобы донести до ума и сердца своего питомца идею, учителю мало владеть глубокими знаниями. Надо думать о знаниях. Думать о том, что вы черпаете из сокровищницы человеческих богатств и вкладываете в головы ваших питомцев. Я убежден, что не каждый учитель, глубоко знающий свой предмет, обладает бесценным даром думать о знаниях. Думать о знаниях — это значит знать, предвидеть, рассчитывать, к каким уголкам человеческого сердца прикоснется каждая истина, какие ответные мысли, вопросы, сомнения, пробудит. Думать о знаниях — значит представлять себя на месте подростка, юноши, уметь разделить их точку зрения. У тех учителей-воспитателей, которые умеют думать о знаниях, ученики овладевают редким, бесценным качеством: воспринимая учебный материал, они как бы абстрагируются от него, переходя от мысли о материале к мысли о самом себе, о своей судьбе.

Идейность преподавания — один из важнейших стимулов, пробуждающих жажду знания. Чем ярче определяет свою идейную позицию ученик, чем глубже он убежден в неискоренимости человеческого стремления к истине, тем больше ему хочется знать. В тех школах, где на уроках бьется трепетное сердце идеи, книга становится для подростков, юношей и девушек неразлучным спутником. Чтение же, самостоятельные раздумья над книгой — все это в свою очередь является полноводным родником идейности. Сама природа идеи и убеждения такова, что человек верит в то и дорожит тем, что он добыл собственным трудом и раздумьями, размышлениями. Если вы хотите, чтобы

знания ваших питомцев переходили в страстную коммунистическую убежденность, — как огня, опасайтесь зубрежки, заучивания, «проглатывания» готовых истин без их осмысливания. Вдумайтесь в прекрасные слова С. Г. Лазо: «Убеждения нужно выстрадать, нужно проверить их жизнеспособность, нужно обтереть их о чужие убеждения... Человек должен скорее пойти на гибель, нежели отказаться от своих убеждений.»¹⁷ Осмысливание знаний как раз и должно быть «обтиранием» их о чужие убеждения. Знания о природе и обществе надо подавать не как сумму безапелляционных истин, а как результат борьбы, столкновения мнений. Пусть эта борьба, эти столкновения продолжаются и после урока — в процессе чтения книг. Найдите для своих питомцев книги, в которых истина преподносится не как готовый, извечно горящий огонек, а как трепетный факел, зажженный огнем сердец, боровшихся за истину и победивших в этой борьбе.

92. КАК ДОНЕСТИ ДО УМА И СЕРДЦА ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕСТВА ДУХ СОВРЕМЕННОСТИ

Важнейшая идея современности: судьбы мира решает строительство коммунизма в нашей стране. В мире происходит острая, непримиримая идеологическая, политическая борьба. Сотни тысяч хорошо оплачиваемых капиталистами буржуазных идеологов клеветуют на нашу страну, волны сотен радиостанций ежеминутно извергают миллионы слов лжи, — и все это преследует цель духовно растлить наше молодое поколение, убедить его, что нет и не может быть никаких идей, за которые стоило бы бороться. Проповедники и защитники буржуазного, «свободного» способа жизни втайне надеются убедить нашу молодежь в иллюзорности идейной жизни, в том, что высшей целью человека и в капиталистическом и в социалистическом обществе является материальное благополучие, а не какие-то «эфемерные идеи». Отлучение советской молодежи от коммунистических идей — такова главная цель буржуазной пропаганды.

Этим далеко идущим в своих целях попыткам мы должны противопоставить высокую коммунистическую идейность. Наши юноши и девушки должны понимать и чувствовать, что в нашей стране, вокруг них, руками их родителей, братьев и сестер и их собственными руками совершается

величайшая в мире справедливость — строится новое, самое справедливое, самое демократическое в мире общество — коммунизм. Чувствование справедливости, величия, красоты коммунизма — это и есть идейный стержень современности, вокруг которого должны вращаться мысли, надежды, устремления молодежи. Пробудить это чувствование немислимо без активного участия в коммунистическом труде, о чем уже речь шла выше. Но это лишь одна сторона воспитательной работы. Донести до юного ума и сердца дух современности, утвердить в душах юношей и девушек коммунистические убеждения можно лишь при таком слиянии труда и мысли, когда человек переживает борьбу идей, сознательно разбирается в этой борьбе, определяет свою позицию.

Мы стремимся к тому, чтобы политическая информация, которая проводится в старших (IX—X) классах, была ярким, волнующим рассказом о борьбе идей. Раз в неделю собираются все старшеклассники. Директор школы рассказывает кратко о событиях внутри нашей страны и за рубежом. Значительное место в политической информации отводится тому, что говорят о нас буржуазные идеологи и как эта ложь разоблачается самой нашей социалистической действительностью. Отдельные утверждения буржуазных идеологов вызывают смех юношей и девушек — настолько они неуклюжи. С каждой новой беседой юноши и девушки все больше убеждаются, что правда на стороне коммунистических идей.

Наша современность — это величие, красота человеческого духа. Идеи живут у нас в человеческих делах, судьбах, поступках. Собирая раз в неделю для беседы своих старшеклассников, я рассказываю им о тех простых, ничем не примечательных с первого взгляда событиях, которые, если глубоко проникнуть в их смысл, потрясают сердца, пробуждают чувство гордости за то, что мы — сограждане и современники тех, чья жизнь — обычная в нашем обществе жизнь — является в самом деле путеводной звездой для молодежи.

Один из моих рассказов — о русской женщине Епистинии Федоровне Степановой. Девять сыновей вырастила она и все девять погибли в боях за свободу и независимость нашей великой Родины. Ни один подросток не может спокойно слушать слова матери: «Приходили ко всем матерям солдаты, и у каждого я спрашивала, где мои сыновья...

И ночью жду их, и днем жду». Повторяя эти материнские слова, показывая фото, на котором изображена женщина, воплощающая в себе красоту, величие, мудрость всего рода человеческого, я стремлюсь донести до юных умов и сердец потрясающее трагическое звучание этого факта, чтобы слово о матери зазвучало как реквием тем, кто не пришел с войны, чтобы каждый мой питомец поставил перед собой вопрос: кто же ответит за святые слезы матери? Чтобы на заре жизни каждого взволновали благородные гражданские чувства, чтобы каждый еще глубже возненавидел врагов своего Отечества.

Рассказывая о двух мужественных трактористах, ценой жизни своей спасших от огня тысячи гектаров совхозной пшеницы, я ставлю перед собой воспитательную цель: чтобы при свете огня, на котором сгорели герои, каждый подросток, каждый юноша увидел самые сокровенные уголки своего сердца. «Вы знаете, юные мои друзья, что в нашем обществе нет ничего дороже человека. Но если человек по велению своего сердца отдает во имя чего-то жизнь, значит есть нечто не сравнимое и не сопоставимое с жизнью каждого из нас, есть святое и священное — Родина».

Каждый день, каждая неделя открывают новую, вот такую же, как эти две, яркую страницу живой истории нашей героической современности. Умейте, мой друг, открыть перед юношеством эту книгу. Откройте ее так, чтобы ни одна страница этой огненной книги не осталась непрочитанной.

93. УМЕЙТЕ СДЕЛАТЬ ДОБРОДЕТЕЛЬ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОЙ

Если 17-летних тянет к яркому, значит и нужно самые высокие принципы нашей этики и нравственности сделать яркими. Кое-кто из педагогов считает: наши нравственные принципы сами по себе столь прекрасны, что не нуждаются в какой-то особой форме подачи, не требуют «украшательства». Это далеко не так. Чем благороднее принцип, тем ярче, выразительнее должна быть деятельность, раскрывающая этот принцип. Будь честным, правдивым, нетерпимым и непримиримым к лицемерию — если бы мы только без конца повторяли эти слова, они превратились бы для воспитанников в надоедливые нотации — к ним относились бы как к очень полезному, но противному рыбьему жиру. Честность, правдивость, нетерпимость к обману должна

стать волнующей, привлекательной, соблазнительной деятельностью (заметим в скобках, что слияние, единство деятельности и добродетели — одна из главных проблем практической педагогики). Нам удалось достигнуть того, что юноши и девушки не списывают, не подглядывают в учебник во время выполнения самостоятельной работы: стыдно самим перед собой. Если бы мы без конца повторяли: трудиться своими силами — хорошо; списывать, пользоваться чужим трудом — плохо, — наши хорошие поучения превратились бы в противные нотации. Мы побуждаем воспитанников к деятельности, раскрывающей красоту, привлекательность добродетели. С малых лет, ежегодно в дни летних каникул наши школьники несколько дней живут в Школе под голубым небом. Так называем мы соломенные или сделанные из веток шалаши, в которых в жаркую летнюю пору располагаются дети. Здесь не только полное самообслуживание, но и самообеспечение всеми необходимыми продуктами питания. Перед тем, как перейти в Школу под голубым небом, дети приносят в свой тайник (во всем пужна романтика) продукты, складывают их в бумажные мешки и в металлические банки. Здесь нет никакого учета, каждый приносит продукты тогда, когда в тайнике нет ничего. И не бывало случая, чтобы кто-нибудь пошел на обман — это немисливо представить. Дети здесь сами чувствуют, что своим трудом, своими заботами они создают радость для коллектива. И если бы у кого-нибудь зародилась мысль обмануть коллектив, все отнесли бы к этому как к попытке украсть радость.

В годы детства и отрочества дети имеют свои материальные ценности — коллективные библиотечки. Когда класс прекращает свое существование, библиотечка передается младшим товарищам. В отдельных случаях библиотечка дарится одному из младших школьников. Это событие волнует юношей и девушек, запоминается на всю жизнь.

Наши юноши и девушки стремятся принести радость тем, кто уже не может трудиться, живет в одиночестве. Каждую весну старшеклассники разбивают несколько цветников для одиноких стариков. Этот труд — окружен романтическим ореолом добродетели. В эти дни юношество переживает мысль: все мы станем стариками, обо всех нас будут заботиться младшие поколения. Как нужно, чтобы эта мысль переживалась в годы отрочества и юности! Она облагораживает юношу, делает его настоящим мужчиной.

Она готовит девушку к великой материнской миссии. Романтический, привлекательный труд, выражающий заботу о старости, — это самая нужная, самая благородная деятельность. Не упускайте, мой друг, ни одной возможности для того, чтобы прикоснуться к тому сокровенному уголку детской души, где хранятся думы и тревоги о старости. Забота о стариках — это самая трогательная любовь к человеку. Равнодушные к старости жестоко мстит обществу — вырастают люди с каменными сердцами.

94. ЧТО ТАКОЕ ВЛАСТЬ ПЕДАГОГА, В ЧЕМ ОНА ДОЛЖНА ВЫРАЖАТЬСЯ

Это одна из наиболее тонких и наименее исследованных проблем воспитания. Проблема власти человека над человеком. Власти старшего над младшим. Среди того фонда воспитательных средств, которые есть в распоряжении педагога, — его власть над детьми — наиболее нужное, наиболее общее, всеобъемлющее и в то же время наиболее острое и небезопасное средство. Это резец, которым можно произвести тончайшую, незаметную операцию, но можно и разбередить рану. Резец небезопасный и в то же время нужный. Инструмент, которым испытывается воля и выдержка учителя, утверждается мужество и мудрость, но который в то же время может развратить, изуродовать человеческую душу воспитанника — все зависит от того, как пользоваться этим инструментом, с какими душевными побуждениями подходить к человеку. С каждым годом я все больше убеждался, что власть над детьми — это одно из наиболее трудных испытаний для педагога, это критерий, показатель его педагогической культуры.

Переступая порог школы, решая посвятить свою жизнь благородной миссии творения Человека, помните, мой друг, что перед вами может возникнуть опасность очутиться в плену капризных, переходящих коллизий настроения. Быть рекой, в которой сливаются горячее сердце и холодный рассудок, не допускать поспешных, непродуманных решений — это один из вечных родников педагогического мастерства. Высыхает он — все книжные знания педагогики превращаются в прах.

Когда один человек безгранично доверяет другому, он в какой-то мере становится незащищенным. Я всю свою педагогическую жизнь думаю над этой истиной. Доверие ребенка к хорошему педагогу как раз и бывает безграничным.

Когда ребенок переступает порог школы и становится вашим питомцем, он безгранично верит вам, каждое ваше слово для него — святая истина, вы для ребенка — высший образец мудрости, разума, моральности. *Дорожите доверием, а значит — беззащитностью ребенка* — пусть эта педагогическая мудрость станет для вас критерием самовоспитания. Педагогическое бескультурье, невежество начинаются там, где учитель, в силу своей ограниченности, стремится превратить детскую беззащитность в клетку, куда он загоняет маленького птенца и делает с ним, что ему хочется. Непонимание детской беззащитности — одна из главных причин незавидного положения учителя, который в конце концов теряет власть над детьми — ведь человека не удержишь, как птенца, в клетке.

Вы лишь тогда имеете право быть наставником, воспитателем, когда, понимая и сердцем чувствуя безграничное детское доверие и неизбежную в связи с этим детскую беззащитность, власть свою над ребенком строите на этом доверии и этой беззащитности. Здесь надо вдуматься, сердцем вслушаться и понять, что же это такое — безграничное доверие. Может быть, ребенок сознательно отказывается от всего личного, слепо доверяя вам, педагогу; возможно, все делает для того, чтобы отказаться от личной свободы, утех, удовольствий?

Нет, дело обстоит совсем не так. Детское доверие, каким бы безграничным оно ни было, — это доверие существа, стремящегося к духовному богатству, многогранности личной жизни — к богатству впечатлений, мыслей, эстетических наслаждений, к богатству общения с людьми. Ребенку хочется, чтобы кто-то старший, мудрый, обладающий жизненным опытом, взял на себя заботу о его благе. Берегите, как бесценное богатство, это желание. Пока оно есть, путь к детскому сердцу перед вами открыт. Источник детского желания быть хорошим, если хотите, и заключается в этом — беречь детское стремление к тому, чтобы вы стали его другом и наставником.

Безгранично доверяя педагогу, ребенок сердцем чувствует, что его старший друг найдет выход из любого положения, каким бы нелегким оно ни было.

Как надо дорожить безграничным детским доверием, каким мудрым, любящим защитником ребенка надо быть воспитателю, чтобы между ним и детьми всегда сохранялась гармония человеческих, сердечных, доброжелательных

отношений. Какой мудрой должна быть власть педагога над человеком — не забывайте ни на мгновение, что ребенок — такой же человек, как и вы. Беречь детское доверие, потому что оно и есть любовь ребенка к педагогу — вот в чем средоточие мудрой власти педагога над ребенком. На нем, на этом доверии, держится стремление ребенка находить и найти защиту у воспитателя. Дорожите, как бесценным сокровищем, этим детским стремлением. До того времени, пока ребенок смотрит с надеждой на вас и верит в вас — вы настоящий воспитатель, наставник, вы учитель жизни, вы авторитет, живое воплощение жизненной мудрости, вы друг, товарищ. Помните, что это вещи очень хрупкие, их легко разрушить. Если вы разрушили их, вам как воспитателю пришел конец. Вы будете надзирателем, но не воспитателем.

95. КАК БЕРЕЧЬ ДЕТСКОЕ ДОВЕРИЕ

Самое главное в этой очень тонкой сфере воспитания — глубокое понимание, точнее, чувствование сердцем детского мира, *чувствование детства*.

Детство, детский мир — это мир особенный. Дети живут своими представлениями о добре и зле, о хорошем и плохом, у них свои критерии красоты, у них даже свое измерение времени: в детстве день кажется годом, а год — вечностью. Чтобы иметь доступ в этот сказочный дворец, имя которому — Детство, вы должны перевоплотиться, стать в какой-то мере ребенком — только при этом условии вам доступна будет мудрая власть над человеком — ребенком.

Не подумайте, мой друг, что я идеализирую мир детства. Я прекрасно отдаю себе отчет, что детство создается из того, что мы, взрослые, оставляем в своих детях. Но как раз потому, что ребенок — нежный росток, который станет могучим деревом, детство и требует к себе особенного уважения. Мудрость власти педагога — это прежде всего его безграничная способность все *понимать*. Здесь не может быть никаких ограничений. Помните, что у ребенка не бывает умышленного стремления творить зло. Педагогическое невежество с того и начинается, что воспитатель приписывает ребенку это стремление, считая, что он умышленно совершает предосудительные поступки. Стремясь «подрубить корень зла», воспитатель рубит *все* корни, и живые ростки детства засыхают. Обвинение в умышленном зле,

в лени, перадивости, которых на самом деле нет, ребенок переживает как большую несправедливость, это отталкивает его от учителя, он теряет доверие к нему. Ломая детскую доверчивость к вам, вы толкаете ребенка на то, что он начинает защищаться строптивостью, умышленным непослушанием, стремлением делать все наперекор вашим требованиям. Помните, что все это появляется там, где детское доверие к вам дало трещину.

С исключительной педагогической мудростью относитесь к самым разнообразным неосмотрительным детским поступкам, в которых — не умышленное зло, а чаще всего забывчивость, незнание или, бывает, ошибка. Не прибегайте в таких случаях к публичному осуждению детского поступка. Знайте об этом поступке только вы. У вас — большая, мудрая власть все понимать и все знать. Вы должны понимать, почему первоклассник, взяв у товарища цветные карандаши в яркой коробке, повертел их, и рука с карандашами потянулась к карману. Не поднимайте тревоги — это не кража. Вы должны понимать, почему малыши по звонку не бегут в класс, а хотят «еще немножко, еще одну минуточку» поиграть на зеленой лужайке; почему Федя не слушает условие задачи, а смотрит, затаив дыхание, на пчелу, залетевшую в класс; почему Оксанка не читает того, что все читают, а рисует на промокашке цветок; почему во время экскурсии в лес три неугомонных школьника — Миколка, Пилипко и Петрик — умышленно отстали от класса, спрятались в кустах...

Почему, почему, почему... — сотни «почему» и сотни конфликтов. Конфликт между учителем и ребенком — одно из крайних проявлений педагогической неграмотности. Это явление имеет место там, где воспитателю не хватает великодушной отцовской, материнской мудрости, большой педагогической власти, понимания того, что он имеет дело с *детскими* поступками, с детским миром мыслей и взглядов; ребенка вообще нельзя сравнивать со взрослым, нет такой единой меры, которой можно было бы измерить взрослого и ребенка.

Помню маленького Дмитрика. Это было в III классе... Представьте себе, идет урок грамматики. Вы объясняете у доски правило, все слушают, записывают примеры. Пишет как будто бы и Дмитрик, но сердце ваше тревожится за этого мальчика. В глазах у него — как живые бусинки, чем-то он сейчас запят за своей партией, что-то ему не до

грамматки. Подходите тихонько к мальчику и видите: перед ним полуоткрытая спичечная коробка, в ней что-то шевелится; и Дмитрик весь там, в коробочке его глаза и мысли. Присматриваетесь — в коробке жук, какой-то невиданный, с одним рогом, как пилой, режет он и не может перерезать дверцу своей тюрьмы.

Можно, конечно, разгневаться, можно довести мальчика до слез и покаяния (а себя — до нервного дрожания), но что из этого? Единственное, чего вы добьетесь — время будет потрачено впустую, жук станет развлечением для всего класса, дети будут завидовать Дмитрику и посмеиваться над вашим гневом.

Пусть не дает вам покоя в эти мгновенья мысль: что делается в твоей душе, дитя? Почему ты не смог заставить себя отложить жука на полчаса и понять грамматическое правило? Вы берете коробочку, закрываете ее, кладете в карман, ложите руку на голову Дмитрика, еще раз объясняете правило, мальчик пишет; видите, он понял: бывают же такие дети — одним глазом смотрит на однорогого жука, другим на доску — и все-таки что-то остается в детской голове.

После уроков Дмитрик подходит к вашему столу, молчит, наклонив голову. Черные бусинки глаз еще блестят, спрятанные под длинными ресницами. Но от вас он не может скрыть, что в глазах все-таки играют чертики. Отдаете Дмитрику жука и просите рассказать: где он нашел такое удивительное существо, как это ему удалось заставить жука «пилить» дверцу темницы, что он дальше думает делать с жуком? Дмитрик охотно рассказывает, оп тянет вас за рукав к кустарнику, где, по его словам, такие вот жуки вылазят на свет и летают один раз в три года.

В таких рассказах обычно слышатся намеки воспитателя на то, что с вершин своей педагогической мудрости он в таких случаях опускается, снисходит к миру детских интересов, позволяя себе быть добрым к ребенку. Дети не терпят этого снисхождения. Настоящее воспитание не там, где педагог с вершин опускается на землю, а там, где он поднимается к тонким истинам Детства. Подняться, а не опуститься. Не сюсюкать с ребенком, не подстраиваться под «детскую ограниченность» интересов (нет такой ограниченности, если мы сами не ограничиваем интересов ребенка), а быть мудрым наставником.

Мудрость власти человека над человеком, а тем более

взрослого человека над ребенком — это большое творчество, глубокое сердечное проникновение в мир детских мыслей и чувств, это умение понимать язык детства, сохранить в себе каплю детства и в то же время не стать на одну доску с ребенком по уровню развития. Когда я вижу, как учитель — взрослый человек, отец семьи, привел в учительскую мальчика-пятиклассника и допрашивает: «Ну, почему ты все время смеешься на уроках? До каких пор это будет? Неужели пионер имеет право так вести себя?» — мне кажется, что учитель включился вдруг в детскую игру, но не понимает, что это игра. Мальчик молчит. Он и не может ничего сказать. И вообще было бы удивительно, если бы пятиклассник вдруг ответил учителю в том же духе, в каком поставлен вопрос. Ученик чаще всего не знает, почему он смеется, учитель же не может этого не знать. *Ему не дано права не знать, почему ребенок совершил тот или иной поступок.* Получается же взаимное непонимание: воспитатель не понимает ребенка, ребенок не понимает воспитателя; смотришь иногда на них и думаешь, не на разных ли языках говорят они?

Помните, что ребенку, а еще больше подростку, хочется в чем-то «показать себя», в чем-то утвердить свою волю, свой разум, сообразительность, изобретательность. Живое существо, с вашей помощью познающее мир, постепенно становится личностью. В этом трудном становлении власть педагога должна быть особенно осторожной: воля старшего легко может превратиться в произвол, а иногда и в расправу над человеком. Не придавить и сломать, а поднять и поддержать, не обезличить внутренние духовные силы ребенка, а утвердить чувство собственного достоинства — только так надо осуществлять свою власть над ребенком, и только при этом условии ваша власть может быть *мудрой*. Если ребенок делает что-то «не так», не допускайте «сильных», «волевых» средств влияния на него. Не допускайте, чтобы в вашу сложную лабораторию гуманизма ворвался стук кулаком по столу и окрик. Пусть не привлекает вас перспектива увидеть подвижного, смешливого, вечно неугомонного шалуна угасшим и ошеломленным, с грустными, потухшими глазами, согнутым и несчастным — плохая это перспектива. Берегите, как высшее благо, человеческую гордость, неприкосновенность личной чести ребенка; помните, что шалун, у которого обо всем своя мысль, на все — свой взгляд, — это ваше счастье,

воспитатель; а безвольный, как тель, воспитанник, у которого собственные мысли выбиты из головы вашими «сплынными» средствами, который безропотно и безоговорочно всегда подчиняется вам — это ваше несчастье. Знайте, что неужимый шалун и «забияка» в необходимую минуту проявит себя добрым, сердечным человеком, а безвольный, безропотно подчиняющийся воспитанник, часто бывает равнодушным и, сам не отдавая себе отчета в этом, жестоким, готовым перешагнуть через беду ближнего во имя личного благополучия. «Сильные» и «волевые» средства воздействия, ломающие волю ребенка, делают его бессердечным.

**96. ВЛАСТВУЙТЕ НАД ДУШОЙ РЕБЕНКА КНИГОЙ,
РАЗУМОМ, УБЕЖДЕНИЯМИ**

Был у меня умный, но своенравный воспитанник Юра. Как тонкий стебелек тростника чуток к малейшему дуновенью ветерка, так он, Юра, был чуток к правде и лжи, честности и бесчестию.

Принес я в Комнату Мысли несколько книжек о дальних странах, о природных явлениях. Загорелись глаза у Юры, когда он увидел яркую, красочную обложку книги о морских глубинах. Он попросил почитать, и когда я дал ему книгу, мальчик с волнением спросил: «А когда прочитаю — еще дадите?»

«Конечно, — ответил я. — Хоть и каждый день читай по книге».

Я неосмотрительно преувеличил: книг о дальних странах, о морских глубинах, о тропических лесах и арктическом безмолвии, о необыкновенных приключениях у меня в ту пору не хватало бы на каждый день. А Юра как раз через день принес книгу и попросил новую. Несколько недель прошли незаметно. Но полка с книгами, заинтересовавшими Юру, была небольшая. И вот пришел день, когда тревожная мысль лишила меня покоя: что же будет через неделю? Ведь мальчик, пятиклассник Юра, и представить себе не может, что запас книг у меня вдруг исчерпается. Что же будет, когда он поймет, что я обманул его? Дело не только в том, что наша дружба распадется. Не только в том, что я не увижу больше в своей маленькой комнатке доверчивых детских глаз, не услышу вопроса: «А у вас еще много книг?» (В соседней комнате была моя, маленькая тогда, библиотека, и я не разрешал Юре

просмотреть ее, боясь, что он сразу же разочаруется во мне). Дело в том, что я потеряю власть над душой этого своеправного ребенка, обладающего — в этом я был убежден — единственным в мире, неповторимым характером: тяготением к людям, у которых слово не расходится с делом в мельчайших деталях.

И вот пришел день, когда я отправился из своего далекого села в путешествие по городам — Харькову, Полтаве, Киеву. Я истратил двухмесячную зарплату, но возвратился домой радостный. Еле донес связки с книгами. Боялся попасть на глаза Юре.

Три года учился Юра до окончания VII класса (тогда была семилетняя школа), и три года я каждый день думал о том, какую интересную книгу я дам ему прочитать. Я чувствовал, что мальчик думает не только о содержании прочитанной книги. Он как бы судит по книгам о том, кто читает эти книги. Вдумчивый, требовательный, он был в те годы моим судьей. Чем глубже был смысл прочитанной книги, чем интереснее была наша беседа, тем больше тянулся он ко мне, тем больше радости давали мне минуты и часы бесед.

Эти три года были для меня настоящим испытанием. С тех пор у меня каждый год есть несколько таких — с пытливым умом и чуткой душой — воспитанников, как Юра. Я не мог бы властвовать над их волей, если бы не книга. От книги зажигались, как маленькие огоньки, детские и юношеские интересы. Я чувствовал себя под неусыпным контролем моих воспитанников. Если бы хоть на один день прекратилась моя активная жизнь в мире книг, я бы потерял власть над душами моих питомцев. Я бы стал неужен им, потому что ничего больше не мог бы им дать. А учитель, который больше ничего не дает, становится для воспитанников досадным надзирателем, которого в меру сил терпят, но не уважают.

Дорогой друг, хочу посоветовать вам: *властвуйте над умами* своих питомцев. Нет более сильного средства подчинить волю своего питомца, чем подчинение его мыслей. Но властвовать над мыслями можно лишь тогда, когда у вас богатая, полнокровная жизнь в мире книг. Самые чуткие, обладающие неповторимой индивидуальностью, своеправные, «мятежные», непокорные патуры и характеры при умелом подходе становятся книжочниками. Покоряйте их книгами и разумом.

Здесь не может быть никакого трафарета и рецепта. Все, что отвлекает учителя от непосредственной воспитательной работы, всякая писанина для показа — совершенно непущая вещь. Но планирование воспитательной работы не относится к такого рода деятельности. Это составная часть воспитательной работы. Без планирования я не представляю полноценного воспитания, особенно тех составных частей, которые я называю трудноуловимыми.

Планирование воспитательной работы — это прежде всего представление об идеале воспитания. Воспитатель должен представлять, что должно получиться из доставленной в его мастерскую «глыбы мрамора». От того, насколько ясное это представление, зависит понимание сущности воспитательной работы и необходимости планирования.

Вы начинаете работать с первым классом (иногда ваша воспитательная работа начинается с дошкольниками). Вам учить детей до III класса, но путь воспитательной работы вы должны представлять до конца — до окончания средней школы, до первых шагов самостоятельного труда, до полной зрелости воспитанника, до материнства и отцовства. Составьте план деятельности, которая необходима в течение дальнейших 10—15 лет (не только в школьных стенах, но и после окончания школы) для того, чтобы питомец ваш стал человеком с ясным, пытливым и развитым умом, благородным сердцем, золотыми руками. Составьте прежде всего список книг, входящих в золотую сокровищницу мировой культуры, которые ваши питомцы должны прочитать за десять лет школьного обучения. Мы составляем также «резервный» список книг, которые человеку нужно прочитать после окончания школы, в период самостоятельного труда. Как добиться, чтобы воспитанники оставались нашими воспитанниками и после окончания школы, читали книги, которые надо прочитать, — об этом мало написать и целую книгу, настолько это большой и важный вопрос.

Дальше продумайте и напишите, что должен сделать ваш питомец своими руками с первого дня обучения до вступления в пору зрелости — для матери, отца, для людей, чтобы быть настоящим человеком, знать, что такое труд, честь, достоинство, дружба, забота о человеке. Затем составьте перечень общественно полезного труда, в котором ваш питомец должен принять участие, чтобы пройти

первую школу гражданского воспитания. Я советовал бы рядом с этим пунктом написать перечень книг о выдающихся людях, которые должны стать идеалом для подростка, юноши и девушки. Чтение этих книг не принесет никакой пользы, если нет общественно полезного труда.

Дальше, имея общее представление об идеале человека, которого воспитывает школа, надо составить более конкретный, детализированный план на весь период своей работы с воспитанниками, — например, учителю начальных классов — на 3 года, классному руководителю IX—X классов — на весь период работы с классом. Здесь я советую уделить особенное внимание детству и отрочеству. 9—10-летний ребенок, 13—14-летний подросток должен, оглянувшись назад, увидеть то, что он уже сделал своими руками. Он должен знать, что такое трудовые мозоли, трудовой заработок, что такое усталость и отдых, что такое трудно.

И более общий план — на все годы школьного воспитания, и более конкретный — на период работы одного воспитателя со своими питомцами, — оба эти плана являются в какой-то мере идеалом, к которому стремится воспитатель. На основании идеала надо планировать конкретный воспитательный труд на более ограниченный период. На какой именно — планируйте так, как вам удобнее: то ли на неделю, то ли на месяц; у кое-кого получается неплохой план и на целую четверть. Надо только всегда помнить, что воспитание — живое, подвижное, вечно изменяющееся и развивающееся дело и что питомец ваш всегда в состоянии становления. Планирование воспитательной работы на небольшой срок является как бы постоянной, повседневной сверкой, сопоставлением того, что делается каждый день для достижения идеала.

План определяется прежде всего жизнью. Когда ваш питомец переступил школьный порог, вы еще не знаете, как будет развиваться его индивидуальность. Личность начинается в деятельности, в труде, в повседневных взаимоотношениях. И вот жизнь на каждом шагу подсказывает вам, что планировать: какую книгу прочитать коллективу, в какой труд вовлечь воспитанников, о чем побеседовать с Ваней и Колей, чтобы они прочитали те книги, которые им надо прочитать.

План воспитания включает все многообразие деятельности школьников, а также работу с родителями. План принесет несомненную пользу воспитателю в том случае,

если будут глубоко продуманы нравственный смысл, цель каждого вида деятельности. Необходимой чертой и планирования и практической работы является в связи с этим преемственность и развитие того, что уже достигнуто. Можно сказать, один из секретов воспитания заключается в том, чтобы постоянно делать одно и то же, но чтобы воспитанники не подозревали, что они делают одно и то же. Так, воспитание человечности, чуткости, отзывчивости, сердечности требует того, чтобы воспитанники постоянно делали что-то для людей, но эта деятельность не должна быть однообразной. Читатель здесь может подумать: хорошо было бы, если бы автор показал, как конкретно составить план на неделю или на месяц. Я умышленно избегаю этого. Передача опыта — это передача идеи, заимствование опыта — это индивидуальное творчество на основе идеи.

98. КАК ПРОВОДИТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ БЕСЕДУ С КОЛЛЕКТИВОМ

Каждая воспитательная беседа имеет свою цель. Иногда цель общая, касающаяся всех питомцев. Иногда беседа проводится для того, чтобы воздействовать на весь коллектив, а на отдельного воспитанника оказать особенное воздействие.

Продумывая духовную жизнь коллектива, мысли, чувства, поведение отдельных воспитанников, намечая содержание воспитательной беседы, вы никогда не должны забывать, что главное ваше средство воздействия — слово, вы прикасаетесь к разуму и сердцу своих питомцев словом. А слово может быть и могучим, острым, горячим, и хилым, немощным, бессильным, — все зависит от одной исключительно важной черты вашей беседы — одухотворенности, воодушевления. В выработке убежденности, в побуждении детей, подростков, юношей и девушек к самовоспитанию воодушевление — это святая святых воспитания. Помните, что вы передаете в своем слове воспитаннику не только смысл того, о чем вы рассказываете, но и, образно говоря, частицу своей души.

Вдохновенность, одухотворенность вашей воспитательной беседы это прежде всего глубокая вера в то, что вы говорите, что вы отстаиваете всеми силами своей души. Вдохновенность появляется тогда, когда вы что-то отстаиваете, за что-то боретесь.

Вы, например, заметили в своем коллективе несколько проявлений равнодушия. Геннадий заболел, пролежал дома два дня, и получилось так, что никто к нему не пошел, не навестил. Каждый надеялся, что это уже сделал кто-то другой. У Виктора бабушка лежит в больнице, за две недели он лишь раз навестил бабушку, а больница-то совсем недалеко. Вас эти факты встревожили. Вы готовитесь к воспитательной беседе. Но об этих фактах говорить вы не будете. Есть такая исключительно важная закономерность воспитания и самовоспитания — сила нравственного суда (а нравственная оценка своего поступка — это по существу нравственный суд) зависит от того, кто судья — воспитатель или сам обвиняемый. Если обвиняемый только слушает приговор, педагогический эффект слова учителя намного снижается. Человек должен быть сам себе судьей. Я вижу воспитательное мастерство беседы в том, чтобы питомец мой, допустивший предосудительный поступок, думал и переживал свой поступок без моего напоминания о нем.

А для этого необходимо соблюдение еще одного очень важного правила воспитательной беседы: необходимо найти в жизни, в человеческих взаимоотношениях яркий факт, воплощающий в себе идею ваших слов. Сила вашей воспитательной беседы и будет заключаться в том, чтобы идея нашла дорожку к душе Виктора, к душам тех, кто живет недалеко от Геннадия. От яркости этого факта зависит в сущности и воодушевленность, одухотворенность ваших слов: частица души передается от человека к человеку лишь тогда, когда ваши слова имеют своим источником прекрасную, возвышенную идею. Берите для воспитательной беседы факт, который поразил, изумил вас. Вот один из таких фактов. В одном из сел нашей области вскоре после войны был тяжело ранен молодой тракторист. Четыре года он воевал, остался невредимым, а придя домой и сев за руль трактора, подрывался на mine. Молодой тракторист пал духом. Если бы не жена — верная подруга, мужественная женщина, любящая мать, вряд ли мог бы человек подняться на ноги. Человек без ног, без левой руки снова встал на ноги — научился ходить на протезах, снова сел за руль трактора. Мужество, твердость, непоколебимость в страшном горе, верность — эти черты одухотворили вас, как только вы узнали об этом ярком факте. Свою одухотворенность вы передаете воспитанникам.

Воспитывать — это значит заставлять человека думать о самом себе. Рассказывая об изумившем вас факте, вы обращаетесь непосредственно к Виктору и Николаю, Александру и Юрию — к тем, в чье сердце почему-то брошено и дало ростки зерно равнодушия к человеку. Перед вами не некий абстрактный ученик, какого нет в природе, а конкретные Виктор и Николай, Александр и Юрий. Вы знаете, о чем они сейчас думают. Вы рассчитываете свои слова прежде всего на них. Вы стремитесь к тому, чтобы их, как и вас, изумил, потряс факт человеческой верности и преданности, чтобы, отталкиваясь от факта, подростки мысленно перешли к идее. Только там, где предметом раздумий является идея, человек начинает думать о самом себе.

При этом нельзя говорить воспитанникам: думайте о своей жизни, о себе... Призыв должен заключаться в самой логике мышления. Только мысль о самом себе пробуждает в юном сердце вдохновение — ваше вдохновение передается подросткам. Вдохновением называется подъем сил и способностей человека в процессе мышления, творчества. Познание Человека разумом и сердцем — это и есть подлинное творчество. Этот подъем характеризуется ясностью сознания, потоком мыслей, образов, стремлений. Поток личных мыслей об окружающем мире и прежде всего о самом себе — вот что нужно вызвать в конечном счете своей воспитательной беседой. Воспитанник может забыть о факте, о котором шла речь, но эмоциональный след от воспитательной беседы — если только она по-настоящему воспитательная — никогда не забывается. Чем в большей мере вы одухотворили питомцев благородной идеей — в данном случае идеей верности человека человеку, идеей чуткости, душевности — тем больше вы побудили своих воспитанников к самовоспитанию, самоанализу. Вы на какое-то мгновение встречаетесь взглядом с Виктором (нельзя, чтобы вы искали глазами этой встречи; она должна быть как бы случайной). Вы видите в знакомых вам до мельчайших черточек глазах подростка два чувства: пытливый взгляд в самого себя и смятение. Это значит, что слова ваши, как говорят, дошли. Начинается сложная душевная деятельность, сложная работа ума и сердца. Пусть уйдет от вас подросток в смятении — так и надо. Пусть несколько дней находится под впечатлением рассказанного вами, пусть при ярком свете идеи, зажженной

вами, видят, что таится в глубоко скрытых от чужого взгляда уголках его сердца.

Беседа — это только условное название. На самом деле здесь нет беседы: ученики слышат слово педагога. И не надо, ни в коем случае не надо побуждать их: ну-ка, расскажите, что вы думаете о жепщине, десять лет боровшейся за душу дорогого ей человека? Так, к сожалению, иногда делают отдельные воспитатели. Такое завершение беседы разрушает все, что было достигнуто. Воспитание — не пересказ прочитанного или рассказанного педагогом. Воспитательное мастерство состоит прежде всего в том, чтобы человеку захотелось быть хорошим, а для этого он должен понять и почувствовать, какой он есть.

Иногда делается так: набедокурил кто-нибудь из подростков (или юношей), и воспитатель строит свою беседу на этом факте: начинает с него, отталкивается от него. Как говорит один мой знакомый учитель, — «обыгрывает факт». С первого взгляда это кажется очень заманчивым — можно хорошо «пробрать», «потрясти». Но с чем это можно сравнить? Представьте себе, что у вас очень запылен пиджак, и чтобы очистить его от пыли, берут палку и бьют по спине. Польза-то есть, пиджак освобождается от пыли, но вряд ли кто-нибудь согласится на такое «очищение». Все-таки лучше снять пиджак и вычистить его хорошенько... Воспитание не должно быть наказанием, не должно превращаться в наказание. Приближайте воспитание к идеалу мастерства.

Если смысл воспитательной беседы с коллективом вы видите только в осуждении зла — никакого воспитания у вас не будет. Ведь вы говорите с коллективом, а зло, порок свойственны не всему коллективу. Вот тут-то нередко и допускает ошибку воспитатель, забывающий о том, что прикосновение к человеческому пороку требует большой осторожности и тактичности, тем более, что мы имеем дело с детьми, подростками, с зарей юности — а все это очень хрупкое, тонкое... Нельзя стремиться вырвать порок одним махом, выжечь его одним прикосновением горячего, негодующего слова. Помните, что коллектив относится к человеку, у которого порок, как к бедствующему, и если вам кажется, что, призывая коллектив направить всю силу своего негодования против того, кто не смог еще до сих пор расстаться с пороком, вы достигнете поставленной цели, вы ошибаетесь. Вместо коллективного негодования

вы получите коллективное сочувствие к тому, кто бедствует. И это совершенно закономерно. Так не стремитесь же мгновенно вырвать болячку с корнями — получится кровоточащая рана. Воспитание — очень тонкая медицина, оно предполагает лечение и полное излечение болячек и нарывов и не признает вырывания. С вашей воспитательной беседы человек ни в коем случае не должен уйти с кровоточащей раной. Это потрясет и коллектив, но потрясет совершенно не так, как вам хотелось бы.

Проводя воспитательную беседу с коллективом, как раз и рассчитывайте на то, что коллектив относится к моральному пороку как к горю, беде (вернее, учитывайте *это*). Больше того, стремитесь углубить сочувствие к бедствующему. Доводите это коллективное чувство до желания видеть своего товарища нравственно красивым, свободным от пороков.

99. КАК БОРЬСЯ С ЛЕНЬЮ

Этот вопрос не случайно поставлен предпоследним. Для того, чтобы не было лодырей, надо делать все то хорошее, о чем шла речь во всех девяноста восьми предыдущих советах. Лень излечить нелегко. Не легче ее и предупредить, но *предотвращенная* лень оборачивается трудолюбием в тысячу раз более ценным, чем трудолюбие, полученное в результате излечения лени. Поэтому разберемся вначале, мой юный друг, как предупредить лень. А для этого надо знать ее источники.

Лень — дитя праздности и пустого времяпровождения. Ленивым становится тот, чьи желания в раннем детстве удовлетворяются заботами старших, а ребенку остается только повелевать и капризничать. Лодырь рождается там, где все легко дается и человек не знает, что такое трудно. Самой благоприятной почвой для превращения нормального ребенка в лодыря является та атмосфера беззаботного и безбедного детства, в которой у ребенка рождается мысль, что детство будет вечным. В таких случаях родители обычно в один прекрасный день спохватываются: как это произошло, что мы и не заметили, когда наш мальчик стал взрослым? Вчера боялся выйти во двор с наступлением темноты, а сегодня ухаживает за девушками, гуляет до полуночи... Лень — пена на волне беззаботности. Это явление глубоко духовного порядка, его корни кроются в бездеятельности

души. Ленивым становится тот, кто ничего не припимает близко к сердцу.

Лень зачастую сродни отсутствию чувства собственного достоинства: человеку безразлично, что о нем думают люди.

Лодыри, как правило, всегда расточители богатства, созданного другими людьми, но обилле потребляемых ими благ, образно говоря, — шея, на которую они садятся, — еще не говорит о богатстве их духовной жизни. Лодыри — люди духовно убогие, нищие. Один из столбовых корней лени — пустота, убогость духовных интересов. Лодыри вызывают прежде всего чувство сожаления, и, кстати, одним из средств радикального излечения лени является то, чтобы человек, ставший, к несчастью, лодырем, взглянул на самого себя, увидел свое несчастье, почувствовал его сердцем. Нельзя забывать и того, что речь идет о детской лени.

Важнейшее условие предупреждения лени — не должно быть праздности и пустого времяпровождения. Не должно быть такого периода в духовной жизни человека, чтобы он ничего не создавал. Уродливым во всех отношениях является то, что взрослые специально создают условия для праздности и безделья, называя эту праздность детским летним отдыхом. Отдых должен быть только активным, представляя собой изменение характера деятельности. Из душного города детей надо вывозить в села, пусть они здесь, среди полей и лугов занимаются посильной деятельностью, закаляют свои силы.

Могучее средство предупреждения лени — ограничение желаний. Пусть с детства человек на собственном опыте познает сущность понятий: нельзя, надо, можно. Вместе с родителями следует добиваться того, чтобы ребенок с малых лет сам себя обслуживал.

Пусть человек с малых лет испытает трудности, преодолевая их определенным напряжением физических и духовных сил. Слияние физических и волевых сил воспитывает трудолюбивого, деятельного, волевого человека.

Лень не проникает в душу, если родители видят в нем завтрашнего взрослого человека, представляют его взрослым, думают: а как же он будет на свете жить, если понесет в юность и зрелые годы вот этот порок — лень, нерадивость, боязнь трудностей? Могучее средство предупреждения лени — *взрослые* заботы. Не может быть и речи о серьезном воспитании трудолюбия, если до вступления в раннюю юность человек не узнал на собственном опыте,

что важнейший элемент человеческой жизни — это зарабатывать собственными руками на одежду, обувь, питание.

Лень — это не только физическое безделье, но и лень мысли. Лень мысли овладевает человеческой душой тогда, когда мысли даются в готовом виде, и для добывания их не надо прилагать никаких усилий. Как бездумное потребление материальных ценностей, созданных чужими руками, порождает нежелание работать физически, так пережевывание мыслей и вкладывание «их в рот» в готовом виде порождает мысли. Заставить добывать знания — значит предупредить инертность мысли.

Путь к предотвращению лени — в богатстве духовных потребностей. Только при этом условии, когда уже в детстве и особенно в годы отрочества человек воспитывает в своей душе такие потребности, как потребность в радости труда, в книге, в общении с другим человеком, в созидании, в творчестве — он получает *противоядие* от лени. Активное воспитывание потребностей как важнейших духовных ценностей личности — одна из очень интересных проблем педагогической теории и практики.

А что же делать, если человек уже стал лодырем? — спросите вы. Вот приходит мама пятиклассника Степы в школу и разводит руками: «Что мне делать с ним? Пришел домой, положил книги, пообедал и — до вечера гуляет».

Что делать в таких случаях?

Спасать ребенка. Мы советуем матери: «Если уж вы вырастили маленького лодыря, то будьте настойчивыми в его перевоспитании. Заставьте два часа сидеть над уроками. Привыкнет — сам почувствует радость выполненного труда. Заставляйте без крика, без наказания: ведь вы делаете ему не зло, а добро. Выполнил уроки — пусть часа два потрудится физически. Поднимайте с постели в пять часов утра. Скажите ему: я готовлю для семьи завтрак — тружусь, ты готовься к урокам — тоже трудись. Все это без крика, без напоминания о том, что он, сын ваш, лодырь. С того дня, как он поднялся в пять часов и поработал до семи — он уже не лодырь. Его надо похвалить за трудолюбие.

Не бывает случая, чтобы такие простые меры не перевоспитали человека. Единственным препятствием на пути к перевоспитанию лодыря может быть лень родителей.

Я не случайно говорю о перевоспитании лодыря в семье. Лень рождается и выкорчевывается прежде всего

в семье. Если в семье нет атмосферы трудолюбия, школа не может достигнуть положительного результата собственными усилиями. Во всех отделениях родительской школы мы изучаем вопрос: откуда берется лень? Делаем психолого-педагогический анализ поведения, труда, учения, взаимоотношений младших и старших. Предупреждение лени — одна из важнейших точек соединения усилий школы и семьи.

100. ПОСЛЕДНИЙ СОВЕТ — ПО СЕКРЕТУ...

Все, что я в этой книге советую, надо знать только вам, педагогу, и необязательно знать вашим питомцам. Педагогическая осведомленность, педагогическая «просвещенность» учеников приносит, как правило, не пользу, а вред. Дело в том, что одним из условий высокой эффективности педагогического воздействия является обстановка непреднамеренности этого воздействия. Другими словами, ученику не надо в каждый данный момент знать, что учитель его воспитывает. Воспитательное намерение должно быть скрыто обстановкой дружеских, непринужденных взаимоотношений.

Почему человек не должен знать, чувствовать, что его воспитывают? Потому, что настоящее воспитание — это самовоспитание. Надо создать такое общение воспитателя и воспитанников, чтобы каждое слово, обращенное к юному разуму и сердцу, пробуждало внутренние духовные силы, вызывало внутреннюю работу ума и сердца, направленную на самопознание и самосовершенствование. Если же человек на каждом шагу чувствует и понимает, что его воспитывают, способность к самопознанию и самосовершенствованию притупляется. У него зарождается мысль: каким мне быть и что мне делать — об этом подумают взрослые. А мое дело — ожидать советов и указаний.

Выдающийся советский педагог А. С. Макаренко не один раз говорил о том, как важно для воспитателя не показать воспитанникам, что они подвергаются каким-то специальным педагогическим процедурам¹⁸. Я всю жизнь учился этому у своего учителя и убедился, что сделать свой воспитательный замысел незаметным — один из очень важных элементов педагогического мастерства.

Необходимо, чтобы воспитание детей, любовь и уважение к детям, требования к ним и дружба с ними, — чтобы все это было самой сущностью вашей духовной жизни, мой юный друг.

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ УБЕЖДЕНИЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Работа написана на русском языке в 1959—1960 гг. Издана в 1961 году в Москве издательством Академии педагогических наук РСФСР. Печатается по этому изданию с небольшими сокращениями.

После выхода в свет книга привлекла внимание широкой педагогической общественности. Ее обсуждению, в котором принял участие автор, было посвящено специальное заседание Президиума АПН РСФСР 11 апреля 1962 года. Отчет об этом заседании опубликован в № 6 журнала «Советская педагогика» за 1962 год.

Автор сделал попытку определить систему формирования нравственных убеждений молодого поколения, рассмотреть вопрос о взаимосвязи нравственного и интеллектуального развития школьников. Акцентируется внимание на роли трудовой деятельности в формировании нравственного сознания учащихся.

1. В работе «К критике гегелевской философии права» (1843—1844) К. Маркс писал: «Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой, но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 422).— 7.*

* Здесь и дальше выделенные курсивом цифры в конце каждого примечания обозначают соответствующие номера страниц данного тома.— *Ред.*

2. Имеется в виду высказывание К. Маркса о свободном времени в III части «Капитала»: «...настоящее богатство — такое время, которое не поглощается непосредственно производительным трудом, а остается свободным для удовольствий, для досуга, в результате чего откроется простор для свободной деятельности и развития. Время — это *простор* для развития способностей и т. д.» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. III, с. 264). — 8.
3. Речь идет о производственном обучении, которое широко осуществлялось в школах Украинской ССР в период, когда В. А. Сухомлинский писал свою книжку. — 16.
4. М. Горький в статье «Цели нашего журнала» писал об этом так: «...Действительностей — две. Одна — действительность командующих, «власть имущих» классов, которые, во что бы-то ни стало, утверждают свою власть над человеком, начиная с малолетства его в семье, затем в школе и церкви, не брезгуя и не стесняясь массовыми убийствами непокорных... Другая — действительность подвластных, покоренных и покорных — безрадостная жизнь в непрерывном, тяжелом труде, в нищете, ведущей к физическому вырождению...

Рабочий класс Союза Советов, взяв в свои руки власть над страной, решил уничтожить эти две непримиримые действительности, насыщенные кровавым цинизмом, наглейшей ложью, лицемерием, жестокостью и позором, решил уничтожить их и создать третью действительность подлинного социального равенства... Именно такая действительность создается в Союзе Советских Социалистических Республик волею, разумом, энтузиазмом коммунистов — рабочих и крестьян» (Горький М. Собр. соч. В 30-ти т. М., Гослитиздат, 1953, т. 25, с. 103—105. — 32.

5. В. А. Сухомлинский свободно передает фразу К. Д. Ушинского из его советов родителям и наставникам относительно преподавания родного языка по его учебнику «Родное слово». Дословно эта фраза звучит так: «...При первоначальном обучении дети должны исполнять все свои уроки в классе, под надзором и руководством учащихся, которые сначала должны выучить

ребенка учиться, а потом уже поручить это дело ему самому» (Ушницкий К. Д. Собр. соч. М.—Л., Изд-во АПН РСФСР, 1949, т. 6, с. 253).—133.

6. Заявление Ю. А. Гагарина перед первым в мире полетом человека в космос 12 апреля 1961 года. Цитировано В. А. Сухомлинским по газете «Правда» от 13 апреля 1961 г. Эти же слова приведены в книге: Ю р и й Га г а р и н. Вижу землю... М., Детская литература, 1968, с. 47.—154.

КАК ВОСПИТАТЬ НАСТОЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА

СОВЕТЫ ВОСПИТАТЕЛЯМ

Книга написана на русском языке в 1967—1970 годах. Рукопись обсуждалась после смерти автора в лаборатории нравственного воспитания младших школьников Научно-исследовательского института общих проблем воспитания Академии педагогических наук СССР и получила там высокую общую оценку.

Печатается по авторской рукописи, но с сокращениями, сделанными, главным образом, за счет художественно-иллюстративного материала.

Работа состоит из цикла поучений, касающихся формирования у детей и молодежи коммунистических черт характера. В ней рассматриваются вопросы воспитания советского патриотизма, коммунистической идейности и высокой гражданственности, социалистического гуманизма, любви к знаниям, к учителю, глубокого понимания красоты и др.

Этические беседы, помещенные в книге, как правило, делятся на две части: на беседы, адресованные детям, и методическо-иллюстративный материал для педагога-воспитателя, который содержит много притч, новелл, сказок и легенд.

Отдельные поучения перекликаются с наставлениями автора, изложенными в его книге «Нравственные заповеди детства в школе», изданной на украинском языке в Киеве в 1966 году.

Художественно-иллюстративный материал к поучениям, изложенным в работе «Как воспитать настоящего человека», В. А. Су-

хомлинский также подготовил в форме хрестоматии по этике, что представляет собой пятитомный сборник рассказов и сказок, предназначенный для воспитательной работы с школьниками различного возраста.

1. Автор делает ссылку на высказывание П. П. Блонского в работе «Учитель трудовой школы», которая вышла в 1919 г. как отдельный раздел второй части книги «Трудовая школа». Полный текст высказывания: «Как настоящая, подлинная нравственность есть стремление к нравственности, так и образованность есть стремление к образованности, непрерывная, упорная и горячая работа над своим образованием» (Блонский П. П. Избр. пед. произведения. М., Изд-во АПН РСФСР, 1961, с. 618).— 161.
2. Слова И. С. Тургенева передапы автором свободно. В романе «Рудин» И. С. Тургенев писал: «Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись. Горе тому, кто это думает, двойное горе тому, кто действительно без нее обходится!» (Тургенев И. С. Собр. соч. М., Гослитиздат, 1954, т. 2, с. 119).— 177.
3. В. А. Сухомлинский свободно излагает текст из романа Леонида Леонова «Русский лес», в котором говорится о том, как отнеслась героиня произведения Полина Вихрова к предложению перейти через линию фронта на оккупированную фашистами территорию. Авторский текст таков: «Самые глаза Полины выразили ответ: о, если бы ей только и было суждено в жизни телом остановить пулю, летящую в сторону родины, то и для этого стоило родиться на свет!» (Леонов Л. Собр. соч. В 9-ти т. М., Гослитиздат, 1962, т. 9, с. 627).— 185.
4. Цитата из рассказа М. Горького «Часы» (Горький М. Собр. соч. В 30-ти т. М., Гослитиздат, 1949, т. 2, с. 430).— 186.
5. См.: Леонардо да Винчи. Избранное. М., Гослитиздат, 1952, с. 178, 235.— 188.
6. См.: Роллан Р. Собр. соч. М., Гослитиздат, 1958, т. 13, с. 126.— 188.

7. К. Маркс, указывая в статье «Коммунизм и Лугсбургская «Allgemeine Zeitung» на роль передовых идей, писал: «...Идеи же, которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения и к которым разум приковывает нашу совесть,— это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить, лишь подчинившись им». (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 118).— 192.
8. Автор, очевидно, имеет в виду слова Андрея Находки — героя романа М. Горького «Мать», который, мечтая о светлом будущем человечества, говорил: «Я знаю — будет время, когда люди станут любоваться друг другом, когда каждый будет как звезда, перед другим!» (Горький М. Собр. соч.: В 30-ти т. М., Гослитиздат, 1950, т. 7, с. 305).— 197.
9. Свободно переданы слова царя Ростевана из поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». В тексте поэмы эти слова звучат так:
Щедрость — слава государей и премудрости основа.
Дивной щедростью владыки покоряют даже злого.
Есть и пить любому нужно, в том не вижу я плохого.
Что припрядешь — то погубишь, что раздашь — вернется снова.
(Руставели Ш. Витязь в тигровой шкуре. М., Гослитиздат, 1969, с. 32).— 233.
10. Автор упоминает слова А. С. Пушкина из стихотворения «Элегия», в нем говорится:
Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.
Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать...
(Пушкин А. С. Избр. соч. В 2-х т. М., Художественная литература, 1970, т. 1, с. 172).— 238.
11. В «Философских тетрадах» В. И. Ленина по поводу утверждений Гегеля о практике в теории познания сказано так: «...т. е. что мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием

решает изменить его»... «Доброе» есть «требование внешней действительности», т. е. под «добрым» разумеется *практика человека* = требованию (1) и *внешней действительности* (2). (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 195).— 245.

12. См. предыдущее примечание.— 248.

13. См. 11 примечание.— 250.

14. Автор имеет в виду высказывание Ф. М. Достоевского о жизни «в одну свою утробу» в письме писателя к Н. М. Озмидову, написанном в феврале 1878 года (Достоевский Ф. М. Письма. М., Гослитиздат, 1959, т. IV, с. 5).— 256.

15. Имеются в виду слова героя романа М. Горького «Мать» — Андрея Находки, сказанные им в разговоре с Ниловой (Горький М. Собр. соч. В 30-ти т. М., Гослитиздат, 1950, т. 7, с. 279).— 258.

16. Неполно представлен отрывок из «Дорожных картин» Генриха Гейне. Полное изложение цитаты таково: «Разве жизнь каждого человека не столь же ценна, как и жизнь целого поколения? Ведь каждый отдельный человек — целый мир, рождающийся и умирающий вместе с ним, под каждым надгробным камнем лежит история целого мира». (Гейне Г. Избр. произведения. В 2-х т. М., Гослитиздат, 1956, т. 2, с. 188).— 263.

17. См.: Заболоцкий Н. А. Стихотворения и поэмы. М.—Л., Советский писатель, 1965, с. 177.— 269.

18. Автор делает ссылку на высказывание А. П. Чехова в его записной книжке за 1891—1904 годы (Чехов А. П. Полн. собр. соч. В 20-ти т., М., Гослитиздат, 1949, т. 12, с. 218).— 274.

19. См.: Луначарский А. В. Что такое образование? (В кн.: А. В. Луначарский о народном образовании. М., Изд-во АПН РСФСР, 1958, с. 61—72).— 288.

20. Автор, вероятно, имеет в виду слова из произведения Антуана де Сент-Экзюпери «Планета людей», где говорится: «Величие всякого ремесла, быть может, прежде всего в том и состоит, что оно объединяет людей: ибо ничего нет в мире драгоценнее

уз, соединяющих человека с человеком». (Сент-Экзюпери А. Соч. М., Художественная литература, 1964, с. 190).—291.

21. Приводятся слова Ф. Э. Дзержинского из его письма к сестре Альдоне, написанного 4 декабря 1901 года в Седлецкой тюрьме. (Дзержинский Ф. Э. Дневник заключенного. Письма. М., Молодая гвардия, 1967, с. 33).— 335.
22. Автор имеет в виду требования В. И. Ленина относительно повышения роли Рабсельинспекции, сформулированные им в работе «Лучше меньше, да лучше». В этой работе В. И. Ленин, указывая на необходимость повышения роли Рабсельинспекции, писал: «Для этого нужно, чтобы лучшие элементы, которые есть в нашем социальном строе, а именно: передовые рабочие, во-первых, и, во-вторых, элементы действительно просвещенные, за которых можно ручаться, что они ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести...» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 391).— 372.
23. Н. Г. Чернышевский в статье «Русский человек на rendez vous» писал об этом так: «Когда мы входим в общество, мы видим вокруг себя людей в форменных и неформенных сюртуках или фраках; эти люди имеют пять с половиной или шесть, а иные и больше футов роста; они отращивают или бреют волосы на щеках, верхней губе и бороде; и мы воображаем, что мы видим перед собой мужчин. Это — совершенное заблуждение, оптический обман, галлюцинация, не больше. Без приобретения привычки к самобытному участию в гражданских делах, без приобретения чувств гражданина, ребенок мужского пола, вырастая, делается существом мужского пола средних, а потом пожилых лет, но мужчиною он не становится, или, по крайней мере, не становится мужчиною благородного характера» (Чернышевский Н. Г. Избр. филос. произведения. М., Госполитиздат, 1950, т. 2, с. 231).— 372.
24. Цитируется предисловие К. Маркса к работе «К критике политической экономии», в котором использованы слова Данте из «Божественной комедии» о входе в ад: Qui si conviene lasciare

- ogni sospetto á Ogni vilt; convien che qui morta» («Здесь нужно, чтоб душа была тверда; здесь страх не должен подавать совета»). См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с.9.—381.
25. И. В. Гете в своих «Максимах и размышлениях» писал об этом так: «Кто остерегается идей, теряет в конце концов и понятие». (Гете И. В. Избр. филос. произведения. М., Наука, 1964, с.349).— 382.
26. См.: Чехов А. П. Полн. собр. соч. В 20-ти т. М., Гослитиздат, 1949, т. 12, с. 260.— 382.
27. Цитируется письмо М. Горького к сыну М. Пешкову, написанное в сентябре 1914 г. и впервые опубликованное в газете «Комсомольская правда» за 21 марта 1968 г.
28. См.: Из письма К. Маркса к немецкому публицисту Арнольду Руге, написанного в марте 1843 года. (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 371).— 409.
29. В разговоре с Кларой Цеткин В. И. Ленин говорил: «Пролетариат — восходящий класс. Он не нуждается в опьянении, которое оглушало бы его или возбуждало. Ему не нужно ни опьянения половой несдержанности, ни опьянения алкоголем. Он не смеет и не хочет забыть о гнусности, грязи и варварстве капитализма. Он черпает сильнейшие побуждения к борьбе в положении своего класса, в коммунистическом идеале. Ему нужны ясность, ясность и еще раз — ясность. Поэтому, повторяю, не должно быть никакой слабости, никакого расточения и уничтожения сил. Самообладание, самодисциплина — не рабство; они необходимы и в любви». (В. И. Ленин о воспитании и образовании. Сост. В. П. Груздев. 3-е изд. М., Просвещение, 1973, с. 626).— 421.
30. См.: Гончар О. Знаменосцы. М., Советский писатель, 1950, с. 73.— 423.
31. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., Госполитиздат, 1956, с. 587.— 424.
32. Цитируется отрывок из ленинского конспекта книги Гегеля «Наука логики» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 194).— 436.

Книга написана на русском языке в 1965—1967 годах. В полном объеме на русском языке до сих пор не публиковалась. Отрывки из работы печатались в журнале «Народное образование» (№ 5, 6, 9, 12 за 1969 г.) и в газете «Радянська освіта» (№ 75, 76, 78, 79, 83, 86, 90, 94, 99, 103 за 1971 г. и № 4, 8, 10, 15, 19, 23, 39 за 1972 год).

Печатается по тексту рукописи, написанной на русском языке, с небольшими сокращениями.

В работе даются советы учителям по различным вопросам организации, содержания, форм, методов и приемов учебно-воспитательной работы, по вопросам самовоспитания учащихся, формирования у них коммунистических идеалов, воспитания гражданского долга, социалистического гуманизма и др. Широко освещается в этом плане опыт Павлышской средней школы.

1. Цитируется статья Д. И. Писарева «Погибшие и погибающие». Писарев Д. И. Избр. пед. соч. М., Изд-во АПН РСФСР, 1951, с. 338).— 450.
2. См.: К у н а н б а е в А. Назидание.— В кн.: Собр. соч. М., Гослитиздат, 1954, с. 387.— 452.
3. Это положение В. А. Сухомлинского перекликается с утверждением Жан-Жака Руссо о стремлении к тому, чтобы у воспитанника Эмиля из произведения «Эмиль, или о воспитании») «глаза были в концах пальцев» (Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или о воспитании. М., 1896, с. 157).— 517.
4. К. Д. Ушинский в книге для учащихся «Родное слово» писал: «Но дитя, если можно так выразиться, мыслит формами, красками, звуками, ощущениями вообще, и тот напрасно и вредно насиповал бы детскую природу, кто захотел бы заставить ее мыслить иначе» (Ушинский К. Д. Собр. соч. М., Изд-во АПН РСФСР, 1949, т. 6, с. 266).— 539.
5. И. П. Павлов, говоря о других типах человеческого мышления, писал: «...Нужно констатировать, что, благодаря двум сигнальным системам и в силу давних хронически действовавших разнообразных образов жизни, людская масса разделилась на ху-

дожественный, мыслительный и средний типы» (Павлов И. П. Полн. собр. соч. 2-е изд. М.—Л., Изд-во АПН СССР, 1951, т. 3, кн. 2, с. 346).—548.

6. В. А. Сухомлинский, вероятно, использовал здесь слова Г. С. Сквороды о «безначальной», вечной и всеохватывающей причине, кроющейся в самом человеке («...Безначальная вина, в коей и от коей все, а она сама от самой себя и всегда с собою есть и будет»). См.: Скворода Г. Твори. В 2-х т. К., Вид-во АН УРСР, 1961, т. 1, с. 259.—571.
7. Цитата изложена в сокращенном виде. Ее полное звучание таково: «Итак, пусть женщины поймут свое высокое назначение в вертограде человеческой жизни. Пусть поймут, что они, ухаживая за колыбелью человека, учреждая игры его детства, научая его уста лепетать и первые слова и первую молитву, делают главным зодчим общества. Краугольный камень кладется их руками» (Пирогов Н. И. Избр. пед. соч. М., Изд-во АПН РСФСР, 1952, с. 83).—572.
8. К. Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», характеризуя коммунистическое общество и подчеркивая, в частности, что коммунизм совпадает с гуманизмом, писал: «Мы видим, как на место политико-экономического богатства и политико-экономической нищеты становится богатый человек и богатая человеческая потребность. Богатый человек — это в то же время человек, нуждающийся во всей полноте человеческих проявлений жизни, человек, в котором его собственное осуществление выступает как внутренняя необходимость, как нужда. Не только богатство человека, но и бедность его получает при социализме в равной мере человеческое и потому общественное значение. Она есть пассивная связь, заставляющая человека ощущать потребность в том величайшем богатстве, каким является другой человек» (Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., Госполитиздат, 1956, с. 596).—585.
9. Цитируется статья К. Д. Ушинского «Три элемента школы». (Ушинский К. Д. Собр. соч. М., Изд-во АПН РСФСР, 1948, т. 1, с. 63—64).—597.

10. См.: Лупачарский А. В. Что такое образование? — В кн.: А. В. Лупачарский о народном образовании. М., Изд-во АПН РСФСР, 1958, с. 61.— 597.
11. К. Маркс писал об игре физических и интеллектуальных сил в процессе труда в I томе «Капитала», где имеются строки: «Кроме напряжения тех органов, которыми выполняется труд, в течение всего времени труда необходима целесообразная воля, выражающаяся во внимании, и притом необходима тем более, чем меньше труд увлекает рабочего своим содержанием и способом исполнения, следовательно, чем меньше рабочий наслаждается трудом как игрой физических и интеллектуальных сил» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 189).— 606.
12. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 62.— 620.
13. См.: Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года.— В кн.: Избр. статьи. М., «Детская литература», 1973, с. 207.— 621.
14. В. А. Сухомлинский пересказывает в сокращенном виде отрывок из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», в котором говорится: «Этот искус, эту страшную школу жизни обрекающий себя принимает добровольно, в надежде после долгого искуса победить себя, овладеть собою, (подчеркнуто нами — В. С.) до того, чтобы мог, наконец, достичь, через послушание всей жизни, уже совершенной свободы, то есть свободы от самого себя избежать участи тех, которые всю жизнь прожили, а себя в себе (подчеркнуто нами — В. С.) не нашли» (Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. М.— Л., Гослитиздат, 1970, с. 32).— 641.
15. Идет речь о высказывании Л. Н. Толстого в сборнике «Круг чтения. Избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении. 1904—1908, том первый», которое полностью звучит так: «Думай хорошо, и мысли созреют в добрые поступки» (Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. М., Гослитиздат, 1957, т. 41, с. 559).— 642.

16. Автор имеет в виду ответ К. Маркса на вопросы анкеты от 1 апреля 1865 г. о черте, которую он больше всего ценит в людях (См.: М а р к с К., Э п г е л ь с Ф. Соч. 2-е изд., т. 31, с. 491).—650.
17. Цитируется письмо С. Г. Лазо к одному из своих братьев, написанное в 1915 году, в котором говорилось: «...когда у человека появляются осознанные убеждения, видное место здесь занимают книги, но не они создают убеждения. Убеждения — нечто более важное, более значительное — я не говорю более трудное,— чем знания. Они, и только они, делают нашу личность самобытной и цельной. Убеждения появляются как сложный результат чтения и взаимодействия с окружающей жизнью. Убеждения нужно выстрадать, нужно проверить их жизнеспособность, нужно обтереть их о чужие убеждения... Человек должен скорее пойти на гибель, нежели отказаться от своих убеждений. (Л а з о С. Дневники и письма. Владивосток. Приморское книжное издательство, 1959, с. 94—95).—677.
18. Имеются в виду установки А. С. Макаренко в работе «Методика организации воспитательного процесса», где сказано: «Воспитатель должен всегда хорошо знать следующее: хотя все воспитанники и понимают, что в детском учреждении их учат и воспитывают, однако они не очень любят подвергаться специальным педагогическим процедурам и тем более не любят, когда с ними бесконечно говорят о пользе воспитания, морализируя каждое замечание.
- Поэтому сущность педагогической позиции воспитателя должна быть скрыта от воспитанников и не выступать на первый план. Воспитатель, бесконечно преследующий воспитанников явно специальными беседами, надоедает воспитанникам и почти всегда вызывает некоторое противодействие». (М а к а р е н к о А. С. Собр. соч. М., Изд-во АПН РСФСР, 1951, т. 5, с. 93).—698.

СОДЕРЖАНИЕ

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ УБЕЖДЕНИЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Введение	7
Роль убеждений в формировании духовного облика личности	13
1. Убеждения — определяющий фактор нравственного облика личности	13
2. Прогрессивные идеи — источник революционных нравственных убеждений	17
3. Коммунистические убеждения — источник волевых сил личности	35
Формирование коммунистических убеждений — объективная необходимость социального и нравственного прогресса . . .	50
1. Соответствие духовного облика человека развивающимся производственным отношениям — условие социального прогресса	50
2. Роль объективных и субъективных факторов в формировании убеждений нового человека	59
Процесс формирования коммунистических убеждений . . .	95
1. Единство мировоззрения, нравственного сознания и нравственного поведения	95
2. Роль интеллектуального развития в формировании и укреплении коммунистических убеждений	101

3. Единство учебных и воспитательных целей	107
4. Раскрытие идей — важное условие формирования нравственных убеждений в процессе обучения	116
5. Активная деятельность учащихся в процессе обучения — необходимое условие формирования убеждений	120
6. Направленность нравственных идей на формирование норм и правил коммунистического поведения	133
7. Коммунистическая принципиальность — это единство коммунистических убеждений и высоконравственного поведения	149

КАК ВОСПИТАТЬ НАСТОЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА

Введение	159
Любовь к социалистической Родине, высокая идейность и гражданственность	168
Отношение к людям и долг перед ними	196
Отношение к родителям, родным, близким	215
Понимание жизни, добра и зла в ней	236
Воспитание высоких нравственных качеств и норм поведения	266
Любовь к знаниям, к школе, учителю	356
Дружба, любовь, семья	386
Отношение к красоте в природе и обществе	436

СТО СОВЕТОВ УЧИТЕЛЮ

Часть I

Вместо предисловия	447
1. Что такое призвание к труду учителя? Как оно формируется?	449
2. О здоровье и полноте духовной жизни учителя. Несколько слов о радости труда	454
3. Как предотвратить истощение нервных сил в процессе повседневной деятельности	458
4. Будьте доброжелательны!	462
5. Помните, что нет и быть не может абстрактного ученика .	466
6. Где брать время? Сутки имеют только 24 часа	470
7. Время учителя и взаимозависимость этапов обучения . .	473
8. О сохранении в памяти школьника элементарных знаний .	475
9. «Две программы обучения», развитие мышления школьника	477

10. О работе с «трудными» школьниками	480
11. Знания — и цель, и средство	483
12. О добывании знаний	485
13. Как вести учеников от фактов к абстрактным истинам	487
14. Первое изучение материала	490
15. Осмысливание нового материала как этап урока	492
16. Как проверку выполнения домашних заданий сделать эффективным умственным трудом	494
17. Оценки должны быть весомыми	496
18. Мать учения не должна стать мачехой	498
19. Как быть с проверкой тетрадей?	500
20. Содержание активной деятельности учащихся при изучении предмета	502
21. Учите наблюдать, учитесь видеть	504
22. Как чтением развивать знания	505
23. Чтение — важное средство умственного воспитания «трудных» учеников	506
24. Не допускайте диспропорции между умениями и знаниями	507
25. В чем секрет интереса	511
26. Боритесь за мысль и сердце своих питомцев	514
27. Как слить мысль и чувство гражданского достоинства	518
28. Знания и участие в общественной жизни	520
29. Как распределить труд школьников по временам года	521
30. Об интеллектуальной жизни воспитанника	523
31. Чтобы не было перегрузки — необходимо свободное время	525
32. Учитесь ребенка пользоваться свободным временем	525
33. Приведите каждого ученика к очагу увлеченности	530
34. Воспитывайте трудовыми увлечениями	532
35. Как добиться, чтобы ученики были внимательны	536
36. Наглядность — тропинка познания и свет, озаряющий эту тропинку	538
37. Советы учителю, начинающему работать в школе	542
38. Советы учителю, готовящемуся работать с первым классом	546
39. Как в дошкольный период изучать мышление детей	547
40. Как развивать мышление и умственные силы детей	550
41. Как воспитывать память	551

42. Падите и в то же время развивайте память подростков, юношей и девушек	552
43. Воспитывайте у детей любовь к рисованию	554
44. Как готовить детей к беглому письму	556
45. Учите детей работать и правой, и левой рукой	557
46. Советы учителю, работающему в большой школе	558
47. Советы учителю одноклассной школы	560
48. Какие планы писать учителю	562
49. Советы относительно дневника учителя	564
50. О воспитании своих детей	566

Часть II

51. Кто и что воспитывает ребенка? Что в воспитании зависят от Вас, педагога, и что — от других воспитателей?	568
52. Как готовить мать и отца к школьно-семейному воспитанию их детей	572
53. Как добиться, чтобы слово воспитателя доходило до сердца воспитанника	576
54. Как добиться, чтобы отец и мать как воспитатели выступали в единстве	579
55. Какой же должна быть школа воспитания чувств	582
56. Что делать, чтобы детям хотелось хорошо учиться	585
57. Как углублять воспитательную работу с родителями по мере роста и развития ребенка	587
58. Как совместно с семьей руководить детским трудом	590
59. Как трудом облагораживать сердце, воспитывать человечность	592
60. Как вместе с родителями воспитывать будущих матерей и отцов	593
61. Как воспитывать уважение к женщине — девушке, матери	595
62. Какими качествами надо обладать педагогу как воспитателю	597
63. Коллектив как орудие воспитания. Как создается коллектив, на чем он держится	600
64. Как коллектив становится средством всестороннего развития личности	604

65. Как воспитывать умение подчиняться и руководить. Как воспитывать в духе высокой требовательности	607
66. Как воспитывать юных ленинцев. Роль учителя в жизни пионерской организации	608
67. Как доносить до ума и сердца юных ленинцев идеи Коммунистической партии	612
68. Как добиться, чтобы красный комсомольский билет с изображением великого Ленина, прикасаясь к груди, заставлял трепетать сердце, чтобы юноши и девушки дорожили званием комсомольца	614
69. Как воспитывать комсомольцев, чтобы каждый из них всегда стремился стать лучше	618
70. Как побуждать человека к постоянному моральному развитию и совершенствованию	620
71. Как добиться того, чтобы юное сердце не было равнодушным к нашей жизни и борьбе	621
72. Как духовную жизнь комсомольца наполнить мыслями о социалистической Родине	624
73. Как же приходит духовная зрелость юношества	626
74. Не бойтесь трудностей. Пусть будет трудно — без этого нет идейного воспитания юношества	628
75. Оберегайте чистоту душевных порывов юношества	629
76. Как учить комсомольцев жить в мире общественных интересов	631
77. Как создать трудовые отношения внутри школьного коллектива	633
78. Разновозрастные коллективы нельзя строить на пустом месте	635
79. Заботьтесь о том, чтобы Ваши воспитанники были и воспитателями	637
80. Воспитывайте коллектив так, чтобы юноши и девушки не проходили мимо одиночества	638
81. Оберегайте своих питомцев от пустословия	639
82. Как учить своих питомцев воспитывать самих себя	641
83. Овладевайте искусством индивидуальной беседы с воспитанником	643

84. Как побуждать к самовоспитанию в нравственной сфере .	648
85. Как побуждать к самовоспитанию в труде и учении . . .	652
86. Как воспитывать самодисциплину в умственном труде . .	656
87. Как побуждать к самовоспитанию в физической культуре	659
88. При каких условиях коллектив успешно выполняет свою функцию воспитателя личности	661
89. Что можно и чего нельзя обсуждать в школьном коллективе	665
90. В чем заключается самодеятельность коллектива	669
91. В чем заключается идейное воспитание на уроках	672
92. Как донести до ума и сердца подростков и юношества дух современности	677
93. Умейте сделать добродетель привлекательной	679
94. Что такое власть педагога, в чем она должна выразиться	681
95. Как беречь детское доверие	683
96. Властвуйте над душой ребенка книгой, разумом, убеж- дениями	687
97. Как планировать воспитательную работу	689
98. Как проводить воспитательную беседу с коллективом . .	691
99. Как бороться с ленью	695
100. Последний совет — по секрету...	698

ПРИМЕЧАНИЯ

**ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
СУХОМЛИНСКИЙ**

**ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
В ПЯТИ ТОМАХ**

ТОМ 2

Редактор *Г. М. Вакар*
Литредактор *Н. Ф. Сидаш*
Художеств. редактор *М. И. Марущинец*
Обложка художника *В. П. Кузя*
Технич. редактор *Ж. А. Головина*
Корректоры *Е. И. Зубченко,*
Т. А. Прожогина

Информ. бланк № 1524

Сдано в набор 05.10.78.

Подписано к печати 13.07.79.

Формат 84×108¹/₃₂.

Бумага типогр. № 1.

Гарнитура обыкновенная новая

Способ печати высокий.

Условн. лист. 37,8+0,05 вкл.

Уч. изд. лист. 38,8+0,05 вкл.

Тираж 100.000.

Изд. № 26007.

Зак. № 8-436.

Цена 2 руб. 10 к.

Издательство «Радянська школа»
Государственного комитета
Украинской ССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли,
252053, Киев, ул. Юрия Коцюбинского, 5.
Темплан 1979 г.

Книжная фабрика имени М. В. Фрунзе
республиканского производственного
объединения «Полиграфкнига»
Госкомиздата УССР, Харьков,
Донец-Захаржевская, 6/8.

Сухомлинский В. А.

С91 Избранные произведения: В 5-ти т./Редкол.: Дзеверин А. Г. (пред.) и др.— К. : Рад. школа, 1979—
Т. 2. 718 с. В пер.: 2 руб. 10 к. 100.000 экз.

Во второй том вошли произведения: «Формирование коммунистических убеждений молодого поколения», «Как воспитать настоящего человека», «Сто советов учителю». Они посвящены проблемам формирования коммунистического мировоззрения молодого поколения, а также вопросам организации учебно-воспитательного процесса в школе.

**Держ. респ. б-ка
УРСР ім. КПРС**

**ББК 74+74.03(2)+74.212
371+371.01**

2p.10.

